

Журнал по психологическим
и когнитивным наукам

Психология.
Историко-критические
обзоры и современные
исследования

Том 12, № 11А, 2023.
С. 1-301.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Journal of Psychology
and Cognitive Science

Psychology.
Historical-critical
Reviews and Current
Researches

November 2023, Volume 12, Issue 11A.

Pages 1-301.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования» Том 12, № 11А, 2023

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год. Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Семёнов Игорь Никитович, доктор психологических наук (5.3.1), профессор, академик АПСН, академик Международной академии Гуманизации образования, действительный член Европейской академии естествознания (Лондон), лауреат Премии Президента РФ в области образования, создатель научной школы Рефлексивной психологии и педагогики творчества, профессор Департамента психологии, Институт педагогики и психологии образования, *Московский городской педагогический университет (при Министерстве науки и высшего образования РФ)* – главный редактор журнала.

Савина Надежда Николаевна, доктор психологических наук (5.3.1), доктор педагогических наук, профессор – заместитель главного редактора.

В журнале публикуются результаты фундаментальных и прикладных исследований в области психологии и когнитивистики. Материалы открывают дискуссии по проблемам общей, возрастной, педагогической, социальной, коррекционной, клинической психологии и смежных наук. Журнал также пропагандирует идеи символизма и коннекционизма и содействует распространению знаний о моделировании когнитивных систем. В статьях формулируются научно обоснованные выводы, предложения и рекомендации, направленные на совершенствование психодиагностической и психокоррекционной деятельности.

Авторами статей являются ведущие специалисты в области психологии и когнитивной науки, а также исследователи, работающие над диссертациями по проблемам психологических наук и междисциплинарных исследований мозга и языка.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования» включен в **«Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	И.Н. Семенов, доктор психологических наук (5.3.1)
Зам. главного редактора	Н.Н. Савина, доктор психологических наук (5.3.1), доктор педагогических наук
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142412, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с января 2012 г. Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-43674 от 24.01.2011.

ISSN 2223-5477.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «АНАЛИТИКА РОДИС».

Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»:

43049 «Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования».

Цена договорная. Печ. л. 40. Формат 60x90/8.

Дата выхода в свет: 30.12.2023.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7508.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сушевский вал, 49.

"Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches" November 2023, Volume 12, Issue 11A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Semenov Igor' Nikitovich, Doctor of Psychology (5.3.1), Professor, Academician of the Academy of Social Sciences, Academician of the International Academy for the Humanization of Education, Full Member of the European Academy of Natural Sciences (London), Laureate of the Presidential Prize in Education, Founder of the of Reflective Psychology and Pedagogy of Creativity Scientific School, Professor of the Department of General and Experimental Psychology; *Moscow City University* – editor-in-chief.

Savina Nadezhda Nikolae vna – Doctor of Psychology (5.3.1), Doctor of Pedagogy, Professor – deputy editor-in-chief.

The journal publishes the results of theoretical and applied research in the field of psychology and cognitive science. The materials stimulate discussions on the problems of general, developmental, educational, social, correctional, clinical psychology and related sciences. The journal also promotes the ideas of symbolism and connectionism and contributes to the dissemination of the knowledge of cognitive modeling. The articles formulate scientifically grounded conclusions, proposals and recommendations aimed at improving psychodiagnostic and psychocorrective activities.

The articles are written by leading experts in the field of psychology and cognitive science, as well as researchers working on dissertations devoted to the problems of psychological sciences and interdisciplinary studies of the brain and language.

The views and opinions of the publisher do not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches" ("*Psikhologiya. Istorikokriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	I.N. Semenov, Doctor of Psychology (5.3.1)
Deputy editor-in-chief	N.N. Savina, Doctor of Psychology (5.3.1), Doctor of Pedagogy
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142412, 7 Rogozhskaya str., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since January 2012. The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate: PI No. FS77-43674 of 24.01.2011.

ISSN 2223-5477.

Founder and Publisher: Limited liability company "ANALITIKA RODIS".

Subscription index of the Catalog of periodicals "Ural-Press":

43049 "Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches".

Contract price. 40 printed sheets. Format 60x90/8.

Date of release: 30.12.2023.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7508.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Мазилев Владимир Александрович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского.

Савина Надежда Николаевна – заместитель главного редактора, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор.

Семёнов Игорь Никитович – главный редактор журнала, доктор психологических наук, профессор, академик АПСН, академик Международной академии Гуманизации образования, действительный член Европейской академии естествознания (Лондон), лауреат Премии Президента РФ в области образования, создатель научной школы Рефлексивной психологии и педагогики творчества, профессор Департамента психологии, Институт педагогики и психологии образования, Московский городской педагогический университет (при Министерстве науки и высшего образования РФ).

по направлению: 5.3.2. Психофизиология

Балин Виктор Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры медицинской психологии и психофизиологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Каменская Валентина Георгиевна – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, профессор кафедры психологии, психофизиологии и, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина.

Котова Светлана Аркадьевна – кандидат психологических наук, доцент, директор Института Психологии, РГПУ им. А.И. Герцена.

Черноризов Александр Михайлович – доктор психологических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой психофизиологии факультета психологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

по направлению: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Лысаков Николай Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры № 920, Национальный исследовательский университет – Московский авиационный институт.

Моргунов Евгений Борисович – доктор психологических наук, доцент, декан факультета практической психологии, ОАНО «Московская высшая школа социальных и экономических наук».

Сокольская Марина Вячеславовна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной работы, Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения РФ.

по направлению: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

Борзова Татьяна Владимировна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, Тихоокеанский государственный университет.

Зеер Эвальд Фридрихович – доктор психологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, член-корреспондент Российской академии образования, профессор кафедры психологии профессионального развития, Российский государственный профессионально-педагогический университет.

Сыманюк Эльвира Эвальдовна – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, директор Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

по направлению: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Клейберг Юрий Александрович – доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, президент АНО «Академия Национального образования и науки», Международная ассоциация девиантологов, лауреат Государственной премии Правительства Российской Федерации в области образования.

Козлов Владимир Васильевич – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической психологии, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова.

Миронова Оксана Ивановна – доктор психологических наук, профессор, Деаартамент психологии, Высшая школа экономики.

по направлению: 5.3.6. Клиническая психология

Баранская Людмила Тимофеевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психиатрии, психотерапии и наркологии, Уральский государственный медицинский университет.

Фотекова Татьяна Анатольевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общепрофессиональных дисциплин, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова.

Шаповалова Ольга Евгеньевна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой коррекционной педагогики, психологии и логопедии, Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема.

по направлению: 5.3.7. Возрастная психология

Белов Василий Георгиевич – доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры общей и консультативной психологии, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы.

Волковская Татьяна Николаевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры логопедии, Институт специального образования и психологии, Московский городской педагогический университет.

Зеер Эвальд Фридрихович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии профессионального развития, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, член-корреспондент Российской академии образования.

Плаксина Любовь Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры олигофренопедагогики и клинических основ дефектологии, Московский государственный педагогический университет.

Плугина Мария Ивановна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, психологии и специальных дисциплин, Ставропольский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения РФ.

по направлению: 5.3.8. Коррекционная психология и дефектология

Волкова Ирина Павловна – доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой основ дефектологии и реабилитологии, Институт дефектологического образования и реабилитации, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Волковская Татьяна Николаевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры логопедии, Институт специального образования и психологии, Московский городской педагогический университет.

Плаксина Любовь Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры олигофренопедагогики и клинических основ дефектологии, Московский государственный педагогический университет.

Шаповалова Ольга Евгеньевна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой коррекционной педагогики, психологии и логопедии, Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема.

по направлению: 5.12.1. Междисциплинарные исследования когнитивных процессов

Бурлина Елена Яковлевна – доктор философских наук, кандидат искусствоведения, профессор, профессор кафедры философии и культурологии, Самарский государственный медицинский университет.

Докучаев Илья Игоревич – доктор философских наук, профессор по кафедре философии, заведующий кафедрой Онтологии и теории познания, Санкт-Петербургский государственный университет, профессор Российской Академии образования.

Лысаков Николай Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры № 920, Национальный исследовательский университет – Московский авиационный институт.

Моргунов Евгений Борисович – доктор психологических наук, доцент, декан факультета практической психологии, ОАНО «Московская высшая школа социальных и экономических наук».

Семёнов Игорь Никитович – главный редактор журнала, доктор психологических наук (5.3.1), профессор, академик АПСН, академик Международной академии Гуманизации образования, действительный член Европейской академии естествознания (Лондон), лауреат Премии Президента РФ в области образования, создатель научной школы Рефлексивной психологии и педагогики творчества, профессор Департамента психологии, Институт педагогики и психологии образования, Московский городской педагогический университет (при Министерстве науки и высшего образования РФ).

по направлению: 5.12.2. Междисциплинарные исследования мозга

Балин Виктор Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры медицинской психологии и психофизиологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Белов Василий Георгиевич – доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры общей и консультативной психологии, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы.

Ишанов Сергей Александрович – доктор физико-математических наук, доцент, профессор ОНК «Институт высоких технологий», Балтийский Федеральный университет им. И. Канта.

Солодов Александр Александрович – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры прикладной математики и программирования, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина.

Черноризов Александр Михайлович – доктор психологических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой психофизиологии факультета психологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

по направлению: 5.12.3. Междисциплинарные исследования языка

Бурлина Елена Яковлевна – доктор философских наук, кандидат искусствоведения, профессор, профессор кафедры философии и культурологии, Самарский государственный медицинский университет.

Семёнов Игорь Никитович – главный редактор журнала, доктор психологических наук (5.3.1), профессор, академик АПСН, академик Международной академии Гуманизации образования, действительный член Европейской академии естествознания (Лондон), лауреат Премии Президента РФ в области образования, создатель научной школы Рефлексивной психологии и педагогики творчества, профессор Департамента психологии, Институт педагогики и психологии образования, Московский городской педагогический университет (при Министерстве науки и высшего образования РФ).

Сердечная Вера Владимировна – доктор филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы и сравнительного культуроведения, Кубанский государственный университет.

по направлению: 5.12.4. Когнитивное моделирование

Докучаев Илья Игоревич – доктор философских наук, профессор по кафедре философии, заведующий кафедрой Онтологии и теории познания, Санкт-Петербургский государственный университет, профессор Российской академии образования.

Ишанов Сергей Александрович – доктор физико-математических наук, доцент, профессор ОНК «Институт высоких технологий», Балтийский Федеральный университет им. И. Канта.

Солодов Александр Александрович – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры прикладной математики и программирования, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина.

по направлению: 3.2.5. Медицинская психология

Балин Виктор Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры медицинской психологии и психофизиологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Баранская Людмила Тимофеевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психиатрии, психотерапии и наркологии, Уральский государственный медицинский университет.

Белов Василий Георгиевич – доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры общей и консультативной психологии, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы.

Плугина Мария Ивановна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, психологии и специальных дисциплин, Ставропольский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения РФ.

Фотекова Татьяна Анатольевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общепрофессиональных дисциплин, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова.

Editorial board

5.3.1. General psychology, personality psychology, history of psychology

Mazilov Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of General and Social Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Russia).

Savina Nadezhda Nikolaevna – Deputy Chief Editor, Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor (Russia).

Semenov Igor' Nikitovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Psychology, Professor, Academician of the Academy of Social Sciences, Academician of the International Academy for the Humanization of Education, Full Member of the European Academy of Natural Sciences (London), Laureate of the Presidential Prize in Education, Founder of the of Reflective Psychology and Pedagogy of Creativity Scientific School, Professor of the Department of General and Experimental Psychology; Moscow City University (Russia).

5.3.2. Psychophysiology

Balin Viktor Dmitrievich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Medical Psychology and Psychophysiology, Saint Petersburg State University (Russia).

Kamenskaya Valentina Georgievna – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Psychology, Psychophysiology; Bunin Yelets State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Education (Russia).

Chernorizov Aleksandr Mikhailovich – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor, Head of the Department of Psychophysiology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University (Russia).

Kotova Svetlana Arkad'yevna – PhD in Psychology, Associate Professor, Director of the Institute of Psychology, The Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia).

5.3.3. Labor psychology, engineering psychology, cognitive ergonomics

Lysakov Nikolai Dmitrievich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of Department No. 920, Moscow Aviation Institute (Russia).

Morgunov Evgenii Borisovich – Doctor of Psychology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Practical Psychology, Moscow School of Social and Economic Science (MSEES) (Russia).

Sokol'skaya Marina Vyacheslavovna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Social Work, Pirogov Russian National Research Medical University (Pirogov Medical University) (Russia).

5.3.4. Educational psychology, psychodiagnostics of digital educational environments

Borzova Tat'yana Vladimirovna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Pacific National University (Russia).

Zeer Eval'd Fridrikhovich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Psychology of Professional Development, Russian State Professional Pedagogical University; Honored Scientist of the Russian Federation, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in Education, Corresponding Member of Russian Academy of Education (Russia).

Symanyuk El'vira Eval'dovna – Doctor of Psychology, Professor, Director of the Ural Humanitarian Institute, Ural federal University; Corresponding Member of the Russian Academy of Education (Russia).

5.3.5. Social psychology, political and economic psychology

Kozlov Vladimir Vasil'evich – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Social and Political Psychology, Yaroslavl State University (Russia).

Klayberg Yurii Aleksandrovich – Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor, President of Academy of National Education and Science, International Association of Deviantologists, Laureate of the State Prize of the Government of the Russian Federation in Education (Russia).

Mironova Oksana Ivanovna – Doctor of Psychology, Professor, Department of Psychology, Higher School of Economics (Russia).

5.3.6. Clinical psychology

Baranskaya Lyudmila Timofeevna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychiatry, Psychotherapy and Narcology, Ural State Medical University (Russia).

Fotekova Tat'yana Anatol'evna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of General Professional Disciplines, Khakass State University (Russia).

Shapovalova Ol'ga Evgen'evna – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Correctional Pedagogy, Psychology and Speech Therapy, Sholem Aleichem Priamursky State University (Russia).

5.3.7. Age psychology

Belov Vasilii Georgievich – Doctor of Psychology, Doctor of Medicine, Professor, Professor of the Department of General and Counseling Psychology, St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (Russia).

Volkovskaya Tat'yana Nikolaevna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor, at the Department of Speech Therapy, Institute of Special Education and Psychology, Moscow City University (Russia).

Zeer Eval'd Fridrikhovich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Psychology of Professional Development, Russian State Professional Pedagogical University; Honored Scientist of the Russian Federation, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in Education, Corresponding Member of Russian Academy of Education (Russia).

Plaksina Lyubov' Ivanovna – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Oligophrenopedagogy and Clinical Fundamentals of Defectology, Moscow State Pedagogical University (Russia).

Plugina Mariya Ivanovna – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Psychology and Special Disciplines, Stavropol State Medical University (Russia).

5.3.8. Correctional psychology and defectology

Volkova Irina Pavlovna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Fundamentals of Defectology and Rehabilitation, Institute of Defectology Education and Rehabilitation, The Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia).

Volkovskaya Tat'yana Nikolaevna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor, at the Department of Speech Therapy, Institute of Special Education and Psychology, Moscow City University (Russia).

Plaksina Lyubov' Ivanovna – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Oligophrenopedagogy and Clinical Fundamentals of Defectology, Moscow State Pedagogical University (Russia).

Shapovalova Ol'ga Evgen'evna – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Correctional Pedagogy, Psychology and Speech Therapy, Sholem Aleichem Priamursky State University (Russia).

5.12.1. Interdisciplinary research on cognitive processes

Burlina Elena Yakovlevna – Doctor of Philosophy, PhD in History of Arts, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Samara State Medical University (Russia).

Dokuchaev Il'ya Igorevich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Philosophy, Head of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Saint Petersburg State University; Professor of the Russian Academy of Education (Russia).

Lysakov Nikolai Dmitrievich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of Department No. 920, Moscow Aviation Institute (Russia).

Morgunov Evgenii Borisovich – Doctor of Psychology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Practical Psychology, Moscow School of Social and Economic Science (MSEES) (Russia).

Semenov Igor' Nikitovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Psychology, Professor, Academician of the Academy of Social Sciences, Academician of the International Academy for the Humanization of Education, Full Member of the European Academy of Natural Sciences (London), Laureate of the Presidential Prize in Education, Founder of the of Reflective Psychology and Pedagogy of Creativity Scientific School, Professor of the Department of General and Experimental Psychology; Moscow City University (Russia).

5.12.2. Interdisciplinary brain research

Balin Viktor Dmitrievich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Medical Psychology and Psychophysiology, Saint Petersburg State University (Russia).

Belov Vasilii Georgievich – Doctor of Psychology, Doctor of Medicine, Professor, Professor of the Department of General and Counseling Psychology, St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (Russia).

Ishanov Sergei Aleksandrovich – Doctor of Physics and Mathematics, Associate Professor, Professor of the Institute of High Technologies, Immanuel Kant Baltic Federal University (Russia).

Solodov Aleksandr Aleksandrovich – Doctor of Engineering, Professor, Professor of the Department of Applied Mathematics and Programming, Moscow State University of Design and Technology (Russia).

Chernorizov Aleksandr Mikhailovich – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor, Head of the Department of Psychophysiology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University (Russia).

5.12.3. Interdisciplinary language studies

Burlina Elena Yakovlevna – Doctor of Philosophy, PhD in History of Arts, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Samara State Medical University (Russia).

Semenov Igor' Nikitovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Psychology, Professor, Academician of the Academy of Social Sciences, Academician of the International Academy for the Humanization of Education, Full Member of the European Academy of Natural Sciences (London), Laureate of the Presidential Prize in Education, Founder of the of Reflective Psychology and Pedagogy of Creativity Scientific School, Professor of the Department of General and Experimental Psychology; Moscow City University (Russia).

Serdechnaya Vera Vladimirovna – Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Literature and Comparative Cultural Studies, Kuban State University (Russia).

5.12.4. Cognitive modeling

Dokuchaev Il'ya Igorevich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Philosophy, Head of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Saint Petersburg State University; Professor of the Russian Academy of Education (Russia).

Ishanov Sergei Aleksandrovich – Doctor of Physics and Mathematics, Associate Professor, Professor of the Institute of High Technologies, Immanuel Kant Baltic Federal University (Russia).

Solodov Aleksandr Aleksandrovich – Doctor of Engineering, Professor, Professor of the Department of Applied Mathematics and Programming, Moscow State University of Design and Technology (Russia).

3.2.5. Medical psychology

Balin Viktor Dmitrievich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Medical Psychology and Psychophysiology, Saint Petersburg State University (Russia).

Baranskaya Lyudmila Timofeevna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychiatry, Psychotherapy and Narcology, Ural State Medical University (Russia).

Belov Vasili Georgievich – Doctor of Psychology, Doctor of Medicine, Professor, Professor of the Department of General and Counseling Psychology, St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (Russia).

Plugina Mariya Ivanovna – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Psychology and Special Disciplines, Stavropol State Medical University (Russia).

Fotekova Tat'yana Anatol'evna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of General Professional Disciplines, Khakass State University (Russia).

Содержание

Общая психология, психология личности, история психологии

Михалкина Светлана Александровна Сухарева Надежда Федоровна Алаева Мария Васильевна Исследование адаптационных способностей личности	7
Гузь Наталия Александровна Профилактика эмоционального выгорания средствами художественной литературы	14
Власов Вадим Сергеевич Основные направления исследования Я-концепции в отечественной и зарубежной психологии (медицинская психология, возрастная психология, постфрейдизм и интеракционизм)	23
Бронская Инна Дмитриевна Теоретический обзор психологической готовности к браку у молодежи	34
Игнатов Константин Александрович Эмоциональная сфера современных подростков	40
Шамардина Марина Валерьевна Кленова Анна Федоровна Направленность личности в студенчестве	52
Лисняк Марина Анатольевна Живаева Юлия Валерьяновна Алыджи Екатерина Иннокентьевна Кембель Вера Родионовна Казакова Татьяна Вячеславовна Коркунов Ян Андреевич Психологическое исследование особенностей смысложизненных ориентаций у пациентов-участников боевых действий	64
Яковко Татьяна Владимировна Эмоциональное развитие и эмоциональный интеллект	75
Бронская Инна Дмитриевна Обсессивые и компульсивные симптомы в структуре психических расстройств пограничного регистра	83
Масляков Владимир Владимирович Полиданов Максим Андреевич Супурова Алина Расуловна Оказание экстренной психологической помощи в условиях чрезвычайной ситуации	89

Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Эгамбердиева Елена Витальевна Психологический контроллинг в междисциплинарных исследованиях	98
Дорогина Ольга Юрьевна Горобец Татьяна Николаевна Психологическая оценка мотивации с применением комплексной программы аттестации в организациях реального сектора экономики	106
Пономарева Туяра Николаевна Тютрина Нария Николаевна Работа в команде. Наблюдения над процессом	115

Лозовой Сергей Викторович Оценка факторов, влияющих на вовлеченность в повышение своего профессионального уровня у IT-специалистов.....	123
Мацюк Татьяна Борисовна Профессионально-личностная самореализация студенческой молодежи в образовательном процессе вуза.....	134

Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

Дун Цзюньшань Использование технологии виртуальной реальности в обучении детей младшего дошкольного возраста языку.....	142
Ушакова Лидия Геннадьевна Изучение особенностей формирования учебно-профессиональной мотивации как значимого фактора становления профессионального самосознания.....	148
Леонова Варвара Олеговна Особенности ценностных приоритетов личности студентов различных направлений подготовки.....	154
Мезенцева Юлия Сергеевна Исследование влияния использования цифровой образовательной среды на мотивацию и интерес учащихся к изучению математики и физики.....	165
Мезенцева Юлия Сергеевна Психологический анализ урока по теории вероятностей с применением деятельностного подхода.....	175
Чёрный Сергей Петрович	
Савин Александр Петрович Психолого-педагогическое обеспечение процесса формирования конативных и конгруэнтных умений и навыков у курсантов и студентов Сибирской пожарно-спасательной академии.....	184
Кочнева Любовь Валентиновна Развитие профессионального самосознания студентов как создание пространства возможностей.....	190
Гаврюшкина Маргарита Юрьевна Реализация подхода личностно-ориентированного обучения иностранному языку: психологические аспекты.....	196
Писарчук Татьяна Михайловна Копинг-стратегии у курсантов гражданской авиации, обучающихся на первом курсе.....	203

Социальная психология, политическая и экономическая психология

Абдуллаева Алия Салаватовна	
Бусурина Лариса Юрьевна	
Бурдонос Александр Сергеевич Особенности проявления эмоционального интеллекта и профессионального выгорания у медицинских работников.....	208
Абдуллаева Алия Салаватовна	
Паламарчук Лариса Станиславовна Особенности конфликтов между родителями в ситуации определения проживания детей при проведении судебной экспертизы.....	216
Сабитова Ирина Сергеевна Опыт переживания насилия в интимно-личностных отношениях и механизмы психологической защиты.....	222

Сабитова Ирина Сергеевна	
Исследование психологических предпосылок формирования противоправного поведения в интимно-личностных отношениях	229
Филиппова Ольга Валерьевна	
Социально-психологический контекст нотариальной деятельности	236
Филиппова Ольга Валерьевна	
Роль эмоций в нотариальной сфере	244
Терелянская Ирина Васильевна	
Социально-психологическая адаптация в интернет-пространстве лиц пожилого возраста	250
Генова Нина Михайловна	
Стебляк Виктор Вадимович	
Гончар Инга Евгеньевна	
Восприятие российской молодежью трендов современной глобализации	259
Ворошилова Екатерина Александровна	
Методические рекомендации по раннему выявлению и профилактике употребления психоактивных веществ подростками	267
Слабкая Диана Николаевна	
Медиация: психолого-правовой анализ	275
Казберов Павел Николаевич	
Некоторые психологические характеристики пенитенциарного аутодеструктивного поведения осужденных	284

Возрастная психология

Лучистая Раиса Сергеевна	
Временная перспектива личности в старшем возрасте: коучинговый аспект	289

Contents

General psychology, personality psychology, history of psychology

Svetlana A. Mikhalkina Nadezhda F. Sukhareva Mariya V. Alaeva Study of personality's adaptive abilities	7
Nataliya A. Guz' The prevention of emotional burnout by means of fiction.....	14
Vadim S. Vlasov The main directions of research of self-concept in domestic and foreign psychology (medical psychology, developmental psychology, post-Freudianism and interactionism)	23
Inna D. Bronskaya Theoretical review of psychological readiness for marriage among young people	34
Konstantin A. Ignatov The emotional sphere of modern teenagers	40
Marina V. Shamardina Anna F. Klenova Orientation of personality in students.....	52
Marina A. Lisnyak Yuliya V. Zhivaeva Ekaterina I. Alydzhii Vera R. Kembel' Tat'yana V. Kazakova Yan A. Korkunov Psychological study of the characteristics of life-meaning orientations in people undergoing treatment of patients who participated in combat operations	64
Tat'yana V. Yakovko Emotional development and emotional intelligence	75
Inna D. Bronskaya Obsessive and complex symptoms in the structure of mental border registry	83
Vladimir V. Maslyakov Maksim A. Polidanov Alina R. Supurova Provision of emergency psychological assistance in emergency conditions	89

Labor psychology, engineering psychology, cognitive ergonomics

Elena V. Egamberdieva Psychological Controlling in Interdisciplinary Research	98
Ol'ga Yu. Dorogina Tat'yana N. Gorobets Psychological assessment of motivation using a comprehensive certification program in organizations of the real sector of the economy	106
Tuyara N. Ponomareva Nariya N. Tyutrina Teamwork. Observations on the process	115
Sergei V. Lozovoi Assessment of factors influencing the engagement of IT specialists in their professional development	123

Tat'yana B. Matsyuk Professional and personal self-realization of students in the educational process university process	134
---	-----

Educational psychology, psychodiagnostics of digital educational environments

Dong Junshan The use of virtual reality technology in teaching language to preschool children	142
Lidiya G. Ushakova Studying the features of the formation of educational and professional motivation as a significant factor in the formation of professional self-awareness	148
Varvara O. Leonova Features of the value priorities of the personality of students of various fields of training	154
Yuliya S. Mezentseva The study of the influence of the use of the digital educational environment on the motivation and interest of students in the study of mathematics and physics	165
Yuliya S. Mezentseva Psychological analysis of the lesson on probability theory using the activity approach	175
Sergei P. Chernyi Aleksandr P. Savin Psychological and pedagogical support of the process of formation of conative and congruent skills among cadets and students of the Siberian Fire and Rescue Academy	184
Lyubov' V. Kochneva The development of students' professional self-awareness as the creation of a space of opportunities	190
Margarita Yu. Gavryushkina Interdisciplinary textbook on English at a new generation university	196
Tat'yana M. Pisarchuk Coping strategies among first-year civil aviation cadets	203

Social psychology, political and economic psychology

Aliya S. Abdullaeva Larisa Yu. Busurina Aleksandr S. Burdonos Features of the manifestation of emotional intelligence and professional burnout in medical workers	208
Aliya S. Abdullaeva Larisa S. Palamarchuk Features of conflicts between parents in the situation of determining the residence of children during a forensic examination	216
Irina S. Sabitova Experience of violence in intimate personal relationships and mechanisms of psychological defense	222
Irina S. Sabitova Study of psychological prerequisites for the formation of illegal behavior in intimate and personal relationships	229
Ol'ga V. Filippova Socio-psychological context of notarial activity	236
Ol'ga V. Filippova The role of emotions in the notarial sphere	244

Irina V. Terelyanskaya	
Socio-psychological adaptation of elderly people in the Internet space.....	250
Nina M. Genova	
Viktor V. Steblyak	
Inga E. Gonchar	
Russian youth's perception of trends in modern globalization	259
Ekaterina A. Voroshilova	
Methodological recommendations for early detection and prevention of psychoactive substance use in adolescents	267
Diana N. Slabkaya	
Mediation: psychological and legal analysis	275
Pavel N. Kazberov	
Some psychological characteristics of penitentiary self-structive behavior of convicts	284
 <i>Age psychology</i>	
Raisa S. Luchistaya	
Temporal perspective of personality in older age: coaching aspect.....	289

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.73.36.001

Исследование адаптационных способностей личности**Михалкина Светлана Александровна**

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры специальной и прикладной психологии,
Мордовский государственный педагогический университет
им. М. Е. Евсевьева,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: s.a.mihalkina@gmail.com

Сухарева Надежда Федоровна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры специальной и прикладной психологии,
Мордовский государственный педагогический университет
им. М. Е. Евсевьева,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: nadezhda-sukhareva@yandex.ru

Алаева Мария Васильевна

Старший преподаватель кафедры специальной и прикладной психологии,
Мордовский государственный педагогический университет
им. М. Е. Евсевьева,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: masha123-85@mail.ru

Материалы подготовлены в рамках сетевого проекта ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева» с ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова» на тему «Взаимосвязь адаптационных способностей личности и риска суицидального поведения».

Аннотация

В современном мире непредсказуемость является одним из основных аспектов, которые могут оказывать влияние на социальную структуру и обстановку. Это может быть вызвано быстрым технологическим прогрессом, экономическими кризисами, политическими изменениями и другими факторами. Подростки в особенности чувствительны к такой непостоянной обстановке, поскольку их сознание все еще развивается, а они формируют свое мировоззрение и идентичность. Таким образом, подростки сталкиваются с уникальными вызовами в современном мире, где социальная динамика меняется быстро и непредсказуемо. Проблема адаптации имеет важное значение для каждого человека. На протяжении жизни постоянно меняются условия внутренней и внешней среды, что обуславливает необходимость изменений в целом. Успешность

адаптации как процесса на разном уровне обеспечивается адаптационными способностями. Статья посвящена вопросу сущностных характеристик и структуры адаптационных способностей, который в научных источниках является недостаточно раскрытым. Также представлены результаты исследования социально-психологической адаптации подростков, проведенного на базе МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 3» г. о. Саранск Республики Мордовия. Адаптационные способности представляют собой психофизиологические характеристики личности, которые обуславливают энергетические и динамические особенности реагирования на изменения внешней среды, а также особенности когнитивных процессов, влияющих на процесс адаптации. Нами было проведено исследование, в результате которого были выявлены преобладающие показатели социально-психологической адаптации. Это адаптивность, правдивость, принятие себя, принятие других, эмоциональный комфорт, внутренний комфорт, внутренний контроль и доминирование.

Для цитирования в научных исследованиях

Михалкина С.А., Сухарева Н.Ф., Алаева М.В. Исследование адаптационных способностей личности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 7-13. DOI: 10.34670/AR.2023.73.36.001

Ключевые слова

Адаптация, социально-психологическая адаптация, адаптационные способности, личность, психология.

Введение

Современный мир представляет собой уникальную смесь динамичной и многогранной развитой структуры, а также непредсказуемой социальной обстановки, которая включает в себя множество рискованных факторов. Особенно для подростков, отсутствие достаточного социального опыта может стать проблемой, поскольку они еще только начинают осваивать сложности взрослой жизни. Однако школа, как важный социальный институт, активно отражает все изменения, происходящие в обществе, государстве, семье и индивидуальной жизни человека. Она является неотъемлемой частью темпа современной жизни и играет роль в формировании и развитии подростков.

В современном мире непредсказуемость является одним из основных аспектов, которые могут оказывать влияние на социальную структуру и обстановку. Это может быть вызвано быстрым технологическим прогрессом, экономическими кризисами, политическими изменениями и другими факторами. Подростки в особенности чувствительны к такой непостоянной обстановке, поскольку их сознание все еще развивается, а они формируют свое мировоззрение и идентичность.

Таким образом, подростки сталкиваются с уникальными вызовами в современном мире, где социальная динамика меняется быстро и непредсказуемо. Однако школа, как структурированная среда, может играть важную роль в помощи подросткам адаптироваться к этим изменениям и развивать критическое мышление, эмоциональную интеллектуальность и социальные навыки, которые могут быть необходимы для успешной адаптации и достижения целей в жизни. В результате, подростки смогут лучше понимать современный мир и принимать

информированные решения, что позволит им эффективно функционировать в непредсказуемой социальной обстановке.

Основная часть

Вопрос адаптации является одним из основных аспектов в области исследования человека, использующегося в рамках естественнонаучного, гуманитарного и общественно-научного подходов. Именно поэтому в русскоязычной научной литературе можно найти большое количество различных трактовок и точек зрения на то, что следует считать адаптацией.

В данной ситуации, ввиду междисциплинарного взаимодействия возникает необходимость уточнить суть такого явления как адаптация и связанных с ним понятий, которые отражают личностные особенности.

Помимо поддержания психического равновесия, психическая адаптация включает в себя оптимизацию постоянного контакта индивидуума с окружающей средой и достижение адекватного соответствия между психическими и физиологическими характеристиками для формирования определенных и относительно стабильных психофизиологических соотношений [Богомолов, 2018].

Развивая тему адаптации, следует обратиться к идеям, заложенным Ж.Ж. Пиаже. В его концепции были подробно исследованы механизмы адаптации человека к условиям окружающей среды. Один из основных механизмов, в данном случае, – ассимиляция, что представляет собой когнитивный процесс, в ходе которого совокупность полученной новой качественной информации встраивается в уже существующие когнитивные структуры индивида.

Второй механизм – аккомодация, процесс, который, в свою очередь имеет обратный характер и заключается в изменении уже сформированных когнитивных структур с помощью собственной активности человека. Оба эти процесса являются взаимосвязанными и являются важной частью адаптации человека к окружающей среде [Обухова, 2001].

Научная литература представляет нам различные концепции, которые относятся к разным видам адаптации. Так, например, в работах Ф.Б. Березина подробно рассматривается психическая адаптация, которая определяется как процесс достижения приемлемого уровня соответствия личности индивида и его окружающей среды, в ходе которого человек может быть способен удовлетворить собственные значимые потребности [Березин, 2018].

В свою очередь, психолог Р. Лазарус выделял два механизма адаптации – физиологический и психологический стресс. Под физиологическим стрессом, по его концепции, следует воспринимать физиологический стресс как приспособительную способность организма к сильным внешним раздражителям на уровне организма. В большинстве случаев проявление этих реакций идентично, например, на холоде «идут мурашки», на жаре человек потеет и т.д. Психологический же стресс, в свою очередь, в большей степени зависит от индивидуальных психических характеристик человека, и в меньшей от степени от влияния извне. В связи с этим, под психологическим стрессом понимается состояние психики человека, которое характеризуется неспецифическими системными изменениями активности психики, которые выражают ее организацию и мобилизацию, в связи с возникновением более высоких требований новой ситуации [Лазарус 1970].

Продолжая тему трактовки термина «адаптация», мы обратились к трудам А.А. Реана. Он выделяет ряд критериев, которые, на его взгляд, определяют успешность социальной адаптации.

В их число входит стремление к самоактуализации и возможность наиболее полной реализации этого стремления [Реан, 2008].

Анализируя вопрос адаптации, М.В. Григорьева приходит к выводу о сложной и многоуровневой структуре адаптационных способностей. Она утверждает, что эти способности состоят из различных компонентов, включая когнитивные, эмоциональные, мотивационные и социально-психологические аспекты. Развитие адаптационных способностей – это сложный, многоплановый и нелинейный процесс, сопровождающийся разнообразными изменениями в личности [Григорьева 2012].

В своих исследованиях А.С. Пакулиной раскрывает содержание адаптивных способностей, под которыми подразумеваются индивидуально-психологические особенности личности. Понимание адаптивных способностей базируется на единстве сознания и деятельности, а также проявляется в успешности и качественном своеобразии приспособительного поведения личности. А.С. Пакулина выделяет структуру адаптивных способностей, которая состоит из взаимосвязанных психических свойств, таких как рефлексия, мотивация, саморегуляция и эмпатия. Она утверждает, что важными факторами, влияющими на развитие адаптивных способностей, являются преобладающее функционирование рефлексивно-мотивационных процессов сознания и адекватная реализация адаптивно-защитного комплекса [Пакулина, 2008].

Термин «личностный адаптационный потенциал», используемый А.Г. Маклаковым для обозначения индивидуально-психологических особенностей личности, оказывающих влияние на процесс адаптации, по своим характеристикам очень близок к понятию адаптационных способностей. Среди характеристик личностного адаптационного потенциала, влияющих на адекватность поведения и эффективность деятельности, выделяются: нервно-психическая устойчивость, самооценка личности, ощущение социальной поддержки, моральная нормативность и уровень групповой идентификации [Маклаков, 2012].

А.М. Богомолов считает, что адаптационные способности – это, прежде всего, динамические свойства, связанные с работой нервной системы, включая особенности темперамента, а также связанные с продолжительностью и интенсивностью адаптационного ответа на изменения, которые возникают во взаимодействии с окружающей средой и влияют на способность к этой самой адаптации. В своих исследованиях автор отмечает, что соотношение адаптационных ресурсов личности является индивидуальным для каждого человека, что позволяет составить профиль этих ресурсов. Взаимосвязи между ресурсами определяют структуру адаптационного потенциала [Богомолов, 2018].

Таким образом, адаптационные способности, согласно выделенным исследователями позициям, представляют собой психофизиологические особенности личности. Они определяют энергетические и динамические аспекты реагирования на изменения окружающей среды, а также влияют на когнитивные процессы, имеющие значение для процесса адаптации.

Нами было проведено исследование, целью которого стало изучение адаптационных способностей, в частности, социально-психологической адаптации. Для проведения данного исследования была выбрана МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 3» в г. о. Саранск, Республика Мордовия. В исследовании приняли участие 28 подростков.

Для достижения поставленных целей, в ходе исследования использовалась «Методика диагностики социально-психологической адаптации», разработанная К. Роджерсом и Р. Даймондом.

«Методика диагностики социально психологической адаптации» (К. Роджерс, Р. Даймонд) предназначена для выявления особенностей социально-психологической адаптации человека.

Испытуемому предлагается 101 утверждение, которое необходимо оценить по шестибальной системе, в зависимости от того насколько данное суждение характерно для испытуемого. Обработка результатов происходит согласно формулам и приведенного ключа.

Обобщенные данные, полученные по «Методике диагностики социально-психологической адаптации» (К. Роджерс, Р. Даймонд) представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Обобщенные данные испытуемых по «Методике диагностики социально-психологической адаптации» (К. Роджерс, Р. Даймонд)

Показатель	Количество испытуемых	
	Абс.	%
Адаптивность	17	61
Дезадаптивность	11	39
Лживость	8	29
Правдивость	20	71
Принятие себя	17	61
Непринятие себя	11	39
Принятие других	16	57
Непринятие других	12	43
Эмоциональный комфорт	17	61
Эмоциональный дискомфорт	11	39
Внутренний контроль	16	57
Внешний контроль	12	43
Доминирование	16	57
Ведомость	12	43

Анализ данных по «Методике диагностики социально-психологической адаптации» (К. Роджерс, Р. Даймонд) показал, что у испытуемых проявляются такие показатели как адаптивность – 61 %, правдивость – 71 %, принятие себя – 61 %, принятие других – 57 %, эмоциональный комфорт – 61 %, внутренний контроль – 57 %, доминирование – 57 %.

Заключение

Адаптационные способности представляют собой психофизиологические характеристики личности, которые обуславливают энергетические и динамические особенности реагирования на изменения внешней среды, а также особенности когнитивных процессов, влияющих на процесс адаптации.

Нами было проведено исследование, в результате которого были выявлены преобладающие показатели социально-психологической адаптации. Это адаптивность, правдивость, принятие себя, принятие других, эмоциональный комфорт, внутренний комфорт, внутренний контроль и доминирование.

Библиография

1. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. М.: Просвещение, 2018. 270 с.
2. Богомолов А.М. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа // Психологическая наука и образование. 2018. № 1. С. 67-73.
3. Буянова И.Б. Модель социокультурной адаптации студентов к обучению в педагогическом вузе и условия ее реализации // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 4 (8). С. 7-9.
4. Григорьева М.В. Роль адаптационных способностей учащихся в процессе взаимодействия с образовательной

- средой // Известия Саратовского университета Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2012. № 3. С. 101-108.
5. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования. М., 1970. С. 178-209.
6. Маклаков А.Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2012. 593 с.
7. Обухова Л.Ф. (ред.) Пиаже Ж.: теория, эксперименты, дискуссия. М.: Академика, 2001. 624 с.
8. Пакулина С.А. Адаптивные способности студентов педагогического вуза: структура, факторы и средства развития. М., 2008. 200 с.
9. Реан А.А. Психология адаптации личности. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. 480 с.
10. Скосарева А.И. Особенности личностного развития в подростковом возрасте // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. Часть 2. Новосибирск, 2019. С. 263-264.

Study of personality's adaptive abilities

Svetlana A. Mikhalkina

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of Special and Applied Psychology,
Mordovian State Pedagogical University,
430007, 11A, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: s.a.mikhalkina@gmail.com

Nadezhda F. Sukhareva

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of Special and Applied Psychology,
Mordovian State Pedagogical University,
430007, 11A, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: nadezhda-sukhareva@yandex.ru

Mariya V. Alaeva

Senior Lecturer at the Department of Special and Applied Psychology,
Mordovian State Pedagogical University,
430007, 11A, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: masha123-85@mail.ru

Abstract

In the modern world, unpredictability is one of the main aspects that can influence the social structure and environment. This may be caused by rapid technological progress, economic crises, political changes and other factors. Adolescents are especially sensitive to this fluid environment as their minds are still developing and they are forming their worldview and identity. Thus, adolescents face unique challenges in a modern world where social dynamics change rapidly and unpredictably. The problem of adaptation is important for every person. Throughout life, the conditions of the internal and external environment constantly change, which necessitates changes in general. The success of adaptation as a process at different levels is ensured by adaptive abilities. The article is devoted to the issue of the essential characteristics and structure of adaptive abilities, which is not sufficiently disclosed in scientific sources. Also presented are the results of a study of socio-

psychological adaptation of adolescents, conducted on the basis of the Municipal Educational Institution "Secondary School No. 3" in the city. Saransk, Republic of Mordovia. Adaptive abilities are psychophysiological characteristics of the individual, which determine the energetic and dynamic characteristics of the response to changes in the external environment, as well as the characteristics of cognitive processes that influence the adaptation process. We conducted a study, as a result of which the prevailing indicators of socio-psychological adaptation were identified. These are adaptability, truthfulness, self-acceptance, acceptance of others, emotional comfort, inner comfort, inner control and dominance.

For citation

Mikhalkina S.A., Sukhareva N.F., Alaeva M.V. (2023) Issledovanie adaptatsionnykh sposobnostei lichnosti [Study of personality's adaptive abilities]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 7-13. DOI: 10.34670/AR.2023.73.36.001

Keywords

Adaptation, socio-psychological adaptation, adaptive abilities, personality, psychology.

References

1. Berezin F.B. (2018) *Psikhicheskaya i psikhofiziologicheskaya adaptatsiya cheloveka* [Mental and psychophysiological adaptation of a person]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
2. Bogomolov A.M. (2018) Lichnostnyi adaptatsionnyi potentsial v kontekste sistemnogo analiza [Personal adaptation potential in the context of system analysis]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 1, pp. 67-73.
3. Buyanova I.B. (2011) Model' sotsiokul'turnoi adaptatsii studentovk obucheniyu v pedagogicheskom vuze i usloviya ee realizatsii [Model of sociocultural adaptation of students to study at a pedagogical university and conditions for its implementation]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and Education], 4 (8), pp. 7-9.
4. Grigor'eva M.V. (2012) Rol' adaptatsionnykh sposobnostei uchashchikhsya v protsesse vzaimodeistviya s obrazovatel'noi sredoi [The role of students' adaptive abilities in the process of interaction with the educational environment]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [News of Saratov University Series: Acmeology of Education. Developmental psychology], 3, pp. 101-108.
5. Lazarus R. (1970) *Teoriya stressa i psikhofiziologicheskie issledovaniya* [Theory of stress and psychophysiological studies]. Moscow.
6. Maklakov A.G. (2012) *Obshchaya psikhologiya* [General psychology]. St. Petersburg: Piter Publ.
7. Obukhova L.F. (ed.) (2001) *Piazhe Zh.: teoriya, eksperimenty, diskussiya* [Piaget: theory, experiments, discussion]. Moscow: Akademika Publ.
8. Pakulina S.A. (2008) *Adaptivnye sposobnosti studentov pedagogicheskogo vuza: struktura, faktory i sredstva razvitiya* [Adaptive abilities of pedagogical university students: structure, factors and means of development]. Moscow.
9. Rean A.A. (2008) *Psikhologiya adaptatsii lichnosti* [Psychology of personality adaptation]. St. Petersburg: Praim-Evroznak Publ.
10. Skosareva A.I. (2019) Osobennosti lichnostnogo razvitiya v podrostkovom vozraste [Features of personal development in adolescence]. In: *Molodezh' XXI veka: obrazovanie, nauka, innovatsii. Chast' 2* [Youth of the XXI century: education, science, innovation. Part 2]. Novosibirsk.

УДК 159.91 + 82

DOI: 10.34670/AR.2023.34.99.003

Профилактика эмоционального выгорания средствами художественной литературы

Гузь Наталия Александровна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и литературы,
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет,
659333, Российская Федерация, Бийск, ул. Короленко, 53;
e-mail: gna@city.biisk.ru

Аннотация

Требования к представителям субъект-субъектного типа профессий сегодня достаточно высоки. Вопрос их психологического здоровья напрямую соотносится с выполнением профессиональных обязанностей. По результатам российских исследований, выполненных по различным методикам, диапазон выраженных симптомов выгорания учителей колеблется от 30% до 75%. Цель статьи – выявление возможностей художественной литературы как одного из способов профилактики эмоционального выгорания. Преамбулой к раскрытию темы является определение понятия «синдром эмоционального выгорания», обзор его видов и этапов в контексте теоретико-методологических исследований. В основной части работы кратко перечислены основные универсальные способы профилактики СЭМ, рассмотрены виды и формы библиотерапии, понятие катарсиса, прокомментировано воздействие жанровой специфики литературных произведений на читателя с учетом возрастных, гендерных и других особенностей, приведены названия рекомендуемых художественных текстов. Научная новизна работы обеспечивается системным подходом к теме и рекомендательным списком литературных произведений с учетом возможностей их психотерапевтического воздействия. Автор приходит к выводу, что чтение художественной литературы является действенным способом профилактики эмоционального (профессионального) выгорания педагогов, при этом успешность использования библиотерапии зависит от правильного подбора художественных текстов, соответствующих личностным свойствам читателя.

Для цитирования в научных исследованиях

Гузь Н.А. Профилактика эмоционального выгорания средствами художественной литературы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 14-22. DOI: 10.34670/AR.2023.34.99.003

Ключевые слова

Синдром эмоционального выгорания, катарсис, библиотерапия, художественная литература, индивидуальность личности.

Введение

Требования к представителям субъект-субъектного типа профессий сегодня достаточно высоки. Вопрос их психологического здоровья напрямую соотносится с выполнением профессиональных обязанностей. По результатам российских исследований, выполненных по различным методикам, диапазон выраженных симптомов выгорания учителей колеблется от 30% до 75% [Результаты всероссийского исследования..., www]. На серьезность ситуации указывает то, что Всемирная организация здравоохранения в 2019 году включила синдром эмоционального выгорания в перечень Международной классификации болезней, при этом имея в виду только профессиональный контекст.

Вышеназванными тревожными фактами подтверждается *актуальность* проблемы эмоционального выгорания и ее профилактики в педагогическом сообществе.

Синдром выгорания, как отмечает ВОЗ, это результат хронического стресса на работе. Он проявляется в нарастающем эмоциональном, психическом и физическом истощении, что может выражаться в постоянной раздражительности, усталости, нарушениях сна, потери интереса к работе и даже ухудшении здоровья.

Повышенный риск СЭВ у педагогов объясняется большим количеством людей, с которыми надо общаться в обязательном порядке (ученики, их родители, коллеги), загруженностью не только занятиями сверх ставки, но и отчетной документацией, внеклассной работой, проверкой письменных работ. Рабочий день учителя, как правило, продолжается дома. А ведь еще есть семья, дом, интересы...

Целью данной работы является рассмотрение возможностей художественной литературы как одного из способов профилактики эмоционального выгорания. Преамбулой к освещению темы будет определение понятия СЭВ, изложение краткой истории его теоретико-методологической базы, рассмотрение видов и этапов выгорания. В основной части статьи кратко перечислены основные универсальные способы профилактики, рассмотрены виды и формы библиотерапии, понятие катарсиса, прокомментировано воздействие жанровой специфики литературных произведений на читателя, приведены названия рекомендательных художественных текстов. Научная новизна работы обеспечивается системным подходом к теме и рекомендательным списком литературных произведений с учетом возможностей их психотерапевтического воздействия.

Основная часть

Изучение профессионального выгорания началось в 70-х годах XX века. Тогда же термин «выгорание» ("burnout") был введен американским психиатром Гербертом Фроуденбергом. За прошедшие полвека, с одной стороны, появилось много исследований различных аспектов, связанных с синдромом эмоционального выгорания. С другой стороны, до сих пор нет четкой структурной и сущностной концепции этого феномена. Тем не менее ряд особенностей СЭВ изучен достаточно глубоко. Сущностное содержание и структура СЭВ описаны в работах С. Maslach, В.В. Бойко, Л.С. Чутко, механизм эмоционального выгорания – в трудах Л.А. Китаевой-Смык и Э.С. Бобровой, модели и концепции выгорания изучены С.К. Нартовой-Бочавер, психодиагностические методики изучения эмоционального выгорания предложены К. Маслач и С. Джексоном, В.В. Бойко, А.А. Рукавишниковым, Н.П. Фетискиным, средства профилактики и коррекции последствий эмоционального выгорания прокомментированы в

статьях Н.Н. Пряжникова, Е.Г. Ожегова, В.Е. Орел, А.В. Емельяненко, Н.Н. Сафуковой, Н.В. Назарук. Профессиоанльное выгорание педагогов изучалось М.В. Борисовой, Т.В. Форманюк, Е.А. Чикаревой. Среди ряда концепций эмоционального выгорания самой популярной сегодня является теория С. Maslach [Maslach, Jackson, 1996], состоящая из трех компонентов: эмоционального истощения (основа синдрома), деформации отношений с окружающими и обесценивания своей профессиональной деятельности и даже личностных качеств.

Как уже отмечалось, учителя входят в группу повышенного риска синдрома эмоционального выгорания (СЭВ). Причинами служит целый ряд не зависящих от педагога факторов. Это и очень широкий круг профессионального общения, из которого невозможно исключить нежелательный контингент, и повышенная ответственность, и рост документооборота, и частая смена дидактических установок, вызванная реформами и модернизацией в образовании, и требования последнего времени, обусловленные цифровизацией в обучении, и перегруженность полутора или даже двумя ставками. Работа учителя требует постоянного проявления эмпатии, спроецированной на широкий круг учеников, родителей, коллег, и при высокой учебной нагрузке это отрицательно сказывается на самочувствии. С.П. Безносков, исследуя профессиональную деформацию личности, приходит к выводу, что проживание определенного отрезка времени в логике существования другого не может пройти бесследно для внутреннего мира самого воспитателя, его сознания, психики [Безносков, 2004]. К этим факторам добавляется феминизированность педагогических кадров, что означает и повышенную, в сравнении с мужчинами, подверженность стрессу, и широкий круг домашних обязанностей. При этом, конечно, следует отметить, подвержены эмоциональному выгоранию далеко не все и не в равной степени: все зависит от индивидуальных психологических особенностей.

Эмоциональное выгорание проявляется не вдруг, а нарастает постепенно и, главное, незаметно. К его самым частым симптомам относятся утомляемость, апатия, ощущение бессмысленности и непродуктивности своей работы и утрата интереса к ней, нарушения сна и как крайнее проявление – истощение и кризис в эмоциональной и коммуникативной сферах.

Итак, эмоциональное (профессиональное) выгорание – это разной степени физическое, эмоциональное и умственное истощение, это, в формулировке В.В. Бойко, выработанный личностью механизм психической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия [Бойко, 2003]. Оно накапливается незаметно и постепенно, если не избавляться отрицательных эмоций и перегрузки.

Профилактика СЭВ реализуется в психологических и психиатрических техниках и приемах, в арт-терапии, в алгоритме здорового образа жизни и разумной организации профессиональной деятельности. Одним из подобных средств воздействия является библиотерапия. Она появилась много веков назад. При входе в книгохранилище фараона Рамзеса II висела табличка: «Лекарство для души». Лечение с помощью книг практиковалось в древней Греции. Пифагор, не только математик, но и целитель, успешно использовал стихи для лечения ряда заболеваний. Целительное свойство книг отмечали Аристотель и Платон.

В средневековой Европе книги религиозного содержания, приносили верующим успокоение и надежду и применялись в работе врачей. В эпоху Возрождения стали обращаться и к художественным произведениям. Так, английский врач XII века Т. Сагейдем советовал своим пациентам читать «Дон Кихота» Сервантеса.

В России еще в 1836 году И. Дядьковский рекомендовал для облегчения конкретного психологического дискомфорта чтение соответствующего литературного произведения. В 1916

году русский писатель, библиограф и просветитель Н.А. Рубакин в Женевском педагогическом институте Ж.-Ж. Руссо основал новое направление в науке на стыке психологии и литературоведения – библиопсихологию.

В двадцатые годы прошлого века в Советском Союзе на базе библиотек домов отдыха, лечебных пансионатов врачи подбирали литературу в соответствии с диагнозом и проблемами пациентов и наблюдали терапевтический эффект в зависимости от схожести ситуаций в книге и жизни лечащихся (связь была прямая). Библиограф А.М. Миллер трансформировала методику лечения книгой в научную дисциплину

В медицине влияние произведений искусства на здоровье человека отмечали В.Е. Рожнов, И.З. Вельвовский, З. Фрейд, В.М. Бехтерев, И. Платонов. В.Н. Мясищев видел в библиотерапии сочетание книговедения, психологии и психотерапии

Пока нет научно сформулированного определения библиотерапии. Более того, одни видят в ней раздел библиотекведения [Симонов, 2016], другие – аспект педагогики чтения [Дрешер, 2000], третьи – комплексную научную дисциплину [Крейденко, 1991].

В настоящее время библиотерапия переживает период осмысления своего предмета, метода, целей. Под этим термином сегодня понимают науку, изучающую особенности формирования у индивида стрессоустойчивости, развития силы воли, повышения интеллектуальных показателей. Основная цель библиотерапии – помочь человеку противостоять негативным ситуациям, отрицательным эмоциям, улучшить настроение,

В психологии библиотерапия – это метод коррекционной работы, при котором пациент должен отождествлять себя с героем литературного произведения, терапевтический эффект основан на проекции проблем литературного героя на читателя.

Высшим проявлением воздействия искусства на человека является катарсис. Этот термин ввел Аристотель, понимавший его как нравственное очищение и облегчение вследствие перенесенного душевного потрясения. В своей «Поэтике» он говорил об очищающей силе поэзии. Тем не менее четкой дефиниции термина Аристотель не дал, поэтому в дальнейшем появилось множество его интерпретаций (этического, психофизиологического, эстетического, мистического характера), у которых было одно общее: все сходились во мнении, что понимание катарсиса древними греками и, спустя века, последующими толкователями было различным.

Большое внимание уделил этому феномену Л.С. Выготский. Ученый трактовал катарсис как очищение через снятие трагического содержания произведения его художественной формой. Проанализировав в этом ключе рассказ И.А. Бунина «Легкое дыхание», он сформулировал вывод: «Найденная нами противоположность в строении художественной формы и содержания и есть основа катартического действия эстетической реакции [Выготский, 1968, 273].

В современном подходе к катарсису акцентируется ряд аспектов: эмоционально катарсис проявляется в облегчении от негативных переживаний, в появлении просветленного чувства (допуская слезы и смех). В эстетическом плане катарсис выражается в ощущении гармонии, красоты. В этическом аспекте катарсис формирует гуманные чувства. Наконец, социально-психологический подход исследует триаду: содержание произведения – позицию автора – личностные особенности реципиента. Если психология автора и читателя совпадает, то катартический эффект усиливается через механизмы психического заражения и подражания, на это указывал еще в конце XIX в. французский ученый Э.Геннекен [Геннекен, 1892].

Любое ли произведение искусства оказывает катартическое воздействие? Нет, конечно. Есть произведения, оставляющие равнодушными. А есть те, которые вызывают

противоположный эффект: раздражение, угнетенное состояние, ощущение хаоса, безобразия. В этом случае можно говорить об антикатарсисе. Его вызывают произведения с деструктивной, антигуманной сущностью.

Сознательное использование приемов и методов психотерапии и библиотерапии поможет значительно повысить эффективность этой деятельности. По некоторым данным, чтение хорошей книги снижает стресс на 68%, прослушивание музыки – на 61%, прогулка – на 42%, компьютерные игры – на 21% [Тверская, www].

В библиотерапии, проводимой специалистами, есть несколько техник и упражнений: чтение художественных текстов вслух, отождествление себя с героем художественного произведения, пересказ прочитанного, чтение с последующим обсуждением, обыгрывание ситуации из книги, чтение по ролям и театрализация (особенно для этого подходят пьесы).

Но самым распространенным видом библиотерапии с психокоррекционным эффектом является просто чтение без постановки каких-либо задач. В последнем случае подбирается литература по интересам. При чтении удачно подобранного текста читатель проходит следующие этапы реакции на произведение: нахождение сходства между собой и героем или между своими и его проблемами, сопереживание, катарсис (эмоциональная разрядка, завершение напряжения), видение вариантов выхода из своих проблем и, в завершение, изменение отношения к своей ситуации или улучшение настроения.

Подбор литературы должен проводиться с учетом уровня сложности произведения (ему должен соответствовать уровень понимания реципиента) и актуальности (схожесть ситуаций в тексте и в жизни читателя). Специалисты советуют для молодых читателей подбирать книги, где ярко выражен контраст добра и зла, проблемность ситуаций, для пожилых – книги философского содержания, классическую литературу, поэзию.

Известно, что разные литературные жанры оказывают различное действие на человека.

Так, юмористическая и сатирическая литература способствует выработке своеобразной психологической защиты, более свободному общению и даже возможности подшутить над собой.

Афоризмы и крылатые выражения, а также фольклор (особенно пословицы и поговорки, притчи) помогают спокойнее относиться к стрессам и жизненным противоречиям.

Научно-фантастическая литература отвлекает от будничного, привычного, позволяет взглянуть на жизнь масштабно.

Детективная литература хорошего качества увлекает в раскрытие тайны, в соучастие в этом раскрытии, тренирует аналитическое мышление и, наконец, разоблачение и наказание преступника создает иллюзию торжества справедливости и наказания порока.

Чтение медитативной лирики, как правило, успокаивает – здесь действует мелодика и ритмика стихаю, магия тропов и поэтических фигур.

Биографии известных людей, их автобиографии, дневники, воспоминания, переписка могут послужить образцом поведения в сходных ситуациях, мотивировать к преодолению трудностей.

При этом надо всегда помнить, что люди неодинаково реагируют на художественную литературу. В одной и той же ситуации кому-то надо просто отвлечься, кому-то – перенестись на время в чужую жизнь без проблем, кому-то – наоборот, увидеть в жизни героев более тяжелые проблемы, чем у читателя, кому-то – встряхнуться в динамичном остросюжетном повествовании, а кому-то – успокоиться, погрузившись в неторопливое описание природы, созерцание. Выбор литературы для конкретного читателя зависят от таких факторов, как возраст, гендер, темперамент, интеллект, эстетические предпочтения и др. Помимо этого надо

учитывать уже сложившиеся предпочтения: одни хотят быть в курсе книжных новинок или «нашумевших» произведений, другие предпочитают иностранных авторов, третьи не хотят возвращаться к классике в силу неудачного знакомства с ней в школе или наоборот: хотят перечитать в силу ностальгии по юности и, как правило, находят в произведении ценности, которых не замечали когда-то. В 1988 г. социологами Государственного института искусствознания совместно с Академией образования был проведен опрос, в результате которого выявилось четыре группы зрителей. В первой оказался проблемно ориентированный зритель (25-27%), во второй – нравственно ориентированный зритель (14-15%), в третьей – гедонистически ориентированный зритель (свыше 40%) и в последней, четвертой – эстетически ориентированный зритель (около 16%). Аналогии с читательской аудиторией, на наш взгляд, уместны.

В разные годы Э. Геннекен, Н.А. Рубакин, А. Моруа указывали на предпочтение читателем текстов, схожих по идейной и эстетической направленности, связанных нитями духовного родства.

Схожий эффект поддержания интереса к чтению оказывает прием продолжения книги, особенно популярный в последние десятилетия. В подавляющем большинстве продолжения пишутся спустя время другими авторами, и, к сожалению, художественное качество этих книг, как правило, ниже, чем в текстах, вызвавших эти продолжения. Используя симпатию читателей к «старым добрым героям», новоиспеченные «соавторы» могут создавать немыслимые ситуации. Так, в продолжении «Войны и мира», вышедшем под названием «Пьер и Наташа» под авторским псевдонимом Василий Старой, у Наташи (графини Безуховой) завязывается роман с Александром Сергеевичем Пушкиным, а в число героев попадает и поручик Ржевский. Также неудачны были дописанные Юрием Авакяном «Мертвые души» («Мертвые души. Том второй и третий»), Александрой Рипли «Унесенные ветром» (Скарлетт), Себастьяном Фолксом романы Вудхауса о Дживсе и Вустере, многочисленные продолжения детективов Агаты Кристи и Конана Дойла, за исключением романа Энтони Горовица «Дом шелка. Новые приключения Шерлока Холмса». Основной недостаток этих и ряда подобных произведений – низкий эстетический уровень, отсутствие духа и стиля «основного» автора. Такие произведения лучше не читать, а узнать, если интересно, содержание из пересказа.

Как же подбирать для кого-то или для себя литературное произведение с библиотерапевтическим эффектом? В Интернете масса рекомендаций с манящими обещаниями и списками художественных текстов, рекомендуемыми при различных синдромах эмоционального выгорания («от...», «при...») и с обещаниями нормализации состояния («для...», «если надо...»), с учетом возрастных и гендерных различий. Нами был проведен опрос студентов и молодых учителей, а также учителей со стажем, в результате которого выявились совершенно разные возможности в выделении времени на чтение, в предпочтениях выбора произведений по объему, автору, эпохе, принадлежности к отечественной или зарубежной литературе. Часть опрошенных испытала бы позитивные чувства, погрузившись в некий идиллический мир или в произведение со счастливым концом, другая часть испытала бы эмоциональную разрядку от знакомства с текстом с жесткими и даже жестокими и безвыходными ситуациями, в сравнении с которыми собственные проблемы читателя покажутся мелкими, одни предпочли бы спокойное, неторопливое повествование, другим бы это показалось скучным – им нужен динамичный сюжет с минимумом описаний. То есть налицо факт: нет универсальных рекомендаций, подбор текста должен быть строго индивидуальным, спроецированным на конкретного человека, тем более что речь идет о людях, чьи вкусы уже

сложилась. Но опрос выявил и другой факт: чтение художественных текстов было признано способом повысить, если выразиться формально, духовную и эмоциональную ресурсность человека.

Предложим список, учитывающий большинство вышеназванных факторов.

А.С. Пушкин. Повести Белкина. Н.В. Гоголь. Старосветские помещики. К.С. Аксаков. Детские годы Багрова-внука. И.С. Тургенев. Вешние воды. А.П. Чехов. Студент. Дама с собачкой. Дом с мезонином. И.А. Бунин. Жизнь Арсеньева. А.И. Куприн. Синяя звезда. Куст сирени. Сапсан. Гамбринус. К.Г. Паустовский. Повесть о жизни. Мещерская сторона. Золотая роза. Рассказы. В. Лидин. Рассказы. Б. Стругацкий, А. Стругацкий. Понедельник начинается в субботу. Мариам Петросян «Дом в котором...» Михаил Шишкин. Письмовник. Е.Водолазкин. Лавр. Ю. Старцева. Майерлинг. Инна Бронштейн. Блаженства. Ироничные стихи от депрессии. (любительские стихи, для пожилых). Наринэ Абгарян. Манюня. Н. Кун. Мифы и легенды Древней Греции. О.Генри. Дары волхвов. Последний лист. Вождь краснокожих и др. рассказы. Б. Шоу. Пигмалион. Э. Хемингуэй. Старик и море. А. Экзюпери. Маленький принц. Герман Гессе. Игра в бисер. Рэй Брэдбери. Вино из одуванчиков. Лекарство от меланхолии. Ричард Бах. Чайка по имени Джонатан Ливингстон. Анджела Нанетти. Мой дедушка был вишней. Д. Хэрриот. О всех созданиях больших и малых. Э. Портер. Полианна. Фэнни Флэгг. Жареные зеленые помидоры в кафе «Полустанок». Милан Кундера. Невыносимая легкость бытия. Эрленд Лу - Наивно. Супер. Джек Кэнфилд, Марк Виктор Хансен. Куриный бульон для души. Бриджет Колерн. Рождество на пятьдесят долларов. Джером К. Джером. Трое в одной лодке, не считая собаки. Сетон Томпсон. Рассказы. Феликс Зальтен. Бэмби. П.Г. Вудхауз. Этот неподражаемый Дживс. Лирика А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета, А. Блока, И.А. Бунина, А. Ахматовой, О. Мандельштама, Н. Заболоцкого, А.Тарковского, А.Кушнера, сонеты Шекспира и Петрарки, хокку Мацуо Басе и других известных хайдзинов, рубаи Омара Хайяма, лимерики Эдварда Лира.

Этот эклектичный список можно было бы удвоить, утроить и т.д., все равно в него бы не вошли многие выдающиеся произведения. По краткому содержанию (а эта информация есть сейчас обо всех текстах) и одной-двум-трем открытым в Интернете страницам человек поймет, будет ли читать дальше, то ли это, что ему нужно.

Заключение

Таким образом, чтение художественной литературы является действенным способом профилактики эмоционального (профессионального) выгорания педагогов, при этом успешность использования библиотерапии зависит от правильного подбора художественных текстов, соответствующих личностным свойствам читателя.

Библиография

1. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. СПб.: Речь, 2004. 270 с.
2. Бойко В.В. Синдром эмоционального «выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Питер, 2003. 474 с.
3. Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1968. 475 с.
4. Геннекен Э. Опыт построения научной критики (Эстопсихология). СПб., 1892. 128 с.
5. Дрешер Ю.Н. Библиотерапия. М., 2000. 560 с.
6. Крейденко В.С. Новые исследовательские методы как важный показатель прогресса библиотекведения и резерв повышения эффективности НИР // Методы исследований в библиотечной теории и практике. Л., 1991. С. 84-99.
7. Моруа А. Письма незнакомке. О выборе книг. М., 1998. 352 с.

8. Результаты всероссийского исследования программы «Я Учитель». URL: <https://yandex.ru/promo...articles...vygoraniya-uchitelej>
9. Симонов Б.А. О библиотерапии // Библиотекосведение. 2016. № 6. С. 38-41.
10. Тверская С.С. Английские ученые о физиологии чтения и его влиянии на физическое и психическое здоровье. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/157334...772-775.pdf>
11. Maslach C., Jackson S.E. Maslach Burnout Inventory. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1996. 218 p.

The prevention of emotional burnout by means of fiction

Nataliya A. Guz'

Doctor of Philology,
Professor of the Department of Russian Language and Literature,
Altai State Humanitarian and Pedagogical University,
659333, 53, Korolenko str., Biysk, Russian Federation;
e-mail: gna@city.biisk.ru

Abstract

The requirements for representatives of the subject-subject type of professions today are quite high. The issue of their psychological health is directly related to the performance of professional duties. According to the results of Russian studies carried out using various methods, the range of expressed symptoms of teacher burnout ranges from 30% to 75%. The purpose of the article is to identify the possibilities of fiction as one of the ways to prevent emotional burnout. The preamble to the disclosure of the topic is the definition of the concept of "burnout syndrome", an overview of its types and stages in the context of theoretical and methodological research. The main part of the work briefly lists the main universal methods of preventing "burnout syndrome", examines the types and forms of bibliotherapy, the concept of catharsis, comments on the impact of genre specificity of literary works on the reader, considering age, gender and other characteristics, and gives the names of recommended literary texts. The scientific novelty of the work is provided by a systematic approach to the topic and a recommendation list of literary works, considering the possibilities of their psychotherapeutic impact. The author concludes that reading fiction is an effective way to prevent emotional (professional) burnout for teachers, while the success of using bibliotherapy depends on the correct selection of literary texts that correspond to the personal characteristics of the reader.

For citation

Guz' N.A. (2023) Profilaktika emotsional'nogo vygoraniya sredstvami khudozhestvennoi literatury [The prevention of emotional burnout by means of fiction]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 14-22. DOI: 10.34670/AR.2023.34.99.003

Keywords

Burnout syndrome, catharsis, bibliotherapy, fiction, individual personality traits.

References

1. Beznosov S.P. (2004) *Professional'naya deformatsiya lichnosti* [Professional personality deformation]. St. Petersburg: Rech' Publ.

2. Boiko V.V. (2003) *Sindrom emotsional'nogo «vygoraniya» v professional'nom obshchenii* [The syndrome of emotional “burnout” in professional communication]. St. Petersburg: Piter Publ.
3. Dresher Yu.N. (2000) *Biblioterapiya* [Bibliotherapy]. Moscow.
4. Genneken E. (1892) *Opyt postroeniya nauchnoi kritiki (Estopsikhologiya)* [Experience in constructing scientific criticism (Estopsychology)]. St. Petersburg.
5. Kreidenko V.S. (1991) *Novye issledovatel'skie metody kak vazhnyi pokazatel' progressa bibliotekovedeniya i rezerv povysheniya effektivnosti NIR* [New research methods as an important indicator of the progress of library science and a reserve for increasing the efficiency of research]. In: *Metody issledovaniy v bibliotechnoi teorii i praktike* [Research methods in library theory and practice]. Leningrad.
6. Maslach C., Jackson S.E. (1996) *Maslach Burnout Inventory*. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press.
7. Maurois A. (1998) *Pis'ma neznakomke. O vybore knig* [Letters to a stranger. About the choice of books]. Moscow.
8. *Rezultaty vserossiiskogo issledovaniya programmy «Ya Uchitel'»* [Results of the all-Russian study of the “I am a Teacher” program]. Available at: <https://yandex.ru/promo...articles...vygoraniya-uchitelej> [Accessed 11/11/2023]
9. Simonov B.A. (2016) O biblioterapii [About bibliotherapy]. *Bibliotekovedenie* [Library science], 6, pp. 38-41.
10. Tverskaya S.S. *Angliiskie uchenye o fiziologii chteniya i ego vliyanii na fizicheskoe i psikhicheskoe zdorov'e* [English scientists about the physiology of reading and its impact on physical and mental health]. Available at: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/157334...772-775.pdf> [Accessed 11/11/2023]
11. Vygotskii L.S. (1968) *Psikhologiya iskusstva* [Psychology of art]. Moscow.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.32.72.004

**Основные направления исследования Я-концепции
в отечественной и зарубежной психологии (медицинская
психология, возрастная психология, постфрейдизм
и интеракционизм)**

Власов Вадим Сергеевич

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: vadim_vlasov96@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является рассмотрение основных направлений исследования Я-концепции в отечественной и зарубежной психологии (медицинская психология, возрастная психология, постфрейдизм и интеракционизм). Объектом исследования являются подходы к изучению Я-концепции в различных отраслях психологии. В качестве предмета исследования выступают Я-концепция в теориях отечественных и зарубежных исследователей. В ходе статьи автор анализирует и характеризует Я-концепцию У. Джеймса, изучает Я-концепцию в теории З. Фрейда и представителей постфрейдизма, рассматривает феномен «Зеркального Я» и идеи символического интеракционизма, а также выявляет особенности Я-концепции в работах К. Роджерса и Р. Бернса. В заключении автор приходит к выводу, что Я исследуется в качестве источника / участника формирования психической активности либо же психической пассивности личности. Также особое внимание уделяется различным уровням Я. И эти уровни отечественными исследователями описываются с точки зрения психотерапевтического воздействия и процесса в рамках феноменов психологической дифференцированности. Очевидно, важным направлением исследований становится проявление в сомато-психической области измененного восприятия собственного Я. Данные направления исследований связаны с такими учеными, как В.С. Агапов, Т.В. Егорова, А.В. Иващенко, Н.С. Курек, С.А. Конков, Е.Т. Соколова и др.

Для цитирования в научных исследованиях

Власов В.С. Основные направления исследования Я-концепции в отечественной и зарубежной психологии (медицинская психология, возрастная психология, постфрейдизм и интеракционизм) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 23-33. DOI: 10.34670/AR.2023.32.72.004

Ключевые слова

Психология, Я-концепция, медицинская психология, возрастная психология, постфрейдизм, интеракционизм.

Введение

Внутренний мир человека давно был одной из ведущих тем для исследования ученых из разных областей науки и практики. Учение о сознании и самосознании составляют не только основу для теоретического изучения проблемы становления личности, но и для решения практических вопросов, а именно формирования жизненной позиции, переживания внутреннего кризиса, самоактуализации и саморазвития.

На протяжении веков теологи, философы и общественные деятели сходились в том, что истоки и последствия представления людей о себе, или «Я-концепция», заслуживают серьезнейшего внимания. Однако при этом практически не предпринималось попыток дать однозначное определение «Я-концепции». Сложность и многогранность «Я-концепция» обуславливается ее сущностью, содержанием, структурой и методами изучения.

Анализ научных источников показал, что «Я-концепция» выступает одним из центральных понятий психологической науки. Вопросы, касающиеся «Я-концепции», рассматриваются рядом отечественных и зарубежных ученых: М.Ю. Аругюнян, И.В. Барышникова, А.В. Иващенко, Ю.В. Ставропольский, Р. Бернс, Э.Г. Эриксон, К. Роджерс и др.

Объект исследования – подходы к изучению Я-концепции в различных отраслях психологии.

Предмет исследования – Я-концепция в теориях отечественных и зарубежных исследователей.

Цель исследования – провести комплексный анализ Я-концепции в теориях отечественных и зарубежных исследователей.

Цель определила постановку следующих *исследовательских задач*:

- проанализировать
- охарактеризовать Я-концепцию У. Джеймса;
- изучить Я-концепцию в теории З. Фрейда и представителей постфрейдизма;
- проанализировать феномен «Зеркального Я» и идеи символического интеракционизма;
- изучить Я-концепцию в работах К. Роджерса и Р. Бернса.

В целях решения поставленных задач был использован комплекс *методов исследования*: анализ и систематизация научной литературы, сравнение и обобщение результатов теоретических и эмпирических исследований, обобщение исходных данных для выяснения содержания базовых понятий исследования; теоретическое моделирование и систематизация с целью концептуализации базовых положений исследования

Теоретическая основа исследования представлена работами отечественных ученых. В частности, это работы таких исследователей, как И.В. Барышникова, А.А. Фролов, О.А. Симонова, К.И. Потапова, В.Н. Жуков и другие.

Исследования Я-концепции в медицинской психологии

Категории концепции «Я» российскими медицинскими психологами подробно изучаются в трех сферах реализации Я. Во-первых, Я исследуется в качестве источника / участника формирования психической активности либо же психической пассивности личности. Во-вторых, внимание уделяется различным уровням Я. И эти уровни отечественными исследователями описываются с точки зрения психотерапевтического воздействия и процесса в рамках феноменов психологической дифференцированности. В-третьих, важным направлением

исследований становится проявление в сомато-психической области измененного восприятия собственного Я.

Доктор психологических наук Н.С. Курек отмечает, что психическая активность состоит из эмоциональной и целенаправленной формы. А Я имеет свойство управлять психической активностью [Курек, 1996, 88].

Помимо Н.С. Курека, данной проблемой в отечественной психологии занимались В.С. Агапов, Т.В. Егорова, А.В. Иващенко и другие.

Целеполагание и целедостижение – это два компонента, которыми обладает целенаправленная активность. Кроме того, она характеризуется наличием трех важных аспектов: гибкость, подвижность Я и скорость – это характеристики динамического аспекта; достижение целей по инициативе Я и выбор – это факторы спонтанности; усилия Я – это волевой аспект [Иващенко, Агапов, Барышникова, 2002, 21].

Из трех компонентов состоит эмоциональная активность: вербальное и невербальное выражение эмоций и чувств составляют экспрессивную сторону эмоциональной активности; восприятие, оценка, осознание мира-для-меня – это импрессивный компонент эмоциональной активности; а внутренние переживания создают субъективное проявление эмоциональной активности.

Опираясь на эмоциональную интенцию, интенции целеполагания и целедостижения, Я выполняет определенные функции. Среди таких функций стоит отметить функцию охраны Я и защиты, функцию интеграции, функцию приспособления и адаптации. В случае нарушения данных функций происходит дефицит психической активности, все более проявляется индивидуально-психологическая черта личного Я – пассивность личности [там же, 22].

Деперсонализация личности и ее «раздвоение» могут происходить в результате расстройства Я.

Расстройство Я приводит к раздвоению личности, ее деперсонализации. В.И. Крылов отмечает, что, когда Я «раскалывается на части, происходит разрушение целостности и единства Я. При этом может наблюдаться изменение не только переживания своего Я, но и взаимоотношений с другими людьми, что происходит в процессе психической деперсонализации. Соматическая деперсонализация приводит к тому, что собственное тело переживается уже иначе, чем в прошлом опыте. Также может наблюдаться полная деперсонализация, когда происходит полное изменение восприятия психического Я и соматического Я [Крылов, 2019, 43-50].

Стоит отметить, что одним из направлений исследования Я-концепции в отечественной медицинской психологии является ее рассмотрение в феноменах психологической дифференцированности. С одной стороны, исследователи, например, Л.В. Бороздина, обращают внимание на автономность Я-образов и частных самооценок, которые представляют в совокупности подструктуры Я-концепции. В рамках этого также анализируется устойчивость этих подструктур, их осознанность, иерархизированность, а также представленность на языке индивидуальных личностных смыслов. С другой стороны предметом исследования становится Я-концепция в случае низкой дифференцированности ее подструктур, что вызывает необходимость в изучении стрессодоступности Я-концепции, уязвимости со стороны внешних воздействий и многое другое [Бороздина, 2011, 57].

С точки зрения психотерапевтического процесса в медицинской психологии Я-концепция представляет комплекс нескольких аспектов: внимание обращается на содержательный аспект образа Я (самоотношение, семантика самооценки); исследуется процессуальный аспект, включающий расщепление, конструктивное взаимодействие или отчуждение; происходит

изучение структурного аспекта, предполагающего самоидентичность и устойчивость Я и объектов взаимодействия, а также его целостность и степень дифференцированности. Здесь стоит отметить таких исследователей, как С.А. Коньков, Е.Т. Соколова [Коньков, Соколова, 1994, 107-141], М.Ю. Луцик, А.В. Дронго [Луцик, Дронго, 2021, 11-26].

Я-концепция в работах зарубежных исследователей. Я-концепция У. Джеймса

Родившийся в 1842 году, Уильям Джеймс был американским психологом и философом, которого теперь иногда называют «отцом американской психологии». Джеймс много писал и публиковался, и был первым, кто предложил курс психологии в Соединенных Штатах. Как ведущий мыслитель второй половины XIX века он разработал влиятельные теории в психологии и философии.

Интеллектуальные занятия У. Джеймса были разнообразны, и при разработке своих теорий он в значительной степени полагался на свой личный опыт. С подходом к психологии, основанным на его прагматической философии, он создал ряд работ, которые все еще могут быть жизнеспособными для многих. Джеймс собирал информацию из многих источников и школ мысли, тщательно отбирая только те сведения, которые он считал полезными [Фролов, 2015, 289].

Уильяма Джеймса можно с полным основанием считать отцом психологического изучения Я-концепции. Самая длинная глава в первом вводном учебнике по психологии – «Принципы психологии» Уильяма Джеймса 1890 года – была посвящена личности и представила множество вопросов, которые до сих пор актуальны и являются предметом непрекращающихся дискуссий. В своем учебнике Джеймс развил важное различие между Я (самость как познающий или активный агент) и Я (я как познаваемый или содержание опыта) или «Я-сознающее» (I) и «Я-как-объект» (Me) [Иващенко, 2002, 181].

Это различие признается почти во всех исследованиях о Я-концепции и примерно соответствует динамической/процессной и структурной/чертовой ориентациям в текущих исследованиях Я-концепции. Джеймс также предложил многогранную иерархическую природу представления о себе, «с телесным Я внизу, духовным Я наверху и внетелесными материальными я и различными социальными я между ними» [там же, 182].

Это предположение о структуре Я-концепции предвосхитило многогранную иерархическую модель Я-концепции. Социальное Я, предложенное Джеймсом, подчеркивает роль обратной связи от сверстников или значимых других в формировании самовосприятия, предвосхищая символических интеракционистов, таких как Кули и Мид [Фролов, 2015, 290].

Джеймс предположил, что наилучшим представлением общей самооценки человека является надлежащим образом взвешенное среднее значение самооценки в конкретных областях. Поскольку человек не может быть всем, Джеймс утверждал, что каждый человек должен тщательно выбирать «самую сильную, самую истинную, самую глубокую личность ... на которой можно поставить свое спасение». Вслед за Уильямом Джеймсом многие ведущие исследователи самооценки продолжают поддерживать гипотезу индивидуальной важности; что связь между конкретными аспектами самооценки и глобальной самооценкой зависит от важности, которую человек придает каждому конкретному аспекту. Определение глобальной самооценки как функции достижений и стремлений, а также субъективной важности деятельности оказалось очень эвристичным. Одновременные эгоистичные и самосохранительные действия, предложенные Джеймсом, могут отражать различие между

самосовершенствованием и самопоследовательностью, которое было в центре внимания многих исследований [там же, 290].

Таким образом, с момента своего появления на исследовательской арене Уильяма Джеймса Я-концепция привлекала внимание многих выдающихся исследователей, которые использовали эмпирические исследования и богатые философские традиции для изучения конструкции.

Я-концепция в теории З. Фрейда и представителей постфрейдизма

Чтобы охватить человеческое Я целостно психологические исследования в течение всего XX в. развивались в двух основных направлениях: первое было направлено на создание более сложных исследовательских программ и теоретических моделей, на компонентное разнообразие составляющих Я и приумножение различных эмпирических классификаций Я-концепции.

Ярким примером первого направления является психоаналитическая теория З. Фрейда. Знаменитый психоаналитик Зигмунд Фрейд считал, что поведение и личность возникают в результате постоянного и уникального взаимодействия противоречивых психологических сил, действующих на трех различных уровнях сознания: предсознательном, сознательном и бессознательном. При этом разум играет важную роль в воздействии на поведение.

Согласно этой концепции психика личности имеет три генетически и функционально разных компонента «Оно» или «Ид» (Ид включает в себя неорганизованную часть структуры личности, которая содержит базовые влечения, Ид действует в соответствии с «принципом удовольствия», стремясь избежать боли или неудовольствия, вызванных усилением инстинктивного напряжения); «Я» или «Эго» (действует согласно принципу реальности; то есть он стремится удовлетворить стремление Ид реалистичными способами, которые принесут пользу в долгосрочной перспективе, а не принесут огорчения).

Ярким представителем постфрейдизма является Эрик Эриксон. Психосоциальная теория Эриксона развивалась посредством клинических, натуралистических, этнографических наблюдений. Эриксон описал идентичность как психосоциальную, поскольку на нее влияют личные и социальные факторы, в которых память играет жизненно важную роль. Социальная и личная идентичности взаимосвязаны. То, что происходит с людьми, зависит от того, что происходит в обществе в тот исторический период, в котором они живут. У каждого человека есть ядро и фиксированная идентичность, характеризующаяся сознательным чувством уникальности и бессознательным стремлением к преемственности и солидарности с групповыми идеалами. Люди имеют различные источники идентичности, но они объединены в единое целое [Эриксон, 1996, 92].

Формирование идентичности включает в себя развитие стабильного, последовательного и надежного понимания того, кто мы есть и за что мы выступаем. Однако сосредоточенность на преемственности не означает, что однажды достигнутая идентичность никогда не изменится. Эриксон описал идентичность как поэтапное развитие, при этом подростковый возраст является критической стадией, когда идентичность достигается. Хотя Эриксон рассматривает идентичность как психосоциальную, его работа была сосредоточена больше на индивидуальных, личных аспектах идентичности, чем на групповой идентичности.

Если характеризовать кратко, то теория Эриксона была основана на так называемом эпигенетическом принципе. Этот принцип предполагает, что люди растут в последовательности, происходящей во времени и в контексте более крупного сообщества [там же, 134].

Таким образом, чтобы понять теорию Фрейда, важно сначала понять, что, по его мнению, делает каждая часть психики, как она работает и как эти три элемента взаимодействуют, внося

свой вклад в человеческий опыт. Каждый уровень сознания играет свою роль в формировании человеческого поведения и мышления. Психианалитика З. Фрейда значительно повлияла на становление теории не менее известного исследователя Э. Эриксона. Однако, теория Эриксона была сосредоточена на психосоциальном развитии, а не на психосексуальном развитии.

Символический интеракционизм

«Я» является основным понятием символического интеракционизма. Существенной чертой Я является то, что это рефлексивное явление [Фролов, 2015, 292].

Важность других в формировании представлений о себе отражена во влиятельной концепции Ч.Х. Кули (1922) «Я-зеркало». Поскольку мы социальные существа, мы склонны зависеть от мнения других людей о нас. Мы также, вероятно, наблюдаем за их поведением и подражаем им. Таким образом, мы можем сказать, что наши установки и поведение социально сконструированы [Кули, 2019, 91].

Концепция теории «Я-зеркало» также судит о нашем восприятии чужих личностей на основании того, как, по нашему мнению, другие люди воспринимают нас. Мы, вероятно, разработаем поведение и отношения, которые отражают то, что мы наблюдаем в социализации. Кули писал, что «Я и общество рождены близнецами». Они сотворят друг друга. Оба они возникают одновременно. Это не вопрос индивидуального развития, а затем объединения для формирования общества. Точно так же и общества не создают людей. Кули делает акцент на органической связи и неразрывной связи между собой и обществом [там же, 115, 118-119]. Это основная тема большинства работ Кули, и она остается решающим вкладом, который он внес в современную социальную психологию и социологию.

Джордж Герберт Мид, другой символический интеракционист, преподававший в Чикагском университете, добавил, что игра имеет решающее значение для развития личности. Он считал, что мы учимся брать на себя роли других в нашей игре, и это очень важно, поскольку помогает нам поставить себя на место других, попытаться понять, что другой человек чувствует и думает, и предвидеть, как этот человек будет действовать.

Для Мида «Я» возникает из «особого набора социальных отношений со всеми другими людьми», вовлеченных в данный набор социальных проектов. Я-концепция всегда есть отражение специфических социальных отношений, которые сами основаны на специфическом способе деятельности рассматриваемой группы [Потапова, 2016, 77-88].

«Я» считается социальным продуктом и в других отношениях.

Таким образом, согласно Кули Чарльзу, взгляд человека на себя формируется тем, как он думает, как его видят другие люди. Человек может понять свою личность по отношению к другим, и это называется «зеркалом». Кули и другие представители символического интеракционизма видят во внешних квадрантах коммуникативную среду, которая создает сознание на субъективном личном и коллективном уровнях.

Я-концепция в работах К. Роджерса и Р. Бернса

Психолог-гуманист Карл Роджерс считал, что Я-концепция состоит из трех разных частей:

Идеальное «я»: идеальное «я» – это человек, которым вы хотите быть. У этого человека есть атрибуты или качества, над которыми вы либо работаете, либо хотите обладать. Это то, кем вы себя представляете, если бы вы были именно такими, какими хотели. Под идеалом Роджерс предположил, что есть некоторые вещи, находящиеся за пределами нашей досягаемости, которые могут возникнуть из-за разрыва между реальным я и идеальным я [Лебедев, Журавлева, 2021, 76]. На самом деле это «я» порождается внешними влияниями. Придерживаться ценностей

других – это не сознательное решение, а, скорее, процесс осмоса, в той мере, в какой Роджерс подчеркивал, что свобода выбора является доминирующей в его теории личности [Роджерс, 1994, 110]. Это означает, что люди несут ответственность за то, что с ними происходит, и перестают приписывать свои действия внешним силам.

Представление о себе: представление о себе относится к тому, как вы видите себя в данный момент времени. Такие атрибуты, как физические характеристики, черты характера и социальные роли, играют роль в вашем представлении о себе. Роджерс считал, что у всех нас есть настоящее «я». Реальное Я, конечно же, связано с внутренней личностью. Это Я, которое кажется наиболее верным тому, что и кто мы есть на самом деле. Это может быть не идеально, но это та часть нас, которая кажется наиболее реальной [там же, 114].

Самоуважение: то, насколько вы любите, принимаете и цените себя, влияет на вашу самооценку. На самооценку может влиять ряд факторов, в том числе то, как другие видят вас, как вы думаете, что вы сравниваете себя с другими, и ваша роль в обществе. Согласно Роджерсу, условия ценности вызваны опытом условного отношения. Кроме того, условия ценности могут сделать невозможным для индивидуума одновременное удовлетворение как потребности в положительном самоуважении, так и потребностей всего организма в целом, что объясняется органическим процессом оценки.

Если люди смогут полностью управлять своими ценностными процессами, они, несомненно, начнут испытывать самодвижение и рост в направлении реализации своего потенциала. Это показывает, что личность, способная к самореализации, называется полноценной личностью. Согласно терминологии Роджерса, они будут двигаться к тому, чтобы стать полностью функционирующими людьми. Полностью функционирующие люди, по Роджерсу, хорошо уравновешены, хорошо приспособлены и интересны в знании [Бернс, 1986, 136-137]. Роджерс в своих более поздних работах расширил свой взгляд на полностью функционирующую личность на формирующуюся личность.

Я-концепция не всегда совпадает с реальностью. Когда она выровнена, говорят, что ваша самооценка конгруэнтна. Если существует несоответствие между тем, как вы видите себя (своим образом себя) и тем, кем вы хотели бы быть (ваше идеальное я), ваша самооценка неконгруэнтна. Это несоответствие может негативно сказаться на самооценке.

Исследователь выделяет в этой концепции три компонента: когнитивный, аксиологический и поведенческий.

Когнитивный компонент отвечает за конкретные представления верующего о себе, однако значимость составляющих самоописания и их иерархия может изменяться в зависимости от контекста, опыта и условий. Бернс Р. Назвал его «образ Я» (самоосознание) [там же, 34, 36].

Аксиологическая составляющая формирует эмоциональное отношение к представлениям о самом себе (самооценка), следовательно, «Я-концепция – это не только констатация, описание черт своей личности, но и вся совокупность их оценочных характеристик и связанных с ними переживаний» [там же, 39].

Поведенческий элемент выступает как активность личности, кроме того, он может фигурировать как во внутреннем мире, так и во внешней деятельности и поведении человека [там же, 47].

Р. Бернс выделяет три основных модальных самоустановки, которые полезны для понимания личности:

1. Реальное Я – это восприятие человеком своих способностей, роли, своего статуса, т.е. человека о том, каков он на самом деле.

2. Зеркальное (социальное) Я – установки, связанные с представлениями индивида о том, как его видят другие. В сообществе мнение о каждом тоже оговаривается через определенные нормы, общепризнанные, поэтому иногда можно предположить, какие поступки будут иметь положительную оценку со стороны, а которые – отрицательную, то есть зеркальное Я должен полностью соответствовать стереотипам, царящим в этом сообществе.

3. Идеальное Я – установки, связанные с представлениями индивида о том, каким он хотел бы стать. В каждой системе уже существуют исторически составленные нормы, которым должен соответствовать человек. Личность пытается соответствовать идеальному Я, пытается согласовать реальное Я и социальное Я, иначе может начаться дезадаптация личности. К. Роджерс отмечал, что «дезадаптацию следует понимать как результат попыток отграничить «Я-концепцию», сложившуюся от угрозы столкнуться с таким опытом, который с ней не согласовывается» [там же, 49].

Таким образом, теория «Я» Роджерса, вероятно, согласуется с тем, что черты делают нас такими, какие мы есть; они, как правило, являются постоянными частями личности, о чем свидетельствует постоянство наших ассоциаций. Р. Бернс определяет «Я концепцию» как совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженную с их оценкой.

Заключение

Категории концепции «Я» российскими медицинскими психологами подробно изучаются в трех сферах реализации Я. Во-первых, Я исследуется в качестве источника / участника формирования психической активности либо же психической пассивности личности. Во-вторых, внимание уделяется различным уровням Я. И эти уровни отечественными исследователями описываются с точки зрения психотерапевтического воздействия и процесса в рамках феноменов психологической дифференцированности. В-третьих, важным направлением исследований становится проявление в сомато-психической области измененного восприятия собственного Я. Данные направления исследований связаны с такими учеными, как В.С. Агапов, Т.В. Егорова, А.В. Иващенко, Н.С. Курек, С.А. Конков, Е.Т. Соколова и др.

Я-концепция также является предметом исследования в сфере возрастной психологии. Здесь наблюдается большое разнообразие в отношении тех аспектов Я-концепции, которые анализируются отечественными учеными. Стоит отметить работы И.С. Кона, В.Н. Колесникова, Е.И. Исаева и др.

Психоаналитическая теория З. Фрейда является примером психодинамического подхода в психологии. Личность человека, согласно теории ученого, содержит три структурных компонента – «Ид», «Эго» и «Супер-Эго».

Я-теория зеркала Ч.Х. Кули – одна из самых влиятельных концепций символического интеракционизма. Ее можно определить как мысленное представление человека о своей личности. Это происходит от того, как человек думает, как другие воспринимают его. Я-теория зеркала является примером теории Я-концепции. Кроме того, в рамках символического интеракционизма работали такие известные исследователи как Джордж Герберт Мид, Шелдон Страйкер и другие.

Карл Роджерс, известный западный теоретик личности, описал личность как структурированный, непротиворечивый прототип понимания «я» и «себя», на который влияет предыдущий опыт. Р. Бернс определяет «Я концепцию» как совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженную с их оценкой.

Библиография

1. Абрамова Г.С. Практическая психология. М.: Академический Проект, 2001. 480 с.
2. Абульханова-Славская К.А. Психология и сознание личности. Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности. М.: Мысль, 1999. 224 с.
3. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2000. 288 с.
4. Арутюнян М.Ю., Петровская Л.А. Обратная связь в системе восприятия человека человеком // Психология межличностного познания. М.: Педагогика, 1981. С. 42-53.
5. Барышникова И.В. Интегративный подход к исследованиям Я-концепции личности в отечественной психологии: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1999. 27 с.
6. Бернс Р. Что такое Я-концепция // Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. С. 30-66.
7. Бороздина Л.В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2011. № 1. С. 54-65.
8. Бухановский А.О. и др. Общая психопатология. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. 416 с.
9. Иващенко А.В., Агапов В.С., Барышникова И.В. Проблемы Я-концепции личности в отечественной психологии // Мир психологии. 2002. № 2 (30). С. 17-29.
10. Жуков В.Н. З. Фрейд: концепция человека // Образование и право. 2021. № 7. С. 380-390.
11. Иващенко А.В. (сост.) Психология Я-концепции: профессиональные особенности развития. Хрестоматия. Ч. 3. М., 2002. 278 с.
12. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 2004. 304 с.
13. Коньков С.А., Соколова Е.Т. Развитие языков самовыражения (опыт анализа вербальных репрезентаций самосознания) // Московский психотерапевтический журнал. 1994. № 2. С. 107-141.
14. Крылов И.В. Деперсонализационные расстройства (психопатологические особенности и систематика) // Трудный пациент. 2019. № 5. Т. 17. С. 43-50.
15. Кули Ч.Х. Избранное. М., 2019. 234 с.
16. Курек Н.С. Дефицит психической активности: пассивность личности и болезнь. М., 1996. 245 с.
17. Лебедев И.В., Журавлева А.К. Я-концепция и психологические механизмы ее формирования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 74-80.
18. Луцки М.Ю., Дронго А.В. Модель Я-концепции как процесса оценки опыта // Психолог. 2021. № 4. С. 11-26.
19. Потапова К.И. У истоков символического интеракционизма: социальная психология Дж.Г. Мида // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 4. С. 77-88.
20. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994. 479 с.
21. Симонова О.А. Теория идентичности Э.Г. Эриксона: социологические аспекты. Брянск: Курсив, 2011. 196 с.
22. Ставропольский Ю.В. Социальная основа «Я-концепции» с позиций теории идентичности Шелдона Страйкера и теории социальной идентичности Генри Тэджфела // European social science journal. 2011. № 3. С. 50-57.
23. Фрейд З. «Я» и «Оно» // «Я» и «Оно». Труды разных лет. Тбилиси, 1991. Кн. 1. 432 с.
24. Фролов А.А. Исследование Я-концепции в различных теоретических подходах // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 2. С. 287-292.
25. Шевандрин Н.И. Социальная психология в образовании. Ч. 1. Концептуальные и прикладные основы социальной психологии. М.: ВЛАДОС, 1995. 543 с.
26. Эриксон Э.Г. Идентичность: Юность и Кризис. М.: Прогресс, 1996. 352 с.

The main directions of research of self-concept in domestic and foreign psychology (medical psychology, developmental psychology, post-Freudianism and interactionism)

Vadim S. Vlasov

Postgraduate,
Moscow Finance and Industry University "Synergy",
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vadim_vlasov96@mail.ru

Abstract

The purpose of the article is to consider the main areas of research of the Self-concept in domestic and foreign psychology (medical psychology, age psychology, post-Freudianism and interactionism). The object of the research is approaches to the study of the Self-concept in various branches of psychology. The subject of the study is the Self-concept in the theories of domestic and foreign researchers. In the course of the article, the author analyzes and characterizes the Self-concept of U. James, studies the I-concept in the theory of Z. Freud and representatives of post-Freudianism, examines the phenomenon of the "Mirror Self" and the ideas of symbolic interactionism, and also identifies the features of the Self-concept in the works of K. Rogers and R. Burns. In conclusion, the author concludes that the Ego is being investigated as a source / participant in the formation of mental activity or mental passivity of the individual. Special attention is also paid to the various levels of Self. And these levels are described by Russian researchers from the point of view of psychotherapeutic effects and the process within the framework of the phenomena of psychological differentiation. Obviously, an important area of research is the manifestation of an altered perception of one's own Self in the somato-psychic field. These areas of research are associated with such scientists as V.S. Agapov, T.V. Egorova, A.V. Ivashchenko, N.S. Kurek, S.A. Konkov, E.T. Sokolova, etc.

For citation

Vlasov V.S. (2023) Osnovnye napravleniya issledovaniya Ya-kontseptsii v otechestvennoi i zarubezhnoi psikhologii (meditsinskaya psikhologiya, vozrastnaya psikhologiya, postfreidizm i interaktsionizm) [The main directions of research of self-concept in domestic and foreign psychology (medical psychology, developmental psychology, post-Freudianism and interactionism)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 23-33. DOI: 10.34670/AR.2023.32.72.004

Keywords

Psychology, Self-concept, medical psychology, age psychology, post-Freudianism, interactionism.

References

1. Abramova G.S. (2001) *Prakticheskaya psikhologiya* [Practical psychology]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ.
2. Abul'khanova-Slavskaya K.A. (1999) *Psikhologiya i soznanie lichnosti. Problemy metodologii, teorii i issledovaniya real'noi lichnosti* [Psychology and personality consciousness. Problems of methodology, theory and research of real personality]. Moscow: Mysl' Publ.
3. Andreeva G.M. (2000) *Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya* [Psychology of social cognition]. Moscow: Aspekt Press Publ.
4. Arutyunyan M.Yu., Petrovskaya L.A. (1981) *Obratnaya svyaz' v sisteme vospriyatiya cheloveka chelovekom* [Feedback in the system of perception of a person by a person]. In: *Psikhologiya mezhlchnostnogo poznaniya* [Psychology of interpersonal cognition]. Moscow: Pedagogika Publ.
5. Baryshnikova I.V. (1999) *Integrativnyi podkhod k issledovaniyam Ya-kontseptsii lichnosti v otechestvennoi psikhologii*. Doct. Dis. [An integrative approach to the study of the self-concept of personality in domestic psychology. Doct. Dis.]. Moscow.
6. Borozdina L.V. *Sushchnost' samoosneni i ee sootnoshenie s Ya-kontseptsiei // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya*. 2011. № 1. S. 54-65.
7. Bukhanovskii A.O. et al. (2003) *Obshchaya psikhopatologiya* [General psychopathology]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
8. Burns R. (1986) *Chto takoe Ya-kontseptsiya* [What is self-concept]. In: *Razvitie Ya-kontseptsii i vospitanie* [Development of self-concept and education]. Moscow: Progress Publ.

9. Cooley C.H. (2019) Izbrannoe [Selected works]. Moscow.
10. Erikson E.H. (1996) Identichnost': Yunost' i Krizis [Identity: Youth and Crisis]. Moscow: Progress Publ.
11. Freud S. (1991) «Ya» i «Ono» [The Ego and the Id]. In: «Ya» i «Ono». Trudy raznykh let [The Ego and the Id. Works of different years]. Tbilisi. Book 1.
12. Frolov A.A. (2015) Issledovanie Ya-kontseptsii v razlichnykh teoreticheskikh podkhodakh [Study of self-concept in various theoretical approaches]. Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2, pp. 287-292.
13. Ivashchenko A.V. (comp.) (2002) Psikhologiya Ya-kontseptsii: professional'nye osobennosti razvitiya. Khrestomatiya. Ch. 3 [Psychology of self-concept: professional features of development. Reader. Part 3]. Moscow.
14. Ivashchenko A.V., Agapov B.C., Baryshnikova I.V. (2002) Problemy Ya-kontseptsii lichnosti v otechestvennoi psikhologii [Problems of self-concept of personality in domestic psychology]. Mir psikhologii [World of Psychology], 2 (30), pp. 17-29.
15. Klimov E.A. (2004) Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya [Psychology of professional self-determination]. Moscow: Akademiya Publ.
16. Kon'kov S.A., Sokolova E.T. (1994) Razvitie yazykov samovyrazheniya (opyt analiza verbal'nykh reprezentatsii samosoznaniya) [Development of languages of self-expression (experience of analyzing verbal representations of self-awareness)]. Moskovskii psikhoterapevticheskiy zhurnal [Moscow Psychotherapeutic Journal], 2, pp. 107-141.
17. Krylov I.V. (2019) Depersonalizatsionnye rasstroistva (psikhopatologicheskie osobennosti i sistematika) [Depersonalization disorders (psychopathological features and systematics)]. Trudnyi patsient [Difficult patient], 5, 17, pp. 43-50.
18. Kurek N.S. (1996) Defitsit psikhicheskoi aktivnosti: passivnost' lichnosti i bolezni' [Deficit of mental activity: personality passivity and illness]. Moscow.
19. Lebedev I.V., Zhuravleva A.K. (2021) Ya-kontseptsiya i psikhologicheskie mekhanizmy ee formirovaniya [Self-concept and psychological mechanisms of its formation]. Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deyatel'nosti [Psychology and pedagogy of service activities], 4, pp. 74-80.
20. Lutsik M.Yu., Drongo A.V. (2021) Model' Ya-kontseptsii kak protsessa otsenki opyta [Model of self-concept as a process of evaluating experience]. Psikholog [Psychologist.], 4, pp. 11-26.
21. Potapova K.I. (2016) U istokov simvolicheskogo interaktsionizma: sotsial'naya psikhologiya Dzh.G. Mida [At the origins of symbolic interactionism: the social psychology of J. Mead]. Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem [Modern studies of social problems], 4, pp. 77-88.
22. Rogers K. (1994) Vzgl'yad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka [On Becoming a Person: A Therapist's View of Psychotherapy]. Moscow: Progress Publ.
23. Shevandrin N.I. (1995) Sotsial'naya psikhologiya v obrazovanii. Ch. 1. Kontseptual'nye i prikladnye osnovy sotsial'noi psikhologii [Social psychology in education. Part 1. Conceptual and applied foundations of social psychology]. Moscow: VLADOS Publ.
24. Simonova O.A. (2011) Teoriya identichnosti E.G. Eriksona: sotsiologicheskie aspekty [Identity theory E.H. Erikson: sociological aspects]. Bryansk: Kursiv Publ.
25. Stavropol'skii Yu.V. (2011) Sotsial'naya osnova «Ya-kontseptsii» s pozitsii teorii identichnosti Sheldona Straikera i teorii sotsial'noi identichnosti Genri Tedzhfela [Social psychology in education. Part 1. Conceptual and applied foundations of social psychology]. European social science journal, 3, pp. 50-57.
26. Zhukov V.N. (2021) Z. Freid: kontseptsiya cheloveka [Freud: the concept of man]. Obrazovanie i pravo [Education and law], 7, pp. 380-390.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.42.87.006

Теоретический обзор психологической готовности к браку у молодежи

Бронская Инна Дмитриевна

Магистрант,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: innochka_1996.13.08@mail.ru

Аннотация

Вопросы формирования психологической готовности к вступлению в брак исследуются учеными со второй половины XX в. С течением времени возрастает актуальность постановки и решения проблем, связанных с семьей, семейными узами и семейными взаимоотношениями, вопросами половой жизни (Н.П. Ивченкова Н.П, А.В.Ефимова), готовности к установлению родственных отношений. Следует отметить, что технократизация, демократизация, эмансипация, индивидуализация и изменение форм брака (гостевой брак, гражданский, брак на время) в современном обществе привели к изменению отношения к институту семьи и брака в жизни человека. Это приводит к трансформации самой семьи как социального института. Нынешнее состояние российской семьи внимание специалистов к себе привлекает не только из-за напряженной демографической ситуации. Не меньше тревожит также другое: изменение позиции семьи в современной системе ценностей, серьезное снижение значимости для личности разнообразных сторон семейной жизни. Образ мужа, жены представлен весьма стереотипно, в основном, негативно. Подобный упадок ценностей способен привести к дальнейшему сокращению нации, особенно в случае непринятия определенных мер. Поэтому требуется изменение сложившихся установок, формирование положительного образа семьи. В современном мире возрастает количество людей, вступающих в семейные отношения необдуманно и преждевременно. А между тем, брак требует не только принятия на себя ответственности, но и умения общаться с партнером. Поэтому проблема психологической готовности вступления в брак является актуальной.

Для цитирования в научных исследованиях

Бронская И.Д. Теоретический обзор психологической готовности к браку у молодежи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 34-39. DOI: 10.34670/AR.2023.42.87.006

Ключевые слова

Психологическая готовность к браку, уровни психологической готовности к браку, брак, физическая зрелость, брачный возраст, социальная зрелость, этико-психологическая готовность к браку.

Введение

Психологическая готовность к браку – это личностное образование, основными системными компонентами которого являются ценностные ориентации, брачная мотивация, представления о супружеской иерархии, супружеские установки и ожидания, представления о супружеских отношениях.

Основная часть

Существуют уровни психологической готовности к браку на разных этапах периода взрослости, которые определяются степенью сформированности и структурной организацией ее компонентов:

- высокий уровень психологической готовности к браку характеризуется достаточной степенью сформированности всех компонентов.

Ведущими компонентами являются представления о супружеской иерархии и супружеских отношениях.

На данном уровне сформированности готовности к браку имеет место следующая иерархия компонентов: представления о супружеской иерархии, супружеских отношениях, ценностные ориентации, брачная мотивация, супружеские установки и ожидания;

- средний уровень психологической готовности к браку характеризуется высокой степенью сформированности таких компонентов как брачная мотивация, супружеские установки и ожидания, средней степенью сформированности ценностных ориентации и низкой степенью сформированности таких компонентов как представления о супружеской иерархии и супружеских отношениях.

На данном уровне иерархия компонентов следующая: брачная мотивация, супружеские установки и ожидания, представления о супружеской иерархии, супружеских отношениях и ценностные ориентации

- низкий уровень психологической готовности к браку характеризуется средней степенью сформированности ценностных ориентации и низкой степенью сформированности таких компонентов как брачная мотивация, представления о супружеской иерархии, супружеские установки и ожидания, представления о супружеских отношениях.

На данном уровне иерархия компонентов следующая: брачная мотивация, супружеские установки и ожидания, ценностные ориентации, представление о супружеских отношениях и супружеской иерархии;

Брак – это санкционируемая и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, определяющая их права и обязанности по отношению друг к другу и к их детям. Исторически брак прошел длительный многовековой путь развития и смены одних его форм другими. Эти исторические изменения описываются в специальной историко-этнографической и историко-социологической литературе [Ростовская, 2021].

Иванова Т.И. в своих исследованиях определяет, что готовность к браку и семейной жизни проявляется в активности субъекта в семейном самоопределении. Семейное самоопределение автор определяет, как решение определенного спектра задач: понять, в чем заключается смысл брака; построить и развить Я–образ, Я–концепцию, оценить себя как семьянина; выбрать партнера по браку; построить личную позицию по отношению к семье; четко понять, в чем заключаются механизмы семейного самоопределения. При этом в сущностной характеристике

механизма семейного самоопределения выделяются такие составляющие, как: научение, установки на определенный образ семьи, идентификация, подражание, освоение семейных ролей, рефлексия, разрешение противоречий между «Я–идеальное» и «Я–реальное», чувством долга, балансом между желаниями и возможностями [Боцоева, Лазаренко, Молчанова, 2020].

Т.В. Андреева, И.В. Гребенников и В.А. Сысенко выделяют три основные ступени готовности молодежи к браку [Потемкина К. В., Шестеро, 2018]:

1. Физическая зрелость. Принято считать, что наступление брачного возраста означает завершение физического развития человека. И действительно, его рост, масса тела, окружность грудной клетки, мышцы по своим размерам приближаются к их размерам у взрослого человека.

Брачный возраст – это минимальный возраст, начиная с которого закон или обычай допускает вступление в брак. В большинстве стран мира брачный возраст устанавливается законодательно с учетом возраста половой зрелости, психологической и социальной зрелости вступающих в брак, а также традиций, обычаев и других условий страны.

В современном мире нет установленных рамок определения среднего возраста вступления в брак. Принято считать, что каждая пара должна принять свое решение о заключении брака.

Так, в 16-20 лет легко даются серьезные решения и поступки. Девушки и юноши еще не обдумывают последствия своих действий. Это возраст, когда влюбленность и вожделение принимается молодыми людьми за настоящее чувство. Конечно, необходимо проверить свои чувства, попытаться определить их серьезность. Но и в эти годы можно заключить брачный союз, который станет надежным оплотом на всю дальнейшую жизнь.

В 20-30 лет человек оценивает себя более трезво. В основном в этом возрасте он уже закончил обучение и приступил к построению своей карьеры. У него есть опыт общения с различными людьми. Но это время неограниченных возможностей и порой не хочется сковывать себя узами брака, а также обязанностью заботиться о супруге и детях.

Человек старше 30 лет обладает отличным багажом знаний и прекрасно отдает себе отчет в том, чего же он хочет от жизни. И казалось бы, что вот он, тот идеальный возраст, вступления в брак. Однако в жизни людям этого возраста трудно идти на компромисс и подстраивать свою жизнь под желания партнера. Поэтому медленнее идет привыкание к другому человеку.

Вступать в брак наиболее приемлемо для девушки в возрасте от 18 до 23 лет. К этому времени завершается ее половое созревание, она уже не только физически, но и нравственно подготовлена к материнству. Роды в эти годы благотворно влияют на ее организм, способствуют расцвету физических и духовных сил. Наилучший брачный возраст мужчин признан от 22 до 25 лет.

2. Социальная зрелость. Среди принятых в обществе показателей социальной готовности к созданию семьи авторы перечисляют следующие: завершение образования, приобретение профессии или продолжение получения высшего образования, начало самостоятельной трудовой деятельности. С этим неразрывно связана социально-экономическая готовность к браку, суть которой состоит в возможности молодых людей самостоятельно материально обеспечить себя и свою семью.

Однако часть молодых людей становятся экономически независимыми от родительской семьи в 18-19 лет, а другая часть еще пять-семь лет пользуется материальной помощью родителей. Это противоречие – серьезное препятствие на пути упрочнения брачных союзов. Социальная готовность к браку включает осознание молодыми людьми того, что они берут на себя ответственность друг за друга, за семью, за детей.

Социальная зрелость – это социально и психологически обусловленный этап развития личности, который традиционно характеризуется обретением человеком свойств

самостоятельности и самодостаточности.

3. Этико-психологическая готовность к браку. Ключевой предпосылкой гармонии супружества и прочности семьи является этико-психологическая готовность, вступающих в брак. Она включает очень многие факторы, которые взаимодействуют между собой. Юношу или девушку нельзя считать подготовленными к браку, если у них не сформирован идеал современной семьи, если они не имеют ясного представления о том, зачем вступают в брак, чего ждут от семьи, какие семейные отношения хотят построить, какие обязанности на них налагает супружество, родительство. Будущие супруги должны быть готовы к тому, чтобы сознательными совместными усилиями создать благоприятные условия для жизни семьи, для каждого его члена.

Заключение

Несмотря на тот факт, что потребности в браке у мужчин и женщин различны, среди наиболее значимых, которые выделяют психологи, можно назвать следующие [Кабанова, 2020];

- 1) потребность в любви и в сексуальном удовлетворении;
- 2) потребность в возможности самореализации;
- 3) потребность в уюте и материальном благополучии;
- 4) потребность в подтверждении собственной уникальности со стороны супруга;
- 5) потребность в продолжение рода.

К этому перечню, можно добавить потребность в безопасности. Универсальность предмета безопасности позволяет позиционировать производный от безопасности инструмент – принцип безопасности в качестве ведущего правила для любой формы обращения заинтересованных лиц к решению задач построения пространства (в том числе и психологического) жизнедеятельности субъекта и различных социальных групп.

Проходя различные этапы в своем развитии, человек включается в новые и новые отношения с информацией, с людьми, формирует новое, более глубокое понимание жизни и самого себя.

В. Сатир утверждает, что, вступая в брак, человек стремится обогатить, наполнить свою жизнь новым смыслом.

Библиография

1. Боцоева А.В., Лазаренко Л.А., Молчанова Е.В. О феномене психологической готовности к браку современной молодежи в контексте новообразований личностного развития // Проблемы современного педагогического образования. 2020. Т. 5. С. 3-4.
2. Кабанова К.В. Брачные отношения как проблема социальной психологии // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020. Т. 9. С. 3-9.
3. Попова Ю.А., Ткачева Т.Л. Влияние социально-психологических факторов отношений в семье на формирование психологической готовности к браку // Artium magister. 2022. Т. 22. № 3. С. 5-8.
4. Потемкина К.В., Шестеро Ю.В. Психологическая готовность к семейной жизни юношей и девушек студенческого возраста // Концепт. 2018. Т. 12. С. 38-44.
5. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Семья в системе социальных институтов общества. М.: Юрайт, 2021. С. 78.
6. Carroll J. S. et al. Ready or not? Criteria for marriage readiness among emerging adults // Journal of adolescent research. – 2009. – Т. 24. – №. 3. – С. 349-375.
7. Karunia N. E., Rahaju S. Marriage readiness of emerging adulthood // GUIDENA: Jurnal Ilmu Pendidikan, Psikologi, Bimbingan dan Konseling. – 2019. – Т. 9. – №. 1. – С. 29-34.
8. Poznyakov V. P., Poddubny S. E., Panfilova Y. M. Personality features that contribute to transition of young people from unregistered marriage to marital relations // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. – 2023. – Т. 20. – №. 2. – С. 229-243.

9. Poznyakov V. P., Poddubny S. E., Panfilova Y. M. Personality features that contribute to transition of young people from unregistered marriage to marital relations // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. – 2023. – T. 20. – №. 2. – С. 229-243.
10. Shemila K. V., Manikandan K. Marriage readiness among young adults // ZENITH International Journal of Multidisciplinary Research. – 2018. – T. 8. – №. 11. – С. 10-20.

Theoretical review of psychological readiness for marriage among young people

Inna D. Bronskaya

Master's Student,
Russian State Professional Pedagogical University,
620012, 11, Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: innochka_1996.13.08@mail.ru

Abstract

The issues of formation of psychological readiness for marriage have been studied by scientists since the second half of the XX century. Over time, the urgency of setting and solving problems related to family, family ties and family relationships, issues of sexual life, readiness to establish family relations increases. It should be noted that technocratization, democratization, emancipation, individualization and changing forms of marriage (guest marriage, civil marriage, temporary marriage) in modern society have led to a change in attitudes towards the institution of family and marriage in human life. This leads to the transformation of the family itself as a social institution. The current state of the Russian family attracts the attention of specialists not only because of the tense demographic situation. No less disturbing is another thing: a change in the position of the family in the modern system of values, a serious decline in the importance of various aspects of family life for the individual. The image of the husband and wife is presented very stereotypically, mostly negatively. Such a decline in values can lead to a further reduction of the nation, especially if certain measures are not taken. It is necessary to change the prevailing attitudes, the formation of a positive image of the family. In the modern world, the number of people entering into family relationships thoughtlessly and prematurely is increasing. Marriage requires not only taking responsibility, but also the ability to communicate with a partner. Therefore, the problem of psychological readiness to marry is relevant.

For citation

Bronskaya I.D. (2023) Teoreticheskii obzor psikhologicheskoi gotovnosti k braku u molodezhi [Theoretical review of psychological readiness for marriage among young people]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 34-39. DOI: 10.34670/AR.2023.42.87.006

Keywords

Psychological readiness for marriage, levels of psychological readiness for marriage, marriage, physical maturity, marriageable age, social maturity, ethical and psychological readiness for marriage.

References

1. Botsoeva A.V., Lazarenko L.A., Molchanova E.V. (2020) O fenomene psikhologicheskoi gotovnosti k braku sovremennoi molodezhi v kontekste novoobrazovaniia lichnostnogo razvitiya [On the phenomenon of psychological readiness for marriage of modern youth in the context of new formations of personal development]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 5, pp. 3-4.
2. Carroll, J. S., Badger, S., Willoughby, B. J., Nelson, L. J., Madsen, S. D., & Mcnamara Barry, C. (2009). Ready or not? Criteria for marriage readiness among emerging adults. *Journal of adolescent research*, 24(3), 349-375.
3. Kabanova K.V. (2020) Brachnye otnosheniya kak problema sotsial'noi psikhologii [Marriage relations as a problem of social psychology]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific works of Moscow University for the Humanities], 9, pp. 3-9.
4. Karunia, N. E., & Rahaju, S. (2019). Marriage readiness of emerging adulthood. *GUIDENA: Jurnal Ilmu Pendidikan, Psikologi, Bimbingan dan Konseling*, 9(1), 29-34.
5. Popova Yu.A., Tkacheva T.L. (2022) Vliyanie sotsial'no-psikhologicheskikh faktorov otnoshenii v sem'e na formirovanie psikhologicheskoi gotovnosti k braku [The influence of socio-psychological factors of family relationships on the formation of psychological readiness for marriage]. *Artium magister*, 22, 3, pp. 5-8.
6. Potemkina K.V., Shestero Yu.V. (2018) Psikhologicheskaya gotovnost' k semeinoi zhizni yunoshei i devushek studencheskogo vozrasta [Psychological readiness for family life among young men and women of student age]. *Kontsept* [Concept], 12, pp. 38-44.
7. Poznyakov, V. P., Poddubny, S. E., & Panfilova, Y. M. (2023). Personality features that contribute to transition of young people from unregistered marriage to marital relations. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 20(2), 229-243.
8. Poznyakov, V. P., Poddubny, S. E., & Panfilova, Y. M. (2023). Personality features that contribute to transition of young people from unregistered marriage to marital relations. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 20(2), 229-243.
9. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V. (2021) *Sem'ya v sisteme sotsial'nykh institutov obshchestva* [Family in the system of social institutions of society]. Moscow: Yurait Publ.
10. Shemila, K. V., & Manikandan, K. (2018). Marriage readiness among young adults. *ZENITH International Journal of Multidisciplinary Research*, 8(11), 10-20.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.74.89.007

Эмоциональная сфера современных подростков

Игнатов Константин Александрович

Аспирант,
Московский городской педагогический университет,
129226, Российская Федерация, Москва,
2-ой Сельскохозяйственный проезд, 4к1;
e-mail: etrionwwq@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты формирования эмоциональной сферы подростков. Актуальность темы исследования в статье обусловлена тем, что в настоящее время происходит обеднение эмоциональной сферы, являющейся важной в условиях цифровизации, тотального использования молодежью гаджетов, переносом общения в социальные сети. Цель исследования – рассмотреть состояние эмоциональной сферы подростков. Когда подростки могут точно различать широкий спектр человеческих эмоции, контролировать свои эмоции во время общения, эмоционально сближаться с другими людьми, сосредотачиваться на собственном положительном опыте, то зона агрессии сужается, и подростки становятся более чувствительны к различным объектам общения. Отмечается важность формирования зрелой эмоциональной сферы у подростков, что позволит справиться с многочисленными факторами социума, вызывающими затруднения в виде тревожности, неумения решать конфликтные ситуации, добиваться своих целей путем переговоров. Указывается, что способность различать человеческие эмоции и снижать эмоциональные барьеры играет большую роль в межличностном взаимодействии подростков, способствуют успешному формированию, обогащению их эмоциональной сферы, развитию эмоционального интеллекта, как важного условия достижения намеченных целей и просто комфортного нахождения в социуме. Научная значимость выполненных исследований заключается в обобщении и аналитическом обзоре имеющихся исследований, касающихся направлений развития эмоциональной сферы подростков.

Для цитирования в научных исследованиях

Игнатов К.А. Эмоциональная сфера современных подростков // Психология. Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 40-51. DOI: 10.34670/AR.2023.74.89.007

Ключевые слова

Подросток, эмоциональный интеллект, межличностное общение, конфликт, социально-психологическое пространство, эмоция.

Введение

Современная молодежь находится под влиянием множества противоречивых социальных, культурных и информационных факторов, состоявшейся стремительной цифровизации пространства, к которому у их родителей еще не выработаны устойчивые и ресурсные стратегии реагирования вследствие новизны и краткосрочности явления. Наметившие в современном информационном – цифровом обществе тенденции делают подростков психологически более уязвимыми, утрачивающими только начавшие зарождаться социальные связи, которые уже отличаются от детских, реализовавшихся под руководством взрослых [Odgers, Jensen, 2020].

Подростки более чувствительны к жизненным кризисам и внутренним личностным проблемам. Они придают им большее значение, более субъективные, у них обостренно выражены крайние способы реагирования на события и поведения других людей. Такая психологическая уязвимость обычно возникает из-за эмоциональной неустойчивости, усматривании в реальности, в окружающей действительности угрозы собственной самооценности, боязнь столкнуться с преградами на пути к цели. В результате подростки могут начать преднамеренно ограничивать реальное общение, избегая ответственности и самостоятельности в ситуациях, требующих лидерских качеств и навыков [Posokhova, 2017]. В результате возникают серьезные объективные и субъективные трудности у подростков для межличностного общения. Это усугубляет конфликт между ограниченным жизненным опытом, растущим чувством взрослости, потребностью в автономии и неспособностью реализовать себя в школе, в семье, среди знакомых, соседей, иного ближайшего окружения.

Подростки зачастую разрешают такие конфликты неконструктивно: они прибегают к агрессии, теряют доверие к миру и себе, проявляют скуку и лень, у них снижается мотиваций к действиям, расширению кругозора. Затем происходит обратная реакция – за счет суженного социально-психологического пространства возникает обедненность связей, подросток готов воспринимать без настороженности и предвзятого отношения только некоторые из внешних раздражителей. В результате часть гаммы эмоций остается незадействованной, и подростки оказываются просто не знакомы с рядом эмоций, следственно, не в состоянии выработать адекватные и достойные реакции на них. Эмоциональная сфера оказывается обедненной, фрагментарной.

Основная часть

В настоящее время у значительной части современных подростков отмечаются ментальные нарушения. Под ними подразумевают различные виды отклонений от привычной, адекватной мыслительной способности, что вызвано рядом следующих обстоятельств. Например, это депривация со стороны родителей, ближайших родственников, окружения подростков. Проникновение западной культуры, техно-культуры способствовало кардинальным изменениям в восприятии подростками окружающего пространства, возникновению собственной подростковой субкультуры, которую характеризует высокий уровень бездуховности, аморальности, распушенности, вседозволенности, высмеивания основных человеческих ценностей, привязанности.

Транслируя приобретенные модели и копинг-стратегии поведения в окружающую среду, подростки получают зачастую обратную негативную реакцию. Затем происходит новый виток эмоций, выпускаемых в окружающее пространство, усиливается агрессия, и усугубляется

восприятие негативного. В результате подростки становятся черствыми, бездуховными, готовыми к девиантному поведению.

Расстройства психического здоровья в подростковом возрасте представляют собой значительную проблему, относительно распространенную и поддающуюся лечению или вмешательству. Врачи, принимающие пациентов-подростков, с большой вероятностью будут встречаться с подростками с одним или несколькими психическими расстройствами. Некоторые из этих расстройств могут мешать пациенту понимать или формулировать свои проблемы со здоровьем и надлежащим образом придерживаться рекомендуемого лечения. Подростки с психическими расстройствами могут принимать психофармакологические средства, они часто ведут себя агрессивно или употребляют психоактивные вещества. Оказывая профилактическую помощь, психолог имеет возможность снизить заболеваемость и смертность от психических расстройств у подростков за счет раннего выявления, надлежащего и своевременного направления и координации помощи [Mental Health Disorders in Adolescents, www].

Врачи обращают внимание на определенные критерии, чтобы определить, есть ли у человека психическое заболевание. Для того, чтобы у человека диагностировали большое депрессивное расстройство, обычно обращается внимание на депрессивное настроение или отсутствие интереса к хобби, занятиям спортом развлекательным мероприятиям. Однако у подростков эти признаки могут проявляться в виде изменений в оценках, незаинтересованности в друзьях или необычной раздражительности. При наличии хотя бы одного из этих симптомов оцениваются дополнительные критерии. Кроме того, для постановки диагноза необходимы пять из следующих семи симптомов:

- Изменения в протекании сна
- Ощущение вины
- Изменение уровня энергии
- Изменения в концентрации
- Затруднения в завершении задачи
- Изменения в пищевом поведении
- Изменения в мотивации к различным видам деятельности

Если человек испытывает пять из этих симптомов почти каждый день в течение как минимум двух недель, ему или ей может быть поставлен диагноз большого депрессивного расстройства. Если у подростка время от времени случаются приступы гнева или он иногда опаздывает, это, вероятно, не повод для беспокойства.

Наиболее распространенными психическими заболеваниями у подростков являются:

- Генерализованная тревожность – чрезмерное беспокойство по поводу повседневных дел.
- Социальные фобии – сильные чувства неуверенности в себе и незащищенности в социальных условиях.
- Депрессия – стойкое чувство грусти, беспокойства и пустоты.

Предупреждающие признаки психического заболевания у подростков варьируются в зависимости от состояния. Для большинства детей одним из явных признаков будет ухудшение успеваемости, но есть и другие предупреждающие знаки. Изменения в социальных привычках, включая отказ от школы, друзей и занятий, в которых подростку в более раннем возрасте нравилось участвовать, могут быть еще одним предупреждающим знаком. Генерализованная тревога, социальные фобии и депрессия также имеют свои уникальные симптомы. Симптомы генерализованного тревожного расстройства включают:

- Чувство беспокойства, возбуждения или на грани
- Легко утомляемся
- Борьба с концентрацией
- Испытывать раздражительность
- Ощущение мышечного напряжения
- Затруднения сдерживания уровня беспокойства под контролем
- Симптомы социального тревожного расстройства включают:
- Чувство сильной тревоги при нахождении рядом с другими людьми, и попытки поговорить с другими людьми
- Крайняя застенчивость и страх перед унижением, смущением, отказом или оскорблением со стороны других людей
- Беспокойство осуждения
- Чувство беспокойства за несколько дней или даже недель до светского мероприятия
- Избегание мест, где могут находиться другие люди
- Стремление завести и сохранить друзей
- Покраснение кожных покровов, потливость, дрожь рядом с другими
- Испытывание тошноты рядом с другими людьми
- Признаки депрессии включают в себя:
- Чувство постоянной грусти, беспокойства или пустоты
- Испытывание безнадежности или пессимизма
- Борьба с раздражительностью
- Чувство вины, бесполезности или беспомощности
- Потеря интереса к хобби или занятиям, которые раньше приносили удовольствие
- Постоянная усталость и отсутствие энергии
- Замедление движений и речи
- Снижение концентрации движений
- Чувство беспокойства
- Проблемы с концентрацией внимания, памятью и принятием решений
- Испытывают необъяснимые изменения в аппетите или весе
- Наличие мыслей о смерти или самоубийстве
- Необъяснимые боли или боли, которые не проходят при лечении

Хотя, по крайней мере, некоторые из этих симптомов обычно должны присутствовать в течение нескольких недель или месяцев, прежде чем можно будет поставить точный диагноз, иногда даже двухнедельных симптомов достаточно, чтобы поставить диагноз.

Также следует отметить, что эмоциональная боль является непереносимой частью человеческого опыта, хотя ее причины могут быть разными. Охарактеризованная Лиери с соавт. [Leary et al., 1998] как «задетые чувства», эмоциональная боль у подростков может восприниматься как физическая боль, особенно, если ее не с кем разделить, обсудить [Chen et al., 2008]. Люди с высоким риском развития эмоциональной боли описываются как психологически уязвимые [Jose, 2005].

Некоторые люди могут быть более восприимчивы к эмоциональной боли, чем другие. Феномен риска психологической травмы называется «уязвимостью» и был предложен Синклером и Уоллстоном в качестве психологической конструкции. Они определили его как «образец когнитивных убеждений, отражающий зависимость от достижений или внешних

источников подтверждения собственного достоинства» [Sinclair, Wallston, 1999].

По своему определению внешние источники могут указывать на события повседневной жизни и межличностных отношений, которые могут вызывать эмоциональную боль разной степени, опосредованную негативными когнитивными стилями. То, как человек реагирует на внешние источники информации, зависит от того, как он воспринимает события, происходящие в повседневной жизни и межличностных отношениях. Следовательно, чем более уязвимы люди, тем более негативно они воспринимают внешние источники, что указывает на то, как эмоциональная боль опосредована негативными когнитивными стилями. Молодые люди сталкиваются со многими стрессовыми жизненными событиями, такими как изменения в их образе жизни, обществе и отношениях [Ibrahim et al., 2013; Bayram, Bilgel, 2008], тем самым, увеличивая их психологическую уязвимость. Кроме того, неадекватные когнитивные реакции подростков на межличностные события могут влиять на копинг-поведение, межличностные отношения, а также на психологическое и физическое благополучие [Nogueira, Barros, Sequeira, 2017].

Тем не менее, подростковый возраст является важным жизненным периодом, когда формируются психологические и физиологические ресурсы, которые позволят человеку справляться с проблемами во взрослой жизни и планировать следующие этапы жизни. Эмоциональная сфера может стать важным ресурсом для подростков. Следует упомянуть, что эмоциональная сфера подростков – традиционный, хотя и недостаточно изученный объект психологических исследований [Lyons, 2004]. До сих пор обсуждается само понятие «эмоциональная сфера». У некоторых исследователей эмоциональная сфера ограничивается определенной эмоцией, например «страхом».

Другие исследователи, наблюдая сложную структуру и функции эмоциональной сферы, распространяют ее на все известные явления эмоциональной жизни. Эти явления различаются по степени интеграции и измеримости. Например, эмоциональная сфера может быть расширена эмоциональностью, в основе которой лежит способность эмоционального возбуждения, интенсивности, глубины и продолжительности эмоциональных переживаний. Эмоциональная сфера часто определяется только сентиментальностью [Zimmermann, Iwanski, 2014; Pyin, Lipina, 2007].

С этим трудно согласиться, так как в других многочисленных исследованиях отмечается повышенная агрессивность подростков на внешние эмоциональные раздражители (в виде замечаний, родителей, окружающих, учителей, сверстников). Безучастное состояние является тревожным показателем скрытых переживаний, которые не выносятся на поверхность и могут привести к нежелательным последствиям в момент их проявления, как то: резкая, неконтролируемая агрессия, затрагивающая окружающих, агрессия, направленная внутрь, на себя, вплоть до причинения себе физического вреда. В связи с данным обстоятельством, сопровождающим данный крайне важный этап в жизни любого человека, его доскональное изучение позволяет внести ценный вклад в развитие и дополнение существующих представлений об эмоциональной сфере подростков и устранить возможные триггеры опасного, асоциального, девиантного поведения подростков. В этом заключается теоретическая и практическая значимость исследования.

Обзор научных исследований приводит к выводу, что эмоциональная сфера представляет собой комплексное психофизиологическое явление, состоящее из нескольких взаимосвязанных компонентов, которые могут влиять друг на друга. В диссертационном исследовании эмоциональная сфера подростка рассматривается как целостная динамическая система,

включающая эмоциональную чувствительность, способность дифференцировать эмоции и переживать тревогу и страхи, эмоциональные коммуникативные барьеры и общее психофизиологическое напряжение.

Каждый компонент определяет особую черту дискриминационного подхода индивида к воспринимаемой действительности и самому себе. Например, эмоциональная чувствительность означает способность воспринимать реальность и изменять внутренние состояния, прежде всего, через эмоции. Дифференциация эмоций объясняет широкий диапазон индивидуального отношения к значительным воздействиям. Тревога и страхи возникают у лиц, склонных к видению действительности, в целом, и ее специфике как сферы как угрозы физическому существованию и самооценности личности.

Эмоциональные коммуникативные барьеры демонстрируют, как трудно подросткам эмоционально полноценно регулировать установление и поддержание контактов с другими людьми. Психофизиологическое напряжение, а также физиологические проявления в виде повышенной потливости, тремора, подрагивания конечностей, судорог, покраснения кожных лицевых покровов, нарушенного дыхания, в целом, свидетельствуют об отклонении физиологических функций от оптимального состояния в трудных ситуациях. При объединении в единую систему эти компоненты должны обеспечивать психологический комфорт, необходимый для функционального межличностного взаимодействия [Izotova, 2017].

Исследование показало, что подростки могут достаточно точно дифференцировать широкий спектр эмоций. При распознавании эмоций они приводили примеры из реальной жизни и использовали разнообразные и подходящие словесные средства. Подростки лучше всего способны определить эмоции радости (особенно, при наличии смеха, искренней улыбки) и гнева, печали (при наличии слез), как наиболее четко проявляющиеся эмоции. Они часто сталкиваются с этими эмоциями в своей жизни, поэтому легко могут определить их на пиктограммах и фотографиях.

Более того, радость и гнев сопровождаются интенсивным выражением лица, что облегчает их идентификацию. Подростки, в основном, ошибались, идентифицируя эмоции с менее ярко выраженными эмоциями. Например, с грустью и спокойствием у них возникали некоторые затруднения: последнее определяется ими как равнодушие. В подростковой среде они могут отозваться о спокойном человека, как о флегматичном, заторможенном.

Эмоциональная сфера помогает человеку мгновенно определять внешние воздействия как опасные, вредные или полезные. В реальной жизни эта способность в основном обитает в тревожных чувствах и страхах. Как выяснилось, у подростков выше уровень бессознательной тревожности. Они испытывают умеренное количество различных страхов. Это связано с тем, по нашему мнению, что происходит расширение сферы познаваемой действительности в связи с новыми открывающимися возможностями – разрешением родителей посещать новые места, перемещаться одному. Одиночество, окружение незнакомых людей, страх перед неизведанным может стать причиной повышенной тревожности.

Доминирующим страхом у подростков является страх физической угрозы, буллинга и страхи, связанные с обучением в школе. Страх одиночества также занимал видное место в иерархии подросткового страха. Страхи природного и мистического явления встречались значительно реже. Самыми незначительными являются страхи перед болезнями и врачами.

Широкий спектр страхов, испытываемых подростками, свидетельствует о защитной функции эмоций. Тем не менее, они могут потерять доверие к окружающему миру и себе. Это может снизить их способность к адаптации, что может быть компенсировано пассивным и,

часто, деструктивной стратегией коммуникативного поведения. В подростковом возрасте основным занятием становится интимное общение, особенно со сверстниками [Golovey, Danilova, Danilova, 2017].

Если этого не будет происходить, то возможны значительные отклонения от нормы в более взрослом возрасте, недостаточные навыки адаптации, снижении ретрансляции жизненного опыта и умение его трансформировать в практические навыки в виде прагматизма, умения корректно и адекватно реагировать на замечания, эмоциональные выражения, увидеть все возможные ресурсы для достижения поставленных целей. Также недостаточное общение со сверстниками, проговаривание желаний, мечтаний, возможных путей построения жизненного сценария может привести к уходу от реальности и выбор нересурсного состояния.

Регулирование межличностных отношений становится наиболее важной эмоциональной функцией по определенной причине. Эмоции, переживаемые подростком, могут либо расширить коммуникативный горизонт, либо создать барьеры для конструктивного и социально приемлемого общения. Общение подростков имеет небольшое количество эмоциональных барьеров.

Подростки могут контролировать свои негативные эмоции и измерять их во время общения. В большинстве случаев их эмоции соответствуют смыслу коммуникативных ситуаций и той роли, которую они в них играют. Самым низким показателем коммуникативных барьеров является преобладание негативных эмоций в общении. Это объясняется особым значением общения в подростковой жизни, где они могут в полной мере раскрыть свой потенциал и получить опыт оценочного подхода к действительности.

Общение, сопровождающееся преимущественно положительными эмоциями, приносит удовлетворение, что повышает доверие к людям. Подозрение, сопоставление себя с другими и нежелание эмоционально связываться с другими проявляют себя в это же время. Некоторые подростки не доверяют незнакомым и малоизвестным людям, что можно объяснить влиянием СМИ и их родителей, предупреждающих их об опасностях чрезмерного доверия. В ходе исследования выявлено значительное отклонение от нормы психофизиологического состояния подростков и нерациональное использование энергетических ресурсов.

Последнее выражается в виде чрезмерного уделения подростками своей внешности, временным затратам на прослушивание музыки и просмотр чатов в соцсетях. Энергетические ресурсы могут быть растрочены на выполнение неважных, с точки зрения рационального подхода, дел, малозначительных встреч.

Подростки готовы затратить много времени и ресурсов на приобретение таких же вещей, как у сверстников, чтобы не выделяться среди них, но и, одновременно с этим, превзойти их в обладании сходной вещью, но более дорогой, качественной, новой (например, обладание и демонстрация айфона последней модели). Такая психофизиологическая напряженность объясняется высокой уязвимостью подростков, связанной с проблемами формирования социальной и самоидентификации, а также физиологической гиперреактивностью. Корреляционный анализ свидетельствует о целостности эмоциональной сферы подростка.

Точная дифференциация радости, выражающейся в обобщенных и специфических формах, объясняется ослаблением эмоциональных барьеров, создаваемых эмоциональной скованностью, присущей именно данному возрастному периоду, невыразительностью эмоциональных проявлений. Коммуникационные барьеры, создаваемые неадекватными эмоциями и преобладающими негативными переживаниями, сочетаются с общим физиологическим напряжением. Следует отметить, что психофизиологическое напряжение,

---

общее в подростковом периоде согласуется с возникающими эмоциональными барьерами общения.

Обнаружено, что точность дифференциации эмоций связана с интенсивностью страха и тревоги. Неточное выявление вины, испуга и презрения сочетается со страхом перед окружающими, а спокойствие и удивление – при социальных страхах – реакция на высказываемые родителями опасения кризисных последствий, неблагоприятной социально-экономической обстановки. Когда подростки не могут точно определить эмоции человека на его лице, их страхи становятся более интенсивными (подсознание испытывает замешательство, так как не может выполнить точное и корректное распознавание эмоционального ряда), но, по-прежнему, в большинстве случаев, необоснованными.

Сильные страхи мешают точному чтению эмоций со сложной мимикой. Когда подростки могут читать эмоции по лицу, они могут точнее воспринимать социальные явления, что снижает напряженность и приводит к более точной когнитивной оценке жизненных ситуаций. Имеет место подростковое межличностное взаимодействие. Легкая агрессия характерна для подростков. В них преобладают вербальная и визуальная агрессивность. Их агрессия редко направлена на животных.

Подростковая агрессия сдерживается преобладающими положительными эмоциональными установками, желанием установить контакт и быть понятым окружающими и редко ожидаемой агрессией со стороны окружения. Подростки склонны бояться наказания за агрессивные действия, снижающие возможность открытой агрессии. Подростки проявляют умеренную эмпатию. В целом, они способны к пониманию чувств других людей. Отвечают эмоционально, стараются помочь и оказать содействие. В реальной жизни ситуациях подростки проявляют эмпатию, когда понимают состояние, проблемы и значение поведения другого человека. Эмпатия к родителям самая сильная. Подростки не только показывают сострадание к родителям, но желание помочь. Сочувствие к пожилым и детям встречается реже. Подростки редко проявляют сочувствие к незнакомцам и вымышленным персонажам. Родители придерживаются другого мнения. Они считают, что дети-подростки более чувствительны к потребностям и проблемам своих сверстников, младших детей, незнакомцев, пожилых людей, даже животных, но не собственных родителей.

Переход во взрослую жизнь означает отделение от родителей, что часто сопровождается детско-родительскими конфликтами. Подростки требуют расширения своих прав, а родители призывают сосредоточиться на своих обязательствах. Даже справедливые требования родителей воспринимаются негативно. Подростки, скорее, поделятся своими проблемами со сверстниками и незнакомцами, чем с родителями. Таким образом, родители начинают чувствовать что подростки меньше сочувствуют им, отдаляются от них. Они также чувствуют, что при просмотре фильмов и чтении книг подростки больше сосредотачиваются на сюжете и действиях, чем на чувствах, испытываемых эмоциях. Это связано с тем, что у подростков происходит обучение действиям, механизмам поведения, реакциям. А чувства и эмоции являются сопровождающим фоном, зачастую мешающим и подлежащим высмеиванию, проявлением слабости, уязвимости.

Связь между агрессией и эмпатией отражает негативное влияние низкого уровня эмпатии на межличностное взаимодействие. Плохая способность к эмпатии приводит к повышенной агрессии. Когда подросткам не хватает эмпатии, они начинают ожидать внешней агрессии и реагируют соответственно. В таких ситуациях они не могут критически оценивать свое поведение.

Результаты

Корреляционный анализ взаимодействия эмоциональной сферы подростка и межличностного взаимодействия показывает, что показатели эмоциональной сферы и межличностного взаимодействия тесно связаны. Страхи и эмоциональные коммуникативные барьеры связаны с эмпатией проявления. Преобладание положительных эмоций в восприятии действительности, отображение соответствующих эмоций в конкретной ситуации, способность контролировать внешние эмоциональные проявления, эмоциональная пластичность и способность уменьшить коммуникативные барьеры. Отсутствие таких барьеров у подростков тесно связано с сочувствием, в первую очередь, к своим родителям.

Неточная дифференциация эмоций, страхи, тревога и физиологическое напряжение связаны с словесной агрессией. Точное чтение эмоций по лицу становится возможным по мере того, как снижается эмоциональное и физиологическое напряжение. Когда человек может легко идентифицировать эмоции, он может легко преодолеть страхи социального взаимодействия, что усиливает ресурсную функцию эмоций.

Заключение

Таким образом, эмоциональная сфера подростков включает способность дифференцировать человеческие эмоции, тревогу и страхи, эмоциональные коммуникативные барьеры и общее психофизиологическое напряжение, что обеспечивает выборочное отношение к воспринимаемой действительности и разнонаправленность феномена межличностного взаимодействия: подростки могут точно различать и словесно описывать широкий спектр эмоций. Наблюдая за лицом на схематических изображениях, они могут различать радость, гнев, спокойствие, удивление, вину, презрение и печаль. Отчетливый страх, чаще всего, связан с физическим воздействием и уровнем дискомфорта обучения в школе.

Беспокойство не всегда полностью осознается подростками. Эмоциональные коммуникативные барьеры незначительны и, в основном, возникают из-за нежелания подростков эмоционально связываться с другими людьми, что является характерным для этого возраста. Повышенная психофизиологическая напряженность отражает естественный ход развития личности подростка. Все исследуемые компоненты эмоциональной сферы связаны друг с другом и образуют систему общих ресурсов.

Когда подростки могут точно различать широкий спектр человеческих эмоций, контролировать свои эмоции во время общения, эмоционально сближаться с другими людьми, сосредотачиваться на собственном положительном опыте взаимодействия с другими людьми, то зона агрессии сужается, и подростки становятся более чувствительны к различным объектам общения, снижается внутреннее психологическое напряжение. Способность различать человеческие эмоции и снижать эмоциональные барьеры играет большую роль в межличностном взаимодействии подростков, способствуют успешному формированию, обогащению их эмоциональной сферы, развитию эмоционального интеллекта, как важного условия достижения намеченных целей и просто комфортного нахождения в социуме.

Межличностное взаимодействие подростков зависит от соотношения их способности к эмпатии, облегчающей общение с другими людьми. Подростки могут выборочно проявлять эмпатию к людям, занимающим разные позиции в обществе. Основным объектом их эмпатии являются родители, что родители часто не чувствуют. Таким образом, эмоциональная сфера подростков испытывает бурное формирование за счет ее расширения. В связи со значительными

трудностями современного этапа общественного развития, выражающегося, в том числе, в стремительном проникновении информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека, цифровизации, глобализации, новых непредсказуемых геополитических вызовов эмоциональная сфера подростков может быть сформирована в некорректном направлении. Для этого необходимы коррекционные мероприятия. Одним из наиболее эффективных направлений являются проективные методики, позволяющие как своевременно выявить зарождающиеся проблемы, так и весьма оперативно, без значительных затрат подкорректировать развитие эмоциональной сферы подростков. Причем необходимо учитывать, что более ранняя диагностика и коррекция позволяют получить более значительные результаты.

Библиография

1. Bayram N., Bilgel N. The prevalence and socio-demographic correlations of depression, anxiety and stress among a group of university students // *Soc. Psychiatry Psychiatr. Epidemiol.* 2008. 43. P. 667-672.
2. Chen Z. et al. When hurt will not heal: exploring the capacity to relive social and physical pain // *Psychol. Sci.* 2008. 19. P. 789-795.
3. Golovey L.A., Danilova M.V., Danilova Y.Y. Self-conception and Relations with Significant Adults as Life Satisfaction Factors of Adolescents // *Social Psychology and Society.* 2017. 8 (1). P. 108-125.
4. Ibrahim A.K. et al. A systematic review of studies of depression prevalence in university students // *J. Psychiatr. Res.* 2013. 47. P. 391-400.
5. Ilyin E.P., Lipina A.N. Emotional Sphere & Aggression Dynamics from Youth to Old Age // *Journal of Practical Psychology of Education.* 2007. 4 (13). P. 42-46.
6. Izotova M.Kh. Emotional Markers of Musical Impact in Perspective of Personality Development // *Human Perspective: The Future as a Universal.* Saint-Petersburg, 2017. P. 31-38.
7. Jose B. Expanded translation: on the history of the vulnerable individual: medicine, law and politics in the discourse on traumatic disorder // *Shiyo.* 2005. 972. P. 5-43.
8. Leary M.R. et al. The causes, phenomenology, and consequences of hurt feelings // *J. Pers. Soc. Psychol.* 1998. 74. P. 1225-1237.
9. Lyons W. *Emotion.* Cambridge: University Press, 2004. 248 p.
10. Mental Health Disorders in Adolescents. URL: <https://www.acog.org/clinical/clinical-guidance/committee-opinion/articles/2017/07/mental-health-disorders-in-adolescents>
11. Nogueira M.J., Barros L., Sequeira C. Psychometric properties of the psychological vulnerability scale in higher education students // *J. Am. Psychiatr. Nurses Assoc.* 2017. 23. P. 215-222.
12. Odgers C.L., Jensen M.R. Annual Research Review: Adolescent mental health in the digital age: facts, fears, and future directions // *J Child Psychol Psychiatry.* 2020. 61 (3). P. 336-348.
13. Posokhova S.T. Social & Cultural Factors and Psychological Vulnerability of Modern Youth // *Issues of Mental Health of Children and Adolescents.* 2017. 17 (2). P. 195-196.
14. Sinclair V.G., Wallston K.A. The development and validation of the psychological vulnerability scale // *Cognit. Ther. Res.* 1999. 23. P. 119-129.
15. Zimmermann P., Iwanski A. Emotion regulation from early adolescence to emerging adulthood and middle adulthood: Age differences, gender differences, and emotion-specific developmental variations // *International Journal of Behavioral Development.* 2014. 38 (2). P. 182-194.

The emotional sphere of modern teenagers

Konstantin A. Ignatov

Postgraduate,
 Moscow City Pedagogical University,
 129226, 1, 4, Vtoroi Sel'skokhozyaistvennyi passage,
 Moscow, Russian Federation;
 e-mail: etrionwwq@gmail.com

Abstract

The article discusses aspects of the formation of the emotional sphere of adolescents. The relevance of the research topic in the article is due to the fact that currently there is an impoverishment of the emotional sphere, which is important in the conditions of digitalization, the total use of gadgets by young people, and the transfer of communication to social networks. The purpose of the study is to consider the state of the emotional sphere of adolescents. When adolescents can accurately distinguish a wide range of human emotions, control their emotions during communication, become emotionally close to other people, and focus on their own positive experiences, then the zone of aggression narrows and adolescents become more sensitive to various objects of communication. The importance of forming a mature emotional sphere in adolescents is noted, which will allow them to cope with numerous social factors that cause difficulties in the form of anxiety, inability to resolve conflict situations, and achieve their goals through negotiations. It is indicated that the ability to distinguish human emotions and reduce emotional barriers plays a big role in the interpersonal interaction of adolescents, contributes to the successful formation and enrichment of their emotional sphere, the development of emotional intelligence, as an important condition for achieving goals and simply being comfortable in society. The scientific significance of the research carried out lies in the generalization and analytical review of existing research concerning the directions of development of the emotional sphere of adolescents.

For citation

Ignatov K.A. (2023) Emotsional'naya sfera sovremennykh podrostkov [The emotional sphere of modern teenagers]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 40-51. DOI: 10.34670/AR.2023.74.89.007

Keywords

Teenager, emotional intelligence, interpersonal communication, conflict, socio-psychological space, emotion.

References

1. Bayram N., Bilgel N. (2008) The prevalence and socio-demographic correlations of depression, anxiety and stress among a group of university students. *Soc. Psychiatry Psychiatr. Epidemiol.*, 43, pp. 667-672.
2. Chen Z. et al. (2008) When hurt will not heal: exploring the capacity to relive social and physical pain. *Psychol. Sci.*, 19, pp. 789-795.
3. Golovey L.A., Danilova M.V., Danilova Y.Y. (2017) Self-conception and Relations with Significant Adults as Life Satisfaction Factors of Adolescents. *Social Psychology and Society*, 8 (1), pp. 108-125.
4. Ibrahim A.K. et al. (2013) A systematic review of studies of depression prevalence in university students. *J. Psychiatr. Res.*, 47, pp. 391-400.
5. Ilyin E.P., Lipina A.N. (2007) Emotional Sphere & Aggression Dynamics from Youth to Old Age. *Journal of Practical Psychology of Education*, 4 (13), pp. 42-46.
6. Izotova M.Kh. (2017) Emotional Markers of Musical Impact in Persepctive of Personality Development. In: *Human Perspective: The Future as a Universal*. Saint-Petersburg.
7. Jose B. (2005) Expended translation: on the history of the vulnerable individual: medicine, law and politics in the discourse on traumatic disorder. *Shiyo*, 972, pp. 5-43.
8. Leary M.R. et al. (1998) The causes, phenomenology, and consequences of hurt feelings. *J. Pers. Soc. Psychol.*, 74, pp. 1225-1237.
9. Lyons W. (2004) *Emotion*. Cambridge: University Press.
10. *Mental Health Disorders in Adolescents*. Available at: <https://www.acog.org/clinical/clinical-guidance/committee-opinion/articles/2017/07/mental-health-disorders-in-adolescents> [Accessed 12/12/2023]

-
11. Nogueira M.J., Barros L., Sequeira C. (2017) Psychometric properties of the psychological vulnerability scale in higher education students. *J. Am. Psychiatr. Nurses Assoc*, 23, pp. 215-222.
  12. Odgers C.L., Jensen M.R. (2020) Annual Research Review: Adolescent mental health in the digital age: facts, fears, and future directions. *J Child Psychol Psychiatry*, 61 (3), pp. 336-348.
  13. Posokhova S.T. (2017) Social & Cultural Factors and Psychological Vulnerability of Modern Youth. *Issues of Mental Health of Children and Adolescents*, 17 (2), pp. 195-196.
  14. Sinclair V.G., Wallston K.A. (1999) The development and validation of the psychological vulnerability scale. *Cognit. Ther. Res.*, 23, pp. 119-129.
  15. Zimmermann P., Iwanski A. (2014) Emotion regulation from early adolescence to emerging adulthood and middle adulthood: Age differences, gender differences, and emotion-specific developmental variations. *International Journal of Behavioral Development*, 38 (2), pp. 182-194.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.46.38.008

Направленность личности в студенчестве

Шамардина Марина Валерьевна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и прикладной психологии,
Алтайский государственный университет,
656049, Российская Федерация, Барнаул, пр. Ленина, 61;
e-mail: marav_sh@mail.ru

Кленова Анна Федоровна

Аспирант,
старший преподаватель кафедры общей и прикладной психологии,
Алтайский государственный университет,
656049, Российская Федерация, Барнаул, пр. Ленина, 61;
e-mail: klenova-af@mail.ru

Аннотация

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что направленность личности проявляется во всех видах потребностей, мотивах и мотивационных образованиях, а также интересах, что определяет психологический облик личности. Сделан анализ различных теоретических подходов к пониманию студенчества как отдельного возрастного периода, а также трактовки сущности и содержания понятия «направленность личности» в студенчестве. Авторское изучение темы направлено на мотивы, направленность личности и студентов с учетом начального периода – становление профессионального самопознания. Период студенчества предопределяет профессиональную трансформацию личности, поэтому в фокусе внимания эмпирического исследования стоит изучение доминирующей личностной направленности, с учетом социально-демографических факторов, а именно у юношей и девушек из полных и неполных семей. Предположение о том, что изменение в семье (деформированные функции и роли в период воспитания в семье) могут определять вид доминирующей направленности личности и особенности самооценки, что и выступило аспектом нашего научного исследования. Результатом исследования стало понимание содержательных основ индивидуального опыта личности с позиций воспитания в семье, через традиции и ориентиры, реализуемые в актуальных общественных отношениях, определяющих направленность личности, также описаны виды направленности личности у студентов 1 курса.

Для цитирования в научных исследованиях

Шамардина М.В., Кленова А.Ф. Направленность личности в студенчестве // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 52-63. DOI: 10.34670/AR.2023.46.38.008

Ключевые слова

Направленность личности, студенчество, социально-психологический подход, мотивы, самооценка, деятельность.

Введение

Студенческий возраст выделяется рядом психологов как кризисный период жизни и определяется начальным этапом зрелости, ведущим к полной социальной реализации в профессиональной деятельности. Учеба занимает основное время препровождения студента, понимание особенностей поведения и факторов воспитания, как основ направленности личности оказалось ключевым аспектом для изучения характеристики самоактуализации на этапе студенчества.

Основная часть

Студенчество как особую социально-психологическую возрастную категорию было определено рассмотреть в психологической школе Б.Г. Ананьева. Многие авторы выделяют содержание студенческого этапа развития человека, как сензитивного периода для социогенных становлений личности, ведь наличие высшего образования при определенных благоприятных условиях запускает развитие всех уровней психики, закладывает тип мышления, что отзывается в профессиональном индивидуальном стиле впоследствии [Ананьев, 1974; Архипова, 2007; Асипова, 2018].

Е.И. Шевалдина и В.Е. Павлова в своей работе [Павлова, Шевалдина, 2017] обращают внимание на то, что в период студенчества проходит активное становление индивидуального стиля жизнедеятельности, основу которого составляет абстрактное мышление и обобщенная картина мира через содержательные взаимосвязи изучаемой профессиональной реальности.

В рамках нашего исследования мы рассматриваем основы закладываемых традиций и функций семейного воспитания как фактор, определяющий направленность личности, самооценку в студенчестве, что качественно раскрывается в период адаптации к первому курсу вуза и позволяет прогнозировать содержательные характеристики поведения студентов, в общественной реальности.

Студенчество в рамках социально-психологического подхода устанавливается в работе И.А. Зимней [Зимняя, 2000] через отличительные черты этого возрастного периода: высокая познавательная мотивация, социальная активность и социальная зрелость.

Психологические характеристики в юношестве соединены с развитием самосознания, выделением профессиональной направленностью и способностью выстраивать жизненные планы, самоутверждаться через автономность и установление характера. Учебный процесс в вузе можно отнести к сложным видам деятельности, направленным на самореализацию через общение в профессиональной деятельности, поэтому студенчество раскрывается через полный комплекс социальных ролей, посредством чего также происходит изменение всей системы мотивации и системы ценностных ориентации [Гаджиева, 2013; Солодова, 2008].

Необходимо также выделить авторов [Аргентова, Аргентова, 2017; Василенко, Яничева, 2014; Данилова, Наумова, 2018], которые показывают значимость стабильности семейных параметров (общие материальные и духовные ценности, традиции, эмоциональные отношения) для становления личности. Семейные ценности выступают укрепляющим фактором и

редуцирующим тревогой у членов семьи, что закладывает уверенность в себе и формирование адекватной самооценки, что способствует формированию адаптивных моделей поведения. Исследования показывают, что поведенческие нарушения имеют в своей основе принадлежность личности к дисфункциональной семейной системе.

Специфичность студенчества – это социальное поведение, действенное межличностное взаимодействие с различными социальными образованиями и поиск смысла жизни, движение к актуальным идеям и передовым преобразованиям.

Социальная ситуация развития личности в студенчестве раскрывается через актуализацию внутренней позиции с установкой на достижение глобальной цели – стратегии жизни, строятся планы для ее достижения [Гусейнов, Гусейнова, Пирмагомедова, 2020].

Л.С. Выготский в статье «Проблема возраста» [Выготский, 1984] рассматривал наличие жизненных планов в период юношества как показатель овладения личностью своим внутренним миром и как систему приспособления к действительности, связывая с ними «целевую» регуляцию принципиально нового типа. В определенный период жизни потребность в труде (желание быть независимым от родителей) становится основной жизненной потребностью. Э. Эриксон [Эриксон, 1996] описывал поиск личностной идентичности как центральную задачу периода студенчества. Осваивая новые социальные роли, студент старается увязать все качества в непротиворечивую целостность, согласовать интроспективные оценки и оценки окружения.

Таким образом, на этапе студенчества перед личностью могут возникнуть ряд противостояний:

- несогласованность временных перспектив с чувством времени;
- «примеривание» различных социальных ролей или застревание на одной социальной роли;
- самоутверждение через лидерские позиции, организаторские способности или неопределенность, «поиск себя»;
- определенность в идеологии или отсутствие убеждений, жизненных принципов.

Все вышеперечисленное, на наше усмотрение, и составляет основу направленности личности в студенчество как новый актуальный период возрастного становления и развития личности.

Анализируя существующие подходы понятия «направленность» [Нурмамагов, 2016; Яшкова, Морозова, 2021] можно выделить, что это собственно-динамические тенденции, которые становятся ведущими в основе мотивов, что будет впоследствии определять любую деятельность, так мотивы, определяясь в целях и задачах, опираются на предметное содержание и раскрывают направленность личности.

Социальная психология выделяет маркеры направленности личности [Гуткина, 2018; Ядов, 2013; Цветкова, Петрова, Савченко, 2022]: идейность, убежденность, целеустремленность, принципиальность, бескорыстие, скромность, справедливость, коллективизм. Значит, важна самооценка личности, которая определяет рефлексивность действительности и просматривается в поступках и морально-политической направленности личности, в деятельности, и в особенности в общественно-политической активности.

Л.И. Божович [Божович, 1995] указывает на преобладающие мотивы и интересы в направленности личности в разных сферах ее жизни и деятельности, направленность рассматривается как интерес личности в различных сферах жизни человека и фундамент для нравственной характеристики.

Существуют и другие подходы к рассмотрению типов направленности личности: эгоцентрический уровень, группоцентрический, просоциальный или гуманистический, духовный; созидания, потребителя, разрушителя. Однако за основу нашего исследования была взята типология Л.И. Божович [там же]. Поэтому нам близка содержательная позиция, которая раскрывает направленность личности, в том, что направленность всегда социально обусловлена и формируется в онтогенезе в процессе обучения и воспитания, выступает как свойство личности, проявляющееся в мировоззренческой позиции, и в последствии в профессиональной деятельности.

В психологической структуре личности также ключевыми выступают межличностные отношения как необходимые условия общественного становления личности, и как способ перевода общественной жизни в индивидуальное содержание личности и устойчивое внутреннее качество. Это существенное основание жизни человека, а также универсальная форма адаптивности личности.

Изучение функциональных особенностей семьи, как фактора направленности личности в ситуации адаптивности в период студенчества, актуальна в связи с тем, что сформированные убеждения становятся частью общественной позиции [Жуматаева, Бапаева, Шайжанова, 2016]. Устои и традиции семьи, на наш взгляд могут предопределить направленность личности. Большинство молодых людей воспитываются в неполных семьях и у них могут быть искажены представления, как о семье, так и о семейных отношениях, ценностях, что возможно скажется на противоречиях в поведении, в основу которого заложена заниженная самооценка. Образ семьи, своеобразное семейное самосознание, выделяет важнейшую функцию – регуляцию поведения личности на основе согласования позиций отдельных ее членов.

Целью нашего исследования выступило предположение о том, что в период студенчества у юношей и девушек из неполных семей будет выделяться доминирующая направленность личности и заниженная самооценка.

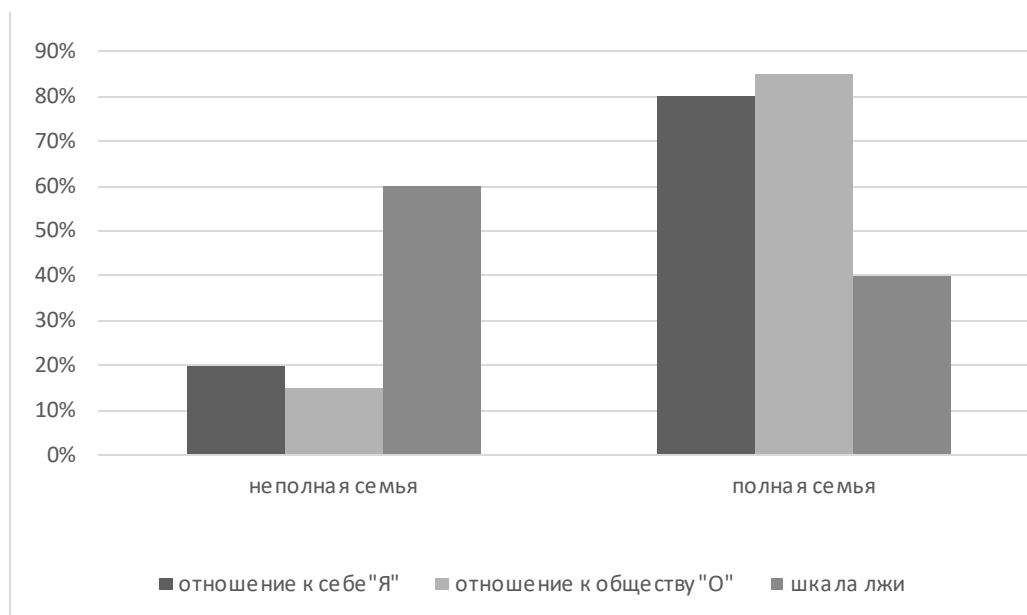
Методика проведения исследования

В исследовании приняли участие 129 юношей и девушек (с их письменного добровольного согласия), в возрасте от 18 до 20 лет, обучающихся на первом курсе в Алтайском государственном университете, выборка была собрана в период с 2020 года по 2022 год. В программу эмпирического исследования входило пилотажное исследование, которое строилось на анкетировании. После проведения анкетирования по результатам качественного анализа результатов анкеты было, сделано разделение группы по критерию воспитание в полной или не полной семье (49 юношей и девушек и 51 юношей и девушек соответственно), была выделена группа юношей и девушек из неполных семей, которые были воспитаны одним родителем.

Методы сбора эмпирических данных (биографический метод и психологическое тестирование) тестирование по методикам: методика определения доминирующей личностной направленности И.Д. Егорычевой; методика диагностики направленности личности Б. Басса (Опросник Смекала-Кучера); методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн (модификация А.М. Прихожан).

Результаты исследования

Результаты исследования по методике «Определение доминирующей направленности личности» И.Д. Егорычевой показаны на рисунке 1.

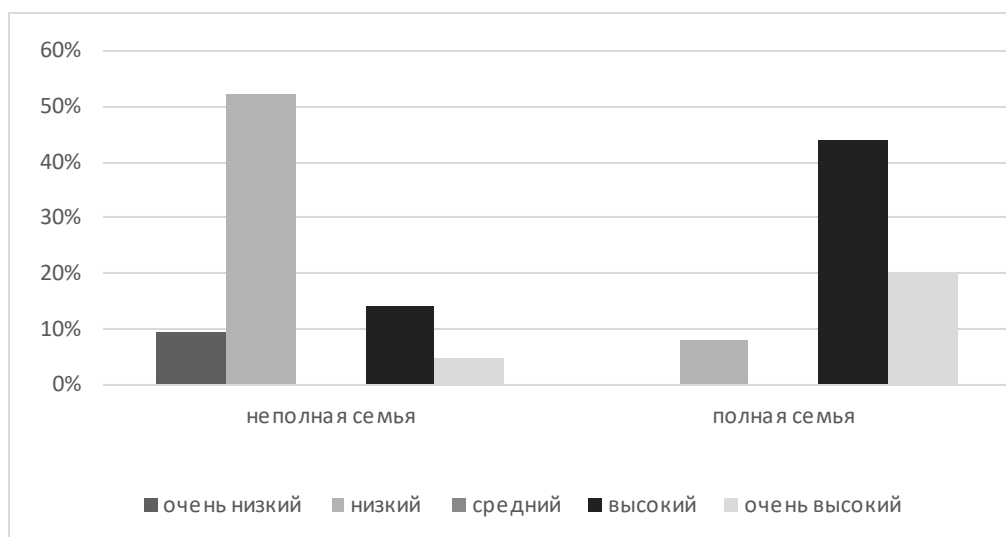
Рисунок 1 - Определение доминирующей направленности личности студентов 1 курса в двух группах исследования

Мы получили следующие характеристики: Я-О+ - социоцентрическая или депрессивная направленность личности. Уровень выраженности направленности личности (15,2 из 32). Этот тип личностной направленности отличается, прежде всего, тем, что человек не принимает себя. В этом типе направленности можно выделить два момента: при преимущественно положительном отношении к социуму, при общем отрицательном отношении к себе – соответствующую направленность. При преимущественно отрицательном отношении к себе, при общем положительном отношении личности к обществу – усиление самоотрицания социальной направленности. Мы имеем дело с подтверждением соответствия. Это полностью связано с индикатором уровня интенсивности. Личность радикально не ориентируется на депрессивное восприятие себя, при этом в большинстве случаев выражает положительное отношение к другим, то есть к социуму.

Далее в нашем исследовании также направленность личности изучалась с помощью ориентационной анкеты Б. Басса. Анализ результатов показал, что в группе студентов 1 курса из неполных семей выявляется ведущая направленность личности – это направленность «на общение» и наименьший показатель направленности «на дело», в группе студентов 1 курса из полных семей не выявилось ведущей направленности личности.

Итак, мы получили следующие характеристики: «Я-О+» – социоцентрическая или депрессивная направленность личности, уровень выраженности направленности личности (15,2 из 32). В этом типе направленности выделяются две акцентуации: с преимущественно положительным отношением к обществу, при отрицательном в целом отношении к себе – конформистская акцентуация; и с преимущественно отрицательным отношением к себе, в целом положительном отношении личности к обществу – самоуничижительная акцентуация социоцентрической направленности. Мы имеем дело с конформистской акцентуацией. Что полностью коррелируется с показателем уровня выраженности направленности. Т.е. личность не концентрируется на депрессивном восприятии себя радикально, при этом в большинстве случаев он выражает положительное отношение к другим, т.е. к обществу.

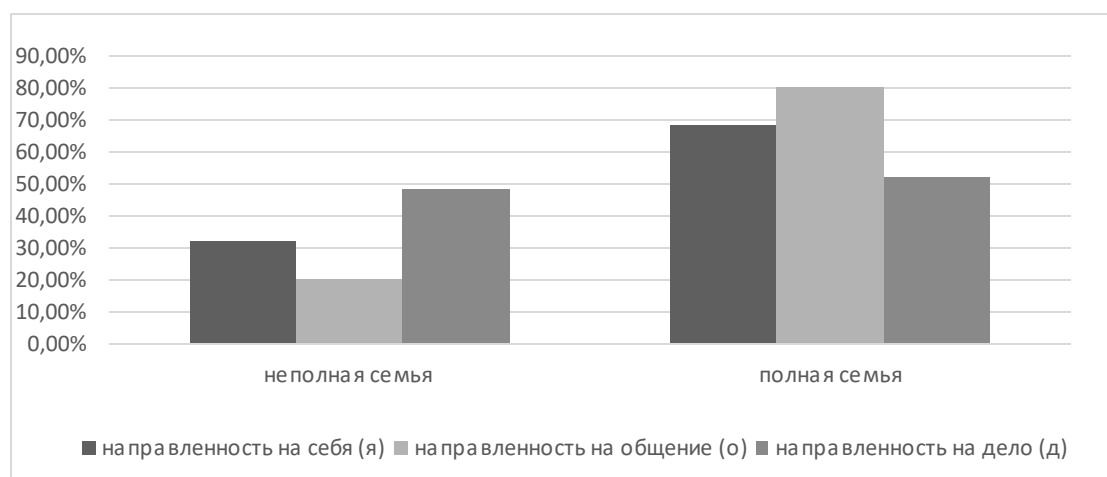
Рассмотрим результаты, полученные с помощью методики «Шкала самооценки и уровня притязаний Дембо-Рубинштейна (в модификации А.М. Прихожан)», которые представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 - Результаты исследования самооценки по методике Дембо-Рубинштейна студентов 1 курса в двух группах исследования

Результаты показывают наличие заниженной самооценки у студентов 1 курса их неполных семей, что может проявляться в нежелании контактировать с окружающими и зависимость от их мнения. Низкая самооценка может также мешать активной демонстрации своих достижений. Можно также сделать вывод, что все случаи низкой самооценки вкупе со средними требованиями, характеризующимися небольшим разрывом между требованиями и самооценкой, неблагоприятны для личностного развития и обучения.

В исследовании направленность личности изучалась с помощью ориентационной анкеты Б. Басса. Из рисунка 3 мы видим, что наибольший показатель направленности личности студентов 1 курса из неполных семей «на общение» и наименьший показатель направленности – «на дело».

Рисунок 3 - Основные первичные результаты изучения самооценки студентов 1 курса в двух группах исследования

Также в исследовании был проведен анализ достоверных различий с помощью непараметрического метода математической статистики U-критерий Манна-Уитни направленности личности подростков из не полных семей, который позволил на уровне значимости $p < 0,05$ выявить достоверные различия в средних значениях компонентов методик в двух группах студентов 1 курса из неполных и полных семей.

Результаты средних значений по опроснику «Методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан» представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты U-критерия Манна-Уитни по Методике диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан» в двух группах студентов 1 курса

Шкала	группа	N	M	SD	U	p
Умственные способности	ЭГ	49	51,7619	13,18675	131,500	0,000
	КГ	51	67,4667	12,41171		
Характер	ЭГ	49	46,7619	11,57543	86,000	0,000
	КГ	51	66,8000	13,57838		
Умение многое делать своими руками	ЭГ	49	56,5714	14,98523	169,000	0,005
	КГ	51	67,9333	11,77353		
Авторитет у сверстников или коллег	ЭГ	49	52,8095	13,96288	140,500	0,001
	КГ	51	69,2000	15,36992		
Внешность	ЭГ	49	52,1429	13,48809	164,000	0,004
	КГ	51	67,9333	12,12393		
Уверенность в себе	ЭГ	49	44,7619	15,32940	23,500	0,000
	КГ	51	75,1000	10,23298		

Условные обозначения: N – объем выборки, M – среднее арифметическое, SD – стандартное отклонение, U – значение статистики Манна-Уитни, p – уровень значимости.

С помощью U-критерия Манна-Уитни на уровне значимости ($p < 0,05$) выявлены достоверные различия у групп.

Как видно из анализа результатов U-критерия Манна-Уитни, предоставленных в Таблице 1, между группами были выявлены значимые различия по опроснику «Методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан».

По методике «Методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан» в двух группах студентов 1 курса по всем шкалам баллы значимо ниже у студентов из неполных семей. Различия значимые по критерию U-критерия Манна-Уитни.

Результаты средних значений по опроснику «Методика диагностики направленности личности Б. Басса (Опросник Смекала-Кучера)» представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Результаты U-критерия Манна-Уитни по «Методике диагностики направленности личности Б. Басса (Опросник Смекала-Кучера) в двух группах студентов 1 курса

Шкала	группа	N	M	SD	U	p
Направленность на себя (Я)	ЭГ	49	28,6667	1,71270	137,500	151,000
	КГ	51	30,6667	2,00574		
Направленность на дело (Д)	ЭГ	49	30,9524	1,82965	0,001	0,002
	КГ	51	29,1000	1,90009		

Условные обозначения: N – объем выборки, M – среднее арифметическое, SD – стандартное отклонение, U – значение статистики Манна-Уитни, p – уровень значимости.

По методике «Методика диагностики направленности личности Б. Басса (Опросник Смекала-Кучера)» различия показали две шкалы: направленность на себя (Я) и направленность на дело (Д). По шкале направленность на себя (Я) у группы студентов из неполной семьи значения ниже, чем у студентов 1 курса из полной семьи. Таким образом, подростки из неполных семей более сконцентрированы на деле, чем остальные.

Результаты средних значений по опроснику «Методика определения доминирующей личностной направленности студентов 1 курса И.Д. Егорычевой» представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Результаты U-критерия Манна-Уитни по «Методике определения доминирующей личностной направленности подростка И.Д. Егорычевой» в двух группах студентов 1 курса

Шкала	группа	N	M	SD	U	p
Отношение к себе "Я"	ЭГ	49	-2,2857	6,81280	147,000	0,001
	КГ	51	4,7333	7,14352		

Условные обозначения: N – объем выборки, M – среднее арифметическое, SD – стандартное отклонение, U – значение статистики Манна-Уитни, p – уровень значимости.

По методике «Методика определения доминирующей личностной направленности подростка И.Д. Егорычевой» по шкале отношение к себе «Я» показало, что у группы студентов из неполных семей значения ниже, чем у сверстников из полных семей.

Для изучения взаимосвязей направленности личности студентов из неполных семей был применен корреляционный анализ Спирмена.

Шкала «склонность к умению многое делать своими руками» отрицательно коррелирует с умственными способностями ($r = -0,523$, $p < 0,005$) и положительно – с авторитетом у сверстников ($r = 0,435$, $p < 0,005$). Шкала уверенность в себе положительно коррелирует с внешностью ($r = 0,509$, $p < 0,005$). Шкала «направленность на себя» отрицательно коррелирует с умением многое делать своими руками ($r = -0,510$, $p < 0,005$) и положительно – с уверенностью в себе ($r = 0,559$, $p < 0,001$). Шкала «направленность на общение» отрицательно коррелирует с направленностью на себя ($r = -0,511$, $p < 0,005$). Шкала «направленность на дело» отрицательно коррелирует с умственными способностями ($r = -0,517$, $p < 0,005$) и так же отрицательно – с направленностью на общение ($r = -0,594$, $p < 0,001$). Шкала «отношение к себе» отрицательно коррелирует с умением многое делать все своими руками ($r = -0,535$, $p < 0,001$) и так же отрицательно с направленностью на общение ($r = -0,485$, $p < 0,005$), но положительно – с уверенностью в себе ($r = 0,697$, $p < 0,001$) и положительно с направленностью на себя ($r = 0,840$, $p < 0,001$). Шкала «отношение к обществу» отрицательно коррелирует с направленностью на себя ($r = -0,491$, $p < 0,005$) и направленность на дело ($r = -0,490$, $p < 0,005$), а положительно – с направленностью на общение ($r = 0,886$, $p < 0,001$).

Шкала «авторитет у сверстников» положительно коррелирует с умственными способностями ($r = 0,364$, $p < 0,005$). Шкала «уверенность в себе» положительно коррелирует с умственными способностями ($r = 0,389$, $p < 0,005$). Шкала «направленность на себя» отрицательно коррелирует с авторитетом у сверстников ($r = -0,480$, $p < 0,001$) и положительно с уверенностью в себе ($r = 0,386$, $p < 0,005$). Шкала «направленность на общение» положительно коррелирует с авторитетом у сверстников ($r = 0,506$, $p < 0,001$) и отрицательно с направленностью на себя ($r = -0,584$, $p < 0,001$). Шкала «направленность на дело» отрицательно коррелирует с направленностью на себя ($r = -0,443$, $p < 0,005$) и так же отрицательно с направленностью на общение ($r = -0,490$, $p < 0,001$). Шкала «отношение к себе» отрицательно коррелирует с авторитетом у сверстников

($r = -0,424$, $p < 0,005$) и на направленность на дело ($r = -0,361$, $p < 0,005$) и положительно с направленностью на себя ($r = 0,694$, $p < 0,001$). Шкала «отношение к обществу» положительно коррелирует с авторитетом у сверстников и коллег ($r = 0,525$, $p < 0,001$) и с направленностью на общение ($r = 0,837$, $p < 0,001$) и отрицательно с умением многое делать своими руками ($r = -0,026$, $p < 0,005$), также с направленностью на себя ($r = -0,459$, $p < 0,005$) и с направленностью на дело ($r = -0,424$, $p < 0,005$).

Обсуждение результатов

Согласно результатам исследования направленности личности по методике Б. Басса можно отметить, что студенты 1 курса не рассчитывают на простое решение задачи для достижения результата, даже у тех, у кого преобладает направленность «на себя», то есть на достижение результата несмотря не на что, наблюдается высокие баллы по шкале направленности «на дело». Другими словами, вне зависимости от вида деятельности они стремятся добиться результата, однако в рамках достижения своих целей они далеко не всегда уделяют внимание своим сверстникам и напарникам.

Именно в период студенчества человеком в полной мере реализуется такой социально-психологический феномен, как общение. Данный процесс нельзя рассматривать исключительно как обмен информацией между людьми. В первую очередь общение является многогранным процессом, в котором реализуется понимание и восприятие индивидов друг другом. Общение входит в структуру коммуникативной компетенции и является основой плодотворного сотрудничества и социальной адаптации человека.

Таким образом, мы можем наглядно убедиться, что изучение проблемы направленности личности в студенчестве, ее особенностей и определение содержательных характеристик имеют большое практическое значение. Также исследуя проблему студенчества, следует обратить внимание на то, что именно в этот возрастной период у человека активно формируется образ возможного профессионального будущего и система взглядов на действительность, воздействующих на становление характера и личности в целом. В качестве стимулов к развитию данных личностных основ, в частности, выступают такие факторы, как значительное расширение сферы общения, столкновение с многообразием возможных форм поведения, взглядов, идеалов и пр.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- Студенческая социальная группа имеет свои специфические особенности, где в качестве главного объединяющего фактора можно выделить направленность на получение профессионального образования и познание окружающего мира.
- Основная особенность студенческого периода заключается в том, что в эти годы индивид не только развивает свои профессиональные навыки и получает первый профессиональный опыт. В первую очередь, этот период является решающим в развитии направленности личности: прежде всего, фокусируется на профессиональном самоосознании как центре переосмысления всех данных о себе (формирование объективной самооценке, основанной на постоянной саморефлексии).
- Ориентация на общение студента 1 курса способствует социализации, формирует профессиональную идентичность и помогает регулировать поведение студенческой

молодежи. В свою очередь, воспитание, построенное на основе семейных ценностей, развивает в человеке уверенность в себе что, как следствие, повышает его ориентацию на профессиональную компетентность.

Библиография

1. Ананьев Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста // Современные психологические проблемы высшей школы. Л., 1974. 280 с.
2. Аргентова Л.В., Аргентова Т.Е. Психологические проблемы неполных семей разного типа и их психолого-педагогическое сопровождение. Кемерово, 2017. 144 с.
3. Архипова А.А. Адаптация студентов как одно из условий самореализации личности // Педагогические науки. 2007. № 3. С. 173-177.
4. Асипова Н.А., Мамырова М.И. Студенчество как особая социальная группа в контексте этнокультурной социализации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 6. С. 175-179.
5. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. М., 1995. 349 с.
6. Василенко А.А., Яничева Т.Г. Представление юношей и девушек о будущей семье в зависимости от типа родительской семьи // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. 2014. Том 2. С. 63- 71.
7. Выготский Л.С. Проблема возраста // Собрание сочинений. М.: Педагогика, 1984. Том 4. С. 244-268.
8. Гаджиева У.Б. Социально-психологические особенности студенческого возраста // Актуальные вопросы педагогики и психологии. Новосибирск, 2013. 222 с.
9. Гусейнов Р.Д., Гусейнова И.С., Пирмагомедова Э.А. Психологические особенности современного студенчества // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-3. С. 250-254.
10. Гуткина Н.И. Концепция Л.И. Божович о строении и формировании личности (культурно-исторический подход) // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 2. С. 116-128.
11. Данилова М.В., Наумова Д.В. Особенности воспитания в неполных семьях // Проблемы современной науки и образования. 2018. № 4 (18). С. 75-77.
12. Жуматаева М.С., Бапаева М.К., Шайжанова К.У. Психологические и психофизиологические особенности студентов // Современные инновации. 2016. № 5 (7). С. 76-78.
13. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2000. 384 с.
14. Нурмаматов А. Понятие направленности личности в современной психологии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 12. С. 71-73.
15. Павлова В.Е., Шевалдина Е.И. Студенчество как социальная группа и социально-ценностные ориентации // Инновационная наука. 2017. № 04-2. С. 193-195.
16. Солодова Т.В. Психосоциальное исследование студенческой молодежи // Известия государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 60. С. 468-473.
17. Цветкова Н.А., Петрова Е.А., Савченко Д.В. Социально-психологические особенности работающих студентов: личностная направленность, жизненная позиция, поликоммуникативная эмпатия // Перспективы науки и образования. 2022. № 1. С. 444-462.
18. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
19. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. М., 2013. 376 с.
20. Яшкова А.Н., Морозова А.В. Ценностные ориентации обучающейся молодежи в период получения профессионального образования // Казанский педагогический журнал. 2021. № 3. С. 178-183.

Orientation of personality in students

Marina V. Shamardina

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of General and Applied Psychology,
Altai State University,
656049, 61, Lenina ave., Barnaul, Russian Federation;
e-mail: marav_sh@mail.ru

Anna F. Klenova

Postgraduate,
Senior Lecturer at the Department of General and Applied Psychology,
Altai State University,
656049, 61, Lenina ave., Barnaul, Russian Federation;
e-mail: klenova-af@mail.ru

Abstract

The relevance of the chosen topic is due to the fact that the orientation of the personality is manifested in all types of needs, motives and motivational formations, as well as interests, which determines the psychological appearance of the individual. The analysis of various theoretical approaches to the understanding of students as a separate age period, as well as the interpretation of the essence and content of the concept of "personality orientation" in students, is made. The author's study of the topic is aimed at the motives, orientation of the individual and students, considering the initial period, the formation of professional self-knowledge. The period of student life predetermines the professional transformation of the individual; therefore, the focus of empirical research is the study of the dominant personal orientation, considering socio-demographic factors, namely in boys and girls from complete and single-parent families. The assumption that changes in the family (deformed functions and roles during the period of upbringing in the family) can determine the type of dominant orientation of the personality and the characteristics of self-esteem, which was an aspect of our scientific research. The result of the study was an understanding of the substantive foundations of the individual experience of the individual from the standpoint of upbringing in the family, through traditions and guidelines implemented in current social relations that determine the orientation of the personality, and the types of personality orientation among 1st year students are also described.

For citation

Shamardina M.V., Klenova A.F. (2023) Napravlennost' lichnosti v studenchestve [Orientation of personality in students]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 52-63. DOI: 10.34670/AR.2023.46.38.008

Keywords

Personality orientation, students, socio-psychological approach, motives, self-esteem, activity.

References

1. Anan'ev B.G. (1974) K psikhofiziologii studencheskogo vozrasta [On the psychophysiology of student age]. In: *Sovremennyye psikhologicheskie problemy vysshei shkoly* [Modern psychological problems of higher education]. Leningrad.
2. Argentova L.V., Argentova T.E. (2017) *Psikhologicheskie problemy nepolnykh semei raznogo tipa i ikh psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie* [Psychological problems of single-parent families of various types and their psychological and pedagogical support]. Kemerovo.
3. Arkhipova A.A. (2007) Adaptatsiya studentov kak odno iz uslovii samorealizatsii lichnosti [Adaptation of students as one of the conditions for personal self-realization]. *Pedagogicheskie nauki* [Pedagogical Sciences], 3, pp. 173-177.
4. Asipova N.A., Mamyrova M.I. (2018) Studenchestvo kak osobaya sotsial'naya gruppa v kontekste etnokul'turnoi sotsializatsii [Students as a special social group in the context of ethnocultural socialization]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 6, pp. 175-179.

5. Bozhovich L.I. (1995) *Problemy formirovaniya lichnosti* [Problems of personality formation]. Moscow.
6. Danilova M.V., Naumova D.V. (2018) Osobennosti vospitaniya v nepolnykh sem'yakh [Features of education in single-parent families]. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Problems of modern science and education], 4 (18), pp. 75-77.
7. Erikson E. (1996) *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity, youth, and crisis]. Moscow: Progress Publ.
8. Gadzhieva U.B. (2013) Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti studencheskogo vozrasta [Social and psychological features of student age]. In: *Aktual'nye voprosy pedagogiki i psikhologii* [Current issues of pedagogy and psychology]. Novosibirsk.
9. Guseinov R.D., Guseinova I.S., Pirmagomedova E.A. (2020) Psikhologicheskie osobennosti sovremennogo studenchestva [Psychological features of modern students]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 67-3, pp. 250-254.
10. Gutkina N.I. (2018) Kontseptsiya L.I. Bozhovich o stroenii i formirovanii lichnosti (kul'turno-istoricheskii podkhod) [Concept by L.I. Bozhovich on the structure and formation of personality (cultural-historical approach)]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 14, 2, pp. 116-128.
11. Nurmatov A. (2016) Ponyatie napravlenosti lichnosti v sovremennoi psikhologii [The concept of personality orientation in modern psychology]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Current problems of the humanities and natural sciences], 12, pp. 71-73.
12. Pavlova V.E., Sheval'dina E.I. (2017) Studenchestvo kak sotsial'naya gruppa i sotsial'no-tsennostnye orientatsii [Students as a social group and social value orientations]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 04-2, pp. 193-195.
13. Solodova T.V. (2008) Psikhosotsial'noe issledovanie studencheskoi molodezhi [Psychosocial study of student youth]. *Izvestiya gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [News of the State Pedagogical University], 60, pp. 468-473.
14. Tsvetkova N.A., Petrova E.A., Savchenko D.V. (2022) Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti rabotayushchikh studentov: lichnostnaya napravlenost', zhiznennaya pozitsiya, polikommunikativnaya empatiya [Social and psychological characteristics of working students: personal orientation, life position, polycommunicative empathy]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of science and education], 1, pp. 444-462.
15. Vasilenko A.A., Yanicheva T.G. (2014) Predstavlenie yunoshei i devushek o budushchei sem'e v zavisimosti ot tipa roditel'skoi sem'i [The idea of boys and girls about their future family depending on the type of parental family]. *Nauchnye issledovaniya vypusknikov fakul'teta psikhologii SPBGU* [Scientific research of graduates of the Faculty of Psychology of St. Petersburg State University], 2, pp. 63- 71.
16. Vygotskii L.S. (1984) Problema vozrasta [The problem of age]. In: *Sobranie sochinenii* [Selected works]. Moscow: Pedagogika Publ. Vol. 4.
17. Yadov V.A. (2013) *Samoregulyatsiya i prognozirovanie sotsial'nogo povedeniya lichnosti: Dispozitsionnaya kontseptsiya* [Self-regulation and prediction of social behavior of an individual: A dispositional concept]. Moscow.
18. Yashkova A.N., Morozova A.V. (2021) Tsennostnye orientatsii obuchayushcheisya molodezhi v period polucheniya professional'nogo obrazovaniya [Value orientations of young people studying during the period of receiving vocational education]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 3, pp. 178-183.
19. Zhumataeva M.S., Bapaeva M.K., Shaizhanova K.U. (2016) Psikhologicheskie i psikhofiziologicheskie osobennosti studentov [Psychological and psychophysiological characteristics of students]. *Sovremennye innovatsii* [Modern innovations], 5 (7), pp. 76-78.
20. Zimnyaya I.A. (2000) *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical psychology]. Moscow: Logos Publ.

УДК 159.9.072

DOI: 10.34670/AR.2023.33.80.009

**Психологическое исследование
особенностей смысложизненных
ориентаций у пациентов-участников
боевых действий**

Лисняк Марина Анатольевна

Кандидат медицинских наук, доцент,
доцент кафедры клинической психологии и педагогики с курсом ПО,
Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
660022, Российская Федерация, Красноярск, ул. Партизана Железняка, 1;
e-mail: lisnyakm@mail.ru

Живаева Юлия Валерьяновна

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии развития и консультирования,
Институт педагогики психологии и социологии,
Сибирский федеральный университет;
доцент кафедры клинической психологии и педагогики с курсом ПО,
Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
660022, Российская Федерация, Красноярск, ул. Партизана Железняка, 1;
e-mail: yul-zhivaeva@yandex.ru

Алыджи Екатерина Иннокентьевна

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии развития личности,
Лесосибирский педагогический институт –
филиал Сибирского федерального университета;
доцент кафедры психологии,
Сибирский институт бизнеса, управления и психологии;
доцент кафедры клинической психологии и педагогики с курсом ПО,
Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
660022, Российская Федерация, Красноярск, ул. Партизана Железняка, 1;
e-mail: katya-chernova@yandex.ru

Кембель Вера Родионовна

Кандидат медицинских наук, доцент,
доцент кафедры факультетской хирургии
им. профессора Ю.М. Лубенского,
Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
660022, Российская Федерация, Красноярск, ул. Партизана Железняка, 1;
e-mail: vera.kembel@mail.ru

Казакова Татьяна Вячеславовна

Доктор медицинских наук,
профессор кафедры анатомии человека,
Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
660022, Российская Федерация, Красноярск, ул. Партизана Железняка, 1;
e-mail: kazak-tv@mail.ru

Коркунов Ян Андреевич

Студент,
Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
660022, Российская Федерация, Красноярск, ул. Партизана Железняка, 1;
e-mail: lisnyakm@mail.ru

Аннотация

Изучение смысложизненных ориентаций всегда представляло определенный интерес для исследований, что обусловлено практической применимостью данного феномена практически во всех сферах человеческой жизни, но его исследования в рамках взаимосвязи с военными действиями практически отсутствуют и еще никогда не были так актуальны, как в сложившейся в настоящий момент политической ситуации (Длужневская, 2022). Целью данной работы является выявление особенностей смысложизненных ориентаций у людей, проходящих лечение в госпитале ВОВ во время проведения СВО. Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении особенностей смысложизненных ориентаций, присущих людям, ранее принимавшим участие в боевых действиях. Практическая значимость исследования заключается в дальнейшем использовании теоретических данных при проведении отбора людей, желающих вступить в ряды вооруженных сил, с целью набора на службу только тех, кто действительно будет готов послужить своей родине. Результаты проведенного исследования полностью подтвердили изначальное предположение о том, что особенности смысложизненных ориентаций у людей, проходящих лечение в госпитале ВОВ во время проведения СВО, будут, прежде всего, заключаться в отчетливом стремлении влиять как на ход собственной жизни, так и на жизнь всего общества и страны в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Лисняк М.А., Живаева Ю.В., Алыджи Е.И., Кембель В.Р., Казакова Т.В., Коркунов Я.А. Психологическое исследование особенностей смысложизненных ориентаций у пациентов-участников боевых действий // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 64-74. DOI: 10.34670/AR.2023.33.80.009

Ключевые слова

Смысложизненные ориентации, локус-контроль, специальная военная операция, жизненные ценности, сферы жизни, ветераны войн.

Введение

Проблема всестороннего изучения смысложизненных ориентаций является одной из важнейших проблем современной психологии [Кусакина, 2019]. Данная ценностная система формируется в процессе развития человека и представляет собой своеобразный набор различных воззрений, убеждений и принципов, позволяющих каждому человеку, в конечном итоге, выбрать себе уникальные и в то же время индивидуальные жизненные ориентиры [Дзюба, 2021].

В настоящее время решение вышеобозначенной проблемы приобретает повышенную важность, так как государству, которое не так давно проводило частичную мобилизацию, крайне важно, чтобы в ряды вооруженных сил попадали люди, ориентированные как на готовность защищать свои собственные интересы, так и интересы всей страны и общества в целом [Кгуиков, 2020].

Даже допуская вероятность скорого завершения специальной военной операции, можно смело говорить о том, что проблема изучения смысложизненных ориентаций не утратит своей актуальности, ведь любому государству, нацеленному на продолжение своего дальнейшего существования, необходимы в вооруженных силах только те люди, которые будут готовы защищать свою родину от любых вероятных и реальных опасностей [Журавлева, 2019]. Соответственно, проведение качественного отбора будущих военных с опорой не только на физические показатели здоровья, но и на их смысложизненные ориентации – это как раз та задача, которую нашему государству предстоит решать как сейчас, так и на протяжении всего своего дальнейшего существования [Захаров, 2022].

Постановка проблемы

В настоящее время обнаруживается противоречие между потребностью государства набирать в вооруженные силы большое количество добровольцев, готовых послужить своей родине, и проведением довольно серьезного отбора всех имеющихся кандидатов, необходимого для того, чтобы в армию не попали люди, чьи жизненные интересы не имеют ничего общего с интересами нашей страны.

Методы и материалы

Исследование проводилось на базе Красноярского краевого госпиталя для ветеранов войн.

Для реализации поставленной цели были использованы следующие *методы*: анализ и обобщение научной литературы по избранной теме. Тест смысложизненные ориентации (методика СЖО), Опросник терминальных ценностей (oTeЦ). Количественный и качественный

анализ эмпирических данных.

Выборка исследования представлена пациентами, находящимися на лечении Красноярского краевого госпиталя для ветеранов войн: мужчины в возрасте от 40 до 50 лет. Общее количество обследуемых равно 20.

Результаты исследования

Первым шагом при проведении первичной диагностики было определение в выборке исследования доминирующего показателя осмысленности жизни. Для достижения этой цели был применен тест «Смысложизненных ориентаций», результаты проведения которой представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Показатели осмысленности жизни у людей, проходящих лечение в госпитале для ветеранов войн во время проведения СВО

Порядковый номер испытуемого:	Показатель осмысленности жизни (в баллах):
1	135
2	105
3	120
4	124
5	111
6	137
7	131
8	137
9	104
10	105
11	140
12	136
13	124
14	118
15	139
16	140
17	126
18	129
19	133
20	122

В тесте «Смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева выделяют несколько субшкал, две из которых могут дать нам отчетливое понимание того, стремятся ли испытуемые влиять как на ход собственной жизни, так и на жизнь всего общества. Для получения всех необходимых сведений мы провели детальный анализ четвертой субшкалы – субшкалы «Локус контроля – Я», а также пятой субшкалы – субшкалы «Локус контроля – жизнь», представив результаты проведенного анализа в таблице 2.

Таблица 2 - Показатели «Локуса контроля – Я» и «Локуса контроля – жизнь» у людей, проходящих лечение в госпитале для ветеранов войн во время проведения СВО

Порядковый номер испытуемого:	Показатели «Локуса контроля – Я» (в баллах):	Показатели «Локуса контроля – жизни» (в баллах):
1	28	42

Порядковый номер испытуемого:	Показатели «Локуса контроля – Я» (в баллах):	Показатели «Локуса контроля – жизни» (в баллах):
2	27	38
3	27	39
4	23	40
5	26	40
6	25	42
7	26	26
8	26	41
9	28	30
10	26	42
11	27	42
12	21	35
13	28	40
14	28	27
15	27	39
16	26	40
17	20	38
18	26	25
19	28	37
20	17	39

Вторым важным шагом при проведении первичной диагностики было определение в выборке исследования показателей тех жизненных сфер, которые являются доминирующими у большинства респондентов. Для достижения этой цели был применен «Опросник терминальных ценностей», результаты проведения которого представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Показатели выраженности различных жизненных сфер у людей, проходящих лечение в госпитале для ветеранов войн во время проведения СВО

Порядковый номер испытуемого:	Сфера профессиональной жизни (в баллах):	Сфера обучения и образования (в баллах):	Сфера семейной жизни (в баллах):	Сфера общественной жизни (в баллах):	Сфера увлечений (в баллах):
1	1	2	3	8	1
2	7	6	7	9	3
3	3	1	2	9	5
4	4	7	6	8	2
5	2	2	4	10	2
6	3	3	1	8	4
7	2	5	1	9	3
8	7	1	1	9	5
9	1	7	5	10	2
10	4	4	4	8	1
11	1	3	3	9	6
12	5	2	2	8	7
13	6	1	6	10	2
14	3	2	5	10	3
15	4	3	7	10	2
16	2	5	2	8	4
17	1	6	1	9	7

Порядковый номер испытуемого:	Сфера профессиональной жизни (в баллах):	Сфера обучения и образования (в баллах):	Сфера семейной жизни (в баллах):	Сфера общественной жизни (в баллах):	Сфера увлечений (в баллах):
18	4	7	5	10	6
19	6	4	3	9	5
20	7	7	4	8	5

Обсуждение результатов

Исходя из интерпретации результатов методики «Смыслжизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева, согласно которой низкий показатель осмысленности жизни характерен для интервала 20-87 баллов, средний показатель осмысленности жизни характерен для интервала 88-118 баллов, высокий показатель осмысленности жизни характерен для интервала 119-140 баллов, мы можем сформировать три группы испытуемых, условно отделенных друг от друга:

- низкий показатель осмысленности жизни характерен для 0 испытуемых (0% от общей выборки),
- средний показатель осмысленности жизни характерен для 5 испытуемых (25% от общей выборки),
- высокий показатель осмысленности жизни характерен для 15 испытуемых (75% от общей выборки).

На основе этих данных мы можем прийти к выводу, что в данной выборке преобладающим является высокий показатель осмысленности жизни. Эти результаты указывают на то, что большая часть испытуемых имеет понимание того, ради чего они жили, живут и будут жить дальше. Кроме того, немаловажным является тот факт, что среди всех испытуемых не нашлось ни одного человека, для которого был бы характерен низкий показатель осмысленности жизни. Это говорит нам о том, что среди респондентов нет тех людей, которые не имеют абсолютно никакого понимания того, для чего им стоило или стоит жить.

Исходя из интерпретации результатов методики, согласно которой низкий показатель «Локуса контроля – Я» характерен для интервала 4-16 баллов, средний показатель «Локуса контроля – Я» характерен для интервала 17-25 баллов, высокий показатель «Локуса контроля – Я» характерен для интервала 26-28 баллов, мы снова можем сформировать три группы испытуемых, условно отделенных друг от друга:

- низкий показатель «Локуса контроля – Я» характерен для 0 испытуемых (0% от общей выборки),
- средний показатель «Локуса контроля – Я» характерен для 5 испытуемых (25% от общей выборки),
- высокий показатель «Локуса контроля – Я» характерен для 15 испытуемых (75% от общей выборки).

На основе полученных данных, мы можем прийти к заключению, что в нашей выборке преобладающим является высокий показатель «Локуса контроля – Я». Эти результаты указывают нам на то, что большая часть испытуемых стремится выстраивать свою жизнь в соответствии со своими убеждениями о ее смысле. Также важно отметить, что среди респондентов не нашлось людей, для которых был бы характерен низкий показатель «Локуса

контроля – Я». Все это указывает нам то, что в выборке нет испытуемых, которые бы не верили в возможность самостоятельно контролировать события, происходящие в их жизни.

Продолжая ссылаться на результаты методики, согласно которой низкий показатель «Локуса контроля – жизни» свойственен для интервала 6-23 баллов, средний показатель «Локуса контроля – жизни» свойственен для интервала 24-36 баллов, высокий показатель «Локуса контроля – жизни» свойственен для интервала 37-42 баллов, мы также можем сформировать три группы испытуемых, условно отделенных друг от друга:

- низкий показатель «Локуса контроля – жизни» свойственен для 0 испытуемых (0% от общей выборки),
- средний показатель «Локуса контроля – жизни» свойственен для 5 испытуемых (25% от общей выборки),
- высокий показатель «Локуса контроля – жизни» свойственен для 15 испытуемых (75% от общей выборки).

На основе полученных данных, мы можем прийти к заключению, что в нашей выборке преобладающим является высокий показатель «Локуса контроля – жизни». И это прямо указывает нам на то, что основная масса испытуемых стремится держать свою жизнь под контролем, а также способна к воплощению в жизнь абсолютно любых решений, и даже тех, которые могут кардинально ее изменить. Кроме того, важно отметить, что среди испытуемых не нашлось людей, для которых был бы характерен низкий показатель «Локуса контроля – жизни». Все это указывает нам то, что в выборке нет респондентов, которые бы считали, что человеческая жизнь неподвластна никакому сознательному контролю, а все будущие события уже кем-то предрешены.

Исходя из интерпретации результатов методики «Опросник терминальных ценностей» И.Г. Сенина, согласно которой низкий показатель выраженности конкретной жизненной сферы характерен для интервала 0-3 баллов, средний показатель выраженности конкретной жизненной сферы характерен для интервала 4-7 баллов, высокий показатель выраженности конкретной жизненной сферы характерен для интервала 8-10 баллов, мы можем прийти к выводу, что для общей выборки респондентов характерны следующие показатели:

- низкий показатель заинтересованности в сфере профессиональной жизни характерен для 10 испытуемых (50% от общей выборки), средний показатель заинтересованности в сфере профессиональной жизни также характерен для 10 испытуемых (50% от общей выборки), высокий показатель заинтересованности в сфере профессиональной жизни вообще не характерен для испытуемых (0% от общей выборки),
- низкий показатель заинтересованности в сфере обучения и образования характерен для 10 испытуемых (50% от общей выборки), средний показатель заинтересованности в сфере обучения и образования также характерен для 10 испытуемых (50% от общей выборки), высокий показатель заинтересованности в сфере обучения и образования вообще не характерен для испытуемых (0% от общей выборки),
- низкий показатель заинтересованности в сфере семейной жизни характерен для 10 испытуемых (50% от общей выборки), средний показатель заинтересованности в сфере семейной жизни также характерен для 10 испытуемых (50% от общей выборки), высокий показатель заинтересованности в сфере семейной жизни вообще не характерен для испытуемых (0% от общей выборки),
- низкий показатель заинтересованности в сфере общественной жизни абсолютно нехарактерен для испытуемых (0% от общей выборки), средний показатель заинтересованности в сфере общественной жизни характерен для 10 испытуемых (50%

- от общей выборки), высокий показатель заинтересованности в сфере общественной жизни также характерен для 10 испытуемых (50% от общей выборки),
- низкий показатель заинтересованности в сфере увлечений характерен для 10 испытуемых (50% от общей выборки), средний показатель заинтересованности в сфере увлечений также характерен для 10 испытуемых (50% от общей выборки), высокий показатель заинтересованности в сфере увлечений вообще не характерен для испытуемых (0% от общей выборки).

На основе этих данных, мы можем с уверенностью говорить о том, что в описываемой нами выборке наиболее важной жизненной сферой интересов для всех испытуемых является сфера общественной жизни. Остальные же сферы, как видно из результатов диагностики, либо практически вообще не интересуют испытуемых, либо интересуют, но довольно незначительно. Все это указывает нам на то, что все без исключения респонденты заинтересованы в общественной жизни, то есть они не только быстро вовлекаются в любые политические события, но и уверены в том, что самое важное для гражданина – это его общественно-политическая позиция.

Проведя подробный анализ всех данных, полученных нами после осуществления первичной диагностики, разумнее всего будет не только дать обоснование получившихся в процессе проведения исследования результатов, но и постараться подытожить те выводы, к которым мы пришли в процессе написания этой работы.

Заключение

Обобщая результаты исследования, можно сделать следующие основные выводы:

- у преобладающего большинства людей, проходящих лечение в госпитале для ветеранов войн во время проведения СВО, имеется четкое понимание того, ради чего они жили, живут и будут жить дальше.
- основная масса людей, проходящих лечение в госпитале для ветеранов войн во время проведения СВО, стремится выстраивать свою жизнь исключительно в соответствии со своими убеждениями и представлениями о ее смысле.
- абсолютно для всех людей, проходящих лечение в госпитале для ветеранов войн во время проведения СВО, наиболее важной жизненной сферой из всех существующих является сфера общественной и политической жизни.

Если же говорить об особенностях смысложизненных ориентаций у людей, проходящих лечение в госпитале для ветеранов войн во время проведения СВО, в более общей форме, то можно сказать, что все респонденты, принявшие участие в проведении нашего исследования и задействованные в разные промежутки своей жизни в боевых действиях, связанных с защитой интересов граждан Российской Федерации, имеют четкое понимание того, ради чего им стоит жить, стремятся выстраивать свою жизнь в соответствии со своими убеждениями и подстраивать ее под них, если это становится необходимостью, а также крайне заинтересованы в общественной и политической жизни своей страны.

Таким образом, на основании всего вышесказанного, мы можем совершенно уверенно говорить о том, что смогли полностью достичь цели проведенного исследования, то есть нам не только удалось подробно ознакомиться с теоретическими данными, касающимися смысложизненных ориентаций как психологического феномена, но и выявить все ключевые особенности смысложизненных ориентаций у людей, проходящих лечение в госпитале для ветеранов войн во время проведения СВО.

Библиография

1. Дзюба Т.И. Ценностные установки поколения Z // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3. С. 17-21.
2. Длужневская Л.А. Влияние смысложизненных ориентаций на удовлетворенность жизнью // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 2. С. 106-114.
3. Журавлева Н.А. Значение нравственного воспитания в становлении жизненных ценностей современной молодежи // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2. С. 70-74.
4. Захаров А.Д. Философский вопрос жизненной ориентации в контексте индивидуальной психологии Альфреда Адлера // Философская мысль. 2022. № 4. С. 12-20.
5. Кусакина Е.А. Подходы к категории «смысл жизни» в зарубежной и отечественной психологии // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62. С. 377-379.
6. Kryukov V.V. The shadows of self-destruction and the meaning of life // Eurasian union of scientists. 2020. № 5. P. 23-26.
7. Wolf S. Meaning in life and why it matters. – Princeton University Press, 2012. – Т. 35.
8. Brandstätter M. et al. Systematic review of meaning in life assessment instruments // Psycho-Oncology. – 2012. – Т. 21. – №. 10. – С. 1034-1052.
9. Auhagen A. E. On the psychology of meaning of life // Swiss Journal of Psychology/Schweizerische Zeitschrift für Psychologie/Revue Suisse de Psychologie. – 2000. – Т. 59. – №. 1. – С. 34.
10. Krause N. Meaning in life and mortality // Journals of Gerontology Series B: Psychological Sciences and Social Sciences. – 2009. – Т. 64. – №. 4. – С. 517-527.

Psychological study of the characteristics of life-meaning orientations in people undergoing treatment of patients who participated in combat operations

Marina A. Lisnyak

PhD in Medicine,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Clinical Psychology
and Pedagogy with a Postgraduate Course,
Krasnoyarsk State Medical University,
660022, 1, Partizana Zheleznyaka str., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: lisnyakm@mail.ru

Yuliya V. Zhivaeva

PhD in Psychology,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Developmental Psychology
and Counseling,
Institute of Pedagogy of Psychology and Sociology,
Siberian Federal University;
Associate Professor of the Department of Clinical Psychology
and Pedagogy with a Postgraduate Course,
Krasnoyarsk State Medical University,
660022, 1, Partizana Zheleznyaka str., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: yul-zhivaeva@yandex.ru

Ekaterina I. Alydzhii

PhD in Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology of Personality Development,
Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of the Siberian Federal University;
Associate Professor of the Department of Psychology,
Siberian Institute of Business, Management and Psychology;
Associate Professor
of the Department of Clinical Psychology and Pedagogy with a Postgraduate Course,
Krasnoyarsk State Medical University,
660022, 1, Partizana Zheleznyaka str., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: katya-chernova@yandex.ru

Vera R. Kembel'

PhD in Medicine, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Faculty Surgery named after Professor Yu.M. Lubensky,
Krasnoyarsk State Medical University,
660022, 1, Partizana Zheleznyaka str., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: vera.kembel@mail.ru

Tat'yana V. Kazakova

Doctor of Medicine,
Professor of the Department of Human Anatomy,
Krasnoyarsk State Medical University,
660022, 1, Partizana Zheleznyaka str., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: kazak-tv@mail.ru

Yan A. Korkunov

Student,
Krasnoyarsk State Medical University,
660022, 1, Partizana Zheleznyaka str., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: lisnyakm@mail.ru

Abstract

The study of life-meaning orientations has always been of certain interest for research, which is due to the practical applicability of this phenomenon in almost all spheres of human life, but its research in the framework of its relationship with military operations is practically absent and has never been as relevant as in the current political situation. The purpose of this work is to identify the characteristics of life-meaning orientations in people undergoing treatment in a hospital for war veterans during a special military operation. The theoretical significance of the study lies in identifying the characteristics of life-meaning orientations inherent in people who previously took part in hostilities. The practical significance of the study lies in the further use of theoretical data in the selection of people wishing to join the armed forces, with the aim of recruiting only those who

are truly ready to serve their homeland. The results of the study fully confirmed the initial assumption that the characteristics of life-meaning orientations in people undergoing treatment in a hospital for war veterans during a special military operation will, first of all, consist in a clear desire to influence both the course of their own lives and the life of the entire society and the country as a whole.

For citation

Lisnyak M.A., Zhivaeva Yu.V., Alydzhii E.I., Kembel' V.R., Kazakova T.V., Korkunov Ya.A. (2023) Psikhologicheskoe issledovanie osobennosti smyslozhiznennykh orientatsii u patsiyentov uchastnikov boyevykh deystviy [Psychological study of the characteristics of life-meaning orientations of patients who participated in combat operations]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 64-74. DOI: 10.34670/AR.2023.33.80.009

Keywords

Life orientations, locus control, special military operation, life values, spheres of life, war veterans.

References

1. Dluzhnevskaya L.A. (2022) Vliyaniye smyslozhiznennykh orientatsii na udovletvorennost' zhizn'yu [The influence of life-meaning orientations on life satisfaction]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2, pp. 106-114.
2. Dzyuba T.I. (2021) Tsennostnye ustanovki pokoleniya Z [Values of Generation Z]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 3, pp. 17-21.
3. Kryukov V.V. (2020) The shadows of self-destruction and the meaning of life. *Eurasian union of scientists*, 5, pp. 23-26.
4. Kusakina E.A. (2019) Podkhody k kategorii «smysl zhizni» v zarubezhnoi i otechestvennoi psikhologii [Approaches to the category “meaning of life” in foreign and domestic psychology]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 62, pp. 377-379.
5. Zakharov A.D. (2022) Filosofskii vopros zhiznennoi orientatsii v kontekste individual'noi psikhologii Al'freda Adlera [The philosophical question of life orientation in the context of Alfred Adler's individual psychology]. *Filosofskaya mysl'* [Philosophical thought], 4, pp. 12-20.
6. Zhuravleva N.A. (2019) Znachenie nravstvennogo vospitaniya v stanovlenii zhiznennykh tsennostei sovremennoi molodezhi [The importance of moral education in the development of life values of modern youth]. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta* [Bulletin of the Prikamsky Social Institute], 2, pp. 70-74.
7. Wolf, S. (2012). *Meaning in life and why it matters* (Vol. 35). Princeton University Press.
8. Brandstätter, M., Baumann, U., Borasio, G. D., & Fegg, M. J. (2012). Systematic review of meaning in life assessment instruments. *Psycho-Oncology*, 21(10), 1034-1052.
9. Auhagen, A. E. (2000). On the psychology of meaning of life. *Swiss Journal of Psychology/Schweizerische Zeitschrift für Psychologie/Revue Suisse de Psychologie*, 59(1), 34.
10. Krause, N. (2009). Meaning in life and mortality. *Journals of Gerontology Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*, 64(4), 517-527.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2023.71.70.010

Эмоциональное развитие и эмоциональный интеллект**Яковко Татьяна Владимировна**

Доцент кафедры философии,
Академия государственной противопожарной службы МЧС России,
129366, Российская Федерация, Москва, ул. Б. Галушкина, 4;
e-mail: tatyana.yakovko@yandex.ru

Аннотация

Цель настоящего исследования: проанализировать, каким образом понимание человеком «эмоционального развития» и «эмоций» менялось в рамках различных исторических периодов. Материальную основу исследования составили работы следующих авторов: М.В. Алфимова, М.В. Аринина, А. Гербут, Ч. Дарвин, Д. Тинлей, Ч. Цзонхава, И.С. Иригина, Д.М. Карпов, Е.Е. Левина, А.А. Лонг, Т. Бреннан и другие. В результате сделаны следующие выводы. Понимание человеком функций эмоций изменялось с течением времени. В древности люди, действуя в рамках различных философских парадигм (стоицизм и буддизм), стремились избавиться от негативных эмоций, которые назывались либо «омрачениями», либо «страстями». В 1872 году Ч. Дарвин делает вывод о том, что адаптация человека (или животного) к изменяющейся окружающей среде – вот в чем заключается основная функция эмоций. Полагаем, что работы Ч. Дарвина стали основой концепции «Эмоционального интеллекта», представляющего собой способность отслеживать собственные эмоции и эмоции других людей, различать их и обозначать соответствующим образом. То, насколько развитым эмоциональным интеллектом обладает человек, оказывает влияние на успешность его интеграции в социум. Примечательно, что если в древности люди обращали взор на собственный внутренний мир (занимаясь, в сущности, интроспекцией), то на сегодняшний день понятие «эмоциональный интеллект» предполагает скорее понимание эмоций другого индивида, нежели собственных.

Для цитирования в научных исследованиях

Яковко Т.А. Эмоциональное развитие и эмоциональный интеллект // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 75-82.
DOI: 10.34670/AR.2023.71.70.010

Ключевые слова

Эмоциональное развитие, интеллект, омрачения, страсти, стоицизм, адаптация.

Введение

Актуальность настоящего исследования продиктована тем фактом, что действия любого человека обусловлены его эмоциональным состоянием. В частности, то, какие эмоции переживает человек, оказывает значительное влияние на его субъективное ощущение счастья, взаимоотношения со значимыми близкими, успешность в профессиональном плане. В связи с этим представляется необходимым проанализировать, каким образом менялись представления человека об эмоциях в рамках различных исторических периодов.

В связи с этим полагаем необходимым начать с древнего мира, а именно – со взглядов представителей стоицизма и буддизма на эмоциональную сферу. Как утверждает Д.М. Карпов, стоицизм представляет собой философскую школу, появившуюся приблизительно в 300 году до нашей эры и сохранившую свое влияние вплоть до конца античного периода [Карпов, 2020]. А.А. Лонг указывал, что стоики обозначали эмоции в качестве «страстей», которые являются типом психического импульса, при котором человек либо положительно реагирует на внешний объект (который он ошибочно оценивает как хороший), либо отрицательно (при условии, что он ошибочно оценивает такой объект как плохой) [Long, 2007, 379-380].

Основная часть

Стоики не одобряли это и считали, что импульсы должны определяться не внешними факторами, а внутренними условиями. По этой причине стоики относили страсти к категории ошибочных импульсов. По мнению Эпиктета, страсти возникают из-за ошибок в суждениях, в частности, в системе внутренних ценностей человека [там же, 380]. Это происходит при условии, что человек относится к не зависящим от него факторам либо как к абсолютно положительным, либо как к абсолютно отрицательным. В результате он чрезмерно привязывается к ним (или пытается противостоять им).

Рассматривая эти безразличные объекты/переживания как необходимые для своего благополучия, человек использует их в качестве оправдания для чрезмерных реакций в различных ситуациях. В качестве примера Е.А. Гербут обращается к категории «репутации» [Гербут, Остапенко, 2021]. Рассматривая ее как важнейшее условие своего благополучия, человек может ошибочно оправдывать свою гневную реакцию на какое-либо событие, угрожающее его социальному статусу (репутации).

При этом стоики полагали, что только живущие без страха и тревоги люди могут прожить свою жизнь по-настоящему. Это объясняется тем, что любая страсть в той или иной степени поработает человека. Причина этого заключается в том, что страсть неизбежно возникает в результате приписывания ценности внешнему объекту, который не зависит от самого человека. В связи с этим представители стоицизма полагали, что истинная свобода может быть достигнута только путем устранения всех страстей.

При таком подходе наши эмоции – это единственные вещи, которые действительно могут угнетать или запугивать нас. Однако стоики были убеждены, что человек способен контролировать свою эмоциональную сферу. Именно поэтому Эпиктет полагал, что не смерть и боль пугают человека, а скорее его представления о них. В этом есть смысл, поскольку смерть и боль – это естественные телесные процессы, которые затрагивают всех живых существ на планете. Несмотря на то, что в них нет ничего страшного, люди, приписывая ценность внешним факторам (например, здоровью), делают смерть и боль страшными феноменами, что, в свою

очередь, порождает страх и тревогу. Для того чтобы стать полностью свободным, человек должен научиться контролировать свои мысли, а также избавляться от страстей.

Е.Е. Левина высказывает точку зрения о том, что, говоря об устранении страстей, люди могут неправильно понять сущность стоицизма [Левина, Барышников, 2022]. В частности, они могут ошибочно полагать, что эта философская система призывает избавиться от любых эмоций. Напротив, стоицизм признавал важность определенных эмоций, однако он выступал за управление ими в состоянии, получившем название «апатия». Апатия – это состояние, исключающее негативные импульсы или страсти.

Стоики называют апатией рациональное состояние ума, не подверженное страстям, при котором человек может сохранять спокойствие даже перед лицом очень сложных жизненных ситуаций, таких как изгнание или смерть [Long, 2007, 380-381]. В этом смысле сторонники стоицизма считают, что стоицизм на самом деле способствует управлению эмоциями здоровым и продуктивным образом.

Обратимся к страстям, с которыми призывают бороться стоики. Традиционно их принято объединять в четыре группы: желание, страх, удовольствие и боль. Т. Бренна указывает, что первой страстью является «желание», которое представляет собой мнение о том, что объект/опыт, которым мы в данный момент не обладаем, заслуживает внимания к себе [Brennan, 2006, 93-94]. Иначе говоря, речь идет об иррациональной тяге к объекту или опыту, ошибочно воспринимающимся положительными. Вторая страсть, страх – это мнение о том, что объект/опыт, которым мы в данный момент не обладаем, плох и его следует избегать. Третья страсть, удовольствие – это мнение о том, что настоящее переживание или объект, которым мы обладаем в данный момент, приносит нам пользу и нечто позитивное. Эту страсть следует понимать в качестве иррационального восторга по поводу объектов/опытов, которые мы ошибочно воспринимаем как хорошие [там же, 93-94]. Четвертая и последняя страсть, боль – это мнение о том, что какое-либо переживание или объект, которыми мы обладаем в данный момент, приносят нам вред.

Полагаем необходимым акцентировать внимание на том факте, что представления стоиков о «страстях» демонстрируют наличие множества общих с черт с иной философской системой, с буддизмом. Примечательно, что буддизм (именно его тибетские секты – Гелуг, Ньингма, Кагью и Сакья) начинает появляться в седьмом веке нашей эры, то есть, спустя практически десять веков после возникновения стоицизма.

В частности, как утверждает геше Джампа Тинлей, буддизм использует схожий с стоицизмом категориальный аппарат в части эмоций [Джампа, 1995, 20-23]. Если стоики говорили о «страстях», то тибетские мастера используют понятие «омрачение», которое представляет собой любую эмоцию, возникающую в результате «неведения». Ч. Цзонхава в своем «Ламрим Ченмо» указывал, что неведение – это состояние, при котором человек не понимает природу феноменов «какая она есть» и не замечает истинное положение вещей [Цзонхава, 2020]. Иначе говоря, любой человек, еще не ставший Пробужденным (Буддой), действует под влиянием неведения и переживает весь спектр негативных эмоций. Примечательно, что омрачением может быть не только негативная, но и любая другая эмоция. При этом следует отметить следующее: буддизм, так же, как и стоицизм, не требует от практикующего полного избавления от всех эмоций. Скорее речь идет об «очищении» своего восприятия, в результате которого эмоции станут переживаться наиболее полно и правильно (в отсутствие субъект-объектного разделения реальности).

То, каким образом люди понимали эмоции в древности (в рамках стоицизма и буддизма),

позволяет сделать следующие выводы. Эмоции не рассматривались древними философами обособленно от систем, представителями которых они являлись. В связи с этим эмоции понимались в качестве инструментов, которые могут помочь человеку «усовершенствоваться». Кроме того, древние философы полагали, что эмоции являются результатом сознательного отношения человека к какому-либо феномену. Так, например, стоики утверждали, что «страсти» (негативные эмоциональные проявления) возникают в тот момент, когда человек неправильно воспринимает представленный перед ним феномен. Научное развитие того времени не позволяло утверждать, что эмоции представляют собой биологически обусловленное «нечто», о чем впервые заговорил Чарльз Дарвин.

В 1872 году в 10-й главе своей книги «Выражение эмоций у людей и животных» Ч. Дарвин перечислил те эмоциональные состояния человека, что являются родственными по отношению друг к другу [Дарвин, 2001, 103-105]. В частности, ученый объединил в группу следующие эмоции: гнев, ярость, ненависть. При этом представляется необходимым отметить следующее. Несмотря на то, что исследователь обозначил их в качестве родственных, речь все же шла о «родственности» в биологическом смысле. Тем самым Ч. Дарвин высказал неочевидную мысль: с точки зрения общественных отношений и социального контекста они неодинаковы.

А.Е. Сериков отмечает, что Ч. Дарвин, изучая эмоциональную сферу людей и животных, акцентировал внимание на внешнем выражении различных состояний, в частности, на мимическом портрете, а также на голосе и положении тела, сопровождающих возникновение эмоций [Сериков, 2018]. Так, исследователь полагал, что эмоции и мимика пребывают в двунаправленных отношениях. Впоследствии это предположение было подтверждено П. Экманом, установившем (используя современное оборудование), что определенный мимический портрет способен вызвать соответствующее эмоциональное состояние у человека.

М.В. Аринина высказывает точку зрения о том, что третье важное открытие Ч. Дарвина заключалось в том, что выражение эмоций на лице является универсальным [Аринина, 2017]. В то же время он предположил, что жесты представляют собой культурно-специфические условности. Впоследствии это подтвердилось.

И.С. Иринина, в свою очередь, утверждает, что четвертое открытие заключалось в следующем: эмоции может испытывать не только человек, но и другие представители животного мира [Иринина, 2021]. Насекомые (пчелы), птицы (петухи и курицы), а также кошки, собаки и, конечно, обезьяны – это животные, которые, согласно мнению Ч. Дарвина, также испытывают эмоциональные переживания. Несмотря на то, что на сегодняшний день этот тезис демонстрирует характер очевидности, в девятнадцатом веке научное сообщество не могло принять эту идею – ученые полагали, что Ч. Дарвин исповедует антропоморфизм, наделяя животных теми характеристиками, которые всегда считались сугубо человеческими. В основе этих рассуждений лежало овеществление языка и вербального самоотчета. Если мы не можем изучить отчет человека о своих переживаниях, то как мы можем узнать, имеют ли место эмоции? Парадоксальность этого мнения заключается в том, что оно нарушало законы логики. Иначе говоря, младенец, не владеющий речью, не может переживать эмоции, что является неверным.

Пятым вкладом Ч. Дарвина стало объяснение того, почему те или иные движения сигнализируют о тех или иных эмоциях [Алфимова, 2016]. Например, почему в одном из выражений гнева верхняя губа приподнята? Ч. Дарвин объяснил это тем, что это «полезная привычка», указывающая на подготовку к нападению.

Иначе говоря, Ч. Дарвин стал первым ученым, рассмотревшим эмоции с неожиданной стороны, а именно: они могут способствовать адаптации индивида. Примечательно, что речь

идет не только об адаптации в дикой природе (выживании), но и об адаптации в социуме (что касается человека). Представляется очевидным, что именно идеи Ч. Дарвина стали основой того, что в двадцатом веке получило название «Эмоциональный интеллект» (далее – ЭИ).

В начале двадцатого века (в 1920 году) Э.Л. Торндайк, представитель американской психологической мысли, предложил включить в психологический категориальный аппарат следующее понятие – социальный интеллект [Thorndike, 1920]. Под ним ученый понимал умственную способность человека, предполагающую понимание действий других людей, а также последующее управление ими.

Д. Векслер, сделав предметом своих исследований эмоциональный интеллект, утверждал, что он представляет собой человеческую способность, чья функция заключается в следующем – адаптация человека к окружающей среде (в социальном контексте) [Wechsler, 1958]. Попытки дать определение понятию ЭИ привели к тому, что научное сообщество стало сомневаться в объективности теста на коэффициент интеллекта (IQ). Причина этого заключалась в следующем. Люди, обладающие высокими показателями собственного IQ, не всегда были успешны в жизни. Очевидно, что «успешность» – понятие субъективное. Так, под ней ученые понимали следующие факторы: взаимоотношения человека с его окружением, популярность, успехи в трудовой деятельности, уровень заработной платы. Указанные рассуждения привели к тому, что исследователи сделали вывод: интеллект – далеко не единственная характеристика, оказывающая влияние на социальный «успех». Таким образом было предложено следующее понимание ЭИ. Это – часть интеллекта, исключая непосредственно «интеллектуальные» навыки и умения, но, тем не менее, оказывающая влияние на приспособленность индивида в обществе.

В связи с этим интерес может представлять теория множественного интеллекта, которая была предложена в двадцатом веке Дж.К. Гарднером и П. Квалтером [Gardner, Qualter, 2010]. Так, исследователи выделили два вида интеллекта: интеллект внутриличностного и межличностного характера. Последний предполагал понимание и восприятие того, что другие люди желают осуществить. Первый же предполагал контроль и понимание собственного внутреннего мира. Подводя итог, можно утверждать, что ЭИ – это способность отслеживать собственные эмоции и эмоции других людей, различать их и обозначать соответствующим образом, а также использовать эмоциональную информацию для управления мышлением и поведением.

Несмотря на то, что различные представители научного сообщества демонстрируют отсутствие единого мнения относительно количества элементов, входящих в состав ЭИ, они сходятся в том, что умение управлять эмоциями является необходимым условием для успешной интеграции в социум. Необходимо также говорить о том, что уровень развития социума, наблюдаемый нами на сегодняшний день, требует от человека развитого ЭИ, так как он позволяет человеку быть контактным, гибким, достаточно свободным в выражении собственного мнения, способным определять приоритеты и выбирать наиболее эффективные способы для достижения цели.

Заключение

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам. То, каким образом люди понимали эмоциональное развитие и эмоции, существенно изменилось с течением времени. Так, в древние времена (стоицизм и буддизм) эмоции рассматривались исключительно в контексте борьбы со «страстями» и «омрачениями». Иначе говоря, эмоции представляли собой

инструмент (в рамках философской парадигмы), правильное использование которого может сделать человека лучше. С развитием технологий и научного знания отношение к эмоциональной сфере меняется. В частности, в 1872 году Ч. Дарвин делает вывод о том, что эмоции служат адаптации человека и животного к изменяющейся окружающей среде. Кроме того, Ч. Дарвин утверждал, что эмоции универсальны для каждого человека (в дальнейшем это подтвердилось). Полагаем, что работы Ч. Дарвина стали основой «Эмоционального интеллекта», который представляет собой способность отслеживать собственные эмоции и эмоции других людей, различать их и обозначать соответствующим образом, а также использовать эмоциональную информацию для управления мышлением и поведением. То, насколько развитым эмоциональным интеллектом обладает человек, оказывает влияние на успешность его интеграции в социум. Примечательно, что если в древности люди обращали взор на собственный внутренний мир (занимаясь, в сущности, интроспекцией), то на сегодняшний день понятие «эмоциональный интеллект» предполагает скорее понимание эмоций другого индивида, нежели собственных.

Библиография

1. Алфимова М.В. Распознавание эмоций: гены и опыт // Природа. 2016. № 3 (1207). С. 11-16.
2. Аринина М.В. Влияние теории эволюции Ч. Дарвина на развитие британской социальной психологии // Наука России: цели и задачи. 2017. С. 38-41.
3. Гербут Е.А., Остапенко С.С. Стоицизм как этическая парадигма // Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава и студентов Российских научно-образовательных учреждений. Берлин, 2021. С. 437-459.
4. Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. СПб.: Питер, 2001. 365 с.
5. Джампа Т. Шаматха: Основы тибетской медитации. СПб.: Ясный свет, 1995. 182 с.
6. Иринина И.С. Обзор основных теорий эмоций XIX-XX вв. // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Оренбург, 2021. С. 1471-1474.
7. Карпов Д.М. Содержание и особенности этической концепции стоицизма // Студенческий вестник. 2020. № 40-4 (138). С. 27-28.
8. Левина Е.Е., Барышников С.В. Философия стоицизма: о человеке в эпоху перемен // Материалы студенческой научной конференции за 2022 год. 2022. С. 318.
9. Сериков А.Е. Ч. Дарвин о выражении эмоций: судьба основных идей // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2018. № 2 (24). С. 30-40.
10. Цзонхава Ч. Большое руководство к этапам пути Пробуждения: в 2 т. СПб., 2020. 1712 с.
11. Brennan T. The Stoic Life: Emotions, Duties, and Fate. Clarendon Press, 2006. 340 p.
12. Gardner J.K., Qualter P. Concurrent and incremental validity of three trait emotional intelligence measures // Aust J Psychol. 2010. № 62. P. 5-12.
13. Long A.A. Epictetus on Understanding and Managing Emotions, From Epicurus to Epictetus // Studies in Hellenistic and Roman Philosophy. 2007. 439 p.
14. Thorndike E.L. Intelligence and its use // Harper's Mag. 1920. № 140. P. 227-35.
15. Wechsler D. The Measurement and Appraisal of Adult Intelligence. Williams & Wilkins Co, 1958. P. 3-23.

Emotional development and emotional intelligence

Tat'yana V. Yakovko

Associate Professor of the Department of Philosophy,
Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia,
129366, 4, Galushkina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tatyana.yakovko@yandex.ru

Tat'yana V. Yakovko

Abstract

The purpose of this study: to analyse how human understanding of "emotional development" and "emotions" changed within the framework of different historical periods. The material basis of the study was formed by the works of the following authors: M.V. Alfimova, M.V. Arinina, A. Gerbut, C. Darwin, D. Tinlay, C. Tszonhava, I.S. Irinina, D.M. Karpov, E.E. Levina, A.A. Long, T. Brennan and others. As a result, the following conclusions were made. Human understanding of the functions of emotions has changed over time. In ancient times, people, acting within the framework of different philosophical paradigms (Stoicism and Buddhism), sought to get rid of negative emotions, which were called either "overshadowings" or "passions". In 1872, Ch. Darwin adaptation of man (or animal) to the changing environment - this is the main function of emotions. We believe that the works of Ch. Darwin's works became the basis for the concept of "Emotional Intelligence", which is the ability to monitor one's own emotions and emotions of other people, distinguish them and designate them accordingly. The extent to which a person has developed emotional intelligence influences the success of his/her integration into society. It is noteworthy that if in ancient times people looked at their own inner world (engaging, in essence, introspection), today the concept of "emotional intelligence" implies an understanding of the emotions of another individual rather than their own.

For citation

Yakovko T.A. (2023) Emotsional'noe razvitiye i emotsional'nyi intellekt [Emotional development and emotional intelligence]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 75-82. DOI: 10.34670/AR.2023.71.70.010

Keywords

Emotional development, intelligence, obscurations, passions, stoicism, adaptation.

References

1. Alfimova M.V. Emotion recognition: genes and experience]. *Priroda* [Nature], 3 (1207), pp. 11-16.
2. Arinina M.V. (2017) Vliyanie teorii evolyutsii Ch. Darvina na razvitiye britanskoi sotsial'noi psikhologii [The influence of Charles Darwin's theory of evolution on the development of British social psychology]. In: *Nauka Rossii: tseli i zadachi* [Science of Russia: goals and objectives].
3. Brennan T. (2006) *The Stoic Life: Emotions, Duties, and Fate*. Clarendon Press.
4. Darwin Ch. (2001) *O vyrazhenii emotsii u cheloveka i zivotnykh* [The Expression of the Emotions in Man and Animals]. St. Petersburg: Piter Publ.
5. Gardner J.K., Qualter P. (2010) Concurrent and incremental validity of three trait emotional intelligence measures. *Aust J Psychol*, 62, pp. 5-12.
6. Gerbut E.A., Ostapenko S.S. (2021) Stoitsizm kak eticheskaya paradigma [Stoicism as an ethical paradigm]. In: *Sbomik nauchnykh statei professorsko-prepodavatel'skogo sostava i studentov Rossiiskikh nauchno-obrazovatel'nykh uchrezhdenii* [Collection of scientific articles by faculty and students of Russian scientific and educational institutions]. Berlin.
7. Jampa T. (1995) *Shamatkha: Osnovy tibetskoi meditatsii* [Shamatha: Basics of Tibetan meditation]. St. Petersburg: Yasnyi svet Publ.
8. Irinina I.S. (2021) Obzor osnovnykh teorii emotsii XIX-XX vv. [Review of the main theories of emotions of the 19th-20th centuries]. In: *Universitetskii kompleks kak regional'nyi tsentr obrazovaniya, nauki i kul'tury* [University complex as a regional center of education, science and culture]. Orenburg.
9. Karpov D.M. (2020) Soderzhanie i osobennosti eticheskoi kontseptsii stoitsizma [Contents and features of the ethical concept of stoicism]. *Studencheskii vestnik* [Student Bulletin], 40-4 (138), pp. 27-28.
10. Levina E.E., Baryshnikov S.V. (2022) Filosofiya stoitsizma: o cheloveke v epokhu peremen [Philosophy of Stoicism: about man in an era of change]. In: *Materialy studencheskoi nauchnoi konferentsii za 2022 god* [Materials of the student

scientific conference for 2022].

11. Long A.A. (2007) Epictetus on Understanding and Managing Emotions, From Epicurus to Epictetus. In: *Studies in Hellenistic and Roman Philosophy*.
12. Serikov A.E. (2018) Ch. Darvin o vyrazhenii emotsii: sud'ba osnovnykh idei [Charles Darwin on the expression of emotions: the fate of basic ideas]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Filosofiya. Filologiya* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Philosophy. Philology], 2 (24), pp. 30-40.
13. Thorndike E.L. Intelligence and its use. *Harper's Mag*, 140, pp. 227-35.
14. Tsonhava Ch. (2020) *Bol'shoe rukovodstvo k etapamputi Probuzhdeniya: v 2 t.* [A great guide to the stages of the path of Awakening: in 2 volumes]. St. Petersburg.
15. Wechsler D. (1958) *The Measurement and Appraisal of Adult Intelligence*. Williams & Wilkins Co.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.79.87.011

Обсессивные и компульсивные симптомы в структуре психических расстройств пограничного регистра

Бронская Инна Дмитриевна

Магистрант,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: innochka_1996.13.08@mail.ru

Аннотация

Обсессивно-компульсивное расстройство является довольно распространенным, хроническим. На протяжении последних десятилетий подходы к заболеванию подвергались существенным изменениям. Предпринимаются попытки использовать ряд дополнительных клинических признаков, к которым в том числе относятся: характер ключевых переживаний, наличие или отсутствие тиков, особенности личности больных, возраст начала заболевания, наследственность и т.п. Все больше исследователей склоняются к мнению, что обсессивно-компульсивное расстройство представляет собой спектр разнородных психопатологических состояний, которые выходят далеко за рамки собственно тревожных расстройств. Поэтому вопросы клинической типологии, а также связанные с этим задачи дифференцированной прогностической и терапевтической оценки ОКР, приобретают большое практическое значение. Обсессивные и компульсивные симптомы широко представлены в клинической картине пограничных психических расстройств за границами обсессивно-компульсивного расстройства, что выявлено при исследовании как опросником SCL-90, так и при структурированном клиническом интервью.

Для цитирования в научных исследованиях

Бронская И.Д. Обсессивные и компульсивные симптомы в структуре психических расстройств пограничного регистра // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 83-88. DOI: 10.34670/AR.2023.79.87.011

Ключевые слова

Обсессивно-компульсивное расстройство, обсессивные и компульсивные симптомы, пограничные психические расстройства, тревожные расстройства, невротические расстройства, специфические расстройства личности, аффективные расстройства, SCL-90, структурированное клиническое интервью.

Введение

Обсессивно-компульсивное расстройство включает несколько взаимосвязанных психопатологических синдромов и встречается у 1,9% - 3,3% населения [Бобров, Гомозова, 2010]. При этом, симптомы обсессивно-компульсивного расстройства могут проявляться и при других психических заболеваниях, таких как шизофренические, шизотипические, аффективные, невротические и органические психические расстройства. Для уточнения места обсессивно-компульсивных симптомов в клинической структуре пограничных психических расстройств необходимы сравнительные исследования. Связи обсессивно-компульсивного симптомокомплекса с другой психопатологической симптоматикой нуждаются в уточнении посредством корреляционного анализа.

Цель исследования – выявление обсессивных и компульсивных симптомов в структуре психических расстройств пограничного регистра, установление корреляционных связей с другими психопатологическими симптомами.

Материалы и методы

Материал исследования представляла сплошная выборка пациентов отделения неврозов Свердловской областной клинической психиатрической больницы: 25 пациентов, в возрасте от 19 до 62 лет, из них мужчин - 9 (36%), женщин - 16 (64%), медиана возраста 44 года. Распределение пациентов по клиническому диагнозу представлено в Таблице 1.

Таблица 1 - Распределение исследованных пациентов по клиническим диагнозам

Клинические диагнозы:	Количество пациентов	
	n	%
Тревожные расстройства	16	64
Невротические расстройства	6	24
Специфические расстройства личности	2	8
Аффективное расстройство	1	4
Всего:	25	100

С целью выявления обсессивно-компульсивной симптоматики использовался симптоматический опросник SCL-90, и структурированное клиническое интервью, разработанное автором для исследования obsessions и compulsions на основе исследовательских диагностических критериев обсессивно-компульсивного расстройства МКБ-10 [5] и глоссария [3]. Все пациенты отвечали на вопросы SCL-90, все 25 бланков были заполнены полностью и пригодны для подсчета баллов. Далее с каждым пациентом проводилось структурированное клиническое интервью, прицельно выявляющее обсессивные и компульсивные симптомы.

Результаты и обсуждение

Для сравнительного исследования распространенности обсессивных и компульсивных симптомов использованы только данные шкалы обсессивно-компульсивных расстройств (О-С) SCL-90 (см. таблицу 2).

**Таблица 2 - Сравнение средних баллов шкалы О-С SCL-90
в группах больных с пограничной психической патологией (n=25)**

Клинические диагнозы:	Количество пациентов	Средние баллы О-С (диапазон значений)	p-уровень значимости
Тревожные расстройства:	16 человек	0,84 (0÷2,5)	0,69
Невротические расстройства	6 человек	0,65 (0÷1,3)	0,46
Аффективные расстройства.	1 человек	1	0,75
Специфические расстройства личности.	2 человека	1,75 (1,6÷1,9)	0.25

Примечание: $p > 0,05$

Для сравнения результатов среди групп пациентов с психическими расстройствами пограничного регистра по позиции О-С опросника SLR-90 применен критерий Манна-Уитни. Статистически значимых данных получено не было.

При сравнении средних баллов обсессивно-компульсивной симптоматики (шкала О-С) у исследуемых с пограничной психической патологией с нормальными показателями по России, которые составляют 0,75 баллов, было выявлено превышение на 6%.

По ответам пациентов с тревожными расстройствами средний балл по данной шкале составил 0,8 баллов, что на 0,09 балла превышает норму.

Для более углубленного изучения, пациенты данной нозологии были разделены на подгруппы: Тревожное расстройство смешанное, обсессивно-компульсивное расстройство, преимущественно навязчивые мысли средний балл составил 2,05 балла, превысившего норму на 1,3 балла. Тревожное расстройство неуточненное, средний балл составил 1,05, превысившего норму на 0,3 балла. Тревожно-фобическое расстройство, тревожно-фобическое расстройство, у личности с чертами эмоционального расстройства, другие тревожные расстройства, их ответы соответствовали норме.

При сравнении средних баллов шкалы О-С с нормой в группах больных следующих нозологий ответы составили:

Пациенты со специфическими расстройствами личности, ответили по данной шкале на 1,75 балла, что превысило норму на 1 балл.

Больные с аффективными расстройствами, средний балл ответов составил 1 балл, превысивший норму на 0,25 балла.

У пациентов с невротическими расстройствами ответы соответствовали норме.

Эти данные позволяют сделать вывод, что обсессивно-компульсивная симптоматика в той или иной выраженности встречается в структуре пограничных психических патологий.

Структурированное клиническое интервью, разработанное авторами для выявления обсессивно-компульсивной симптоматики по двум шкалам «Обсессивность» и «Компульсивность», основывается на подсчете средних значений по наличию симптомов обсессивности и компульсивности ответов пациентов разных нозологий.

Полученные результаты представлены в таблице 3.

Для сравнения результатов среди групп исследуемых с пограничной психической патологией по двум позициям применен критерий Манна-Уитни. Данный критерий получен при сравнении средних значений пациентов отдельных нозологий, со средними данными ответов остальных, имеющих нозологий.

Статистически значимых различий не получено. Корреляционной связи между данными показателями выявлено не было.

Максимальное значение первой шкалы структурированного клинического интервью может достигнуть 6 баллов, второй 4 балла, минимальное значение по обеим шкалам составляет 0

баллов, что свидетельствует об отсутствии обсессивно-компульсивной симптоматики.

Таблица 3 - Сравнение средних баллов шкала «Обсессивность», «Компульсивность» среди групп больных с пограничной психической патологией (n=25)

Клинические диагнозы:	Количество пациентов (n=25)	Обсессивность (стандарт. отклонение)	p – уровень значимости	Компульсивность (стандарт. отклонение)	p – уровень значимости
Тревожные расстройства:	16 человек	3,4 (3,4÷2,2)	0,51	1,4 (1,4÷1,7)	0,61
Неврогические расстройства	6 человек	1 (1÷2,4)	0,24	0,5 (0,5÷0,5)	0,46
Аффективные расстройства.	1 человек	6	0,28	1	0,27
Специфические расстройства личности.	2 человека	3 (3÷4,2)	0,26	0,5 (0,5÷0,7)	0,25

Примечание: $p > 0,05$

Симптомы обсессивности чаще всего встречались у исследуемых с диагнозами тревожных расстройств, в частности в подгруппах тревожно-фобических расстройств. Также обсессии были выявлены у обследуемых с аффективными расстройствами.

Симптомы компульсивности были выявлены значительно реже. Встречались у исследуемых с диагнозами тревожных расстройств.

Среднее значение «Обсессивности» среди всех пациентов (n=25) с пограничной психической патологией составило 2,5 балла. То есть, у 41,6% пациентов имеются навязчивые мысли, соответствующие всем критериям обсессивно-компульсивного расстройства.

Среднее значение «Компульсивности», составило 1,4 балла. То есть, у 35 % пациентов имеются компульсивные действия, на фоне навязчивых мыслей.

Заключение

Обсессивные и компульсивные симптомы *частично* встречаются в клинической картине пограничных психических расстройств. Статистически значимое преобладание обсессивно-компульсивных симптомов среди пациентов пограничного регистра не выявлено. Корреляционные связи не установлены. Для более углубленного изучения данной проблемы стоит взять более широкую выборку пациентов разных клинических психиатрических больниц.

Библиография

1. Бобров А. Е., Гомозова А. К. Комплексное клинико-статистическое и психологическое изучение обсессивно-компульсивных синдромов // Социальная и клиническая психиатрия 2010.-N 4.-С.14-20
2. Гамкредидзе Ш.А., Гамкредидзе Путькарадзе Н.А., Гамкредидзе А.Ш., Немсицверидзе М.Г., Результаты длительного наблюдения больных с расстройствами обсессивнокомпульсивного спектра. //14 съезд психиатров России (материалы съезда) - М., 2005.- с. 118
3. Глоссарий симптомов для психических расстройств / М. Isaak, A. Janga, N. Srtorius. - С.-Петербург: ОВЕРЛАЙД, 1994
4. Опросник выраженности психопатологической симптоматики (SymptomCheckList-90-Revised – SCL-90-R). Практикум по психологии посттравматического стресса. Под ред. Н.В.Тарабриной. СПб.: Питер, 2001;
5. Международная классификация болезней (10-й пересмотр): Классификация психических и поведенческих

- расстройств. Клинические описания и указания по диагностике / Пер. на русский язык под ред. Ю.Л. Нуллера, С.Ю. Циркина. – ВОЗ, Россия, СПб: Адис, 1994.
6. Николаев Е. Л. Клиническая характеристика пограничных психических расстройств у детей и подростков // Вестник Чувашского университета. – 2006. – №. 2. – С. 136-142.
  7. Клементьева И. С. Психотерапия обсессивно-компульсивных расстройств с учетом клинических и личностно-психологических характеристик, дис. на соиск. учен. степ. канд. мед. наук // ИС Клементьева: дис.... канд. мед. наук – М., – 2008. – 2008.
  8. Бакиров Л. Р. Синдром интернет-зависимого поведения при пограничных психических расстройствах среди учащейся молодежи // Автореф... канд. мед. н. – 2016.
  9. Стась С. Ю. Обсессии контрастного содержания (аспекты коморбидности с расстройствами бредового регистра) // Психиатрия. – 2007. – №. 2. – С. 7-14.
  10. Гиацинтова А. А., Горшкова И. В. Нейропсихологические особенности расстройств шизофренического спектра, протекающих с кататонической и обсессивно-компульсивной симптоматикой // Психиатрия. – 2019. – №. 79. – С. 61-68.

Obsessive and complex symptoms in the structure of mental border registry

Inna D. Bronskaya

Master's Student,
Russian State Professional Pedagogical University,
620012, 11, Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: innochka_1996.13.08@mail.ru

Abstract

Obsessive-compulsive disorder is quite common, chronic. Over the past decades, approaches to the disease have undergone significant changes. Attempts are being made to use a number of additional clinical signs, which include: the nature of key experiences, the presence or absence of tics, personality traits of patients, age of onset of the disease, heredity, etc. More and more researchers are inclined to believe that obsessive-compulsive disorder is a spectrum of heterogeneous psychopathological conditions that go far beyond the actual anxiety disorders. Therefore, the issues of clinical typology, as well as the related tasks of differentiated prognostic and therapeutic assessment of OCD, are of great practical importance. Obsessive and compulsive symptoms are widely represented in the clinical picture of borderline mental disorders beyond the boundaries of obsessive-compulsive disorder, which was revealed during the study by both the SCL-90 questionnaire and a structured clinical interview.

For citation

Bronskaya I.D. (2023) Obsessivnye i kompulsivnye simptomy v strukture psikhicheskikh rasstroistv pogranichnogo registra [Obsessive and complex symptoms in the structure of mental border registry]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 83-88. DOI: 10.34670/AR.2023.79.87.011

Keywords

obsessive-compulsive disorder, obsessive and compulsive symptoms, borderline mental disorders, anxiety disorders, neurotic disorders, specific personality disorders, affective disorders, SCL-90, structured clinical interview.

References

1. Bobrov A. E., Gomozova A. K. Complex clinical, statistical and psychological study of obsessive-compulsive syndromes // *Social and clinical psychiatry* 2010.-N 4.-pp.14-20
2. Gamkrelidze Sh.A., Gamkrelidze Putkaradze N.A., Gamkrelidze A.Sh., Nemsitsveridze M.G., Results of long-term follow-up of patients with obsessive-compulsive spectrum disorders. //14th Congress of Psychiatrists of Russia (materials of the congress)- M. , 2005. - p. 118
3. Glossary of symptoms for mental disorders / M. Isaak, A. Janga, N. Srtorius. - St. Petersburg: OVERLAID, 1994
4. Questionnaire on the severity of psychopathological symptoms (SimptomCheckList-90-Revised – SCL-90-R). A workshop on the psychology of post-traumatic stress. Edited by N.V.Tarabrina. St. Petersburg: Peter, 2001;
5. International Classification of Diseases (10th revision): Classification of mental and behavioral disorders. Clinical descriptions and diagnostic guidelines / Translated into Russian, edited by Yu.L. Nuller, S.Y. Tsikin. – WHO, Russia, St. Petersburg: Adis, 1994.
6. Nikolaev E. L. Clinical characteristics of borderline mental disorders in children and adolescents // *Bulletin of the Chuvash University*. - 2006. – No. 2. – pp. 136-142.
7. Klementyeva I. S. Psychotherapy of obsessive-compulsive disorders taking into account clinical and personality-psychological characteristics, dis. on the job. learned. step. Candidate of Medical Sciences // IS Klementyeva: dis.... Candidate of Medical Sciences–M.,-2008. – 2008.
8. Bakirov L. R. The syndrome of Internet-dependent behavior in borderline mental disorders among students // *The author's abstract... Candidate of Medical Sciences* – 2016.
9. Stas S. Y. Obsessions of contrasting content (aspects of comorbidity with delusional register disorders) // *Psychiatry*. - 2007. – No. 2. – pp. 7-14.
10. Giatsintova A. A., Gorshkova I. V. Neuropsychological features of schizophrenic spectrum disorders occurring with catatonic and obsessive-compulsive symptoms // *Psychiatry*. – 2019. – №. 79. – pp. 61-68.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.40.62.012

Оказание экстренной психологической помощи в условиях чрезвычайной ситуации

Масляков Владимир Владимирович

Доктор медицинских наук, профессор,
профессор кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения
и медицины катастроф,
Саратовский государственный медицинский университет,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Полиданов Максим Андреевич

Лаборант кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения
и медицины катастроф,
Саратовский государственный медицинский университет,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: maksim.polidanoff@yandex.ru

Супурова Алина Расуловна

Студент,
Саратовский государственный медицинский университет,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Аннотация

Оказание экстренной психологической помощи людям, пострадавшим в чрезвычайных ситуациях, стихийных бедствиях и катастрофах, в Российской Федерации является государственной функцией и осуществляется специально созданной службой. Экстренная психологическая помощь сравнима со скорой медицинской помощью – чем быстрее она будет оказана, тем больше шансов, что пострадавший сохранит свое психическое здоровье и сможет вернуться к нормальной жизни. В статье затрагивается роль психологического аспекта поведения в условиях чрезвычайной ситуации, понятие личностных нарушений, как признака неподготовленности населения в зоне бедствия. Описаны методы и способы оказания психологической помощи и снижения социально-психологических рисков в зоне чрезвычайной ситуации. В условиях чрезвычайной ситуации психология безопасности жизнедеятельности играет важную роль в восстановлении психического благополучия людей. Оказание психологической помощи помогает людям преодолеть негативные эмоции и тревожность, а также научиться справляться со стрессом и сохранять психическое равновесие. Это важный аспект работы профессиональных психологов, которые готовы помочь тем, кто оказался в трудной ситуации и нуждается в поддержке и помощи для преодоления эмоциональных трудностей. Организованность, строгое

соблюдение правил поведения, четко спланированные и отработанные действия – важная часть сохранения жизни в чрезвычайной ситуации.

Для цитирования в научных исследованиях

Масляков В.В., Полиданов М.А., Супурова А.Р. Оказание экстренной психологической помощи в условиях чрезвычайной ситуации // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 89-97. DOI: 10.34670/AR.2023.40.62.012

Ключевые слова

Психологическая помощь, чрезвычайные ситуации, поведение, риск, организация оказания медицинской помощи, организация оказания психологической помощи, безопасность жизнедеятельности.

Введение

В наше время, когда человечество сталкивается с различными видами кризисов и чрезвычайных ситуаций, важным аспектом становится психологическая помощь. Вследствие стихийных бедствий, технологических аварий, террористических актов или военных конфликтов, люди попадают в состояние психологической травмы, требующей специфического вмешательства и поддержки.

Психология безопасности жизнедеятельности является важной и неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. В условиях чрезвычайной ситуации, когда мы сталкиваемся с угрозой для нашего физического или психологического благополучия, психологическая помощь становится необходимой.

В таких ситуациях люди могут ощущать эмоциональное напряжение, страх, тревогу, грусть и другие негативные эмоции, которые могут сильно повлиять на их психическое состояние. Психология безопасности жизнедеятельности направлена на оказание помощи людям в преодолении этих негативных эмоций и восстановлении психического равновесия.

Оказание психологической помощи в условиях чрезвычайной ситуации требует особой внимательности и навыков. Психолог должен уметь эффективно работать с людьми, находящимися под воздействием стресса и часто ограниченными ресурсами. Важно соблюдать этические нормы и создать безопасное пространство для выражения и разрешения эмоциональных проблем.

Основная часть

Условия, которые выделяются из ряда нормальных и обыденных, создают эмоционально-психологический очаг напряжения. Порой человеку трудно справиться с настигшем его бременем и он, сам того не осознавая, бросается из крайности в крайность, впадает в панику, что приводит к снижению работоспособности и умению здраво мыслить.

Психология безопасности личности – одна из дисциплин, изучающая влияние окружающих факторов на психоэмоциональное состояние человека и применение психологических знаний для обеспечения его безопасности. Некоторые же психологи утверждают, что психология безопасности личности – не что иное, как состояние полной защищенности и внутреннего

потенциала по противостоянию негативным воздействиям. В соответствии с этой точкой зрения, предрасположенность несчастным случаям представляет собой индивидуально-типологическое свойство личности. Выделяют существование следующих типов личности – «безопасного» и «опасного» [Вишняков, Вагин, 2004; Масляков и др., 2023; Малкина-Пых, 2006; Масляков, Полиданов, Сюсюкина, 2023].

Психологическую устойчивость личности безопасного типа обуславливают стойкие общинно-коллективистские мотивы в поведении; осознание возможных угроз и опасностей по отношению к себе.

Психологическая готовность личности безопасного типа объясняется предвидением опасностей; осознанием возможностей уклониться от опасностей; наличием навыка преодоления опасности. «Опасный» тип личности будет отличаться, прежде всего, преобладанием эмоций и чувств над разумом, в следствие чего принимать резонно принимать решения в условиях, требующих быстрого реагирования, он не способен.

Поэтому никто не будет спорить, что воздействие на индивидуума травмирующих факторов могут по-разному влиять на него, выступая фактором изменения его психологического состояния.

Основные принципы оказания психологической помощи в условиях чрезвычайных ситуаций включают объективность, эмпатию и профессионализм. Психологи должны уметь слушать и внимательно воспринимать информацию, выражать свою поддержку и сочувствие, а также уметь вступать в контакт с людьми в состоянии стресса. Кроме того, психологи должны быть профессионально подготовлены и иметь необходимые навыки для работы с жертвами кризисных ситуаций.

Прежде чем говорить о реагировании и поведении населения на чрезвычайную ситуацию, необходимо рассмотреть ее следующие особенности. Во-первых, она всегда представляет некий риск для здоровья и жизни тех, кто оказался в зоне чрезвычайной ситуации. Во-вторых, приводит к значительному ухудшению состояния окружающей среды и большому экономическому ущербу. В-третьих, создает нарушения условий для нормальной жизнедеятельности и адаптации к ним. В независимости от источника происхождения, чрезвычайные ситуации приводят к психоэмоциональной нестабильности.

Подобная обстановка приводит к нарушению душевного равновесия, развитию глубокого стресса и всепоглощающего страха. Все это будет усугубляться неподготовленностью психики к подобным изменениям.

Существует несколько стадий, которые претерпевает человек в условиях факторов, оказывающих негативное влияние на психическое здоровье человека.

Первая стадия – острый эмоциональный шок длительностью от трех до пяти часов, характеризующийся общим психическим напряжением с преобладанием таких чувств, как страх и отчаяние.

Вторая стадия – психофизиологическая мобилизация длительностью до трех суток. Данный этап характеризуется чувством растерянности, снижением мотивации, уменьшением эффективности выполняемых действий из-за ошибочно принятых решений, вследствие чего высок риск возникновения аварийных ситуаций.

Третья стадия – стадия разрешения, начинающаяся приблизительно на вторые сутки после возникновения чрезвычайной ситуации. К пострадавшему возвращается намерение и осознание, что влияет на более рациональный и разумный ход мыслей. Вместе с этим возвращается и осмысление тех потерь, которые он понес в результате чрезвычайной ситуации. Все это ведет

к посттравматическому стрессовому расстройству, в качестве ответной реакции на сильное отрицательное воздействие на психику человек.

Четвертый период – восстановление. Наступает спустя десять или двенадцать суток. Восстанавливаются психофизиологические и психоэмоциональные функции человека.

Несмотря на такую обобщенную классификацию, все же не стоит забывать, что каждый человек индивидуален и может реагировать по-разному, в зависимости от устойчивости к стрессогенным факторам. Тот патологический характер поведения, который встречается у людей, не приспособленных к другим, отличающимся от их повседневной жизни условиям, обладают достаточно низким адаптационным потенциалом. В таких случаях их охватывает паника, страх затуманивает разум. Еще хуже, когда такое состояние охватывает большое скопление людей. Такая паническая толпа представляет еще большую опасность.

Как правило, всякая чрезвычайная ситуация ассоциируется у человека с риском не только для своего здоровья и жизни, но и для близких. Чувство страха, растерянности, неизвестности – все это стресс, который является результатом влияния сильных раздражителей, неизбежно появляющихся при любых катастрофах, стихийных бедствиях и авариях. Стресс здесь играет определяющую роль и может негативно отражаться на функционировании всех органов и систем. Он может носить как физиологический характер, приводя к снижению работоспособности, повышая чувство утомляемости, так и иметь эмоциональные проявления, которые являются наиболее опасными. Они прежде всего будут затрагивать эмоциональный фон, психологические стороны человека.

В норме, стресс – нормальная адаптивная реакция организма, выработанная в ходе эволюции. Стресс, как реакция, выступает неким толчком для выполнения нужных, в данный момент времени, требований, чтобы адаптироваться, справиться с возникшими трудностями. Но, как говорилось выше, каждый организм индивидуален, следовательно, его реакции тоже.

Таким образом, можно два варианта реакции. Первый связан с мобилизацией психофизиологических ресурсов организма, увеличивается скорость мыслительных процессов, угнетается страх и возникает иррациональная смелость. Второй тип характеризуется развитием чувств отчаяния, страха смерти, неконтролируемой паники. Можно предположить, что осознание человеком высокой опасности вызывает у него чрезмерно сильное волнение, что приводит к дезорганизации деятельности и понижению физических возможностей по решению подобной задачи. В таком случае пострадавшие могут навредить не только себе, но и окружающим, так как не способны адекватно оценить обстановку и свои силы для противостояния к новым условиям.

Психологию безопасности целесообразно рассматривать не как раздел психологии труда, а как отрасль психологической науки, изучающей психологический аспект безопасности в разнообразных видах деятельности и условий.

Какие существуют способы оказания психологической медицинской помощи пострадавшим? Для начала важно помнить, что спасатель так же, как и пострадавший, находится в зоне риска, потому существуют принципы, которые необходимо соблюдать во время помощи пострадавшим в чрезвычайной ситуации. Во-первых, слова должны произноситься четко и громко. Не должно быть сложных предложений, сложно построенных оборотов речи, например как «Извините, позвольте вам помочь...», «Не могли бы вы...». Это обусловлено тем, что пострадавшие не способны в полном объеме оценить смысл сказанных слов, у них нарушены психические функции, связанные с сосредоточением внимания, концентрации. Они часто агрессивны, беспокойны, поэтому попросту могут вас не дослушать. Необходимо давать четкие и короткие команды. Во-вторых, запрещено давать каких-либо

обещаний. Это также относится к фразе «все будет хорошо», поскольку потерять доверие пострадавшего легко, потому что обнадёживать его с целью поскорее побудить выполнить то, чего вы от него требуете, не лучшее решение. Кроме того, недоверие пострадавшего может распространиться и на других людей, что в дальнейшем лишь усложнит работу спасательных служб. В-третьих, спасателю необходимо следить за собственным эмоциональным состоянием. Он не должен терять уверенности и решимости при выполнении работы, голос должен звучать твердо и уверенно. Нельзя показывать пострадавшим, что они сами находятся в растерянности. При этом грубость и агрессия в сторону пострадавшего недопустима, так как это может лишь усугубить ситуацию. Именно поэтому спасатели и психологи должны быть эмоционально устойчивы в любых условиях при оказании психологической медицинской помощи.

В том случае, если пострадавший потерпел потерю близкого человека, следует оказать ему необходимую психологическую поддержку, применив навыки активного слушания, сопереживания и общения.

К экстремальной психологической помощи пострадавшего, находящего в стадии острого стрессового шока, являются следующие практики. Если пострадавший находится в сильном двигательной возбуждении, можно предложить ему сделать дыхательную практику вместе, сделать несколько физических упражнений вместе так, чтобы он почувствовал физическую усталость. Пострадавшему, находящемуся в состоянии гнева, злости, необходимо дать возможность свести контакт с окружающими к минимуму, поручить какое-то дело, требующееся физической активности, проявлять доброжелательность.

В чрезвычайных ситуациях на психику человека оказывает влияние множество как внутренних, так и внешних факторов, приводящих к развитию массовых психогенных расстройств, которые могут усложнить задачу спасательных служб. Для эффективной работы пожарных и спасателей необходимо знать признаки этих расстройств и способы оказания воздействия на людей в условиях паники.

Для того чтобы оптимизировать состояние пострадавших необходимо придерживаться следующих требований:

1. Учитывать, что пострадавший, перенесший психологическую травму, восстановится быстрее, если его привлечь к физической работе. Особый эффект будет наблюдаться в том случае, если работа будет производиться в составе группы.

2. Готовить население к действиям в чрезвычайных ситуациях, формировать психическую устойчивость, воспитывать волю.

Повышение адаптационных возможностей, как способ борьбы со стрессом при возникновении чрезвычайных ситуаций, помогает контролировать уровень психоэмоционального напряжения. Никто не будет отрицать, что человек, наученный действовать в непростых ситуациях, быстрее адаптируется у изменяющимся условиям среды и способен более рационально тратить свои адаптационные ресурсы на решение задач. Здесь идет речь о контроле чувств и эмоций разумом. Можно предположить, что, воздействуя на психику человека специальными методами и средствами, формируя его ум и волю можно научить его на сознательном уровне понимать и контролировать такую эмоцию, как страх.

Что нужно знать и уметь делать человеку, чтобы уменьшить чувство страха, растерянности, приобрести уверенность, добиться комфортного состояния при неблагоприятной ситуации?

Во-первых, грамотность во всех областях обеспечения безопасности жизнедеятельности.

Во-вторых, наличие навыков защиты от угроз природы, человека, других внешних источников.

В-третьих, осознание. Пострадавшему необходимо дать правильную оценку ситуации,

определить ее вид, характер, последствия, возможные риски здоровью. Общая цель формирования личности безопасного типа должна сводиться к выработке навыков и умений, позволяющих правильно строить свое поведение и таким образом снижать уровень исходящих от себя угроз, а также осуществлять профилактику опасностей, окружающих человека в современном мире. (та же створка)

Главной причиной развития чрезвычайных ситуаций в большинстве случаев является именно человеческий фактор.

Основным общепризнанным методом обеспечения безопасной деятельности является использование системы техники безопасности. Однако порой человек, используя возможности, предоставляемые техникой, и привыкая к ним, забывает, что она является еще и источником повышенной опасности.

Для достижения быстрой работы, из-за текущих мелких выгод, человек порой перестает бояться возможной опасности и пренебрегает правилами безопасности, что ведет к адаптации к нарушению правил. Именно поэтому пренебрежение правилами безопасности – один из способов возникновения чрезвычайной ситуации.

Выработка таких умений, как оказание первой медицинской помощи, безопасного поведения в условиях чрезвычайной ситуации, изучение алгоритмов действий при возникновении аварий, других происшествий, который могут негативно сказаться на здоровье человека – все это формирование культуры безопасности жизнедеятельности, которое создается благодаря агитации, пропаганды и мастер-классов.

Целью любой пропаганды, как процесса распространения знаний в области защиты населения и территории среди широких слоев населения, является:

1. Внедрение в сознание людей реальности существования проблем природного, антропогенного и технического характера, приводящих к большим жертвам;
2. Обучение населения оказанию само – и взаимопомощи;
3. Формирование общественного мнения проблемы пожаров, наводнений, террористических актов.

К просветительным работам среди населения о возможных чрезвычайных ситуациях и правилах поведения, таких как:

1. Сохранять полное самообладание и спокойствие.
2. Не поддаваться панике, чтобы не спровоцировать ее дальнейшее распространение среди населения;
3. Оказывать помощь тем, кто в ней нуждается, тем самым отвлекая себя от посторонних мыслей.
4. При необходимости дать волю слезам, поделиться своими переживаниями и страхами с близкими людьми.

По статистике, специалистами-психологами были проведены занятия по психологической подготовке с более чем 170 тыс. сотрудников, психологическая диагностика проведена у более 140 тыс. человек личного состава, психологической профилактикой и коррекцией охвачено 120 тыс. человек. В рамках медико-психологической реабилитации проведено 88173 мероприятия с личным составом МЧС России.

В рамках повседневной деятельности специалисты Центра провели более 12 тысяч консультаций по телефону, и более 8 тысяч консультаций – через сайт Интернет-службы.

В рамках обучения населения навыкам оказания первой помощи и психологической поддержки проведено 584 мероприятия с охватом более 13 тыс. человек.

Универсальным способом преодоления панического страха в условиях чрезвычайной ситуации является занятие физическим трудом, дыхательные упражнения. При приближении приступа страха дышать нужно неглубоко и медленно – вдыхать через рот, а выдыхать через нос. Некоторые умственные операции, связанные с решением легких математических задач, тоже могут помочь. Например, посчитать, сколько будет, если от ста отнять семьдесят шесть.

Заключение

В условиях чрезвычайной ситуации психология безопасности жизнедеятельности играет важную роль в восстановлении психического благополучия людей. Оказание психологической помощи помогает людям преодолеть негативные эмоции и тревожность, а также научиться справляться со стрессом и сохранять психическое равновесие.

Это важный аспект работы профессиональных психологов, которые готовы помочь тем, кто оказался в трудной ситуации и нуждается в поддержке и помощи для преодоления эмоциональных трудностей. Организованность, строгое соблюдение правил поведения, четко спланированные и отработанные действия – важная часть сохранения жизни Вас, Ваших близких и остальных участников чрезвычайной ситуации.

Библиография

1. Вишняков Я.Д., Вагин В.И. Безопасность жизнедеятельности. Защита населения и территорий в чрезвычайных ситуациях. М., 2004. С. 53-61.
2. Гуренков Т.Н. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных. М.: Смысл, 2007. С. 60-69.
3. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы. М.: Эксмо, 2006. 756 с.
4. Масляков В.В. и др. Массовое одновременное поступление пострадавших в чрезвычайных ситуациях в лечебные медицинские организации: организационные проблемы и возможные пути их решения // Медицина катастроф. 2023. 2. С. 51-55.
5. Масляков В.В., Полиданов М.А., Сюсюкина А.В. Организационные принципы реализации психологической помощи в зоне чрезвычайной ситуации // Живая психология. 2023. 10 (5; 45). С. 78-85.
6. Полиданов М.А. и др. Принципы оказания психологической помощи в зоне чрезвычайной ситуации // Современные научные подходы в фундаментальных и прикладных исследованиях. СПб., 2023. С. 17-19.
7. Попова Р.Р. Психологическая помощь в кризисных и чрезвычайных ситуациях. Казань, 2013. 135 с.
8. Шамионов Р.М. Поведение человека в экстремальных и чрезвычайных ситуациях // Основы безопасности жизни. 2013. 9. С. 1140-1141.
9. Шойгу С.К., Фалеев М.И. Учебник спасателя. Краснодар, 2002. 528 с.
10. Turner C. et al. Psychosocial health of patients engaging in medical aid in dying and their family members: A prospective descriptive analysis. – 2023.

Provision of emergency psychological assistance in emergency conditions

Vladimir V. Maslyakov

Doctor of Medicine,
Professor,

Professor of the Department of Mobilization Preparation of Public Health
and Disaster Medicine,

Saratov State Medical University,

410012, 112, Bol'shaya Kazachya str., Saratov, Russian Federation;

e-mail: meduniv@sgmu.ru

Maksim A. Polidanov

Laboratory Assistant of the Department of Mobilization Preparation
of Public Health and Disaster Medicine,
Saratov State Medical University,
410012, 112, Bol'shaya Kazachya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: maksim.polidanoff@yandex.ru

Alina R. Supurova

Student,
Saratov State Medical University,
410012, 112, Bol'shaya Kazachya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Abstract

Providing emergency psychological assistance to people affected by emergencies, natural disasters and catastrophes in the Russian Federation is a state function and is carried out by a specially created service. Emergency psychological aid is comparable to emergency medical aid; the faster it is rendered, the more chances that the victim will preserve his/her mental health and will be able to return to normal life. The article touches upon the role of the psychological aspect of behavior in an emergency situation, the concept of personality disorders as a sign of unpreparedness of the population in the disaster zone. Methods and ways of rendering psychological aid and reducing socio-psychological risks in the emergency zone are described. In emergency situations, life safety psychology plays an important role in restoring people's mental well-being. Providing psychological assistance helps people overcome negative emotions and anxiety, as well as learn to cope with stress and maintain mental balance. This is an important aspect of the work of professional psychologists who are ready to help those who find themselves in a difficult situation and need support and assistance to overcome emotional difficulties. Organization, strict adherence to rules of conduct, clearly planned and practiced actions are an important part of preserving life in an emergency.

For citation

Maslyakov V.V., Polidanov M.A., Supurova A.R. (2023) Okazanie ekstreanoi psikhologicheskoi pomoshchi v usloviyakh chrezvychainoi situatsii [Provision of emergency psychological assistance in emergency conditions]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 89-97. DOI: 10.34670/AR.2023.40.62.012

Keywords

Psychological aid, emergency situations, behavior, risk, organization of medical aid, organization of psychological aid, life safety.

References

1. Gurenkov T.N. (2007) *Psikhologiya ekstremal'nykh situatsii dlya spasatelei i pozharnykh* [Life safety. Protection of the population and territories in emergency situations]. Moscow: Smysl Publ.
2. Malkina-Pykh I.G. (2006) *Psikhologiya povedeniya zhertvy* [Psychology of victim behavior]. Moscow: Eksmo Publ.

3. Maslyakov V.V. et al. (2023) Massovoe odnovennoe postuplenie postradavshikh v chrezvychainykh situatsiyakh v lechebnye meditsinskie organizatsii: organizatsionnye problemy i vozmozhnye puti ikh resheniya [Mass simultaneous admission of victims in emergency situations to medical treatment organizations: organizational problems and possible ways to solve them]. *Meditsina katastrof*[Disaster Medicine], 2, pp. 51-55.
4. Maslyakov V.V., Polidanov M.A., Syusyukina A.V. (2023) Organizatsionnye printsipy realizatsii psikhologicheskoi pomoshchi v zone chrezvychainoi situatsii [Organizational principles for the implementation of psychological assistance in an emergency zone]. *Zhivaya psikhologiya* [Living Psychology], 10 (5; 45), pp. 78-85.
5. Polidanov M.A. et al. (2023) Printsipy okazaniya psikhologicheskoi pomoshchi v zone chrezvychainoi situatsii [Principles of providing psychological assistance in an emergency zone]. In: *Sovremennye nauchnye podkhody v fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniyakh* [Modern scientific approaches in fundamental and applied research]. St. Petersburg.
6. Popova R.R. (2013) *Psikhologicheskaya pomoshch' v krizisnykh i chrezvychainykh situatsiyakh* [Psychological assistance in crisis and emergency situations]. Kazan.
7. Shamionov R.M. (2013) Povedenie cheloveka v ekstremal'nykh i chrezvychainykh situatsiyakh [Human behavior in extreme and emergency situations]. *Osnovy bezopasnosti zhizni* [Fundamentals of life safety], 9, pp. 1140-1141.
8. Shoigu S.K., Faleev M.I. (2002) *Uchebnik spasatelya* [Rescuer's manual]. Krasnodar.
9. Vishnyakov Ya.D., Vagin V.I. (2004) *Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti. Zashchita naseleniya i territorii v chrezvychainykh situatsiyakh* [Life safety. Protection of the population and territories in emergency situations]. Moscow.
10. Turner, C., Singer, J., Daum, C., Himes, K. P., Elliott, L., Caldwell, D., ... & Loggers, E. T. (2023). Psychosocial health of patients engaging in medical aid in dying and their family members: A prospective descriptive analysis.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.99.30.013

Психологический контроллинг в междисциплинарных исследованиях

Эгамбердиева Елена Витальевна

Аспирант,
Государственный университет просвещения,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: egamberdievaelv@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена изучению понятия «контроллинг» с точки зрения различных областей, а именно экономики, менеджмента, управления персоналом, управления образованием, психологии. Тема контроллинга на сегодняшний день является одной из актуальных, так как данный процесс применяется в различных областях науки. Единого понимания термина «контроллинг» в настоящий момент не существует из-за сложности и многоаспектности его использования в различных сферах деятельности. Поэтому в данной статье мы остановимся на рассмотрении понятия «контроллинг» с точки зрения междисциплинарного подхода, которое позволит нам приблизиться к дефиниции психологического контроллинга. Чаще всего мы сталкиваемся с пониманием контроллинга в работах, посвященных вопросам управления образованием, т.к. эффективное управление образовательными системами предполагает создание необходимых условий для осуществления высококачественного образовательного процесса. Для нас контроллинг наиболее интересен с точки зрения психологии и управления образованием для дальнейшего применения данного процесса в высшем образовательном учреждении. Для внедрения психологического контроллинга в образовательный процесс необходимо учитывать особенности проведения контроллинга в сфере управления образованием, управления качеством, а также психологии.

Для цитирования в научных исследованиях

Эгамбердиева Е.В. Психологический контроллинг в междисциплинарных исследованиях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 98-105. DOI: 10.34670/AR.2023.99.30.013

Ключевые слова

Контроллинг, менеджмент, управление персоналом, управление образованием, контроллинг трансформаций, психологический контроллинг.

Введение

Впервые термин «контроллинг» стал использоваться в XV веке в Великобритании для обозначения деятельности по документированию и контролю денежных и товарных потоков в сфере государственного управления. В 80-х годах XIX столетия в США данный термин стал использоваться для характеристики решения финансово-экономических проблем на предприятии. Немецкие ученые Манн Р., Майер Э. рассматривают контроллинг как концепцию управления, характеризующуюся научной новизной, системностью и структурностью, координирующую все бизнес-процессы и ориентирующую их на достижение заданных целей.

В России интерес к контроллингу начал проявляться в 1930-х годах. Одной из причин интереса к контроллингу в отечественных исследованиях является потребность организаций в повышении эффективности деятельности за счет поиска внутренних резервов, второй причиной является формирование имиджа организации. Концепции контроллинга разрабатывались в работах Беликовой И.П., Бисерова Ю.Н., Бобковой М.П., Бондыревой И.Б., Ванюковой Н.С., Гендона А.Л., Дьячковой Е.Н., Кальченко Д.С., Комовой А.А., Лобанова А.Н., Лосева А.Н., Лосева В.С., Михайлова А.А., Перевозовой О.В., Реута Д.В., Тулиной Е.А., Угрюмовой М.А., Шеметковой О.Л., Шульги Е.О. и др.

Тем не менее, единого понимания термина «контроллинг» в настоящий момент не существует из-за сложности и многоаспектности его использования в различных сферах деятельности. Поэтому в данной статье мы остановимся на рассмотрении понятия «контроллинг» с точки зрения междисциплинарного подхода, которое позволит нам приблизиться к дефиниции психологического контроллинга.

Основная часть

Чаще всего мы сталкиваемся с пониманием контроллинга в работах, посвященных вопросам управления образованием, т.к. эффективное управление образовательными системами предполагает создание необходимых условий для осуществления высококачественного образовательного процесса.

Обращаясь к теме контроллинга в образовании, Н.А. Лосева, А.Н. Лобанова считают, что эффективное управление образовательными системами невозможно без контроллинга, основополагающей функцией которого является обеспечение эффективности системы управления. Контроллинг, по мнению авторов, должен включать три ступени. На первой ступени определяются критерии, стандарты выполнения работы. На второй ступени происходит процесс сравнения результатов выполненной работы и критериев ее выполнения. На третьей ступени руководитель по итогам контроллинга принимает решение об устранении отклонений, если они появились в результате проблем в структуре управления.

Главной функцией контроллинга в образовательном процессе, по мнению О.В. Перевозовой и Н.С. Ванюковой, является оперативное выявление отклонений образовательного процесса от нормы и на этой основе выработка корректирующего и предупреждающего мероприятия в деятельности учебного заведения и всех участников образовательного процесса [Перевозова, 2019].

В свою очередь, М.А. Угрюмова и И.Б. Бондырева говорят о том, что «для предоставления высшим руководителям информации об эффективности осуществляемых образовательных услуг должна быть создана контролирующая, информационно-аналитическая и методическая

подсистемы обеспечения управления качеством на основе измерения эффективности используемых ресурсов, ориентированная на достижение целей в области качества» [Угрюмова, 2018].

Основными функциями подсистемы контроллинга качества в вузе являются:

- 1) Учет и обработка информации по функционированию системы управления качеством, необходимой для принятия управленческих решений и планирования деятельности по ее развитию.
- 2) Поиск узких мест в процессах предоставления образовательных услуг и проблем, решение которых позволит повысить результативность и эффективность деятельности образовательной организации.
- 3) Изучение влияния, которое оказывает функционирование СМК на результаты работы организации, исследование тенденций ее развития.
- 4) Координация управленческой деятельности в области качества по достижению поставленных целей.
- 5) Оперативный контроль деятельности по управлению качеством. Разработка методов контроля по реализации планов (бюджетов) по качеству.
- 6) Формирование системы показателей, с помощью которой возможно оценить эффективность системы управления качеством в организации.
- 7) Разработка мер и принятие управленческих решений по предотвращению и устранению отклонений.
- 8) Внедрение информационной системы, позволяющей осуществлять систематический контроль управления качеством и прогнозирование его развития.
- 9) Разработка и внедрение системы стимулирования, направленной на выполнение целей в области качества. Поощрение специалистов, успешно решивших проблему улучшения качества [там же].

Ю.Н. Бисеров и Д.В. Реут выделяют такой вид контроллинга, как контроллинг трансформаций. Под контроллингом трансформаций они рассматривают процесс, формирующий учебный процесс в университете таким образом, чтобы учитывался опыт прошлого, настоящего и будущего, т.е. при формировании учебных планов необходимо предусматривать изменения рынка экономики и труда в будущем. В данном случае, по мнению авторов, эффективно проведение форсайт-сессий.

Контроллинг трансформаций отличается от стратегического контроллинга тем, что «обслуживает потребность в методах и инструментах, существенным образом меняющих исходные структуры и поддерживаемые ими процессы, а также в их комплексировании, сохраняющем целостность трансформируемого «нечто» в числе точек траектории трансформации, достаточной для достижения текущих и конечной целей обслуживаемого процесса, избранного в качестве генерального» [Бисеров, 2016].

В свою очередь А.Л. Гендон и О.Л. Шеметков считают, что «применение системы контроллинга в управлении бизнес-процессами и менеджментом качества в образовании позволит повысить эффективность управления внутренними процессами образовательного учреждения» [Казакова и др., 2018].

Контроллинг является одним из наиболее важных элементов управления финансово-хозяйственной деятельностью вуза, который позволяет координировать информационно-аналитическое обеспечение планирования и контроля, регулировать бизнес-процессы, применяя совокупность инструментов стратегического и оперативного финансового

менеджмента, а также является инструментом, который преобразует стратегические планы в разработку и реализацию управленческих решений в управлении вузом [там же].

М.П. Бобкова пишет о том, что «в системе управления вузами активно применяются передовые технологии управления, в том числе и управление бизнес-процессами, что обусловлено как внешними, так и внутренними факторами развития университетов» [Бобкова, 2017].

В сфере образования система контроллинга опирается прежде всего на показатели стратегических направлений развития экономики, науки и образования, формируя как политику учебного заведения, так и стратегические планы, что является основой для анализа и совершенствования структуры стратегических показателей [Казакова и др., 2018].

В.С. Лосев и Д.С. Кальченко рассматривают контроллинг в образовательном учреждении как инструмент, позволяющий обеспечить финансовую устойчивость вуза. С точки зрения авторов контроллинг – «управленческая деятельность, которая заключается в количественной и качественной оценке и учете результатов работы не только всего образовательного учреждения, но и отдельных ее подразделений» [Лосев, 2020].

Е.О. Шульга говорит о том, что «образовательная деятельность, как и любая другая, подразумевает постановку целей, выполнение намеченных планов, контроль результатов и в случае необходимости корректировку деятельности» [Шульга, 2016].

Рассматривая образовательный процесс с точки зрения управления, то можно сравнить образовательную систему с предприятием, т.к. в классическую схему управления включены 4 элемента: планирование, действие (реализация плана), контроль или мониторинг и анализ отклонений. Что может быть и применено в образовательном процессе. Приведем пример:

- 1) Составляется учебный план, в котором расписывается сколько часов изучается та или иная дисциплина, указывается форма контроля (зачет или экзамен).
- 2) На основе учебного плана преподаватель составляет рабочую программу дисциплины, в которой расписывает, какие темы студенты будут изучать в рамках данной дисциплины, сколько часов отведено на каждую из тем и какие компетенции в результате изучения дисциплины студент должен приобрести.
- 3) Сформированность компетенций у студентов, преподаватель проверяет путем проведения контроля знаний (промежуточная аттестация (контрольная работа), зачет, экзамен).

М.П. Бобкова считает, что для успешного управления вузом необходимо чтобы система менеджмента качества и система контроллинга взаимодействовали между собой. На сегодняшний день эти две системы развиваются без взаимодействия [Бобкова, 2017].

Предпосылками внедрения системы контроллинга в управление вузами по мнению М.П. Бобковой, являются:

- повышение привлекательности разрабатываемых научно-исследовательских проектов;
- резкий рост бизнес-процессов в деятельности современных образовательных учреждений;
- повышение конкурентоспособности университета при увеличившемся объеме совместных с зарубежными вузами и компаниями научно-исследовательских проектов;
- бухгалтерский, налоговый и управленческий учет в вузах становятся менее взаимозависимы и более самостоятельны, вузы могут самостоятельно управлять себестоимостью образовательных и научных услуг [Бобкова, 2017].

В современных исследованиях в сфере управления контроллинг рассматривается как концепция управления, которая синтезирует в себе управленческий учет, планирование,

контроль и аналитическую работу [Беликова, 2015].

А.А. Михайлов и А.А. Комова изучают контроллинг в сфере управления персоналом. Авторы считают, что контроллинг – «это управленческий процесс, который обеспечивает достижение целей в области управления персоналом» [Михайлов, 2020]. По их мнению, для эффективной работы организации необходимо использовать основные инструменты и методы контроллинга. Одним из методов является целеполагание. Данный метод предусматривает использование принципа SMART при постановке целей, т.е. цели должны быть специфичными (Specific), измеримыми (Measurable), согласованными между собой (Agreed), реалистичными (Realistic) и связаны со временем (Time related). Формируется дерево целей, которое состоит из основных и вспомогательных целей. Вспомогательные цели служат для детализации основных целей. Следующим методом, применяемым для достижения поставленных целей, является планирование. Система планирования управления персоналом включает в себя три уровня: концептуальный, оперативный и стратегический.

На концептуальном уровне разрабатывается концепция управления персоналом организации, которая включает в себя процесс формирования системы управления персоналом, разработку технологии и методологии управления персоналом. При разработке концепции учитываются 4 аспекта: влияние работника и способы воздействия на него; процедура движения работника в организации; система вознаграждения; организация рабочего места.

На этапе стратегического планирования разрабатывается стратегия управления персоналом организации. Под стратегией управления персоналом подразумевается определенное направление действий, разработанное руководством организации для достижения долгосрочных целей для создания высокопрофессионального, ответственного и сплоченного коллектива [Михайлов, 2020].

На этапе оперативного планирования разрабатывается план мероприятий на календарный год.

Следующим инструментом контроллинга является бюджетирование. Бюджетирование предполагает принятие управленческих решений, связанных с будущими событиями на основе анализа информации о доходах и затратах организации на персонал.

Еще одним инструментом контроллинга персоналом является анализ-план-факта. Данный инструмент предполагает сравнение зафиксированных плановых показателей с фактическими в период определенного временного промежутка (месяц, квартал, полугодие или год), а также постоянный поиск причин отклонения от плана.

Ретроспективный анализ является еще одним инструментом контроллинга управления персоналом. Данный инструмент подразумевает сравнение плановых показателей с уже достигнутыми результатами, учитывая прошлый опыт и позволяя оптимизировать трудовые процессы и регулировать кадровые риски в будущем.

Анализируя особенности контроллинга персоналом Е.Н. Дьячкова обращает внимание на то, что контроллинг это не просто контроль над кадрами, а система управления, способствующая достижению поставленных тактических и стратегических целей, а также позволяющая оперативно реагировать на изменения внешней среды и непрерывно отслеживать информационные потоки, обеспечивать возможность своевременного принятия управленческих решений. Автор выделяет основные формы контроллинга: аудит, диагностика и мониторинг. Целью аудита является определение резервов для повышения эффективности функционирования и дальнейшего развития объекта контроллинга. Диагностика ведется в направлении от выявленных проблем в деятельности объекта контроллинга и причинам ее

возникновения. В рамках мониторинга устанавливаются существенные изменения в социальной сфере и рыночной среде организации и как следствие принимаются решения по адаптации системы управления персоналом к требованиям среды.

В экономике под контроллингом подразумевается «экономический инструментарий для роста прибыли предприятия, способствующий не только оптимизации затрат, но и повышению эффективности деятельности предприятия» [Филенко, 2018].

С точки зрения изучения контроллинга как бизнес-процесса, Е.А. Тулина дает следующее определение: «контроллинг – система, направленная на долгосрочное и эффективное развитие бизнеса, которая обеспечивает руководителям предприятия информационно-аналитическую, методическую и инструментальную поддержку в достижении поставленных целей, а также обеспечивает реализацию цикла управления по всем функциональным сферам и процессам путем изменения ресурсов и результатов деятельности организации» [Тулина, 2018].

С точки зрения психологии контроллинг представляет собой комплекс мероприятий, которые направлены на формирование и коррекцию профессиональных и личностных качеств субъекта.

Психологический контроллинг включает в себя следующие этапы:

- 1) Анализ личностных и профессиональных качеств госслужащих на основе изучения нормативных правовых актов, в частности Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление, приказ Ростехрегулирования от 30.08.2007 № 2358 «Об организации работы по проведению конкурсов на замещение вакантных должностей федеральной государственной гражданской службы Российской Федерации в Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии», и научных статей кандидата психологических наук Авдониной Оксаны Сергеевны, а также проведение экспертного опроса. В качестве экспертов выступают преподаватели вуза, руководители практики, действующие государственные служащие.
- 2) Проведение психодиагностического исследования на студентах обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление».
- 3) Проведение корректирующего мероприятия (тренинга) для формирования личностных и профессиональных качеств необходимых студентам в будущей профессиональной деятельности.
- 4) Повторное проведение психодиагностического исследования.

Заключение

Таким образом, для внедрения психологического контроллинга в образовательный процесс необходимо учитывать особенности проведения контроллинга в сфере управления образованием, управления качеством, а также психологии.

Библиография

1. Беликова И.П. Кадровый контроллинг в системе управления персоналом предприятия // Фундаментальные исследования. 2015. № 5-4. С. 704-708.
2. Бисеров Ю.Н. Контроллинг трансформаций на примере университета // Контроллинг: технологии управления. 2016. № 62. С. 18-25.
3. Бобкова М.П. Система контроллинга в вузе // Финансовые стратегии и модели экономического роста России: проблемы и решения. М.: Аудитор, 2017. С. 31-42.

4. Боргардт Е.А. Система контроллинга как современная концепция управления // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 1 (31). С. 78-86.
5. Дьячкова Е.Н. Контроллинг системы управления персоналом как инструмент стратегического менеджмента // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2015. № 3 (55). С. 184-192.
6. Казакова Н.А. и др. Система контроллинга как инструмент повышения конкурентоспособности вузов // Контроллинг. 2018. № 67. С. 58-67.
7. Лосев В.С. Информационно-аналитическое обеспечение контроллинга финансовой устойчивости в образовательном учреждении // Colloquium-Journal. 2020. № 16-2(68). С. 50-53.
8. Лосева Н.А. Контроллинг как одно из условий эффективного управления образовательного учреждения // Череповецкие научные чтения 2013. Том 2. Череповец, 2014. С. 110-112.
9. Михайлов А.А. Инструменты и методы контроллинга персонала // Вестник Академии знаний. 2020. № 38 (3). С. 183-193.
10. Перезовова О.В. Управление качеством образовательного процесса на основе новых методик контроллинга // Инновационные психологические и педагогические технологии как средство повышения качества образования. Калуга, 2019. С. 30-35.
11. Тулина Е.А. Место управления жизненным циклом предприятия в системе контроллинга // Информация как двигатель научного прогресса. Часть 1. Саратов, 2018. С. 245-247.
12. Угрюмова М.А. Контроллинг качества как система управления минимизацией потерь в ВУЗе // Теоретическая экономика. 2018. № 1 (43). С. 67-75.
13. Филенко А.С. Контроллинг в системе управления туристической индустрии // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2018. № 1 (59). С. 152-156.
14. Шульга Е.О. Контрольные точки в образовании как элемент контроллинга // Научный альманах. 2016. № 1-1 (15). С. 320-322.

Psychological Controlling in Interdisciplinary Research

Elena V. Egamberdieva

Postgraduate,
State University of Education,
141014, 24, Very Voloshinói str., Mytischí, Russian Federation;
e-mail: egamberdievae1v@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the study of the concept of “controlling” from the point of view of various fields, namely economics, management, personnel management, educational management, psychology. The topic of controlling is one of the most relevant today, since this process is used in various fields of science. There is currently no single understanding of the term “controlling” due to the complexity and multifaceted nature of its use in various fields of activity. Therefore, in this article we will focus on considering the concept of “controlling” from the point of view of an interdisciplinary approach, which will allow us to get closer to the definition of psychological controlling. Most often we come across the understanding of controlling in works devoted to issues of educational management, because Effective management of educational systems involves creating the necessary conditions for the implementation of a high-quality educational process. For us, controlling is most interesting from the point of view of psychology and educational management for the further application of this process in a higher educational institution. To introduce psychological controlling into the educational process, it is necessary to consider the specifics of controlling in the field of educational management, quality management, and psychology.

For citation

Egamberdieva E.V. (2023) Psikhologicheskii kontrolling v mezhdistitsiplinarnykh issledovaniyakh [Psychological Controlling in Interdisciplinary Research]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 98-105. DOI: 10.34670/AR.2023.99.30.013

Keywords

Controlling, management, personnel management, education management, transformation controlling, psychological controlling.

References

1. Belikova I.P. (2015) Kadrovyy kontrolling v sisteme upravleniya personalom predpriyatiya [HR controlling in the enterprise personnel management system]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 5-4, pp. 704-708.
2. Biserov Yu.N. (2016) Kontrolling transformatsii na primere universiteta [Controlling transformations using the example of a university]. *Kontrolling: tekhnologii upravleniya* [Controlling: management technologies], 62, pp. 18-25.
3. Bobkova M.P. (2017) Sistema kontrollinga v vuze [Controlling system at a university]. In: *Finansovye strategii i modeli ekonomicheskogo rosta Rossii: problemy i resheniya* [Financial strategies and models of economic growth in Russia: problems and solutions]. Moscow: Auditor Publ.
4. Borgardt E.A. (2015) Sistema kontrollinga kak sovremennaya kontseptsiya upravleniya [Controlling system as a modern management concept]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vector of science of Tolyatti State University], 1 (31), pp. 78-86.
5. D'yachkova E.N. (2015) Kontrolling sistemy upravleniya personalom kak instrument strategicheskogo menedzhmenta [Controlling the personnel management system as a tool of strategic management]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 3 (55), pp. 184-192.
6. Filenko A.S. (2018) Kontrolling v sisteme upravleniya turistichekoi industrii [Controlling in the management system of the tourism industry]. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta* [Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University], 1 (59), pp. 152-156.
7. Kazakova N.A. et al. (2018) Sistema kontrollinga kak instrument povysheniya konkurentosposobnosti vuzov [The controlling system as a tool for increasing the competitiveness of universities]. *Kontrolling* [Controlling], 67, pp. 58-67.
8. Losev V.S. (2020) Informatsionno-analiticheskoe obespechenie kontrollinga finansovoi ustoichivosti v obrazovatel'nom uchrezhdenii [Information and analytical support for controlling financial stability in an educational institution]. *Colloquium-Journal*, 16-2(68), pp. 50-53.
9. Loseva N.A. (2014) Kontrolling kak odno iz uslovii effektivnogo upravleniya obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Controlling as one of the conditions for effective management of an educational institution]. In: *Cherepovetskie nauchnye chteniya 2013. Tom 2* [Cherepovets scientific readings 2013. Volume 2]. Cherepovets.
10. Mikhailov A.A. (2020) Instrumenty i metody kontrollinga personala [Tools and methods of personnel controlling]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 38 (3), pp. 183-193.
11. Perevozova O.V. (2019) Upravlenie kachestvom obrazovatel'nogo protsessa na osnove novykh metodik kontrollinga [Managing the quality of the educational process based on new controlling techniques]. In: *Innovatsionnye psikhologicheskie i pedagogicheskie tekhnologii kak sredstvo povysheniya kachestva obrazovaniya* [Innovative psychological and pedagogical technologies as a means of improving the quality of education]. Kaluga.
12. Shul'ga E.O. (2016) Kontrol'nye tochki v obrazovanii kak element kontrollinga [Control points in education as an element of controlling]. *Nauchnyi al'manakh* [Scientific almanac], 1-1 (15), pp. 320-322.
13. Tulina E.A. (2018) Mesto upravleniya zhiznennym tsiklom predpriyatiya v sisteme kontrollinga [The place of enterprise life cycle management in the controlling system]. In: *Informatsiya kak dvigatel' nauchnogo progressa. Chast' 1* [Information as the engine of scientific progress. Part 1]. Saratov.
14. Ugryumova M.A. (2018) Kontrolling kachestva kak sistema upravleniya minimizatsiei poter' v VUZe [Quality control as a management system for minimizing losses in a university]. *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics], 1 (43), pp. 67-75.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.51.71.014

Психологическая оценка мотивации с применением комплексной программы аттестации в организациях реального сектора экономики

Дорогина Ольга Юрьевна

Соискатель,
Университет мировых цивилизаций,
119049, Российская Федерация, Москва, Ленинский пр., 1/2, корп. 1;
e-mail: doroginao@yandex.ru

Городец Татьяна Николаевна

Профессор кафедры психологии,
Институт социальной инженерии,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33с1,
e-mail: epyfis@mail.ru

Аннотация

В статье излагаются полученные при проведении исследования и выявленные данные, касающиеся мотивации как таковой, оценке мотивации и аттестационных мероприятий, их подготовки и проведения как самого важного фактора развития мотивации персонала и управленческого звена предприятий Российской Федерации. Данные проведенного анализа научной литературы по заявленной теме статьи позволили определиться с дефинициями проведенного исследования. Оценка мотивации – это критерий диагностики и определения настоящего текущего состояния предприятия. Оценка мотивации определяет модуль «мотивация» по индикаторам личностного, социального, компетентностного и индикатора профессионализма субъекта труда. Аттестация – это процедура систематической формализованной оценки соответствия деятельности сотрудника стандарту выполняемой работы на рабочем месте в данной должности и важный фактор формирования и развития профессиональной мотивации субъектов профессиональной деятельности. Недостаточная разработанность критериев оценки мотивации субъектов труда при проведении аттестационных мероприятий позволили создать модульную модель структуры мотивации субъекта труда и мотивационную матрицу критериев оценки и инструментария оценки мотивации персонала – это универсальная модель как методическое пособие для проведения аттестационных мероприятий в любых организациях дирекцией по персоналу и кадровыми службами.

Для цитирования в научных исследованиях

Дорогина О.Ю., Городец Т.Н. Психологическая оценка мотивации с применением комплексной программы аттестации в организациях реального сектора экономики // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 106-114. DOI: 10.34670/AR.2023.51.71.014

Ключевые слова

Мотивация, оценка мотивации, аттестация, мотивация персонала, управление персоналом.

Введение

Современные представления о психологических аспектах мотивации таковы, что они мало чем отличаются от тех же представлений в прошлом и позапрошлом веке. Мотивация основывается на актуализации потребностей, в частности, на актуализации социальных, духовных и базовых биологических. Для психологии труда и профессиональной деятельности важной для изучения является мотивация реализации субъектом труда своего собственного личностного и профессионального, компетентностного потенциала. Целостный системный подход к исследованию мотивации в профессиональной среде предполагает изучение и оценку по определенным критериям мотивации профессиональной деятельности сотрудников предприятий и организаций, которые обеспечивают продуктивность и результативность своего труда со знаком плюс для работодателя.

Одна из важнейших задач дирекции по персоналу предприятий и организаций является диагностика мотивации персонала и, что очень значимо, диагностика мотивации управленческого звена (менеджеров) и оценка полученных результатов. Это позволит определиться с подбором стимулирующих факторов для повышения эффективности работы предприятия. Вместе с тем оценка мотивации сотрудников не может проводиться спонтанно, она должна быть связана с отбором, подбором кадров и обеспечением мероприятиями по повышению квалификации. И одной из форм проведения оценки мотивации персонала и руководящих работников является включение данных мероприятий в процесс аттестационных мероприятий.

Именно по этой причине необходимо было провести разработку нормативной документации для проведения аттестационных мероприятий и научно обоснованных методик оценки мотивации субъектов труда. Результаты разработок подготовки проведения аттестации с оценочными инструментами мотивации менеджеров и персонала позволяют на следующем этапе разрабатывать программы развития мотивации трудовой деятельности.

Это могут быть программы создания кадрового резерва, программы индивидуальных планов личностного и профессионального развития, разработка траекторий карьерного роста и др. Этот результат оценки мотивации менеджеров и персонала организации будет служить реализации тактических и стратегических целей предприятий и организаций. Поэтому так важно обобщить и проанализировать научные представления, накопленные при проведении аттестационных мероприятий на российских предприятиях, апробированные в плане диагностики и дальнейшего развития мотивационной сферы субъектов профессиональной деятельности.

Обзор исследований

Анализ научных исследований по изучаемой проблеме показал, что необходимо опираться на методологический принцип системности, который предполагает целостное рассмотрение предмета исследования в психологии (В.А. Барабанщиков, Б.Ф. Ломов и др.) и применить психологический анализ деятельности, в нашем случае профессиональной деятельности (А.А.

Деркач, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.К. Маркова, В.Д. Шадриков и др.).

О мотивации профессиональной деятельности писали экономисты К. Маркс, Д. Рикардо, А. Смит, но под углом рассмотрения доходов и их дележа, что служило, по их мнению, инструментом, регулирующим взаимодействие между работодателем и работником. Мотивации в трудовой деятельности уделялось внимание в работах Л.А. Абалкина, А. Маслоу, В.А. Ядова и др.

В конце прошлого века исследуются внутренняя политика предприятий в материальной мотивации и создании программ мотивации профессиональной деятельности – это исследования П.В. Журавлева, А.Я. Кибанова, А.В. Райченко, В.А. Спивака, Р.М. Султановой, В.В. Травина, Э.А. Уткина и др.

В психологии исследование мотивации персонала связано с консалтингом, компетенциями, стимулированием и организацией труда российскими учеными Бакировой Г.Х., Егоршиным А.П., Ильиным Е.П., Ивановой С.В., Литвинюк А.А., Разиной Т.В. и др. Следует отметить работы ученых-психологов, посвятивших свои исследования психологии труда и профессиональной деятельности – это работы В.А. Бодрова, Г.М.Зараковского, Е.А. Климова, Н.В. Кузьминой, Б.Ф. Ломова, В.Н. Маркина и др.

Ковалев В.И. и Фетискин Н.П. исследовали механизмы и закономерности мотивации и методы стимулирования трудовой деятельности. Ананьев Б.Г., Кузьмина Н.В., Чернышев А.П. ориентировались в своих научных изысканиях на выявление мотивации построения траекторий профессионального мастерства и творческих подходов в профессиональной деятельности. Асеев В.Г., Вилюнас В.К. излагали точку зрения на само явление мотивации как актуализации потребности в профессиональной деятельности и, в частности, в высших достижениях в труде.

Например, психологическое сопровождение в структуре аттестации было исследовано и апробировано (в ключе психологического обеспечения менеджмента по персоналу и кадровых служб по направлениям), - это научные работы Т. Ю. Базарова, Б.Л. Еремина, В.И. Виноградова, Е.В. Дьячковой, С.С. Жидаева, Ю.М. Забродина, В.Г. Зазыкина, Т.С. Кабаченко, Д.И. Кечил, А.В. Кириченко, В.Н. Маркина, А.К. Марковой, Н.А. Носова, С.Н. Ситника, С.В. Филипповой, Е.А. Яблоковой). Технологические матрицы методов психологического обеспечения разрабатывались Е.М. Ивановой, А.М. Князевым, Н.И. Конюховым, М.Б. Курбатовой, и др.).

В промышленных отраслях психологический аспект проблемы формирования кадрового потенциала, аттестации и профессионального развития кадров исследовалась в работах Л.И. Катаевой, А.С. Карпенко, О.Н. Маноловой, Е.Г. Чирковской, М.Л. Шакум, и др. Подбор методик и тестов, формирование анкет для проведения аттестационных мероприятий для обучения менеджеров отражены в научных трудах Е.П. Кондратьевой, Н.И. Конюхова, Е.П. Костенко, В.Н. Маркова, Г.И. Марасанова, М.Ф. Секача, Ю.В. Синягина, А.А. Суворовой и др.

Вместе с тем проблема оценки мотивации профессиональной деятельности в процессе и при подготовке аттестационных мероприятий сотрудников предприятий практически до сегодняшнего дня не разработана. Поэтому целью исследования определена психологическая оценка мотивации с применением комплексной программы аттестации.

Методы исследования

Изучение мотивации в контексте ее оценки при проведении аттестационных мероприятий было комплексным, а именно: анализ теоретико-методологических оснований с интерпретацией и обобщением выявленных данных по предмету исследования, применен метод типологизации

и моделирования. С практической стороны исследования оценки мотивации – проведен анализ документации структурных подразделений предприятия, сделан рейтинговый анализ, представлен контент-анализ результатов профессиональной деятельности менеджеров, сделана экспертная оценка с использованием профессиографического метода.

С начала исследования применены следующие методы, а именно: были собраны данные благодаря методам наблюдения, опроса, анкетирования сотрудников, анализа документов отдела кадров, собеседование - интервью, метода экспертных оценок.

Результаты

В исследовании оценки мотивации менеджеров в процессе предварительной работы подготовительных мероприятий и проведения аттестационных мероприятий приняли участие менеджеры транспортно-логистических компаний Российской Федерации. Весь массив был разделен на персонал организаций, экспериментальные группы кадрового резерва и руководителей структурных подразделений как специалистов высокого уровня – экспертов.

В результате проведенного теоретико-методологического изучения вопросов мотивации, оценки мотивации и аттестации сотрудников (персонала предприятий) были наработаны инструментарий подготовки для проведения аттестационных мероприятий, обозначены базовые подходы к проведению аттестационных мероприятий и оценке мотивации субъекта труда к профессиональной деятельности. Так, были обозначены основные дефиниции – мотивация, оценка мотивации, аттестация [Дьяченко, Кандыбович, Кандыбович, 2009].

При проведении анализа теоретико-методологических оснований исследования выявлены сущностные содержательные характеристики таких дефиниций как «аттестация персонала (субъекта труда)», мотивация и стимулирование «Мотивация – это стратегическая составляющая обеспечения эффективного труда персонала, а стимулирование – тактическая» [Токарева, Глухенькая, Токарев, 2021] «развитие мотивации субъекта труда в условиях подготовки и проведения аттестационных мероприятий», содержательно представлена категория «комплексная программа аттестации персонала». Проведенный анализ теоретико-методологического характера позволил принять за основу понимание «условий, обеспечивающих мотивацию субъекта труда как на индивидуальном уровне, так и на уровне группового субъекта труда» [Бахирова, 2013].

Созданный инструментарий как основа методик обследования персонала позволил подтвердить содержательную основу экспериментальных данных, подтверждающих сущностную характеристику мотивации в интерпретации Асеева В.Г. «Важной особенностью мотивации человека является двухмодальное, положительно-отрицательное ее строение. Эти две модальности побуждений (в виде стремления к чему-либо и избегания, в виде удовлетворения и страдания, в виде двух форм воздействия на личность – поощрения и наказания) проявляются во влечениях и непосредственно реализуемой потребности – с одной стороны, и в необходимости – с другой». [Асеев, 2008]. Полученные данные теоретико-методологического анализа продемонстрировали наглядно, что не только экономический и социальный компоненты детерминируют мотивацию профессиональной деятельности, но и эмоциональный компонент играет роль в самореализации субъекта труда, а в качестве «минимального мотивационного компонента будут выступать и положительные эмоции...» [Разина, 2010].

При проведении подготовки к аттестационному исследованию определилась

психологическая сущность аттестации – она проявилась как корректный инструмент оценки мотивации субъекта труда, поскольку позволила дифференцировать важные стороны психологической детерминации мотивации персонала предприятия. Подготовка к аттестации позволила учесть и трактовку мотивации, отличной от психологического ее содержания, а именно «мотивация – «это процесс стимулирования кого-либо (отдельного человека или группы людей) к деятельности, направленной на достижение целей организации» [Мескон, Альберт, Хедоури, 2002] Представления специалистов в менеджменте и HR деятельности отражены в работах отечественных ученых, как то: «мотивация как стратегия направлена на долговременное воздействие на персонал с целью поддержания интереса работников к высокопроизводительному труду» [Токарева, Глухенькая, Токарев, 2021].

Понимание мотивации в аттестационном процессе с точки зрения собственной личностной установки субъекта труда может быть в контексте ее такой характеристики как «устойчивость» [Балл, 2004]. Иными словами, если устойчивость понимать, как константность мотивов в любых сторонах активности субъекта. С этой точки зрения мотивация профессиональной деятельности определяется и как личностная характеристика, и как субъектная, отражающая компетентностный вектор деятельности.

Подготовительные мероприятия к проведению аттестации на предприятии позволили сделать обзор и анализ теоретико-методологических подходов к пониманию формирования и развития мотивационной составляющей субъектов труда: анализ дал возможность препарировать основные категории мотивации, а использование синтетического подхода стало основанием для содержательного уточнения понятия аттестации персонала и комплексной программы аттестации персонала. Использование компетентностного подхода дает в результате понимание возникновения и формирования проактивной позиции персонала – отождествление работников, активно включенных в процесс деятельности организации, с целью и задачами организации, создает факториальные условия самостоятельности источником мотивации к труду, в результатах которого работник все более и более заинтересован.

Компетентностный подход к профессиональной деятельности личности отражен и в работах В.А. Бодрова, он считал активную позицию работника в достижении цели и поставленных задач в контексте критериев профессиональной деятельности работника, напрямую зависящей от профессиональных мотивов, что он определял, как мощную побудительную силу в достижении искомых предприятием результатов [Бодров, 1991].

Оценка мотивации как критерий предлагается научными сотрудниками и практиками кадровых служб в контексте диагностики и определения настоящего текущего состояния предприятия. (Так, к примеру, фирма Detech в разработанной ее сотрудниками модели компетенций в количестве двадцать модулей определяет модуль «мотивация» по индикаторам «саморазвитие», «инициативность», «нацеленность на результат», «ориентация на качество») [Синягин, 2020].

Наше исследование позволило создать теоретическую основу повышения уровня эффективности аттестационных мероприятий на предприятиях. Важным стала разработка модульной модели структуры мотивации сотрудников и создание модели мотивационной матрицы на основе анализа и синтеза имеющихся результатов изучения мотивации труда и основ оценок мотивации труда и полученных результатов собственных исследований оценки мотивации субъекта труда, которые расширяют познание о структуре мотивации субъекта труда в разделе психологического знания по психологии труда и психологии профессиональной деятельности.

Нами даны определения таких категорий, как «мотивационная матрица» – это в контексте аттестационных мероприятий модель профессиональной мотивации, социальной мотивации и субъектной мотивации, – профессиональная подразделяется на два уровня – концептуальный и операционный. Представленная модель мотивационной матрицы субъекта труда определяет организационные формы и методы работы, направленные на оптимальное развитие мотивации субъектов труда. Эффективными формами развития мотивации субъекта труда являются:

- персональное целевое планирование;
- аттестационные мероприятия;
- разработка специальных программ и проектов для развития профессиональных компетенций;
- программы развития (кадровый резерв).

И на базе выявленных характеристик трудовой мотивации обосновано понятие «модульная модель структуры мотивации субъекта труда» - это прежде всего модель мотивации в структуре профессионализма субъекта труда, включающая профессионализм личности (мотивация личностного роста и социальная мотивация) и профессионализм деятельности (мотивация профессионального самосовершенствования и мотивация профессиональной ответственности). Модули: *концептуальная* и *операционная* мотивация развернуты в профессиональной и субъектной плоскостях деятельности работника (субъекта труда). В модульной модели структуры мотивации при подготовке и проведении аттестационных мероприятий выделены четыре блока, а именно: Блок субъектно-концептуальный – это мотивационные программы, обеспечивающие содержательный аспект мотивации, метамотивацию, движущие силы развития субъекта профессиональной деятельности. Блок профессионально-концептуальный – это мотивационные программы, обеспечивающие компетентностную мотивацию. Блок профессионально-операционный – это мотивационные программы, обеспечивающие профессиональный рост. Блок субъектно-операционный – это мотивационные программы, обеспечивающие реализацию социальной мотивации, как инструмента интеграции субъекта труда в социальное профессиональное пространство.

Выявленная модульная модель структуры мотивации субъекта труда и мотивационная матрица позволит исследователям критериев оценки и инструментария оценки мотивации персонала и управленческого звена предприятий при проведениях аттестационных мероприятий применять на практике данные прескриптивные варианты готового инструментария и позволит использовать его для индивидуального консультирования, для подготовки и переподготовки сотрудников дирекции по персоналу. Важным в предложенной модели оценки мотивации субъектов труда является открывающаяся возможность диагностики и коррекции мотивации трудовой деятельности, позволяющей планировать развитие профессионализма деятельности персонала и формировать кадровый резерв предприятия. И вместе с тем очевидным будет влияние применения модели оценки мотивации субъектов труда на рост профессионализма личности, так как система комплексной аттестации – это взаимосвязь системы управления и персонала предприятия. Этот факт и есть детерминант готовности руководства кадров к созданию кадрового резерва, формированию кадрового потенциала и мотивации к эффективной работе над повышением мотивации труда персонала. Так, например, формирование модели оценки профессионализма понимается как мотивированная деятельность, подкрепляемая в основе своей активностью и соответствующими социальными установками, безальтернативно являющимися социально-психологическими характеристиками [Синягин, Переверзина, 2018].

Разработанная комплексная программа аттестации является моделью проведения оной и включает в данную модель следующие этапы: разработка компетенций по каждой кадровой позиции; профессиографический анализ деятельности субъекта труда, описание и профессиографический анализ трудограмм и психограмм; профессиографический анализ мотивационной составляющей деятельности субъекта труда в соответствии с предложенной мотивационной матрицей; определение критериев оценки динамики мотивационной составляющей субъекта труда; формирование базы профессиографических и психографических данных о личностно-профессиональном развитии сотрудников; разработка программ повышения профессиональной квалификации в ключе индивидуального подхода, а также организационных форм и методов работы для разного рода профессиональных групп, направленных на оптимизацию и развитие мотивационного компонента субъектов труда.

Заключение

В исследовании нашло подтверждение теоретико-методологическое обоснование аттестации персонала организации как субъекта труда в контексте фактора развития мотивации трудовой деятельности.

Теоретико-методологический анализ позволил определиться в критериях оценки деятельности субъекта труда и определить факторы мотивации, – аттестационные мероприятия и подготовка к ним являются важным фактором мотивации субъекта труда.

Комплексная программа аттестации субъекта труда позволила в процессе выявления факторов мотивации профессиональной деятельности создать мотивационную матрицу субъекта труда в рамках комплексной программы аттестации персонала, – направленный на побуждение к достижению общих целей создаваемый на производственном объединении кадровый потенциал и кадровая политика играют первостепенную роль в аттестации и перееаттестации персонала.

Практические рекомендации на основе комплексной программы аттестации, модульной модели структуры мотивации, мотивационной матрицы, обладают свойством универсальности, что позволяет широко использовать результаты проведенного исследования на любом предприятии Российской Федерации.

Модульная модель структуры мотивации субъекта труда позволяет выявить мотивационную направленность различных типов мотивационных групп субъекта труда в организации, а мотивационная матрица субъекта труда определяет организационные формы и методы работы для оптимального развития мотивации субъектов труда.

Комплексную программу аттестации субъекта труда, основанную на компетентностном подходе, необходимо рассматривать как относительно самостоятельную систему, направленную на обеспечение мотивации труда, профессионального и личностного роста сотрудников, входящую как базисный компонент (подсистема) в систему управления кадрами. Исследование представляет собой теоретическую основу повышения эффективности аттестационных мероприятий в организации.

Материалы исследования возможно использовать при адаптации молодых специалистов кадровой службы, для индивидуального консультирования, при профессиональной подготовке и переподготовке сотрудников дирекции по персоналу для выявления и коррекции мотивации трудовой деятельности.

Библиография

1. Асеев В.Г. Мотивационная сфера личности. Структурные особенности ценностно-мотивационной системы личности // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2008. Т. 14. С. 53-58.
2. Балл Г.А. «Мотив»: уточнение понятия // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 4. С. 57.
3. Бахирова Г.Х. Психология развития и мотивации персонала. М.: Юнити-Дана, 2013. 440 с.
4. Бодров В.А. Психологические исследования проблемы профессионализации личности // Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала. 1991. № 1. С. 3-26.
5. Дьяченко М.И., Кандыбович С.Л., Кандыбович Л.А. Психологический словарь-справочник. М., 2009. 455 с.
6. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 2002. С. 384.
7. Разина Т.В. Когнитивные и мотивационные предпосылки развития научного творчества у современной студенческой молодежи // Психологические исследования интеллекта и творчества. М., 2010. С. 257-260.
8. Сиягин Ю.В. Опросник оценки управленческого потенциала в комплексной личностно профессиональной диагностике. М.: Дело, 2020. 186 с.
9. Сиягин Ю.В., Переверзина О.Ю. Развитие технологии анализа личностно-профессиональных ресурсов кандидатов при формировании резервов управленческих кадров. М., 2018. URL: https://papers.ssm.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3206563
10. Токарева Ю.А., Глухенькая Н.М., Токарев А.Г. Мотивация трудовой деятельности персонала: комплексный подход. Шадринск, 2021. 216 с.

Psychological assessment of motivation using a comprehensive certification program in organizations of the real sector of the economy

Ol'ga Yu. Dorogina

Applicant,
University of World Civilizations,
119049, 1, ½, Leninskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: doroginao@yandex.ru

Tat'yana N. Gorobets

Professor of the Department of Psychology,
Institute of Social Engineering,
Kosygin Russian State University,
115035, 1, 33, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: epyfis@mail.ru

Abstract

The article presents the data obtained during the research and identified regarding motivation as such, the assessment of motivation and certification activities, their preparation and implementation as the most important factor in the development of motivation of personnel and management of enterprises of the Russian Federation. The data from the analysis of scientific literature on the stated topic of the article made it possible to determine the definitions of the study. Assessing motivation is a criterion for diagnosing and determining the current current state of an enterprise. The assessment of motivation is determined by the "motivation" module according to the indicators of personal, social, competence and indicator of professionalism of the subject of labor. Certification is a procedure for systematically formalized assessment of the compliance of an employee's

activities with the standard of work performed in the workplace in a given position and an important factor in the formation and development of professional motivation of subjects of professional activity. The insufficient development of criteria for assessing the motivation of subjects of labor during certification activities made it possible to create a modular model of the structure of motivation of a subject of labor and a motivational matrix of assessment criteria and tools for assessing staff motivation – this is a universal model as a methodological guide for conducting certification activities in any organizations by the personnel directorate and personnel services.

For citation

Dorogina O.Yu., Gorobets T.N. (2023) Psikhologicheskaya otsenka motivatsii s primeneniem kompleksnoi programmy attestatsii v organizatsiyakh real'nogo sektora ekonomiki [Psychological assessment of motivation using a comprehensive certification program in organizations of the real sector of the economy]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 106-114. DOI: 10.34670/AR.2023.51.71.014

Keywords

Motivation, motivation assessment, certification, staff motivation, HR management.

References

1. Aseev V.G. (2008) Motivatsionnaya sfera lichnosti. Strukturnye osobennosti tsennostno-motivatsionnoi sistemy lichnosti [Motivational sphere of personality. Structural features of the value-motivational system of the individual]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of KSU], 14, pp. 53-58.
2. Bakhirova G.Kh. (2013) *Psikhologiya razvitiya i motivatsii personala* [Psychology of personnel development and motivation]. Moscow: Yuniti-Dana Publ.
3. Ball G.A. (2004) «Motiv»: utochnenie ponyatiya [“Motive”: clarification of the concept]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 25, 4, p. 57.
4. Bodrov V.A. (1991) Psikhologicheskie issledovaniya problemy professionalizatsii lichnosti [Psychological studies of the problem of professionalization of the individual]. *Psikhologicheskie issledovaniya problemy formirovaniya lichnosti professionala* [Psychological studies of the problem of the formation of the professional's personality], 1, pp. 3-26.
5. D'yachenko M.I., Kandybovich S.L., Kandybovich L.A. (2009) *Psikhologicheskii slovar'-spravochnik* [Psychological dictionary-reference book]. Moscow.
6. Mescon M.H., Albert M., Khedouri F. (2002) *Osnovy menedzhmenta* [Management]. Moscow: Delo Publ.
7. Razina T.V. (2010) Kognitivnye i motivatsionnye predposylki razvitiya nauchnogo tvorchestva u sovremennoi studencheskoi molodezhi [Cognitive and motivational prerequisites for the development of scientific creativity among modern students]. In: *Psikhologicheskie issledovaniya intellekta i tvorchestva* [Psychological studies of intelligence and creativity]. Moscow.
8. Sinyagin Yu.V. (2020) *Oprosnik otsenki upravlencheskogo potentsiala v kompleksnoi lichnostno professional'noi diagnostike* [Questionnaire for assessing managerial potential in complex personal and professional diagnostics]. Moscow: Delo Publ.
9. Sinyagin Yu.V., Pereverzina O.Yu. (2018) *Razvitie tekhnologii analiza lichnostno-professional'nykh resursov kandidatov pri formirovanii rezervov upravlencheskikh kadrov* [Development of technology for analyzing the personal and professional resources of candidates when forming management personnel reserves]. Moscow. Available at: https://papers.ssm.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3206563 [Accessed 12/12/2023]
10. Tokareva Yu.A., Glukhen'kaya N.M., Tokarev A.G. (2021) *Motivatsiya trudovoi deyatel'nosti personala: kompleksnyi podkhod* [Motivating the work activity of personnel: an integrated approach]. Shadrinsk.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.53.12.015

Работа в команде. Наблюдения над процессом**Пономарева Туяра Николаевна**

Кандидат педагогических наук, доцент,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный университет,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Белинского, 58;
e-mail: tuyara737@mail.ru

Тютрина Нария Николаевна

Студент,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный университет,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Белинского, 58;
e-mail: tyutrina20@gmail.com

Аннотация

Материал статьи раскрывает изменения представления о командной работе, коммуникации внутри команды во время участия в Проектно-образовательном интенсиве по модели Университет 20.23 в рамках прохождения практической части дисциплин «Основы проектной деятельности» и «Проектирование в сервисной деятельности» студентами направления Сервис и Туризм. Поставлена задача преодоления барьера общения, взаимодействия в командной работе, в ходе выполнения проекта. Студентами приобретены навыки коммуникации, взаимодействия в команде, с клиентами, ведения переговоров. Студенты-участники получили опыт: преодоления барьера общения, сложности ведения переговоров с партнерами, коммуникации с клиентами, взаимодействия для успешного ведения командной работе; взаимодействия с разными организациями, ведения переговоров, преодоления барьеров «живой» коммуникации внутри команды, со студентами разных курсов и институтов, экспертами, сотрудниками музеев; согласовывание условий взаимодействия с музеями; коммуникации с потенциальными потребителями для изучения потребностей, ценностей целевой аудитории, разработки продукта, востребованного потребителем; взаимодействия с партнерами, конкурентами как важной части в бизнесе для исследования объема потенциального рынка, изучения аналогов на рынке, целевой аудитории, расчета себестоимости готового продукта; работы в команде, правильного распределения ролей, объема работы между членами команды для увеличения эффективности работы.

Для цитирования в научных исследованиях

Пономарева Т.Н., Тютрина Н.Н. Работа в команде. Наблюдения над процессом // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 115-122. DOI: 10.34670/AR.2023.53.12.015

Ключевые слова

Проектная деятельность, коммуникация, командная работа, сервис, туризм, взаимодействие в команде.

Введение. Взаимодействие представителя сервиса и клиента как важный фактор успешного оказания услуги

Формирование и развитие готовности к взаимодействию представителя сервиса с клиентом во многом зависит от применения, подкрепления теоретических знаний на практике. В статье мы рассмотрим изменения представления о командной работе, коммуникации внутри команды во время участия в Проектно-образовательном интенсиве (ПОИ) «От идеи до прототипа» по модели Университет 20.23 (У20.35) в рамках прохождения практической части дисциплин «Основы проектной деятельности» и «Проектирование в сервисной деятельности» студентами направления Сервис и Туризм. Для этого использовались специально разработанные анкеты общих сведений, анализа профессионального выбора и обучения, методика М.Р. Гинзбурга для определения отношения к профессиональному будущему. В проведенном исследовании за три года приняли участие всего 114 студентов 1 и 3 курсов.

Основная часть

Рассмотрим для примера подготовку экскурсовода, как специалиста индустрии туризма и гостеприимства. Специалист, овладевший мастерство экскурсоведения, готов не только раскрыть красоту и неповторимость исторических достопримечательностей, но все это сделает с умением общаться с людьми, делиться с ними хорошим настроением, нейтрализовать конфликты и делать экскурсионную поездку ярким и запоминающимся событием. Сравним посещение города, исторической, литературной достопримечательности с экскурсоводом-гидом и самостоятельно и без экскурсовода. Во втором случае в незнакомом городе можно пропустить всю красоту, памятников архитектуры, глубину истории, и все великолепие может быть пропущено по незнанию. Поэтому к обучению профессии экскурсовода в современном мире придается важное значение, так как в передаче культурного и духовного наследия молодому поколению особую роль играет деятельность экскурсовода.

В ФЗ №132 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», государственным стандартом Российской Федерации (ГОСТ) и другими нормативно-правовыми актами, экскурсовод (гид) определяется как профессионально подготовленное лицо, осуществляющее деятельность по ознакомлению экскурсантов (туристов) с объектами показа в стране (месте) временного пребывания, а понятие экскурсия — целенаправленное постижение человеком действительности с помощью всех его органов чувств (зрение, слух, осязание, обоняние, тактильное ощущение) и логики, во время ознакомления с тематически объединенными объектами на местности под руководством квалифицированного специалиста (экскурсовода).

Кафедра Социально-культурного сервиса и туризма Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета (СВФУ) имени М.К. Аммосова специализируется на обучении специалистов в области сервиса и туризма. На кафедре проводятся исследования в области туризма и гостеприимства, проводятся различные

мероприятия (встречи с интересными людьми, экспедиции, сплавы и др.). Для предоставления студентам практического опыта кафедра тесно сотрудничает с «Точкой кипения», которая организует ПОИ «От идеи к прототипу» в рамках федерального проекта по модели У20.35. Так, студенты третьего курса направления 43.03.02 Туризм и 43.03.01 Сервис приняли участие в интенсиве с инициативными проектами по созданию виртуальных экскурсий и модели аксессуаров в национальном стиле. В связи с этим, целью статьи является обоснование влияния участия в интенсиве на формирование и развитие у студентов профессиональных и практических компетенций в области сервисной и экскурсионной деятельности с учетом региональных особенностей.

На первом курсе студенты обучались в основном дистанционно из-за пандемии. Студенты не могли оттачивать навыки коммуникации между собой, с преподавателями, со своими клиентами, экскурсантами вживую. После пандемии на очное обучение вернулись студенты разного уровня (в зависимости от мотивации к обучению), адаптировавшиеся к онлайн обучению: эффективно приобретающие знания и практически применяющие их в своей образовательной деятельности, также обучающиеся, привыкшие по инерции пассивно общаться через экран монитора. То есть, часть студентов готовые и в основном неготовые взаимодействовать со своими клиентами, большинстве затрудняющиеся, проводить экскурсионный рассказ обзорной экскурсии.

Проектно-образовательный интенсив «От идеи к прототипу» проводит У20.35 это Федеральная образовательная площадка, в котором могут принять участие студенты со всей России. Весь образовательный контент, личные кабинеты всех участников работают на его платформе, все миссии, ключевые мероприятия и брифинги проводит У20.35, вся рассылка новостей и объявления идет также от У20.35. Организационная работа проводится «Точкой кипения» СВФУ. Проект выполняется студентами самостоятельно в течение семестра.

ПОИ организует четыре поддерживающие мероприятия «Краш-тест», «Переход к разработке», «Труба экспертов» и финал. На каждом этапе проекта студенты защищают свои проекты по предложенному шаблону, исходя на каком этапе находится проект: придумать и описать идею проекта; поставить проблему, решение проблемы, цели, задачи, исследование рынка, изучение аналогов на рынке, целевой аудитории, результаты пользовательского тестирования, корректируют описание проекта, планы по его реализации; емкость рынка, как и на чем зарабатывают конкуренты, за что люди платят; объема потенциального рынка, расчет себестоимости готового продукта, итоговую цену прототипа; и на финале проекта демонстрация самого прототипа.

Студенты работают командой, за время работы в проекте между студентами идет тесное общение, взаимодействие внутри команды, распределение ролей (лидер, эксперт, генератор идей, исполнитель), обсуждение объема работы в команде, переговоры с предприятиями (например, с музеем, дизайнерами, ИП, ООО), в ходе которого студенты учатся договариваться, согласовывать условия по разработке своего продукта, применять навыки умения планировать свое время. Между поддерживающими мероприятиями наставники проводят трекинг-встречи со своими командами, на которых наставники корректируют ход работы по проекту.

Таким образом в ходе интенсива студенты проходят поэтапное обучение по реализации проектов. У20.35 предоставляет для реализации проектов Образовательное пространство «Точки кипения», свою виртуальную платформу, консультации и оценки экспертов работ студентов.

Исследование изучения привлекательности выбранной профессии студентами («видение

определенности профессионального» выбора, «видение студента ценностной проекции будущего») проводилось в течение трех лет. В связи с задачами исследования важными параметрами явились сведения об участии ранее в проектах. В основном студенты на первом курсе не участвовали в федеральных проектах, в школе, СПО. Они участвовали в школьных, колледжных, институтских, университетских проектах. Были заданы вопросы о выборе направления сервис и туризм: 24,5% поступили по данному направлению из желания работать в сервисе и туризме; 20,4% не хватило баллов для поступления в другие учебные заведения; для 38,8% студентов выбор на эти направления был случайным. Эти ответы показывают, что обдуманно будущую профессию выбрали 24,5% студентов. Уже поступив на обучение, студенты в будущем планировали работать по окончании обучения в сфере сервиса или туризма – ответили да - 79,6%, нет 20,4%. Лояльность к выбранной профессии показывают ответы на вопрос – Где они работают в данное время: в сфере сервиса – 70%, в другой сфере – 30%. (Заметим, что во время дистанционного обучения большинство студентов помимо учебы работали). На вопрос - Чем привлекает сфера сервиса и туризма, ответили: возможностью заработать - 71,7%, общением с людьми - 41,5%, возможностью посетить другие регионы и страны - 67,4%; планируют ли открывать свой бизнес после обучения: да - 51%, нет - 8,2%, не готов заняться бизнесом и предпринимательством - 40,8%. Те, кто готов заниматься бизнесом, хотели бы открыть дело в сфере сервиса - 82,2%, туризм – 11%, маркетплейс – 1%. Видят сложности в работе в сервисе: сложности в общении с людьми – 14,6%, языковой барьер -35,4%, предпринимательство не мое – 18,8%.

Затем в опросе участвовали студенты, не участвовавшие в ПОИ, они прошли теоретический курс и провели на практической части дисциплины экскурсии для школьников по университетскому кампусу. Студенты ответили на следующие вопросы: насколько вам нравится проводить экскурсии на данном этапе: не готов проводить – 11%, нравится проводить экскурсии – 61%. Приобрели навыки коммуникации с экскурсантами – 83%, общение с людьми дается сложно – 17%. Были готовы к составлению индивидуальных текстов для проведения экскурсии: не уверен – 22%, легко составляют тексты – 11%, научились во время обучения – 67%; что говорит о приобретении навыков во время обучения по дисциплине. Также студенты во время обучения научились взаимодействовать с экскурсантами – 66%, говорить на публику – 66%, видеть обратную связь от слушателя – 61%. Желание подготовить свою экскурсию на любимую тему появилось у 61%, 5% студентов не готовы к разработке экскурсий. И к концу семестра не уверены, что готовы проводить экскурсии – 22%, проводят экскурсию для получения зачета – 33%, готовы проводить – 44%.

Затем на вопросы анкетирования отвечали студенты, участвовавшие в ПОИ. 30,8% студентов с интересом участвовали в интенсиве, для получения зачета по дисциплине – 61,5%, для опыта получения новых навыков – 38,5%, без особого интереса – 38,5%, из любопытства – 15%, познакомиться с новыми людьми – 15%, заняться творчеством – 23%. Студенты приобрели навыки: работать в команде – 69%, выступать перед публикой – 53,8%, делать презентации – 46,2%, отметили, что участие в интенсиве дает начальные навыки ведение бизнеса – 15,4%. С каким чувством заканчивали участвовать в проекте: гордость за проделанную работу – 23%, доведение дела до конца – 53,8%, было интересно посмотреть на проекты других участников – 23%, понравилось участвовать в командной работе – 38,5%. Какие навыки, приобретенные в проекте, понадобятся в будущей профессиональной деятельности: разработка проекта от начала до конца – 76,9%, взаимодействие и коммуникация в команде – 76,9%, выступление перед аудиторией – 69%, умение вести переговоры – 23%, умение договариваться – 53,8%. Планируют

в будущем работать в сфере сервиса и туризма – 46,2 %, не планируют открывать свое дело – 0%, сложности в коммуникации при ведении бизнеса – 15,4%, в будущем откроют свой бизнес – 23,1%, пойдут работать в найм в сфере сервиса и туризма – 38,5%.

Таким образом, подведем общий итог нашему исследованию. Несмотря на то, что только на первом курсе 24,5% студентов поступили по данному направлению из желания работать в сервисе и туризме; то на старшем курсе 79,6% планируют работать по окончании обучения в сфере сервиса или туризма и 20,4% не будут работать в сфере сервиса. 51% планируют открывать свой бизнес после обучения, 40,8% не готовы заняться бизнесом и предпринимательством. Готовы проводить экскурсии 61%, и не готовы 11%.

В ходе подготовки экскурсоводов приобрели навыки коммуникации с экскурсантами – 83%, научились взаимодействовать с экскурсантами, говорить на публику – 66%, видеть обратную связь от слушателя – 61%. Желание подготовить свою экскурсию на любимую тему появилось у 61% студентов, готовы проводить – 44%.

Работа в проекте дало приобретение навыков: разрабатывать проект от идеи до готового продукта, работать в команде – 76,9%, умение вести переговоры – 23%, умение договариваться, выступать перед аудиторией у 53,8%, готовить презентации для защиты – 46,2%. Проектные задания выполнялись студентами самостоятельно, общение с экспертами-бизнесменами, бизнес-тренерами дало видение как начинать вести бизнес 15,4% студентам. Готовность работать в сфере сервиса и туризма сохранилось у 46,2% студентов, в будущем откроют свой бизнес – 23,1%, хотят работать в найме в сфере сервиса и туризма – 38,5%.

Заключение

В рамках участия в ПОИ студенты встретили немало сложностей: в постановке проблемы, неэффективное ведение переговоров с представителями музеев, неумении планировать время.

Однако в целом, командам понравилось участие в ПОИ, студенты приобрели немало друзей из других учебных подразделений, они были удовлетворены, что создали свой собственный продукт, который нравится им, понравился музеям, экспертам, преподавателям кафедры. Студенты пришли к пониманию, что создание сервисного продукта, в данном случае виртуальной экскурсии, аксессуаров в национальном стиле, очень интересный творческий процесс, который не под силу одному человеку, поэтому важно работать в команде, коммуницировать с клиентами, знать запросы, потребности целевой аудитории.

Таким образом, участие в ПОИ студентов стало приобретением навыков:

- Преодоления барьера общения, сложности ведения переговоров с партнерами, коммуникации с клиентами, взаимодействия для успешного ведения командной работе.
- Взаимодействия с разными организациями, ведения переговоров, преодоления барьеров «живой» коммуникации внутри команды, со студентами разных курсов и институтов, экспертами, сотрудниками музеев; согласовывание условий взаимодействия с музеями.
- Коммуникация с потенциальными потребителями для изучения потребностей, ценностей целевой аудитории, разработки продукта, востребованного потребителем.
- Взаимодействия с партнерами, конкурентами как важной части в бизнесе для исследования объема потенциального рынка, изучения аналогов на рынке, целевой аудитории, расчета себестоимости готового продукта.
- Работы в команде, правильного распределения ролей, объема работы между членами команды для увеличения эффективности работы.

Библиография

1. Адлер Ю.П. Хороший потребитель – довольный потребитель, или что приходит в голову, когда говорят про удовлетворенность и лояльность. М.: Стандарты и качество, 2016. 43 с.
2. Андреева Е.В. Психодиагностика в профессиональной деятельности. Якутск: Северо-восточный федеральный университет, 2021. 130 с.
3. Ахметшина А.С., Биктимирова Д.З. Экскурсоведение как инструмент формирования лингвокультурных концептов в речи студенческой молодежи. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47355723>
4. Белошапка Р.А. Методика и практика проведения экскурсий. Сургут, 2017. 185 с.
5. Блохин В.Н. Профессиональная подготовка экскурсоводов и обеспечение основных принципов проведения экскурсий // Баландинские чтения. 2014. № 1. С. 416-418.
6. Гинзбург М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. 1988. № 2. С. 19-27.
7. Иванова Л.Ф. Символ в контексте туризма и проблема культурно-исторического позиционирования дестинаций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (31). Ч. I. С. 85-88.
8. Исследование технологических решений для высшего образования. 2021. URL: <https://encoura.org/project/eduventures-2021-higher-education-technology-landscape/>
9. Костина Л.Н. Визуальная психодиагностика как метод познания и предварительной оценки личности в профессиональной деятельности психолога // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 195-196.
10. Седова Н.А. Профессиональное мастерство экскурсовода. Омск, 2013. 50 с.
11. Солодовникова Ю.Р. Краеведение. Омск, 2020. 106 с.
12. Тимошук А.С. Информатизация образовательной среды: борьба за внимание молодежи // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2020. № 1 (27). С. 91-105.
13. Университет будущего: индивидуализированное образование в эру трансформации. 2020. URL: <https://education.forbes.ru/special-projects/iot-main>

Teamwork. Observations on the process

Tuyara N. Ponomareva

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East
of the Russian Federation,
North-Eastern Federal University,
677000, 58, Belinskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: tuyara737@mail.ru

Nariya N. Tyutrina

Student,
North-Eastern Federal University,
677000, 58, Belinskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: tyutrina20@gmail.com

Abstract

The material of the article reveals changes in the idea of teamwork, communication within the team during participation in the Design and Educational Intensive according to the University 20.23 model as part of the practical part of the disciplines “Fundamentals of Project Activities” and

“Design in Service Activities” by students in the field of Service and Tourism. The task was set to overcome the barrier of communication, interaction in teamwork, during the implementation of the project. Students acquired communication skills, interaction in a team, with clients, and negotiations. Student participants gained experience: overcoming the communication barrier, the difficulty of negotiating with partners, communicating with clients, interacting for successful teamwork; interaction with different organizations, negotiations, overcoming barriers to “live” communication within the team, with students of different courses and institutes, experts, museum employees; agreeing on the terms of interaction with museums; communication with potential consumers to study the needs and values of the target audience, developing a product in demand by the consumer; interaction with partners and competitors as an important part in business for researching the volume of the potential market, studying analogues on the market, the target audience, calculating the cost of the finished product; teamwork, proper distribution of roles, amount of work between team members to increase work efficiency.

For citation

Ponomareva T.N., Tyutrina N.N. (2023) Rabota v komande. Nablyudeniya nad protsessom [Teamwork. Observations on the process]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 115-122. DOI: 10.34670/AR.2023.53.12.015

Keywords

Project activities, communication, teamwork, service, tourism, team interaction.

References

1. Adler Yu.P. (2016) *Khoroshii potrebitel' – dovol'nyi potrebitel', ili chto prikhodit v golovu, kogda govoryat pro udovletvorennost' i loyal'nost'* [A good consumer is a satisfied consumer, or what comes to mind when they talk about satisfaction and loyalty]. Moscow: Standarty i kachestvo Publ.
2. Akhmetshina A.S., Biktimirova D.Z. *Ekskursovedenie kak instrument formirovaniya lingvokul'turnykh kontseptov v rechi studentcheskoi molodezhi* [Guided tours as a tool for the formation of linguocultural concepts in the speech of students]. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47355723> [Accessed 12/12/2023]
3. Andreeva E.V. (2021) *Psikhodiagnostika v professional'noi deyatel'nosti* [Psychodiagnosics in professional activities]. Yakutsk: North-Eastern Federal University.
4. Beloshapka R.A. (2017) *Metodika i praktika provedeniya ekskursii* [Methodology and practice of conducting excursions]. Surgut.
5. Blokhin V.N. (2014) Professional'naya podgotovka ekskursovodov i obespechenie osnovnykh printsipov provedeniya ekskursii [Professional training of guides and provision of basic principles for conducting excursions]. *Balandinskie chteniya* [Balandinskie readings], 1, pp. 416-418.
6. Ginzburg M.R. (1988) Lichnostnoe samoopredelenie kak psikhologicheskaya problema [Personal self-determination as a psychological problem]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2, pp. 19-27.
7. (2021) *Issledovanie tekhnologicheskikh reshenii dlya vysshego obrazovaniya* [Research of technological solutions for higher education]. Available at: <https://encoura.org/project/eduventures-2021-higher-education-technology-landscape/> [Accessed 12/12/2023]
8. Ivanova L.F. (2013) Simvol v kontekste turizma i problema kul'turno-istoricheskogo pozitsionirovaniya destinatsii [Symbol in the context of tourism and the problem of cultural and historical positioning of destinations]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 5 (31), 1, pp. 85-88.
9. Kostina L.N. (2016) Vizual'naya psikhodiagnostika kak metod poznaniya i predvaritel'noi otsenki lichnosti v professional'noi deyatel'nosti psikhologa [Visual psychodiagnosics as a method of cognition and preliminary assessment of personality in the professional activity of a psychologist]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rosii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 6, pp. 195-196.

10. Sedova N.A. (2013) *Professional'noe masterstvo ekskursovoda* [Professional skill of the guide]. Omsk.
11. Solodovnikova Yu.R. (2020) *Kraevedenie* [Local history]. Omsk.
12. Timoshchuk A.S. (2020) Informatizatsiya obrazovatel'noi sredy: bor'ba za vnimanie molodezhi [Informatization of the educational environment: the struggle for the attention of youth]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obshchestve* [Philosophy and humanities in the information society], 1 (27), pp. 91-105.
13. (2020) *Universitet budushchego: individualizirovannoe obrazovanie v eru transformatsii* [University of the future: individualized education in the era of transformation]. Available at: <https://education.forbes.ru/special-projects/iot-main> [Accessed 12/12/2023]

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.67.98.018

Оценка факторов, влияющих на вовлеченность в повышение своего профессионального уровня у IT-специалистов

Лозовой Сергей Викторович

Инженер по системам безопасности,
Sorrer IT & Telecommunications Co.
West Qurna-2 Project;
61001, Республика Ирак, Басра;
e-mail: sergeylozovoy80@gmail.com

Аннотация

Оценка факторов, которые влияют на вовлеченность в повышение своего профессионального уровня у IT-специалистов, является актуальной темой в настоящее время в связи с тем, что технологии и требования к профессионалам IT-отрасли постоянно меняются и развиваются, наблюдается высокая текучесть трудовых ресурсов, кроме того, IT-отрасль характеризуется высоким уровнем конкуренции, поэтому профессиональное развитие является ключевым фактором достижения успеха в карьерном продвижении. Оценка факторов, которые способствуют вовлеченности в повышение профессионального уровня, позволяет компаниям и IT-специалистам определить, какие профессиональные навыки и знания необходимо приобрести, чтобы быть востребованными на рынке труда, выявить узкие зоны и слабые стороны IT-специалистов и принять меры для их усовершенствования, помочь организациям реализовать программы обучения и развития, которые помогут удерживать талантливых сотрудников и предоставить им возможность лично расти и развиваться внутри компании. Вовлеченные IT-специалисты, стремящиеся обеспечить личный профессиональный уровень навыков и компетенций, могут внести значительный вклад в финансовые результаты компании. Оценка факторов, влияющих на вовлеченность в повышение личного профессионального уровня, позволяет компаниям определить, с помощью каких мероприятий можно поддержать и поощрить своих сотрудников в их стремлении к профессиональному развитию, что в итоге приводит к повышению эффективности работы. В данной статье обозначена актуальность оценки факторов, влияющих на вовлеченность в повышение своего профессионального уровня у IT-специалистов, приведена характеристика трёх теоретических подходов к оценке психологической вовлеченности сотрудников в личное профессиональное обучение, отражены основные результаты проведенного исследования факторов, влияющих на вовлеченность в повышение своего профессионального уровня у IT-специалистов, предложена программа обеспечения вовлеченности в повышение личного профессионального уровня IT-специалистов, включающая в себя три части: оценку восполнения и практической реализации потребностей IT-специалистов в повышении личного профессионального уровня; работу с узкими зонами в наиболее востребованных образовательных возможностях IT-специалистов; контроль результатов, мониторинг текущей психолого-педагогической ситуации во внутренней предпринимательской среде.

Для цитирования в научных исследованиях

Лозовой С.В. Оценка факторов, влияющих на вовлеченность в повышение своего профессионального уровня у IT-специалистов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 123-133. DOI: 10.34670/AR.2023.67.98.018

Ключевые слова

Вовлеченность IT-специалистов, повышение личного профессионального уровня, профессиональные компетенции и навыки, политика организации, факторы, профессиональное обучение.

Введение

В современных условиях количество профессий, которые подразумевают постоянное расширение и обновление имеющихся знаний и профессиональных компетенций, возрастает. Одним из ключевых условий увеличения профессионального уровня и, соответственно, обеспечения имеющихся у специалиста профессиональных компетенций выступает непрерывное обучение, что способствует повышению ценности работников в компаниях, которые склонны к устойчивому профессиональному развитию, самореализации и постоянному обучению.

Однако сопровождение профессионального обучения работников постепенно перестаёт быть той задачей, которая решается лишь в образовательном пространстве, как правило, сопровождение профессионального обучения выступает составляющей корпоративной политики организаций. Специфика организационных целей, отражающих увеличение профессионального уровня специалистов, обуславливает аспекты научно-исследовательского характера. Особую значимость приобретают вопросы формирования и апробации методологических подходов к профессиональному обучению IT-специалистов, а также выявления факторов, воздействующих на вовлеченность работников в повышение личного профессионального уровня [Кабалина, Макарова, 2022; Шелюх, Абазиева, 2023; Савельева, 2023]. С одной стороны, прогнозирование вовлеченности специалистов способствует адаптации стратегических образовательных программ, реализуемых во внутренней среде организации, к индивидуальным чертам IT-специалистов, но, с другой стороны, HR-менеджеры смогут при подборе трудовых ресурсов в штат компании применять новые методы для оценки профессионального потенциала кандидатов на вакантную должность.

Следует заметить, что весьма высокий уровень вовлеченности специалистов в повышение личного профессионального уровня отмечается в IT-отрасли, что определяется систематическим обновлением применяемых готовых программных решений в разработках IT-продуктов [Сергачева, Михалевская, 2020], развитием языков программирования, в контексте чего трансформация в сторону практического использования прогрессивных версий информационных технологий будет затруднена для не в полной мере подготовленных IT-специалистов [Malloy, Power, 2019]. Следовательно, присутствует актуальная потребность в непрерывном профессиональном обучении IT-специалистов, которые стремятся повысить личный профессиональный уровень и сохранять его.

Существует несколько подходов к оценке психологической вовлеченности сотрудников в личное профессиональное обучение. Первый подход обусловлен тем, что основополагающим фактором высокого уровня мотивации работников к повышению личного профессионального

уровня выступают ценностно-смысловые ориентации у IT-специалистов. Данная концепция позволяет анализировать мотивацию и профессиональное развитие IT-специалистов с точки зрения того, какой уровень профессиональных компетенций и карьерного продвижения выступает первостепенной задачей, решаемой человеком в своей жизни [Сотникова, Прокудина, 2019].

Для второго подхода характерно то, что центральным звеном является профессиональное сообщество, которое представляет собой институт, деятельность которого способствует дополнительному поощрению IT-специалистов в связи с постоянным освоением новых специальностей, профессиональных навыков через внутреннюю потребность в социальном признании [Литвинова, Киселева, 2017]. В рамках второй концепции профессиональный рост специалистов анализируется в качестве производной переменной от причастности человека к социуму, в отличие от внутренней цели обучающегося работника, при этом профессиональный рост напрямую взаимосвязан с категориями социального статуса личности.

Третий подход позволяет рассматривать профессиональный рост у IT-специалистов как основополагающий фактор внутренней вовлеченности в непрерывное обучение, одновременно с этим вовлеченность способствует решению образовательных задач, а её важнейшим фактором выступает степень адаптации образовательного пространства к индивидуальным чертам обучающегося сотрудника компании [Торопчина, 2005].

По причине разнонаправленности обозначенных выше трёх концептуальных подходов становится весьма трудно выявить универсальные направления образовательного сопровождения в увеличении профессионального уровня IT-специалистов. Следовательно, целесообразно оценить уровень воздействия каждого фактора и осуществить сравнительный анализ результатов.

Основная часть

Для проведения эмпирического исследования вовлеченности в повышение своего профессионального уровня у IT-специалистов были учтены следующие факторы:

1. Совпадение у IT-специалиста индивидуальных предпочтений, воплощаемых в стиле профессионального обучения, и актуального образовательного пространства.
2. Преобладающий тип детерминации профессионального уровня.
3. Степень вовлеченности IT-специалиста в организованное профессиональное сообщество (личностной, коммуникативной и ценностной).
4. Место профессиональных успехов и компетенций IT-специалиста в иерархии ценностно-смысловых ориентаций.

Для того чтобы оценить уровень вовлеченности IT-специалистов в повышение личного профессионального уровня, были проанализированы факторы личной заинтересованности в увеличении личного профессионального уровня и субъективных оценок результативности освоения IT-специалистами необходимых профессиональных компетенций.

Исследование рассматриваемого психологического феномена в IT-сфере проводилось с применением таких диагностических методик, как:

1. Тест стиля профессионального обучения, разработанный П. Хони и А. Мамфордом.
2. Методический подход к выявлению локус-контроля специалистов по зарубежной концепции, адаптированной О.П. Елисеевым.
3. Методика «Якорь карьеры», предложенная Э. Шейном.
4. Опросник оценки степени вовлеченности IT-специалистов в организованное

профессиональное сообщество, представленный Д.М. Гердт.

5. Методика SCS К. Шокли.

В исследовании приняли участие 132 IT-специалиста, большинство из которых мужчины (53%). Среди респондентов отмечалось 40,2% IT-специалистов, имеющих стаж работы по специальности свыше десяти лет, 43,2% IT-специалистов, стаж работы которых в компании не превышал 5-10 лет, и 16,6% начинающих сотрудников со стажем работы не более четырёх лет.

Для того чтобы провести оценку факторов, влияющих на вовлеченность в повышение своего профессионального уровня у IT-специалистов, был применен инструментарий корреляционно-регрессионного анализа полученных результатов по указанным выше методикам, степени их субъективной выраженности с внутренней оценкой уровня профессионального роста и итоговым результатом по диагностической методике SCS.

Так как в процессе организации и сбора количественных данных было обнаружено, что статистическое распределение не отвечает положениям о нормальности, при этом некоторые из параметров отражены в порядковых количественных шкалах, то корреляционно-регрессионный анализ был основан на критерии Кендалла. Результат его вычисления обозначен в таблице 1.

Таблица 1 – Корреляционно-регрессионный анализ на основе критерия Кендалла

Критерий	Фактор	Специфика анализа	Оценка повышения профессионального уровня	Субъективная оценка повышения профессионального уровня
Tau-b Кендалл	Совпадение у IT-специалиста индивидуальных предпочтений, воплощаемых в стиле профессионального обучения, и актуального образовательного пространства	Коэффициент корреляции	0,219	0,013
		Значение двухсторонней корреляции	0,007	0,904
	Степень личностной вовлеченности IT-специалиста в организованное профессиональное сообщество	Коэффициент корреляции	0,081	0,392
		Значение двухсторонней корреляции	0,267	0,002
	Степень коммуникативной вовлеченности IT-специалиста в организованное профессиональное сообщество	Коэффициент корреляции	0,031	0,273
		Значение двухсторонней корреляции	0,734	0,001
	Степень ценностной вовлеченности IT-специалиста в организованное профессиональное сообщество	Коэффициент корреляции	0,033	0,417
		Значение двухсторонней корреляции	0,702	0,003
	Место профессиональных успехов и компетенций IT-специалиста в иерархии ценностно-смысловых ориентаций	Коэффициент корреляции	0,094	0,010
		Значение двухсторонней корреляции	0,327	0,972

Источник: разработано автором

В соответствии с результатами, приведенными в таблице 1, можно наблюдать, что между фактором совпадения у IT-специалиста индивидуальных предпочтений, воплощаемых в стиле профессионального обучения, и актуального образовательного пространства, и оценкой повышения профессионального уровня отмечается слабый уровень взаимосвязи. Кроме того, отсутствует взаимосвязь между оценкой повышения профессионального уровня и параметрами степени личностной вовлеченности IT-специалиста в организованное профессиональное сообщество, степени коммуникативной вовлеченности IT-специалиста в организованное профессиональное сообщество, степени ценностной вовлеченности IT-специалиста в организованное профессиональное сообщество, местом профессиональных успехов и компетенций IT-специалиста в иерархии ценностно-смысловых ориентаций.

Параметр субъективной оценки повышения профессионального уровня слабо взаимосвязан с параметрами степени коммуникативной вовлеченности IT-специалиста в организованное профессиональное сообщество, степени ценностной вовлеченности IT-специалиста в организованное профессиональное сообщество, при этом средний уровень взаимосвязи наблюдается между параметрами субъективной оценки повышения профессионального уровня и степенью личностной вовлеченности IT-специалиста в организованное профессиональное сообщество. Однако взаимосвязь отсутствует между параметрами субъективной оценки повышения профессионального уровня и совпадением у IT-специалиста индивидуальных предпочтений, воплощаемых в стиле профессионального обучения, и актуального образовательного пространства, а также с местом профессиональных успехов и компетенций IT-специалиста в иерархии ценностно-смысловых ориентаций.

Затем была осуществлена оценка наличия статистически значимых различий между параметрами общей оценки и субъективной оценки повышения профессионального уровня у IT-специалистов, учитывая различный стаж работы в компании посредством показателя Уоллеса и гендерные различия путём вычисления критерия Манна-Уитни. Результаты определили отсутствие статистически значимых различий между параметрами общей оценки и субъективной оценки повышения профессионального уровня у IT-специалистов (табл. 2, 3, 4).

**Таблица 2 – Ранг и статистические критерии
оценки повышения профессионального уровня по стажу
работы в IT-сфере в соответствии с показателем Уоллеса**

Параметр	Тип IT-специалиста	Количество, чел.	Средний ранг
Оценка повышения профессионального уровня	До 4 лет	22	46,19
	5-10 лет	57	74,13
	Более 10 лет	53	67,42
	Общее количество	132	-
Статистические показатели	Хи-квадрат	9,746	
	Ст. св.	2	
	Асимптотическая значимость	0,024	

Источник: разработано автором

Представленные результаты свидетельствуют о том, что присутствуют значительные различия между детерминантами, воздействующими на повышение личного профессионального уровня IT-специалистов, а также на их субъективную оценку. Отсутствует значимая взаимосвязь между общей и субъективной оценкой повышения профессионального уровня IT-специалистов посредством параметров, которые косвенно подтверждают возможность увеличения личного профессионального уровня, например, рост оценок качества и значимости выполняемых работ в компании, увеличение воздействия авторитета IT-

специалиста в трудовом коллективе. Помимо этого, наиболее вовлеченные IT-специалисты в организационном профессиональном сообществе, как правило, оценивают личный профессиональный рост в качестве высокого, при этом у тех респондентов, имеющих достаточно высокий уровень совпадения у IT-специалиста индивидуальных предпочтений, воплощаемых в стиле профессионального обучения, и актуального образовательного пространства, отмечаются наиболее высокие значения параметров, которые косвенно подтверждают возможность увеличения личного профессионального уровня.

**Таблица 3 – Ранг и статистические критерии
оценки повышения профессионального уровня
по общему стажу работы в соответствии с показателем Уоллеса**

Параметр	Тип специалиста	Количество, чел.	Средний ранг
Оценка повышения профессионального уровня	До 4 лет	34	77,86
	5-10 лет	42	65,37
	Более 10 лет	56	57,18
	Общее количество	132	-
Статистические показатели	Хи-квадрат	3,629	
	Ст. св.	2	
	Асимптотическая значимость	0,097	

Источник: разработано автором

**Таблица 4 – Ранг и статистические критерии общей
и субъективной оценки повышения профессионального уровня
по общему стажу работы в соответствии с показателем Манна-Уитни**

Параметр	Пол	Количество, чел.	Средний ранг	Сумма рангов
Субъективная оценка повышения профессионального уровня	Женский	62	69,86	4512,00
	Мужской	70	52,48	3867,00
	Всего	132		
Оценка повышения профессионального уровня	Женский	62	73,51	4687,00
	Мужской	70	51,25	3342,00
	Всего	132		
Статистические показатели	Критерий Манна-Уитни	Субъективная оценка повышения профессионального уровня	1856,00	
		Оценка повышения профессионального уровня	1704,00	
	W Вилкоксона	Субъективная оценка повышения профессионального уровня	3116,00	
		Оценка повышения профессионального уровня	3342,00	
	Z	Субъективная оценка повышения профессионального уровня	-1,317	
		Оценка повышения профессионального уровня	-2,316	
Асимптотическая значимость	Субъективная оценка повышения профессионального уровня	0,068		
	Оценка повышения профессионального уровня	0,021		

Источник: разработано автором.

Также стоит говорить о доминирующей роли совпадения у IT-специалиста индивидуальных предпочтений, воплощаемых в стиле профессионального обучения, и актуального образовательного пространства в повышении личного профессионального уровня сотрудников. Данный результат, полученный в процессе эмпирического исследования, может способствовать росту результативности работы HR-менеджеров, а также концентрации внимания и усилий на формировании внутренней предпринимательской среды, где будут осуществлены необходимые запросы трудового коллектива.

В целях оказания IT-специалистам общей поддержки для увеличения их профессионального уровня предлагается план программы роста вовлеченности IT-специалистов в повышение личного профессионального уровня.

Цель данной программы состоит в создании адаптированной под психолого-педагогические характеристики IT-специалистов внутренней среды компании. Для достижения данной цели следует решить несколько задач:

1. Создать комплексное понимание имеющихся у организации образовательных возможностей под индивидуальные запросы и потребности IT-специалистов, выявить наличие узких зон в наиболее востребованных образовательных возможностях IT-специалистов.

2. В соответствии с обнаруженными узкими зонами создать систему мероприятий, ориентированных на увеличение степени вовлеченности IT-специалистов в практическое применение существующих возможностей внутренней среды.

3. Внедрить и адаптировать общую систему мониторинга успешности осуществляемой образовательной программы посредством объективных методов.

Предлагаемая программа роста вовлеченности IT-специалистов в повышение личного профессионального уровня включает три взаимосвязанные части.

I часть. Оценка восполнения и практической реализации потребностей IT-специалистов в повышении личного профессионального уровня.

Цель первой части программы – создать общее понимание существующей ситуации по возможностям и потребностям IT-специалистов в трудовом коллективе.

Для достижения обозначенной цели должны быть решены следующие задачи:

1. Сбор информационных данных о распределении в трудовом коллективе доминирующих образовательных стилей.

2. Внедрение во внутреннюю среду методологического подхода к оценке личного профессионального уровня сотрудников, реализация первичного сбора количественных данных путём диагностической методики SCS.

3. Сбор информации о существующих в организации образовательных возможностях, а также готовности топ-менеджеров к изменениям или их расширениям с помощью осуществления интервьюирования.

4. Анализ существующих возможностей для распределения по принадлежности к образовательным стилям.

5. Оценка соотношения имеющихся в организации психолого-педагогических практик фактическим ожиданиям и потребностям IT-специалистов. В данном случае полученный до этого результат соотносится с идентификацией IT-специалистов по различным стилям коллективного обучения.

II часть. Работа с узкими зонами в наиболее востребованных образовательных возможностях IT-специалистов.

Цель второй части программы – выявление баланса между образовательными

возможностями организации и индивидуальными потребностями IT-специалистов.

Для достижения обозначенной цели должны быть решены следующие задачи:

1. Усиление существующего либо внедрение нового механизма практической реализации образовательных возможностей для IT-специалистов.

2. Поиск направлений материальной компенсации профессионального обучения IT-специалистов, которое было востребовано лишь незначительной долей сотрудников.

Практическое применение практик профессионального обучения зависит от специфических характеристик бизнес-модели организации, а также контекста непосредственно образовательных программ, психологических тренингов, в соответствии с этим выявляется стратегия решения намеченных задач.

III часть. Контроль результатов, мониторинг текущей психолого-педагогической ситуации.

Цель третьей части программы – обоснование результативности выбранной стратегии для поддержки вовлеченности IT-специалистов в повышение личного профессионального уровня.

Осуществление контрольного этапа практического применения стратегической программы проводится через минимум один год после запуска предложенной программы, подразумевает проведение сравнительного анализа количественных и качественных данных, которые были получены путём методологического подхода к оценке потенциала повышения профессионального уровня IT-специалистов до и после практической реализации стратегической программы, для того чтобы заранее проверить результативность и скорректировать содержащиеся в ней мероприятия в контексте второй части предложенной программы.

Данная программа будет обладать несколькими эффектами:

1. Возникновение ощущения у IT-специалистов удовлетворенности и мотивированности, что, прежде всего, приведет к увеличению личного профессионального уровня.

2. Обмен знаниями и профессиональным опытом в трудовом коллективе, повышение доступности к образовательной информации, применение наилучших психолого-педагогических практик при увеличении вовлеченности в повышение личного профессионального уровня.

3. Выявление индивидуальных целей личностного развития, предоставление ресурсной поддержки для их достижения (индивидуальных планов психологических тренингов, семинаров, участие в обучающих мероприятиях, получение обратной связи от спикеров программы).

4. Улучшение коммуникации и сотрудничества между IT-специалистами в трудовом коллективе.

5. Стимулирование инноваций, формирование и поддержка инновационной культуры, поиск и развитие новаторских подходов к решению бизнес-проблем.

Заключение

Важным вопросом в современных условиях является поддержание высокой степени вовлеченности IT-специалистов в повышение личного профессионального уровня. Результаты, полученные в процессе проведения эмпирического исследования, позволили предложить психолого-педагогическую программу, способствующую формированию во внутренней среде образовательного пространства, которое адаптировано под индивидуальные черты работников, что, с одной стороны, улучшит коммуникацию и сотрудничество между IT-специалистами в

трудо­вом коллек­тиве, а с дру­гой сто­ро­ны, сти­му­ли­ру­ет ин­но­ва­ции, сфор­ми­ру­ет и обе­спечит раз­ви­тие ин­но­ва­ци­он­ной куль­ту­ры в ор­га­ни­за­ции, но­ва­тор­ских под­хо­дов к ре­ше­нию ор­га­ни­за­ци­он­ных про­блем, воз­ни­ка­ю­щих в пред­при­ни­ма­тель­ской сре­де.

Библиография

1. Ка­ба­ли­на В.И., Ма­ка­ро­ва А.В. Вов­ле­чён­ность ра­бот­ни­ков: си­сте­ма­ти­за­ция под­хо­дов к оп­ре­де­ле­нию и из­ме­ре­нию // Ор­га­ни­за­ци­он­ная пси­хо­ло­гия. 2022. Т. 12. № 3. С. 110-137.
2. Ли­т­ви­но­ва Е.Ю., Ки­се­ле­ва Н.В. Вов­ле­чен­ность в про­фес­си­о­наль­ную сре­ду и ее зна­че­ние для не­прерывного образования // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 2. С. 5-20.
3. Са­ве­лье­ва М.В. Ра­бо­та в ра­до­сть, или что луч­шие в ми­ре ра­бо­то­да­те­ли де­ла­ют для сво­их со­труд­ни­ков // Уп­рав­ле­ние пер­со­на­лом и ин­тел­лек­ту­аль­ны­ми ре­сур­са­ми в Рос­сии. 2023. Т. 12. № 3. С. 64-69.
4. Сер­га­че­ва М.А., Ми­ха­лев­ская К.А. Об­зор фреймворков для раз­ра­бот­ки со­вре­мен­ных веб-приложений // КОГРАФ-2020. 2020. С. 138-142.
5. Со­т­ни­ко­ва С.И., Про­ку­ди­на О.А. Про­фес­си­о­наль­ная ори­ен­та­ция в кон­тек­сте кон­цеп­ции не­прерывного образования // Russian Journal of Labor Economics. 2019. Т. 6. № 3. С. 1059-1078.
6. То­ро­п­чи­на С.В. Оп­ре­де­ле­ние ин­ди­ви­ду­аль­но­го сти­ля учения как не­об­хо­ди­мое ус­ло­вие фор­ми­ро­ва­ния ав­то­но­мии спе­ци­а­ли­стов про­фес­си­о­на­лов // Пол­зу­нов­ский аль­ма­нах. 2005. Т. 4. С. 125-128.
7. Ше­лох Д.А., Аб­а­зи­ева К.Г. Про­фес­си­о­наль­ный стресс и ме­то­ды его пре­ду­пре­жде­ния // Уп­рав­ле­ние че­ло­веческими ресурсами и финансами: современные концепции и эффективные технологии. 2023. С. 118-121.
8. Rout U. R., Rout J. K. Occupational stress // Stress management for primary health care professionals. – 2002. – С. 25-39.
9. Hurrell Jr J. J., Murphy L. R. Occupational stress intervention // American Journal of Industrial Medicine. – 1996. – Т. 29. – № 4. – С. 338-341.
10. Davidson M. J., Cooper C. L. A model of occupational stress // Journal of Occupational Medicine. – 1981. – Т. 23. – № 8. – С. 564-574.

Assessment of factors influencing the engagement of IT specialists in their professional development

Sergei V. Lozovoi

System Security Engineer,
Sorrer IT & Telecommunications Co.
West Qurna-2 Project;
61001, Basra, Republic of Iraq;
e-mail: sergeylozovoy80@gmail.com

Abstract

Assessing the factors that influence the engagement of IT specialists in improving their professional level is a topical issue nowadays due to the fact that technologies and requirements for IT industry professionals are constantly changing and developing, there is a high turnover of labor resources, in addition, IT industry is characterized by a high level of competition, so professional development is a key factor in achieving success in career advancement. Assessing the factors that contribute to engagement in professional development allows companies and IT specialists to determine what professional skills and knowledge need to be acquired in order to be in demand in the labor market, to reveal bottlenecks and weaknesses of IT specialists and take measures to

improve them, to help organizations to implement training and development programs that will help retain talented employees and provide them with the opportunity to grow personally and develop within the company. Engaged IT professionals who strive to ensure personal professional development of skills and competencies can provide a significant contribution to a company's financial results. Assessing the factors that influence engagement in personal development allows companies to determine what activities can be used to support and encourage their employees in their pursuit of professional development, which ultimately leads to improved performance. This article outlines the relevance of assessing the factors influencing the engagement in improving professional level among IT specialists, provides a description of three theoretical approaches to assessing the psychological engagement of employees in personal professional training, reflects the main results of the study of factors influencing the engagement of IT specialists in improving their professional level, proposes a program to ensure engagement in improving the personal professional level of IT specialists, which includes three parts: assessment of the replenishment and practical implementation of the needs of IT specialists in improving their personal professional level; working with bottlenecks in the most high-demand educational opportunities for IT specialists; control of results, monitoring of the current psychological and pedagogical situation in the internal business environment.

For citation

Lozovoi S.V. (2023) Otsenka faktorov, vliyayushchikh na vovlechnost' v povyshenie svoego professional'nogo urovnya u IT-spetsialistov [Assessment of factors influencing the engagement of IT specialists in their professional development]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 123-133. DOI: 10.34670/AR.2023.67.98.018

Keywords

Engagement of IT specialists, increasing personal professional level, professional competencies and skills, organization policy, factors, professional education.

References

1. Kabalina V.I., Makarova A.V. (2022) Vovlechnost' rabotnikov: sistematizatsiya podkhodov k opredeleniyu i izmereniyu [Employee engagement: systematization of approaches to definition and measurement]. *Organizatsionnaya psikhologiya* [Organizational psychology], 12 (3), pp. 110-137.
  2. Litvinova E.Yu., Kiseleva N.V. (2017) Vovlechnost' v professional'nuyu sredu i ee znachenie dlya nepreryvnogo obrazovaniya [Involvement in the professional environment and its significance for continuing education]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 8 (2), pp. 5-20.
  3. Saveleva M.V. (2023) Rabota v radost', ili chto luchshie v mire rabotodateli delayut dlya svoikh sotrudnikov [Work is a joy, or what the best employers in the world do for their employees]. *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii* [Personnel and intellectual resources management in Russia], 12 (3), pp. 64-69.
  4. Sergacheva M.A., Mikhalevskaya K.A. (2020) Obzor freimvorkov dlya razrabotki sovremennykh veb-prilozhenii [Review of frameworks for developing modern web applications]. *KOGRAF-2020*, pp. 138-142.
  5. Shelyukh D.A., Abazieva K.G. (2023) Professional'nyi stress i metody ego preduprezhdeniya [Occupational stress and methods for its prevention]. *Upravlenie chelovecheskimi resursami i finansami: sovremennye kontseptsii i effektivnye tekhnologii* [Human resource and financial management: modern concepts and effective technologies], pp. 118-121.
  6. Sotnikova S.I., Prokudina O.A. (2019) Professional'naya orientatsiya v kontekste kontseptsii nepreryvnogo obrazovaniya [Vocational guidance in the context of the concept of lifelong education]. *Russian Journal of Labor Economics*, 6 (3), pp. 1059-1078.
  7. Toropchina S.V. (2005) Opredelenie individual'nogo stilya ucheniya kak neobkhodimoe uslovie formirovaniya avtonomii spetsialistov professionalov [Determination of individual learning style as a necessary condition for the formation of autonomy of professional specialists]. *Polzunovskii al'manakh* [Polzunovsky almanac], 4, pp. 125-128.
-

-
8. Rout, U. R., & Rout, J. K. (2002). Occupational stress. Stress management for primary health care professionals, 25-39.
  9. Hurrell Jr, J. J., & Murphy, L. R. (1996). Occupational stress intervention. *American Journal of Industrial Medicine*, 29 (4), 338-341.
  10. Davidson, M. J., & Cooper, C. L. (1981). A model of occupational stress. *Journal of Occupational Medicine*, 23 (8), 564-574.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.84.74.041

Профессионально-личностная самореализация студенческой молодежи в образовательном процессе вуза

Мацюк Татьяна Борисовна

Доцент кафедры психологии, истории и философии,
Тверской государственной технической университет,
170026, Российская Федерация, Тверь, наб. Афанасия Никитина, 22;
e-mail: v_macyuk@mail.ru

Аннотация

В статье приводятся результаты теоретико-эмпирического исследования структуры профессионально-личностной самореализации студентов вуза. Рассмотрены объективные тенденции развития современной сферы труда, требующие поиска новых подходов к решению проблемы профессиональной самореализации личности. Обосновано, что данная проблема проявляется на стадии обучения и профессиональной подготовки в вузе, когда студент активно стремится самовыразиться и самореализоваться для подготовки к будущей профессии. Сделан акцент, что эффективная профессиональная самореализация может состояться лишь при условии актуализации таких личностных качеств, как трудолюбие и умение оптимально и эффективно работать, креативность мышления, управленческая и коммуникативная компетентность и др. Обосновывается необходимость использования и научная состоятельность понятия профессионально-личностной самореализации. Анализ данного понятия позволяет нам определить современные приоритеты личностного развития. Показано, что профессионально-личностная самореализация, является процессом и одновременно результатом личностной деятельности по адекватному своим индивидуальным способностям выбору профессии, формированию профессиональной компетентности, включающей психологическую и инструментальную готовность к дальнейшему самообразованию, ориентированной на эффективный и признаваемый результат. Выявлены дополнительные ресурсные возможности профессиональной самореализации и профессионального развития социально активных студентов вуза. Обосновано, что в современных социально-экономических условиях профессиональная самореализация личности на стадии обучения в вузе связана с готовностью к инновационной деятельности. Сделан акцент, что профессионально-личностная самореализация студенческой молодежи в образовательном процессе вуза представляет собой ключевую ценность и приоритет современного высшего образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Мацюк Т.Б. Профессионально-личностная самореализация студенческой молодежи в образовательном процессе вуза // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 134-141. DOI: 10.34670/AR.2023.84.74.041

Ключевые слова

Профессионально-личностная самореализация, студенты, социальная активность, ресурсы, готовность к инновационной деятельности, цифровизация образования, образовательный процесс.

Введение

Приоритетом Современного образовательного процесса становится формирование личностных и профессиональных качеств, которые позволяют будущему специалисту быть адаптированным к постоянным вызовам современного мира, способным к критическому и системному мышлению, и готовым к самореализации в различных сферах жизни.

Задача вузовской подготовки в современных условиях – это не только дать студентам профессиональные компетенции, но и помочь им реализовать свой личностный потенциал в рамках образовательного процесса [Адамова и др., 2021].

Основная часть

Именно высшая школа, как важнейший социокультурный институт, играет ключевую роль в формировании интеллектуального и гражданского потенциала молодого поколения [Мацюк, 2022]. В этом контексте акцент делается на творческое развитие, мировоззренческое, социальное и нравственное становление личности. Такой комплексный подход способствует гармоничной самореализации студента, позволяя ему стать не только квалифицированным специалистом, но и активным, социально ответственным гражданином, способным к плодотворному взаимодействию в обществе.

Многоаспектные исследования психологического и социального самочувствия молодежи на рынке труда, проводимые Г.Г. Руденко, А.С. Савеловым и др., способствовали расширению понятия самореализации личности студента до понятия его профессионально-личностной самореализации. Изучение документов-регулятивов системы высшего профессионального образования в России, способствовали возможности определению проблем и перспектив профессионально-личностной самореализации студентов в процессе инновационной воспитательной деятельности в вузе. Общий анализ теоретической литературы, нормативных документов, материалов конференций по данной теме подтверждает своевременность обращения к проблеме именно профессионально-личностной самореализации и определения ее возможностей на этапе получения высшего профессионального образования [Ягодкина, 2010].

В сфере образования данное направление определяется стремлением к подготовке специалистов, готовых к непрерывному профессиональному и личностному развитию в условиях современных тенденций рынка труда.

Объективные тенденции развития современной сферы труда требуют поиска новых подходов к решению проблемы профессиональной самореализации личности. Особенно остро эта проблема проявляется на стадии обучения и профессиональной подготовки в вузе, когда студент активно стремится самовыразиться и самореализоваться для подготовки к будущей профессии. Состояние сферы труда успевает существенно обновиться за время подготовки в вузе, поэтому осваиваемая профессия может стать уже существенно иной [Мацюк, 2022], и в таких условиях возникает задача выявления и использования на практике дополнительных ресурсных возможностей профессиональной самореализации личности. Чтобы стать

конкурентоспособным и успешным в условиях обилия информации, порой недостоверной, и существенно возросшего количества межличностных контактов, современный студент должен быть социально активным, постоянно развивать свои коммуникативные способности и навыки [Жабакова, 2021; Мацюк, 2022].

Среди основных видов активности профессионала (профессиональная адаптация, профессиональное самоопределение, карьерное планирование и целеполагание и т.д.) наше внимание будет сфокусировано на профессиональной самореализации, которую многие авторы анализируют с позиций деятельностного подхода. Так, например, М.Ю. Двоеглазова самореализацию рассматривает как процесс реализации субъектом в профессиональной деятельности универсально-деятельностных способностей, определяющих создание общественных ценностей, обуславливающих поступательное культурно-историческое, социально-экономическое и научно-техническое развитие общества [Двоеглазова, 2021]. Т.В. Жабакова описывает модель самореализации студента в процессе профессиональной подготовки и включает концепты «активность самореализации», «реальность самореализации», «продуктивность самореализации» в процесс формирования новых интегрированных паттернов, которые являются результатом взаимодействия ряда компонентов профессионального самосознания более высокого уровня обобщенности [Жабакова, 2021, 446-447]. По мнению Е.Л. Афанасенковой, профессиональная самореализация – это всегда непростой, многоэтапный и полифункциональный процесс развития и преобразования личности как специалиста в той или иной области деятельности [Афанасенкова, 2020]. Рассматривая студента как субъекта учебно-академической деятельности, Ю.П. Поваренков выделяет 8 этапов последовательности смены форм деятельности студента в процессе решения учебно-профессиональных задач и формирования его профессиональной самореализации: от первичного неэффективного функционирования на 1-м этапе до актуализации готовности к решению новой профессиональной или метапрофессиональной задачи на 8-м этапе [Поваренков, 2021, 70-72]. Технология проектного и проблемного обучения побуждает к самостоятельной учебной деятельности и активному поиску; стимулирует проявление активности, инициативы, самостоятельности и творчества; развивает интуицию и мышление; учит искусству решения различных научных и профессионально ориентированных проблем; вызывает познавательный интерес к содержанию и методам учебного предмета; приобщает к пониманию и поиску нового научного знания и способам его получения; создает условия для творческой самореализации в учебном процессе [Адамова и др., 2021, 186-187].

Проблемы профессиональной направленности самореализации личности раскрываются в исследованиях Ю.Д. Байсагурова, Э.Ф. Зеера, Р.А. Зобова, В.Н. Келасьева и др., посвященных изучению различных составляющих ценностно-смысловой сферы человека. Труды таких исследователей, как Е.Н. Бандурина, Т.А. Бондаренко, Э.В. Галажинский, Б.В. Мартынов, Д.Ю. Мирошниченко, С.Я. Подопригра, В.А. Рамих, Л.В. Рябова, М.И. Ситникова, О.В. Щелкунова, использованы для рассмотрения различных аспектов проблем профессионально-личностной самореализации в современном российском обществе. Вопросам идентичности человека посвящены работы таких зарубежных авторов, как Э. Гидденс, Ю. Хабермас, Э. Эрикссон и др., а также отечественных авторов, как Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, А.Ф. Лосев, В.С. Соловьев, Г.П. Федотов. Их выводы учитывались при обосновании необходимости сочетания духовного и прагматичного, коллективного и индивидуального в осуществлении профессионально-личностной самореализации [Мацюк, 2022; Поваренков, 2021; Ягодкина, 2010].

Научная новизна исследования состояла в том, чтобы выявить дополнительные ресурсные возможности профессионально-личностной самореализации и профессионально-личностного

развития социально активных студентов вуза, которые может обеспечить их участие в специально организованной деятельности. Общая выборка эмпирического исследования включила 150 студентов Тверского государственного технического университета направлений подготовки «Психология служебной деятельности», «Психология», «Менеджмент», «Программная инженерия», в возрасте от 17 до 27 лет. Экспериментальную группу составили представители социально активной студенческой молодежи, которые принимают активное участие в профессиональных и творческих конкурсах, волонтерской деятельности, социальных проектах и характеризуют свой уровень социальной активности как высокий или выше среднего.

Проведенное исследование показало, что ресурсные возможности специально организованной деятельности социально активных студентов могут способствовать выявлению у студентов их индивидуально-психологических особенностей, тем самым обеспечить будущую профессиональную надежность [Мацюк, 2022] и более эффективное развитие:

- общепрофессиональных личностных качеств: *когнитивных* (интеллектуальность), *эмоционально-волевых* (организованность, самоконтроль), *ценностно-смысловых* (ответственность), *потребностно-мотивационных* (внутренняя профессиональная мотивация);
- специфических профессионально важных качеств: *когнитивных* (обучаемость), *коммуникативных* (общительность), *эмоционально-волевых* (энергичность; меньшие невротичность и тревожность), *социального взаимодействия* (активность, отсутствие высокой агрессивности, самодисциплина, склонность к сотрудничеству, толерантность, чуткость);
- общепрофессиональных и профессиональных компетенций, соответствующих направлению профессиональной подготовки.

Результаты нашего исследования согласуются с результатами выявления особенностей взаимосвязей эмоционального интеллекта и личностных черт у социально активных студентов, организованное в Южном федеральном университете. Л.А. Дикая и др. выявили влияние сочетания нейротизма и доброжелательности на уровень общего и межличностного эмоционального интеллекта, а сочетания экстраверсии и нейротизма – на уровень внутриличностного эмоционального интеллекта [Дикая и др., 2020].

Вопросы профессиональной самореализации студентов вуза в современных социально-экономических условиях связаны с их готовностью к инновационной деятельности, обусловленной изменениями рынка труда в условиях цифровизации [Мацюк, 2022; Рубцова, Ефремова, 2021].

Современное информационное пространство меняет нашу культуру, наше мировосприятие, нашу коммуникацию. Это воздействие на личность особенно ярко проявляется в молодом поколении, которое растет и формируется в условиях всеобъемлющей цифровизации [там же]. Личность студента находится в центре этого информационного вихря, и на его уровне особенно остро стоит вопрос о качестве и содержании образования.

Влияние современного информационного пространства на личность студента находит свое отражение в следующем контексте: изменение культурных кодов через медиа-информационное пространство; виртуализация реальности и ее воздействие на студента; языковое измерение и развитие медиаграмотности.

Многие вопросы трансформации профессионального образования под влиянием глобальной цифровизации широко изучаются уже на протяжении длительного времени (см., например:

[Леньков, Рубцова, 2020]). Вместе с тем, некоторые аспекты остаются фактически не изученными. Это относится, в частности, к перспективе специально организованной деятельности социально активных студентов, к формированию их готовности к инновационной деятельности и профессиональной самореализации, ведь именно с инновациями в настоящее время во многом связывают успешность осуществления прорывных преобразований в стране [Адамова и др., 2021; Буравлев, Богомаз, 2020]. Данные вопросы обсуждает Н.А. Буравлева, отмечая наиболее значимые факторы, влияющие на проявление инновативных характеристик студентов, прежде всего, ценности личности, стили реагирования на изменения, открытость опыту. По мнению автора, «личностные характеристики молодых людей в контексте их готовности к инновационной деятельности отличаются противоречивостью, хотя и наблюдаются положительные тенденции к саморазвитию, профессиональному совершенствованию. Результаты исследования отражают транзитивность социальной реальности в обществе, а также актуализируют необходимость создания образовательной среды, ориентированной на развитие личности, инновационных компетенций студентов» [там же, 30].

Поддержкой профессионально-личностной самореализации студентов в условиях цифровой трансформации является потенциал использования информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения и развития. Данные вопросы обсуждают авторы Е.В. Соболева и И.Д. Шахторин, которые для поддержки профессиональной самореализации студентов предложили включить мобильные сервисы и платформы в подготовку современных представителей поколения Z, что способствует раскрытию нового дидактического потенциала цифровых технологий для достижения состояния удовлетворенности учебно-академическим трудом, учебно-профессионального благополучия и в целом профессиональной самореализованности личности на стадии обучения в вузе [Соболева, Шахторин, 2020].

Заключение

Итогом проведенного теоретико-эмпирического исследования стала разработка практических рекомендаций по психолого-педагогическому сопровождению студентов с особыми образовательными потребностями в социальной активности, с лидерской одаренностью при разработке индивидуальных образовательных траекторий с целью всестороннего раскрытия обучающихся и профессиональной самореализации личности на стадии обучения в вузе.

Для того чтобы вузовская подготовка была продуктивной, необходимо обеспечить интеграцию научного, профессионального и личностного развития студентов. Только тогда можно говорить о полноценной подготовке специалистов, готовых к жизни и профессиональной деятельности.

Профессионально-личностная самореализация студенческой молодежи в образовательном процессе вуза представляет собой ключевую ценность и приоритет современного высшего образования.

Библиография

1. Адамова Л.Е. и др. Актуальный взгляд на природу и пути преодоления жизненных трудностей. М.: Спутник, 2021. 311 с.
2. Афанасенкова Е.Л. Актуальные проблемы профессиональной самореализации личности на современном этапе развития образования // Человек в современном мире: кризис и глобализация. М.: Энциклопедист-Максимум,

2020. С. 355-365.
3. Буравлева Н.А., Богомаз С.А. Готовность студентов технических вузов к инновационной деятельности // Российский психологический журнал. 2020. Т. 17. № 3. С. 30-43.
  4. Двоглазова М.Ю. Профессиональная самореализация личности как детерминанта научно-технологического и социально-экономического развития общества // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 343-347.
  5. Дикая Л.А. и др. Особенности взаимосвязей эмоционального интеллекта и личностных черт у социально активных студентов // Российский психологический журнал. 2020. Т. 17. № 4. С. 34-48.
  6. Жабаква Т.В. Самореализация личности студентов в процессе профессионально-педагогической подготовки // Педагогическое образование: традиции, инновации, поиски, перспективы. Шадринск, 2021. С. 446-450.
  7. Леньков С.Л., Рубцова Н.Е. Действие в киберпространстве // Мир психологии. 2020. № 2 (102). С. 231-244.
  8. Мацюк Т.Б. Профессиональная самореализация личности на стадии обучения в вузе // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2022. № 2 (29). С. 67-71.
  9. Поваренков Ю.П. Психология деятельности профессионала. Ярославль, 2021. 243 с.
  10. Рубцова Н.Е., Ефремова Г.И. Психологические особенности субъектов труда в профессиях информационного типа // Психолого-педагогический поиск. 2021. № 3 (59). С. 147-163.
  11. Соболева Е.В., Шагорин И.Д. Применение мобильных технологий для поддержки профессиональной самореализации личности // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация. 2020. № 8. С. 528-537.
  12. Ягодкина В.В. Возможности профессионально-личностной самореализации студентов в образовательном пространстве современного российского общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 24 с.

Professional and personal self-realization of students in the educational process university process

Tat'yana B. Matsyuk

Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy,
Tver State Technical University,
170026, 22, Afanasiya Nikitina emb., Tver, Russian Federation;
e-mail: v_macyuk@mail.ru

Abstract

The article presents the results of theoretical and empirical research of the structure of professional and personal self-realization of university students. Objective trends in the development of the modern sphere of work requiring the search for new approaches to solving the problem of professional self-realization of the individual are considered. It is proved that this problem manifests itself at the stage of education and vocational training at a university, when a student actively seeks to express himself and self-actualize in order to prepare for a future profession. It is emphasized that effective professional self-realization can take place only if such personal qualities as diligence and ability to work optimally and efficiently, creative thinking, managerial and communicative competence, etc. are actualized. The necessity of using and the scientific validity of the concept of professional and personal self-realization is substantiated. The analysis of this concept allows us to determine the current priorities of personal development. Shown, It is shown that professional and personal self-realization is a process and at the same time the result of personal activity in choosing a profession adequate to their individual abilities, the formation of professional competence, including psychological and instrumental readiness for further self-education, focused on effective

and recognized results. Additional resource opportunities of professional self-realization and professional development of socially active university students have been identified. It is proved that in modern socio-economic conditions, professional self-realization of a person at the stage of studying at a university is associated with readiness for innovative activity. It is emphasized that the professional and personal self-realization of students in the educational process of the university is a key value and priority of modern higher education.

For citation

Matsyuk T.B. (2023) Professional'no-lichnostnaya samorealizatsiya studencheskoi molodezhi v obrazovatel'nom protsesse vuza [Professional and personal self-realization of students in the educational process university process]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 134-141. DOI: 10.34670/AR.2023.84.74.041

Keywords

Professional and personal self-realization, students, social activity, resources, readiness for innovation, digitalization of education, educational process.

References

1. Adamova L.E. et al. (2021) *Aktual'nyi vzglyad na prirodu i puti preodoleniya zhiznennykh trudnosti* [A current view of nature and ways to overcome life's difficulties]. Moscow: Sputnik Publ.
2. Afanasenkova E.L. (2020) Aktual'nye problemy professional'noi samorealizatsii lichnosti na sovremennom etape razvitiya obrazovaniya [Current problems of professional self-realization of the individual at the present stage of development of education]. In: *Chelovek v sovremennom mire: krizis i globalizatsiya* [Man in the modern world: crisis and globalization]. Moscow: Entsiklopedist-Maksimum Publ.
3. Buravleva N.A., Bogomaz S.A. (2020) Gotovnost' studentov tekhnicheskikh vuzov k innovatsionnoi deyatel'nosti [Readiness of students of technical universities for innovative activities]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian psychological journal], 17, 3, pp. 30-43.
4. Dikaya L.A. et al. (2020) Osobennosti vzaimosvyazei emotsional'nogo intellekta i lichnostnykh chert u sotsial'no aktivnykh studentov [Features of relationships between emotional intelligence and personality traits in socially active students]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian psychological journal], 17, 4, pp. 34-48.
5. Dvoeglazova M.Yu. (2021) Professional'naya samorealizatsiya lichnosti kak determinanta nauchno-tekhnologicheskogo i sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva [Professional self-realization of the individual as a determinant of scientific, technological and socio-economic development of society]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 10, 1 (34), pp. 343-347.
6. Len'kov S.L., Rubtsova N.E. (2020) Deistvie v kiberprostranstve [Action in cyberspace]. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 2 (102), pp. 231-244.
7. Matsyuk T.B. (2022) Professional'naya samorealizatsiya lichnosti na stadii obucheniya v vuze [Professional self-realization of the individual at the stage of studying at a university]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tver State Technical University. Series: Social Sciences and Humanities], 2 (29), pp. 67-71.
8. Povarenkov Yu.P. (2021) *Psikhologiya deyatel'nosti professionala* [Psychology of professional activity]. Yaroslavl.
9. Rubtsova N.E., Efremova G.I. (2021) Psikhologicheskie osobennosti sub"ektiv truda v professiyakh informatsionnogo tipa [Psychological characteristics of labor subjects in information-type professions]. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk* [Psychological and pedagogical search], 3 (59), pp. 147-163.
10. Soboleva E.V., Shakhtorin I.D. (2020) Primenenie mobil'nykh tekhnologii dlya podderzhki professional'noi samorealizatsii lichnosti [The use of mobile technologies to support professional self-realization of the individual]. *Lichnost' v kul'ture i obrazovanii: psikhologicheskoe soprovozhdenie, razvitie, sotsializatsiya* [Personality in culture and education: psychological support, development, socialization], 8, pp. 528-537.
11. Yagodkina V.V. (2010) *Vozmozhnosti professional'no-lichnostnoi samorealizatsii studentov v obrazovatel'nom prostranstve sovremennogo rossiiskogo obshchestva. Doct. Dis.* [Possibilities of professional and personal self-realization of students in the educational space of modern Russian society. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.

-
12. Zhabakova T.V. (2021) Samorealizatsiya lichnosti studentov v protsesse professional'no-pedagogicheskoi podgotovki [Self-realization of students' personality in the process of professional pedagogical training]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie: traditsii, innovatsii, poiski, perspektivy* [Pedagogical education: traditions, innovations, searches, prospects]. Shadrinsk.

УДК 372.3

DOI: 10.34670/AR.2023.42.36.019

Использование технологии виртуальной реальности в обучении детей младшего дошкольного возраста языку

Дун Цзюньшань

Лектор,
Хэбийский профессионально-технический институт;
аспирант,
Смоленский государственный университет,
214000, Российская Федерация, Смоленск, ул. Пржевальского, 4;
e-mail: dunczunsan@gmail.com

Аннотация

Актуальность использования технологии виртуальной реальности при обучении иностранному языку детей младшего дошкольного возраста обуславливается несколькими факторами: процессы формирования сознания, мышления и речи у современных детей сильно зависят от информационной среды и имеют свои собственные особенности, при этом наиболее эффективным способом обучения иностранному языку является метод полного погружения. В статье рассмотрены основные характеристики виртуальности и их соприкосновение с основными аспектами языковых способностей, что необходимо учитывать для эффективного использования виртуальных технологий в обучении. В статье отражены возможности использования виртуальной реальности для встраивания игрового процесса в обучение языку для более успешного развития языковых способностей и речевой активности. Рассмотренные в статье аспекты виртуальной реальности в качестве инструмента или среды для обучения языку позволяют сделать вывод, что комплексное использование различных цифровых и виртуальных возможностей позволит проводить полноценные уроки с использованием виртуальной реальности в игровой форме.

Для цитирования в научных исследованиях

Дун Цзюньшань. Использование технологии виртуальной реальности в обучении детей младшего дошкольного возраста языку // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 142-147. DOI: 10.34670/AR.2023.42.36.019

Ключевые слова

Виртуальная реальность в образовании, языковые способности детей младшего дошкольного возраста, обучение языку, иностранный язык, виртуальная языковая среда, виртуальные технологии обучения языку.

Введение

Современный мир во всех его сферах – от бытового социального взаимодействия до профессиональной деятельности – пронизан информационными и цифровыми технологиями, что, безусловно, влечет за собой формирование новых коммуникативных форм, трансформацию сознания носителей, изменение языковой культуры, форм передачи информации. В свою очередь эти процессы приводят к снижению объема читаемой текстовой информации по отношению к объему потребляемой видеоинформации. Кроме того, отмечается, что познание мира современными детьми виртуализируется, поскольку через взаимодействие с различными виртуальными объектами, играя и коммуницируя, они погружаются в киберпространство [Симонова, 2021]. Уровень успешной адаптации детей к информационной и виртуальной среде выше.

Эти факторы позволяют понять, что сознание, мышление и речь современных детей приобретают специфичные отличия от процесса формирования сознания, мышления и речи предыдущих поколений вследствие достаточно сильного влияния информационной среды. Выстраивание обучения детей языку с учетом этих особенностей важно и для освоения родного языка, и для изучения иностранного. В рамках данной статьи мы более подробно остановимся на обучении иностранному языку.

Основная часть

Мы сконцентрируемся на виртуальных технологиях, способствующих погружению в языковую среду, исходя из того, что «изучение механизмов языковой и речевой способностей, процессов речевосприятия и речепорождения показало, что самым эффективным методом обучения иностранному языку является метод полного погружения» [Надежкин, www].

В этой связи создаются и развиваются методики активного и интерактивного обучения (к примеру, с использованием видео, деловые игры, casestudy, т.е. метод конкретных ситуаций), а также формируются новые образовательные среды с использованием виртуальных технологий [там же; Горобинская, Чернышов, 2022]. Подобные технологии обладают высокой актуальностью, потому что погружение в естественную иноязычную среду не всегда представляется возможным и требует достаточно серьезных ресурсов.

Для эффективного использования возможностей виртуальной реальности в обучении языку необходимо учитывать основные признаки виртуальности [Надежкин, www; Троепольская, 2022]:

- 5) Виртуальные объекты искусственны, изменяемы, зависят от реальных объектов и субъектов и могут взаимодействовать с создавшей их реальностью;
- 6) Виртуальные объекты существуют и функционируют «здесь и сейчас» и лишь во время активности реальных объектов и субъектов;
- 7) Определенность законов существования виртуальных объектов реальностью не абсолютна: виртуальные законы могут отличаться от реальных;
- 8) Возможность нематериальных виртуальных объектов производить эффекты, аналогичные реальным;
- 9) Виртуальная реальность может быть прервана и возобновлена, что обеспечивается свободой входа и выхода из нее.
- 10) Виртуальные технологии за счет того, что позволяют комбинировать все виды информации – текст, аудио, видео, графическую, дают возможность работать с

основными компонентами структуры языковых способностей:

- лексическим компонентом, отвечающим за активный и пассивный словарь;
- аудитивным компонентом, т.е. восприятием интонаций и смысловых оттенков через развитие слуховой памяти, чувства ритма и фонематического слуха;
- функционально-структурным компонентом, т.е. способностью к эмоционально-образному восприятию языка, «чувству языка» [Чернышов, Шамов, 2020].

Технологии виртуальной реальности можно использовать и для обучения через позволяющий детям дошкольного возраста легко усваивать иностранный языкимпринтинг (англ. «imprinting» – «впечатывание»). Импринтинг – это «психофизиологический механизм, обеспечивающий прочное формирование и закрепление в определенный критический (сензитивный) период некоего образа, действующий почти целиком автоматически, является не обратимым и не требует ни первичного, ни дальнейшего позитивного подкрепления» [Хашегульгова, Ужахова, 2023, 256].

Учитывая, что дети дошкольного возраста любопытны и открыты к восприятию новых идей, обладают богатым воображением и любят использовать фантазию, эффективным способом обучения становятся различные игровые формы взаимодействия на занятиях. Игровая деятельность является неотъемлемой частью жизни дошкольников, поэтому важно связывать с ней обучение иностранному языку для развития языковой способности и речевой активности.

Отмечается ряд возможностей, предоставляемых цифровой средой в иноязычном обучении и являющихся, на наш взгляд, справедливыми и для технологий виртуальной реальности (в качестве более узкого способа использования цифровой среды) [Королева, Цейтлин, Проект, 2013; Хукаленко, 2021; Доброва, Лабзина, 2016]:

- актуализация знаний обучающихся;
- повышение эффективности формирования и развития речевых навыков и умений, а также объективности в их контроле и оценке;
- использование аутентичных иноязычных материалов для творческой работы обучающихся;
- интерактивность, творческая активизация, игровая составляющая, мультимодальность повышают самостоятельность и автономность обучающихся;
- формирование опыта исследовательской деятельности.

Для образовательных процессов важно использовать следующие возможности виртуальной реальности, комплексная реализация которых позволяет проводить уроки целиком в виртуальной реальности [Надежкин, www]:

- наглядность – демонстрация различных явлений и процессов, а также сведений о них, с высоким уровнем детализации, возможная благодаря 3D-графике;
- безопасность – эксперименты и проживание в имитационной среде различных ситуаций, которые в реальности могут нанести ущерб, например, управление транспортом или пожар;
- вовлечение – сценарий в имитационной среде управляемы всеми участниками, учебные задачи предоставляются в форме игры, что повышает понимание и вовлеченность всех участников учебного процесса;
- фокусировка – глубокое погружение в виртуальную реальность позволяет полностью сосредоточиться на текущих учебных задачах;
- эффект присутствия – также повышает уровень вовлеченности и фокусировки участников учебного процесса.

Заключение

Технологии виртуальной реальности обладают достаточно широким рядом достоинств и мощным потенциалом, но при этом к их использованию в образовательном процессе необходимо подходить с рациональностью и в соответствии с принципом дидактической целесообразности [Герасимова, 2023]. Это означает, что внедрять такие технологии необходимо лишь при условии, что они повышают эффективность решений учебных задач по сравнению с использованием только традиционных методов.

Технология виртуальной реальности дополняет существующие методические средства и выступает в качестве нового инструмента, однако ее влияние на развитие когнитивных компонентов языковых способностей детей выходит далеко за рамки образовательного процесса и настоятельно требует проведения новых педагогических исследований и расширения функционала виртуальных технологий в образовательной системе.

Библиография

1. Герасимова А.С. Роль технологий дополненной и виртуальной реальности в процессе обучения иностранному языку // Иностранные языки: проблемы преподавания и риски коммуникации. Выпуск 16. Саратов: Саратовский источник, 2023. С. 29-33.
2. Горобинская Н.В., Чернышов С.В. Аксиологические аспекты школьного иноязычного образования в условиях цифровизации // Нижегородское образование. 2022. № 2. С. 34-41.
3. Доброва В.В., Лабзина П.Г. Виртуальная реальность в преподавании иностранных языков // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2016. № 4 (32). С. 13-20.
4. Королева Н.Н., Цейтлин С.Н., Проект Ю.Л. Когнитивное и речевое развитие ребенка в условиях современного российского общества // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 4. С. 91-98.
5. Надежкин М.А. Виртуальная реальность: новые горизонты или старые проблемы. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016025913>
6. Симонова Я.А. Раннее обучение иностранному языку // Форум молодежной науки. 2021. № 2. С. 68-74
7. Троепольская А.П. Виртуальная реальность в обучении иностранным языкам // Скиф. 2022. № 4 (68). С. 76-81.
8. Хашегульгова Ж.А., Ужахова З.М. Раннее обучение иностранному языку средствами информационно-коммуникационных технологий // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-4. С. 255-258.
9. Хукаленко Ю.С. Обучение иностранным языкам (на примере английского) с помощью технологии виртуальной реальности: обзор основных разработок // Известия Восточного института. 2021. № 2 (50). С. 118-128.
10. Чернышов С.В., Шамов А.Н. Роль виртуальной и дополненной реальностей в обучении иностранным языкам в условиях цифрового информационного пространства // Шатиловские чтения. Цифровизация иноязычного образования. СПб., 2020. С. 32-49.

The use of virtual reality technology in teaching language to preschool children

Dong Junshan

Lecturer,
Hebei Vocational Technical Institute;
Postgraduate,
Smolensk State University,
214000, 4, Przheval'skogo str., Smolensk, Russian Federation;
e-mail: dunczunsan@gmail.com

Abstract

The relevance of using virtual reality technology in teaching a foreign language to preschool children is determined by several factors. Firstly, in comparison with previous generations, the processes of formation of consciousness, thinking and speech in modern children strongly depend on the information environment and have their own characteristics. Secondly, studies of speech and language abilities, processes of perception and production of speech show that the most effective way of teaching a foreign language is the method of full immersion. For the effective use of virtual technologies in teaching, it is necessary to use the main characteristics of virtuality and their contact with the main aspects of language abilities. It is necessary to integrate the game process into language learning for more successful development of language abilities and speech activity because the play activity of preschoolers is an important part of their life. The integrated use of various digital and virtual capabilities will allow you to conduct full-fledged lessons using virtual reality in a playful way. Virtual reality technology complements existing methodological tools and acts as a new tool, however, its influence on the development of cognitive components of children's language abilities goes far beyond the educational process and urgently requires new pedagogical research and expansion of the functionality of virtual technologies in the educational system.

For citation

Dong Junshan (2023) Ispol'zovanie tekhnologii virtual'noi real'nosti v obuchenii detei mladshego doshkol'nogo vozrasta yazyku [The use of virtual reality technology in teaching language to preschool children]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 142-147. DOI: 10.34670/AR.2023.42.36.019

Keywords

Virtual reality in education, language abilities of preschool children, language learning, foreign language, virtual language environment, virtual language learning technologies.

References

1. Chernyshov S.V., Shamov A.N. (2020) Rol' virtual'noi i dopolnennoi real'nosti v obuchenii inostrannym yazykam v usloviyakh tsifrovogo informatsionnogo prostranstva [The role of virtual and augmented realities in teaching foreign languages in the digital information space]. In: *Shatilovskie chteniya. Tsifrovizatsiya inoyazychnogo obrazovaniya* [Shatilov Readings. Digitalization of foreign language education]. St. Petersburg.
  2. Dobrova V.V., Labzina P.G. (2016) Virtual'naya real'nost' v prepodavanii inostrannykh yazykov [Virtual reality in teaching foreign languages]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical science], 4 (32), pp. 13-20.
  3. Gerasimova A.S. (2023) Rol' tekhnologii dopolnennoi i virtual'noi real'nosti v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku [The role of augmented and virtual reality technologies in the process of teaching a foreign language]. In: *Inostrannye yazyki: problemy prepodavaniya i riski kommunikatsii. Vypusk 16* [Foreign languages: problems of teaching and risks of communication. Issue 16]. Saratov: Saratovskii istochnik Publ.
  4. Gorobinskaya N.V., Chernyshov S.V. (2022) Aksiologicheskie aspekty shkol'nogo inoyazychnogo obrazovaniya v usloviyakh tsifrovizatsii [Axiological aspects of school foreign language education in the conditions of digitalization]. *Nizhegorodskoe obrazovanie* [Nizhny Novgorod education], 2, pp. 34-41.
  5. Khashegul'gova Zh.A., Uzhakhova Z.M. (2023) Rannee obuchenie inostrannomu yazyku sredstvami informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii [Early teaching of a foreign language using information and communication technologies]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 78-4, pp. 255-258.
  6. Khukalenko Yu.S. (2021) Obuchenie inostrannym yazykam (na primere angliiskogo) s pomoshch'yu tekhnologii
-

-
- virtual'noi real'nosti: obzor osnovnykh razrabotok [Teaching foreign languages (using the example of English) using virtual reality technology: a review of the main developments]. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [News of the Eastern Institute], 2 (50), pp. 118-128.
7. Koroleva N.N., Tseitlin S.N., Proekt Yu.L. (2013) Kognitivnoe i rechevoe razvitie rebenka v usloviyakh sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Cognitive and speech development of a child in the conditions of modern Russian society]. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta* [Universum: Bulletin of Herzen University], 4, pp. 91-98.
  8. Nadezhkin M.A. *Virtual'naya real'nost': novye gorizonty ili starye problemy* [Virtual reality: new horizons or old problems]. Available at: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016025913> [Accessed 11/11/2023]
  9. Simonova Ya.A. (2021) Rannee obuchenie inostrannomu yazyku [Early foreign language teaching]. *Forum molodezhnoi nauki* [Forum of Youth Science], 2, pp. 68-74.
  10. Troepol'skaya A.P. (2022) Virtual'naya real'nost' v obuchenii inostrannym yazykam [Virtual reality in teaching foreign languages]. *Skif* [Scythian], 4 (68), pp. 76-81.

УДК 316

DOI: 10.34670/AR.2023.90.35.020

Изучение особенностей формирования учебно-профессиональной мотивации как значимого фактора становления профессионального самосознания

Ушакова Лидия Геннадьевна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры музыкального образования,
Иркутский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1;
e-mail: lidiau13@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются этапы становления профессиональной мотивации в процессе освоения музыкально-теоретических и музыкально-исполнительских дисциплин, а также особенности формирования мотивов учебно-профессиональной деятельности в процессе обучения. Автором предпринимается попытка провести исследование формирования учебно-мотивационных и профессионально-мотивационных особенностей личности будущих специалистов в области музыкального искусства, которое приходится на процесс обучения в организациях высшего музыкального образования. Кроме того, в исследовании рассматривается иерархическая структура мотивационной сферы личности, в которой сама мотивация выступает в роли системообразующего компонента будущей профессиональной деятельности в целом и значимым фактором в процессе становления профессионального самосознания. Таким образом можно сделать вывод о том, что мотивация личности к учебно-профессиональной деятельности детерминирована как внутренними, так и внешними факторами. В то же время наиболее значимыми становятся стремления заниматься тем, что нравится больше, получить профессию и достичь карьерного роста. Все вышеперечисленные мотивы учебно-профессиональной деятельности непосредственно оказывают влияние на успеваемость студентов. Кроме того, в ходе экспериментального исследования нами было выявлено тенденция, заключающаяся в том, что чем старше курс, тем больше у студентов проявляется готовность работать на приобретение профессиональных компетенций.

Для цитирования в научных исследованиях

Ушакова Л.Г. Изучение особенностей формирования учебно-профессиональной мотивации как значимого фактора становления профессионального самосознания // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 148-153. DOI: 10.34670/AR.2023.90.35.020

Ключевые слова

Мотивация, учебно-профессиональная мотивация, самосознание, профессиональное самосознание, формирование.

Введение

Самосознание как научная проблема является одной из фундаментальных не только в области психологического знания, но и в истории философии. Уже в размышлениях Сократа, Платона, Аристотеля и др. встречаются попытки осмысления проблемы выделения субъектом себя из окружающего мира, разграничивая объективность и субъективность реальности. Вместе с тем сама проблема самосознания в философских трудах категориально не оформлена.

В психологии самосознание личности традиционно изучается через содержательные характеристики таких понятий как «Я-концепция» или «образ Я». При этом обильное существование различных теорий, изучающих самосознание личности как с позиции биогенетических концепций, так и с точки зрения социальной обусловленности, дают в основном только общие характеристики самосознания, отмечая его интегральность и сложную структуру.

Общепринято рассматривать структуру самосознания как интегральную трехкомпонентную модель, в состав которой входят познавательный, эмоциональный и действенный компоненты. При этом первых два, а именно самопознание и самоотношение, являются наиболее изученными структурными компонентами самопознания. Изучение же действенного компонента как компонента опирающегося на волевую саморегуляцию поведения, ведущую к умению целенаправленно планировать изменения в профессиональном самосознании еще набирает научные обороты.

Как известно, сформированный мотив стремления самостоятельного овладения знаниями опирается не только на приобретенные в ходе обучения базовые знания, умения и навыки, но и на уровень сформированной самостоятельности познавательной деятельности. При этом хотелось бы отметить, что при исследовании мотивов, доминирующих в учебной деятельности, нами была выявлена тенденция к расширению знаний при помощи познавательной любознательности, что в свою очередь вызывает стремление к самообразованию.

Основная часть

В ходе проведения таких методов эмпирического исследования мотивационной сферы студентов, как «Мотивы выбора профессии» Р.В. Овчарова, методики изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной, методики изучения мотивов учебной деятельности студентов модифицированная А.А. Реаном и В.А. Якуниным, методики определения основных мотивов выбора профессии Е.М. Павлютенкова, были получены следующие результаты.

Во-первых, у большинства студентов как младших, так и выпускных курсов учебно-профессиональная деятельность формируется и реализуется в определенной социальной среде. Под определенной средой мы понимаем весь учебный процесс образовательного учреждения, оказывающий значительное влияние на осознание личностью собственной профессиональной идентичности.

Во-вторых, формирование успешной жизненной и профессиональной позиции личности проходит не только в процессе теоретического и практического обучения, но и в предоставленной потенциальной возможности сформировать личностные профессиональные намерения, профессионально-дифференцирующие свойства личности будущего специалиста.

В-третьих, ключевыми мотивационными свойствами для обучающихся становятся как их особенности, так и сам процесс формирования, мотивы учебной и профессиональная

деятельность, а также процесс обучения в целом.

В-четвертых, возрастающие в современном конкурентном мире требования к профессионалу, выдвигает на первый план проблему успешного формирования познавательной мотивации и учебной деятельности. Как показал анализ результатов исследования для будущих специалистов особенно важными становятся умения решать нестандартные профессиональные задачи, а также скорость нахождения оптимальных альтернативных решений. Кроме того, как показали полученные в ходе исследования эмпирические данные, для будущих специалистов крайне важным выступает умение оценивать риски и последствия тех или иных действий.

Анализ результатов, полученных в ходе проведения таких методов исследования, как «Методика изучения отношения к учебным предметам» Г.Н. Казанцевой, «Методика изучения мотивации успеха студента», «Измерение потребности в достижении успеха у студентов» показал, что уровень развития будущего специалиста напрямую зависит от степени вовлеченности в процесс профессионального становления.

При этом хотелось бы отметить, что процесс формирования мотивации учебной и профессиональной деятельности в образовательных учреждениях требует от преподавателей и учащихся понимания его структуры, особенностей и этапов становления, а также целенаправленности. Всесторонние исследования учебно-профессиональной мотивации студентов – одно из важнейших условий эффективности профессионального образования будущих специалистов.

Рассматривая особенности формирования мотивов учебной и профессиональной деятельности личности в процессе обучения, необходимо помнить о полимотивационном феномене, описанном А. Маслоу. Говоря о полимотивированности деятельности, А. Маслоу подразумевал, что любое поведение человека детерминировано не одной, а несколькими потребностями одновременно.

Необходимо учитывать и тот факт, что именно в юношеском возрасте, на который приходится обучение в высшем учебном заведении, происходит личностная и профессиональная самоидентификация и самоопределение. И, безусловно, одну из главных ролей в вышеуказанных личностных новообразованиях, играет учебная и профессиональная деятельность. Таким образом можно сделать вывод о том, что период обучения в вузе является важнейшим для становления профессионально-личностных особенностей будущего специалиста, а эффективное формирование учебной и будущей профессиональной мотивации напрямую зависят от качества и целенаправленности образовательного процесса в целом.

Как известно, в любом виде человеческой деятельности, в том числе учебной или профессиональной, существует своя иерархия мотивов. При этом проблема ранжировать мотивы возникнет тогда, когда перед человеком встает проблема цели обучения на той или иной ступени образования. Осознание проблемы цели профессионального обучения, позволяет студенту самостоятельно дифференцировать процесс обучения, учитывая разницу между потребностями и мотивацией.

Безусловно, проблема формирования учебно-профессиональной мотивации не нова, но она является актуальной на любом этапе образовательного процесса, особенно в период трансформации и модернизации системы образования в целом. На современном этапе развития профессионального образования преобладает компетентностный подход к построению учебного процесса, в рамках которого возможен выбор содержания, форм и методов обучения преподавателем. Следовательно, ясно определенная цель обучения как студентом, так и преподавателем дает возможность формирования смыслообразующей функции учебно-

---

профессиональной деятельности.

Приобретение тех знаний, умений и навыков, которые позволяют более четко представить их применение в будущей профессиональной деятельности, являются своего рода активаторами учебно-профессиональной деятельности в целом. Эффективная мотивация обучения позволяет преподавателю не только регулировать процесс профессионального становления личности, но и компенсировать некоторые учебные недостатки за счет развития в личности студента важных дополнительных профессиональных мотивов, направляя фокус внимания на организацию условий эффективного освоения приемами учебно-профессиональной деятельности.

Несомненно то, что тесная взаимосвязь целей профессионального образования с практическими жизненными целями побуждает личность занять активную позицию субъекта обучения. В этом случае студент стремится охватить как можно больше сторон образовательного процесса, у него формируется стремление углублять и совершенствовать позитивный подход к обучению.

Все вышесказанное позволяет формировать собственное представление о профессиональной компетентности, находить нужную информацию, анализировать и внедрять ее в практику саморазвития и самообразования. При этом необходимо отметить тот факт, что становление собственного представления о профессиональной компетентности может проходить путем «проб и ошибок».

Роль преподавателя в процессе становления профессиональной компетентности заключается, в первую очередь, в обучении студентов базовым знаниям, умениям и навыкам самостоятельной учебной деятельности. Именно готовность к самостоятельному овладению профессиональными знаниями и умениями, создает устойчивые мотивы учебно-профессиональной деятельности. Доминирование любознательности, стремление к расширению знания и самообразованию указывает на профессиональное самоопределение личности и целенаправленность всего образовательного процесса.

Как показало наше эмпирическое исследование учебно-профессиональной деятельности студентов, низкие показатели познавательной деятельности зависят от наличия или отсутствия у них установки на готовность самостоятельно овладевать знаниями, расширять свой профессиональный кругозор и интеллект. Здесь немаловажными факторами выступили готовность субъекта обучения осознавать ответственность, желание достигать учебный или профессиональный успех, а также сами условия и задачи учебно-профессиональной деятельности и др.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мотивация личности к учебно-профессиональной деятельности детерминирована как внутренними, так и внешними факторами. В то же время наиболее значимыми становятся стремления заниматься тем, что нравится больше, получить профессию и достичь карьерного роста. Все вышперечисленные мотивы учебно-профессиональной деятельности непосредственно оказывают влияние на успеваемость студентов. Кроме того, в ходе экспериментального исследования нами было выявлена тенденция, заключающаяся в том, что чем старше курс, тем больше у студентов проявляется готовность работать на приобретение профессиональных компетенций.

Эффективность процесса формирования мотивов к учебно-профессиональной деятельности возникает, когда студенты имеют возможность удовлетворять свои потребности в той учебной

деятельности, которую они выполняют в данный момент. Таким образом, можно сделать вывод о том, что вся образовательная среда в целом оказывает влияние на подготовку, осознание и представление личности о профессиональной идентичности. Следовательно, именно в процессе обучения происходит формирование жизненных и профессиональных представлений, формируются профессионально-дифференцирующие свойства личности в целом.

Библиография

1. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования. М., 2003. 480 с.
2. Ильин Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. М.: Питер, 2019. 432 с.
3. Климов Е.А. Психология профессионала. М., 1996. 400 с
4. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996. 309 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2019. 400 с.
6. Sokolovskaya I. E. et al. Educational and professional motivation of students with various religious orientations //European Journal of Science and Theology. – 2020. – Т. 16. – №. 4. – С. 169-180.
7. Tsahaeva A. A. et al. Professional motivation of the doctrine as subject of scientific research //European Journal of Natural History. – 2016. – №. 5. – С. 125-127.
8. Yermantaeyeva A. et al. Educational and research motivation of undergraduates master students as the factor of self-improvement of professional competence //Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2013. – Т. 89. – С. 911-915.
9. Grigorieva N. G., Drutskaya S. M. Determinants of Professional Self-motivation and Educational Motivation of Students //Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2020" October 2020, Vladivostok, Russian Federation, Far Eastern Federal University. – Springer Singapore, 2021. – С. 269-278.
10. Mikhailova A. G. Self-determination impact on motivation in the conditions of professional education //Историческая и социально-образовательная мысль. – 2021. – Т. 13. – №. 1. – С. 123-133.

Studying the features of the formation of educational and professional motivation as a significant factor in the formation of professional self-awareness

Lidiya G. Ushakova

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of Music Education,
Irkutsk State University,
664003, 1, Karla Marksa str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: lidiau13@mail.ru

Abstract

The article examines the stages of the formation of professional motivation in the process of mastering music-theoretical and music-performing disciplines, as well as the features of the formation of motives for educational and professional activities in the learning process. The author tries to conduct a study of the formation of educational-motivational and professional-motivational characteristics of the personality of future specialists in the field of musical art, which occurs during the learning process in organizations of higher musical education. In addition, the study examines the hierarchical structure of the motivational sphere of the individual, in which motivation itself acts as a system-forming component of future professional activity as a whole and a significant factor in the process of developing professional self-awareness. Thus, we can conclude that a person's motivation for educational and professional activities is determined by both internal and external

---

Lidiya G. Ushakova

factors. At the same time, the most significant aspirations become to do what you like best, to get a profession and achieve career growth. All of the above motives for educational and professional activities directly influence students' academic performance. In addition, during the experimental study, we identified a tendency that the older the course, the more students show their willingness to work to acquire professional competencies.

For citation

Ushakova L.G. (2023) Izuchenie osobennosti formirovaniya uchebno-professional'noi motivatsii kak znachimogo faktora stanovleniya professional'nogo samosoznaniya [Studying the features of the formation of educational and professional motivation as a significant factor in the formation of professional self-awareness]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 148-153. DOI: 10.34670/AR.2023.90.35.020

Keywords

Motivation, educational and professional motivation, self-awareness, professional self-awareness.

References

1. Il'in E.P. (2019) *Differentsial'naya psikhologiya professional'noi deyatel'nosti* [Differential psychology of professional activity]. Moscow: Piter Publ.
2. Klimov E.A. (1996) *Psikhologiya professionala* [Psychology of a professional]. Moscow.
3. Markova A.K. (1996) *Psikhologiya professionalizma* [Psychology of professionalism]. Moscow.
4. Maslow A. (2019) *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. St. Petersburg: Piter Publ.
5. Zeer E.F. (2003) *Psikhologiya professional'nogo obrazovaniya* [Psychology of vocational education]. Moscow.
6. Sokolovskaya, I. E., Polyakova, O. B., Romanova, A. V., Belyakova, N. V., & Tereshchuk, K. S. (2020). Educational and professional motivation of students with various religious orientations. *European Journal of Science and Theology*, 16 (4), 169-180.
7. Tsahaeva, A. A., Gasanova, P. G., Daudova, D. M., Aminova, J. K., & Kabieva, R. A. (2016). Professional motivation of the doctrine as subject of scientific research. *European Journal of Natural History*, (5), 125-127.
8. Yermentaeyeva, A., Aubakirova, Z., Uaidullakzy, E., Ayapbergenova, A., & Nurtayev, E. (2013). Educational and research motivation of undergraduates master students as the factor of self-improvement of professional competence. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 89, 911-915.
9. Grigorieva, N. G., & Drutskaya, S. M. (2021). Determinants of Professional Self-motivation and Educational Motivation of Students. In *Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2020" October 2020*, Vladivostok, Russian Federation, Far Eastern Federal University (pp. 269-278). Springer Singapore.
10. Mikhailova, A. G. (2021). Self-determination impact on motivation in the conditions of professional education. *Историческая и социально-образовательная мысль*, 13(1), 123-133.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.61.22.021

Особенности ценностных приоритетов личности студентов различных направлений подготовки

Леонова Варвара Олеговна

Преподаватель,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (Одинцовский филиал),
143000, Российская Федерация, Одинцово, ул. Ново-Спортивная, 3;
e-mail: V.korotkova@odin.mgimo.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению ценностных приоритетов личности студентов следующих направлений подготовки: Политология, Лингвистика, Государственное и муниципальное управление, Экономика, Юриспруденция. Исследование проводилось на базе Одинцовского филиала МГИМО МИД России в период с 2022/2023 года обучения во втором семестре. Общую выборку составили студенты 1 курса в количестве 90 респондентов в возрасте от 18 до 21 года. В основу методологии исследования легла теория «Ценностных ориентаций» М. Рокича и его авторская методика. Для нахождения статистически достоверных различий были определены следующие способы обработки данных: с целью сравнительного анализа выбран t-критерий Стьюдента, для определения тесноты связи использовалась ранговая корреляция Спирмена, качественный анализ для интерпретации результатов. Результаты исследования показали различия в ценностных приоритетах различных направлений. Каждая группа студентов характеризуется своими особенностями ценностных предпочтений. Заметно выделяется группа студентов направления Политология, что может свидетельствовать о большей специфичности ценностной системы студентов для выбранной профессии в то время, как другие профессии такой специфики могут не иметь. Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что ценностная система личности и будущая профессия имеют взаимосвязи.

Для цитирования в научных исследованиях

Леонова В.О. Особенности ценностных приоритетов личности студентов различных направлений подготовки // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 154-164. DOI: 10.34670/AR.2023.61.22.021

Ключевые слова

Ценностные приоритеты личности, ценностные ориентации, ценность, направление подготовки, студенты.

Введение

Современное общество характеризуется высокой направленностью личности на успех. Конечно, выбор профессии, успешная реализация в ней играют в достижении этой цели не последнюю роль. Выбор направления подготовки в обучении профессии — это ответственный шаг на жизненном пути личности и его необходимо сделать в 17-18 лет. Какую роль играют ценности в этом выборе? Как взаимосвязаны ценности и выбор направления подготовки в высшей школе? Какие ценностные приоритеты у изучаемых направлений подготовки? И что ожидают в будущем современные студенты от своего профессионального выбора. Данная статья, это попытка ответить на заданные для обсуждения вопросы. В психологической науке с начала XX века исследуют ценностную систему личности, но при этом полноценного взгляда на взаимосвязь ценностных приоритетов и выбора направления подготовки пока не сформировано. Автору представляется важным изучить взаимосвязь ценностных приоритетов и выбранной профессиональной стратегией развития современного студента.

Теоретическая основа исследования

Ценностные ориентации, как и любое психическое явление проходит свой процесс формирования в личности. В период юношеского возраста ценностные ориентации оформляются в устойчивое новообразование. Девушки или юноши наиболее готовы воспринимать опыт, транслируемый из социума. В связи с этим именно юношество принято считать сенситивным периодом для развития и коррекции ценностной сферы личности. Н.В. Климко утверждает, что «ценности молодых людей формируются и развиваются в процессе трудовой и профессиональной деятельности. Нет сомнений, что профессиональное образование – это среда, которая создает условия для формирования ценностей и ценностных ориентаций у молодого человека. Отдельного внимания заслуживает профессиональное образование в университете. Студенты высшего учебного заведения представляют собой особую социальную категорию, отличающуюся высокой познавательной мотивацией и социальной активностью» [Климко, 2008].

По мнению В.В.Болучевской «особенности изменений, происходящих в системе ценностных ориентаций молодых людей, напрямую влияют на составление модели своего профессионального будущего, построение идеального образа профессионала». Болучевская [Болучевская, 2010].

Ценностная сфера привлекала внимание таких ученых как А.Маслоу (1964), Д.А.Леонтьев (1998), В.А. Ядов (1994), М.Рокич (1973), Ш. Шварц и У. Билски (1987), Р. Инглхарт (1971), Г. Хофстеде 1980, Яницкий М.С. (2000). Исследования, проводимые в течение многих лет были сосредоточены на ценностях, имеющих центральное значение для понимания социального поведения. Каждый человек, малая или большая группа имеют свою уникальную систему ценностей. Ценности обладают прогностическим и объяснительным потенциалом на индивидуальном, групповом и социальном уровнях. Ценностные ориентации влияют на будущее человека, его жизненный путь и каждодневный выбор. Изучение ценностных ориентаций позволяет прогнозировать личностное и профессиональное развитие личности, в какой-то мере даже заглянуть в его будущее.

М. Рокич, Ш. Шварц, А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов, Г.Е. Леевик, С.С. Бубнова выстраивали собственные системы взаимоотношений ценностных ориентаций и значительно

продвинули понимание ценностной иерархии личности в психологии. Данное исследование опирается на систему «Ценностных ориентаций» М. Рокича. В его понимании «Ценностные ориентации – это «устойчивое убеждение в том, что конкретный способ поведения или определенные жизненные цели наиболее предпочтительны для индивида и общества другим способам деятельности или другим конечным целям». Автор предложил список, включающий два набора ценностей: терминальные – глобальные ценности, относящиеся к желаемому и конечному состоянию существования; цели, которые человек хотел бы достичь в течение своей жизни и инструментальные – ценности деятельности, относящиеся к предпочтительным способам поведения, как средства достижения конечных ценностей [Rokeach, 1979].

В методике, созданной им, ведущим принципом исследования является ранжирование ценностей, что означает расставление приоритетов и выбор той, ценности, которую респондент определяет для себя как самую значимую. У каждого человека может быть различные ценности и просто наличие правильных ценностей – это не самое важное, а важно насколько высока эта ценность в иерархии ценностей человека. Та ценность, которая находится на более высоком уровне, будет оказывать большее влияние на поведение человека. В связи с этой особенностью в данном исследовании большое внимание уделяется качественному анализу полученных результатов.

Д.А.Леонтьев изучал ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании и пришел к выводу, что для более полного понимания структуры ценностей необходимо дифференцировать ценностные ориентации, ценностные идеалы, ценностные стереотипы [Леонтьев, 1998].

По мнению Э.Ф. Зеера, анализ личности специалиста той или иной профессии, его отношения к миру невозможен без изучения системы их ценностных ориентаций как центральных личностных образований [Зеер, Павлова, 2008].

Факторы, которые влияют на процесс формирования ценностных ориентаций студентов выделены С.Р. Петрухиной и которые в свою очередь взаимосвязаны с социально-психологическими особенностями профессионального самоопределения: возрастно-демографический, социальный статус, амбивалентно-транзитивный, образовательный фактор, девиантно-делинквентный. Выбор направления подготовки, в том числе предопределяется ценностными ориентациями [Петрухина, 2017].

В исследованиях О.В. Лобза, В.О. Коротковой ученые подчеркивают необходимость учета ценностного профиля личности и «построение учебного процесса в вузе с позиции ценностно-смыслового значения, которое может служить задающим вектором развития личности современных студентов. Образовательная траектория, направленная на повышения уровня самостоятельности, осознанности, ответственности, проявления индивидуальности поможет повысить мотивацию студентов к учебе и позволит им найти свой уникальный жизненный путь» [Лобза, 2022].

В современных исследованиях по схожей тематике ученые, Г.Г. Мухомедзянова и С.Н. Андреева, находят различия в ценностях и ценностных приоритетах различных направлений подготовки [Мухомедзянова, 2019], П.П. Дерюгин исследует как студенты различных профилей подготовки по-разному понимают и ценят цифровое общество [Дерюгин, 2022].

В зарубежной литературе важно отметить взгляд на ценности А. Маслоу, в своей книге «Психология бытия» он пишет о том, что стремление к развитию и самореализации, осмысление собственных ценностей есть признак самореализующейся личности. Базовая мотивация дает человеку уже готовую иерархию ценностей, а далее каждому взрослому человеку предоставляется настоящая возможность свободного выбора.

Методология исследования

Гипотеза исследования: можно предположить, что существуют особенности в ценностных приоритетах личностей студентов с различным направлением подготовки.

Цель исследования: выявить особенности ценностных приоритетов студентов различных направлений подготовки.

Поставленные задачи в исследовании:

1. Определить ценностный профиль студентов по общей выборке
2. Описать особенности ценностных приоритетов современных студентов
3. Выделить особенности терминальных и инструментальных ценностей студентов различных направлений подготовки.

С целью изучения ценностных приоритетов и достижения поставленных задач была выбрана методика М.Рокича, в которой каждый респондент может делать свой свободный, осознанный выбор в списке приоритетов терминальных и инструментальных ценностей. Методика, разработанная ученым, позволяет наглядно видеть иерархию ценностей, в которой высокозначимые ценности при математических подсчетах займут 1-6 ранги, среднезначимые ценности попадут в распределение 7-12 рангов, а менее значимые ценности окажутся на 13-18 рангах.

В исследовании, которое проходило весной 2023 года среди студентов 1 курса бакалавриата МГИМО МИД России. Общее количество респондентов составило 90 человек, из них 60 девушек и 30 юношей в возрасте от 18 до 21 года следующих направлений подготовки: 41.04.04 Политология – 10 человек, 45.04.02 Лингвистика – 22 человека, 38.03.04 Государственное и муниципальное управление – 18 человек, 38.03.01 Экономика – 13 человек, 40.03.01 Юриспруденция – 27 человек.

Результаты исследования

При обработке результатов методики М. Рокича производился подсчет среднего арифметического значения и нахождение вторичного ранга по каждой ценностной ориентации. Меньший балл указывает на более высокое ее положение в иерархической ценностной структуре личности, а высокий балл свидетельствует о меньшей значимости в иерархии. Общий ценностный профиль современных студентов представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты изучения ценностных ориентаций по методике М. Рокич по совокупной выборке

Терминальные ЦО	Ср.знач.	Ранг	Инструментальные ЦО	Ср.знач.	Ранг
Здоровье	6	1	Образованность	6,5	1
Счастливая семейная жизнь	7	2,5	Воспитанность	7	2
Уверенность в себе	7	2,5	Жизнерадостность	8	5,5
Наличие хороших и верных друзей	8	5	Независимость	8	5,5
Развитие	8	5	Ответственность	8	5,5
Свобода	8	5	Самоконтроль	8	5,5
Интересная работа	8,5	8	Твердая воля	8	5,5
Любовь	8,5	8	Честность	8	5,5
Материально обеспеченная жизнь	8,5	8	Рационализм	9	10
Активная деятельная жизнь	9	10,5	Смелость в отстаивании своего мнения	9	10

Терминальные ЦО	Ср.знач.	Ранг	Инструментальные ЦО	Ср.знач.	Ранг
Жизненная мудрость	9	10,5	Широта взглядов	9	10
Познание	10	12,5	Исполнительность	10	13
Продуктивная жизнь	10	12,5	Чуткость	10	13
Удовольствия	11	14	Эффективность в делах	10	13
Общественное признание	12,5	15	Аккуратность	11	15
Счастье других	14	16,5	Высокие запросы	12	16
Творчество	14	16,5	Терпимость	13	17
Красота природы и искусства	15	18	Непримиримость к недостаткам в себе и других	16	18

Общий ценностный профиль личности в части терминальных ценностей студентов характеризует их как людей, которые ориентированы на сохранение и улучшение своего физического и психического здоровья, стремятся к гармонии в семейной жизни. Современные студенты стремятся к обретению чувства уверенности в себе и в своих профессиональных компетенциях, ценят необходимость постоянного развития своей личности, следовательно, готовы работать над собой, постоянно физически и духовно самосовершенствоваться. Они считают для себя важным ориентироваться на самостоятельность в суждениях и поступках, опираясь на хороших и верных друзей. Результаты показывают, что кризис 17 лет, в котором, по мнению И.В. Шаповаленко, решается задача становления человека как субъекта собственного развития преодолен успешно [Шаповаленко, 2019]. При этом менее значимыми ценностными ориентирами оказались: «общественное признание, счастье других, творчество, красота природы и искусства».

В качестве приоритетных инструментальных ценностей современные студенты выбирают следующие ценности: «образованность, воспитанность, жизнерадостность, ответственность, самоконтроль, твердая воля и честность». Что указывает на то, что студенты ориентированы на сознательные, взрослые отношения с социумом и готовы выдерживать социальные требования. Студенты смотрят уверенно в будущее, а не сконцентрированы на настоящем, что является свойством юношеского возраста. Перечисленные ценности в представлении студентов помогут им достичь успеха. Такие ценности как «высокие запросы, терпимость, непримиримость к недостаткам в себе и других» в представлениях студентов считаются, наоборот, теми, которые не приведут их к профессиональному успеху.

Представленные результаты ценностных приоритетов современных студентов совпадают с данными исследований, полученными Д.А. Леонтьевым за 1986 год и 1997 год, где студенты выбирали «здоровье, любовь, наличие хороших и верных друзей, активная деятельная жизнь» и с результатами исследования Л.И. Ларионовой за 2011 год, где первые ранги также занимают «здоровье, любовь, друзья, интересная работа», что может указывать на существование базового ценностного ядра личности, которое можно условно назвать «вечными ценностями».

Стоит отметить, что в исследованиях Д.А. Леонтьева, Л.И. Ларионовой за 1986, 1997, 2011 и 2023 год также выделяется общая менее приоритетная ценность «красота природы и искусства». Это объясняется тем, что молодой человек больше направлен на построение внутренних отношений с собой и внешних связей с доступными, осязаемыми объектами, чем на построение связей с миром. В этом возрасте еще нужны опоры.

Рассмотрим распределение предпочитаемых ценностных ориентаций студентов разных направлений подготовки в таблице 2.

Таблица 2 - Предпочитаемые терминальные ценности студентов различных направлений подготовки

Ранг в структуре	Юриспруденция	Среднее значение	Лингвистика	Среднее значение	Политология	Среднее значение	ГМУ	Среднее значение	Экономика	Среднее значение
1	Счастливая семейная жизнь	6,4	Здоровье	5	Интересная работа	6,1	Любовь	5,9	Активная деятельная жизнь	5,8
2	Уверенность в себе	6,7	Уверенность в себе	5,4	Свобода	6,8	Уверенность в себя	6,1	Уверенность в себе	6,2
3	Здоровье	6,8	Любовь	6,5	Счастливая семейная жизнь	6,9	Здоровье	6,1	Здоровье	6,5
4	Активная деятельная жизнь	7,9	Интересная работа	7,4	Продуктивная жизнь	7,1	Материально обеспеченная жизнь	6,9	Наличие хороших и верных друзей	6,5
5	Развитие	7,9	Развитие	7,9	Развитие	7,1	Наличие хороших и верных друзей	7,3	Счастливая семейная жизнь	6,8

Как видно из таблицы в целом обнаруживается некоторое сходство в выборе предпочитаемых ценностей. Студенты четырех направлений из пяти на первые позиции ставят ценность «здоровье, уверенность в себе». Вместе с тем обнаружены и различия в ценностных предпочтениях. Особенно в сравнении с другими направлениями подготовки выделяется ценностная система политологов, в которой отсутствуют ценности «здоровье», «уверенность в себе», но при этом в отличие от других появляются ценности: «свобода» и «продуктивная жизнь», а «интересная работа» занимает первое место. Можно предположить, что существенные различия в терминальных ценностях Политологов объясняются спецификой профессиональной деятельности, которая характеризуется связью с глобальными властными политическими процессами, в том числе мировыми.

У будущих госслужащих в приоритетах ценности появляется «материально обеспеченная жизнь», что говорит об ориентации на устойчивый, стабильный заработок.

Далее рассмотрим ценностный профиль по инструментальным ценностям у студентов различного профиля подготовки в таблице 3.

В менее предпочитаемых ценностях заметно сходство в направлениях подготовки, единодушно у молодежи менее предпочитаются ценности «красота природы и искусства», «счастье других», что говорит о сложности ориентации на окружающий мир и других абстрактных людей. Изучаемые в исследовании направления подготовки не относятся к списку профессий креативных индустрий, где ценность «красота природы и искусства» занимает более значимое место в профессии, что свидетельствует о том, что ценностные приоритеты имеют взаимосвязь с выбранной профессией.

Интересный факт, который был обнаружен в выборе неприоритетной ценности «любовь» у студентов экономического направления подготовки. Можно предположить, что технический склад ума слишком рационализирует чувственную сферу личности. У юристов и лингвистов не популярной ценностью оказалось «общественное признание», вероятно этим профилям важно делать свое дело, без тщеславной установки, без потребности во внешней оценке. Ценность «творчество» оказалась менее значимой у политологов и госслужащих, это объясняется тем, что тесное соприкосновение с государственным аппаратом, политическими процессами не видится студентам как свободная, нерегламентированная деятельность.

Таблица 3 - Менее предпочитаемые инструментальные ценности студентов различных направлений подготовки

Ранг в структуре	Юриспруденция	Среднее значение	Лингвистика	Среднее значение	Политология	Среднее значение	ГМУ	Среднее значение	Экономика	Среднее значение
16	Общественное признание	11,7	Общественное признание	13,9	Творчество	13,3	Счастье других	13,6	Красота природы и искусства	15,7
17	Счастье других	11,7	Красота природы и искусства	14,0	Счастье других	13,9	Творчество	14,4	Счастье других	16,1
18	Красота природы и искусства	14,1	Счастье других	15,5	Красота природы и искусства	15,1	Красота природы и искусства	15,7	Любовь	16,1

Результаты корреляционного анализа Спирмена показывают нам степень согласованности ценностных приоритетов студентов различных направлений на табл. 4.

Таблица 4 - Степень согласованности ценностных приоритетов студентов различных направлений подготовки

	Лингвистика	Экономика	Политология	ГМУ	Юриспруденция
Лингвистика		r=0,595 p=0,009	r=0,468 p=0,395	r=0,841 p=0,000	r=0,816 p=0,000
Экономика	r=0,595 p=0,009		r=0,345 p=0,160	r=0,641 p=0,004	r=0,750 p=0,000
Политология	r=0,468 p=0,050	r=0,345 p=0,160		r=0,355 p=0,146	r=0,475 p=0,047
ГМУ	r=0,841 p=0,000	r=0,641 p=0,004	r=0,355 p=0,148		r=0,844 p=0,000
Юриспруденция	r=0,816 p=0,000	r=0,750 p=0,000	r=0,475 p=0,047	r=0,844 p=0,000	

Результаты математической статистики с использованием корреляционного анализа показали, что наблюдается достаточно высокая степень согласованности структур ценностей у большинства исследуемых групп, как по терминальным, так и по инструментальным ценностям, но при этом между отдельными группами выявляется рассогласованность в структуре

ценностей. Ценностный профиль юристов больше схож с лингвистами, экономистами, госслужащими. Ценности госслужащих схожи с лингвистами и юристами. У экономистов схожесть с юристами. Политологи снова значительно выделяются на фоне остальных ценностных профилей.

Для описания достоверных различий рассмотрим результаты сравнительного анализа в табл. 5.

Таблица 5 - Сравнительный анализ ценностных предпочтений студентов по различным направлениям подготовки

	Юриспруденция	Политология
Активная деятельная жизнь	-3,010	-2, 583
Интересная жизнь	2,049	2,216
Познание	2,245	2,591
Уверенность в себя	-2,633	-2, 506
Независимость	2,967	2,699
Образованность	2,831	3,064
Широта взглядов	2,406	2,896
Честность	-2,247	2,303
	ГМУ	Политология
Познание	2,513	2,521
Уверенность в себе	-2,850	-2,700
	Юриспруденция	Экономика
Счастье других	-3,316	-4,530
Высокие запросы	3,310	3,053
	ГМУ	Экономика
Высокие запросы	2,683	2,639
	Политология	Экономика
Активная деятельная жизнь	3,388	3,340
Уверенность в себе	2,554	2,497
	Политология	Лингвистика
Уверенность в себе	3,510	3,180

Таким образом, мы видим, что ценностные приоритеты политологов более ориентированы на активную деятельную жизнь, чем у юристов. При этом имеется стремление к достижению уверенной позиции и честность больше, чем у юристов. У политологов значительно выделяется стремление чувствовать уверенность в себе как ценностный ориентир, что может говорить об их стремлении найти в будущей профессии опору и ориентиры.

Ценностные приоритеты юристов характеризуются стремлением к более высокому уровню притязаний и требованиям к жизни, чем у экономистов, что возможно объяснить в связи со спецификой юридической практики, где необходимо постоянно достигать высокого результата, доказывать законность действий. Ориентация на интересную работу, на расширение своего уровня образованности, общей культуры, интеллектуального развития, умение понять чужую точку зрения, уважать привычки другого человека или группы лиц, способности действовать самостоятельно достоверно преобладают в сравнении с политологами, что в целом может свидетельствовать о согласованности ценностей студентов к профессиональной деятельности.

Ценностные приоритеты лингвистов можно описать как преобладающее стремление заботиться о благосостоянии и совершенствовании других людей, народа, человечества в целом в отличии от юристов. Лингвист по долгу профессии является проводником между языками, народами, нациями.

Ценностные ориентации управленцев можно представить как стремящихся к познанию больше, чем политологи, с уровнем притязания выше, чем у экономистов, что может говорить о желании активно продвигаться по карьерной лестнице, занимать лидерскую позицию.

Ценностный профиль экономистов представляется как интенсивное стремление к активной деятельностной жизни в сопоставлении с политологами, при этом счастье других важнее в сравнении с юристами.

Ценностные приоритеты различных направлений имеют свои отличительные особенности, что необходимо учитывать в профессиональном развитии.

Заключение

Выявленный и описанный в исследовании ценностный профиль личности современного студента показывает, что юноши и девушки хорошо направлены на реализацию себя в профессиональной деятельности. В целом студенты ориентированы на взрослую, ответственную, самодостаточную позицию развития своей личности в профессии. Можно говорить о том, что современные студенты соответственно юношескому возрасту успешно преодолевают рубежный переход во взрослую жизнь.

Вместе с тем современные студенты являются носителями вечных ценностей, таких как «здоровье», любовь, друзья, интересная работа» и в своих высших ценностных приоритетах не сильно отличаются от молодежи 90-х, начала 2000-х годов, что подтверждается более ранними исследованиями ученых Л.И. Ларионовой, Д.А. Леонтьевым [Ларионова, 2002; Леонтьев, 1998].

При изучении ценностных приоритетов различных направлений подготовки отчетливо фиксируются характерные для выбранной профессии очертания ценностных предпочтений, но при этом мы видим и значительные сходства в ценностной иерархии. Найденные достоверные различия, которые указывают на то, что система ценностей и выбранная профессия имеют устойчивые взаимосвязи.

Профессиональное самоопределение базируется на ценностной сфере личности, в связи с этим необходимо учитывать ее наличие и участие в образовательном процессе, опираться на ценностные приоритеты личности студентов ведь именно они будут направлять деятельность будущего профессионала к достижению результата. Судьба отдельного человека, государства и нации определяется ценностями, которые руководят их решениями.

Библиография

1. Болучевская В.В. Ценностные ориентации и социально-психологические установки будущих специалистов помогающих профессий в процессе их профессионального самоопределения // Медицинская психология в России. 2010. № 3. URL: http://mprj.ru/archiv_global/2010_3_4/nomer/nomer05.php
2. Дерюгин П.П. Ценности студентов различных профилей подготовки в условиях цифровизации общества: результаты эмпирического исследования // Дискурс. 2022. Т. 8. № 5. С. 68-80.
3. Зеер Э.Ф., Павлова А.М. Психология профессионального образования: практикум. М.: Академия, 2008. 144 с.
4. Климко Н.В. Развитие у студентов среднего профессионального учебного заведения навыков самоорганизации в учебном процессе // Педагогическое образование и наука. 2008. №7. С. 46-49.
5. Ларионова Л.И. Интеллектуальная одаренность и культурно-психологические факторы ее развития: дис. ... д-ра психол. наук. Иркутск, 2002. 420 с.
6. Лобза О.В. Ценностные ориентации и их взаимосвязь с личностными особенностями студентов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 2-1. С. 180-191.
7. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13-26.

8. Мухомедзянова Г.Г. Ценности и ценностные ориентации студентов различных направлений подготовки // Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2019. С. 355-362.
9. Петрухина С.Р. Особенности ценностных ориентаций студентов различных профилей профессиональной подготовки // Психолог. 2017. № 4. С. 10-20.
10. Шаповаленко И.В. Психология развития и возрастная психология. М.: Юрайт, 2019. С. 266.
11. Rokeach M. Understanding human values: individual and societal. New York: Free Press, 1979. 322 p.

Features of the value priorities of the personality of students of various fields of training

Varvara O. Leonova

Lecturer,
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation (Odintsovo branch),
143000, 3, Novo-Sportivnaya str., Odintsovo, Russian Federation;
e-mail: V.korotkova@odin.mgimo.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the value priorities of the personality of students in the following areas of training: Political Science, Linguistics, State and municipal Administration, Economics, Law. The study was conducted on the basis of the Odintsovo branch of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia in the period from 2022/2023 of the second semester of study. The total sample consisted of 1st year students in the number of 90 respondents aged 18 to 21 years. The research methodology is based on the theory of "Value orientations" by M. Rokich and his author's methodology. To find statistically significant differences, the following methods of data processing were determined: for the purpose of comparative analysis, the Student's t-criterion was selected, Spearman's rank correlation was used to determine the closeness of the relationship, and qualitative analysis was used to interpret the results. The results of the study showed differences in the value priorities of different directions. Each group of students is characterized by its own characteristics of value preferences. A group of students of the Political Science direction stands out noticeably, which may indicate a greater specificity of the students' value system for the chosen profession, while other professions do not require such specifics. Thus, the results of the study show that the value system of the individual and the future profession have interrelations.

For citation

Leonova V.O. (2023) Osobennosti tsennostnykh prioritetov lichnosti studentov razlichnykh napravlenii podgotovki [Features of the value priorities of the personality of students of various fields of training]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 154-164. DOI: 10.34670/AR.2023.61.22.021

Keywords

Personal value priorities, value orientations, value, direction of training, students.

References

1. Boluchevskaya V.V. (2010) Tsennostnye orientatsii i sotsial'no-psikhologicheskie ustanovki budushchikh spetsialistov pomagayushchikh professii v protsesse ikh professional'nogo samoopredeleniya [Value orientations and socio-psychological attitudes of future specialists in helping professions in the process of their professional self-determination]. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii* [Medical psychology in Russia], 3. Available at: http://mprj.ru/archiv_global/2010_3_4/nomer/nomer05.php [Accessed 12/12/2023]
2. Deryugin P.P. (2022) Tsennosti studentov razlichnykh profilei podgotovki v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva: rezultaty empiricheskogo issledovaniya [Values of students of various training profiles in the context of digitalization of society: results of empirical research]. *Diskurs* [Discourse], 8, 5, pp. 68-80.
3. Klimko N.V. (2008) Razvitie u studentov srednego professional'nogo uchebnogo zavedeniya navykov samoorganizatsii v uchebnom protsesse [Development of self-organization skills in students of secondary vocational educational institutions in the educational process]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical education and science], 7, pp. 46-49.
4. Larionova L.I. (2002) *Intellektual'naya odarennost' i kul'turno-psikhologicheskie faktory ee razvitiya*. Doct. Dis. [Intellectual talent and cultural and psychological factors of its development. Doct. Dis.]. Irkutsk.
5. Leont'ev D.A. (1998) Tsennostnye predstavleniya v individual'nom i gruppovom soznanii: vidy, determinanty i izmeneniya vo vremeni [Value concepts in individual and group consciousness: types, determinants and changes over time]. *Psikhologicheskoe obozrenie* [Psychological review], 1, pp. 13-26.
6. Lobza O.V. (2022) Tsennostnye orientatsii i ikh vzaimosvyaz' s lichnostnymi osobennostyami studentov [Value orientations and their relationship with the personal characteristics of students]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11, 2-1, pp. 180-191.
7. Mukhomedyanova G.G. (2019) Tsennosti i tsennostnye orientatsii studentov razlichnykh napravlenii podgotovki [Values and value orientations of students in various areas of training]. In: *Sovremennye tendentsii i innovatsii v oblasti gumanitarnykh i sotsial'nykh nauk* [Modern trends and innovations in the field of humanities and social sciences]. Yoshkar-Ola: Mariiskii gosudarstvennyi universitet, 2019. S. 355-362.
8. Petrukhina S.R. (2017) Osobennosti tsennostnykh orientatsii studentov razlichnykh profilei professional'noi podgotovki [Features of value orientations of students of various profiles of professional training]. *Psikholog* [Psychologist], 4, pp. 10-20.
9. Rokeach M. (1979) *Understanding human values: individual and societal*. New York: Free Press.
10. Shapovalenko I.V. (2019) *Psikhologiya razvitiya i voznrastnaya psikhologiya* [Developmental and developmental psychology]. Moscow: Yurait Publ.
11. Zeer E.F., Pavlova A.M. (2008) *Psikhologiya professional'nogo obrazovaniya: praktikum* [Psychology of vocational education: workshop]. Moscow: Akademiya Publ.

УДК 37.015.31

DOI: 10.34670/AR.2023.11.32.022

Исследование влияния использования цифровой образовательной среды на мотивацию и интерес учащихся к изучению математики и физики

Мезенцева Юлия Сергеевна

Магистрант,
Тюменский государственный университет,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, 23;
e-mail: mezentseva_yulia01@mail.ru

Аннотация

В статье представлено исследование влияния цифровой образовательной среды на мотивацию и интерес учащихся к изучению математики и физики. Исследование было проведено с целью определить влияние использования цифровой образовательной среды на мотивацию и интерес учащихся к изучению естественных наук. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: анализ существующих исследований в данной области, описание основных характеристик цифровой образовательной среды, проведение исследования и анализ полученных результатов. В ходе исследования было установлено, что использование цифровой образовательной среды положительно влияет на мотивацию и интерес учащихся к изучению естественных наук. Опросы и анализ результатов обучения показали, что учащиеся, которые использовали цифровую образовательную среду, проявляли большой интерес и мотивацию к изучаемым предметам, чем те, кто не использовал ее. Более того, использование цифровой образовательной среды стимулировало активное участие учащихся в урочной и внеурочной деятельности, что способствовало более качественному усвоению материала. Поэтому, результаты исследования подтвердили положительное влияние цифровой образовательной среды на мотивацию и интерес учащихся к изучению естественных наук.

Для цитирования в научных исследованиях

Мезенцева Ю.С. Исследование влияния использования цифровой образовательной среды на мотивацию и интерес учащихся к изучению математики и физики // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 165-174. DOI: 10.34670/AR.2023.11.32.022

Ключевые слова

Цифровая образовательная среда, влияние цифровой среды на мотивацию, изучение математики и физики, эффективность цифровой образовательной среды, педагогика.

Введение

В современном мире наблюдается стремительное развитие цифровых технологий, которые внесли серьезные изменения в различные сферы нашей жизни. Одной из таких сфер является образование, которое подверглось значительным изменениям в последние годы. Вместе с тем школьное образование стало сталкиваться с новыми вызовами и требованиями, и одним из основных требований стало использование цифровых образовательных средств. Влияние использования цифровой образовательной среды на мотивацию и интерес учащихся к изучению математики и физики является актуальной темой не только в контексте современных технологических достижений, но и в свете необходимости повышения качества образования в целом. В настоящей образовательной среде, характеризующейся активным взаимодействием учащихся со средствами цифровой технологии, открываются новые перспективы для развития образовательной активности, мотивации и самоэффективности [Асмолов, 2015]. Образовательные технологии и цифровые инструменты становятся все более распространенными в школьных классах. Они предлагают новые возможности для обучения и могут существенно улучшить качество образования. Вместе с тем математика – одна из самых сложных и абстрактных научных дисциплин, которая требует особого внимания и развития правильной мотивации и интереса у учащихся.

Основная часть

Цифровая образовательная среда в школе – это использование различных технологий и цифровых инструментов для обучения и обмена информацией между учителями и учениками [Базанова, Соколова, 2017]. Примеры цифровой образовательной среды в школе включают: *Интерактивные доски и проекторы*. Эти устройства позволяют преподавателям проецировать содержимое на доске и воспроизводить интерактивные уроки, задания и видео. *Удаленное обучение и вебинары*. Платформы для онлайн-обучения позволяют учителям проводить уроки, задавать задания и проверять прогресс студентов удаленно. *Электронные учебники и ресурсы*. Учащиеся могут использовать цифровые учебники и онлайн-ресурсы для получения доступа к дополнительным материалам, видеоурокам и заданиям для самостоятельного обучения. *Мобильные приложения*. Существует множество образовательных приложений, которые помогают учащимся изучать конкретные предметы, развивать навыки и учиться в интерактивной форме. *Симуляции и виртуальные эксперименты*. Цифровая образовательная среда позволяет учащимся проводить виртуальные эксперименты и симуляции, которые ранее были недоступны в классе, для более глубокого понимания предмета. *Онлайн-коммуникация и сотрудничество*. Ученики могут взаимодействовать друг с другом и с преподавателями через электронные платформы, обмениваться идеями, задавать вопросы и обсуждать учебные материалы. *Индивидуализированное обучение*. Цифровые образовательные средства позволяют учителям адаптировать учебные материалы и задания под индивидуальные потребности и уровень знаний каждого ученика. Адаптивные учебные программы. Это программы и платформы, которые анализируют индивидуальные потребности и уровень овладения материалом каждого ученика и автоматически предлагают соответствующие задания и материалы для дальнейшего обучения. *Видеолекции и онлайн-курсы*. Учащиеся могут просматривать видеоуроки, презентации и онлайн-курсы по различным темам в удобное время и темпе. *Онлайн-тестирование и оценка*. Через цифровую образовательную среду учителя

могут проводить тестирование учащихся и оценивать их успехи. *Онлайн-форумы и сетевые сообщества*. Цифровая образовательная среда предоставляет возможность ученикам обмениваться знаниями и опытом, задавать вопросы и находить ответы на них в онлайн-форумах и сетевых сообществах. *Различные цифровые инструменты для творчества и развития навыков*. Это, например, графические редакторы, кодирование и программирование, создание мультимедийных презентаций и проектов.

Мотивация и любознательность играют ключевую роль в обучении математике и физике. Однако, традиционные методы обучения, основанные на лекциях и учебниках, могут быть недостаточно эффективными в привлечении и удержании внимания учащихся. В этом контексте практическое использование цифровых образовательных средств может существенно повлиять на мотивацию и интерес учащихся к изучению математики и физики.

Цифровая образовательная среда предоставляет возможности для интерактивного и гибкого обучения, адаптированного к индивидуальным потребностям и особенностям учащихся. Она обладает высокой степенью визуализации, что позволяет демонстрировать сложные математические или физические явления и концепции, которые часто трудно представить с помощью традиционных методов [там же].

Физика и математика являются одними из фундаментальных предметов школьной программы и играют важную роль в формировании научного мышления учащихся. Однако, изучение физики и математики могут быть достаточно сложными и запутанными для многих школьников, что часто вызывает у них недостаток мотивации и интереса к этим предметам. Многие исследования показывают, что традиционные методы обучения не всегда эффективны в привлечении и удержании внимания учащихся, особенно в изучении сложных наук, таких как физика и математика. В связи с этим, внедрение цифровых образовательных средств в обучение физике и математике могут оказаться одним из способов обеспечения более эффективного и интересного обучения.

Использование цифровой образовательной среды в обучении естественных наук могут стать эффективным инструментом, способствующим повышению мотивации и интереса учащихся. Цифровые образовательные средства предоставляют широкие возможности для визуализации сложных физических явлений, математических моделей, проведения интерактивных экспериментов и игровых ситуаций, а также предоставления дополнительных материалов и заданий, способствующих активному участию и самостоятельному изучению материала. Более того, цифровая образовательная среда предоставляет возможности для проведения интерактивных экспериментов, игровых ситуаций и моделирования физических и математических процессов, что способствует активному участию учащихся и развитию их творческого мышления.

Важно отметить, что актуальность данного исследования обусловлена не только сильным влиянием цифровых технологий на образование, но и сменой предпочтений и характеристик нового поколения учащихся. Современные школьники уже привыкли к использованию различных устройств и технологий в повседневной жизни, поэтому цифровая образовательная среда может стать естественным и удобным средством обучения для них.

Для успешности обучения необходима мотивация и интерес со стороны учащихся, особенно в изучении наук, которые могут представляться сложными и абстрактными. Именно на базе мотивации и интереса формируется активная позиция учащегося, его желание изучать предмет и стремиться к собственному развитию. Поэтому, внедрение цифровой образовательной среды в обучение естественных наук может помочь преодолеть преграды и вызвать увлечение

учащихся.

В дополнение к этому, проведение данного исследования также актуально в свете растущей конкуренции на рынке труда, где востребованы специалисты с техническим и математическим образованием. Физика и математика являются основой для многих научных и технических профессий, и внедрение цифровой образовательной среды может способствовать формированию и развитию интереса учащихся к этим профессиям.

Исследование влияния использования цифровой образовательной среды на мотивацию и интерес учащихся к изучению физики и математики имеет практическую значимость, так как результаты исследования могут быть использованы для улучшения эффективности образовательного процесса. Полученные данные могут быть использованы для дальнейшей разработки и совершенствования цифровой образовательной среды, а также для разработки новых методик и подходов к обучению физике [Зворыкин, 1975].

Таким образом, данное исследование является актуальным и важным, так как оно поможет расширить наши знания о влиянии цифровой образовательной среды на мотивацию и интерес учащихся к изучению физики и математики. Результаты данного исследования могут быть использованы для совершенствования образовательного процесса и повышения эффективности обучения естественных наук.

Однако, несмотря на все преимущества цифровой образовательной среды, ее влияние на мотивацию и интерес учащихся к изучению физики и математики требует дополнительного изучения.

В настоящее время довольно мало исследований было проведено в области влияния использования цифровой образовательной среды на мотивацию и интерес учащихся к изучению физики и математики. Большинство из них ограничены одноразовыми проектами и не имеют объективных данных о реальном влиянии таких средств на мотивацию и интерес учащихся. Поэтому данное исследование является актуальным, так как оно направлено на заполнение этой научного пробела и может внести значительный вклад в развитие образования и повышение мотивации и интереса учащихся к изучению физики математики.

Цель данного исследования будет состоять в определении влияния использования цифровой образовательной среды на мотивацию и интерес учащихся к изучению физики, а также выявлении наиболее эффективных методов и средств, способствующих достижению данной цели.

Исследования в области влияния цифровой образовательной среды на мотивацию и интерес учащихся к изучению физики и математики показывают, что использование цифровых технологий может положительно влиять на образовательный процесс.

Дополнительные исследования также указывают на положительное влияние цифровой образовательной среды на мотивацию учащихся и их интерес к физике и математике. Например, исследование Технологического университета Лапландии показало, что использование виртуальной реальности в обучении физике и математике приводит к более высокой мотивации студентов и улучшает их интерес к предметам.

Однако, некоторые исследования также выделяют некоторые недостатки использования цифровой образовательной среды. Например, исследование Университета Барселоны указывает на то, что неконтролируемое использование цифровых технологий может отвлекать учащихся и негативно влиять на их мотивацию и интерес к учебе.

В российской литературе также проводились исследования по влиянию использования цифровой образовательной среды на мотивацию и интерес учащихся к изучению физики и

математики.

Еще одно исследование, проведенное Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики», показало, что использование мультимедийных средств в образовательном процессе по математике способствует повышению мотивации учащихся и их интереса к предмету. Ученики, которые использовали цифровые приложения и онлайн-ресурсы, проявляли больше уверенности в своих знаниях и показывали лучшие результаты в учебе.

Исследование, проведенное Российским государственным педагогическим университетом имени А.И. Герцена, выявило, что использование виртуальной реальности в обучении физике и математике способствует повышению мотивации и интереса учащихся. Ученики, которые использовали виртуальные среды и симуляторы, проявляли большую активность и участие в уроках, а также получали более глубокое понимание материала.

Таким образом, обзор литературы показывает, что использование цифровой образовательной среды может положительно влиять на мотивацию и интерес учащихся к изучению физики и математики. Однако, важно иметь контроль над использованием этих технологий, чтобы избежать возможных отвлечений и негативного влияния на образовательный процесс.

Следующим этапом исследования было провести опрос учащихся для выявления и оценки их мотивации и интереса к изучению физики и математики до использования цифровой образовательной среды. Опрос проводился в очном формате и онлайн. В очном формате проводился опрос по физике, в котором приняли участие 18 школьников 8 класса. В классе 7 девочек и 11 мальчиков. Учителя применяют традиционные методы обучения. В основном, на уроках дети читают параграфы, отвечают на вопросы и решают задачи в конце каждого параграфа. В классе есть учащиеся, которые проявляют интерес и имеют способности в изучении физики, а также ученики, которые не проявляют интереса к предмету и имеют проблемы с пониманием этой дисциплины. После первой диагностики было выяснено, что из 18 учеников только 5 обладают интересом. Остальные либо проявляют интерес, но не имеют достаточных знаний, либо совсем не интересуются изучением этого аспекта физики, поэтому их уровень знаний низкий. В связи с этим особое внимание уделялось увеличению мотивации учащихся к учебе и повышению интереса к науке. Для этого были разработаны технологические карты, лабораторные работы, физические конкурсы и игры с применением цифровой образовательной среды по одной из тем в физике «Постоянный электрический ток» [Шлык, 2017].

Занятия были сконструированы таким образом, чтобы активизировать и вовлечь всех учащихся в выполнение с помощью использования цифровой образовательной среды. Первое занятие было посвящено игровому уроку «Электрический ток в повседневной жизни» в рамках раздела «Постоянный электрический ток». Основная цель урока заключалась в повторении и закреплении пройденного материала с использованием игровой формы и цифровой образовательной среды, а также в изучении интересных фактов о электрическом токе, тренировке навыков решения задач, развитии вычислительных навыков и совершенствовании восприятия и понимания концепции электрического тока на основе примеров из реальной жизни. Третье занятие было посвящено решению физических задач в формате конкурсов и игр по мотивам художественных и мультимедийных произведений. На завершающих занятиях проводились лабораторные работы, в которых изучались электрические схемы и их обозначения в рамках темы «Законы постоянного тока» с использованием цифровой образовательной среды.

Например, первое занятие – это игра, включающая в себя следующие темы: основы

электрического тока, применение электрического тока в повседневной жизни, принцип работы бытовых приборов, меры безопасности при работе с электричеством, реши физическую задачу, реши задачу по мотивам сказок. Данная игра проводилась по презентации с помощью компьютера и проектора и имела определенное меню (рисунок 1) [Семке, 2007].

1. Основы электрического тока	<u>1</u>	<u>2</u>	<u>3</u>	<u>4</u>
2. Применение электрического тока в повседневной жизни	<u>1</u>	<u>2</u>	<u>3</u>	<u>4</u>
3. Принцип работы бытовых приборов	<u>1</u>	<u>2</u>	<u>3</u>	<u>4</u>
4. Меры безопасности при работе с электричеством	<u>1</u>	<u>2</u>	<u>3</u>	
5. Реши задачу	<u>1</u>	<u>2</u>	<u>3</u>	
6. Задачи по мотивам сказок	<u>1</u>	<u>2</u>	<u>3</u>	

Рисунок 1 - Игра-урок по теме «Электрический ток в различных средах»

Дидактическая игра вызвала искренний интерес и заинтересованность у учащихся. Баллы за правильное выполнение заданий стимулировали детей быть внимательными не только к своему выполнению, но и к ответам своих одноклассников. Приведены примеры заданий и вопросов, которые присутствовали в игре.

Часть 1. Основы электрического тока.

1. Вопрос: как называется закон, согласно которому напряжение в цепи прямо пропорционально току?

2. Вопрос: каким прибором можно определить напряжение в электрической сети? Как называется прибор, который применяют для измерения силы тока в проводнике?

Часть 2. Применение электрического тока в повседневной жизни.

1. Вопрос: как использование электрического тока влияет на нашу жизнь?

2. Вопрос: как экономить электричество в домашних условиях?

Часть 3. Принцип работы бытовых приборов.

1. Вопрос: почему при использовании одной и той же лампочки в разных розетках яркость света может отличаться?

2. Вопрос: почему при зарядке мобильного телефона, ноутбука, планшета вредно использовать зарядное устройство от других устройств (телефонов, ноутбуков и т.д.)?

Изложенные вопросы и задания были частью игры, которые помогли учащимся более глубоко понять и запомнить основные концепции электрического тока, его применение в повседневной жизни и принцип работы бытовых приборов.

Также был проведен онлайн-опрос. Цель опроса: выявить и оценить мотивацию и интерес учащихся к изучению физики и математики до использования цифровой образовательной среды.

Вопросы опроса:

1. Пол: Мужской / Женский.

2. Возраст: _____ лет.

3. Какой у вас уровень интереса к изучению физики от 1 до 5, где 1 – совсем не интересно,

5 – очень интересно?

4. Какой у вас уровень интереса к изучению математики от 1 до 5, где 1 – совсем не интересно, 5 – очень интересно?

5. Какие факторы стимулируют ваш интерес и мотивацию к изучению физики?

6. Какие факторы стимулируют ваш интерес и мотивацию к изучению математики?

7. Какие трудности или преграды вы испытываете при изучении физики?

8. Какие трудности или преграды вы испытываете при изучении математики?

9. Какие виды цифровых образовательных ресурсов или приложений вы уже использовали для изучения физики или математики?

10. Какое влияние использование цифровой образовательной среды имело на вашу мотивацию и интерес к изучению физики и математики?

После проведения опроса были проанализированы полученные результаты для оценки общей мотивации и интереса учащихся к изучению физики и математики, а также оценено влияние использования цифровой образовательной среды на их мотивацию и интерес. Это позволило выявить сильные и слабые стороны образовательного процесса, чтобы принять необходимые меры для повышения мотивации и интереса к изучению данных предметов.

Опрос прошли 20 человек. Приведем его результаты. В табл. 1 указаны проценты всех опрошенных, давших на поставленный вопрос определенный ответ. Например, 40% (8 человек) опрошенных мужского пола и 60% (12 человек) женского, в возрасте от 14 до 22 лет, на вопрос III – 1: 5% (1 человек), 2: 40% (8 человек), 15% (3 человека), 4: 10% (2 человека), 5: 30% (6 человек) опрошенных оценили уровень интереса к изучению физики и т.д.

Таблица 1 - Анализ результатов опроса для выявления мотивации и интереса к изучению физики и математики до использования цифровой образовательной среды

Вопросы			Доля ответивших и варианты ответов			
1	Мужской 40% (8)		Женский 60% (12)			
2	14-16 лет 25% (5)		17-19 лет 45% (9)		20-22 лет 30% (6)	
3	Интересные практические задания 60% (12)	Использование новых технологий и экспериментальных методов 45% (9)	Понятная и доступная объяснительная информация 55% (11)	Возможность обсуждения вопросов 35% (7)	Применение полученных знаний на практике 40% (8)	Полезность изучения физики в повседневной жизни 25% (5)
4	Интересные практические задания 50% (10)	Использование новых технологий и экспериментальных методов 35% (7)	Понятная и доступная объяснительная информация 45% (9)	Возможность обсуждения вопросов 25% (5)	Применение полученных знаний на практике 30% (6)	Полезность изучения физики в повседневной жизни 20% (4)
5	Высокий уровень абстрактности и сложности материала 30% (6)	Недостаток интересных практических заданий 25% (5)	Непонятная и недостаточно доступная объяснительная информация 20% (4)	Отсутствие возможности взаимодействия с другими учащимися 15% (3)	Трудности в применении полученных знаний на практике 10% (2)	
6	Высокий уровень абстрактности и сложности материала 35% (7)	Недостаток интересных практических заданий 30% (6)	Непонятная и недостаточно доступная объяснительная информация 25% (5)	Отсутствие возможности взаимодействия с другими учащимися 15% (3)	Трудности в применении полученных знаний на практике 10% (2)	

Вопросы			Доля ответивших и варианты ответов		
7	Интерактивные онлайн-уроки 40% (8)	Симуляции и виртуальные лаборатории 35% (7)	Мобильные приложения для изучения физики или математики 25% (5)	Онлайн-курсы и видеолекции 30% (6)	Электронные учебники и пособия 20% (4)
8	Увеличение мотивации и интереса 30% (6)	Небольшое влияние на мотивацию и интерес 35% (7)	Нет влияния на мотивацию и интерес 35% (7)		

На основании полученных результатов рекомендуется включать больше интересных практических примеров и заданий, использовать новые технологии и экспериментальные методы, предоставлять понятную и доступную объяснительную информацию, создавать возможность для взаимодействия с другими учащимися, обсуждения вопросов и применения полученных знаний на практике. Также рекомендуется учитывать сложность материала и обеспечивать его практическую применимость. Использование цифровой образовательной среды также может быть эффективным способом повышения мотивации и интереса учащихся к изучению физики и математики.

Заключение

На основе проведенного анализа данных делаем следующие выводы о влиянии использования цифровой образовательной среды на мотивацию учащихся к изучению физики и математики: 1. Цифровая образовательная среда способствует повышению мотивации учащихся к изучению физики и математики. Уровень активности и участия в цифровых инструментах значительно выше у тех учащихся, которые проявляют большую заинтересованность и мотивацию к изучению данных предметов. 2. Учащиеся, использующие цифровую образовательную среду, достигают лучших результатов в изучении физики и математики. Возможно, это связано с тем, что цифровые инструменты позволяют более интерактивно и наглядно представлять материал, что способствует лучшему его усвоению и пониманию. 3. Цифровая образовательная среда стимулирует самостоятельное изучение физики и математики. Учащиеся, имеющие доступ к цифровым ресурсам, часто используют их для самостоятельного углубленного изучения предметов в любое время и место. 4. Положительное отношение учащихся к цифровой образовательной среде подтверждает ее влияние на их мотивацию и интерес к изучению физики и математики. Ученики оценили цифровые инструменты как эффективные, удобные и привлекательные, что способствует их готовности углубляться в изучение данных предметов.

Эти выводы подтверждают значимость использования цифровой образовательной среды в поддержке мотивации и интереса учащихся к изучению физики и математики.

Библиография

1. Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/550>
2. Базанова Е.М., Соколова Е.Е. Массовые онлайн-курсы по академическому письму: управление мотивацией обучения студентов // Высшее образование в России. 2017. № 2. С. 99-109.
3. Зворыкин Б.С. Методика преподавания физики в средней школе. Молекулярная физика. Основы электродинамики. М.: Просвещение, 1975. С. 256.
4. Иванов Б.Н. Законы физики. М.: Высшая школа, 1986. С. 235.

5. Махмутов М.И. Современный урок. М.: Педагогика, 1985. С. 184.
6. Савельев И.В. Курс физики. М.: Наука, 1989. С. 192.
7. Семке А.И. Игры на уроках физики и после: 8-11 класс. М.: Чистые пруды, 2007. С. 32.
8. Семке А.И. Нестандартные задачи по физике. М.: Академия развития, 2007. С. 320.
9. Сивухин Д.В. Общий курс физики. М.: Наука, 1974. С. 164.
10. Шлык Н.С. Поурочные разработки по физике. 8 класс. М.: Дрофа, 2017. С. 272.

The study of the influence of the use of the digital educational environment on the motivation and interest of students in the study of mathematics and physics

Yuliya S. Mezentseva

Master's Student,
Tyumen State University,
625003, 23, Lenina str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: mezentseva_yulia01@mail.ru

Abstract

The article presents a study of the influence of the digital educational environment on the motivation and interest of students in studying mathematics and physics. The study was conducted in order to determine the impact of the use of the digital educational environment on the motivation and interest of students in the study of natural sciences. To achieve the goal, the following tasks were set: analysis of existing research in this field, description of the main characteristics of the digital educational environment, conducting research and analyzing the results obtained. In the course of the study, it was found that the use of a digital educational environment has a positive effect on the motivation and interest of students in the study of natural sciences. Surveys and analysis of learning outcomes showed that students who used the digital educational environment showed greater interest and motivation in the subjects studied than those who did not use it. Moreover, the use of the digital educational environment stimulated the active participation of students in regular and extracurricular activities, which contributed to a better assimilation of the material. Therefore, the results of the study confirmed the positive impact of the digital educational environment on the motivation and interest of students in the study of natural sciences.

For citation

Mezentseva Yu.S. (2023) Issledovanie vliyaniya ispol'zovaniya tsifrovoi obrazovatel'noi sredy na motivatsiyu i interes uchashchikhsya k izucheniyu matematiki i fiziki [The study of the influence of the use of the digital educational environment on the motivation and interest of students in the study of mathematics and physics]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 165-174. DOI: 10.34670/AR.2023.11.32.022

Keywords

Digital educational environment, the influence of the digital environment on motivation, the study of mathematics and physics, the effectiveness of the digital educational environment, pedagogy.

References

1. Asmolov A.G. (2015) Psikhologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziya [Psychology of modern times: challenges of uncertainty, complexity and diversity]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Research], 8, 40. Available at: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/550> [Accessed 12/12/2023]
2. Bazanova E.M., Sokolova E.E. (2017) Massovye onlain-kursy po akademicheskomu pis'mu: upravlenie motivatsiei obucheniya studentov [Massive online courses in academic writing: managing student learning motivation]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2, pp. 99-109.
3. Ivanov B.N. (1986) *Zakony fiziki* [Laws of physics]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
4. Makhmutov M.I. (1985) *Sovremenniy urok* [Modern lesson]. Moscow: Pedagogika Publ.
5. Savelev I.V. (1989) *Kurs fiziki* [Physics course]. Moscow: Nauka Publ.
6. Semke A.I. (2007) *Igry na urokakh fiziki i posle: 8-11 klass* [Games during and after physics lessons: grades 8-11]. Moscow: Chistye prudy Publ.
7. Semke A.I. (2007) *Nestandartnye zadachi po fizike* [Non-standard problems in physics]. Moscow: Akademiya razvitiya Publ.
8. Shlyk N.S. (2017) *Pourochnye razrabotki po fizike. 8 klass* [Lesson developments in physics. 8th grade]. Moscow: Drofa Publ.
9. Sivukhin D.V. (1974) *Obshchii kurs fiziki* [General physics course]. Moscow: Nauka Publ.
10. Zvorykin B.S. (1975) *Metodika prepodavaniya fiziki v srednei shkole. Molekulyarnaya fizika. Osnovy elektrodinamiki* [Methods of teaching physics in high school. Molecular physics. Fundamentals of electrodynamics]. Moscow: Prosveshchenie Publ.

УДК 37.015.31

DOI: 10.34670/AR.2023.11.92.023

Психологический анализ урока по теории вероятностей с применением деятельностного подхода

Мезенцева Юлия Сергеевна

Магистрант,
Тюменский государственный университет,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, 23;
e-mail: mezentseva_yulia01@mail.ru

Аннотация

В данной статье на основе критического анализа существующих концепций психологического анализа урока выдвигается модель анализа урока, разработанная с использованием деятельностного подхода (в соответствии с работами П.Я. Гальперина, Н.Ф. Талызиной, А.Н. Леонтьева, В.В. Давыдова). Основные традиционные модели психологического анализа урока связаны с оценкой степени реализации на уроке условий для эффективного функционирования психических процессов учащихся и самого процесса учения. Деятельностный подход предполагает оценку того, насколько виды активности, реализуемые детьми на уроке, адекватны поставленным учителем целям урока. В статье предлагается пять основных критериев психологического анализа урока, соответствующих принципам деятельностного подхода: постановка целей урока, адекватность действий учащихся целям урока, предлагаемые учителем средства выполнения действий, контроль и обратная связь, оценивание действий учащихся. Статья предлагает применение деятельностного подхода через организацию уроков по теории вероятностей, включая решение практических проблем, обсуждение случаев из реальной жизни, проведение экспериментов и обсуждение результатов. Исследование является актуальным, так как оно не только рассматривает психологический аспект обучения теории вероятностей, но и применяет деятельностный подход. Работа предлагает новые методы обучения, способствующие более глубокому пониманию сложных концепций теории вероятностей и развитию аналитических навыков у учащихся.

Для цитирования в научных исследованиях

Мезенцева Ю.С. Психологический анализ урока по теории вероятностей с применением деятельностного подхода // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 175-183. DOI: 10.34670/AR.2023.11.92.023

Ключевые слова

Психологический анализ, урок, теория вероятностей, деятельностный подход, обучение, психологическое развитие, активизация когнитивных процессов.

Введение

В современной педагогической практике урок играет ключевую роль в организации обучения. Психологический анализ урока является важным инструментом для оценки качества его построения и планирования будущих форм обучения. Существует множество типов анализа урока, таких как методический (по В.М. Филатову), организационно-деятельностный (по Т.С. Мамонтовой), педагогический (по О.Д. Кирилловой), психологический (по Гавриловой или И.А. Зимней и Е.С. Ильинской) и другие. В других классификациях анализа урока также рассматривается психологический анализ, поэтому остановимся на нем. Под психологическим анализом урока понимается оценка выполнения психологических требований к уроку. С учетом введения новых образовательных стандартов, актуальным становится вопрос о том, насколько существующие методы психологического анализа урока выделяют специфику деятельностного подхода.

Целью данного исследования является психологический анализ урока по теории вероятностей с использованием деятельностного подхода. Теория вероятностей представляет собой сложную математическую науку, изучающую случайные явления и вероятности их возникновения. Для эффективного обучения этому материалу необходимо применять подходы, учитывающие особенности психологии обучающихся, такие как деятельностный подход.

Основная часть

В психолого-педагогической литературе существует несколько подходов к психологическому анализу урока. Важным аспектом психологического анализа урока, согласно Л.С. Выготскому, является прослеживание влияния учебного процесса на внутренние линии развития, возникающие в связи со школьным обучением [Выготский, 1991, 389-400]. Это означает, что необходимо анализировать роль и значение каждого учебного предмета с точки зрения его воздействия на умственное развитие ребенка. И.А. Зимняя выделяет три плана психологического анализа урока: воспитательный, методический и субъектный. По мнению И.А. Зимней, анализируя соответствие особенностей урока психологическим характеристикам учения/усвоения и его роль в воспитании и развитии учеников и учителя, можно получить ценные выводы о качестве образовательного процесса [Зимняя, 2000, 290-293].

Согласно Т.А. Гавриловой, специфика психологического анализа урока заключается в оценке мобилизационного, познавательного и коммуникативного аспектов [Гаврилова, 2000]. Мобилизационный аспект включает оценку активности учащихся и условий для наиболее продуктивного использования психических процессов. Познавательный аспект оценивает организацию познавательных процессов, управление усвоением материала и формирование умственных действий. Коммуникативный аспект включает культуру речи учителя, его педагогический такт и стиль общения.

В работе Л.Т. Охитиной выделяются два наиболее важных аспекта психологического анализа урока: психолого-педагогическая цель урока и психологические характеристики урока, включая стиль урока, самоорганизацию учителя, организацию познавательной деятельности учащихся и качество организованности самих учащихся [Охитина, 1977, 82-87].

Обобщая вышесказанное, в проведенных исследованиях психологического анализа урока (ПАУ), основной акцент делается на эффективности условий для работы основных познавательных психических процессов учащихся, таких как внимание, мышление,

воображение и другие. Также рассматривается качество самого учебного процесса и его результатов, включая формирование знаний и использование психологических ресурсов учащихся при усвоении и отработке материала.

Важным аспектом является также личностная составляющая урока, то есть комфортность учебной среды для учеников и учителя, учет их индивидуальных особенностей и эмоционального состояния. В целом, все три аспекта ПАУ направлены на обеспечение эффективного функционирования психических процессов учащихся и успешного учебного процесса.

Однако, следует отметить, что предложенные критерии оценки урока, основанные на функционировании психических процессов, противоречат основным принципам деятельностного подхода в обучении. Согласно деятельностному подходу, важно анализировать не только психические функции и процессы, но и действия и деятельность учащихся, которые объединяют эти процессы в целостную систему [Кульневич, Лакоценина, 2002]. Кроме того, результативность учения зависит от организации учебной деятельности и действий. Поэтому ПАУ должен оценивать соответствие действий учеников поставленной цели усвоения материала.

Таким образом, для более полного и точного психологического анализа урока необходимо учитывать не только функционирование психических процессов, но и организацию учебной деятельности и соответствие действий учеников целям урока.

Более подробный психологический анализ урока представлен в работе А.Л. Венгера и Г.А. Цукерман [Венгер, Цукерман, 2020, 28]. Метод микроанализа урока, разработанный авторами, позволяет выявлять проявления детской инициативы и выделять действия учителя, порождающие или подавляющие эту инициативу. Основной единицей дискурса является «триада учебного диалога», состоящая из трех тактов: инициация, инициированное действие и заключение. В зависимости от организации обучения эта триада может носить и неклассический характер.

В микроанализе урока важно выяснить, насколько учитель поддерживает инициативу учащихся и каким образом он оценивает результаты. Однако в рассмотренных концепциях не выделяется важный момент – соответствие деятельности учащихся поставленным целям усвоения.

Система Л.В. Занкова, основанная на деятельностном подходе и создании комфортной атмосферы на уроках, поддерживается разработанными дидактическими принципами и типичными свойствами системы [Раицкая, 2013]. Автором учтены требования нового стандарта, которые оказывают влияние на анализ урока и привели к корректировке схемы психолого-педагогического анализа урока.

Основой анализа урока Г.В. Раицкой стали 4 критерия: учебная деятельность учащихся, деятельность педагога, формирование универсальных учебных действий, содержательный аспект урока [там же]. Одной из особенностей проведения урока является создание учебной ситуации, благодаря которой все учащиеся обнаруживают предмет своего действия, исследуют его, выполняют различные пробы своих учебных действий, а затем преобразуют полученное знание. Это может выражаться в составлении памяток, алгоритмов, моделей, схем, диаграмм и т.д.

Многие исследователи выделяют общую модель психологического анализа (на примере урока по теории вероятностей) с использованием деятельностного подхода. Эта модель включает несколько планов рассмотрения: субъекты деятельности, их деятельность и

сотрудничество [Львовский, Морозова, Уляшев, 2015].

Первый план основан на психологической характеристике особенностей усвоения учащимися теории вероятностей в качестве учебного предмета. Учитель анализирует этот план, отвечая на вопросы о специфике усвоения теории вероятностей, развитии понятий, методов и способов ее применения.

Второй план фокусируется на психологических особенностях личности учителя теории вероятностей: его общеличностной и профессионально-педагогической направленности, общепедагогических и специальных способностях, а также индивидуально-психологических особенностях.

Третий план затрагивает психологические особенности учебной деятельности учащихся, включая уровень сформированности различных видов действий, их отношение к учебному предмету, интеллектуальную активность, индивидуально-психологические особенности и межличностные отношения.

Четвертый план описывает педагогическое общение и сотрудничество, включая коммуникативные задачи, стиль педагогического общения и особенности сотрудничества учащихся.

Опираясь на данное положение деятельностного подхода, модель психологического анализа урока была представлена в работе Сидневой А.Н., на основе которой выделены более конкретные критерии анализа.

Автором было выделено пять основных критериев, на основании которых можно оценивать урок: особенности постановки целей урока, степень адекватности выполняемых учащимися действий заявленным целям урока, особенности предлагаемых учителем средств выполнения действий, особенности контроля и обратной связи, особенности оценивания выполнения действий [Сиднева, 2017, 100-119].

Важно отметить, что в рамках первого критерия важным является формулирование целей урока как задач именно для учащихся, а также избегание абстрактности формулирования целей. Традиционно в качестве целей урока выступают знания, умения, навыки, однако в деятельностной традиции на этот вопрос есть свои версии ответов. Например, при усвоении понятий речь может идти о действии распознавания или подведения под понятие.

Психологический анализ урока по теории вероятностей с применением деятельностного подхода предполагает формулирование целей урока как набора задач, решению которых учитель планирует научить учащихся. Эти задачи могут быть выражены не только в виде конкретных действий, но и в виде вопросов, на которые учащиеся должны научиться отвечать. Важно не только задать само действие, но и определенные его качества, такие как разумность, обобщенность, сознательность, критичность и освоенность. Общую цель урока по формированию конкретного действия можно разбить на подцели: построение нового действия и достижение действием требуемых свойств или качеств.

Степень адекватности выполняемых учащимися действий заявленным целям урока является важным критерием. Организация выполнения учащимися действий, не связанных с теми действиями, которые необходимо освоить для достижения целей урока, является частой ошибкой планирования и реализации урока. Важно спланировать такие действия учеников, которые работали бы на достижение именно поставленной цели, а не какой-то другой.

Особенности предлагаемых учителем средств выполнения действий имеют большое значение при анализе уроков, направленных на уяснение нового материала. Средства выполнения действия могут быть представлены в виде образца, способа или оснований способа.

Также важно учитывать, что в некоторых вариантах обучения средства действия могут вообще не предлагаться, и учащийся должен искать их самостоятельно.

Контроль и обратная связь играют важную роль в учебном процессе. Одной из основных функций контроля является предоставление учащимся обратной связи о том, насколько правильно выполнено задание или дан ответ на вопрос. Важно, чтобы обратная связь была четкой и информативной для учащихся.

Оценивание выполнения действий также является важным аспектом анализа урока. Оценка должна быть связана с поставленными целями и отражать степень достижения учащимися требуемых свойств или качеств.

Психологический анализ урока с применением деятельностного подхода предполагает определение целей урока как набора задач, решению которых учитель планирует научить учащихся. Эти задачи могут быть выражены в виде конкретных действий или в виде вопросов, на которые учащиеся должны научиться отвечать. Важно не только задать само действие, но и определенные его качества, такие как разумность, обобщенность, сознательность, критичность и освоенность. Общую цель урока по формированию конкретного действия можно разбить на подцели: построение нового действия и достижение действием требуемых свойств или качеств.

Степень адекватности выполняемых учащимися действий заявленным целям урока является важным критерием. Организация выполнения учащимися действий, не связанных с теми действиями, которые необходимо освоить для достижения целей урока, является частой ошибкой планирования и реализации урока. Важно спланировать такие действия учеников, которые работали бы на достижение именно поставленной цели, а не какой-то другой.

Особенности предлагаемых учителем средств выполнения действий имеют большое значение при анализе уроков, направленных на уяснение нового материала. Средства выполнения действия могут быть представлены в виде образца, способа или оснований способа. Также важно учитывать, что в некоторых вариантах обучения средства действия могут вообще не предлагаться, и учащийся должен искать их самостоятельно.

Контроль и обратная связь играют важную роль в учебном процессе. Одной из основных функций контроля является предоставление учащимся обратной связи о том, насколько правильно выполнено задание или дан ответ на вопрос. Важно, чтобы обратная связь была четкой и информативной для учащихся.

Оценивание выполнения действий также является важным аспектом анализа урока. Оценка должна быть связана с поставленными целями и отражать степень достижения учащимися требуемых свойств или качеств.

В рамках анализа урока Сиднева А.Н. предлагает использовать следующие критерии [там же, 100-119]:

- Предоставление средств выполнения действий: оценивается наличие предоставления образца правильно выполненного действия, способа или оснований способа выполнения действий.
- Способ введения средств выполнения действий: оценивается способ введения средств выполнения действий, такой как готовый вид от учителя/из учебника, через дискуссию или через решение предметных задач.
- Обратная связь и контроль действий: оценивается содержание обратной связи, организация получения обратной связи и наличие критериев правильности выполнения действий.
- Оценка: оценивается, кто осуществляет оценивание и какими критериями оценивается

качество выполнения действий.

Рассмотрим примерный сценарий занятия по теории вероятностей, для проведения психологического анализа.

Сценарий занятия по теме: «Основные понятия теории вероятностей. Элементы комбинаторики».

Цель:

Содержательная: продемонстрировать, что введение основных понятий теории вероятностей с помощью схемы значительно проще, чем без нее.

Деятельностная: формирование у учащихся новых способов деятельности (умение работать с информацией и структурировать ее в виде схемы; обсуждение проблемных ситуаций в группах; умение оценивать свою деятельность и свои знания).

Форма работы: групповая, межгрупповая, обсуждение друг с другом решений, составление схемы.

Организация занятия. Знакомство учеников с темой занятия. Преподаватель разбивает класс на группы по 4-5 человек. Разбиение было выполнено с помощью вытягивания номера из коробки. Каждой группе выдаются оценочные карты и листы бумаги А4. В результате ученики делятся на группы в игровой форме и получают оценочные карты и листы бумаги А4, далее подписывают номера своих групп на них.

Оценочный лист									
Подписать номер своей группы:									
Комментарий: (оценивать от 0 до 2 по возрастанию), где 0 – полностью не соответствует, 2 – полностью соответствует.									
Вопросы	Оценка								
	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа	6 группа	7 группа	8 группа	9 группа
Все ли понятия представлены в схеме?									
Является ли составленная схема верной, то есть позволяет ли она правильно различать ситуации применения разных понятий, формул теории вероятностей?									
Насколько понятно изложена схема?									
Схема помогает при решении задач?									

Рисунок 1 Оценочный лист

Основная часть.

Преподаватель дает задание №1. На выполнение задания дается 11 минут. Представить в виде схемы основные понятия теории вероятности (теория вероятностей, опыт \ испытание, событие \ исход, несовместные, совместные, равновозможные, вероятность события, классическое, статистическое, геометрическое определение вероятности, события: случайные, достоверные, невозможные). Можно использовать любые источники.

Результатом работы должна стать схема основных понятий по теории вероятностей на листе

A4.

Заключительная часть.

Задание №2. Группы получают 2 условия задачи. Нужно решить полученные задачи, оперируя формулами и понятиями из схемы, проверить качество схемы. Подготовиться к выступлению разработанной схемы.

Задание №3 (13 мин). Группы выступают со своими схемами (до 2х минут). Задача остальных групп дать оценку результатов работы выступающей группы (схемы).

Задание №4. Из всего класса рандомно выбирается ученик, который решает задачу, используя разработанную схему. Группы выступают со своими схемами. Задача остальных групп дать оценку результатов работы выступающей группы (схемы), заполнив оценочный лист баллами от 0 до 2 по возрастанию. Обсуждение результатов работы. Группы, дающие оценку, могут задать вопросы по схеме всем участникам из группы выступающих.

Результат. Выполнив задание №2, учащиеся на практике проверяют свою схему. Выполнив задание №3, выступающие ученики закрепляют свои знания, отрабатывают навык публичного выступления. Ученики, дающие оценку, рассматривают другие схемы. В итоге должны прийти к выводу, что все схемы имеют общую структуру. Выполнив задание №4, ученики закрепляют знания на практике.

Итог занятия. Обсуждение результатов работы. Ученики могут ознакомиться с конечным результатом схемы. Сдаются оценочные листы и схемы (при желании схемы остаются у ребят, а преподаватель делает фото результата). Для проверки понимания основных понятий теории вероятности задаются вопросы ученикам: Насколько схема была полезной в процессе изучения теории вероятностей? Почему? Какие другие методы или инструменты могли бы помочь вам лучше понять основные понятия теории вероятностей?

Результат. Ученики подводят итоги работы, обсуждают опыт введения схемы при изучении основных понятий теории вероятностей.

На основе вышеперечисленных критериев: предоставление средств выполнения действий, способ введения средств выполнения действий, обратная связь и контроль действий, оценки, был проведен психологический анализ урока по теории вероятностей с применением деятельностного подхода.

Предоставление средств выполнения действий: учитель предоставляет образец правильно выполненного действия, демонстрируя учащимся, как нужно представить основные понятия теории вероятности в виде схемы. Он также обеспечивает способы выполнения действий, используя игровую форму для разбиения класса на группы и выдачи оценочных карт и листов бумаги.

Способ введения средств выполнения действий: учитель использует групповую и межгрупповую формы работы, обсуждение решений и составление схемы для введения средств выполнения действий. Это позволяет учащимся активно участвовать в процессе обучения, обсуждать проблемные ситуации и оценивать свою деятельность.

Обратная связь и контроль действий: после выполнения задачи учащиеся получают обратную связь от учителя и своих одноклассников. Учитель организует получение обратной связи через выступления групп с представленными схемами, а также через оценку результатов работы других групп. Также учащиеся получают обратную связь от учителя при выполнении задания №2, что позволяет им проверить качество своей схемы.

Оценка: оценка качества выполнения действий осуществляется через самоконтроль учащихся при выполнении задания №2, оценку результатов работы выступающей группы

другими учениками при выполнении задания №3, а также через заполнение оценочного листа баллами от 0 до 2 при выполнении задания №4.

Заключение

Таким образом, данный психологический анализ урока по теории вероятностей с применением деятельностного подхода показывает успешную реализацию критериев предоставления средств выполнения действий, организации способа введения средств выполнения действий, обратной связи и контроля действий, а также оценки в процессе обучения. Все эти аспекты способствуют продуктивному обучению учащихся и развитию их познавательных способностей в области теории вероятностей.

Библиография

1. Анисимова Н.П. Психологический анализ урока в контексте образовательных стандартов нового поколения // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 3. С. 229-234.
2. Венгер А.Л., Цукерман Г.А. Развитие учебной самостоятельности. М., 2010. 432 с.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
4. Гаврилова Т.А. Психологический анализ урока. Уссурийск, 2000. 11 с.
5. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2000. 384 с.
6. Кульневич С.В., Лакоценина Т.П. Анализ современного урока. Ростов-на-Дону: Учитель, 2002. 176 с.
7. Львовский В.А., Морозова А.В., Уляшев К.Д. Деятельностный подход к переподготовке учителей. М.: Авторский клуб, 2015. 88 с.
8. Охитина Л.Т. Психологические основы урока. М.: Просвещение, 1977. 96 с.
9. Раицкая Г.В. Анализ урока на основе системно-деятельностного подхода. Красноярск, 2013. 153 с.
10. Сиднева А.Н. Психологический анализ урока с позиций деятельностного подхода // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2017. № 3. С. 100-119.

Psychological analysis of the lesson on probability theory using the activity approach

Yuliya S. Mezentseva

Master's Student,
Tyumen State University,
625003, 23, Lenina str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: mezentseva_yulia01@mail.ru

Abstract

In this article, on the basis of a critical analysis of the existing concepts of psychological analysis of the lesson, a model of lesson analysis put forward, developed using the activity approach (in accordance with the works of P.Y. Galperin, N.F. Talyzina, A.N. Leontiev, V.V. Davydov). The main traditional models of psychological analysis of the lesson are associated with the assessment of the degree of implementation in the lesson of the conditions for the effective functioning of the mental processes of students and the learning process itself. The activity approach involves assessing how well the types of activities implemented by children in the lesson are adequate to the goals of the lesson set by the teacher. The article proposes five main criteria for the psychological analysis

of the lesson, corresponding to the principles of the activity approach: setting the goals of the lesson, the adequacy of the students' actions to the goals of the lesson, the means of performing actions proposed by the teacher, control and feedback, and the assessment of students' actions. The article proposes the application of the activity approach through the organization of lessons on the theory of probability, including solving practical problems, discussing cases from real life, conducting experiments and discussing the results. The study is relevant, as it not only considers the psychological aspect of teaching probability theory, but also applies an activity approach. The work offers new teaching methods that contribute to a deeper understanding of the complex concepts of probability theory and the development of analytical skills in students.

For citation

Mezentseva Yu.S. (2023) *Psikhologicheskii analiz uroka po teorii veroyatnoston s primeneniem deyatelnostnogo podkhoda* [Psychological analysis of the lesson on probability theory using the activity approach]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 175-183. DOI: 10.34670/AR.2023.11.92.023

Keywords

Psychological analysis, lesson, probability theory, activity approach, training, psychological development, activation of cognitive processes.

References

1. Anisimova N.P. (2013) *Psikhologicheskii analiz uroka v kontekste obrazovatel'nykh standartov novogo pokoleniya* [Psychological analysis of the lesson in the context of educational standards of the new generation]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2, 3, pp. 229-234.
2. Gavrilova T.A. (2000) *Psikhologicheskii analiz uroka* [Psychological analysis of the lesson]. Ussuriysk.
3. Kul'nevich S.V., Lakotsenina T.P. (2002) *Analiz sovremennogo uroka* [Analysis of a modern lesson]. Rostov-na-Donu: Uchitel' Publ.
4. L'vovskii V.A., Morozova A.V., Ulyashev K.D. (2015) *Deyatel'nostnyi podkhod k perepodgotovke uchitelei* [An activity-based approach to teacher retraining]. Moscow: Avtorskii klub Publ.
5. Okhitina L.T. (1977) *Psikhologicheskie osnovy uroka* [Psychological foundations of the lesson]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
6. Raitskaya G.V. (2013) *Analiz uroka na osnove sistemno-deyatelnostnogo podkhoda* [Lesson analysis based on a system-activity approach]. Krasnoyarsk.
7. Sidneva A.N. (2017) *Psikhologicheskii analiz uroka s pozitsii deyatelnostnogo podkhoda* [Psychological analysis of the lesson from the perspective of the activity approach]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology], 3, pp. 100-119.
8. Venger A.L., Tsukerman G.A. (2010) *Razvitie uchebnoi samostoyatel'nosti* [Development of educational independence]. Moscow.
9. Vygotskii L.S. (1991) *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical psychology]. Moscow: Pedagogika Publ.
10. Zimnyaya I.A. (2000) *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical psychology]. Moscow: Logos Publ.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.26.11.024

**Психолого-педагогическое обеспечение
процесса формирования конативных
и конгруэнтных умений и навыков
у курсантов и студентов Сибирской
пожарно-спасательной академии**

Чёрный Сергей Петрович

Кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России,
662972, Российская Федерация, Железногорск, ул. Северная, 1;
e-mail: opk@sibpsa.ru

Савин Александр Петрович

Кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России,
662972, Российская Федерация, Железногорск, ул. Северная, 1;
e-mail: opk@sibpsa.ru

Аннотация

В статье рассмотрены наиболее эффективные формы и методы подготовки курсантов и студентов Сибирской пожарно-спасательной академии к действиям в условиях чрезвычайной ситуации. Выявлены наиболее важные навыки и умения, которые необходимы выпускнику академии для эффективного управления подразделениями в условиях чрезвычайных ситуаций. Конативные умения и навыки являются теоретической базой профессиональных умений и навыков, наиболее эффективным методом их формирования является ситуационная игра и ролевая игра, во время которых у курсантов и студентов формируются умение оценивать ситуацию, принимать решения, владеть навыками управления, умение произвести расчёт сил и средств, необходимых для ликвидации чрезвычайной ситуации. Важным компонентом для успешной боевой работы в условиях чрезвычайной ситуации является формирование конгруэнтных умений и навыков, которые затрагивают две сферы подготовки спасателя – специальную физическую и морально-психологическую. Специальная физическая подготовка осуществляется на практических занятиях по разным дисциплинам, основной метод – упражнение и тренировка. Морально-психологическая подготовка осуществляется на занятиях по экстремальной подготовке и психологической устойчивости в чрезвычайных ситуациях. Наиболее эффективным методом формирования конгруэнтных умений и навыков является психолого-педагогический тренинг с использованием различных имитационных средств.

Для цитирования в научных исследованиях

Чёрный С.П., Савин А.П. Психолого-педагогическое обеспечение процесса формирования конативных и конгруэнтных умений и навыков у курсантов и студентов Сибирской пожарно-спасательной академии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 184-189. DOI: 10.34670/AR.2023.26.11.024

Ключевые слова

Ситуационная игра, ролевая игра, конгруэнтные и конативные умения и навыки.

Введение

Профессиональная деятельность выпускников Сибирской пожарно-спасательной академии связана с действиями в условиях чрезвычайных ситуаций. Профессиональная подготовка предполагает изучение всех возможных аварий и катастроф, которые могут произойти в любое время и в любых погодных условиях. Деятельность в этих условиях требует от сотрудников МЧС знаний, умений и навыков, которые обеспечат правильные действия подразделений по тушению пожара, спасению людей, их эвакуации из опасной зоны, ликвидации последствий. Учебные предметы, изучаемые в академии, позволяют подготовить выпускников к такой деятельности, однако важным компонентом этой подготовки являются умения и навыки действий и управления в этих условиях, которые обеспечат сохранение здоровья и жизни сотрудников. Таким образом, цель исследования – определить наиболее эффективные формы и методы психолого-педагогического обеспечения процесса формирования умений и навыков безопасности в условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера у курсантов и студентов академии.

В ходе исследования применяли визуальное наблюдение и ретроспективный анализ.

Основная часть

Учебно-воспитательный процесс направлен прежде всего на формирование конативных умений и навыков, которые в служебной деятельности играют ведущую роль. Конативные умения и навыки направлены прежде всего на выявление и предотвращение опасности, способность идентифицировать опасности и оценивать риски в сфере своей профессиональной деятельности, готовность к упреждающим действиям по предотвращению опасностей и угроз, способность сохранять жизнь и здоровье в неблагоприятных и угрожающих жизни условиях, адекватно реагировать на различные опасные ситуации с учётом своих возможностей. Конгруэнтные умения и навыки направлены прежде всего на выносливость организма в условиях психологических и физических нагрузок, сохраняя при этом психологическую устойчивость в условиях чрезвычайной ситуации и опасностей.

В связи с этим формирование конативных умений и навыков предполагает прежде всего формирование интеллектуальных умений и навыков, таких как умение определить опасность, умение оценить ситуацию, умение выделить основное направление развития ситуации, умение произвести расчёт сил и средств, необходимых для ликвидации чрезвычайной ситуации, умение профилировать опасность. Для определения эффективных форм и методов по формированию данных умений и навыков мы применили в контрольной группе классическую

форму и методы, которые применяются во время проведения занятий по специальным дисциплинам, в экспериментальной же группе на тех же занятиях применили ситуационную игру и ролевую игру. Особенностью данного эксперимента является его последовательность, сначала формируется умение оценить чрезвычайную ситуацию, определить последовательность оценки ситуации – ситуационная игра формирует стереотип мышления в чрезвычайной ситуации. Погружая курсантов в различные чрезвычайные ситуации, моделируя их течение и реакцию курсанта на их развитие, формируем устойчивое умение оценивать и принимать решение в ходе изменения ситуации. При анализе результатов данного эксперимента мы выявили, что в контрольной группе правильно оценили ситуацию 73% респондентов (группа 83 курсанта), в экспериментальной – 89% (группа 76 курсантов), время, затраченное на оценку ситуации в контрольной группе, в среднем в 1,5 раза больше, чем в экспериментальной. Применяя ролевую игру, формируем умения и навыки действий определённого должностного лица в чрезвычайной ситуации, таких как начальник караула, командира отделения, пожарного, спасателя. Учебная программа построена так, что изучение обязанностей начинается с пожарного, потом командира отделения, начальника караула, руководителя тушения пожара. Ролевая игра формирует навык взаимодействия в чрезвычайной ситуации, умение взаимозаменяемости, навыки управления. Ролевая игра формирует умение принимать решения курсантом, находясь на любой должности в зоне чрезвычайной ситуации, тем самым формируется навык управления подразделением. Применяя ролевую игру в экспериментальной группе, визуальным наблюдением определили основные критерии: время и правильность принятия решения, соответственно, среднее время на принятие решения в экспериментальной группе составило 50-65 сек., в контрольной – 90-98 сек., правильность принятия решения в экспериментальной – 96%, в контрольной – 87%. Таким образом, применение ситуационных и ролевых игр во время проведения занятий у курсантов и студентов Сибирской пожарно-спасательной академии является эффективным методом подготовки выпускников к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций.

Формирование конгруэнтных умений и навыков у курсантов и студентов предполагает прежде всего физическую подготовленность и морально-психологическую готовность к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций. Основными формами подготовки курсантов являются практические занятия по специальной физической подготовке, пожарно-строевая подготовка, где основным методом обучения является упражнение и тренировка. Физическая подготовка сотрудника МЧС предполагает готовность к физическим перегрузкам, связанным с действиями в условиях задымления, разрушений конструкций, работе в изолирующих противогазах. В связи с этим предъявляются высокие требования к личности пожарного, который должен обладать выносливостью, силой воли, закалкой, готовностью действовать в безвоздушном пространстве. Данные качества формируются на практических занятиях по разным предметам, к действиям в условиях задымления подготовка осуществляется на предмете «Подготовка газодымозащитника». Формируются умение пользоваться средствами защиты органов дыхания и навыки практического применения данных средств, что требует особой физической подготовки. Данные умения и навыки формируются только упражнением и тренировкой, которые доводятся до автоматизма.

Важным компонентом конгруэнтных умений и навыков является психологическая устойчивость и готовность к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций. Данная устойчивость и готовность формируются путём моделирования ситуации – психической напряжённости, с использованием таких методов, как создание условий внезапности,

неопределенности, дефицита информации и времени, высокого темпа действий или монотонности, дискомфорта, необходимости совмещать несколько видов деятельности одновременно и других психогенных факторов, требующих ответственности, решительности в действиях и риска при принятии решений, воздействие криками, стонами, имитация результатов землетрясений, путем размещения на нем муляжей трупов разрушенных объектов [Вербицкий, 1983, 67]. Передовая практика показывает, что введения в курс подготовки различных факторов имитации (учебные имитаторы, дымовые пашки, сигнальные ракеты, огнесмеси, учебные комплексы «Грот», «Лава», «Уголёк») позволяет формировать психологическую готовность и устойчивость к условиям чрезвычайных ситуаций. Применение имитаторов, которые моделируют различные психологические факторы, позволяет вызывать как позитивную активность спасателя, так и отрицательные психические явления. Так, например, создание ситуации угрозы для жизни сотрудников МЧС России сопровождается действием фактора опасности, реальным огневым воздействием, задымлением, угрозой обрушения конструкций, фактором неопределенности, внезапности, дефицитом информации, что позволяет формировать психологическую устойчивость в условиях чрезвычайной ситуации. В этом контексте идёт процесс формирования навыка адаптации к чрезвычайной ситуации. Исследования в этой области показывают, что чем больше человек владеет информацией об опасности, бывал в таких учебных ситуациях, тем меньше будет время торможения реакции в случае внезапности возникновения опасности, тем быстрее будет принято решение действия. Работа в условиях чрезвычайных ситуаций сотрудников МЧС, актуализация необходимых психических качеств личности формируют многочисленные модели поведения в данных условиях. Курсанты и студенты академии должны владеть навыками релаксации, простейшими приемами снятия напряженности, психической саморегуляции, волевой мобилизации, восстановлением своих физических и психологических ресурсов в кратчайшее время. Данную подготовку курсанты проходят на предмете «Экстремальная подготовка», однако применение на данных занятиях психолого-педагогического тренинга позволяет на 8-9% повысить качество подготовки, соответственно, повышаются адаптационные возможности спасателя к факторам чрезвычайной ситуации, формируется способность спасателя преодолеть страх, тем самым идёт процесс формирования навыков психологической адаптации к факторам чрезвычайной ситуации. Обладая данными навыками, сотрудник МЧС в условиях дефицита времени будет способен принимать самостоятельные решения, умело управлять подразделением.

Заключение

Таким образом, применение ситуационных и ролевых игр, психолого-педагогического тренинга в ходе учебно-воспитательного процесса с умелым использованием имитационных средств и моделированием ситуаций эффективно влияет на процесс формирования конативных и конгруэнтных умений и навыков и позволяет в психологическом, физическом, интеллектуальном плане подготовить выпускника Сибирской пожарно-спасательной академии к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций и управлению подразделениями МЧС.

Библиография

1. Бедерханова В.П. Обучающие игры как средство подготовки студентов университета к воспитательной работе: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Л., 1977. 22 с.
2. Бурков и др. Организация и проведение деловых игр: Методические материалы. М., 1975. 52 с.

3. Вербицкий А.А. Игровые формы контекстного обучения. М.: Знание, 1983.
4. Вербицкий А.А., Павлючик С.В. Анализ ситуаций и деловые игры в профессиональной подготовке педагога. М., 1983. 178 с.
5. Джапаридзе М.А. О психологическом механизме дидактической игры: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Тбилиси, 1982. 24 с.
6. Лебедева М.М. Психологический анализ имитационной игры: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1980. 16 с.
7. Hanushek E. A., Piopiunik M., Wiederhold S. The value of smarter teachers: International evidence on teacher cognitive skills and student performance //Journal of Human Resources. – 2019. – Т. 54. – №. 4. – С. 857-899.
8. Kraft M. A. Teacher effects on complex cognitive skills and social-emotional competencies //Journal of Human Resources. – 2019. – Т. 54. – №. 1. – С. 1-36.
9. Sedlár M. Cognitive skills of emergency medical services crew members: a literature review //BMC Emergency medicine. – 2020. – Т. 20. – №. 1. – С. 1-16.
10. Hasanah U., Shimizu K. Crucial cognitive skills in science education: A systematic review //Jurnal Penelitian dan Pembelajaran IPA. – 2020. – Т. 6. – №. 1. – С. 36-72.

Psychological and pedagogical support of the process of formation of conative and congruent skills among cadets and students of the Siberian Fire and Rescue Academy

Sergei P. Chernyi

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of humanities and socio-economic disciplines,
Siberian Fire and Rescue Academy of EMERCOM of Russia,
662972, 1 Severnaya str., Zheleznogorsk, Russian Federation;
e-mail: opk@sibpsa.ru

Aleksandr P. Savin

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of humanities and socio-economic disciplines,
Siberian Fire and Rescue Academy of EMERCOM of Russia,
662972, 1 Severnaya str., Zheleznogorsk, Russian Federation;
e-mail: opk@sibpsa.ru

Abstract

The article considers the most effective forms and methods of training cadets and students of the Siberian Fire and Rescue Academy to act in an emergency situation. The most important skills and abilities that are necessary for a graduate of the academy to effectively manage departments in emergency situations are identified. Conative skills are the theoretical basis of professional skills, the most effective method of their formation is situational play and role-playing, during which cadets and students develop the ability to assess the situation, make decisions, possess management skills, the ability to calculate the forces and means necessary to eliminate an emergency situation. An important component for successful combat work in an emergency situation is the formation of congruent skills and abilities that affect two areas of rescue training, special physical and moral-psychological. Special physical training is carried out in practical classes in various disciplines, the

main method is exercise and training. Moral and psychological training is carried out in classes on extreme training and psychological stability in emergency situations. The most effective method of forming congruent skills is psychological and pedagogical training using various simulation tools.

For citation

Chernyi S.P., Savin A.P. (2023) Psikhologo-pedagogicheskoe obespechenie protsessa formirovaniya konativnykh i kongruentnykh umenii i navykov u kursantov i studentov Sibirskoi pozharno-spasatel'noi akademii [Psychological and pedagogical support of the process of formation of conative and congruent skills among cadets and students of the Siberian Fire and Rescue Academy]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 184-189. DOI: 10.34670/AR.2023.26.11.024

Keywords

Situational play, role-playing, congruent skills, cognitive skills.

References

1. Bederkhanova V.P. (1977) *Obuchayushchie igry kak sredstvo podgotovki studentov universiteta k vospitatel'noi rabote. Dokt. Diss. Abstract* [Educational games as a means of preparing university students for educational work. Doct. Diss. Abstract]. Leningrad.
2. Burkov i dr. (1975) *Organizatsiya i provedenie delovykh igr: Metodicheskie materialy* [Organization and conduct of business games: Methodological materials]. Moscow.
3. Dzhaparidze M.A. (1982) *O psikhologicheskom mekhanizme didakticheskoi igry. Dokt. Diss. Abstract* [On the psychological mechanism of didactic games. Doct. Diss. Abstract]. Tbilisi.
4. Lebedeva M.M. (1980) *Psikhologicheskii analiz imitatsionnoi igry. Dokt. Diss. Abstract* [Psychological analysis of the imitation game. Abstract of the dissertation of the candidate. psychological sciences. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
5. Verbitskii A.A. (1983) *Igrovye formy kontekstnogo obucheniya* [Game forms of contextual learning]. Moscow: Znanie, Publ.
6. Verbitskii A.A., Pavlyuchik S.V. (1983) *Analiz situatsii i delovye igry v professional'noi podgotovke pedagoga* [Analysis of situations and business games in the professional training of a teacher]. Moscow.
7. Hanushek, E. A., Piopiunik, M., & Wiederhold, S. (2019). The value of smarter teachers: International evidence on teacher cognitive skills and student performance. *Journal of Human Resources*, 54(4), 857-899.
8. Kraft, M. A. (2019). Teacher effects on complex cognitive skills and social-emotional competencies. *Journal of Human Resources*, 54(1), 1-36.
9. Sedlár, M. (2020). Cognitive skills of emergency medical services crew members: a literature review. *BMC Emergency medicine*, 20(1), 1-16.
10. Hasanah, U., & Shimizu, K. (2020). Crucial cognitive skills in science education: A systematic review. *Jurnal Penelitian dan Pembelajaran IPA*, 6(1), 36-72.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.40.60.025

Развитие профессионального самосознания студентов как создание пространства возможностей

Кочнева Любовь Валентиновна

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры социологии, психологии и социального менеджмента,
Московский авиационный институт
(Национальный исследовательский университет),
125080, Российская Федерация, Москва, шоссе Волоколамское, 4;
e-mail: shafrans@mail.ru

Аннотация

Одним из предназначений высшего образования можно назвать создание пространства возможностей для будущих профессионалов. Автор предлагает поставить акцент на развитии профессионального самосознания студентов. Для решения такой проблемы проведено экспериментальное исследование по развитию профессионального самосознания у студентов в учебном процессе, включающее формирование «Я-концепции» профессионала как системы представлений о себе как профессионале и профессиональном предназначении. Рассмотрены психологические условия развития у студентов профессионального самосознания в процессе обучения в вузе, основные методологические принципы и методы, а также потенциал образовательной среды, способствующий развитию профессионального самосознания. В результате целенаправленных воздействий в процессе обучения у студентов формируются профессиональные ценностные ориентации, которые ложатся в основу мировоззрения будущего профессионала, что расширяет его профессиональные возможности. Отдельно стоит отметить осмысление роли преподавателя и его возможностей в этом процессе, а также использование конкретных методов воздействия и помощи студентам в воспитании профессионала. Это может быть предложено на основе изложенного материала.

Для цитирования в научных исследованиях

Кочнева Л.В. Развитие профессионального самосознания студентов как создание пространства возможностей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 190-195. DOI: 10.34670/AR.2023.40.60.025

Ключевые слова

Ценности профессионального образования, пространство возможностей, профессиональная «Я-концепция».

Введение

Для России в условиях трансформации всего существующего миропорядка становятся актуальными вопросы переосмысления ценностей во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе в сфере образования [Комиссаренко, 2021], где основной задачей является обеспечение возрастания роли традиционных ценностей [Кочнева, Дубовицкая, 2022; Ibragimov et al., 2021; Kogan, Kochneva, 2022]. Глава Минобрнауки В.Н. Фальков в своем выступлении отметил, что «Будущее за нашей собственной уникальной системой образования, в основе которой должны лежать интересы национальной экономики и максимальное пространство возможностей для каждого студента» [ТАСС. Москва, 24 мая 2022, www].

В российской психологии важнейшую роль в создании такого пространства максимальных возможностей для каждого студента традиционно отводится профессиональному самосознанию [Белкина, Криулева, 2017; Елдышова, 2006; Эннс, 2013].

Вопросы исследования значимости развития профессионального самосознания (РПС) поднимаются нами с 2000 года. Особенности этого процесса, его важности и значимости в учебном процессе освещены в работах Л.В. Кочневой, К.А. Володарской [Володарская, Кочнева, 2012]. Подчеркнута мысль о влиянии его на личностное развитие профессионала, формирование его «Я-концепции».

Как показывают последние исследования, развитие профессионального самосознания во многом зависит от исходного уровня развития определенных личностных качеств студентов вуза, рефлексии профессионального становления, рассмотренной как субъективные психологические условия развития будущего профессионала, а также от внешних, объективных условий, способствующих его более эффективному развитию.

Вместе с тем задача РПС в ходе профессиональной подготовки не является предметом обязательной специальной рефлексии преподавателей, участвующих в процессе профессионального обучения, поэтому уровень развития профессионального самосознания студентов вузов не соответствует современным требованиям, предъявляемым к специалистам. На наш взгляд, необходимо создание комплекса оптимальных мероприятий в реальной учебной деятельности, которые будут способствовать РПС и формированию максимальных возможностей для каждого студента.

Основная часть

Переход России к собственной уникальной системе образования, в основе которой будут положены интересы национальной экономики и максимальное пространство возможностей для каждого студента, возможен исключительно через осмысление ее ценностей в современной реальности.

Таким осмыслением стало экспериментальное исследование по РПС студентов на базе Сочинского государственного университета и Московского авиационного института (национального исследовательского университета).

Основное внимание в экспериментальном исследовании было направлено на формирование «Я-концепции» профессионала как системы представлений о себе как профессионале и профессиональном предназначении.

Разработанная программа включала два компонента. Это РПС для студентов и для

преподавателей. Преподаватели включались в РПС на профессиональных курсах повышения квалификации. Для студентов значимым было побуждение их к активной, преобразующей жизнедеятельности, основанной на понимании себя личностью с присущей ей субъектностью в профессиональной деятельности, обладающей профессиональным самосознанием и способностью его расширять в процессе тренинговых, лекционных и практических занятий. Для преподавателей вузов было важно дать психолого-педагогические знания, навыки и умения, позволяющие ознакомить студентов с основными закономерностями РПС в процессе обучения и воспитания.

В рамках программы повышения психолого-педагогической подготовки преподавателей (гуманитарных дисциплин), которая позволила создать психологические условия для РПС, основное внимание уделялось ознакомлению с методами по развитию способностей самосознания у студентов. Это способствовало формированию личностной сферы, направленной на создание фундамента личности будущего специалиста с высшим образованием и, прежде всего, устойчивой и длительной мотивации не только на овладение знаниями и формирование профессиональных компетенций, но и на самостоятельную творческую работу и работу в сотрудничестве.

Программа позволила создать психологические условия, способствующие РПС, постепенно перейти от этапа усвоения студентами профессиональных знаний и опыта как основы профессиональных представлений и ожиданий к преобразованию теоретического знания в мировоззрение профессионала и более полному формированию профессиональной «Я-концепции».

В формирующем эксперименте было выявлено, что в результате внедрения комплексной программы по РПС произошли значимые изменения в осознании представления личностных профессионально важных качеств в профессиональном мире, профессиональных ценностей и перспектив, целостном видении себя как будущего профессионала. Отмечено развитие когнитивного, рефлексивного и операционального компонентов, позволяющее определить повышение этапа РПС до третьего, основного. Это позволяет отметить у студентов более полное формирование «Я-концепции» профессионала.

Данное исследование показало актуальность проблемы РПС в ходе профессиональной подготовки студентов в вузе. Сегодняшние студенты в большинстве своем ориентированы на получение профессиональных знаний и овладение компетенциями, но от них ускользают вопросы видения себя в профессии, вопросы профессиональной культуры и традиций. В этом наши выводы дополняют исследования В.Н. Белкиной и А.А. Криулевой, которые утверждают, что формирование самосознания в вузе влияет на сформированность профессионально важных качеств, таких как отношения личности (отношение человека к профессии; к себе как к субъекту деятельности, к другим людям, к объекту, предмету, средствам, условиям труда) и индивидуально-психологические свойства личности (сенсорные, перцептивные, аттенционные, мнемические, мыслительные, речевые, эмоциональные, волевые, моторные, коммуникативные)» [Белкина, Криулева, 2017].

Также исследование показало, что преподаватели не ориентированы, а зачастую и не заинтересованы в развитии у студентов видения себя в профессии. Здесь наши результаты продолжают научную позицию О.А. Елдышова [Елдышова, 2006].

Реальные мероприятия по РПС в учебном процессе помогут формированию максимальных

возможностей для каждого студента. Необходимо отметить сложность целенаправленных воздействий ввиду их междисциплинарности и определенных требований как к студентам, так и к преподавателям. Это согласуется с научными представлениями многих авторов, в частности с представлениями Д.В. Гандера [Гандер, 2012], Е.А. Эннс [Эннс, 2013], К.В. Киуру и А.Д. Кривоносова [Киуру, Кривоносов, 2019], Т.В. Кузьминой [Кузьмина, 20-3], Е.Р. Чернобродова, О.Б. Дутчиной и Е.В. Ситниковой [Чернобродов, Дутчина, Ситникова, 2016].

Практически все исследователи профессионального самосознания подчеркивают необходимость создания педагогических условий по формированию профессионала в обучении через процесс смыслообразования, определяющего развитие личности на уровне современных профессиональных и жизненных ценностей.

Заключение

Важнейшим компонентом образования XXI века становится развитие профессионального самосознания студента и специалиста. Мы предлагаем в качестве интенсификации и оптимизации процесса развития профессионального самосознания студентов его целенаправленное формирование в вузе [Kochneva et al., 2019; Soboleva et al., 2022]. Безусловно, это станет базой для создания пространства новых возможностей для будущих профессионалов на этапе обучения.

Подчеркнем, что экспериментальное исследование проходило в реальной ситуации профессионального обучения. В результате определено, что целенаправленно организуемые психолого-педагогические воздействия помогают развивать профессиональное самосознание через специальную программу. В ней особое значение придается формированию осознания личностного значения профессионального содержания будущей деятельности, личностных профессионально важных качеств, долговременной профессиональной мотивации, целостного видения себя как будущего профессионала в профессии. Это влияет на развитие рефлексии профессионального становления и преобразования и создает психологические условия развития профессионального самосознания для формирования «Я-концепции» будущего профессионала, включающей формирование рефлексии личностных профессионально значимых качеств, представлений о профессиональной направленности и образа профессионала и повышающей жизненную активность, психологическую зрелость, познавательный интерес, творческое отношение к учебно-профессиональной деятельности, академическую успеваемость.

Таким образом, создание предложенного комплекса оптимальных мероприятий в реальной учебной деятельности будет способствовать формированию профессионального самосознания студентов и формированию максимальных возможностей для каждого студента.

Библиография

1. Белкина В.Н., Криулева А.А. Профессиональное самосознание как психолого-педагогическая категория // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. С. 207-211.
2. Володарская К.А., Кочнева Л.В. Профессиональное самосознание студентов в личностно-ориентированной образовательной среде вуза // Психология обучения. 2012. № 11-А. С. 79-89.
3. Гандер Д.В. Духовность как задача воспитания в высшем профессиональном учебном заведении // Системная психология и социология. 2012. № 6. С. 54-58.
4. Елдышова О.А. Профессиональное самосознание как психологическая составляющая профессионального становления // Фундаментальные исследования. 2006. № 7. С. 101-102.
5. Киуру К.В., Кривоносов А.Д. Развлекательный контент как драйвер трансформации современной медиасреды //

- Сборник научных статей VI Всероссийской научно-практической конференции «Ценностные ориентиры современной журналистики». 2019. С. 97-100.
6. Комиссаренко С.С. К проблеме переосмысления традиционных ценностей в современном мире // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. Том 223. С. 30-36.
  7. Кочнева Л.В., Дубовицкая Т.Д. Развитие профессионального самосознания студентов в условиях профориентационной деятельности вузов // Педагогика и психология образования. 2022. № 4. С. 32-44.
  8. Кузьмина Т.В. Самосознание и личностный адаптационный потенциал при нормальном и нарушенном развитии. М.: НИЦ-ИНФРА-М., 2023. 210 с.
  9. ТАСС. Москва, 24 мая 2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14716295>.
  10. Чернобродов Е.Р., Дугчина О.Б., Ситникова Е.В. Психология личности: самосознание, самоотношение, самоопределение. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2016. 176 с.
  11. Эннс Е.А. Особенности формирования профессионального самосознания в период профессионального обучения // Материалы II Международной научной конференции «Актуальные вопросы современной психологии». Челябинск, 2013. С. 124-127.
  12. Ibragimov I.D. et al. The effect of teacher turnover on students' learning // Revista on line de política e gestao educacional. RPGE– Revista on line de Política e Gestão Educacional, Araraquara. 2021. Vol. 25. No. 6. P. 3753-3765.
  13. Kochneva L.V. et al. New environmental reality in man-made risks context // EurAsian Journal of BioSciences Eurasia J Biosci. 2019. Vol. 13. No. 2. P. 1697-1703.
  14. Kogan E.A., Kochneva L.V. The Research of the ideal and real images of teacher of a technical university by the method of semantic differential // Journal of Positive School Psychology (JPSP). 2022. Vol. 6. No. 2. P. 2027-2034.
  15. Soboleva E.V. et al. Developing a personalised learning model based on interactive novels to improve the quality of mathematics education // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2022. Vol. 11. No. 1. P. 241-257.

The development of students' professional self-awareness as the creation of a space of opportunities

Lyubov' V. Kochneva

PhD in Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of sociology, psychology
and social management,
Moscow Aviation Institute (National Research University),
125080, 4 Volokolamskoe highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: shafrans@mail.ru

Abstract

One of the purposes of higher education is to create a space of opportunities for future professionals. The authors propose to focus on the development of students' professional self-awareness. To solve this problem, an experimental study was conducted on the development of professional self-awareness among students in the educational process, including the formation of "I-concept" of a professional as a system of self-image as a professional and professional purpose. The psychological conditions for the development of students' professional self-awareness in the process of studying at a university, the basic methodological principles and methods, as well as the potential of the educational environment contributing to the development of professional self-awareness are considered. As a result of targeted influences in the learning process, students develop professional value orientations that form the basis of the worldview of a future professional, which expands their professional opportunities.

For citation

Kochneva L.V. (2023) Razvitie professional'nogo samosoznaniya studentov kak sozdanie prostranstva vozmozhnostei [The development of students' professional self-awareness as the creation of a space of opportunities]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 190-195. DOI: 10.34670/AR.2023.40.60.025

Keywords

Values of professional education, space of opportunities, "I-concept" of a professional.

References

1. Belkina V.N., Kriuleva A.A. (2017) Professional'noe samosoznanie kak psikhologo-pedagogicheskaya kategoriya [Professional self-awareness as a psychological and pedagogical category]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 6, pp. 207-211.
2. Chernobrodov E.R., Dutchina O.B., Sitnikova E.V. (2016) *Psikhologiya lichnosti: samosoznanie, samootnoshenie, samoopredelenie* [Personality psychology: self-awareness, self-attitude, self-determination]. Khabarovsk: Publishing house of Pacific State University.
3. Eldyshova O.A. (2006) Professional'noe samosoznanie kak psikhologicheskaya sostavlyayushchaya professional'nogo stanovleniya [Professional self-awareness as a psychological component of professional formation]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 7, pp. 101-102.
4. Enns E.A. (2013) Osobennosti formirovaniya professional'nogo samosoznaniya v period professional'nogo obucheniya [Features of the formation of professional self-awareness during vocational training]. In: *Materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Aktual'nye voprosy sovremennoi psikhologii»* [Proc. Conf. «Topical issues of modern psychology»]. Chelyabinsk, pp. 124-127.
5. Gander D.V. (2012) Dukhovnost' kak zadacha vospitaniya v vysshem professional'nom uchebnom zavedenii [Spirituality as a task of education in a higher professional educational institution]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya* [System psychology and sociology], 6, pp. 54-58.
6. Ibragimov I.D. et al. (2021) The effect of teacher turnover on students' learning [The effect of teacher turnover on students' learning]. *Revista on line de politica e gestao educacional. RPGE – Revista on line de Política e Gestão Educacional, Araraquara*, 25 (6), pp. 3753-3765.
7. Kiuru K.V., Krivososov A.D. (2019) Razvlekatel'nyi kontent kak draiver transformatsii sovremennoi mediasredy [Entertainment content as a driver of transformation of the modern media environment]. In: *Sbornik nauchnykh statei VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Tsennostnye orientiry sovremennoi zhurnalistiki»* [Proc. Conf. «Value orientations of modern journalism»], pp. 97-100.
8. Kochneva L.V. et al. (2019) New environmental reality in man-made risks context. *EurAsian Journal of BioSciences Eurasia J Biosci*, 13 (2), pp. 1697-1703.
9. Kochneva L.V., Dubovitskaya T.D. (2022) Razvitie professional'nogo samosoznaniya studentov v usloviyakh poriforionatsionnoi deyatelnosti vuzov [Development of professional self-awareness of students in the context of career guidance activities of universities]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* [Pedagogy and psychology of education], 4, pp. 32-44.
10. Kogan E.A., Kochneva L.V. (2022) The Research of the ideal and real images of teacher of a technical university by the method of semantic differential. *Journal of Positive School Psychology (JPSP)*, 6 (2), pp. 2027-2034.
11. Komissarenko S.S. (2021) K probleme pereosmysleniya traditsionnykh tsennostei v sovremennom mire [On the problem of rethinking traditional values in the modern world]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture], 223, pp. 30-36.
12. Kuzmina T.B. (2023) *Samosoznanie i lichnostnyi adaptatsionnyi potentsial pri normal'nom i narushennom razvitii* [Self-awareness and personal adaptive potential in normal and impaired development]. Moscow: NITs-INFRA-M Publ.
13. Soboleva E.V. et al. (2022) Developing a personalised learning model based on interactive novels to improve the quality of mathematics education. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 11 (1), pp. 241-257.
14. TASS. *Moskva, 24 maya 2022* [TASS. Moscow, May 24, 2022]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/14716295> [Accessed 15/11/2023].
15. Volodarskaya K.A., Kochneva L.V. (2012) Professional'noe samosoznanie studentov v lichnostno-orientirovannoi obrazovatel'noi srede vuza [Professional self-awareness of students in the personality-oriented educational environment of the university]. *Psikhologiya obucheniya* [Professional self-awareness of students in the personality-oriented educational environment of the university], 11-A, pp. 79-89.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.46.81.026

Реализация подхода личностно-ориентированного обучения иностранному языку: психологические аспекты

Гаврюшкина Маргарита Юрьевна

Старший преподаватель,
кафедры германской филологии и скандинавистики,
Петрозаводский государственный университет,
185000, Российская Федерация, Петрозаводск, пр. Ленина, 33;
e-mail: margarete@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена описанию характеристик и целей иноязычного личностно-ориентированного образования. Существует ряд подходов к обучению, один из них личностно-ориентированный, который, как показывает практика, является основным для достижения наилучших результатов. В ряду современных подходов к обучению ИЯ личностно-ориентированный является системообразующим. Все прочие (социокультурный, компетентностный, деятельностный и т.д.) отражают отдельные аспекты личности. Только в совокупности они могут вырастить личность. А личностно-ориентированный подход – это интеграция обучения, воспитания и развития учащегося. Чтобы учесть все три аспекта становления личности, нельзя ориентироваться только на уровень знаний, навыков. Нужно обязательно принимать в расчет смысловую и психическую сферу ученика. Личностно-ориентированный подход к иноязычному образованию обеспечивает возможности для достижения множества личностных результатов. Автор делает вывод, что личностно-ориентированный подход предполагает создание целого комплекса условий для личностного и субъектного развития ученика. Основные положения личностно-ориентированного подхода осуществляются через развитие способностей и готовности учащихся выполнять некоторые виды деятельности с помощью ИЯ. А взаимосвязанное развитие ключевых и предметной компетенции поможет становлению целостного опыта личности, который будет востребован не только на уроке, но и далеко за пределами учебного кабинета.

Для цитирования в научных исследованиях

Гаврюшкин М.Ю. Реализация подхода личностно-ориентированного обучения иностранному языку: психологические аспекты // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 196-202. DOI: 10.34670/AR.2023.46.81.026

Ключевые слова

Иноязычное личностно-ориентированное образование, цель, зоны ближайшего развития, обучение иностранному языку, личностно-ориентированный подход.

Введение. Общая характеристика и цели иноязычного личностно-ориентированного образования

Иноязычное личностно-ориентированное образование (ИЛОО) – процесс воспитания и обучения средствами предмета «иностранный язык» (ИЯ). Его цель – формирование позитивной личности, личностной культуры, творческого подхода. Все это важно для будущего ученика: он становится готовым к жизни, мотивированным на саморазвитие.

В ряду современных подходов к обучению ИЯ личностно-ориентированный является системообразующим. Все прочие (социокультурный, компетентностный, деятельностный и т.д.) отражают отдельные аспекты личности. Только в совокупности они могут вырастить личность. А личностно-ориентированный подход – это интеграция обучения, воспитания и развития учащегося. Чтобы учесть все три аспекта становления личности, нельзя ориентироваться только на уровень знаний, навыков. Нужно обязательно принимать в расчет смысловую и психическую сферу ученика. Все три – обучение, воспитание, развитие – очень важны для предмета ИЯ. При овладении им ученик принимает позицию субъекта коммуникативной деятельности (а также проектной, информационной, исследовательской, оценочной и т.д.), пользуясь при этом ИЯ.

Основная часть

Теория о зоне ближайшего развития Л.С. Выготского говорит о том, что в педагогическом процессе нужно двигаться в будущее. В ней индивидуализация учебного процесса – лишь один из принципов целого комплекса. Т.е. должна быть ориентация не только на имеющиеся способности и склонности, а на завтрашний день развития ученика, на его потенциал. В связи с этим следует учитывать возрастные особенности, тенденции становления личности и обобщенные особенности опыта. Например, в возрасте старшей ступени школы ученик заметно меняется, из-за чего меняется личностная и общественная значимость предмета. Т.е., возраст в значительной мере определяет то, «чем для самого человека становятся те мысли и знания, которые мы ему сообщаем» [Леонтьев, 1977, 237]. Но все же есть в человеке и постоянные характеристики. Об этом говорит Б. Д. Эльконин: при организации образовательного процесса нужно учитывать «вневозрастные и возрастные формы развития» [Эльконин, 1992, 12].

Как показывают исследования мотивации в изучении ИЯ у старшеклассников г. Петрозаводска и г. Йёнсуу (1995-1997 гг.), российские выпускники рассматривают английский язык не только как средство общения, но и как способ достижения более высокого уровня жизни. В том числе и для досуга: фильмы и музыка на ИЯ, зарубежные поездки, спорт и т.д. Но более того – для будущей карьеры. И важность этой перспективы гораздо важнее при изучении ИЯ, чем фактор интересного урока. Именно поэтому на уроках складывается благоприятная макросреда для изучения ИЯ, которая предполагает высокий уровень мотивации.

В таком возрасте (старшие классы школы) формируется мировоззрение, происходит становление самосознания, что влияет на самоопределение и самооценку, рост интеллектуального потенциала, готовность к сложной умственной работе, развитие оценочной деятельности, расширяются сферы взаимодействия с окружающим миром, желание к самоутверждению. Поэтому ведущей деятельностью становится проектно-исследовательская. «Учебная деятельность в этот возрастной период становится средством реализации планов будущего» (И.А. Зимняя).

Любой язык, прежде всего, инструмент социализации. ИЯ может обеспечивать существенный вклад в дальнейшую социализацию старшекласников, представляющую собой целостный, пожизненный процесс [Мудрик, 1997], т.е. это более разностороннее воздействие на личность. Это воздействие происходит через содержание, процесс деятельности, организованной ИЯ, через взаимодействие с другими, через получаемый результат и отношение ко всему этому у учащегося. И в этом возрасте важно предлагать к обсуждению серьезные жизненные проблемы.

ИЯ имеет достаточно возможностей для достижения развивающих и воспитательных целей. Это и приобщение к новой культуре, и богатство содержания, способы и виды деятельности, многообразие взаимоотношений, включение всех психических функций ученика.

Исследователи ИЯ видят цели данного предмета в терминах компетенции и компетентности. Они же в том числе представляют и цели ИЛОО. Два этих термина не стоит путать. Под компетенцией понимается «наперед заданное требование (норму) к образовательной подготовке ученика, а под компетентностью – уже состоявшееся личностное качество (совокупность качеств) и минимальный опыт по отношению к деятельности в заданной сфере» [Хуторской, 2003, 61]. Например, компетенция в диалогической речи ИЯ характеризуется так: умение понимать реплики собеседника, умение стимулировать его к общению, используя вербальные и невербальные средства. В общем-то, все знания и умения определяются потребностями в коммуникации (прагматический аспект), а также необходимостью духовного и умственного развития учащихся (воспитательный и развивающий аспекты).

Компетенция как культурно-дидактическая структура обеспечивает решение жизненных проблем, позволяет преодолеть отчуждение ученика от содержания образования. Коммуникативная компетенция предполагает способность ученика взаимодействовать с другими в реальных ситуациях.

Есть несколько видов компетенций: ключевые, общепредметные, базовые. К первым относят общекультурную, учебно-познавательную, информационную, коммуникативную и некоторые другие. Это те жизненно-необходимые способности и ориентации, которые сохраняются у учащегося после того, как он забудет конкретные факты, формулы и т.д.

Одна из существенных характеристик ИЛОО – развить ключевые и предметные компетенции во взаимосвязи. Становление личности происходит за счет формирования его целостного опыта. Фрагментарные знания могут остаться мертвым грузом в памяти, не интегрируются в опыт. Чтобы они усваивались, нужно их переживать, осмысливать как лично значимые. Обособленное развитие предметных компетенций возможно. Например, в процессе профподготовки. Они формируются на базе ключевых компетентностей, которые закладываются ранее.

Опыт в иноязычной деятельности – это целая система. И по мере повышения уровня владения им должен интегрироваться с опытом ученика. И тогда судьба иноязычной коммуникативной компетенции зависит от того, насколько при ее формировании задействован опыт личности.

Личностные смыслы – вот что управляет самоопределением, деятельностью, мотивами и ценностями. А личностный смысл ИЛОО в расширении сфер действия получаемых новообразований, в развитии способности переносить их в любую ситуацию, не ограничиваясь учебными ситуациями, интегрируя их в опыт. Многообразие функций ИЯ обуславливает использование такой взаимосвязи. Если на уроках ИЯ переходить с уровня значений на уровень

смысла, уходить от репродуктивного мышления к творческому, то появляется возможность личностного и субъектного становления ученика. При этом на первый план выходят собственно ключевые компетентности, а они имеют значение не только на уроке, но и в жизни. А сам язык при этом является средством развития.

В настоящее время в методике коммуникативная компетенция – главная цель и результат обучения. Все цели и задачи обучения должны обязательно предполагать воспитание духовного человека. При этом должны быть такие условия, при которых учатся использовать новое культурное средство – ИЯ – во многих его функциях. Если же ограничиваться только коммуникативными умениями, мы не сможем использовать весь огромный потенциал предмета ИЯ. Если включаются различные виды деятельности на уроке, можно чередовать условия овладения ИЯ в его основных функциях, тем самым раскрывая и обогащая личностный потенциал обучаемых. Таким образом, только взаимосвязанное развитие ключевых и предметных компетенций отвечает возрастным потребностям.

Цель обучения ИЯ – формирование иноязычной коммуникативной компетенции, то есть научить взаимодействию с людьми с помощью языка, понимать других и выражать себя. Поэтому на уроках ИЯ важно обучение различным способам общения, решения речевых задач, способам познавательной и интеллектуальной деятельности, способам самопознания и самовыражения, способам творческой деятельности.

Вовлечение в адекватно организованную учебную деятельность обеспечит личностное развитие и воспитание ученика. Это не только приведет к формированию «картины мира», к овладению ИЯ, но и подготовит к принятию решений и выполнению соответствующих функций и действий в реальной жизни. Все это будет подспорьем для самопознания, самоопределения. А именно это и составляет основу для личностной культуры.

Здесь стоит остановиться на самом понятии культуры. Традиционное понимание ее – как духовных достижений, как произведений искусства, фактов о стране и народе – приводит к тому, что в обучении ИЯ делается акцент только на знания. Это опасно тем, что ИЯ превращается «в инструмент ценностно-ориентационного манипулирования представлениями обучаемых о мире, о своей стране, об образовательных ценностях» [Сафонова, 2002, 23]. Ведь целью обучения не является подготовка учеников выдавать себя за носителей. Смысл обучения культуре в том, чтобы подготовить учащихся к диалогу культур, чтобы развить готовность понимать чужую культуру безо всяких предубеждений, а также быть достойным представителем своей культуры. Поэтому полезно рассматривать на уроке каждую тему с двух сторон: «как у них» и «как у нас».

Поэтому встает вопрос об отборе материала для урока, который бы имел культурологическое содержание. Это безусловно должны быть репрезентативные материалы, понятные большинству носителей ИЯ, отражающее культурное многообразие. Важно и соблюдение актуального требования политкорректности. Не стоит перенасыщать конкретной бытовой информацией, например, как ездить на автобусах или о блюдах в меню. «Культура – это почти все, что нас окружает, все, что создается руками и мыслью человека» [Тодоров, 1999, 8]. Освоение культуры предполагает и освоение способов человеческой деятельности, что важно для предмета ИЯ. И смысл присвоения культуры в том, что она становится мотивом, мерой личностного выбора, постепенно формирует собственную культуру личности. Именно личностная культура направляет и определяет «диалог человека с жизнью» [Платонова, 2003, 11].

Заключение

Итак, при особых условиях, которые обеспечат взаимосвязанное формирование ключевых и предметных компетенций и основ личностной культуры, может быть перенос новых знаний в любую ситуацию, независимо от языка. В этом и заключается высший личностный смысл иноязычного образования.

То есть личностно-ориентированный подход к иноязычному образованию обеспечивает возможности для достижения множества личностных результатов. Так чему же можно научить, следуя правилам? Во-первых, новым образам, понятиям, идеям. Во-вторых, новым способам и стратегиям действий. В-третьих, новым потребностям, целям, критериям оценки событий, явлений, людей и т.д. В-четвертых, новым средствам речевой деятельности, а также и других, в которых ИЯ может выступать как средство. К тому же ИЯ можно использовать как средство общения с самим собой, во внутренней речи.

Таким образом, личностно-ориентированный подход предполагает создание целого комплекса условий для личностного и субъектного развития ученика. Основные положения личностно-ориентированного подхода осуществляются через развитие способностей и готовности учащихся выполнять некоторые виды деятельности с помощью ИЯ. А взаимосвязанное развитие ключевых и предметной компетенции поможет становлению целостного опыта личности, который будет востребован не только на уроке, но и далеко за пределами учебного кабинета.

Библиография

1. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собрание сочинений: В 6-ти т. М., 1982. Т. 2. 503 с.
2. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. М., 1997. 365 с.
3. Мудрик А.В. Социализация человека. М.: Академия, 2006. 304 с.
4. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
5. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. 5-11 классы. М.: Просвещение, 2000. 173 с.
6. Пассов Е.И. Сорок лет спустя или сто и одна методическая идея. М.: Глосса-Пресс, 2006. 240 с.
7. Пассов Е.И. Технология диалога культур в иноязычном образовании. Липецк, 2005. 38 с.
8. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986. 254 с.
9. Платонова Э.К. Культурология. М.: Академический проект, 2003. 156 с.
10. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки, 1996. 237 с.
11. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. М.: Еврошкола, 2004. 236 с.
12. Сафонова В.В. Культурно-языковая экспансия и ее проявления в языковой политике и образовании // Иностранные языки в школе. 2002. № 3. С. 22-32.
13. Сафонова В.В. Проблемные задания на уроках английского языка в школе. М.: Еврошкола, 2001. 271 с.
14. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
15. Тодоров Л.В. Понятие культуры и построение теории содержания образования // Педагогика. 1999. № 8. С. 3-11.
16. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. М., 2003. 416 с.
17. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58-64.
18. Хуторской А.В. Ключевые компетенции. Технология конструирования // Народное образование. 2003. № 5. С. 55-61
19. Хуторской А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному? М.: Владос-Пресс, 2005. 383 с.
20. Щукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. М.: Педагогика, 1988. 208 с.

21. Шукина Г.И. Роль деятельности в учебном процессе. М.: Просвещение, 1986. 144 с.
22. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 560 с.
23. Эрикссон Э. Детство и общество. Обнинск, 1993. 53 с.

Interdisciplinary textbook on English at a new generation university

Margarita Yu. Gavryushkina

Senior Lecturer
at the Department of Germanic Philology and Scandinavian Studies,
Petrozavodsk State University,
185000, 18, Lenina ave., Petrozavodsk, Russian Federation;
e-mail: margarete@mail.ru

Abstract

This article is devoted to describing the characteristics and goals of foreign language student-centered education. There are a number of approaches to learning, one of them is student-centered, which, as practice shows, is fundamental to achieving the best results. In a number of modern approaches to teaching, a person-oriented foreign language is system-forming. All others (sociocultural, competence, activity, etc.) reflect individual aspects of the personality. Only together can they grow a personality. A person-centered approach is the integration of training, education and development of the student. To consider all three aspects of personality development, one cannot focus only on the level of knowledge and skills. It is necessary to take into account the semantic and mental sphere of the student. A student-centered approach to foreign language education provides opportunities to achieve a variety of personal results. The author concludes that the student-oriented approach involves the creation of a whole set of conditions for the personal and subjective development of the student. The main provisions of the student-centered approach are implemented through the development of students' abilities and readiness to perform certain types of activities using a foreign language. And the interconnected development of key and subject competencies will help the formation of a holistic personal experience, which will be in demand not only in the classroom, but also far beyond the classroom.

For citation

Gavryushkin M.Yu. (2023) Realizatsiya podkhoda lichnostno-orientirovannogo obucheniya inostrannomu yazyku: psikhologicheskiye aspekty [Implementation of the student-centered foreign language teaching approach: psychological aspects]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 196-202. DOI: 10.34670/AR.2023.46.81.026

Keywords

Foreign language person-centered education, goal, zones of proximal development, foreign language teaching, person-centered approach.

References

1. El'konin D.B. (1989) *Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Selected psychological works]. Moscow: Pedagogika Publ.
2. Erikson E. (1993) *Detstvo i obshchestvo* [Childhood and society]. Obninsk.
3. Khutorskoi A.V. (2003) *Didakticheskaya evristika. Teoriya i tekhnologiya kreativnogo obucheniya* [Didactic heuristics. Theory and technology of creative learning]. Moscow.
4. Khutorskoi A.V. (2003) Klyuchevye kompetentsii kak komponent lichnostno-orientirovannoi paradigmy obrazovaniya [Key competencies as a component of the personality-oriented paradigm of education]. *Narodnoe obrazovanie* [People's education], 2, pp. 58-64.
5. Khutorskoi A.V. (2003) Klyuchevye kompetentsii. Tekhnologiya konstruirovaniya [Key competencies. Design technology]. *Narodnoe obrazovanie* [People's education], 5, pp. 55-61
6. Khutorskoi A.V. (2005) *Metodika lichnostno-orientirovannogo obucheniya. Kak obuchat' vsekh po-raznomu?* [Methodology of person-centered training. How to train everyone differently?]. Moscow: Vados-Press Publ.
7. Mudrik A.V. (2006) *Sotsializatsiya cheloveka* [Human socialization]. Moscow: Akademiya Publ.
8. Mudrik A.V. (1997) *Vvedenie v sotsial'nuyu pedagogiku* [Introduction to social pedagogy]. Moscow.
9. Passov E.I. (1991) *Kommunikativnyi metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu* [Communicative method of teaching foreign language speaking]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
10. Passov E.I. (2000) *Programma-kontseptsiya kommunikativnogo inoyazychnogo obrazovaniya. 5-11 klassy* [Program-concept of communicative foreign language education. 5-11 grades]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
11. Passov E.I. (2006) *Sorok let spustya ili sto i odna metodicheskaya ideya* [Forty years later or a hundred and one methodological ideas]. Moscow: Glossa-Press Publ.
12. Passov E.I. (2005) *Tekhnologiya dialoga kul'tur v inoyazychnom obrazovanii* [Technology of dialogue of cultures in foreign language education]. Lipetsk.
13. Platonov K.K. (1986) *Struktura i razvitie lichnosti* [Structure and development of personality]. Moscow: Nauka Publ.
14. Platonova E.K. (2003) *Kul'turologiya* [Culturology]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
15. Safonova V.V. (1996) *Izuchenie yazykov mezhdunarodnogo obshcheniya v kontekste dialoga kul'tur i tsivilizatsii* [Studying languages of international communication in the context of dialogue of cultures and civilizations]. Voronezh: Istoki Publ.
16. Safonova V.V. (2004) *Kommunikativnaya kompetentsiya: sovremennye podkhody k mnogourovnevnomu opisaniyu v metodicheskikh tselyakh* [Communicative competence: modern approaches to multi-level description for methodological purposes]. Moscow: Evroshkola Publ.
17. Safonova V.V. (2002) Kulturno-yazykovaya ekspansiya i ee proyavleniya v yazykovoii politike i obrazovanii [Cultural and linguistic expansion and its manifestations in language policy and education]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 3, pp. 22-32.
18. Safonova V.V. (2001) *Problemye zadaniya na urokakh angliiskogo yazyka v shkole* [Problem-based tasks in English lessons at school]. Moscow: Evroshkola Publ.
19. Selevko G.K. (1998) *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii* [Modern educational technologies]. Moscow: Narodnoe obrazovanie Publ.
20. Shchukina G.I. (1988) *Pedagogicheskie problemy formirovaniya poznavatel'nykh interesov uchashchikhsya* [Pedagogical problems of forming cognitive interests of students]. Moscow: Pedagogika Publ.
21. Shchukina G.I. (1986) *Rol' deyatel'nosti v uchebnom protsesse* [The role of activity in the educational process]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
22. Todorov L.V. (1999) Ponyatie kul'tury i postroenie teorii soderzhaniya obrazovaniya [The concept of culture and the construction of a theory of the content of education]. *Pedagogika* [Pedagogy], 8, pp. 3-11.
23. Vygotskii L.S. (1982) Myshlenie i rech' [Thinking and speech]. In: *Sobranie sochinenii: V 6-ti t.* [Collected works: In 6 volumes]. Moscow. Vol. 2.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.41.49.039

Копинг-стратегии у курсантов гражданской авиации, обучающихся на первом курсе

Писарчук Татьяна Михайловна

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7-9;
e-mail: st103116@student.spbu.ru

Аннотация

Проведено исследование, в ходе которого были изучены различные копинг-стратегии, применяемые курсантами гражданской авиации в своей учебной деятельности. По результатам данного исследования было выявлено прямое влияние между успешностью курсантов в учебе и способами, которыми они применяют адаптивные копинг-стратегии. Копинг-стратегии представляют собой осознанные действия, помогающие курсантам справиться с трудностями в жизни с учетом их личностных особенностей и ситуации, в которой они находятся. Результаты исследования неопровержимо показывают, что студенты первого курса воспринимают учебную и служебную деятельность как сложную и напряженную. В связи с этим, успешность студентов может зависеть от копинг-стратегий, которые они используют. Главная задача первокурсников заключается в том, чтобы совладать с новыми условиями жизни, преодолеть препятствия или минимизировать их негативные последствия. Более того, студенты в начале обучения субъективно ощущают физическое дискомфорт, усталость и недостаток энергии, а также неспособность полноценно восстановиться через сон, что приводит к снижению самооценки.

Для цитирования в научных исследованиях

Писарчук Т.М. Копинг-стратегии у курсантов гражданской авиации, обучающихся на первом курсе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 203-207. DOI: 10.34670/AR.2023.41.49.039

Ключевые слова

Копинг-стратегии, учебная деятельность курсантов, авиационный техник, летные качества, конфликты.

Введение

В современном обществе требования к обучающимся на всех направлениях и в любых высших и средних профессиональных заведениях возрастают. Перед обучающимся ставятся определение задачи, которые необходимо реализовать что бы достойно завершить обучение и стать профессионалом в определенных областях. Для курсантов не только военных вузов, но и вузов имеющих полувойсковую форму обучения, действуют те же правила и требования, но в конечном счете, так как курсанты проживают вместе, то возникает больше конфликтных ситуаций и различных проблем, мешающих им взаимодействовать друг с другом и с преподавателями.

В настоящее время отмечается снижение уровня физической подготовленности поступающих в летные училища, это относится как курсантам обучающихся на летных профессиях, так и курсантам -техникам (обслуживающих авиационную технику). Поэтому до 40% курсантов, неудовлетворительно прошедших профессионально-психологический отбор, требуют быстрой и обязательной коррекции летных качеств.

Время настоятельно требует научного обоснования технологий, методов и приемов, используемых в физической и профессиональной подготовке авиационных специалистов. Важное место среди летных профессий занимает деятельность авиационных техников, которая характеризуется сложностью условий и высокими требованиями к профессионально значимым качествам. Конкретно для техников, как и летчиков, необходимы точные сенсомоторные действия, устойчивость к вибрации и перегрузкам вестибулярного аппарата, высокая плотность умственных и двигательных действий, совершаемых в ограниченные промежутки времени и другие особенности.

Основное содержание

Успешная деятельность авиационного техника зависит от развития психофизиологических и социально обусловленных профессионально важных качеств, а также способов адаптации. Поэтому важно рассмотреть способность адаптации и способность совладания со стрессами у курсантов, начиная с начальных этапов обучения.

На начальных этапах обучения и в период подготовки к поступлению в вуз, конфликтные ситуации негативно влияют на процесс адаптации к образовательной и профессиональной деятельности. Адаптация и ее разнообразные аспекты изучаются современной психологической наукой. Исследования А.Г. Ананьева, Н.А. Бернштейна, Ф.Э. Василюка, Б.М. Величковского, М. Вертгеймер, А.К. Марковой, Г. Сали, И.С. Якиманской и других ученых рассматривают личностные и социальные факторы в процессе адаптации. Как отмечают А.А. Реан и другие исследователи, адаптация — это сложное и многоуровневое явление, затрагивающее ключевые аспекты личности. К.А. Абульканова-Славская, Д.А. Бирюков, А.А. Деркач, Е.Ф. Зейер, Т.О. Паршина, М.А. Селиванова, С.И. Степанова, В.Н. Соловьев и другие ученые изучают вопросы совместимости адаптации с учебной и профессиональной деятельностью. Конфликт определяется как столкновение несовместимых взглядов, мнений, позиций и интересов.

Вопросы различных типов конфликтов, их разрешения и характеристики взаимоотношений обсуждаются в работах А.А. Анцупова, Ф.Э. Василюка, Н.В. Гришиной, В.В. Давыдовой, А.В. Запорожца, Б.В. Ломова, А.Р. Лурия, В.С. Мерлина, Т.М. Мишины, Н.Н. Обозовой, Б.И. Касана, А.И. Шипилова и других. По мнению Н.Н. Обозова конфликт - это

эмоциональное разногласие, когда позиции участников либо односторонне, либо взаимно отвергаются. А.А. Анцупов и А.И. Шипилов определяют конфликт как способ усиления и разрешения существенных противоречий, возникающих в социальном взаимодействии и борьбе подструктур личности. Н.В. Гришина отмечает, что «психологические конфликты разных видов в своей основе являются интер- субъективными, так как конфликт всегда развивается между субъектами – представителями групп, участника- ми интерперсонального взаимодействия или в виде кон- фликта с самим собой». В связи с тем, что конфликты возникают между людьми в группах, в рамках отношений или даже между индивидуумом и самим собой, разные типы конфликтов взаимосвязаны.

Решение: В исследовании, проведенном среди первокурсников вузов, изучались психологические типы и стратегии справления с конфликтами. Было опрошено 80 курсантов первого курса (40 девушек и 40 юношей). Для реализации поставленной цели мы применили следующие методы: анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования; психодиагности- ка исследуемых параметров (опросник для определения стиля поведения в конфликте К. Томаса, в адаптации Н.В. Гришиной); методы математической статистики (обработка результатов осуществлена при помощи пакета программ Microsoft Office Microsoft Excel, версия 2016 года).

Таблица 1 - Средние показатели адаптивности

Параметры	Эмоциональные показатели адаптивности	Социальные показатели адаптивности
Избегание	0,2**	-0,5
Компромисс	0,01	0,04*
Сотрудничество	-0,2*	-0,04
Приспособление	0.02**	-0,1
Соперничество	-0,3	-0,01

Корреляционный анализ проведен при помощи Т-критерия Стьюдннта (критические значения критерия для N = 72: $r \pm 0,23$ (при $p \leq 0,05$), $r \pm 0,30$ (при $p \leq 0,01$))

Из таблицы можно сделать вывод, что между двумя показателями, такими как эмоциональные показатели и конфликтность, такие параметры как, компромисс, приспособление, избегание имеют положительную корреляционную связь при $p < 0,05$ и отрицательную связь с такими показателями как: сотрудничество и соперничество при $p < 0,01$. Если процесс социальной адаптации проходит хорошо, то коммуникационная сфера и поведенческая сфера урегулированы, из любого конфликта находится выход путем совместного решения.

Такие показатели как: социальные показатели и конфликтность, такие параметры как: компромисс имеет положительную корреляционную связь при $p < 0,01$. Данный факт говорит о том, что возникающие в процессе обучения споры, легко решить при помощи ситуации копромисса.

Заключение

Результаты исследования непреложно показывают, что студенты первого курса воспринимают учебную и служебную деятельность как сложную и напряженную. В связи с этим, успешность студентов может зависеть от копинг-стратегий, которые они используют. Главная задача первокурсников заключается в том, чтобы совладать с новыми условиями

жизни, преодолеть препятствия или минимизировать их негативные последствия. Более того, студенты в начале обучения субъективно ощущают физическое дискомфорт, усталость и недостаток энергии, а также неспособность полноценно восстановиться через сон, что приводит к снижению самооценки.

С другой стороны, на старших курсах успешность в учебной и служебной деятельности не зависит от преобладающих копинг-стратегий, а скорее связана с формированием профессиональной направленности и развитием способностей военного дела. Таким образом, для студентов копинг-стратегии представляют собой целенаправленное и осознанное поведение, которое помогает справиться с трудными ситуациями в учебной и служебной деятельности (или стрессом) соответствующим образом, исходя из их индивидуальных особенностей и контекста.

Библиография

1. Церфус Д.Н. Психологические предикторы успешности адаптации у обучающихся к условиям образовательной среды // Науч.-аналит. журн. «Вестник С.-Петербург. ун-та ГПС МЧС России». 2016. № 3. С. 176-181.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. 2-е изд. СПб., 2014. Т. 4. С. 255.
3. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93-112.
4. Церфус Д.Н., Карагачева М.В. Психологические аспекты изучения качества жизни обучающихся Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России // Науч.-аналит. журн. «Вестник С.-Петербург. ун-та ГПС МЧС России». 2016. № 1. С. 160-165.
5. Bray N. J., Braxton J. M., Sullivan A. S. The influence of stress-related coping strategies on college student departure decisions // Journal of College Student Development. – 1999.
6. Freire C. et al. Coping strategies and self-efficacy in university students: A person-centered approach // Frontiers in psychology. – 2020. – Т. 11. – С. 841.
7. Freire C. et al. Profiles of psychological well-being and coping strategies among university students // Frontiers in psychology. – 2016. – Т. 7. – С. 1554.
8. Kumar S., Bhukar J. P. Stress level and coping strategies of college students // Journal of Physical Education and Sports Management. – 2013. – Т. 4. – №. 1. – С. 5-11.
9. Mitchell M. M., Kampfe C. M. Student coping strategies and perceptions of fieldwork // The American Journal of Occupational Therapy. – 1993. – Т. 47. – №. 6. – С. 535-540.
10. Savitsky B. et al. Anxiety and coping strategies among nursing students during the covid-19 pandemic // Nurse education in practice. – 2020. – Т. 46. – С. 102809.

Coping strategies among first-year civil aviation cadets

Tat'yana M. Pisarchuk

Postgraduate,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: st103116@student.spbu.ru

Abstract

A study was conducted in which various coping strategies used by civil aviation cadets in their training activities were studied. Based on the results of this study, it was revealed a direct influence between the success of cadets in their studies and the ways in which they apply adaptive coping strategies. Coping strategies are conscious actions that help cadets cope with difficulties in life,

taking into account their personal characteristics and the situation in which they find themselves. The results of the study undeniably show that first-year students perceive academic and work activities as difficult and stressful. In this regard, the success of students may depend on the coping strategies they use. The main task of first-year students is to cope with new living conditions, overcome obstacles or minimize their negative consequences. Moreover, at the beginning of their studies, students subjectively feel physical discomfort, fatigue and lack of energy, as well as the inability to fully recover through sleep, which leads to a decrease in self-esteem.

For citation

Pisarchuk T.M. (2023) Koping-strategii u kursantov grazhdanskoj aviatsii, obuchayushchihhsya na pervom kurse [Coping strategies among first-year civil aviation cadets]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 203-207. DOI: 10.34670/AR.2023.41.49.039

Keywords

coping strategies, training activities of cadets, aviation technician, flight qualities, conflicts.

References

1. Cerfus D.N. Psihologicheskie prediktory uspešnosti adaptacii u obuchayushchihhsya kusloviyam obrazovatel'noj sredy // Nauch.-analit. zhurn. «Vestnik S.-Peterb. un-ta GPS MCHS Rossii». 2016. № 3. S. 176-181.
2. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4-h t. 2-e izd. SPb., 2014. T. 4. S. 255.
3. Kryukova T.L., Kuftyak E.V. Oprosnik sposobov sovladaniya (adaptaciya metodiki WCQ) // ZHurnal praktičeskogo psihologa. 2007. № 3. S. 93-112.
4. Cerfus D.N., Karagacheva M.V. Psihologicheskie aspekty izučeniya kachestva zhizni obuchayushchihhsya Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby MCHS Rossii // Nauch.-analit. zhurn. «Vestnik S.-Peterb. un-ta GPS MCHS Rossii». 2016. № 1. S. 160-165.
5. Bray, N. J., Braxton, J. M., & Sullivan, A. S. (1999). The influence of stress-related coping strategies on college student departure decisions. *Journal of College Student Development*.
6. Freire, C., Ferradás, M. D. M., Regueiro, B., Rodríguez, S., Valle, A., & Núñez, J. C. (2020). Coping strategies and self-efficacy in university students: A person-centered approach. *Frontiers in psychology*, 11, 841.
7. Freire, C., Ferradás, M. D. M., Valle, A., Núñez, J. C., & Vallejo, G. (2016). Profiles of psychological well-being and coping strategies among university students. *Frontiers in psychology*, 7, 1554.
8. Kumar, S., & Bhukar, J. P. (2013). Stress level and coping strategies of college students. *Journal of Physical Education and Sports Management*, 4(1), 5-11
9. Mitchell, M. M., & Kampfe, C. M. (1993). Student coping strategies and perceptions of fieldwork. *The American Journal of Occupational Therapy*, 47(6), 535-540.
10. Savitsky, B., Findling, Y., Erel, A., & Hendel, T. (2020). Anxiety and coping strategies among nursing students during the covid-19 pandemic. *Nurse education in practice*, 46, 102809.

УДК 159.942:616.89-008.19:614.23

DOI: 10.34670/AR.2023.72.44.027

Особенности проявления эмоционального интеллекта и профессионального выгорания у медицинских работников

Абдуллаева Алия Салаватовна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры экономики и здравоохранения
с курсом последипломного образования,
Астраханский государственный медицинский университет,
414024, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: alya_kubekova@mail.ru

Бусурина Лариса Юрьевна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук и психологии,
Астраханский государственный технический университет,
414025, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 16;
e-mail: busja75@list.ru

Бурдонос Александр Сергеевич

Ординатор,
Астраханский государственный медицинский университет,
414024, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: burdonos1999@mail.ru

Аннотация

В статье представлено эмпирическое исследование особенностей проявления эмоционального интеллекта и профессионального выгорания у клинических ординаторов медицинского университета. Для успешного становления в профессиональной деятельности медицинского работника важным условием является наличие необходимых личностных качеств, таких как стрессоустойчивость, эмоциональная стабильность, высокий эмоциональный интеллект и т.д. Теоретическими основами данной работы послужила концепция синдрома эмоционального выгорания (Маслач К., 1981; Бойко В.В., 2004; Водопьянова Н.Е., 2015) и концепция эмоционального интеллекта (Н. Холла). Эмпирическое исследование проведено в Астраханском государственном медицинском университете, в котором приняли участие 60 клинических ординаторов, из них 28 девушек и 32 юношей в возрасте 23-26 лет. Для измерения эмоционального интеллекта использовался тест эмоционального интеллекта Холла (Тест EQ). С целью оценки степени эмоционального выгорания у ординаторов был применен опросник «MB1» (авторы К. Маслач и С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой). Статистические методы: описательные статистики, U-критерий Манна-Уитни для выявления различий в группах

ординаторов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что высокие показатели эмоционального интеллекта у медицинских работников является эффективным средством борьбы с эмоциональным выгоранием. Результаты эмпирического исследования могут быть основой для разработки по программам ординатуре, по программам профессиональной подготовке будущих медицинских работников. Результаты могут быть применены на дисциплине «Педагогика», а также психологами образовательных учреждений.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдуллаева А.С., Бусурина Л.Ю., Бурдонос А.С. Особенности проявления эмоционального интеллекта и профессионального выгорания у медицинских работников // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 208-215. DOI: 10.34670/AR.2023.72.44.027

Ключевые слова

Эмоциональный интеллект, синдром эмоционального выгорания, клинические ординаторы, эмоциональная устойчивость, внутренние ресурсы, эмоциональное истощение, деперсонализация и снижение личностных достижений, психологическое сопровождение.

Введение

Для успешного становления в профессиональной деятельности медицинского работника важным условием является наличие необходимых личностных качеств, таких как стрессоустойчивость, эмоциональная стабильность, высокий эмоциональный интеллект и т.д. Под эмоциональным интеллектом понимается способность распознавать, понимать, контролировать собственный эмоциональный фон и, соответственно, управлять собственными эмоциями при межличностном взаимодействии [Libbrecht et al., 2014; Farmer, 2020]. Медицинские работники различного профиля ежедневно сталкиваются в профессиональной деятельности с разлучными психоэмоциональными перегрузками разной интенсивности, к примеру, конфликтные ситуации, стресс, общения с пациентами различного профиля и т.д. Для медицинских работников необходимым фактором для управления стрессом и своим поведением является развитие эмоционального интеллекта [Тимченко и др., 2021].

Основная часть

В работе Воробьевой М.А. [Воробьева, 2016] показано, что эмоциональный интеллект отрицательно коррелирует с факторами синдрома эмоционального выгорания у студенческой молодежи. В исследовании Григорьевой П.М., Сапожниковой Е.Е. [Григорьева, Сапожникова, 2021] показана взаимосвязь эмоционального интеллекта с СЭВ у медицинских работников, однако, имеет свои особенностей, а именно, среди факторов-катализаторов синдрома эмоционального выгорания были выявлены «Регуляция экспрессии» («Внутриличностный эмоциональный интеллект»), «Управление эмоциями», «Аутентичность») и «Алекситимические черты»). В диссертационном исследовании Васильевой Н.Г. [Васильева, 2016] доказана связь как между итоговым показателем выгорания и общим показателем эмоционального интеллекта, так и между отдельными структурами эмоционального интеллекта и частными показателями

выгорания у медицинских работников. Тимченко Н.С., Кочетова Ю.Ю., Миронова С.В., Тупикина В.А. [Тимченко и др., 2021] показали важность навыка управления собственными эмоциями, поскольку в будущей профессиональной деятельности это позволит преодолевать стрессовые ситуации и повысит удовлетворенность работой. Вишнякова Н.В, Дьякова Н.И., Кононенко И.О. [Вишнякова, Дьякова, Кононенко, 2020] показана необходимость своевременного изучения эмоционального интеллекта будущих медицинских работников, с последующей реализацией психологической коррекции при выявлении нарушений в эмоциональной сфере с целью оптимизации психосоматического здоровья и профилактики нарушений психоэмоциональных состояний. Результаты эмпирического исследования могут быть основой для разработки по программам ординатуре, по программам профессиональной подготовке будущих медицинских работников. Результаты могут быть применены на дисциплине «Педагогика», а также психологами образовательных учреждений.

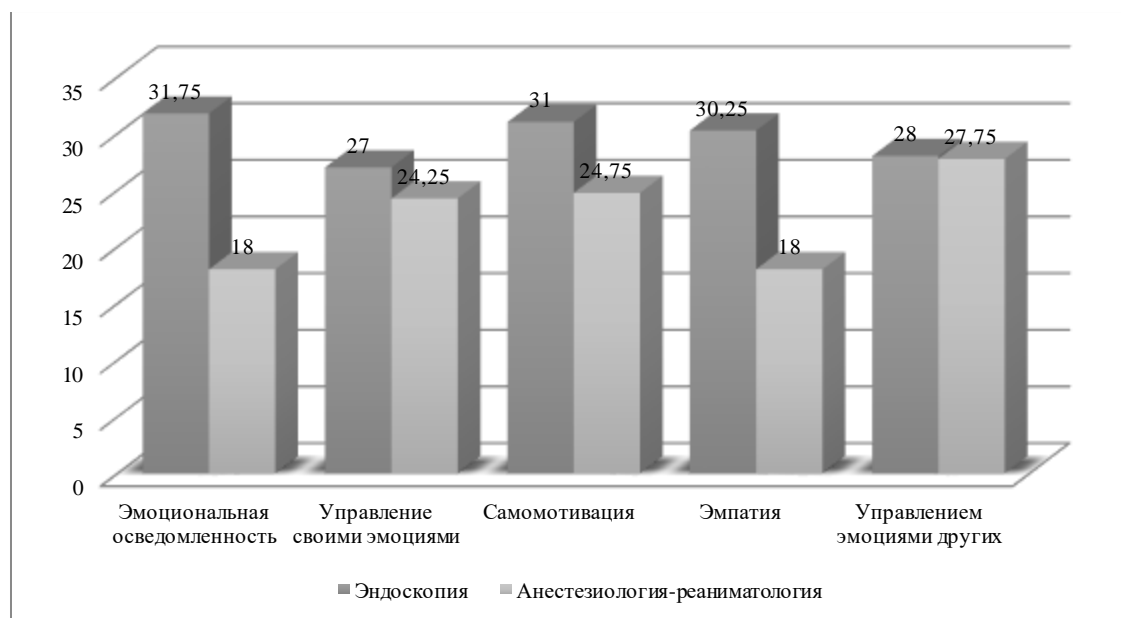
Цель исследования: выявить особенности проявления эмоционального интеллекта и профессионального выгорания у клинических ординаторов медицинского университета, а также разработать практические рекомендации.

Материалы и методы исследования

Теоретическими основами данной работы послужила концепция синдрома эмоционального выгорания (Маслач К., 1981; Бойко В.В., 2004; Водопьянова Н.Е., 2015) и концепция эмоционального интеллекта (Н. Холла). Эмпирическое исследование проведено в Астраханском государственном медицинском университете, в котором приняли участие 60 клинических ординаторов, из них 28 девушек и 32 юношей в возрасте 23-26 лет. Для измерения эмоционального интеллекта использовался тест эмоционального интеллекта Холла (Тест EQ) [Тест эмоционального интеллекта Холла, [www](#)]. Методика Н. Холла на эмоциональный интеллект показывает, как вы используете эмоции в своей жизни, и учитывает разные стороны эмоционального интеллекта. Методика содержит 5 шкал: 1) эмоциональная осведомленность; 2) управление своими эмоциями; 3) управление эмоциями других людей; 4) эмпатия; 5) самомотивация. С целью оценки степени эмоционального выгорания у ординаторов был применен опросник «МВ1» (авторы К. Маслач и С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой) [Опросник профессионального выгорания Маслач, [www](#)]. Опросник выгорания Маслач (Maslach Burnout Inventory, МВ1), в российской адаптации – профессиональное выгорание (ПВ), предназначен для измерения основных показателей синдрома профессионального выгорания (перегорания): эмоционального истощения, деперсонализации и редукции профессиональных достижений. В 2007 году в НИПНИ им. Бехтерева была проведена адаптация оригинального опросника Маслач применительно к медицинским работникам. Методика была дополнена математической моделью вычисления общего индекса перегорания (ИСП). Статистические методы: описательные статистики, U-критерий Манна-Уитни для выявления различий в группах ординаторов. Результаты исследования представлены в таблицах и рисунках.

Результаты исследования и их обсуждение

Для измерения эмоционального интеллекта использовался тест эмоционального интеллекта Холла (Тест EQ), который выявил показатели ЭИ по 5 шкалам: 1) эмоциональная осведомленность; 2) управление своими эмоциями; 3) управление эмоциями других людей; 4) эмпатия; 5) самомотивация (рисунок 1).

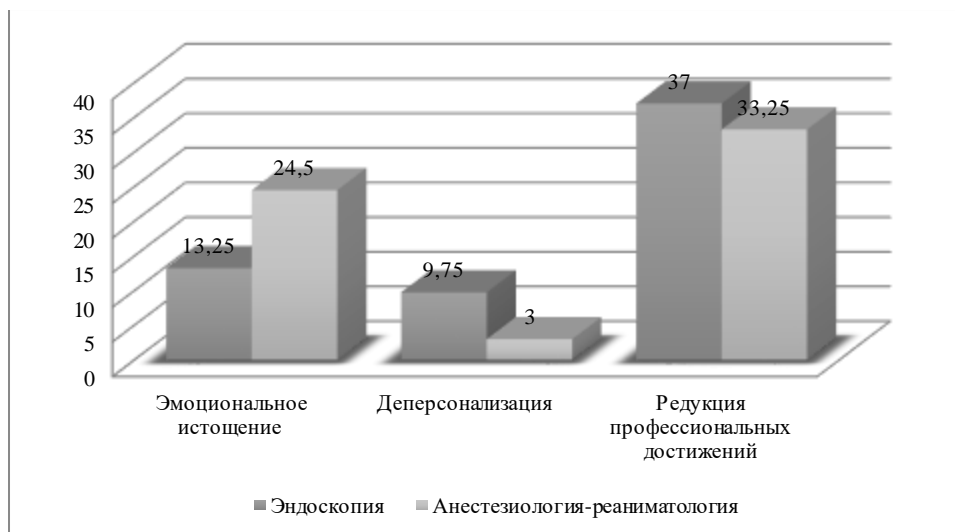

(составлено авторами по результатам исследования)

Рисунок 1 - Средние значения по тесту эмоционального интеллекта Холла (Тест EQ) у клинических ординаторов

У клинических ординаторов специальности «Эндоскопия» были зафиксированы высокие значения по показателю «Эмоциональная осведомленность» – 31,75%. Данный результат означает, что будущие врачи специальности «Эндоскопия» осознают и понимают собственные эмоции, широко осведомлены о своем внутреннем состоянии и готовы постоянно пополнять знания об эмоциях. Кроме того, были установлены высокие значения по шкале эмоционального интеллекта «Самотивация» у будущих врачей-эндоскопистов – 31,0%, т.е. они способны управлять своим поведением, за счет управления эмоциональным состоянием. В целом, у клинических ординаторов данной специальности высокие значения эмоционального интеллекта, что является положительным фактором, который способствует успеху и психическому и физическому благополучию человека. У клинических ординаторов специальности «Анестезиология-реаниматология» были обнаружены низкие значения эмоционального интеллекта по шкалам «Эмоциональная осведомленность» (18,0%) и «Эмпатия» (18,0%). Ординаторы данной специальности слабо осведомлены о своем внутреннем эмоциональном состоянии, не готовы пополнять словарь эмоций, а также слабо понимают эмоций других людей, не способны сопереживать текущему эмоциональному состоянию другого человека и оказать психоэмоциональную поддержку. Данная группа ординаторов с низким эмоциональный интеллект является фактором риска, поскольку развитый эмоциональный интеллект особенно важен для специалистов, работающих в сфере медицины.

В результате психологической диагностики по опроснику выгорания Маслач (Maslach Burnout Inventory, MBI), были установлены значения по субшкалам «эмоционального истощения», «деперсонализации», «профессиональная эффективность» (редукция персональных достижений) (рисунок 2). У клинических ординаторов специальности «Эндоскопия» были установлены высокие значения по шкале «Редукция профессиональных достижений» – 37,0%, что свидетельствуют о сниженной самооценке значимости действительно достигнутых результатов.

(составлено авторами по результатам исследования)

Рисунок 2 - Средние значения по опроснику профессионального выгорания Маслач, МВ/ПВ у клинических ординаторов

У клинических ординаторов специальности «Анестезиология-реаниматология» были сформированы две субшкалы профессионального выгорания «Эмоциональное истощение» (24,5%) и «Редукция профессиональных достижений» (37,0%). Будущие врачи испытывают переживания сниженного эмоционального тонуса, им свойственна повышенная психическая истощаемость, утрата интереса и позитивных чувств к окружающим, ощущение «пресыщенности» работой, неудовлетворенностью жизнью в целом.

С помощью U-критерия Манна-Уитни психологических показателей (субшкал) эмоционального интеллекта и профессионального выгорания у клинических ординаторов специальностей «Эндоскопия» и «Анестезиология-реаниматология» (таблица 1):

- 1) У ординаторов специальности «Эндоскопия» показатель «Эмоциональная осведомленность» достоверно выше в сравнении со специальностью «Анестезиология-реаниматология» ($p=0,000$);
- 2) У ординаторов специальности «Эндоскопия» показатель эмоционального интеллекта «Эмпатия» достоверно выше в сравнении со специальностью «Анестезиология-реаниматология» ($p=0,002$);
- 3) У ординаторов специальности «Анестезиология-реаниматология» показатель профессионального выгорания «Эмоциональное истощение» достоверно выше в сравнении со специальностью «Эндоскопия» ($p=0,034$).

Таблица 1 - Значимые различия психологических показателей у клинических ординаторов специальности «Хирургия» «До» и «После» программы

Психологические показатели	Уровень значимости различий по U-критерию Манна-Уитни	Различия статистической достоверности (p)
Эмоциональная осведомленность	0,000	$p \leq 0,05$
Эмпатия	0,002	$p \leq 0,05$
Эмоциональное истощение	0,034	$p \leq 0,05$

(составлено авторами по материалам исследования)

Таким образом, для организации эффективного медицинского обслуживания населения необходимо предъявлять повышенные требования к профессионально-важным качествам медицинских работников, в том числе и уровню развития эмоционального интеллекта.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что высокие показатели эмоционального интеллекта у медицинских работников является эффективным средством борьбы с эмоциональным выгоранием. Результаты эмпирического исследования могут быть основой для разработки по программам ординатуре, по программам профессиональной подготовке будущих медицинских работников. Результаты могут быть применены на дисциплине «Педагогика», а также психологами образовательных учреждений.

Библиография

1. Васильева Н.Г. Взаимосвязь особенностей эмоционального интеллекта и синдрома выгорания у врачей: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2016. 203 с.
2. Вишнякова Н.В, Дьякова Н.И., Кононенко И.О. Анализ изменений показателей эмоционального интеллекта у студентов медицинского университета в ходе обучения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 5А. С. 255-265.
3. Воробьева М.А. Связь эмоционального интеллекта и синдрома эмоционального выгорания у студентов // Образование и наука. 2016. № 4 (133). С. 80-94.
4. Гребенникова Ю.Л., Орлова Е.А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и совладающего поведения у медицинских работников // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2021. № 1. С. 63-73.
5. Григорьева П.М., Сапожникова Е.Е. Эмоциональное выгорание и эмоциональный интеллект у работников здравоохранения: эмпирическое исследование // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 7-2 (109). С. 133-137.
6. Опросник профессионального выгорания Маслач. URL: <https://psyttests.org/stress/maslach.html>
7. Тест эмоционального интеллекта Холла (Тест EQ). URL: <https://psyttests.org/eq/hall-run.html>
8. Тимченко Н.С. и др. Эмоциональный интеллект как компонент профессиональной компетентности будущих медицинских работников // Ученые записки университета Лесгафта. 2021. № 7 (197). С. 460-463.
9. Farmer J. Emotional Intelligence for Healthcare // Sushruta Journal of Health Policy and Opinion. 2020. Vol. 13. P. 6-27.
10. Libbrecht N. et al. Emotional Intelligence Predicts Success in Medical School // American Psychological Association. 2014. Vol. 14. No. 1. P. 64-73.

Features of the manifestation of emotional intelligence and professional burnout in medical workers

Aliya S. Abdullaeva

PhD in Psychology,
Associate Professor of Department of Economics and Health Management
with a Postgraduate Course,
Astrakhan State Medical University,
414024, 121, Bakinskaya str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: alya_kubekova@mail.ru

Larisa Yu. Busurina

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of Humanities and Psychology,
Astrakhan State Technical University,
414025, 16, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: busja75@list.ru

Aleksandr S. Burdonos

Resident,
Astrakhan State Medical University,
414024, 121, Bakinskaya str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: burdonos1999@mail.ru

Abstract

The article presents an empirical study of the characteristics of the manifestation of emotional intelligence and professional burnout among clinical residents of a medical university. For successful development in the professional activity of a medical worker, an important condition is the presence of the necessary personal qualities, such as resistance to stress, emotional stability, high emotional intelligence, etc. The theoretical basis of this work was the concept of emotional burnout syndrome (Maslach K., 1981; Boyko V.V., 2004; Vodopyanova N.E., 2015) and the concept of emotional intelligence (N. Hall). An empirical study was conducted at the Astrakhan State Medical University, in which 60 clinical residents took part, including 28 girls and 32 boys aged 23-26 years. The Hall Emotional Intelligence Test (EQ Test) was used to measure emotional intelligence. In order to assess the degree of emotional burnout among residents, the "MB1" questionnaire was used (authors K. Maslach and S. Jackson, adapted by N.E. Vodopyanova). Statistical methods: descriptive statistics, Mann-Whitney U test to identify differences in groups of residents. Thus, we can conclude that high levels of emotional intelligence among medical workers is an effective means of combating emotional burnout. The results of the empirical study can be the basis for the development of residency programs and professional training programs for future medical workers. The results can be applied in the discipline of Pedagogy, as well as by psychologists in educational institutions.

For citation

Abdullaeva A.S., Busurina L.Yu., Burdonos A.S. (2023) Osobennosti proyavleniya emotsional'nogo intellekta i professional'nogo vygoraniya u meditsinskikh rabotnikov [Features of the manifestation of emotional intelligence and professional burnout in medical workers]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 208-215. DOI: 10.34670/AR.2023.72.44.027

Keywords

Emotional intellect, emotional burnout syndrome, clinical residents, emotional stability, internal resources, emotional exhaustion, depersonalization and decrease in personal achievements, psychological support.

References

1. Farmer J. (2020) Emotional Intelligence for Healthcare. *Sushruta Journal of Health Policy and Opinion*, 13, pp. 6-27.
2. Grebennikova Yu.L., Orlova E.A. (2021) Vzaimosvyaz' emotsional'nogo intellekta i sovladayushchego povedeniya u meditsinskikh rabotnikov [The relationship between emotional intelligence and coping behavior among medical workers]. *Vestnik MGOU. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [MSOU Herald. Series: Psychological Sciences], 1, pp. 63-73.
3. Grigor'eva P.M., Sapozhnikova E.E. (2021) Emotsional'noe vygoranie i emotsional'nyi intellekt u rabotnikov zdravookhraneniya: empiricheskoe issledovanie [Emotional burnout and emotional intelligence in healthcare workers: an empirical study]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Scientific Research Journal], 7-2 (109), pp. 133-137.
4. Libbrecht N. et al. (2014) Emotional Intelligence Predicts Success in Medical School. *American Psychological Association*, 14, 1, pp. 64-73.
5. *Oprosnik professional'nogo vygoraniya Maslach* [Maslach Professional Burnout Questionnaire]. Available at: <https://psytests.org/stress/maslach.html> [Accessed 12/12/2023]
6. *Test emotsional'nogo intellekta Kholla (Test EQ)* [Hall Emotional Intelligence Test (EQ Test)]. Available at: <https://psytests.org/eq/hall-run.html> [Accessed 12/12/2023]
7. Timchenko N.S. et al. (2021) Emotsional'nyi intellekt kak komponent professional'noi kompetentnosti budushchikh meditsinskikh rabotnikov [Emotional intelligence as a component of professional competence of future medical workers]. *Uchenye zapiski universiteta Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 7 (197), pp. 460-463.
8. Vasil'eva N.G. (2016) *Vzaimosvyaz' osobennosti emotsional'nogo intellekta i sindroma vygoraniya u vrachei. Doct. Dis.* [The relationship between the characteristics of emotional intelligence and burnout syndrome in doctors. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
9. Vishnyakova N.V., D'yakova N.I., Kononenko I.O. (2020) Analiz izmenenii pokazatelei emotsional'nogo intellekta u studentov meditsinskogo universiteta v khode obucheniya [Analysis of changes in indicators of emotional intelligence in medical university students during training]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 9 (5A), pp. 255-265.
10. Vorob'eva M.A. (2016) Svyaz' emotsional'nogo intellekta i sindroma emotsional'nogo vygoraniya u studentov [The connection between emotional intelligence and burnout syndrome among students]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 4 (133), pp. 80-94.

УДК 159.923:316.488:340.6

DOI: 10.34670/AR.2023.20.85.029

Особенности конфликтов между родителями в ситуации определения проживания детей при проведении судебной экспертизы

Абдуллаева Алия Салаватовна

Кандидат психологических наук,
судебный эксперт-психолог,
Прикаспийский центр судебных экспертиз,
исследований и правовой помощи «Истина»,
доцент кафедры экономики и здравоохранения
с курсом последипломного образования,
Астраханский государственный медицинский университет,
414024, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: alya_kubekova@mail.ru

Паламарчук Лариса Станиславовна

Директор, судебный эксперт-психолог,
Прикаспийский центр судебных экспертиз, исследований
и правовой помощи «Истина»,
414000, Российская Федерация, Астрахань, ул. Адмиралтейская, 41;
e-mail: center-istina@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ особенностей протекания конфликтов в ситуации определения проживания детей при проведении судебной психологической экспертизы. Рассматривается ситуация развода с точки зрения влияния на психоэмоциональное состояние и психическое развитие несовершеннолетних детей. По статистике Минпросвещения России в 2021 году число представленных в суд органами опеки и попечительства заключений и предъявленных в защиту интересов детей исков составило: по спорам о месте жительства детей – 32 848 (в 2020 – 28 987). По результатам проведенных судебно-психологических экспертиз установлено, что конфликтная ситуация между родителями и определение проживания каждого из детей влияет на такие психологические показатели у несовершеннолетних детей как: психоэмоциональное напряжение, высокие показатели тревожности, высокое агрессивное поведение, раздражительность, импульсивность, невротические состояния. Для детей развод родителей и отдельное проживание с родителем является травмирующим в силу возрастных особенностей и прямой зависимости детей от родителей. Судебный эксперт-психолог при проведении экспертизы по вопросам определения места жительства детей, учитывает характер

общения и степень привязанности несовершеннолетних детей к родителям, их личное мнение и интересы, а также личностные особенности детей. Для решения вопросов, эксперт-психолог применяет психологические методы и методики: диагностическая беседа, метод наблюдения, проективные методики, тесты, опросники.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдуллаева А.С., Паламарчук Л.С. Особенности конфликтов между родителями в ситуации определения проживания детей при проведении судебной экспертизы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 216-221. DOI: 10.34670/AR.2023.20.85.029

Ключевые слова

Судебно-психологическая экспертиза, несовершеннолетние дети, судебный эксперт-психолог, развод родителей, психоэмоциональное состояние, конфликтная ситуация, психодиагностические методики.

Введение

Вопросы проживания несовершеннолетних детей в ситуации развода родителей является актуальной в настоящее время. По статистике Минпросвещения России в 2021 году число представленных в суд органами опеки и попечительства заключений и предъявленных в защиту интересов детей исков составило:

- по спорам о месте жительства детей – 32 848 (в 2020 – 28 987);
- по спорам об участии в воспитании детей отдельно проживающих родителей – 27 759 (в 2020 – 25 734);
- по спорам об общении с детьми близких родственников – 3541 (в 2020 – 3268) [Министерство просвещения..., www].

Приведенная статистика указывает на то, что судебные споры по вопросам воспитания несовершеннолетних детей увеличиваются с каждым годом. Однако, конфликты между родителями не всегда завершаются вынесения решения судом, конфликтные ситуации между родителями могут длиться годами. Рассмотрим ситуацию развода с точки зрения влияния на психоэмоциональное состояние и психическое развитие несовершеннолетних детей.

Основная часть

Ежегодно количество разводов увеличивается в России, так, к примеру, в 2021 году – 644 207 случаев. Для несовершеннолетних детей, развод родителей – это психологическая травма и кризисная ситуация для ребенка, поскольку в этом возрасте он осознает, что происходит, развод родителей воспринимается крайне болезненно. Ситуация развода и предразводная ситуация родителей может спровоцировать различные психоэмоциональные нарушения в виде невротических состояний, депрессии, различных нарушений в поведении и доказаны во многих психологических исследованиях [Сафуанов и др., 2022]. В подростковом возрасте развод родителей проявляется особенно остро. В работе Коваленко О.В. [Коваленко, 2021] установлена связь между разводом родителей и психоэмоциональным здоровьем их детей. Для детей подросткового возраста из разведенных семей характерен дискомфорт, тревога,

переживание страха, готовность овладеть ситуацией в сравнении с подростками из полных семей. В исследовании Аристовой М.Н. [Аристова, 2018] отмечено, что для семей с высоким уровнем конфликта во взаимоотношениях между родителями характерно проявления невротической состояний у детей, когда как у семей с минимальным уровнем конфликта данный показатель ниже. У подростков, выросших в разведенных семьях, наблюдается занижение самооценки. Отец, оставивший семью, часто воспринимается ребенком как предатель. Дети этой возрастной группы отчетливо представляют, какие изменения в их жизни вызывает развод. Такое событие, как развод (расставание) родителей мог представлять собой фактор, провоцирующий негативный психоэмоциональный статус ребенка и других отрицательных психоэмоциональных состояниях личности [Ивашкина, 2000].

Поэтому необходимо вовлечение обоих родителей в жизнь детей при разводе, возникает необходимость в развитие отношений, которые направлены на конструктивное общение сотрудничество в послеразводном периоде между родителями и их детьми. В предразводной ситуации, а также в период развода детям необходимо давать возможность общаться с обоими родителями и не принуждать относиться плохо к другому супругу.

В соответствии с Международной классификацией болезней (МКБ-10) воспитание ребенка в ситуации конфликтных и враждебных отношений между родителями является «аномальным и создает риск развития у ребенка различного рода психических нарушений» [МКБ-10..., www].

Чепелева Л.М., Верстова М.В., Верстов В.В. [Чепелева, Верстова, Верстов, 2022] отмечают, что дети в бракоразводном процессе испытывают сильнейшие эмоции на семейный конфликт родителей. Так, чем дольше ребенок изолирован от отдельно проживающего родителя, тем ярче выражено индуцированное состояние.

Мардер Л.Д. [Мардер, 2013] отмечается, что основной целью деятельности судебного эксперта-психолога получение сведений о психологических составляющих конфликтной ситуации при рассмотрении споров об определении места жительства ребенка, установлении порядка общения с родителями или же родственниками.

Судебный эксперт-психолог проводит судебную психологическую экспертизу в соответствии и с соблюдением требований ст. 85 ГПК РФ.

Судебные решения при спорах родителей о воспитании ребенка, о месте жительства ребенка или порядке встреч отдельно проживающего родителя с ребенком, выносятся на основании характера взаимоотношений ребенка с каждым из родителей. В последнее время для выяснения истинных взаимоотношений членов высококонфликтной семьи все чаще суды назначают судебно-психологическую (СПЭ) или комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу (КСППЭ) [Каирова, Абугалиева, 2016].

Предметом исследования, как правило, в ситуации определения проживания детей при проведении судебной экспертизы являются: актуальное психологическое состояние и индивидуально-психологические особенности несовершеннолетнего ребенка, определение степени эмоциональной привязанности детей к родителям, определение детско-родительских отношений и родительской позиции, определение действительного психологического отношения ребенка к отцу и матери, действительного психологического отношения отца и матери к ребенку.

Для решения поставленных вопросов в судебной психологической экспертизе применялись следующие методы: диагностическая беседа, метод наблюдения. Для комплексного психодиагностического обследования несовершеннолетнего ребенка применяются следующие психодиагностические методики:

- Проективная методика «Рисунок семьи» (Л. Корман) для определения роли и позиции ребенка в семье, его восприятия родителей, членов семьи и внутрисемейных отношений;
- Проективная методика «Кактус» (М.А. Панфиловой) для выявления состояния эмоциональной сферы ребенка, выявление наличия агрессии, ее направленности и интенсивности;
- «Интервью с ребенком» (автор А. И. Захаров), целью является выяснить особенности внутрисемейных отношений и роли ребенка в семье;
- Индивидуально-типологический опросник, детский вариант (Л.Н. Собчик), позволяющий дать количественные оценки выраженности индивидуально-типологических свойств личности;
- Шкала психологической близости (модифицированная шкала «симпатической дистанции» Д. Фелдса), позволяющая определить отношения между членами семьи, определить степень близости между детьми и родителями, а также степень значимости отдельных членов семьи для ребенка.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенных судебно-психологических экспертиз установлено, что конфликтная ситуация между родителями и определение проживания каждого из детей влияет на такие психологические показатели у несовершеннолетних детей как: психоэмоциональное напряжение, высокие показатели тревожности, высокое агрессивное поведение, раздражительность, импульсивность, невротические состояния. Для детей развод родителей и отдельное проживание с родителем является травмирующим в силу возрастных особенностей и прямой зависимости детей от родителей. Судебный эксперт-психолог при проведении экспертизы по вопросам определения места жительства детей, учитывает характер общения и степень привязанности несовершеннолетних детей к родителям, их личное мнение и интересы, а также личностные особенности детей. Для решения вопросов, эксперт-психолог применяет психологические методы и методики: диагностическая беседа, метод наблюдения, проективные методики, тесты, опросники.

Библиография

1. Адмакина Т.А. Проективные показатели эмоциональной дестабилизации у детей в практике психолого-педагогической экспертизы // Вестник КемГУ. 2021. № 1 (85). С. 105-112.
2. Аристова М.Н. Факторы, влияющие на особенности реагирования ребенка на развод родителей // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). С. 54-58.
3. Ивашкина М.Г. Психологические проблемы детей и подростков // Помоги себе сам. 2000. № 5. С. 6.
4. Каирова С.Б., Аbugалиева Г.С. Психологическая работа с детьми, пережившими развод родителей // Концепт. 2016. Т. 50. С. 90-97.
5. Коваленко О.В. Психические состояния подростков, переживших развод родителей // Молодой ученый. 2021. № 7 (349). С. 191-193.
6. Мардер Л.Д. Опыт судебно-психологической экспертизы по вопросам о воспитании и месте жительства детей: измерение рисков // Психология и право. 2013. Том 3. № 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2013_n1/58330
7. Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/>
8. МКБ-10 международная классификация болезней. URL: <https://mkb-10.com/>
9. Сафуанов Ф.С. и др. Взаимодействие ребенка с родителем: судебно-психологические экспертные оценки // Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 115-132. DOI: 10.17759/psylaw.2022120110
10. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в

Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

11. Чепелева Л.М., Верстова М.В., Верстов В.В. Особенности отношений с родителями детей в ситуации открытого родительского конфликта по материалам судебно-психологических экспертиз // Гуманитарные науки. 2022. № 3 (59). С. 121-128.

Features of conflicts between parents in the situation of determining the residence of children during a forensic examination

Aliya S. Abdullaeva

PhD in Psychology,
Forensic Psychologist,
“Istina” – Caspian Center for Forensic Expertise;
Associate Professor of Department of Economics and Health Management
with a Postgraduate Course,
Astrakhan State Medical University,
414024, 121, Bakinskaya str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: alya_kubekova@mail.ru

Larisa S. Palamarchuk

Director, Forensic Psychologist,
“Istina” – Caspian Center for Forensic Expertise,
Research and Legal Assistance,
414000, 41, Admiralteyskaya str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: center-istina@mail.ru

Abstract

The article analyzes the features of the course of conflicts in the situation of determining the residence of children during a forensic psychological examination. The situation of divorce is considered from the point of view of its influence on the psycho-emotional state and mental development of minor children. According to the statistics of the Ministry of Education of Russia in 2021, the number of opinions submitted to the court by guardianship and guardianship authorities and lawsuits filed to protect the interests of children was: in disputes about the place of residence of children – 32,848 (in 2020 – 28,987). According to the results of the forensic psychological examinations, it was established that the conflict situation between the parents and the determination of the residence of each of the children affects such psychological indicators in minors as: psycho-emotional stress, high levels of anxiety, high aggressive behavior, irritability, impulsiveness, neurotic states. For children, the divorce of parents and separate living with a parent is traumatic due to age characteristics and the direct dependence of children on their parents. A forensic psychologist, when conducting an examination on determining the place of residence of children, considers the nature of communication and the degree of attachment of minor children to their parents, their personal opinion and interests, as well as the personal characteristics of children. To resolve issues, an expert psychologist uses psychological methods and techniques: diagnostic conversation, observation method, projective techniques, tests, questionnaires.

For citation

Abdullaeva A.S., Palamarchuk L.S. (2023) Osobennosti konfliktov mezhdru roditelyami v situatsii opredeleniya prozhivaniya detei pri provedenii sudebnoi ekspertizy [Features of conflicts between parents in the situation of determining the residence of children during a forensic examination]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 216-221. DOI: 10.34670/AR.2023.20.85.029

Keywords

Forensic psychological examination, minor children, forensic psychologist, divorce of parents, psycho-emotional state, conflict situation, psychodiagnostic methods.

References

1. Admakina T.A. (2021) Proektivnye pokazateli emotsional'noi destabilizatsii u detei v praktike psikhologo-pedagogicheskoi ekspertizy [Projective indicators of emotional destabilization in children in the practice of psychological and pedagogical examination]. *Vestnik KemGU* [Bulletin of KemSU], 1 (85), pp. 105-112.
2. Aristova M.N. (2018) Faktory, vliyayushchie na osobennosti reagirovaniya rebenka na razvod roditel'ei [Factors influencing the characteristics of a child's response to parents' divorce]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 20 (206), pp. 54-58.
3. Chepeleva L.M., Verstova M.V., Verstov V.V. (2022) Osobennosti otnoshenii s roditelyami detei v situatsii otkrytogo roditel'skogo konflikta po materialam sudebno-psikhologicheskikh ekspertiz [Features of relationships with children's parents in a situation of open parental conflict based on materials from forensic psychological examinations]. *Gumanitarnye nauki* [Humanities]. 2022. № 3 (59). S. 121-128.
4. *Federal'nyi zakon ot 31 maya 2001 g. № 73-FZ «O gosudarstvennoi sudebno-ekspertnoi deyatelnosti v Rossiiskoi Federatsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ "On State Forensic Expert Activities in the Russian Federation" (as amended and supplemented)].
5. Ivashkina M.G. (2000) Psikhologicheskie problemy detei i podrostkov [Psychological problems of children and adolescents]. *Pomogi sebe sam* [Help yourself], 5, p. 6.
6. Kairova S.B., Abugalieva G.S. (2016) Psikhologicheskaya rabota s det'mi, perezhivshimi razvod roditel'ei [Psychological work with children who have experienced parental divorce]. *Kontsept* [Concept]. 2016. T. 50. S. 90-97.
7. Kovalenko O.V. (2021) Psikhicheskie sostoyaniya podrostkov, perezhivshikh razvod roditel'ei [Mental states of adolescents who have experienced parental divorce]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 7 (349), pp. 191-193.
8. Marder L.D. (2013) Opyt sudebno-psikhologicheskoi ekspertizy po voprosam o vospitanii i meste zhitel'stva detei: izmerenie riskov [Experience of forensic psychological examination on issues of upbringing and place of residence of children: measuring risks]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 3, 1. Available at: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2013_n1/58330 [Accessed 12/12/2023]
9. *Ministerstvo prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii* [Ministry of Education of the Russian Federation]. Available at: <https://edu.gov.ru/> [Accessed 12/12/2023]
10. *MKB-10 mezhdunarodnaya klassifikatsiya boleznei* [ICD-10 international classification of diseases]. Available at: <https://mkb-10.com/> [Accessed 12/12/2023]
11. Safuanov F.S. et al. (2022) Vzaimodeistvie rebenka s roditel'em: sudebno-psikhologicheskie ekspertnye otsenki [Interaction of a child with a parent: forensic psychological expert assessments]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 1, pp. 115-132. DOI: 10.17759/psylaw.2022120110

УДК 159.9.07

DOI: 10.34670/AR.2023.50.12.030

Опыт переживания насилия в интимно-личностных отношениях и механизмы психологической защиты

Сабитова Ирина Сергеевна

Эксперт-психолог

Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
248023, Российская Федерация, Калуга, ул. Степана Разина, 22/48;
e-mail: sedenkova.ir@yandex.ru

Аннотация

Несмотря на то, что проблема насилия в отношениях имеет латентный характер, все больше случаев крайних его проявлений, таких как убийство, нанесение тяжких увечий, жестоких унижений освещаются в СМИ, все больше ученых и исследователей, в силу повышенной актуальности данной проблемы, изучают механизмы и принципы ее возникновения и существования. В экспертной практике непрерывно появляются запросы на проведение экспертиз и исследований с членами семей, у которых один из партнеров проявляет семейное насилие. Как правило, запросы на проведение экспертизы или исследования в отношении таких пар чаще всего обусловлены перспективами безопасного пребывания детей в такой семье, или у одного из родителей. Данный практический спрос наглядно отражает важное социально-психологическое и правовое значение обсуждаемой проблемы: в закрытой от общества семейной обстановке могут и совершаться преступления, и происходить травматичное для детской психики усвоение, а затем и передача в последующих поколениях негативного опыта насильственного взаимодействия в интимно-личностных отношениях. В настоящее время в проблеме насилия между мужчиной и женщиной исследуются культурные традиции, социально-экономические факторы и индивидуально-психологическое отношение человека к данному явлению, однако индивидуально-психологический аспект, влияющий на формирование терпимости к проявлениям насилия в отношениях между мужчиной и женщиной, изучен мало. Интерес к данному малоизученному аспекту проблемы и обусловил ход нашего исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Сабитова И.С. Опыт переживания насилия в интимно-личностных отношениях и механизмы психологической защиты // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 222-228. DOI: 10.34670/AR.2023.50.12.030

Ключевые слова

Опыт переживания насилия, интимно-личностные отношения, институт семьи, механизмы психологической защиты.

Введение

Проблема насилия является одной из широко распространенных в современном обществе. Еще в 1996 году Всемирной ассамблеи здравоохранения была принята Резолюция, согласно которой, насилие было признано острой проблемой во всем мире, ее актуальность сохраняется и по настоящее время. По данным правозащитной организации «Международная амнистия», каждый год в России в результате мужского супружеского насилия гибнет 14 тыс. женщин. Более того, данные статистики, опубликованные «Росстат» по материалам МВД, показывают рост числа преступлений, связанных с насилием в отношении членов семьи.

Многие отечественные и зарубежные авторы, занимающиеся данной проблематикой (Е. Гондольф и Е. Фишер, М. Добаш, Л. Куббинс, М. Малышева, Е. Мещеркина, Н. Римашевская И.В. Агафонов, Ф.Е. Вартамян, К.П. Шаховский, Г. Этьенн, Клецина И.С., О.А. Воронина, О.Л. Данилова, П.В. Румянцева, С.Н. Ениколопов и Е.С. Хвостова; О.А. Кравцова; И.Д. Горшкова, И.И. Шурыгина; Г.А. Романов, Л.А. Левертова, П.П. Мозговой, В.П. Ревина, С.В. Максимова, О.С. Ивасюк, О.В. Старков, С.С. Даренских, М. Makeeva, Е.Р. Ярская-Смирнова, A.L. Coker, P.H.Smith, L. Bethea, M.R. King, R.E. McKeown, A. Marcotte, V. Harris и др.), выявляют особенности, формы, виды, меры профилактики насилия в отношениях. Однако, проблема эмпирического выявления толерантности (терпимости) со стороны женщины к проявлениям насилия в интимно-личностных отношениях в настоящее время не изучена и не решена. Мы предположили, что одним из таких условий может быть наличие у женщины определенных механизмов психологической защиты.

Основная часть

О механизмах психологической защиты говорили еще во времена З. Фрейда, многие авторы называли их по-разному, но трактовали схоже. В библиографических источниках описано свыше 50-и механизмов психологической защиты [Деларю, 2004].

В нашей работе мы опирались на методологию Р. Плутчика и Г. Келлермана, авторов популярного опросника «Индекс жизненного стиля», которую мы использовали в своем исследовании в адаптации Е.С. Романовой и Л.Р. Гребенникова. Данная методика позволяет выявлять механизмы психологической защиты.

Авторы выделили 8 основных механизмов психологической защиты (далее МПЗ): отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивные образования [Синюк, Павлюковец, 2017]. При МПЗ «Отрицание» человек не воспринимает, не принимает, не признает тревожащую, информацию. Авторы подчеркивают, что данный механизм характерен для людей с повышенной внушаемостью и доверчивостью и истероидных личностей. С помощью этого механизма личность отрицает нежелательные, внутренние неприемлемые черты, свойства или негативные чувства к субъекту переживания. «Вытеснение» проявляется как перенос всех неприемлемых для личностей мыслей, чувств, желаний, вызывающих тревогу из сознания в бессознательное. Для людей с МПЗ «Регрессия» характерно: повышенная импульсивность, сниженный эмоционально-волевой контроль, преодоления стрессовой ситуации путем перехода на ранние стадии развития, использование простых и привычных поведенческих стереотипов. Для людей использующих МПЗ «Компенсация» характерен поиск реальной или воображаемой замены сложного переживания, недостатка и т.д. «Проекция» позволяет человеку избавиться от тревоги и психического напряжения путем переноса собственных негативных свойств внешнему окружению. МПЗ «Замещение» позволяет снять подавленные эмоции (чаще всего такие как гнев, враждебность)

посредством перенаправления с объекта, вызвавшего их на объект, представляющий меньшую опасность. Интеллектуализация (рационализация) переживания снимаются логическими установками и манипуляциями. «Реактивные образования», это механизм, с помощью которого личность неприятные или неприемлемые для нее мысли предотвращает посредством преувеличенного развития противоположных стремлений.

Любое воздействие на человека переживается им по-разному, с учетом индивидуально-личностных особенностей, прошлого опыта, опыта преодоления схожих ситуаций и т.д. Т.е. для кого-то, к примеру, оскорбление нанесет сильнейшую психологическую травму и человек попадет в стрессовое состояние, а для кого-то избиение окажется приемлемым для продолжения отношений с агрессором и т.д.

Описанные выше механизмы психологической защиты, как правило, срабатывают при возникновении отрицательных, психотравмирующих событий, определяют поведение человека, устраняют психическое напряжение, снижают тревогу. Они могут работать как конструктивно, так и деструктивно по отношению к самому человеку.

В ситуациях проявления насилия в интимно-личностных отношениях партнеры реагируют по-разному, как правило, жертва испытывает негативное состояние (стресс, фрустрацию, тревогу и т.п.). Данные негативные состояния дезорганизуют поведение человека, побуждая психику адаптироваться к сложившейся ситуации и формировать дальнейшее поведение [Малкина-Пых, 2006; Пергаменщик, 2004]. В подобных ситуациях бессознательным регулятором реакции и последующей стратегией поведения, являются механизмы психологической защиты [Набиулина, 2003; Синюк, Павлюковец, 2017], которые могут способствовать либо решению ситуации и выходу из насильственных отношений, либо к искажению восприятия данных отношений и толерантности к проявлениям различных видов насилия.

Исследований, направленных на выявление особенностей функционирования механизмов психологической защиты у женщин, подвергшихся насилию (гендерному, домашнему и т.д.) в настоящее время немного [там же]. Чаще всего в подобных исследованиях используют классический тест-опросник «Индекс жизненного стиля», разработанный Р. Плутчиком, Г. Каллерманом, Х.Р. Конте, адаптированный Е.С. Романовой и Л.Р. Гребенниковым, позволяющий выявлять основные механизмы психологической защиты и строить эго-профиль защит. В основном, в данных исследованиях определяют, что женщины пользуются разными механизмами защиты, однако существует тенденция преобладания одного из основных МПЗ.

Д.Э. Синюк и О.А. Павлюковец в своей статье 2017 года [там же] приводят интересные результаты исследования, где описывают, какие механизмы, применяет жертва домашнего насилия, как и зачем она их использует и каковы последствия. Например, они установили, что больший процент женщин (84%) их выборки (25 человек) – жертв домашнего насилия используют такой МПЗ как «Отрицание». С помощью данного МПЗ женщина отрицает происходящие стрессовые ситуации, не принимает и не понимает их, не принимает свои эмоции и т.д. Что в дальнейшем может привести к появлению пассивности. Также большой процент женщин использует «Вытеснение» (80%), позволяющее жертве бесследно забыть психотравмирующее событие. Данный механизм приводит психику женщины в динамичное колеблющееся состояние, так как вытесненные переживания забываются, но иногда всплывают в виде эмоций и изменяющегося отношения к агрессору, то любовь, то страх, то отвержение, то надежда на изменение и т.д.

Нами на базе КГУ им. К.Э. Циолковского в 2021 г. было проведено исследование, в рамках которого была поставлена гипотеза о том, что механизмы психологической защиты являются одним из психологических условий, способствующих толерантному отношению женщины к

проявлениям насилия в интимно-личностных отношениях.

Под интимно-личностными отношениями мы понимаем – откровенные, близкие отношения между мужчиной и женщиной, которые могут существовать в нескольких видах: семейные отношения с зарегистрированным браком; отношения, связанные с совместным проживанием; близкие отношения между мужчиной и женщиной не находящихся в браке и не проживающих совместно.

Под толерантностью в нашем исследовании мы понимаем снижение или отсутствие реагирования на проявления насилия в интимно-личностных отношениях, что проявляется в опыте переживания насилия.

Исследование было проведено посредством применения онлайн-сервиса «Google Формы». Выборку составили женщины различного возрастного диапазона от 15-ти до 44-х лет, в количестве 173 человека, из которых 87,4% женщин состоят в интимно-личностных отношениях вне брака и не имеют детей.

Для диагностики механизмов психологической защиты мы использовали методику «Индекс жизненного стиля» (Life Style Index, LSI), разработанную Р. Плугчиком в соавторстве с Г. Келлерманом и Х.Р. Контом в 1979 г. в адаптации Л.И. Вассерманом, О.Ф. Ерышевой, Е.Б. Клубовой. Опросник содержит в себе 97 утверждений, описывающих чувства человека. Респонденту предлагается ответить «да» если утверждение ему соответствует и «нет» если не соответствует. Итогом является результат по каждой из восьми шкал, соответствующим восьми механизмам психологической защиты, а именно: отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивное образование.

Для выявления опыта переживания основных форм насилия в собственных отношениях у мужчин и женщин была использована авторская анкета. Данная анкета состоит из двадцати двух вопросов о взаимоотношениях с партнером, посредством которых выявляется наличие основных видов насилия в интимно-личностных отношениях (физическое, психологическое, экономическое, сексуальное, репродуктивное). Участникам исследования предлагалось выбрать один из пяти вариантов ответа: «Никогда», «Единичный случай», «Время от времени» (эпизодически), «Часто» (регулярно), «Постоянно» (всегда). При ответах на вопросы этого блока мы просили участников ориентироваться на опыт своих текущих отношений с партнером. Если на момент проведения исследования они не состояли в отношениях, то мы предлагали им, при ответах, опираться на взаимоотношения со своим предыдущим партнером.

Для статистической обработки и анализа полученных данных мы использовали специальную программу IBM SPSS 20 Statistics [Наследов, 2013], посредством которой был проведен корреляционный анализ опыта переживания насилия в интимно-личностных отношениях и механизмов психологической защиты у женщин.

Таблица 1 - Результаты корреляционного анализа опыта переживания насилия в интимно-личностных отношениях и механизмов психологической защиты у женщин

Опыт переживания гендерного насилия	Коэффициент корреляции Rs Спирмена	Уровень значимости
Отрицание	-0,121	0,113
Вытеснение	0,124	0,105
Регрессия	,305**	0,000
Компенсация	,188*	0,013
Проекция	-0,002	0,981
Замещение	,211**	0,005

Опыт переживания гендерного насилия	Коэффициент корреляции Rs Спирмена	Уровень значимости
Интеллектуализация	-0,081	0,291
Реактивные образования	-0,029	0,703

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Анализируя полученные результаты, приходим к выводу, что существует положительная корреляционная связь ($P \leq 0,01$) опыта переживания насилия в интимно-личностных отношениях у женщин с такими механизмами психологической защиты как регрессия ($R_s = ,305$) и замещение ($R_s = ,211$). Также была выявлена положительная корреляционная связь опыта переживания насилия в интимно-личностных отношениях у женщин с таким механизмом защиты как компенсация $R_s = ,188$; $P \leq 0,05$. Данные связи свидетельствуют о том, что увеличение одной переменной (опыт переживания насилия) связано с увеличением других (механизмы психологической защиты: регрессия, замещение, компенсация).

Таким образом, было выявлено, что для женщин с опытом переживания насилия в интимно-личностных отношениях характерна повышенная импульсивность, сниженный эмоционально-волевой контроль, преодоления стрессовой ситуации путем перехода на ранние стадии развития, использование простых и привычных поведенческих стереотипов. Такие женщины склонны переживать подавленные эмоции (чаще всего, такие как гнев, враждебность) посредством перенаправления с объекта, вызвавшего их на объект, представляющий меньшую опасность, а также через поиск реальной или воображаемой замены сложного переживания, недостатка и т.д.

Отсюда следует, то посредством механизмов психологической защиты женщина спасает свою психику от негативного состояния, при этом получает искажение своих мыслей и чувств и неадекватно воспринимает применяемое в отношении нее насилие, не уходит от такого партнера.

В ситуации бытового, домашнего насилия, когда мужчина и женщина постоянно находятся вместе, в одном помещении, и насилие применяется часто, подверженность таким МПЗ становится особо опасным, так как жертва будет пребывать в стрессовом состоянии большую часть времени, и реакция спасения через определенный механизм психологической защиты будет чаще использоваться, что может трансформироваться в личностную особенность и стать постоянным способом реагирования на подобные ситуации.

На основе полученных данных можем предположить, что в группе риска по получению опыта насилия будут находиться женщины, у которых преобладают такие МПЗ как регрессия, замещение, компенсация.

Полученные нами результаты отличаются от результатов, полученных другими исследователями. Д.Э. Синюк и О.А. Павлюковец в своем исследовании [Синюк, Павлюковец, 2017] выявили, что больший процент женщин (84%) – жертв домашнего насилия, используют такой МПЗ как «Отрицание» и «Вытеснение» (80%), позволяющее жертве бесследно забыть психотравмирующее событие.

Мы считаем, что разница в полученных нами результатах обусловлена спецификой выборки. Во-первых, количество участниц исследования у них 25 человек, у нас 173 человека. Во-вторых, в их исследовании принимали участие лица в возрасте от 18 до 56 лет, состоящие в браке и имеющие детей и обратившиеся за помощью в специальный центр – выборка полностью противоположная нашей. В связи с чем, можно предположить, что женщины, проживающие с супругом, имеющие детей и терпящие неоднократное проявление насилия, склонны

использовать МПЗ «Вытеснение» и «Отрицание». А девушки, не состоящие в браке и не имеющие детей, но имеющие опыт переживания видов насилия в интимно-личностных отношениях, используют иные МПЗ: «Регрессия», «Компенсация», «Замещение».

Заключение

Таким образом, посредством данного исследования было выявлено, что для женщин с опытом переживания насилия в интимно-личностных отношениях характерна повышенная импульсивность, сниженный эмоционально-волевой контроль, преодоления стрессовой ситуации путем перехода на ранние стадии развития, использование простых и привычных поведенческих стереотипов. Такие женщины склонны переживать подавленные эмоции (чаще всего, такие как гнев, враждебность) посредством перенаправления с объекта, вызвавшего их на объект, представляющий меньшую опасность, а также через поиск реальной или воображаемой замены сложного переживания, недостатка и т.д.

Выявленная положительная корреляционная связь опыта переживания насилия в межличностных отношениях у женщин с такими механизмами психологической защиты как регрессия, замещение и компенсация, позволяет сделать вывод о том, что увеличение одной переменной (опыт переживания насилия) связан с увеличением другой (МПЗ). На основе полученных данных можем предположить, что в группе риска по получению опыта насилия будут находиться женщины, у которых преобладают данные МПЗ.

Библиография

1. Деларю В.В. Защитные механизмы личности: Методические рекомендации. Волгоград, 2004. 48 с.
2. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. психология поведения жертвы. М: ЭКСМО, 2006. 324 с.
3. Набиулина Р.Р. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция). Казань: Заман, 2003. 98 с.
4. Наследов А. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. 416 с.
5. Пергаменщик Л.А. Кризисная психология. Мн.: Высшая школа, 2004. 288 с.
6. Синюк Д.Э., Павлюковец О.А. Механизмы психологической защиты, используемые женщинами, перенесшими домашнее насилие // Научные труды республиканского института высшей школы. 2017. № 17. С. 354-360.
7. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Р. Плутчик в адаптации Л.И. Вассермана, О.Ф. Ерышева, Е.Б. Клубовой и др. // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. 2002. С. 444-452.
8. Catina A., Gitzinger I., Hoenckh H. Defense mechanisms: An approach from the perspective of personal construct psychology // International Journal of Personal Construct Psychology. – 1992. – Т. 5. – №. 3. – С. 249-257.
9. Cramer P. Understanding defense mechanisms // Psychodynamic psychiatry. – 2015. – Т. 43. – №. 4. – С. 523-552.
10. Vaillant G. E. Defense mechanisms // Encyclopedia of Personality and Individual Differences. – 2020. – С. 1024-1033.

Experience of violence in intimate personal relationships and mechanisms of psychological defense

Irina S. Sabitova

Expert Psychologist
of the Research Center for Forensic Expertise and Criminalistics,
Kaluga State University,
248023, 26, Stepana Razina str, Kaluga, Russian Federation;
e-mail: sedenkova.ir@yandex.ru

Abstract

The problem of violence is one of the widespread ones in modern society. Back in 1996, the World Health Assembly adopted a Resolution, according to which violence was recognized as an acute problem throughout the world, its relevance continues to this day. According to the human rights organization Amnesty International, 14 thousand women die every year in Russia as a result of male spousal violence. Moreover, statistics published by Rosstat based on materials from the Ministry of Internal Affairs show an increase in the number of crimes related to violence against family members. In the problem of violence between a man and a woman, cultural traditions, socio-economic factors and a person's individual psychological attitude to this phenomenon are studied, but the individual psychological aspect that influences the formation of tolerance to manifestations of violence in relations between a man and a woman has been little studied. Interest in this little-studied aspect of the problem determined the course of our research. Thus, through this study, it was revealed that women with experience of violence in intimate-personal relationships are characterized by increased impulsivity, reduced emotional-volitional control, overcoming a stressful situation by moving to the early stages of development, and the use of simple and habitual behavioral stereotypes.

For citation

Sabitova I.S. (2023) Opyt perezhivaniya nasiliya v intimno-lichnostnykh otnosheniyakh i mekhanizmy psikhologicheskoi zashchity [Experience of violence in intimate personal relationships and mechanisms of psychological defense]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 222-228. DOI: 10.34670/AR.2023.50.12.030

Keywords

Experience of violence, intimate and personal relationships, the institution of family, psychological defense mechanisms.

References

1. Delarue V. (ed.) (2004) *Zashchitnyye mekhanizmy lichnosti: Metodicheskiye rekomendatsii* [Personal defense mechanisms: Methodological recommendations]. Volgograd.
2. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M.R. (2002) Plutchik v adaptatsii L.I. Vassermana, O.F. Erysheva, E.B. Klubovoi i dr. [Plutchik in adaptation by L.I. Wasserman and others]. In: *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* [Social-psychological diagnostics development of the individual and small groups].
3. Malkina-Pykh I.G. (2006) *Viktimologiya. Psikhologiya povedeniya zhertvy* [Victimology. psychology of victim behavior]. Moscow: EKSMO Publ.
4. Nabiulina R.R. (2003) *Mekhanizmy psikhologicheskoi zashchity i sovladaniya so stressom (opredeleniye, struktura, funktsii, vidy, psikhoterapevticheskaya korrektsiya)* [Mechanisms of psychological defense and coping with stress (definition, structure, functions, types, psychotherapeutic correction)]. Kazan: Zaman Publ.
5. Nasledov A. (2013) *IBM SPSS Statistics 20 i AMOS: professional'nyi statisticheskii analiz dannykh* [IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: professional statistical data analysis]. St. Petersburg: Piter Publ.
6. Pergamenshchik L.A. (2004) *Krizisnaya psikhologiya* [Crisis psychology:]. Minsk: Vysshaya shkola Publ.
7. Sinyuk D.E., Pavlyukovets O.A. (2017) Mekhanizmy psikhologicheskoi zashchity, ispolzuyemye zhenshchinami, perenesshimi domashnee nasilie [Mechanisms of psychological protection used by women who have suffered domestic violence]. *Nauchnyye trudy respublikanskogo instituta vysshey shkoly* [Scientific works of the Republican Institute of Higher School], 17, pp. 354-360.
8. Catina, A., Gitzinger, I., & Hoeckh, H. (1992). Defense mechanisms: An approach from the perspective of personal construct psychology. *International Journal of Personal Construct Psychology*, 5(3), 249-257.
9. Cramer, P. (2015). Understanding defense mechanisms. *Psychodynamic psychiatry*, 43(4), 523-552.
10. Vaillant, G. E. (2020). Defense mechanisms. *Encyclopedia of Personality and Individual Differences*, 1024-1033.

УДК 159.9.07

DOI: 10.34670/AR.2023.39.80.031

**Исследование психологических предпосылок формирования
противоправного поведения в интимно-личностных отношениях****Сабитова Ирина Сергеевна**

Эксперт-психолог

Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
248023, Российская Федерация, Калуга, ул. Степана Разина, 22/48;
e-mail: sedenkova.ir@yandex.ru

Аннотация

В контексте изучения психологических особенностей субъектов правовых отношений важное значение приобретает исследование взаимосвязи различных личностных качеств, связанных с противоправным поведением. Одним из наиболее опасных, распространенных по всему миру, латентных проявлений противоправного поведения является насилие в интимно-личностных отношениях. В данной статье исследуются условия формирования противоправного поведения в интимно-личностных отношениях, а именно, механизмы отчуждения моральной ответственности. Исследование было проведено в 2021 году. В нем приняли участие 173 женщины в возрасте от 18 до 42 лет и 46 мужчин в возрасте от 18 до 34 лет. Все они имели опыт интимно-личностных отношений или состояли в них на момент проведения исследования. Посредством авторской анкеты, направленной на выявление опыта переживания насилия в интимно-личностных отношениях, нами были получены данные об опыте переживания некоторых проявлений противоправного поведения. Полученные в ходе эмпирического исследования результаты свидетельствуют о наличии статистически значимой связи между опытом переживания и применения насилия в интимно-личностных отношениях с определенными механизмы отчуждения моральной ответственности. Что позволяет нам предположить о наличие взаимосвязи таких личностны компонентов с противоправным поведением в отношениях. Что требует дополнительного исследования, сконцентрированного только на противоправных формах/моделях поведения личности.

Для цитирования в научных исследованиях

Сабитова И.С. Исследование психологических предпосылок формирования противоправного поведения в интимно-личностных отношениях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 229-235. DOI: 10.34670/AR.2023.39.80.031

Ключевые слова

Противоправное поведение, интимно-личностные отношения, механизмы отчуждения моральной ответственности, насилие, противоправное поведение в отношениях.

Введение

Сходство между насилием в отношениях и противоправным поведением выявляется в работах многих исследователей. Основными признаками противоправного поведения являются:

- деяние (действие/бездействие);
- наличие ущерба;
- ущемление прав и свобод человека.

Данные признаки выявляются и при применении насилия в отношениях, в ходе которого один из партнеров совершает деяние, направленное на ущемление прав и свобод другого, влекущее за собой ущерб как физическому, так и психологическому здоровью личности.

В различных исследованиях выделяют [Coker, 2000; Горшкова, Шурыгина, 2003; Данилова, 2003; Даренских, 2013] основные виды насилия в отношениях между мужчиной и женщиной: физическое, сексуальное, экономическое, репродуктивное и психологическое.

К физическому насилию относят применение силы, а именно избивания, пытки, истязания, толкание, пощечины, удары кулаком, сдавливание шеи, вырывание волос, причинение сильной боли иными способами, выкручивание рук, использование какого-либо оружия для нанесения вреда, садизм, увечье половым органам женщины [Laeheem, Vooprakam, 2016; Горшкова, Шурыгина, 2003].

Не менее важным является психологическое здоровье партнеров, которое нарушается в результате применения психологического вида насилия. Проявляется данный вид насилия в вербальных оскорблениях, шантаже, угрозах, запугивании, преследовании, в тотальном контроле, в запретах и ограничениях в общении с кем-либо, в постоянной критике и унижениях, в нецензурных выражениях, также может проявляться в виде газлайтинга (довольно распространенный вид психологического насилия, представляющий собой намеренное внушение человеку того, что он сходит с ума, ведет себя неадекватно, выделяется из нормы) [Хельве, 2007].

Рассматривая сексуальное насилие в отношениях, С.Н. Ениколопов и Е.С. Хвостова выделяют следующие компоненты: «наличие секса без обоюдного согласия, против желания, с применением физической силы, угроз, запугивания, насильственное совершение полового акта после побоев, секс как средство унижения и оскорбления» [Campbell, Zoeken, 1999; Ениколопов, Хвостова, 2011].

О репродуктивном насилии пишут больше в зарубежных источниках. Данный вид определяют как насилие, в результате, которого мужчина побуждает женщину прервать беременность, либо наоборот против ее воли принуждает родить ребенка, подменяет противозачаточные таблетки, умышленно портит контрацептивы и т.д. [Harris, www; Marcotte, www].

Экономическое насилие включает в себя: отказ в содержании детей, утаивание доходов, трата семейных денег, самостоятельное принятие большинства финансовых решений, строжайший контроль расходов, выдворение из дома [Даренских, 2013].

Очевидно, что любое проявление насилия в отношениях, даже самое «безобидное» на субъективный взгляд каждого из нас, является нарушением прав человека, является противоправным поведением. Например, оскорбление (психологический вид гендерного насилия) является унижением чести и достоинства человека, что нарушает конституцию РФ ст. 21.

Любое поведение при взаимодействии с другим человеком предполагает под собой наличие

ответственности. Но что же происходит с ответственностью человека, совершающего противоправный поступок, да еще и в интимно-личностных отношениях?

В одном из своих исследований А. Бандура выявил восемь механизмов, при помощи которых, личность способна не применять к себе (то есть отчуждать) свои моральные запреты на то или иное поведение:

- 1) «Моральное оправдание». Человек, использующий данный механизм, моральность своих поступков склонен обосновывать, используя оправдания морального, социального или экономического характера. Свои аморальные поступки (сплетни, обман, нечестные поступки) такой человек объясняет с точки зрения благородной необходимости. Причины своих поступков считает благородными, например, для защиты своих близких для того, чтобы уберечь от неприятностей, и для достижения благородных целей.
- 2) «Эвфемистический ярлык». Человек, использующий данный механизм, меняет моральное отношение к своим поступкам, используя специальным образом подобранные выражения. Например, взял вещь без разрешения – сослался на то, что взял на время; недоговорил или скрыл некоторые факты – сказал, что это часть игры.
- 3) «Выгодное сравнение». Личность, использующая данный механизм отчуждения моральной ответственности, снижает впечатление о вредности поступков, сравнивая их с существенно более предосудительными. Такой человек говорит о том, что его поступок не такой уж и плохой, если считать, что другие люди поступают куда хуже. Например, он может говорить о том, что не стоит переживать, если он взял что-то в магазине, не заплатив, так как по сравнению с другими незаконными вещами, которые делают другие люди его поступок не такой уж и плохой и не стоит того, чтобы переживать об этом.
- 4) «Смещение ответственности». Личность, использующая данный механизм, относит причины совершаемых ею действий на счет социального давления более авторитетного лица или общества, или друзей и т.п., тем самым, минимизируя собственную активность и причастность к данному поступку. Такие люди считают, что нельзя обвинять людей в плохом поведении, если это происходит под давлением извне.
- 5) «Рассеивание ответственности». Вину от своих поступков человек, использующий данный механизм, склонен распространять на других. Он считает, что если все окружающее совершают какой-либо аморальный поступок, то нельзя его обвинять в том, что он делает так же.
- 6) «Искажение последствий». С помощью данного механизма человек искажает или игнорирует последствия вредного поведения. Например, человек, совершивший аморальный поступок, используя данный механизм, может отрицать, что кто-то серьезно пострадал, или убеждать, что нанесенный вред пошел даже на пользу и «закалил» пострадавшего.
- 7) «Дегуманизация». Используя данный механизм оправдания своих аморальных поступков, человек может мысленно или вербально приравнять пострадавшего к представителю более низкой ступени эволюции, животному или даже насекомому, лишенному эмоций и собственных смыслов, возможности переживать боль и т. п.; нанеся урон, он считает, что едва ли не совершает благое дело. Например, он может считать, что те, кто совершает насильственные преступления, не заслуживают того, чтобы к ним относились как к обычным людям
- 8) «Атрибуция вины». Совершая аморальный или жестокий поступок, человек описывает

себя как «жертву» настоящей жертвы, указывая на «провокацию». Например, «Она сама попросила об этом», «Он меня сам заставил так поступить». Или, к примеру, он считает, что люди, с которыми плохо обращаются, обычно сами совершают что-то такое, что провоцирует это.

В ходе проведенного теоретического анализа данных механизмов в рамках одного из наших исследований мы предположили, что одной из предпосылок формирования противоправного поведения в интимно-личностных отношениях между мужчиной и женщиной могут быть механизмы отчуждения моральной ответственности, позволяющие психике снимать вину за совершенное.

Основная часть

Исследование было проведено в 2021 году. В нем приняли участие 173 женщины в возрасте от 18 до 42 лет и 46 мужчин в возрасте от 18 до 34 лет. Все они имели опыт интимно-личностных отношений или состояли в них на момент проведения исследования.

Посредством авторской анкеты, направленной на выявление опыта переживания насилия в интимно-личностных отношениях, нами были получены данные об опыте переживания некоторых проявлений противоправного поведения. Данная анкета состоит из двадцати двух вопросов о взаимоотношениях с партнером, посредством которых выявляется наличие основных видов насилия (физическое, психологическое, экономическое, сексуальное, репродуктивное). Участникам исследования предлагалось выбрать один из пяти вариантов ответа: «Никогда», «Единичный случай», «Время от времени» (эпизодически), «Часто» (регулярно), «Постоянно» (всегда). При ответах на вопросы мы просили участников ориентироваться на опыт своих текущих отношений с партнером. Если на момент проведения исследования они не состояли в отношениях, то мы предлагали им, при ответах, опираться на взаимоотношения со своим предыдущим партнером.

Для выявления личностных особенностей участников противоправного поведения в интимно-личностных отношениях, использовался англоязычный опросник С. Мур – отчуждения моральной ответственности (MD-24) в адаптации Я.А. Ледовой, Р.В. Тихонова, О.Н. Боголюбовой, Е.В. Казенной, Ю.Л. Сорокиной [Ледовая и др., 2016].

Для статистической обработки и анализа полученных данных мы использовали специальную программу IBM SPSS 20 Statistics [Наследов, 2013].

Для статистического изучения связи между переменными мы использовали коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена.

По результатам первичной обработки данных было выявлено, что у женщин имеется опыт переживания противоправного поведения со стороны интимного партнера:

-оскорбления, унижения часто (регулярно) переживали почти 6% исследуемых;

-применение физической силы (побои, избиения, телесные повреждения) часто (регулярно) испытывали почти 3% респондентов.

Опыт противоправного поведения в отношении мужчин в рамках данной работы не исследовался. Однако, рассматривался опыт применения противоправных форм поведения в отношении женщины в интимно-личностных отношениях.

Посредством статистической обработки полученных данных были выявлены положительные корреляционные связи ($P \leq 0,05$) опыта применения насилия в отношениях с такими механизмами отчуждения моральной ответственности как: смещение ответственности

($R_s=,323$). и рассеивание ответственности ($R_s=,360$) (Таблица 1).

Таблица 1 - Результаты корреляционного анализ опыта применения насилия в отношениях и механизмов отчуждения моральной ответственности

Опыт переживания гендерного насилия	Коэффициент корреляции R_s Спирмена	Уровень значимости
Моральное оправдание	0,112	0,454
Эвфимистический ярлык	0,145	0,329
Выгодное сравнение	0,243	0,099
Смещение ответственности	,323*	0,027
Рассеивание ответственности	,360*	0,013
Искажение последствий	0,193	0,193
Дегуманизация	0,185	0,214
Атрибуция вины	-0,048	0,749

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Мы предположили, что такая взаимосвязь обусловлена тем, что, совершая то или иное насилие в отношении женщины, мужчина, используя данные механизмы отчуждения моральной ответственности, снижает свое участие в данном поступке, смещая ответственность за его поведение на женщину, считая, что она его вынудила так сделать. Либо рассеивает ответственность считая, что все «не без греха».

Заключение

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о наличии статистически значимой связи между опытом переживания и применения насилия в интимно-личностных отношениях с определенными механизмы отчуждения моральной ответственности. Что позволяет нам предположить о наличие взаимосвязи таких личностны компонентов с противоправным поведением в отношениях. Что требует дополнительного исследования, сконцентрированного только на противоправных формах/моделях поведения личности.

Библиография

1. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях. М.: МАКС Пресс, 2003. С. 3-7.
2. Данилова О.Л. Психология восприятия насилия: культурный и гендерный аспекты // Практикум по гендерной психологии. СПб., 2003. С. 388-403
3. Даренских С.С. Семейное насилие в отношении женщин // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2 (78). С. 52-55.
4. Ениколопов С.Н., Хвостова Е.С. Социально-психо- логические представления о сексуальном насилии в семье // Психология и право. 2011. № 1. С. 10-22.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
6. Ледовая Я.А. и др. Отчуждение моральной ответственности: психологический конструкт и методы его измерения // Вестник СПбГУ. Сер. 16. Психология. Педагогика. 2016. № 4. С. 23-39.
7. Наследов А. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. 416 с.
8. Хельве К. Насилие в близких отношениях. Таллинн: Фонд Открытой Эстонии, 2007. 156 с.
9. Campbell J.C., Zoeken K.L. Forced sex and intimate partner violence: impact on women's risk and health // Violence against women. 1999. 5. 9. С. 1017-1035.
10. Coker A.L. et al. Physical health consequences of physical and psychological intimate partner violence // Archives of

- Family Medicine. 2000. 9 (5). 451-7.
11. Harris B.L. When Teen Pregnancy Is No Accident // Gender and sexuality. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/when-teen-pregnancy-no-accident/>
  12. Harris B.L. 15 Warning Signs He Doesn't Support Your Contraceptive Choices // Bedsider. URL: <https://bedsider.tumblr.com/post/9559913531/15-warning-signs-he-doesnt-support-your>
  13. Laeheem K., Boonprakarn K. Family background in upbringing, experience of violence, and authority relationship among married, Thai, Muslim couples in Pattani province experiencing domestic violence // Kasetsart Journal of Social Sciences. 2016. 37 (2). P. 7.
  14. Marcotte A. Reproductive Coercion: A Widespread Form of Domestic Violence Supported by Anti-Choice Legislation. URL: <https://rewirenewsgroup.com/article/2013/06/02/reproductive-coercion-a-widespread-form-of-domestic-violence-with-direct-ties-to-anti-choice-legislation/>

Study of psychological prerequisites for the formation of illegal behavior in intimate and personal relationships

Irina S. Sabitova

Expert Psychologist
of the Research Center for Forensic Expertise and Criminalistics,
Kaluga State University,
248023, 26, Stepana Razina str, Kaluga, Russian Federation;
e-mail: sedenkova.ir@yandex.ru

Abstract

In the context of studying the psychological characteristics of subjects of legal relations, the study of the relationship between various personal qualities associated with illegal behavior becomes important. One of the most dangerous latent manifestations of illegal behavior, widespread throughout the world, is violence in intimate and personal relationships. This article examines the conditions for the formation of unlawful behavior in intimate and personal relationships, namely, the mechanisms of alienation of moral responsibility. The study was conducted in 2021. It involved 173 women aged 18 to 42 years and 46 men aged 18 to 34 years. All of them had experience of intimate personal relationships or were in them at the time of the study. Through the author's questionnaire, aimed at identifying the experience of violence in intimate-personal relationships, we obtained data on the experience of certain manifestations of unlawful behavior. The results obtained during the empirical study indicate the presence of a statistically significant connection between the experience of experiencing and using violence in intimate-personal relationships with certain mechanisms of alienation of moral responsibility. This allows us to assume that there is a relationship between such personal components and unlawful behavior in relationships. This requires additional research, focused only on illegal forms/models of individual behavior.

For citation

Sabitova I.S. (2023) Issledovanie psikhologicheskikh predposylok formirovaniya protivopravnogo povedeniya v intimno-lichnostnykh otnosheniyakh [Study of psychological prerequisites for the formation of illegal behavior in intimate and personal relationships]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 229-235. DOI: 10.34670/AR.2023.39.80.031

Keywords

Illegal behavior, intimate-personal relationships, mechanisms of alienation of moral responsibility, violence, illegal behavior in relationships.

References

1. Campbell J.C., Zoeken K.L. (1999) Forced sex and intimate partner violence: impact on women's risk and health. *Violence against women*, 5, 9, pp. 1017-1035.
2. Coker A.L. et al. (2000) Physical health consequences of physical and psychological intimate partner violence. *Archives of Family Medicine*, 9 (5), 451-7.
3. Danilova O.L. (2003) Psikhologiya vospriyatiya nasiliya: kulturnyi i gendernyi aspekty [Psychology of perception of violence: cultural and gender aspects]. In: *Praktikum po gendernoi psikhologii* [Workshop on gender psychology]. St. Petersburg.
4. Darenskikh S.S. (2013) Semeinoe nasilie v otnoshenii zhenshchin [Family violence against women]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Altai State University], 2 (78), pp. 52-55.
5. Enikolopov S.N., Khvostova E.S. (2011) Sotsial'no-psikhologicheskie predstavleniya o seksual'nom nasilii v seme [Socio-psychological ideas about sexual violence in the family]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 1, pp. 10-22.
6. Gorshkova I.D., Shurygina I.I. (2003) *Nasilie nad zhenami v sovremennykh rossiiskikh sem'yakh* [Violence against wives in modern Russian families]. Moscow: MAKSPress Publ.
7. Harris B.L. 15 Warning Signs He Doesn't Support Your Contraceptive Choices. *Bedsider*. Available at: <https://bedsider.tumblr.com/post/9559913531/15-warning-signs-he-doesnt-support-your> [Accessed 12/12/2023]
8. Harris B.L. When Teen Pregnancy Is No Accident. *Gender and sexuality*. Available at: <https://www.thenation.com/article/archive/when-teen-pregnancy-no-accident/> [Accessed 12/12/2023]
9. Helve K. (2007) *Nasilie v blizkikh otnosheniyakh* [Violence in close relationships]. Tallinn: Fond Otkrytoi Estonii Publ.
10. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennyimi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020)].
11. Laeheem K., Boonprakam K. (2016) Family background in upbringing, experience of violence, and authority relationship among married, Thai, Muslim couples in Pattani province experiencing domestic violence. *Kasetsart Journal of Social Sciences*, 37 (2), p. 7.
12. Ledovaya Ya.A. et al. (2016) Otchuzhdenie moral'noi otvetstvennosti: psikhologicheskii konstrukt i metody ego izmereniya [Alienation of moral responsibility: a psychological construct and methods of its measurement]. *Vestnik SPbGU. Ser. 16. Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 16. Psychology. Pedagogy], 4, pp. 23-39.
13. Marcotte A. *Reproductive Coercion: A Widespread Form of Domestic Violence Supported by Anti-Choice Legislation*. Available at: <https://rewirenews.org/article/2013/06/02/reproductive-coercion-a-widespread-form-of-domestic-violence-with-direct-ties-to-anti-choice-legislation/> [Accessed 12/12/2023]
14. Nasledov A. (2013) *IBM SPSS Statistics 20 i AMOS: professional'nyi statisticheskii analiz dannykh* [IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: professional statistical data analysis]. St. Petersburg: Piter Publ.

УДК 338.1

DOI: 10.34670/AR.2023.56.16.032

Социально-психологический контекст нотариальной деятельности

Филиппова Ольга Валерьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
нотариус г. Екатеринбурга,
620000, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 7;
e-mail: ovf27@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена некоторым аспектам социально-психологических элементов деятельности нотариуса и нотариальной деятельности в целом. В контексте исследования содержательных аспектов специализированной профессиональной деятельности представляется и анализируется ряд социально-психологических феноменов, таких как коммуникация, взаимодействие, организация и поддержание ситуации доверия. Рассматривается также проблема стереотипизации в профессиональной деятельности. Рассматривая и анализируя социально-психологический контекст нотариальной деятельности, необходимо остановиться на ряде моментов, каждый из которых, по сути своей, может представлять отдельный вектор анализа и являться отдельным полем научно-проблемного исследования. В целом, социальные стереотипы и предрассудки в нотариальной сфере могут оказывать негативное влияние на отношения между нотариусами и клиентами, а также на общественное восприятие данной профессии. Поэтому необходимо предпринимать меры для борьбы со стереотипами и предвзятыми мнениями, проводить информационную работу и позитивно воздействовать на общественное мнение о нотариальной деятельности. Для достижения этой цели важно стремиться к непредвзятости, доверительным отношениям с клиентами и пропаганде принципов нотариальной этики и добросовестности.

Для цитирования в научных исследованиях

Филиппова О.В. Социально-психологический контекст нотариальной деятельности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 236-243. DOI: 10.34670/AR.2023.56.16.032

Ключевые слова

Нотариальная деятельность, социально-психологический контекст, взаимодействие, доверие, стереотипы.

Введение

Рассматривая и анализируя социально-психологический контекст нотариальной деятельности, необходимо остановиться на ряде моментов, каждый из которых, по сути своей, может представлять отдельный вектор анализа и являться отдельным полем научно-проблемного исследования.

В рамках краткого обзора можно выделить следующие сегменты:

Первый – проблема взаимодействия нотариуса с другими участниками нотариальной деятельности или другими субъектами, в частности с категорией «общественный субъект», а именно государство и его непосредственные представители. С этим аспектом связана проблематика общения в целом и ряд частных социально-психологических дефиниций, таких, например, как «ответственность» и «доверие».

Второй – поле этических проблем и специфических ситуаций, возникающих в контексте формирования и реализации этических дилемм и специфических этико-психологических или морально-психологических элементов.

Третий – проблема субъективности в ситуации общения и взаимодействия в рамках реализации профессиональных отношений.

Четвертый – формирование шаблонов и стереотипов социального, социально-психологического, профессионального характера и, как следствие, формирование социально-стереотипного поведения, включая проблему субъективного обоснования нормативности и опять-таки проблематику, связанную с принятием и формированием индивидуальной ответственности за те или иные действия, что, как следствие, порождает проблему выбора и ее социально-психологический и личностный контекст.

Основная часть

Взаимодействие нотариуса с другими участниками нотариальной деятельности, такими как клиенты и государственные органы, является неотъемлемой частью процесса нотариального оформления. Взаимодействие с клиентами может представлять сложности, поскольку нотариус должен установить доверительную связь и обеспечить полное понимание клиента о роли и значениях нотариальной деятельности. Учитывая, что клиенты могут иметь разные уровни образования и понимания правовой терминологии, необходимо применять коммуникативные стратегии, чтобы убедиться, что клиенты полностью осознают значение, последствия и смысл документов, которые они подписывают.

Государственные органы также являются важными участниками нотариальной деятельности, так как нотариус должен соблюдать законодательство и правила, установленные государством. Взаимодействуя с государственными органами, нотариус должен быть внимателен к требованиям, которые имеются в отношении нотариальных протоколов и документов, а также эффективно координировать процессов с участием государственных органов. Кроме того, нотариус должен соблюдать все положения закона, надлежащим образом регистрировать и предоставлять соответствующую документацию государственным органам.

Одна из основных задач нотариуса при взаимодействии с клиентами и государственными органами – это оказание профессиональной поддержки. Нотариус должен проявлять чуткость, эмпатию и внимание к потребностям клиентов, обеспечивая им необходимую информацию и консультацию в отношении их нотариальных нужд. Взаимодействие с государственными

органами требует точности, соблюдения процедур и надлежащего учета правил и требований, предъявляемых к нотариальному делопроизводству.

Эффективное взаимодействие нотариуса с другими участниками нотариальной деятельности включает в себя решение конфликтных ситуаций. Иногда клиенты могут быть неудовлетворены или не согласны с решениями и рекомендациями нотариуса. В таких случаях нотариусу необходимо проявить навыки урегулирования конфликтов, выслушать стороны и помочь найти компромиссное решение. Конфликты с государственными органами также могут возникать в случае несоответствия нормативным требованиям. В таких ситуациях нотариус должен обладать профессионализмом для эффективного разрешения возникших противоречий.

Таким образом, взаимодействие нотариуса с клиентами и государственными органами является ключевым аспектом нотариальной деятельности. Это требует от нотариуса умения устанавливать доверительные отношения, эффективного общения, профессионализма и умения решать конфликты. В то же время, исследуя социально-психологический контекст нотариальной деятельности необходимо принимать во-внимание социальную значимость нотариальных актов и их влияние на общественные отношения.

В современном обществе нотариальная деятельность имеет огромную социальную значимость. Нотариусы выполняют важные функции в закреплении и защите гражданских прав и интересов, что влияет на доверие и стабильность общественных отношений.

Нотариальные акты имеют официальный и юридически обязательный характер, что придает им особое значение в обществе. Эти акты фиксируют сделки, договоры, завещания и другие юридически значимые события, что обеспечивает их правовую значимость и придает им вес перед другими участниками общественных отношений. Наиболее очевидным влиянием нотариальных актов на общественные отношения является создание стабильности и доверия.

Заключение договоров и сделок под нотариальное заверение укрепляет правовую защиту и обеспечивает безопасность для всех сторон. Это важно как для индивидуальных участников, так и для бизнес-сообщества в целом. Благодаря нотариальной поддержке общественные отношения становятся прозрачными и законными. Влияние нотариуса и его статуса на доверие клиента также имеет социальное значение. Нотариусы – это уважаемые и независимые юристы, имеющие специальное образование и компетенцию. Их присутствие при совершении юридической сделки или заверении документа создает ощущение надежности и законности для клиента. Нотариусы являются надежными посредниками в сфере законодательства и признанными специалистами, что укрепляет доверие общества к нотариальной системе.

Еще одним социальным аспектом нотариальной деятельности являются социальные ожидания и нормы, связанные с этой профессией. Общество ожидает от нотариусов высокого уровня профессионализма, этики и ответственности. Нотариусы имеют обязанность соблюдать законодательство и уважать права и интересы всех сторон. Соблюдение этих норм и ожиданий социума способствует укреплению имиджа нотариальной системы и обеспечению общественного блага.

Ошибки в нотариальной деятельности также имеют социальные последствия. Некорректно заверенные документы или неправильно выполненные нотариальные акты могут привести к судебным спорам, нарушению прав и интересов граждан. Это может повлечь за собой негативные последствия для общества в целом, а также ухудшить репутацию нотариальной системы. Поэтому социальная ответственность нотариусов и важность выполнения своих профессиональных обязанностей не может быть недооценена. В целом, социальные аспекты нотариальной деятельности оказывают значительное влияние на общественные отношения.

Нотариальные акты обеспечивают стабильность и законность в сфере гражданского взаимодействия, усиливают доверие и уверенность в правовой защите, а также формируют социальные ожидания и нормы.

Этические аспекты нотариальной деятельности играют важнейшую роль, определяя нравственные стандарты и профессиональные нормы, которыми должен руководствоваться нотариус в своей работе. Прежде всего, этические аспекты нотариальной деятельности требуют безупречности и честности со стороны нотариуса. Нотариус должен действовать в интересах общества и граждан, сохраняя и защищая их права и законные интересы. При этом очевидно, что в ряде случаев могут возникнуть и возникают объективные и субъективные противоречия в этой ситуации, поскольку интересы различных общественных групп и частных лиц или интересы частного лица и государства, или государства и общественной группы и частного лица могут быть не только не однонаправленными, но прямо противоречить друг другу. В таких случаях нотариусу приходится искать баланс между законностью и учетом индивидуальных обстоятельств.

Важно, чтобы нотариус принимал обоснованные решения, основанные на принципах справедливости и законности. Нотариальная деятельность играет значимую роль в общественной среде. Нотариусы являются гарантами правовой системы, обеспечивая надежность и доверие к юридическим документам. Их этические принципы и интеллект способствуют укреплению общественной стабильности и правопорядка. В итоге, этические аспекты являются весомой частью нотариальной деятельности. Они определяют высокие стандарты профессионализма и надежности, которые обязан соблюдать каждый нотариус.

В нотариальной деятельности важную роль играют субъективные факторы, оказывающие влияние на процесс принятия решений. Нотариус, как профессионал, сталкивается с множеством разнообразных ситуаций, каждая из которых требует его вмешательства и принятия конкретных решений. И в этом процессе на него могут оказывать влияние личные предпочтения и эмоциональное состояние. Во-первых, нотариус – это человек, обладающий своими уникальными взглядами, ценностями и моральными установками. В связи с этим влияние его субъективных факторов на нотариальные решения не может быть исключено. Нотариус может предпочесть определенный подход или метод решения конкретной ситуации, основываясь на своих предпочтениях или прошлом опыте. В ряде случаев это может привести к неоднозначности и субъективности в принятых решениях. Во-вторых, эмоциональное состояние нотариуса может оказывать влияние на его способность рационально мыслить и принимать обоснованные решения.

Различные эмоции, такие как стресс, усталость или личные проблемы, могут внести дисбаланс в процесс принятия решений. Известно, что эмоциональное состояние человека может влиять на его суждения и восприятие ситуации, что может отразиться и на нотариальных решениях. Однако следует отметить, что нотариусы обязаны соблюдать принципы независимости, беспристрастности и объективности. Они обязаны руководствоваться нормами закона и профессиональной этики в своей деятельности. Это означает, что хотя субъективные факторы могут влиять на процесс принятия решений, нотариус обязан придерживаться установленных правил и наставлений.

В заключение можно сказать, что влияние субъективных факторов на нотариальные решения не может быть полностью исключено, учитывая потенциальное влияние личных предпочтений и эмоционального состояния нотариуса. Однако, профессиональная независимость и объективность должны быть приоритетом в нотариальной деятельности, чтобы

обеспечить законность и справедливость при принятии нотариальных решений. В этом контексте особое внимание уделяется соблюдению норм закона, установленным процедурам и этическим принципам, с тем чтобы минимизировать влияние субъективных факторов и обеспечить надежность и качество нотариальной деятельности.

Влияние нотариуса и его статуса на доверие клиента имеет особое значение в нотариальной деятельности. Нотариус является профессионалом, обладающим специфическим статусом, который часто формирует восприятие клиентом. Доверие клиента к нотариусу влияет на его готовность сотрудничать и доверить ему свои важные документы и деловые вопросы. Статус нотариуса определяется его профессиональными знаниями, опытом работы и соблюдением профессиональных норм и этических принципов.

Клиенты оценивают нотариуса по его репутации и статусу в обществе. Если нотариус известен своим профессионализмом и надежностью, клиенты склонны больше доверять ему и считать его авторитетным. Однако, нотариусы, чья репутация носит негативный оттенок или которые часто сталкиваются с жалобами, могут испытывать снижение доверия со стороны клиентов. Личность нотариуса также имеет важное значение для возникновения доверия. Отношение клиента к нотариусу может зависеть от его внешности, манеры общения, языка и поведения. Например, нотариус, обладающий дружелюбным характером и умеющий находить общий язык с клиентами, часто вызывает большее доверие и эмоциональную симпатию. Однако, необходимо отметить, что влияние личности нотариуса может быть субъективным и зависит от индивидуальных предпочтений клиентов. Кроме того, статус нотариуса в обществе также оказывает влияние на доверие клиента.

Нотариусы, которые занимают высокие должности или имеют высокий общественный статус, часто вызывают большее доверие со стороны клиентов. Это связано с представлением о том, что нотариусы с высоким статусом обладают большими профессиональными знаниями и надежностью. Клиенты склонны видеть нотариусов с высоким статусом как людей, которым можно доверять и на которых можно положиться при оформлении важных деловых актов и сделок. Однако следует учесть, что доверие клиента не всегда полностью зависит от статуса и профессионализма нотариуса. Оно может быть также связано с предрассудками, социальными стереотипами и личными предпочтениями клиента. Некоторые клиенты могут испытывать доверие к нотариусам определенной национальности, пола или возрастной группы, в то время как другие могут иметь определенные требования к внешнему виду или манере общения нотариуса.

Таким образом, влияние нотариуса и его статуса на доверие клиента является важным фактором в нотариальной практике. Клиенты опираются на профессионализм, репутацию и статус нотариуса при принятии решения о сотрудничестве и оформлении юридически значимых документов. Доверие клиента к нотариусу может быть обусловлено не только его статусом и профессионализмом, но и личностными качествами, репутацией и общественным статусом. Понимание влияния этих факторов на доверие клиентов помогает нотариусам лучше понять и удовлетворить потребности своих клиентов и эффективно взаимодействовать с ними.

В современной нотариальной сфере все еще существуют социальные стереотипы и предрассудки, которые оказывают влияние на восприятие данной профессии и ее представителей. Великая ответственность нотариусов и серьезность осуществляемых ими действий способствуют возникновению некоторых общественных представлений, которые могут быть искаженными или необоснованными. Одним из распространенных социальных стереотипов является идея о том, что нотариусы суровы и формальны и что общение с ними

всегда проходит в официальной и жесткой обстановке. Такое восприятие может создавать дистанцию между клиентами и нотариусами, а также вызывать чувство напряжения и неуверенности у последних. В действительности же нотариусы, конечно, строго следуют правилам и законодательству, но они также проявляют понимание, терпение и готовы помочь клиентам решить их юридические вопросы. В отношении нотариусов также может существовать стереотип как о мужчинах, так и о женщинах. Некоторые могут полагать, что нотариусы – это исключительно мужчины, занимающиеся такими отраслями права, как недвижимость и документооборот. Также распространено представление о том, что нотариусы – это спокойные и довольно серьезные люди, которые редко показывают свои эмоции и не допускают никаких проявлений индивидуальности. Однако в современном обществе нотариусами могут быть как мужчины, так и женщины, и они, как и все остальные, имеют право на проявление своей индивидуальности и эмоций.

Другим социальным предрассудком может быть возникновение сомнений в надежности и честности нотариусов. Иногда люди приходят к нотариусам с некоторой тревогой и опаской, ожидая, что их подведут или обманут. Этот стереотип может иметь место быть из-за отдельных случаев мошенничества или из-за недостаточного знания о функциях и принципах работы нотариальной сферы. Важно разъяснять и предоставлять информацию клиентам о том, какие гарантии и обязательства имеют нотариусы, а также объяснять принципы и процедуры их работы. Также в социальной сфере возможны предубеждения по отношению к клиентам, обратившимся к нотариусу. Например, некоторые могут расценивать появление клиента в нотариальной конторе как признак конфликта или спора, что может создавать негативное отношение к таким клиентам. Этот стереотип негативно влияет на клиентов, которые хотят воспользоваться услугами нотариуса в мирных целях, но могут столкнуться с предвзятыми взглядами окружающих.

Заключение

В целом, социальные стереотипы и предрассудки в нотариальной сфере могут оказывать негативное влияние на отношения между нотариусами и клиентами, а также на общественное восприятие данной профессии. Поэтому необходимо предпринимать меры для борьбы со стереотипами и предвзятыми мнениями, проводить информационную работу и позитивно воздействовать на общественное мнение о нотариальной деятельности. Для достижения этой цели важно стремиться к непредвзятости, доверительным отношениям с клиентами и пропаганде принципов нотариальной этики и добросовестности.

Библиография

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2015. 240 с.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений: Психология человеческой судьбы. М.: АСТ, 1996. 397 с.
3. Богданов Е.Н. Психология личности в конфликте. СПб.: Питер, 2004. С. 15.
4. Дмитриев А.В. Конфликтология. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2011. С. 73.
5. Корнелиус Х. Выиграть может каждый. Как разрешать конфликты. М.: Стрингер, 1992. 180 с.
6. Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь, 2000. 407 с.
7. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 118-124.
8. Степанов Е.И. Современная конфликтология: Общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов. М.: ЛКИ, 2008. С. 45.

9. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. СПб.: Питер, 2002. 224 с.

10. Heider F. The psychology of interpersonal relations. New York: Wiley, 1958. 322 p.

Socio-psychological context of notarial activity

Ol'ga V. Filippova

PhD in Law, Associate Professor,
Notary of Yekaterinburg,
620000, 7, Vos'mogo Marta str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ovf27@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to some aspects of the socio-psychological elements of the activity of a notary and notarial activity in general. In the context of studying the substantive aspects of specialized professional activity, a number of socio-psychological phenomena, such as communication, interaction, organization and maintenance of a situation of trust, are presented and analyzed. The problem of stereotyping in professional activities is also considered. When considering and analyzing the socio-psychological context of notarial activity, it is necessary to dwell on a number of points, each of which, in essence, can represent a separate vector of analysis and be a separate field of scientific research. In general, social stereotypes and prejudices in the notarial field can have a negative impact on the relationship between notaries and clients, as well as on public perception of the profession. Therefore, the author of the paper states that it is necessary to take measures to combat stereotypes and preconceived opinions, carry out information work and positively influence public opinion about notarial activities. To achieve this goal, as the author of the paper concludes, it is quite important to strive for impartiality, trusting relationships with clients and promoting the principles of notarial ethics and integrity.

For citation

Filippova O.V. (2023) Sotsial'no-psikhologicheskii kontekst notarial'noi deyatel'nosti [Socio-psychological context of notarial activity]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 236-243. DOI: 10.34670/AR.2023.56.16.032

Keywords

Notary activity, socio-psychological context, interaction, trust, stereotypes.

References

1. Adler A. (2015) *Praktika i teoriya individual'noi psikhologii* [The Practice and Theory of Individual Psychology]. Moscow: Akademicheskii proekt; Gaudeamus Publ.
2. Berne E. (1996) *Igry, v kotorye igrayut lyudi: Psikhologiya chelovecheskikh vzaimootnoshenii: Psikhologiya chelovecheskoi sud'by* [Games People Play]. Moscow: AST Publ.
3. Bogdanov E.N. (2004) *Psikhologiya lichnosti v konflikte* [Psychology of personality in conflict]. St. Petersburg: Piter Publ.
4. Cornelius H. (1992) *Vyigrat' mozhет kazhdyi. Kak razreshat' konflikty* [Everyone Can Win: Responding to Conflict Constructively]. Moscow: Stringer Publ.

-
5. Dmitriev A.V. (2011) *Konfliktologiya* [Conflictology]. Moscow: Alfa-M: INFRA-M Publ.
  6. Heider F. (1958) *The psychology of interpersonal relations*. New York: Wiley.
  7. Horney K. (2002) *Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni* [The Neurotic Personality of Our Time]. St. Petersburg: Piter Publ.
  8. Levin K. (2000) *Razreshenie sotsial'nykh konfliktov* [Resolving Social Conflicts]. St. Petersburg: Rech' Publ.
  9. Merton R.K. (1992) Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura [Social theory and social structure]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2, pp. 118-124.
  10. Stepanov E.I. (2008) *Sovremennaya konfliktologiya: Obshchie podkhody k modelirovaniyu, monitoringu i menedzhmentu sotsial'nykh konfliktov* [Modern conflictology: General approaches to modeling, monitoring and management of social conflicts]. Moscow: LKI Publ.

УДК 338.1

DOI: 10.34670/AR.2023.27.34.033

Роль эмоций в нотариальной сфере

Филиппова Ольга Валерьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
нотариус г. Екатеринбург,
620000, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 7;
e-mail: ovf27@yandex.ru

Аннотация

Роль эмоций в нотариальной сфере простирается гораздо дальше, чем могло бы показаться на первый взгляд. Эмоции, с которыми нотариусы сталкиваются в своей работе, имеют важное значение и непосредственное влияние на их профессионализм и качество оказываемых услуг. Одним из главных аспектов роли эмоций в нотариальной сфере является их влияние на процесс принятия решений. Полагаясь на научные исследования, нам предлагается взглянуть на то, как эмоции могут быть связаны с нотариальными действиями. Оказывается, что эмоциональное состояние нотариуса может влиять на его способность принимать обоснованные и грамотные решения. Статья посвящена роли эмоций и эмоциональных состояний в сфере нотариата. Описываются и анализируются общий контекст эмоций применительно к профессиональной деятельности, частные аспекты влияния эмоций, в частности вопросы формирования эмпатии, а также ряд проблемных ситуаций, связанных с эмоциональной усталостью и выгоранием. Эмоциональная нагрузка на нотариальных работников является важным аспектом изучения социальных и психологических аспектов нотариальной деятельности. Понимание эмоциональной составляющей работы нотариусов позволяет разработать методы и стратегии для облегчения этой нагрузки и повышения качества нотариальных услуг.

Для цитирования в научных исследованиях

Филиппова О.В. Роль эмоций в нотариальной сфере // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 244-249. DOI: 10.34670/AR.2023.27.34.033

Ключевые слова

Нотариат, эмоциональная сфера, эмпатия, эмоциональное выгорание, эмоциональные состояния.

Введение

Роль эмоций в нотариальной сфере простирается гораздо дальше, чем могло бы показаться на первый взгляд. Эмоции, с которыми нотариусы сталкиваются в своей работе, имеют важное значение и непосредственное влияние на их профессионализм и качество оказываемых услуг. Одним из главных аспектов роли эмоций в нотариальной сфере является их влияние на процесс принятия решений. Полагаясь на научные исследования, нам предлагается взглянуть на то, как эмоции могут быть связаны с нотариальными действиями. Оказывается, что эмоциональное состояние нотариуса может влиять на его способность принимать обоснованные и грамотные решения. Непременно следует отметить, что эмоциональная и интеллектуальная составляющие взаимодействуют в рамках нотариальной деятельности и имеют ключевое значение для поддержания профессионализма. Кроме того, эмоциональное состояние клиентов, посещающих нотариуса, также играет важную роль в нотариальных процедурах.

Основная часть

Различные эмоции, такие как тревога, страх, радость, могут влиять на эффективность и успешность нотариальных действий. Нотариусу важно уметь распознавать и управлять эмоциональным состоянием клиентов, чтобы обеспечить комфорт и преуспевающие результаты. Необходимо также обратить внимание на эмоциональную нагрузку, с которой нотариусы сталкиваются в своей профессии. Эта работа требует от них стойкости и эмоциональной устойчивости, так как им приходится иметь дело с чувствительными и сложными ситуациями. Поддержание психологического благополучия и эмоционального комфорта нотариусов является важным условием для эффективной работы и предоставления качественных услуг. Таким образом, эмоции играют значительную роль в нотариальной сфере, влияя на профессионализм нотариусов, качество нотариальных действий, комфорт клиентов и психологическое благополучие самих нотариусов. Понимание этой роли позволяет нам осознать важность управления эмоциями и поддержку эмоциональной стабильности на рабочем месте. Учитывая это, необходимо уделять достаточное внимание эмоциональным аспектам нотариальной деятельности и развивать компетенции, связанные с психологическим аспектом данной профессии.

Одной из наиболее распространенных эмоционально-окрашенных ситуаций является собственно стресс, вызванный ответственностью и необходимостью четкого выполнения своих обязанностей перед клиентом и перед законом. Стресс регуляция в нотариальной деятельности соотносима с соответствующим процессом в любой другой профессиональной области.

Эмоциональный спектр нотариусов также включают положительные состояния, такие как удовлетворение от успешного завершения нотариальных действий и радость от возможности помочь людям в решении их правовых вопросов. Интересным фактором, выявленным в ходе исследования, является влияние эмоций на качество нотариальных действий. Стресс и эмоциональное напряжение могут привести к снижению внимания, концентрации и точности в работе нотариусов, что отрицательно сказывается на качестве оказываемых ими услуг. Необходимость управления эмоциями в процессе нотариальной деятельности становится явным требованием для поддержания высокого уровня профессионализма.

Очевидно, что и эмоциональное состояние клиентов при посещении нотариуса также играет значительную роль. Нервозность, тревога или раздражение могут негативно влиять на

взаимодействие клиентов с нотариусом и создавать преграды для успешного выполнения нотариальных процедур. Эмоциональный комфорт во время нотариальных процедур является важным фактором, напрямую влияющим на качество нотариальных действий. Когда клиенты чувствуют себя комфортно и уверенно, они способны лучше справляться с эмоциональными стрессами и более эффективно взаимодействовать с нотариусами.

Эмоциональное состояние клиентов при посещении нотариуса –отдельный важный аспект, требующий особого внимания. Когда клиенты посещают нотариуса, их эмоции и настроение играют значительную роль и оказывают влияние на весь процесс нотариальной деятельности. Поэтому, для обеспечения эффективного и качественного обслуживания, необходимо понимать, какие эмоциональные состояния могут возникнуть у клиентов и как с ними правильно работать. Одним из распространенных эмоциональных состояний клиентов при посещении нотариальной конторы является тревога. Подобное состояние может возникнуть из-за неопределенности и непонимания процесса нотариального дела, а также из-за важности и значимости подписываемых документов. Важно, чтобы нотариус смог распознать и учесть эту тревогу, создавая спокойную и уверенную обстановку, которая помогла бы клиентам почувствовать себя комфортно. Кроме того, клиенты могут испытывать такие эмоции, как нервозность или беспокойство. Это может быть связано с особенностями конкретной ситуации или предстоящими юридическими последствиями совершаемых действий. Для успешного осуществления нотариальных процедур, нотариусу важно создать доверительную атмосферу, в которой клиенты могут чувствовать себя поддержанными и защищенными. Также, клиенты могут проявлять положительные эмоции, например, чувство облегчения или радости, когда они получают заверение своих документов или решают сложную юридическую проблему. Важно, чтобы нотариус принимал во внимание и поддерживал эти положительные эмоции, помогая клиентам чувствовать себя удовлетворенными и довольными результатом. Все эти эмоциональные состояния клиентов имеют прямое влияние на качество нотариальных действий. Когда клиенты испытывают стресс, тревогу или дискомфорт, их способность ясно мыслить и принимать важные решения может быть нарушена. Поэтому нотариусу важно уметь общаться с клиентами и успокаивать их, создавая подходящую атмосферу в комнате ожидания или конференц-зале. Управление эмоциями в процессе нотариальной деятельности является неотъемлемой частью профессиональных навыков нотариуса. Нотариус должен быть в состоянии управлять своими эмоциями и контролировать их проявление, чтобы не влиять негативно на клиентов. Он также должен обладать навыками эмоциональной эмпатии, чтобы справляться с различными эмоциональными состояниями клиентов, помогая им переживать сложные ситуации и находить решения. В итоге, эмоциональное состояние клиентов при посещении нотариуса играет важную роль в процессе нотариальной деятельности. Понимание этих эмоций и умение работать с ними позволяет нотариусу создавать комфортную и поддерживающую среду для своих клиентов, что, в свою очередь, способствует успешному выполнению нотариальных процедур и улучшению качества предоставляемых услуг.

Для эффективного управления эмоциями в процессе нотариальной деятельности нотариусы могут применять различные стратегии. Например, они могут использовать техники регулирования дыхания и релаксации, чтобы снять напряжение и оставаться спокойными во время работы. Также они могут применять позитивное мышление и фокусироваться на своих профессиональных навыках и опыте, чтобы уверенно выполнять свои обязанности. Более того, нотариусы могут разрабатывать стратегии для эмоциональной поддержки клиентов. Это может включать в себя активное слушание, эмпатию и понимание их потребностей. Нотариусы также

могут использовать коммуникативные навыки, чтобы создать поддерживающую и доверительную атмосферу, которая поможет клиентам чувствовать себя комфортно и уверенно во время нотариальных процедур. Эффективное управление эмоциями в нотариальной деятельности также может быть связано с психологическим благополучием нотариусов.

Отдельным аспектом исследования роли эмоций в контексте нотариальной деятельности может являться процесс формирования эмоциональной нагрузки, как предтеча эмоционального выгорания.

Одним из факторов, оказывающих влияние на эмоциональную нагрузку, является необходимость соблюдать строгое соблюдение правил и требований, связанных с нотариальными процедурами. Это может вызывать чувство ответственности и тревогу перед возможными последствиями ошибок или нарушений законодательства. Также эмоциональную нагрузку усиливает необходимость работать с документами, которые связаны с личными и интимными ситуациями клиентов, такими как завещания, разводы, доверенности и другие. Другим фактором, влияющим на эмоциональную нагрузку нотариальных работников, является длительное и нередко эмоционально насыщенное взаимодействие с клиентами. Часто нотариусы сталкиваются с эмоциональными проявлениями клиентов, такими как гнев, страх, горе или разочарование. В то же время, они должны сохранять нейтралитет и профессионализм, что может быть сложной задачей. Эмоциональный дискомфорт может возникать при работе с конфликтными или эмоционально нестабильными клиентами. Стоит отметить, что эмоциональная нагрузка на нотариальных работников может также быть связана с большим объемом работы и строгими сроками. Необходимость выполнить большое количество нотариальных действий за ограниченное время может вызывать стресс, усталость и эмоциональное истощение. Для совладания с эмоциональной нагрузкой нотариальные работники могут применять различные стратегии саморегуляции эмоций. Это могут быть упражнения для релаксации и снятия напряжения, такие как медитация или йога. Также важно обеспечить регулярные перерывы, чтобы отдохнуть и восстановить эмоциональное равновесие. Важное значение имеет обеспечение поддержки и психологического сопровождения нотариусов. Проведение психологических тренингов и консультаций, а также создание поддерживающей атмосферы в коллективе поможет справиться с эмоциональной нагрузкой и повысить психологическое благополучие нотариусов.

Заключение

Эмоциональная нагрузка на нотариальных работников является важным аспектом изучения социальных и психологических аспектов нотариальной деятельности. Понимание эмоциональной составляющей работы нотариусов позволяет разработать методы и стратегии для облегчения этой нагрузки и повышения качества нотариальных услуг.

Библиография

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2015. 240 с.
2. Аристотель. Этика. М.: АСТ: Астрель, 2011. 492 с.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений: Психология человеческой судьбы. М.: АСТ, 1996. 397 с.
4. Дойч М. Конфликт: социально-психологическая перспектива // Социальный конфликт: современные исследования. М., 1991. С. 70-74.
5. Зигер В. Руководить без конфликтов. М.: Экономика, 1990. 335 с.

6. Корнелиус Х. Выиграть может каждый. Как разрешать конфликты. М.: Стрингер, 1992. 180 с.
7. Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь, 2000. 407 с.
8. Степанов Е.И. Современная конфликтология: Общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов. М.: ЛКИ, 2008. С. 45.
9. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. СПб.: Питер, 2002. 224 с.
10. Thomas K. Conflict and Conflict Management // Handbook of Industrial and Organisational Psychology. Chicago, 1976. P. 889-935.

The role of emotions in the notarial sphere

Ol'ga V. Filippova

PhD in Law, Associate Professor,
Notary of Yekaterinburg,
620000, 7, Vos'mogo Marta str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ovf27@yandex.ru

Abstract

The role of emotions in the notarial field extends much further than it might seem at first glance. The emotions that notaries encounter in their work are important and have a direct impact on their professionalism and the quality of the services provided. One of the main aspects of the role of emotions in the notarial field is their influence on the decision-making process. Drawing on scientific research, we are invited to take a look at how emotions may be associated with notarial acts. It turns out that the emotional state of a notary can affect his ability to make informed and competent decisions. The article is devoted to the role of emotions and emotional states in the field of notaries. The general context of emotions in relation to professional activity, particular aspects of the influence of emotions, in particular the issues of developing empathy, as well as a number of problematic situations associated with emotional fatigue and burnout are described and analyzed. The emotional burden on notary workers is an important aspect of studying the social and psychological aspects of notarial activity. Understanding the emotional component of notary work allows us to develop methods and strategies to alleviate this burden and improve the quality of notarial services.

For citation

Filippova O.V. (2023) Rol' emotsii v notarial'noi sfere [The role of emotions in the notarial sphere]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 244-249. DOI: 10.34670/AR.2023.27.34.033

Keywords

Notary, emotional sphere, empathy, emotional burnout, emotional states.

References

1. Adler A. (2015) *Praktika i teoriya individual'noi psikhologii* [The Practice and Theory of Individual Psychology]. Moscow: Akademicheskii proekt; Gaudeamus Publ.
2. Aristotle (2011) *Etika* [Ethics]. Moscow: AST: Astrel' Publ.

3. Berne E. (1996) *Igry, v kotorye igrayut lyudi: Psikhologiya chelovecheskikh vzaimootnoshenii: Psikhologiya chelovecheskoi sud'by* [Games People Play]. Moscow: AST Publ.
4. Cornelius H. (1992) *Vyigrat' mozhet kazhdyi. Kak razreshat' konflikty* [Everyone Can Win: Responding to Conflict Constructively]. Moscow: Stringer Publ.
5. Doich M. (1991) Konflikt: sotsial'no-psikhologicheskaya perspektiva [Conflict: a socio-psychological perspective]. In: *Sotsial'nyi konflikt: sovremennye issledovaniya* [Social conflict: modern research]. Moscow.
6. Horney K. (2002) *Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni* [The Neurotic Personality of Our Time]. St. Petersburg: Piter Publ.
7. Levin K. (2000) *Razreshenie sotsial'nykh konfliktov* [Resolving Social Conflicts]. St. Petersburg: Rech' Publ.
8. Stepanov E.I. (2008) *Sovremennaya konfliktologiya: Obshchie podkhodyk modelirovaniyu, monitoringu i menedzhmentu sotsial'nykh konfliktov* [Modern conflictology: General approaches to modeling, monitoring and management of social conflicts]. Moscow: LKI Publ.
9. Thomas K. (1976) Conflict and Conflict Management. In: *Handbook of Industrial and Organisational Psychology*. Chicago.
10. Ziger V. (1990) *Rukovodit' bez konfliktov* [Leading without conflicts]. Moscow: Ekonomika Publ.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.64.14.034

Социально-психологическая адаптация в интернет-пространстве лиц пожилого возраста

Терелянская Ирина Васильевна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии,
Волгоградский институт управления –
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ;
доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин,
Волжский филиал,
Волгоградский государственный университет,
404133, Российская Федерация, Волжский, ул. 40 лет Победы, 11;
e-mail: terelyanskaya-iv@ranepa.ru

Аннотация

Доля пожилых людей в общей численности населения увеличивается с каждым годом. По прогнозам Организации Объединенных Наций, в 2050 году каждый шестой человек на Земле будет старше 65 лет. В связи с этим увеличивается нагрузка на занятое население, увеличиваются пенсионные выплаты, расходы на медицинское и социальное обслуживание пожилых людей. Эта проблема затрагивает не только экономику, но и общество в целом. С другой стороны, огромная прослойка населения старше 60 лет имеет возможность снижать экономическое и социальное бремя государства при условии, что они владеют интернет-технологиями. Цель: уточнить уровень знаний пенсионеров о функционировании персонального компьютера и работе в Интернете. Выявить основные цели пожилых людей при работе в интернет-пространстве, а также проблемы, с которыми они сталкиваются в процессе ликвидации компьютерной неграмотности. Было выявлено, что главными целями преодоления компьютерной безграмотности пожилые люди ставили (по убывающей): общение в социальных сетях, саморазвитие и поиск нужной информации (фильмы, рецепты, рукоделие и т.п.). В процессе обучения их цели расширились. Они уже хотели использовать полученные знания для коммуникации с близкими, использование сервисов госуслуг, поиск новых знакомых, создание визуального контента и устройство на работу. Выводы: несмотря на некий консерватизм мышления, связанный с пожилым возрастом, современные пенсионеры стремятся преодолеть вынужденное снижение социальных контактов и технических умений путем получения знаний о работе на компьютере.

Для цитирования в научных исследованиях

Терелянская И.В. Социально-психологическая адаптация в интернет-пространстве лиц пожилого возраста // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 250-258. DOI: 10.34670/AR.2023.64.14.034

Ключевые слова

Лица пожилого возраста, старики, пенсионеры, адаптация, Интернет, интернет-пространство.

Введение

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения за 2019 год, ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 31 стране (от Чили до Японии) из 183 исследуемых составит свыше 80 лет. У 90 стран (от Камбоджи до Перу) этот показатель превышает 70 лет. И только в 7 странах ожидаемая продолжительность жизни при рождении не превышает 60 лет. У России данный показатель равен 73 года в среднем для мужского и женского населения [Life expectancy and Healthy life expectancy..., 2020]. По мнению профессора демографии К. Вахтера из Калифорнийского университета (Беркли, США) «фиксированного предела продолжительности жизни человека пока нет» [Anwar, 2018]. По прогнозам Организации Объединенных Наций в 2050 году один человек из шести будет старше 65 лет [World Population Ageing 2019..., 2019]. В связи со старением населения Земли в мире обостряются проблемы с занятостью людей пожилого возраста. Интернет-технологии открывают широкие возможности для привлечения в экономику стран людей старше 65 лет. Актуальность исследования социально-психологических особенностей адаптации лиц пожилого возраста в интернет-пространстве обуславливается тем, что на сегодняшний день в современном обществе социальный статус каждой возрастной группы и влияние, которое она оказывает на социум, очень сильно взаимосвязаны с той экономической продуктивностью, которую данная группа имеет.

На протяжении многих лет в разных обществах жизненный опыт и знания людей пожилого возраста всегда ценились очень высоко. Это люди, которые обладают огромным опытом и мудростью, которые всегда помогали молодому поколению. Однако в настоящее время складывается ситуация, в которой статус и значимость людей пожилого возраста значительно изменились. Опыт и знания пожилых уже не имеют такую ценность, как раньше, теперь они воспринимаются как люди прошлого поколения, которые не разбираются в современной действительности. В результате этого, в некоторых случаях, к пожилым людям начинают относиться с негативом, не редки случаи проявления эйджизма. Как оказалось, большую роль в такой ситуации имеет не физическая неспособность этих людей к труду, а ограничение доступа к интернет-технологиям. Что, в свою очередь, подразумевает необходимость постоянного и непрерывного образования и тренировок, возможности доступа к которым у пожилых людей намного меньше, нежели у молодежи.

В современном информационном обществе, владение грамотностью в сфере интернет-пространства является критерием и измерением общественной активности человека. В такой ситуации, становится очевидным то, что сегодня существуют и пользуются популярностью курсы по обучению компьютерной грамотности для людей пожилого возраста.

Поскольку пожилые люди не хотят отставать от своих потомков и находить с ними общий язык в эпоху информационных технологий, очень большое количество пенсионеров желают обучаться умению работать с компьютером. Кроме того, объектом особого интереса у пожилых людей является всемирная сеть Интернет, которая дает большие возможности. Для

полноценного общения и доступа к разнообразной информации. Таким образом, изучение процесса обучения пожилых людей компьютерной грамотности, их адаптации в современное информационное общество сегодня имеет большую теоретическую и практическую значимость.

Литературный обзор

Старение – это процесс, на который оказывают влияние два вида факторов: внешних и внутренних. К внутренним факторам следует отнести совокупность наследственных факторов, обусловленных особым сочетанием генов, что, в свою очередь, влияет на особенности обмена веществ, на нейроэндокринную и гуморальную систему, отвечающих за иммунитет и адаптацию организма к изменениям окружающей среды. К внешним факторам, помимо состояния экономики и медицины в обществе, стоит отнести определенный образ жизни человека, наличие стрессов и умения с ними справиться, уровень его физической и психической активности, предрасположенность к различным заболеваниям [Боженкова, 2016].

Э. Эриксон называл возраст от 65 лет и старше «поздней зрелостью» или этапом «Честности против отчаяния» [Cherry, 2022]. Он считал, что в этом возрасте индивид подводит итоги своей жизни и, в зависимости от чувства удовлетворения или чувства сожаления о прожитом, готовится встретить неизбежный конец жизни. Таким образом, по Э. Эриксону, развитие пожилого человека основывается на его поведении в юности и зрелости [там же].

В Древности считали, что старость убивает тело и мысль человека. Но Марк Тулий Цицерон не соглашался с общепринятым мнением о последнем этапе жизни, утверждая, что в старости необходимо «поддерживать не только тело, но в большей степени ум и дух; ведь и они, если в них не подливать масла, гаснут от старости» [Кретьева, Хомутова, 2020].

Известно, что у людей с возрастом ухудшаются когнитивные функции – внимание, гнозис, интеллект, мышление, память, праксис и речь [Брунова, Лебедева, 2015]. Несмотря на это, исследования, которые посвящены изучению различных аспектов, связанных с пожилым возрастом, показывают немного другую ситуацию. Например, И.А. Григорьева считает, что старость «не может рассматриваться как деструкция, уменьшение всех способностей и возможностей... и в старости продолжается процесс психического развития, способствующий относительной стабилизации на новом уровне» [Григорьева, 2012]. Пожилым возрасту, как и другим периодам развития, присущи не только недостатки развития, но и достоинства, облегчающие задачу адаптации к старости. О.Н. Молчанова выявила, что респонденты старше 60 лет в сравнении с более молодыми людьми имеют максимум в самооценке по таким параметрам как «социальные контакты», «удовлетворенность работой» и «участие в труде». Два последних параметра соответственно у работающих и неработающих лиц пенсионного возраста [Молчанова, 2003].

Исследования физиологов, геронтологов, психологов (А.Г. Асмолов (2007), Г.М. Андреева, О.С. Булавинцева (2013), О.В. Краснова (2002), А.Г. Лидерс (2002), Е.А. Сорокоумова (2009) Ф.Г. Углов (1985), И.В. Шаповаленко (2005)) подтверждают, что мозговая активность у лиц старше 60 лет сохраняется при условии продуктивного познания и творчества [Булавинцева, 2013].

Для того чтобы успешно интегрировать пожилых людей в реалии современного социума, разработаны специальные программы и курсы, которые направлены на обучение пожилых

людей компьютерной грамотности, чтобы научить их базовым знаниям [Нескоромных, Мамадалиев, 2017].

Материалы и методы

Для изучения особенности адаптации пожилых людей в интернет пространстве, освоения ими компьютерной грамотности нами было проведено исследование. Опрос проводился с помощью метода анкетирования. В опросе приняли участие 91 житель города Волгограда (Россия). Среди них 19 мужчин и 72 женщин. Распределение респондентов по возрасту выглядит следующим образом:

- 42,8% выборки в возрасте 60-65 лет,
- 38,5% - в возрастном диапазоне от 66-70 лет,
- 11% - в возрасте 71-75 лет,
- 7,7% людей в возрасте 75 лет и старше.

Среди респондентов:

- 2,2% имеют среднее общее образование,
- 49,5% имеют среднее специальное образование,
- 1,1% людей имеют незаконченное высшее образование,
- 46,1% людей имеют высшее образование.

В процессе решения поставленных задач использовались следующие общенаучные методы исследования: анализ научной и методической литературы, анализ статистических данных, синтез, сравнение и обобщение. Также использовались методы глубинного интервью и анкетного опроса.

Результаты

Для изучения процесса социально-психологических особенностей адаптации лиц пожилого возраста в интернет-пространстве в сентябре-ноябре 2023 года было проведено психологическое исследование.

В начале анализа уровня компьютерной грамотности пожилых людей, которые посещают курсы по обучению, мы решили выяснить, какие цели люди преследуют при обучении. В ходе анкетного опроса, мы получили данные, которые позволяют говорить о том, что большинство опрошенных пожилых людей проходят курсы по обучению компьютерной грамотности для коммуникации в социальных сетях: с друзьями, бывшими коллегами, родственниками посредством писем, общения в Skype, а также они хотят «шагать в ногу со временем» – 56,8%.

Также одной из наиболее распространенных целей обучения является саморазвитие – 55,7%. Многие посещают курсы по обучению компьютерной грамотности потому, что хотят уметь быстро искать нужную информацию – 54,5%.

Как показывают результаты, пожилые люди при обучении компьютерной грамотности преследуют цели научиться пользоваться социальными сетями для того, чтобы поддерживать связь с родственниками, друзьями, коллегами и т.д. Также многие хотят «идти в ногу со временем» и имеют стремление к саморазвитию. Многие пожилые люди посещают курсы по обучению компьютерной грамотности для того, чтобы уметь быстро искать нужную

информацию и также для использования государственных услуг.

Таким образом, обучившись всему этому, пожилые люди смогут постоянно поддерживать контакт с своими близкими, упростят свою жизнь путем использования различных Интернет-ресурсов для поиска быстрого и оперативного информации и для использования различных государственных услуг, не выходя из дома и не тратя на это время, которое можно уделить другим более интересным занятиям. Также желание пенсионеров идти в ногу со временем позволит предотвратить различные негативные последствия и недопонимания с современным обществом. Данные, которые получены в ходе исследования, подтверждают гипотезу о том, что пожилые люди обучаются компьютерной грамотности для того, чтобы «идти в ногу со временем».

Также большинство опрошенных пожилых людей уже давно хотели обучиться компьютерной грамотности, однако у них не было возможности – 77,8%, и у 21,1% пожилых людей не было желания, но недавно у них появилась потребность в получении данных навыков и знаний.

Далее, для того чтобы определить проблемы, с которыми столкнулись пожилые люди при обучении компьютерной грамотности, мы включили в анкету соответствующий вопрос. Для большинства опрошенных респондентов основными трудностями при обучении являются сложность в запоминании новой информации – 49,4% и сложности в ее восприятии – 45,8%.

Анализируя результаты опроса, мы выяснили, что большинство опрошенных пожилых людей научились использовать основные возможности компьютера – 25,6%, пользоваться сетью Интернет – 23,3% и самостоятельно создавать и форматировать текстовые документы, сохранять их в памяти компьютера – 21,1%. Некоторые респонденты не смогли ответить, так как находятся еще в самом начале обучения – 14,4%. Остальные опрошенные пожилые люди научились работать с электронной почтой и социальными сетями и делать покупки через интернет – 7,8%.

Для того чтобы конкретизировать уровень знаний пожилых людей в области персонального компьютера, мы предложили им оценить, насколько хорошо они знают основные аспекты использования компьютера. Так, в ходе опроса были получены следующие данные, которые позволяют говорить о том, что в целом, все перечисленные аспекты в использовании компьютера пожилые люди «знают хорошо».

Проведенный корреляционный анализ по критерию корреляции Пирсона показал следующие результаты, что между уровнем образования и знаниями о персональном компьютере существует очень слабая зависимость, большинство значений корреляции очень маленькие ($r < 0,2$), зависимость значима, поскольку уровень статистической значимости $p < 0,5$

В ходе исследования также было выяснено, используют ли пожилые люди знания и навыки, которые они получили на курсах по обучению компьютерной грамотности в повседневной жизни. Как показал опрос, респонденты часто используют знания о компьютере, полученные в результате прохождения курсов – 47,8%. 24,4% опрошенных респондентов иногда используют полученные знания, 17,8% очень часто, 6,6% редко и 3,3% совсем не используют полученные знания.

Также мы решили выяснить, какие перспективы пожилые видят в дальнейшем использовании знаний и навыков, которые они получили при прохождении курсов по обучению компьютерной грамотности.

Так, главной перспективой использования полученных навыков является поддержание общения с друзьями, семьей с помощью социальных сетей – 89,5%. Далее идет вариант «использование сервисов государственных услуг (жилищно-коммунальных, медицинских, образовательных, социальных)» – 67,4%.

Затем идет вариант «поиск новых знакомств, единомышленников с помощью Интернета» – 40,7%. Также идут варианты ответа: «заказ покупок и услуг через Интернет» – 23,3%, «создание презентаций, слайд-шоу, открыток, и поздравлений» – 15,1% и «возможность трудоустройства/продолжить работать в сфере, где необходимы знания по использованию компьютера» – 4,7%.

Обсуждение

В обществе существует тенденция старения населения, когда люди старше трудоспособного возраста превышают людей трудоспособного. Для того, чтобы решить данную проблему необходимо привлечь пожилых людей в сферу занятости, что является достаточно сложной задачей. У некоторых людей выход на пенсию ассоциируется с прекращением трудовой деятельности, но есть и те, кто хочет ее продолжить. Однако, в большинстве случаев, пожилые люди сталкиваются с низкими заработными платами, квалификациями, что приносит им только одни разочарования. В связи с этим необходимы различные формы социальной поддержки пожилых людей к изменениям общества, способствовать успешной адаптации к реалиям современности и технологическому процессу [Закусило, 2018].

Так как пожилые люди, в большинстве своем, являются консерваторами и придерживаются старых устоев и традиций, при которых они раньше жили, им трудно адаптироваться ко всем изменениям, которые происходят в современном мире, в то числе и в технологическом плане [Корсакова, 2011]. Пожилым людям нужно помогать адаптироваться к этим изменениям. Для решения этих задач создаются специальные программы, которые реализуются в рамках «школ» и «университетов» третьего возраста.

Наше исследование показало, что в целом пожилые люди, которые посещают курсы по обучению компьютерной грамотностью, имеют знания персонального компьютера на базовом уровне и оценивают их, как хорошие. Несмотря на трудности в восприятии и запоминании новой информации, пожилые люди делают успехи в обучении компьютерной грамотности и очень часто используют полученные знания и навыки в своей повседневной жизни при общении с близкими людьми в социальных сетях, при использовании сервисов государственных услуг и при поиске новых знакомств. Можно сказать, что цели, которые пожилые люди преследовали в начале обучения, полностью реализованы.

Заключение

Возможность свободно пользоваться электронно-вычислительными устройствами (стационарные компьютеры, ноутбуки, нетбуки, планшетные компьютеры и т.д.) и электронными устройствами (смартфоны, айфоны и т.д.) необходима любому современному человеку. Устройства используются в самых разных сферах, таких как: работа, образование, развлечения, общение и т.д. Но не все люди, особенно пожилые, знают, как ими пользоваться.

В обществе наблюдается тенденция старения населения, когда доля людей старше

трудоспособного возраста увеличивается по сравнению с людьми трудоспособного возраста и молодежью. Для того чтобы решить эту проблему, необходимо привлекать пожилых людей в сферу труда. В связи с этим необходимы различные формы социальной поддержки пожилых людей для адаптации к изменениям в обществе, содействия успешной адаптации к реалиям современности и технологическому процессу.

Компьютерная грамотность – это понимание концепций, терминологии и операций, связанных с общим использованием компьютера. Эти знания включают в себя способность решать проблемы с использованием Интернета и избегать их, адаптироваться к новым ситуациям, систематизировать информацию и эффективно общаться с другими людьми в интернет-пространстве.

В данном психологическом исследовании мы выявили особенности процесса адаптации личности пожилого человека к работе в интернет-среде.

В процессе работы было выявлено, что большинство пожилых в городе Волгограде отмечают, что процесс работы с компьютерной техникой дается им с трудом, и чаще всего родственники и близкие люди помогают им в этом. Тем не менее, респонденты были высоко мотивированы овладеть навыками работы в интернет-пространстве, поскольку это способствует росту их жизненной активности. Люди старше 65 лет отмечают, что компьютерные курсы способствуют росту жизненной активности, позволяют разнообразить досуг и облегчить повседневную жизнь во многих бытовых вопросах, а также позволяют общаться с родственниками и любимыми по видео, несмотря на расстояние. Таким образом, полностью подтвердилась гипотеза о том, что пожилые люди, преследующие информационные, коммуникативные и рекреационные цели, быстрее адаптируются к интернет-пространству.

Библиография

1. Боженкова К.А. Психологические особенности людей пожилого возраста // Приволжский научный вестник. 2016. №3 (55). С. 130-132.
2. Брунова С.Н., Лебедева Л.А. Когнитивные нарушения пожилого и старческого возраста (курс лекций для населения) // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 6. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=14261>
3. Булавинцева О.С. Социально-психологические технологии поддержания социальной активности людей позднего возраста: автореф. ... дис. канд. психол. наук. М., 2013. 27 с.
4. Григорьева И.А. Проблемы социального взаимодействия в контексте социальной работы // Личность. Культура. Общество. 2012. Т. 14. № 71/72. Вып. 2. С. 306-308.
5. Закусило Д.С. Исследование проблемы социальной адаптации людей пожилого возраста в условиях новой социальной среды // Форум молодых ученых. 2018. № 5/1 (21). С. 1200-1205.
6. Корсакова Н.К. Нейропсихология позднего возраста: обоснование концепции и прикладные аспекты. СПб.: Питер, 2011. С. 935-931.
7. Кретова В.Э., Хомутова Н.Н. Старость, дружба и обязанности в философии Марка Туллия Цицерона // Studia Humanitatis. 2020. № 1. С. 22.
8. Молчанова О.Н. Психологический витайт как механизм стабилизации Я-концепции в позднем возрасте // Психология старости и старения: хрестоматия. М.: Академия, 2003. С. 162-163.
9. Нескоромных Н.И., Мамадалиев А.М. Стратегии адаптивного поведения лиц пожилого возраста в интернет-пространстве // Медиаобразование. 2017. № 1. С. 163-175.
10. Anwar Y. No limit to human lifespan in sight, researchers say. 2018. URL: <https://www.aau.edu/research-scholarship/featured-research-topics/no-limit-human-lifespan-sight-researchers-say>
11. Cherry K. Erikson's stages of development: a closer look at the eight psychosocial stages. 2022. URL: <https://www.verywellmind.com/erik-eriksons-stages-of-psychosocial-development-2795740>
12. Life expectancy and Healthy life expectancy (2020). Data by country. URL: <https://apps.who.int/gho/data/node.main.688>
13. World Population Ageing 2019: Highlights. New York: United Nations, 2019. 46 p.

Socio-psychological adaptation of elderly people in the Internet space

Irina V. Terelyanskaya

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of Sociology,
General and Legal Psychology,
Volgograd Institute of Management of RANEPa;
Associate Professor of the Department of Economics
and Socio-Humanitarian Disciplines,
Volzhsky branch of the Volgograd State University,
404133, 11, Sorok Let Pobedy str., Volzhsky, Russian Federation;
e-mail: terelyanskaya-iv@ranepa.ru

Abstract

The share of older people in the total population is increasing every year. According to United Nations forecasts, in 2050, one in six people on Earth will be over 65 years of age. In this regard, the burden on the employed population increases, pension payments, and costs for medical and social services for older people increase. This problem affects not only the economy, but also society as a whole. On the other hand, a huge segment of the population over 60 years of age has the opportunity to reduce the economic and social burden of the state, provided that they own Internet technologies. Purpose: to clarify the level of knowledge of pensioners about the functioning of a personal computer and working on the Internet. To identify the main goals of older people when working on the Internet, as well as the problems they face in the process of eliminating computer illiteracy. It was revealed that older people set the main goals for overcoming computer illiteracy (in descending order): communication on social networks, self-development and searching for the necessary information (movies, recipes, handicrafts, etc.). As they learned, their goals expanded. They already wanted to use the acquired knowledge to communicate with loved ones, use government services, find new acquaintances, create visual content and get a job. Conclusions: despite a certain conservatism of thinking associated with old age, modern pensioners strive to overcome the forced decline in social contacts and technical skills by acquiring knowledge about working on a computer.

For citation

Terelyanskaya I.V. (2023) Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya v internet-prostranstve lits pozhilogo vozrasta [Socio-psychological adaptation of elderly people in the Internet space]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 250-258. DOI: 10.34670/AR.2023.64.14.034

Keywords

Elderly people, old people, pensioners, adaptation, Internet, Internet space.

References

1. Anwar Y. (2018) *No limit to human lifespan in sight, researchers say*. Available at: <https://www.aau.edu/research-scholarship/featured-research-topics/no-limit-human-lifespan-sight-researchers-say> [Accessed 12/12/2023]
2. Bozhenkova K.A. (2016) Psikhologicheskie osobennosti lyudei pozhilogo vozrasta [Psychological characteristics of elderly people]. *Privolzhskii nauchnyi vestnik* [Privolzhsky Scientific Bulletin], 3 (55), pp. 130-132.
3. Brunova S.N., Lebedeva L.A. (2015) Kognitivnye narusheniya pozhilogo i starcheskogo vozrasta (kurs lektsii dlya naseleniya) [Cognitive impairments in the elderly and senile age (course of lectures for the population)]. *Mezhdunarodnyi studentcheskii nauchnyi vestnik* [International student scientific bulletin], 6. Available at: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=14261> [Accessed 12/12/2023]
4. Bulavintseva O.S. (2013) *Sotsial'no-psikhologicheskie tekhnologii podderzhaniya sotsial'noi aktivnosti lyudei pozdnego vozrasta. Doct. Dis.* [Socio-psychological technologies for maintaining the social activity of people of late age. Doct. Dis.]. Moscow.
5. Cherry K. (2022) *Erikson's stages of development: a closer look at the eight psychosocial stages*. Available at: <https://www.verywellmind.com/erik-eriksons-stages-of-psychosocial-development-2795740> [Accessed 12/12/2023]
6. Grigor'eva I.A. (2012) Problemy sotsial'nogo vzaimodeistviya v kontekste sotsial'noi raboty [Problems of social interaction in the context of social work]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 14, 71/72, 2, pp. 306-308.
7. Korsakova N.K. (2011) *Neiropsikholgiya pozdnego vozrasta: obosnovanie kontseptsii i prikladnye aspekty* [Neuropsychology of late life: justification of the concept and applied aspects]. St. Petersburg: Piter Publ.
8. Kretova V.E., Khomutova N.N. (2020) Starost', družba i obyazannosti v filosofii Marka Tulliia Tsitserona [Old age, friendship and responsibilities in the philosophy of Marcus Tullius Cicero]. *Studia Humanitatis*, 1, p. 22.
9. *Life expectancy and Healthy life expectancy (2020). Data by country*. Available at: <https://apps.who.int/gho/data/node.main.688> [Accessed 12/12/2023]
10. Molchanova O.N. (2003) Psikhologicheskii vitaukt kak mekhanizm stabilizatsii Ya-kontseptsii v pozdnem vozraste [Psychological vitaukt as a mechanism for stabilizing the self-concept in late age]. In: *Psikhologiya starosti i stareniya: khrestomatiya* [Psychology of old age and aging: a reader]. Moscow: Akademiya Publ.
11. Neskromnykh N.I., Mamadaliev A.M. (2017) Strategii adaptivnogo povedeniya lits pozhilogo vozrasta v internet-prostranstve [Strategies for adaptive behavior of elderly people in the Internet space]. *Mediaobrazovanie* [Media education], 1, pp. 163-175.
12. (2019) *World Population Ageing 2019: Highlights*. New York: United Nations.
13. Zakusilo D.S. (2018) Issledovanie problemy sotsial'noi adaptatsii lyudei pozhilogo vozrasta v usloviyakh novoi sotsial'noi sredy [Study of the problem of social adaptation of older people in a new social environment]. *Forum molodykh uchenykh* [Forum of young scientists], 5/1 (21), pp. 1200-1205.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.92.17.035

Восприятие российской молодежью трендов современной глобализации

Генова Нина Михайловна

Доктор культурологии, кандидат философских наук, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре, завкафедрой театрального искусства и социокультурных процессов, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 644077, Российская Федерация, Омск, просп. Мира, 55а; e-mail: Genova@mail.ru

Стебляк Виктор Вадимович

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры театрального искусства и социокультурных процессов, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 644077, Российская Федерация, Омск, просп. Мира, 55а; e-mail: Genova@mail.ru

Гончар Инга Евгеньевна

Бакалавр, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 644077, Российская Федерация, Омск, просп. Мира, 55а; e-mail: Genova@mail.ru

Аннотация

Целью данной статьи является исследование и изучение с помощью социокультурного подхода (М.С. Каган, А. Кребер, Л. Уайт) и социологического опроса восприятия глобальных трендов современного мира у современной российской молодежи. Исследование позволило выявить противоречивое восприятие студенческой молодежью сложных проявлений динамично развивающегося мира и оценить воздействие глобальных тенденций на современную российскую культуру. В современном постиндустриальном мире повседневная жизнь все более усложняется за счет научно-технических инноваций. Это непосредственно влияет и на социокультурную сферу общества. С динамичным развитием инфраструктуры, с демографическим ростом, сообщением между странами и Интернетом традиции и ценности разных культур с большой легкостью взаимопроникают друг в друга. Доминирование определённых тенденций в мире приводит к тому, что в культурном пространстве постепенно стираются рамки между национальными культурами, происходит процесс унификации культур. Для того чтобы изучить, насколько общие течения глобализации отразились на мировоззрении российской молодежи, изменив

приоритеты русской культуры, авторами был проведен опрос среди молодых людей в высших учебных заведениях. Представленные результаты показывают сложные процессы, протекающие в молодежной среде в отношении восприятия и оценки глобализационных трендов современного мира.

Для цитирования в научных исследованиях

Генова Н.М., Стебляк В.В., Гончар И.Е. Восприятие российской молодежью трендов современной глобализации // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 259-266. DOI: 10.34670/AR.2023.92.17.035

Ключевые слова

Глобализация, образование, массовая культура, ценности, тренды, российская культура, современная российская молодежь.

Введение

В глобализационных процессах принципиальное место занимают развитые торгово-экономические отношения, большой глобальный рынок. Но даже язык, техника и развитая экономика в совокупности не смогли бы дать в настоящее время такой стремительной возможности смешения и взаимопроникновения культур, как осуществил это Интернет, который аккумулировал все перечисленные факторы глобализации и стал самостоятельным ее фактором. Новый мир и глобальная реальность существуют в едином виртуальном поле. В любой точке мира может зародиться культурное явление, которое способно стать частью какой-либо культуры.

Перечисленные выше понятия так или иначе связаны с процессом коммуникации. Коммуникация, в частности межкультурная, – неотъемлемая часть развития любой культуры. Без взаимопроникновения невозможно собственное развитие культуры [Бергер, Хантингтон, 2014; Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809, www; Стебляк, Генова, 2019]. Однако главной проблемой всегда являлось то, как «чужое» воспримет культура и как оно повлияет на будущее принимающей культуры. Процесс усвоения можно назвать «культурной рефлексией», ибо культура, как самоорганизующаяся структура, сама способна отрефлексировать все происходящее в ней. Но этот процесс гораздо усложняет всеобъемлющее информационное пространство, новая виртуальная реальность, которая функционирует по своим законам.

В настоящий момент можно определить главным спутником в культурной глобализации чрезвычайное распространение массовой (экранной) культуры с помощью Интернета. Часто упоминая о том, что глобализация приводит к унификации культуры, нужно отметить, что главным образом унифицируется массовая культура. Американский шаблон массовой культуры считается идеалом успеха, коммерчески выгодной и относительно простой сферой услуг. Копии с американских и западных шоу в настоящее время мы наблюдаем повсеместно [Сулова, 2010].

Этим обосновывается обращение российской культурной элиты к восстановлению базовых традиционных ценностей. Однако до сих пор не ясно, что же является базовым для нашей культуры. Т.И. Сулова указывает, что «русская культура есть субкультура европейская, поскольку русская классическая культура в процессе своего самоидентифицирования взаимодействовала с западной культурой» [там же]. Многие формы, методы, средства в науке и

искусстве черпались из Европы. «Новая» культура буквально насаждалась сверху и, в основном, на дворянское общество. Несмотря на почти принудительное прививание новой культуры, спустя некоторое время это привело к высокому расцвету классической русской культуры. По образу европейских форм были созданы русские шедевры, которые с течением времени и с помощью накопленного опыта приобрели национальные духовные особенности, которые стали впоследствии уже отличать русскую культуру.

Основная часть

Для того, что более изучить, насколько общие течения глобализации отразились на мировоззрении российской молодежи, изменив приоритеты русской культуры, нами был проведен опрос среди молодых людей, всего в анкетировании приняли участие 101 человек. Некоторые формулировки вопросов мы позаимствовали из «Аналитического обзора результатов международных и российских исследований ценностных ориентаций современной молодежи исследовательской группы ЦИРКОН» [Хавина, www] для того, чтобы провести сравнительный анализ и оценить динамику в исследуемых процессах. Среди опрошенных подавляющее число – студенты вузов (73%), 11% – работают, 15% учатся в вузе и работают, 1% – студенты колледжа.

Отношение к современному научно-техническому прогрессу у большинства респондентов положительное (81%), отрицательное – у 8%, затруднились ответить 11% опрошенных. Отвечая на вопрос, считают ли респонденты угрозой развитие искусственного интеллекта и нейросети для человечества, 59% опрошенных считают, что нет, 21% считают, что да, и 20% затруднились дать ответ.

Отношение к глобализации у 50% анкетированных положительное, у 5% – отрицательное, 45% затруднились дать ответ. Глобализация повлияла на образ жизни 50% опрошенных, 24% считают, что она не влияет на них, 26% затруднились дать ответ.

По мнению 48% респондентов, глобализация – положительное явление, 6% считают, что отрицательное, 47% затруднились дать ответ. Отвечая на вопрос, создаёт ли глобализация новые проблемы для общества или она направлена на решение старых проблем, 61% опрошенных затруднились дать ответ, 26% считают, что решает старые проблемы, 13% – что создаёт новые проблемы для будущего.

Анализируя ответы респондентов на открытый вопрос о том, что положительного приносит глобализация, можно выделить по частоте упоминаний следующие группы ответов: объединение людей, народов для решения проблем, укрепление отношений (15 ответов); взаимообмен культурой, опытом, знаниями, технологиями (10 ответов); доступность товаров, услуг, повышение качества уровня жизни, появление новых товаров, упрощение жизни (13 ответов); развитие научно-технического прогресса (10 ответов); появление новых возможностей, развитие личности, государства, страны, развитие межличностных отношений (9 ответов); развитие экономики, экономический прорыв (4 ответа). Кроме полученных групп ответов, были даны и такие ответы: разрешение накопившихся проблем; эффективное распределение ресурсов; отсутствие войн в будущем; углубление международного разделения труда; человек не способен адекватно пользоваться новыми возможностями, полученными от глобализации; взаимопонимание нациями друг друга. Остальные опрошенные затруднились дать ответ (33 человека).

Анализируя ответы респондентов на открытый вопрос о том, что отрицательного приносит глобализация, можно выделить по частоте упоминаний следующие группы ответов: потеря

национальной культуры (20 ответов); угроза для малых экономик, безработица, ограниченность ресурсов (11 ответов); споры, конфликты как между людьми, так и между государствами (10 ответов); опасная расслабленность человека, увеличивающийся контроль над людьми (4 ответа); потеря индивидуальности (3 ответа). Кроме полученных групп ответов, были даны и такие ответы: распространение большого потока информации; возникновение предрассудков; разделение в мире; гегемония сильной страны над слабой, фрагментация мира; стандартизация жизни; межрасовые браки, смешение крови, которые приводят к генетическим болезням (2 ответа); появление глобальных проблем; рост националистических движений; распространение отрицательного опыта на другие общества; новый опыт не везде может быть применим. Остальные опрошенные затруднились дать ответ (48 человек).

Вторая часть нашего опроса была направлена на исследование отношения молодежи к русской культуре, на то, повлияла ли на нее глобализация, а также на изучение присутствия или отсутствия у них базовых российских ценностей, на которые направлена современная культурная политика.

Отвечая на вопрос, что сегодня преобладает в русской культуре, западноевропейские или русские тенденции, 51% респондентов ответили, что преобладают русские, а другие 49% ответили, что доминируют западноевропейские.

На вопрос о том, проявляется ли сегодня одна из угроз глобализации в потере национальной культуры и традиций в русской культуре, 55% опрошенных ответили, что проявляется, 27% считают, что нет, 18% затруднились дать ответ.

Отвечая на открытый вопрос, что бы хотели видеть или чего не хватает в русской культуре, опрошенные дали следующие группы ответов: толерантности, лояльности, доброжелательности (8 ответов); всё есть (8 ответов); свободы, автономности (7 ответов); справедливости, честности, вежливости, ответственности (5 ответов); тяги к современному, открытости к новому (5 ответов); патриотизма (4 ответа); сплоченности (3 ответа); меньше иностранного, не слияния с другими культурами, веры в русскую культуру (3 ответа); хорошего кино, памятников архитектуры (3 ответа); традиций (2 ответа); высокого уровня качества жизни (2 ответа); законности, независимости (1 ответ); любви (1 ответ). Кроме полученных групп ответов, были даны и такие ответы: не достаёт самой культуры от бытового до государственного уровня, много невежества, гордости за жесткость; противоречивость в культуре общечеловеческим правам, угнетение роли женщины в семейных ценностях, разный уровень карьерных требований к мужчинам и женщинам, возрастной ценз и жёсткая требовательность к определенным возрастам; нет адекватного отношения к жизни у старшего поколения, табуирована тема психологии, все проблемы решаются несвоевременно; отсутствует критическое мышление; отсутствие явной гражданской позиции, здравого отношения к окружающим. Остальные респондента затруднились дать ответ (44 человека).

Семейные ценности важны для 79% опрошенных, для 12% они неважны, 9% респондентов затруднились ответить. Отвечая на вопрос, планируют ли опрошиваемые в будущем создавать семью, 83% респондентов ответили положительно, 6% ответили, что не планируют и 11% затруднились дать ответ. Среди анкетированных также 68% рассчитывают в будущем стать родителями, 13% не рассчитывают, 19% затруднились дать ответ.

Ценность свободы личности для 95% молодых людей значима, 4% затруднились дать ответ и лишь для 1% она незначима.

Отвечая на вопрос, ответственны ли вы за судьбу государства, 37% ответили, что ответственны, 28% ответили, что не ответственны, 36% затруднились дать ответ.

Ценность коллективизма сегодня считают важной 60% опрошенных, 12% не считают ее

важной, 28% затруднились дать ответ.

Милосердие важно для 95% респондентов, для 5% оно не важно. Гуманизм важен для 96% опрошенных, для 4% не важен. Ценность справедливости значима для 98% анкетированных, для 2% она не значима.

Для 57% опрошенных в приоритете стоит их духовный мир, для остальных 43% респондентов важны материальные ценности.

Что касается такого качества личности, как гражданственность, то для 62% опрошенных, по их мнению, оно им присуще, для 38% – нет.

В третьей части опроса мы исследовали, насколько разделяют молодые люди сегодня базовые глобальные тренды.

Рассматривая сегодня важность образования, 77% опрошенных считают его базовой вещью, 15% считают, что можно жить без него, 8% затруднились дать ответ. 89% респондентов планируют работать по профессии, которую они получают, или уже работают по ней, 11% дали противоположный ответ.

Религия для 54% опрошенных не имеет значимого места в жизни, для 25% – имеет, остальные (21%) затруднились дать ответ.

Приоритет работы в жизни стоит у 75% опрошенных, для 13% опрошенных работа не является приоритетом, 12% затруднились ответить. Тенденцию к смене профессий в течение жизни поддерживают 89% респондентов, 11% считают, что лучше быть приверженцем одной профессии.

82% анкетированных в будущем желают наслаждаться жизнью больше, нежели чем сейчас, 8% опрошенных все устраивает, как есть, 10% затруднились дать ответ.

Активный интерес к внутренней политике России проявляется у 20% респондентов, другие 39% интересуются, но не участвуют, остальные 42% не интересуются ей. Интерес к внешней политике и участию России в ней проявляется у 54% опрошенных, не интересуются этим 46% респондентов.

Потенциальный экономический рост для 78% опрошенных важен, для 8% он не стоит в приоритете, 14% затруднились ответить.

Интерес к экологическим проблемам в мире и в России есть у 77% опрошенных, не наблюдается – у 8%, затруднились дать ответ – 15% респондентов.

Тенденция к здоровому образу жизни сегодня важна для 70% опрошенных, для 13% она не важна, затруднились ответить – 17%. Однако принципы здорового образа жизни всегда соблюдают лишь 34% анкетированных, 50% же соблюдают иногда, а оставшиеся 17% не соблюдают. Вопросы физического здоровья важны для 52% опрошенных, для 48% они не являются существенными.

Последняя, четвертая часть опроса была направлена на исследование того, как предпочитают проводить свободное время молодые люди сегодня.

Отвечая на вопрос, смотрите ли вы телевизор, 14% ответили, что смотрят, 49% не смотрят, 38% смотрят его редко.

В Интернете проводят свое свободное время 97% опрошенных, 3% заходят в него лишь по учебе или работе.

34% респондентов проводят в Интернете более 6 часов в день, другие 35% – от 3 до 6 часов в день; от часа до трех – 31%; от 15 минут до часа – 1%.

Среди опрошенных офлайн посетить какое-либо учреждение культуры предпочтительнее (59%), чем онлайн (17%), остальные 25% предпочитают посещать и так, и так.

Заключение

На основании полученных ответов можно сделать вывод, что такие глобальные тренды, которые выделены в аналитическом обзоре международных и российских исследований ценностных ориентаций современной молодёжи и на исследование которых был направлен наш опрос, проявляются практически в полной мере у опрошенной нами части молодых людей. Перечислим их: приверженность экологическим ценностям; ценность здоровья и здорового образа жизни; высокая адаптивность к смене работы; политическая пассивность; стремление к большему наслаждению жизнью; увеличение проведения жизни «в цифре» [Хавина, www, 50].

Однако, по выводам «Циркона», в мире доминируют постматериалистические ценности и ориентация на индивидуализм. Но по данным нашего опроса, ценность коллективизма считают важной 60% респондентов. Кроме того, в мире превалирует тренд депрофессионализации [там же, 32]. Однако, по данным нашего опроса, 89% процентов опрошенных планируют работать по получаемой профессии или уже работают. Помимо того, что свободное время в Интернете проводят 97% опрошенных, посещать какие-либо учреждения культуры им предпочтительнее офлайн.

По мнению опрошенных, опасность глобализации в потере национальной культуры (55% ответов) проявляется сегодня в русской культуре. К сожалению, процессы глобализации, быстрый технический прогресс и распространение массовой культуры сыграли негативную роль на духовном облике человечества. Этим тенденциям необходимо сопротивляться, но с позиции комплексного подхода рассмотрения проблемы. Всё то, что сейчас выдается в массовой культуре за русское, является лишь ее симулякр, субпродуктом, который представляет собой кальку западных образцов массовой культуры и не имеет никакого отношения к истинным русским ценностям. Обращаясь вновь к русской культуре XIX и XX веков, можно привести множество примеров того, как гениальные композиторы, литераторы и т.д. обращались к русской народной культуре и фольклору, мастерски перерабатывали и создавали поистине великие шедевры.

Возможным решением противостоянию глобальной массовой культуре может быть усиление эстетической, художественной составляющей в образовании всех уровней, поддержка и стимулирование педагогов.

Библиография

1. Бергер П., Хантингтон С. (ред.) Многоликая глобализация: культурное разнообразие в современном мире. М.: Аспект Пресс, 2004. 379 с.
2. Галкин А.А. Глобализация // Большая российская энциклопедия. Электронная версия. 2016. URL: <https://old.bigenc.ru/sociology/text/2364517>.
3. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. (Серия «Мир Искусств»). СПб.: Академический проект, 2002. 544 с.
4. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. URL: <https://base.garant.ru/405679061>.
5. Стебляк В.В. Ценностные модели современной российской цивилизации // Культура и Цивилизация. 2018. Том 8. № 6А. С. 109-118.
6. Стебляк В.В., Генова Н.М. Динамика социокультурных процессов в современном российском обществе // Культура и цивилизация. 2019. № 3. С. 13-21.
7. Суслова Т.И. Глобализация: к вопросу идентичности русской культуры // Век глобализации. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-k-voprosu-identichnosti-russkoy-kultury>.
8. Хавина С.А. Интернационализация экономики // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный

портал. URL: <https://bigenc.ru/c/internatsionalizatsiia-ekonomiki-379835/?v=5614997>.

9. Ценностные ориентации современной молодежи // Аналитический обзор результатов международных и российских исследований. Версия 1.2. Исследовательская группа ЦИРКОН, 2021. 60 с.

10. Hurrell A. Cultural diversity within global international society // Culture and order in world politics. – 2020. – С. 115-136.

Russian youth's perception of trends in modern globalization

Nina M. Genova

Doctor of Cultural Studies, PhD in Philosophy,
Corresponding Member of the Academy of Management
in Education and Culture,
Head of the Department of theatrical art and socio-cultural processes,
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,
644077, 55a Mira ave., Omsk, Russian Federation;
e-mail: Genova@mail.ru

Viktor V. Steblyak

PhD In History of Arts,
Associate Professor of the Department of theatrical art
and socio-cultural processes,
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,
644077, 55a Mira ave., Omsk, Russian Federation;
e-mail: Genova@mail.ru

Inga E. Gonchar

Bachelor,
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,
644077, 55a Mira ave., Omsk, Russian Federation;
e-mail: Genova@mail.ru

Abstract

The purpose of this article is to research and study, using a sociocultural approach (M.S. Kagan, A. Kroeber, L. White) and a sociological survey, the perception and assessment of globalization trends in the modern world among modern Russian youth. The research presented in the article made it possible to identify the contradictory perceptions of student youth about the complex manifestations of a dynamically developing world and to assess the impact of global trends on modern Russian culture. In the modern post-industrial world, everyday life is becoming more and more complicated due to scientific and technological innovations. This directly affects the sociocultural sphere of society. With the dynamic development of infrastructure, demographic growth, communication between countries and the Internet, the traditions and values of different cultures interpenetrate each other with great ease. The dominance of certain trends in the world leads

to the fact that in the cultural space the boundaries between national cultures are gradually erased, and a process of unification of cultures occurs. In order to better study how the general trends of globalization have affected the worldview of Russian youth, changing the priorities of Russian culture, the authors conducted a survey among young people in higher educational institutions. The presented results show complex processes occurring among young people in relation to the perception and assessment of globalization trends in the modern world.

For citation

Genova N.M., Steblyak V.V., Gonchar I.E. (2023) *Vospriyatie rossiiskoi molodezh'yu trendov sovremennoi globalizatsii* [Russian youth's perception of trends in modern globalization]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 259-266. DOI: 10.34670/AR.2023.92.17.035

Keywords

Globalization, education, mass culture, values, trends, Russian culture, modern Russian youth.

References

- Berger P., Khantington S. (eds.) (2004) *Mnogolikaya globalizatsiya: kul'turnoe raznoobrazie v sovremennom mire* [The many faces of globalization: Cultural diversity in the modern world]. Moscow: Aspekt Press Publ.
- Galkin A.A. (2016) *Globalizatsiya* [Globalization]. In: *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya. Elektronnaya versiya* [Great Russian Encyclopedia. Electronic version]. Available at: <https://old.bigenc.ru/sociology/text/2364517>.
- Khavina S.A. *Internatsionalizatsiya ekonomiki* [Internationalization of the economy]. In: *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya: nauchno-obrazovatel'nyi portal* [Great Russian Encyclopedia: scientific and educational portal]. Available at: <https://bigenc.ru/c/internatsionalizatsiia-ekonomiki-379835/?v> Great Russian Encyclopedia: scientific and educational portal=5614997 [Accessed 14/11/2023].
- Lotman Yu.M. (2002) *Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva. (Seriya «Mir Iskusstva»)* [Articles on the semiotics of culture and art. (Series "World of Art")]. Saint Petersburg: Akademicheskii proekt Publ.
- Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.11.2022 № 809* [On approval of the Fundamentals of State Policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of November 9, 2022]. Available at: <https://base.garant.ru/405679061> [Accessed 22/11/2023].
- Steblyak V.V. (2018) *Tsennostnye modeli sovremennoi rossiiskoi tsivilizatsii* [Value models of modern Russian civilization]. *Kul'tura i Tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (6A), pp. 109-118.
- Steblyak V.V., Genova N.M. (2019) *Dinamika sotsiokul'turnykh protsessov v sovremennom rossiiskom obshchestve* [Dynamics of sociocultural processes in modern Russian society]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 3, pp. 13-21.
- Suslova T.I. (2010) *Globalizatsiya: k voprosu identichnosti russkoi kul'tury* [Globalization: on the issue of the identity of Russian culture]. *Vek globalizatsii* [Century of Globalization], 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-k-voprosu-identichnosti-russkoy-kul'tury> [Accessed 14/11/2023].
- Tsennostnye orientatsii sovremennoi molodezhi* [Value orientations of modern youth]. *Analiticheskie obzory rezul'tatov mezhdunarodnykh i rossiiskikh issledovaniy. Versiya 1.2* [Analytical review of the results of international and Russian research. – Version 1.2]. (2021) ZIRCON Research Group.
- Hurrell, A. (2020). *Cultural diversity within global international society. Culture and order in world politics*, 115-136.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.28.57.036

Методические рекомендации по раннему выявлению и профилактике употребления психоактивных веществ подростками

Ворошилова Екатерина Александровна

Аспирант,
Донской государственный технический университет,
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1;
e-mail: Mrs.voroshilova@gmail.com

Аннотация

Проблема употребления психоактивных веществ подростками является актуальной уже долгие годы. В связи с резким скачком технологического прогресса и широким использованием web-пространства, вопрос употребления ПАВ подростками стал особо актуальным, так как возможность распространения и покупки запрещенных веществ не вызывает затруднения. А в последнее время и вовсе вышла на новый уровень, так как появился ряд веществ, маскируемых под так называемые «безвредные вещества», что в свою очередь привлекает подростков. К ним можно отнести электронные сигареты, вейпы, снюс и снафф (нюхательный табак). Но лидирующую позицию занимает спайс, крайне токсичное наркотическое вещество, привлекающее подростков своей дешевизной и доступностью. Под злоупотреблением психоактивными веществами понимается немедицинская или неадекватная форма рекуррентного потребления химических веществ, оказывающих влияние на настроение или поведение человека. В настоящей статье рассматриваются действенные методы первичной профилактики употребления психоактивных веществ подростками и признаки употребления таковых. Проблема исследования заключается в том, что темпы распространения психоактивных веществ среди подростков растут с каждым годом, а применение психологических методов первичной профилактики зачастую игнорируется или им не уделяется должного внимания в учебных заведениях. Кроме того, нередко родители и преподаватели не могут определить ранние признаки употребления ребенком психоактивных веществ, а также не имеют должных навыков общения с трудными подростками.

Для цитирования в научных исследованиях

Ворошилова Е.А. Методические рекомендации по раннему выявлению и профилактике употребления психоактивных веществ подростками // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 267-274. DOI: 10.34670/AR.2023.28.57.036

Ключевые слова

Психоактивные вещества (ПАВ), подростки, методы первичной профилактики, аддиктивное поведение, запрещенные вещества, зависимость.

Введение

Проблема употребления психоактивных веществ подростками является актуальной уже долгие годы. А в последнее время и вовсе вышла на новый уровень, так как появился ряд веществ, маскируемых под так называемые «безвредные вещества», что, в свою очередь, привлекает подростков. К ним можно отнести электронные сигареты, вейпы, снюс и снафф (нюхательный табак). Но лидирующую позицию занимает спайс, крайне токсичное наркотическое вещество, привлекающее подростков своей дешевизной и доступностью.

Под злоупотреблением психоактивными веществами понимается немедицинская или неадекватная форма рекуррентного потребления химических веществ, оказывающих влияние на настроение или поведение человека [Гулина, 2016, 119]. Термин «психоактивное вещество» применяется в качестве нейтрального и емкого термина для целого класса веществ, как запрещенных, так и разрешенных [Lexicon of alcohol and drug terms..., www].

В связи с резким скачком технологического прогресса и широким использованием web-пространства, вопрос употребления ПАВ подростками стал особо актуальным, так как возможность распространения и покупки запрещенных веществ не вызывает затруднения. Кроме того, ввиду последних тенденций и сомнительными авторитетами зачастую подростки считают, что употребление психоактивных веществ – это модно и так они смогут заявить о себе, особенно в новой компании. А вот о вреде ПАВ и последствиях употребления они имеют довольно размытые представления, считая, что прекратить могут в любой момент и это не так уж и вредно. Но чаще всего они и вовсе не думают о последствиях [Ворошилова, 2023, 29].

Основная часть

Как отдельная направленность в исследованиях, суждения подростков о вреде употребления ПАВ представлены в работах С.В. Березина, Т.А. Калужениной, М.В. Кочкиной, К.С. Лисецкого, С.В. Монахова, И.Б. Орешниковой, А.В. Печерского. Данные авторы рассматривают особенности мышления и уровень осведомленности подростком последствий употребления психоактивных веществ [Печерский, 2008, 109]. В своих работах вышеуказанные авторы пришли к выводу, что суждения подростков о вреде ПАВ носят когнитивный (сведения о вреде наркотиков), эмоциональный (отношение к наркотикам и последствиям их употребления) и поведенческий (желание и опыт употребления) характер.

Говоря об употреблении психоактивных веществ подростками, стоит упомянуть и термин аддиктивное поведение. Так как российские психологи и медики начали активно употреблять термин аддиктивное поведение (addictive behavior), что означает чрезмерное употребление психоактивных веществ, которые включают в себя не только наркотические, но и курение табачных изделий, и употребление спиртных напитков. Однако ключевым положением данного термина является то, что аддиктивное поведение не присуще людям с физической зависимостью, а лишь с психологической. Ввела же данный термин известная исследовательница А.Е. Личко. Как считает Личко, аддиктивное поведение не определяет болезнь, а лишь указывает на изменения в поведении. Также она отмечает, что при выявлении аддиктивного поведения ключевое значение имеют методы воспитания и первичной профилактики, а не медицинское вмешательство [Белогуров, 2000, 43]. Следовательно, при решении проблемы употребления ПАВ подростками стоит начать с методов первичной профилактики, а также иметь представление и о воздействии психоактивных веществ на подростка, чтобы определить ранние

симптомы употребления запрещенных веществ.

Рассмотрим основные признаки употребления ПАВ. Мы можем их классифицировать по четырем типам:

1) Внешний вид:

- подросток носит темные очки ночью или в помещении;
- странный запах изо рта или от одежды. Сухость во рту;
- отсутствие гигиены, резкая смена стиля в пользу неряшливого;
- покраснение глаз, изменение размера зрачков, несоответствующее освещению;
- снижение массы тела;

2) Изменения в поведении:

- замкнутость, нежелание идти на контакт с родителями;
- чрезмерная болтливость, ускорение темпа речи, подросток разговаривает эмоционально, импульсивно и громко (естественно мы говорим о тех случаях, когда ранее такого не наблюдалось. Если речь идет о черте характера или постоянной манере общения, то считать это признаком употребления ПАВ не стоит);
- прослеживаются изменения пищевого поведения (чрезмерный аппетит или наоборот резкое его снижение);
- трудности в общении с родителями и родственниками. Частые конфликты и претензии;
- уход из дома в ночное время;
- снижение трудоспособности, лень.

3) Переоценка ценностей:

- пренебрежение к нормам поведения;
- появление в речи жаргонных слов, свойственных наркопотребителям. Употребление нецензурных выражений;
- желание заработать «легкие деньги»;
- постоянные обманы и лицемерие.

4) Нарушения в умственной деятельности:

- Несвязная и заторможенная речь. Неспособность четко донести мысль, частые переходы от одной темы к другой;
- легкомысленность [Сборник методических, информационных материалов..., 2008, 35].

Затрагивая данную тему, нельзя не обратить внимания и на ряд факторов, влияющих на приобщение подростков к употреблению психоактивных веществ. В свою очередь, их можно разделить на объективные и субъективные факторы.

Объективные факторы приобщения к употреблению ПАВ не столько связаны с волей и сознанием подростка, сколько с обстановкой в семье и с его окружением в целом. Так, например, плохое материальное положение в семье может стать причиной девиантного поведения подростка, желания заработать легкие деньги, плохой успеваемости в школе (причиной всему могут послужить насмешки со стороны одноклассников и претензии от учителей). Непростая морально-нравственная обстановка в семье, постоянные упреки и недовольства со стороны родителей, проявление насилия, доступность психоактивных веществ и зависимость у родителей – все это может побудить подростка к употреблению ПАВ [Ворошилова, 2023, 30].

Субъективные факторы, наоборот, относятся конкретно к индивидуальным дефектам личности подростка. В первую очередь можно выделить неудачи в воспитании, как со стороны родителей, так и со стороны педагогов (отсутствие должного контроля, чрезмерно строгие и

грубые меры воспитания, неопределенность в родителско-дружеских отношениях. Позиционируя себя как друзья, зачастую родители теряют авторитет). Также можно выделить и биологические факторы: нарушение в овладении знаниями, отставание в развитии различных сторон личности и способов общения, как следствие ребенок не оправдывает ожиданий родителей и испытывает эмоциональный дискомфорт. Что, в свою очередь, приводит к следующим отклонениям поведения ребенка: проявляются признаки защитной реакции, формируется выраженная позиция протеста; подросток склонен отрицать общественные ценности и устои; формируется неуверенность в себе; отсутствие дисциплины; формирование черт, затрудняющих развитие навыков адаптации в обществе (попытки самоутвердиться за счет деструктивного поведения).

К субъективным факторам приобщения к употреблению психоактивных вещества можно отнести и отсутствие четкой я-позиции. Подросток не в состоянии четко оценить все за и против и принять взвешенное решение. Возникает нехватка волевых усилий при затруднениях. Отсутствует четкая позиция и способность говорить «нет».

К употреблению ПАВ может привести и отсутствие положительных эмоций. Подросток рассматривает употребление как альтернативу.

Также к субъективным причинам можно отнести и выбор круга общения, в котором фигурируют личности склонные к противоправным действиям.

Однако основными причинами формирования аддиктивного поведения у подростков являются непроработанные задачи возрастного развития. А именно: нежелание самопринятия; неопределенность в половой принадлежности; гиперопека со стороны родителей и, как следствие, эмоциональная незрелость ребенка; несформированность временной перспективы и ценностных ориентаций (см. рисунок 1) [Литягина, 2004].

Рисунок 1 - Причины формирования зависимости в подростковом возрасте

Если у родителей или работников образовательных учреждений возникли подозрения в том, что подросток употребляет психоактивные вещества, то следует придерживаться следующих правил.

1) Что делать родителям:

– поговорить с ребенком, используя техники доверительного общения, избегая физического

- наказания и угроз;
- создав доверительную атмосферу, помочь ребенку расслабиться и рассказать о ПАВ;
- предупредить ребенка об опасности злоупотребления ПАВ и в случае с наркотическими веществами, рассказать об ответственности за хранение и употребление наркотических веществ;
- убедить в необходимости пройти консультацию у психолога или нарколога для обеспечения реабилитационной помощи. Провести обследование на выявление сопутствующих заболеваний;
- осуществлять тщательный контроль за психоэмоциональным состоянием ребенка, постараться убедить в необходимости беречь здоровье;
- привлечь к содействию классного руководителя ребенка, стараясь объяснить необходимость во вторичной профилактике, во избежание срывов;
- постараться вовлечь ребенка в различные культурные или спортивные мероприятия;
- внимательно следить за окружением ребенка, чтобы оценить негативное или положительное его влияние.

2) Что делать работникам образовательных учреждений:

- в первую очередь, следует сообщить руководству о своих подозрениях и обсудить дальнейшие действия, учитывая текущее законодательство;
- грамотно сообщить родителям о своих подозрениях, убедив в правильности доверительного подхода (без физических мер, криков и угроз);
- оказать помощь в организации встречи со специалистом, предоставить адреса и телефоны наркологических диспансеров и службы доверия. Убедить в анонимности лечения и реабилитации;
- провести беседу с учащимися и их родителями о вреде и последствиях употребления ПАВ. Оказать помощь в рамках учебного заведения. В случае подозрения на групповое употребление, пригласить специалиста в области подростковой наркологии или первичной профилактики употребления психоактивных веществ;
- предупредить учащегося о возможном уголовном наказании и о том, что в случае обнаружения у него наркотических препаратов, будет сообщено в правоохранительные органы;
- в случае рецидива поднять вопрос о прохождении лечения и реабилитации в специализированном диспансере.

В случае возникновения подозрения в алкогольном или наркотическом опьянении необходимо прибегнуть к следующим мерам:

- вывести подростка из класса, оградить от одноклассников;
- сразу сообщить о происшествии руководству образовательного учреждения;
- немедленно вызвать медицинского работника (школьную медсестру);
- поставить в известность родителей подростка;
- пока учащийся находится в состоянии опьянения, не стоит проводить разбирательства и выяснять обстоятельства употребления ПАВ. Беседу следует проводить после встречи с родителями и медицинским работником, получив должную информацию о состоянии ребенка и способах коррекционного вмешательства;
- в случае неправомерных действий в состоянии алкогольного или наркотического опьянения следует обратиться в правоохранительные органы.

В случае выявления учащихся, употребляющих ПАВ, их следует поставить на внутришкольный учет. Также следует учитывать и следующие факторы:

- запугивание, угрозы, изоляция и в целом помощь, ориентированная на отдельные индивидуальные случаи вмешательства без работы в коллективе, малоэффективна;
- подросток с формирующейся зависимостью скорее всего имеет желание бросить школу, несмотря на это ему следует как можно дольше продолжать посещение учебного заведения, так как это является одним из социально-психологических факторов борьбы с нарастающей дезадаптацией;
- профилактические мероприятия должны быть не столько предупреждающими, сколько активно направленными. Кроме того, профилактика должна быть комплексной с привлечением специалистов в сфере профилактики употребления ПАВ [Методические рекомендации..., 2012, 10-11].

Особое внимание следует уделить и существующему законодательству, подразумевающему уголовную ответственность несовершеннолетних за хранение и употребление наркотических препаратов и психотропных веществ. Так опираясь на положение статьи 228 и 229 в некоторых случаях уголовная ответственность за деяния, в которых фигурируют наркотические или психотропные препараты наступает с 14 лет, а не с 16, как гласят общие правила об уголовной ответственности.

Заключение

В заключении стоит рассмотреть несколько способов взаимодействия с подростком, находящемся в сложной жизненной ситуации. В первую очередь, стоит установить контакт глаз (подразумевается не пристальный взгляд в упор). Соблюдение личностных границ, приблизительно от 0,5 до 1 метра, и открытая поза (тело развернуто к собеседнику, между оппонентами не должно быть преград в виде стульев, стола т.д., собеседники должны находиться на одном уровне, избегать скрещивания рук в области груди) также положительно скажутся на качестве беседы. Выражение лица должно быть доброжелательным и приветливым, располагающим к общению, следует установить доверительную атмосферу.

Предпосылки, содействующие конструктивному диалогу: способность принимать других такими, какие они есть. Данное умение способно расположить к себе собеседника и обеспечить ему ощущение безопасности своих личных границ; способность разделять человека, его позицию и проблему; способность к принятию и осознанию собственных чувств и эмоции. Умение их контролировать; способность контролировать свое стереотипное мышление. Заранее не предопределять реакцию собеседника; способность принимать точку зрения собеседника, учитывать его мысли и идеи.

Библиография

1. Белогуров С.Б. Популярно о наркотиках и наркоманиях. СПб.: Невский Диалект, 2000. С. 43-50.
2. Ворошилова Е.А. Триггеры употребления психоактивных веществ в подростковом возрасте // Гуманитарный научный вестник. 2023. № 3. С. 28-32.
3. Гулина М.А. Словарь-справочник по социальной работе. СПб.: Питер, 2016. С. 119.
4. Литягина Е.В. Нерешенные задачи взросления как условие возникновения аддиктивного поведения старших подростков: дис. ... канд. психол. наук. Калуга, 2004. 192 с.
5. Методические рекомендации для педагогов, школьных психологов, социальных работников, медицинских работников ЛПУ, родителей, учащихся. Раннее выявление детей и молодежи, злоупотребляющих

- психоактивными веществами. Нижний Новгород, 2012. 16 с.
6. Печерский А.В. Психолого-педагогическая профилактика наркомании в подростковой и юношеской среде. М., 2008. 232 с.
  7. Сборник методических, информационных материалов для проведения информационно-пропагандистской работы антинаркотической направленности. Ростов-на-Дону, 2008. Часть 1. С. 30-39.
  8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023).
  9. Lexicon of alcohol and drug terms published by the World Health Organization. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9241544686>
  10. Shafi A. et al. New psychoactive substances: a review and updates //Therapeutic advances in psychopharmacology. – 2020. – Т. 10. – С. 2045125320967197.

Methodological recommendations for early detection and prevention of psychoactive substance use in adolescents

Ekaterina A. Voroshilova

Postgraduate,
Don State Technical University,
344002, 1, Gagarina square, Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: Mrs.voroshilova@gmail.com

Abstract

The problem of substance use among adolescents has been relevant for many years. Due to the sharp jump in technological progress and the widespread use of the web, the issue of the use of psychoactive substances by adolescents has become particularly relevant, since the possibility of distributing and purchasing prohibited substances does not cause difficulties. And recently, it has reached a completely new level, as a number of substances have appeared that are disguised as so-called “harmless substances,” which in turn attracts teenagers. These include electronic cigarettes, vapes, snus and snuff (snuff). But the leading position is occupied by spice, an extremely toxic drug that attracts teenagers with its cheapness and availability. Substance abuse refers to the non-medical or inappropriate form of recurrent use of chemical substances that affect a person's mood or behavior. This article discusses effective methods of primary prevention of substance use among adolescents and signs of their use. The problem with the research is that the rate of distribution of psychoactive substances among adolescents is growing every year, and the use of psychological methods of primary prevention is often ignored or not given due attention in educational institutions. In addition, parents and teachers often cannot identify the early signs of a child's use of psychoactive substances, and also do not have the proper skills to communicate with difficult teenagers.

For citation

Voroshilova E.A. (2023) Metodicheskie rekomendatsii po rannemu vyyavleniyu i profilaktike upotrebleniya psikhoaktivnykh veshchestv podrostkami [Methodological recommendations for early detection and prevention of psychoactive substance use in adolescents]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 267-274. DOI: 10.34670/AR.2023.28.57.036

Keywords

Psychoactive substances, adolescents, primary prevention methods, addictive behavior, illegal substances, substance abuse, addiction.

References

1. Belogurov S.B. (2000) *Populyarno o narkotikakh i narkomaniyakh* [Popular about drugs and drug addiction]. St. Petersburg: Nevskii Dialekt Publ.
2. Gulina M.A. (2016) *Slovar'-spravochnik po sotsial'noi rabote* [Dictionary-reference book for social work]. St. Petersburg: Piter Publ.
3. *Lexicon of alcohol and drug terms published by the World Health Organization*. Available at: <https://www.who.int/publications/i/item/9241544686> [Accessed 12/12/2023]
4. Lityagina E.V. (2004) *Nereshennye zadachi vzrosleniya kak uslovie vozniknoveniya addiktivnogo povedeniya starshikh podrostkov. Doct. Dis.* [Unsolved problems of growing up as a condition for the emergence of addictive behavior in older adolescents. Doct. Dis.]. Kaluga.
5. (2012) *Metodicheskie rekomendatsii dlya pedagogov, shkol'nykh psikhologov, sotsial'nykh rabotnikov, meditsinskih rabotnikov LPU, roditelei, uchashchikhsya. Rannee vyyavlenie detei i molodezhi, zloupotrebyayushchikh psikhoaktivnymi veshchestvami* [Methodological recommendations for teachers, school psychologists, social workers, health care workers, parents, students. Early identification of children and youth with substance abuse]. Nizhny Novgorod.
6. Pecherskii A.V. (2008) *Psikhologo-pedagogicheskaya profilaktika narkomanii v podrostkovoi i yunosheskoj srede* [Psychological and pedagogical prevention of drug addiction in adolescents and young adults]. Moscow.
7. (2008) *Sbornik metodicheskikh, informatsionnykh materialov dlya provedeniya informatsionno-propagandistskoj raboty antinarkoticheskoinapravlenosti* [Collection of methodological and informational materials for carrying out anti-drug outreach work]. Rostov-on-Don. P. 1.
8. *Ugolovnyi kodeks Rossijskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 27.11.2023)* [Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on November 27, 2023)].
9. Voroshilova E.A. (2023) Triggery upotrebleniya psikhoaktivnykh veshchestv v podrostkovom vozraste [Triggers of psychoactive substance use in adolescence]. *Gumanitarnyi nauchnyi vestnik* [Humanitarian Scientific Bulletin], 3, pp. 28-32.
10. Shafi, A., Berry, A. J., Sumnall, H., Wood, D. M., & Tracy, D. K. (2020). New psychoactive substances: a review and updates. *Therapeutic advances in psychopharmacology*, 10, 2045125320967197.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.55.36.037

Медиация: психолого-правовой анализ

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Медиация – это современная методика разрешения конфликтов, которая находит все большее применение в различных сферах общественной жизни. Медиация представляет собой процесс посредничества между сторонами конфликта, основанный на добровольном участии, целеполаганием которой является не только достижение конкретного результата, но и установление (сохранение) долгосрочных отношений между субъектами спора и восстановление психологического равновесия. Исследования в области психолого-правового анализа медиации позволяют лучше понять ее возможности и ограничения, а также определить факторы, влияющие на ее эффективность. В представленном материале проведем эмпирический обзор исследований в указанной области и рассмотрим нормативные правовые акты, которые регулируют применение медиации в России. Комбинация теоретических подходов и результаты практических исследований помогут раскрыть значимость медиации для развития правопорядка и создания гармоничного общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Медиация: психолого-правовой анализ // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 275-283. DOI: 10.34670/AR.2023.55.36.037

Ключевые слова

Медиация, разрешение конфликтов, добровольность, эмпатия, субъект спора, альтернатива, гармоничное решение, психологические техники, коммуникативный инструментарий.

Введение

Психолого-правовой анализ процедуры медиации позволяет рассмотреть данный феномен в широком контексте общественных отношений, помогает понять сущность медиации как института правоприменения, который может способствовать созданию более справедливого и гармоничного общества. С одной стороны, медиация является альтернативой традиционным способам разрешения конфликтов, таким как судебные процессы, предлагая субъектам спора активное участие в поиске гармоничного решения в возникшем разногласии и позволяя им сохранить контроль над процессом. С другой стороны, медиация основывается на принципах диалога, эмпатии и сотрудничества, что делает ее более уравновешенным в психологическом контексте и цивилизованным способом разрешения конфликтов.

Основное содержание

Медиация является эффективным инструментом разрешения конфликтов, который получил широкое распространение в различных сферах общественной жизни. Данный феномен, есть процесс, в котором медиатор – независимый посредник (третье лицо) помогает сторонам достичь взаимоприемлемого решения спора путем диалога и согласия [Новиков, 2018, с. 221]. В отличие от процесса судопроизводства, где важен принцип победы одной из сторон над другой, медиация основывается на сотрудничестве и поиске справедливого решения, которое удовлетворяет интересы всех участников конфликта и способствует долгосрочному сотрудничеству. Можно сказать, что ключевой особенностью медиации является сохранение отношений между сторонами после разрешения конфликта.

Основные принципы медиации включают добровольность, нейтралитет и конфиденциальность. Добровольность означает, что участие в медиации является добровольным для всех сторон, и никто не может быть принужден к участию. Это позволяет сторонам сохранить контроль над процессом и возможными вариантами принимаемых решений. Нейтралитет медиатора гарантирует, что он не будет сотрудничать ни одной из сторон, а будет ориентироваться на интересы и потребности каждой из них. Конфиденциальность обеспечивает сохранение приватности информации, раскрытой в ходе медиации, и создает доверительную атмосферу для открытой коммуникации.

Основные этапы процесса медиации включают предварительную подготовку, введение, сбор информации, идентификацию проблем, генерацию вариантов решения, оценку и выбор решения, а также заключение соглашения [Безуглая, 2021]. На предварительной стадии медиатор устанавливает профессиональный и психологический контакт с представителями сторонам, объясняет им процесс и принципы медиации, а также оценивает психологическую готовность сторон к взаимовыгодным уступкам. На этапе введения медиатор представляет себя, объясняет свою роль и цели медиации, а также устанавливает коммуникативные правила общения. Важное значение имеет сбор информации, где стороны могут свободно выражать свои взгляды и интересы, а медиатор осуществляет активное участие и задает уточняющие вопросы.

Идентификация проблем является следующим этапом, где стороны определяют основные вопросы, требующие разрешения, и выявляют существующие причины конфликта, как в юридической, так и психологической плоскости. Генерация вариантов решения включает поиск и анализ различных вариантов, которые в последующем могут удовлетворить интересы каждой из сторон. Оценка и выбор решения осуществляется на основе критериев, определенных

сторонами, и может включать обсуждение и согласование компромиссных решений. В завершении процедуры медиации стороны заключают соглашение, которое фиксирует достигнутые договоренности и является основой для его последующего утверждения судом.

Следует отметить, что процедура медиации может применяться в различных областях, таких как семейные споры, трудовые конфликты, деловые разногласия и многое другое. Основными преимуществами медиации помимо экономии времени и финансовых издержек (необходимых на судебный процесс), является психологическая стабильность субъектов через сохранение отношений между сторонами конфликта, а также возможность достижения более взаимоприемлемого решения, чем в результате судебного разбирательства [Михайлова, 2021].

Медиация является эффективным инструментом разрешения конфликтов, который находит все большую поддержку в обществе. Она предоставляет сторонам возможность самостоятельно находить выход из сложных ситуаций, сохраняя при этом свою автономию, психологический баланс и достоинство.

В современном обществе наблюдается усиление социальных конфликтов. Политические споры, семейные разногласия, проблемы на рабочем месте – все это приводит к стрессу, внутреннему психологическому напряжению и дезинтеграции субъекта в социуме. В указанных условиях медиация играет существенную роль в построении гражданского диалога, улучшении психологического комфорта в социальной среде.

Необходимо еще раз указать, приоритетной задачей процедуры медиации является восстановление коммуникации между сторонами конфликта, на уровне психологической совместимости субъектов. Как правило, в процессе конфликта конфликтующие стороны перестают слышать друг друга и стремятся лишь отстоять свою точку зрения. Медиатор психологически помогает участникам конфликта вновь наладить коммуникации, обратиться друг к другу, выслушать и понять аргументы противоположной стороны, что способствует созданию атмосферы доверия и взаимного уважения. Также важно использование невербальных сигналов, таких как мимика и жесты, для поддержания доверительной атмосферы.

Помимо психологической возможности восстановления коммуникации, медиация способствует эмпатическому взаимодействию между сторонами конфликта. Участники процесса имеют психологическую возможность выразить свои чувства и эмоции, что как правило, является ключевым фактором в разрешении конфликта. Медиатор помогает преодолеть затруднения снять негативные психологические блоки и находит компромиссные решения, учитывая интересы всех участников [Мусатова, 2022].

Одной из основных особенностей медиации является добровольность участия. Стороны сами решают, готовы ли они искать компромиссное решение или предпочитают продолжать конфликт, как вариант из-за психологической неприязни. При этом медиатор не навязывает свое видение конфликтной ситуации и не выносит поспешных решений, а де факто лишь на психологическом уровне поддерживает процесс самостоятельного поиска решения.

Важно подчеркнуть, что медиация является психолого-ориентированным инструментом разрешения конфликтов. Рассматриваемый феномен помогает находить компромиссные решения, основанные на минимизации психологического негатива, взаимопонимании и справедливости, что в конечном итоге способствует формированию гражданского общества [Удавихина, 2020].

Таким образом, медиация играет значительную роль в разрешении конфликтов в социально-психологическом аспекте, способствует восстановлению коммуникации и эмпатическому взаимодействию между сторонами конфликта.

Можно представить, что процедура медиации как форма альтернативного разрешения споров несет в себе глубокий социально-психологический смысл. Такой взгляд на исследуемый феномен позволяет рассмотреть эту практику через призму этических, моральных и нравственных аспектов.

Сублимируя вышесказанное можно заключить... Одним из этических принципов, которые лежат в основе медиации, является принцип добровольности. Участие сторон в процессе медиации должно быть психологически осознанным и добровольным [Лугинец, 2016]. Это означает, что стороны имеют полную свободу выбора участия в процессе и право прекратить его в любой момент. Такой подход к разрешению конфликтов акцентирует на индивидуальной свободе и автономии воли каждого субъекта.

Дополнительным этическим аспектом медиации является принцип нейтралитета и беспристрастности посредника. Посредник – медиатор должен быть независимым от сторон и не иметь психологически предвзятого отношения к конкретному исходу конфликта. Это обеспечивает справедливость и равноправие сторон в процессе медиации. Как уже отмечалось, процедура медиации основывается на принципе конфиденциальности. Важно, чтобы все то, что рассматривается и обсуждается в ходе данной процедуры, оставалось строго конфиденциальным, что в свою очередь создаст доверительную атмосферу, способствующую максимальной открытости и честности сторон. Создание безопасной атмосферы, где все предлагаемые варианты оцениваются без критики, способствует появлению креативных и эффективных решений.

С позиции морали, медиация способствует развитию некоторых качеств личности.

Во-первых, это умение слышать и понимать другую сторону. Медиатор помогает сторонам выразить свои интересы и насущные потребности, а также слышать точку зрения другой стороны.

Во-вторых, медиация требует эмпатии – способности поставить себя на место другого человека и понять его чувства и переживания. Другой важной техникой медиации является совместное определение интересов сторон. Медиатор помогает участникам конфликта проанализировать и выразить свои реальные интересы, которые лежат за позициями и требованиями. Это позволяет найти общие точки соприкосновения и создать основу для поиска взаимовыгодного решения. Важно отметить, что при этом медиатор не должен навязывать свое видение решения, а лишь помогать сторонам самостоятельно прийти к нему.

Культурологический анализ медиации позволяет рассмотреть этот инструмент правоприменения через призму социальных ценностей и норм морали и нравственности [Яркова, 2018], на которых основывается медиация – уважение к достоинству сторон конфликта и равноправие субъектов спора. Указанный подход делает медиацию не только эффективным инструментом разрешения конфликтов, но и важной составляющей социально-психологических отношений.

Важной частью медиативного процесса являются практические аспекты, такие как психологические техники и коммуникативный инструментарий, которые помогают участникам конфликта общаться эффективно и находить взаимовыгодное решение.

Одним из инструментов, используемых в медиации, является техника переформулирования (перифразирование). Это перманентный процесс повторения, сказанного одной стороной другой стороне для «настройки» понимания, который помогает участникам конфликта убедиться в том, что их точка зрения была правильно услышана другой стороной и избежать недоразумений. Этот инструмент также способствует разработке более глубокого понимания

проблемы и играют важную роль в достижении согласия между конфликтующими сторонами. Генерирование вариантов решений и переформулирование (перефразирование) помогают создать фидуциарную обстановку и способствуют поиску взаимоприемлемых решений. Успешная медиация может привести к урегулированию конфликта без участия в судебных разбирательствах, сохранению отношений между сторонами и удовлетворению их интересов.

Одним из вызовов для будущего медиации является необходимость повышения знаниевой составляющей среди населения о данной процедуре досудебного урегулирования конфликтов. В настоящее время медиация все еще остается малоизвестной и недостаточно используемой формой разрешения споров. Это связано с отсутствием широкой информированности о возможностях и преимуществах медиации.

Следующим вызовом для будущего медиации является необходимость повышения профессионализма и компетентности медиаторов. Для успешного разрешения споров и конфликтов необходимы высококвалифицированные специалисты [Рыжов, 2023], в этой связи объективно считаем важным разработать и внедрить стандарты профессиональной подготовки и сертификации медиаторов. Также необходимо развивать систему дополнительного профессионального образования и повышения квалификации медиаторов, чтобы они могли эффективно применять современные методы психологии, конфликтологии и учитывать изменения в правовой системе.

Заключение

Резюмируем, будущее медиации представляет собой совокупность вызовов и перспектив, которые требуют серьезного анализа, апробации и повсеместного внедрения в практику правоприменения. Необходимо повысить информированность процедуры медиации среди населения, улучшить ее качество и профессионализм медиаторов. Только таким образом медиация сможет полноценно реализовать свой потенциал и стать важным инструментом разрешения споров и конфликтов в современном обществе.

Библиография

1. Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ
2. Абгаджав, Д. А. Риск-рефлексия и медиативные технологии как факторы регулирования конфликтов в поликультурном обществе / Д. А. Абгаджав, Н. В. Петрова, Д. В. Коротаев // Конфликтология. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 9-22. – DOI 10.31312/2310-6085-2021-16-3-9-22. – EDN JGXTGP.
3. Актуальные аспекты развития института медиации // Медиация как альтернативный способ разрешения споров (ADR): российский и зарубежный опыт. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «РЕКЛАМА И ТОРГОВЛЯ», 2020. – С. 53-119. – EDN KGABWB.
4. Андреева, Л. А. Медиация: правовой и социально-психологический аспекты / Л. А. Андреева, И. Н. Трухина // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей по материалам LXX международной научно-практической конференции, Новосибирск, 22 мая 2023 года. Том 5 (69). – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "Сибирская академическая книга", 2023. – С. 106-111. – EDN NMBTQQ.
5. Андросова, В. В. Психологический аспект медиации как один из инновационных методов повышения уровня эмоционально-волевой устойчивости у курсантов / В. В. Андросова // Современная образовательная психология в подготовке специалистов помогающих профессий: актуальные проблемы теории и практики оказания помощи другим, Могилев, 20 ноября 2018 года / Под ред. Э.В. Котляровой. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2019. – С. 160-164. – EDN YZPNNR.
6. Байзитова, А. К. Семейная медиация: суть, принципы, преимущества и недостатки / А. К. Байзитова // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Тула, 16–17 ноября 2023 года. Чебоксары: ООО "Издательский дом "Среда", 2023. – С. 296-298. – EDN UEVYMU.

7. Безуглая, А. Г. Организация и порядок проведения процедуры медиации / А. Г. Безуглая // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 12-2(63). – С. 79-83. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-12-2-79-83. – EDN DUYAFE.
8. Живоглядова, А. Ю. Новый психологический аспект деятельности: медиация / А. Ю. Живоглядова // Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии : Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 31 декабря 2017 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2017. – С. 27-29. – EDN NSMBFZ.
9. Иванова, Е. Н. Психологические аспекты обучения студентов медиации / Е. Н. Иванова // Современное образование: содержание, технологии, качество. – 2021. – Т. 1. – С. 511-513. – EDN BIFJAF.
10. Костригин, В. А. Значимость психологических аспектов конфликтологии в медиации гражданско-правовых споров / В. А. Костригин // Научный форум: педагогика и психология : сборник статей по материалам LIV международной научно-практической конференции, Москва, 04 октября 2021 года. Том 9(54). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Международный центр науки и образования", 2021. – С. 65-69. – EDN XCKKSA.
11. Киселев, К. А. Психологический аспект проведения процедуры медиации в семейных спорах / К. А. Киселев // Коченовские чтения "Психология и право в современной России" : сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием, Москва, 10–12 ноября 2016 года. – Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2016. – С. 285-286. – EDN YSLZGY.
12. Кулапов, Д. С. Принципы медиации: многообразие подходов к регулированию / Д. С. Кулапов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 2(97). – С. 47-52. – EDN SNTOTB.
13. Линевиц, В. Л. Медиация - правовые и психологические аспекты / В. Л. Линевиц // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2016. – № 19-3. – С. 11-15. – EDN WAVYKR.
14. Лугинец, Э. Ф. Проявление "процессуальной свободы" в медиации / Э. Ф. Лугинец // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 1. – С. 134-139. – EDN VWWYJV.
15. Медиация: правовые, психологические и коммуникативные аспекты / Е. А. Абаева, О. В. Бреский, О. Ю. Голуб [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2022. – 240 с. – ISBN 978-5-466-01301-6. – EDN BZGEAC.
16. Невельсон, Е. Ю. Медиация как социально-правовая гуманитарная практика (Анализ российского и международного опыта) / Е. Ю. Невельсон, Л. А. Соболева // VIII Пермский конгресс ученых-юристов : Сборник научных статей Межрегионального Российского форума классической юридической университетской науки, Пермь, 20–21 октября 2017 года / Ответственные редакторы В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2017. – С. 221-224. – EDN UNKGVA.
17. Новиков, А. В. Процессуальный институт медиации в гражданском судопроизводстве Российской Федерации / А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8, № 2А. – С. 220-226. – EDN USZLIM.
18. Новиков, А. В. Процедура медиации. Функции, типы и стадии медиации / А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, № 1А. – С. 48-54. – DOI 10.34670/AR.2020.28.82.008. – EDN WUNKKF.
19. Михайлова, К. А. Преимущества и недостатки медиации / К. А. Михайлова // Гражданин и право. – 2021. – № 10. – С. 84-86. – EDN BWVCEU.
20. Мусатова, О. А. Посреднический потенциал медиаторов как условие для урегулирования конфликтов / О. А. Мусатова // Цивилизация знаний: российские реалии : сборник трудов XXIII Международной научной конференции, Москва, 08–29 апреля 2022 года. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2022. – С. 643-646. – DOI 10.52376/978-5-907623-36-1_643. – EDN ZXISED.
21. Рыжов, Н. А. Об опыте Франции по подготовке, контролю и квалификационным требованиям к медиаторам / Н. А. Рыжов // Государство и право. – 2023. – № 2. – С. 145-153. – DOI 10.31857/S102694520024656-2. – EDN ZEUXGC.
22. Слабкая, Д. Н. Процедура медиации (медиативное соглашение) с участием несовершеннолетних лиц, совершивших противоправное деяние / Д. Н. Слабкая, А. В. Новиков // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 9-1. – С. 304-310. – DOI 10.34670/AR.2019.90.9.027. – EDN ODCXPV.
23. Удавихина, У. А. Социально-психологический аспект медиации / У. А. Удавихина // Человеческий капитал. – 2020. – № 9 (141). – С. 104-114. – DOI 10.25629/HC.2020.09.08. – EDN NIWWUT.
24. Удавихина, У. А. Социально-психологические особенности профессиональной деятельности медиатора : специальность 19.00.05 "Социальная психология" : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Удавихина Ульяна Андреевна, 2022. – 347 с. – EDN TOVEJI.
25. Яркова, Е. Н. Медиация и нравственная культура общества / Е. Н. Яркова // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2018. – Т. 18, № 2. – С. 40-54. – DOI 10.17506/tyipl.2016.18.2.4054. – EDN XPLUGL.

Mediation: psychological and legal analysis

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

Mediation is a modern method of conflict resolution, which is increasingly used in various spheres of public life. Mediation is a process of mediation between the parties to a conflict, based on voluntary participation, the goal of which is not only to achieve a specific result, but also to establish (preserve) long-term relationships between the parties to the dispute and restore psychological balance. Research in the field of psychological and legal analysis of mediation allows us to better understand its capabilities and limitations, as well as determine the factors influencing its effectiveness. In the presented material, we will conduct an empirical review of research in this area and consider the regulatory legal acts that regulate the use of mediation in Russia. A combination of theoretical approaches and the results of practical research will help to reveal the significance of mediation for the development of the rule of law and the creation of a harmonious society.

For citation

Slabkaya D.N. (2023) Mediatsiya: psikhologo-pravovoi analiz [Mediation: psychological and legal analysis]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 275-283. DOI: 10.34670/AR.2023.55.36.037

Keywords

Mediation, conflict resolution, voluntariness, empathy, subject of the dispute, alternative, harmonious solution, psychological techniques, communication tools.

References

1. Federal'nyy zakon "Ob al'ternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiyemposrednika (protsedure mediatsii)" ot 27.07.2010 N 193-FZ
2. Abgadhava, D. A. Risk-refleksiya i mediativnyye tekhnologii kak faktory regulirovaniya konfliktov v polikul'turnom obshchestve / D. A. Abgadhava, N. V. Petrova, D. V. Korotayev // *Konfliktologiya*. – 2021. – T. 16, № 3. – S. 9-22. – DOI 10.31312/2310-6085-2021-16-3-9-22. – EDN JGXTGP.
3. Aktual'nyye aspekty razvitiya instituta mediatsii // *Mediatsiya kak al'ternativnyy sposob razresheniya sporov (ADR): rossiyskiy i zarubezhnyy opyt*. – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «REKLAMA I TORGOVLYA», 2020. – S. 53-119. – EDN KGABWB.
4. Andreyeva, L. A. Mediatsiya: pravovoy i sotsial'no-psikhologicheskoy aspekt / L. A. Andreyeva, I. N. Trukhina // *Aktual'nyye problemy yurisprudentsii : sbornik statey po materialam LXX mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Novosibirsk, 22 maya 2023 goda. Tom 5 (69). – Novosibirsk: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Sibirskaya akademicheskaya kniga", 2023. – S. 106-111. – EDN NMBTQQ.
5. Androsova, V. V. Psikhologicheskoy aspekt mediatsii kak odin iz innovatsionnykh metodov povysheniya urovnya emotsional'no-volevoy ustoychivosti u kursantov / V. V. Androsova // *Sovremennaya obrazovatel'naya psikhologiya v podgotovke spetsialistov pomogayushchikh professiy: aktual'nyye problemy teorii i praktiki okazaniya pomoshchi*

- drugim, Mogilev, 20 noyabrya 2018 goda / Pod red. E.V. Kotlyarovoy. – Mogilev: Mogilevskiy gosudarstvennyy universitet imeni A.A. Kuleshova, 2019. – S. 160-164. – EDN YZPNNR.
6. Bayzitova, A. K. Semeynaya mediatsiya: sut', printsipy, preimushchestva i nedostatki / A. K. Bayzitova // Sotsiokulturnyye i psikhologicheskiye problemy sovremennoy semi: aktual'nyye voprosy soprovozhdeniya i podderzhki : Materialy IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Tula, 16–17 noyabrya 2023 goda. – Cheboksary: OOO "Izdatel'skiy dom "Sreda", 2023. – S. 296-298. – EDN UEVYMU.
  7. Bezuglaya, A. G. Organizatsiya i poryadok provedeniya protsedury mediatsiya / A. G. Bezuglaya // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. – 2021. – № 12-2(63). – S. 79-83. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-12-2-79-83. – EDN DUYAFE.
  8. Zhivoglyadova, A. YU. Novyy psikhologicheskiy aspekt deyatelnosti: mediatsiya / A. YU. Zhivoglyadova // Pedagogicheskoye masterstvo i sovremennyye pedagogicheskiye tekhnologii : Sbornik materialov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Cheboksary, 31 dekabrya 2017 goda / Redkollegiya: O.N. Shirokov [i dr.]. – Cheboksary: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Tsentri nauchnogo sotrudnichestva "Interaktiv plus", 2017. – S. 27-29. – EDN NSMBFZ.
  9. Ivanova, Ye. N. Psikhologicheskiye aspekty obucheniya studentov mediatsii / Ye. N. Ivanova // Sovremennoye obrazovaniye: sodержaniye, tekhnologii, kachestvo. – 2021. – T. 1. – S. 511-513. – EDN BIFJAF.
  10. Kostrigin, V. A. Znachimost' psikhologicheskikh aspektov konfliktologii v mediatsii grazhdansko-pravovykh sporov / V. A. Kostrigin // Nauchnyy forum: pedagogika i psikhologiya : sbornik statey po materialam LIV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 04 oktyabrya 2021 goda. Tom 9(54). – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Mezhdunarodnyy tsentr nauki i obrazovaniya", 2021. – S. 65-69. – EDN XCKKSA.
  11. Kiselev, K. A. Psikhologicheskiy aspekt provedeniya protsedury mediatsii v semeynykh sporakh / K. A. Kiselev // Kochenovskiy chteniya "Psikhologiya i pravo v sovremennoy Rossii" : sbornik tezisov uchastnikov Vserossiyskoy konferentsii po yuridicheskoy psikhologii s mezhdunarodnym uchastiyem, Moskva, 10–12 noyabrya 2016 goda. – Moskva: Moskovskiy gosudarstvennyy psikhologo-pedagogicheskiy universitet, 2016. – S. 285-286. – EDN YSLZGY.
  12. Kulapov, D. S. Printsipy mediatsii: mnogoobraznye podkhodov k regulirovaniyu / D. S. Kulapov // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. – 2014. – № 2(97). – S. 47-52. – EDN SNTOTB.
  13. Linevich, V. L. Mediatsiya - pravovyye i psikhologicheskiye aspekty / V. L. Linevich // Aktual'nyye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina. – 2016. – № 19-3. – S. 11-15. – EDN WAVYKR.
  14. Luginets, E. F. Proyavleniye "protseessual'noy svobody" v mediatsii / E. F. Luginets // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2016. – № 1. – S. 134-139. – EDN VWVYJV.
  15. Mediatsiya: pravovyye, psikhologicheskiye i kommunikativnyye aspekty / Ye. A. Abayeva, O. V. Breskiy, O. YU. Golub [i dr.]. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Rusayns", 2022. – 240 s. – ISBN 978-5-466-01301-6. – EDN BZGEAC.
  16. Nevel'son, Ye. YU. Mediatsiya kak sotsial'no-pravovaya gumanitarnaya praktika (Analiz rossiyskogo i mezhdunarodnogo opyta) / Ye. YU. Nevel'son, L. A. Soboleva // VIII Permskiy kongress uchenykh-yuristov : Sbornik nauchnykh statey Mezhhregional'nogo Rossiyskogo foruma klassicheskoy yuridicheskoy universitetskoy nauki, Perm', 20–21 oktyabrya 2017 goda / Otvetstvennyye redaktory V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova. – Perm': Permskiy gosudarstvennyy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet, 2017. – S. 221-224. – EDN UNKGVA.
  17. Novikov, A. V. Protseessual'nyy institut mediatsii v grazhdanskom sudoproizvodstve Rossiyskoy Federatsii / A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2018. – T. 8, № 2A. – S. 220-226. – EDN USZLIM.
  18. Novikov, A. V. Protseessual'nyy institut mediatsii. Funktsii, tipy i stadii mediatsii / A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2021. – T. 11, № 1A. – S. 48-54. – DOI 10.34670/AR.2020.28.82.008. – EDN WUHKKF.
  19. Mikhaylova, K. A. Preimushchestva i nedostatki mediatsii / K. A. Mikhaylova // Grazhdanin i pravo. – 2021. – № 10. – S. 84-86. – EDN BWVCEU.
  20. Musatova, O. A. Posrednicheskyy potentsial mediatorov kak usloviye dlya uregulirovaniya konfliktov / O. A. Musatova // Tsivilizatsiya znaniy: rossiyskiye realii : sbornik trudov XXIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Moskva, 08–29 aprelya 2022 goda. – Kirov: Mezhhregional'nyy tsentr innovatsionnykh tekhnologiy v obrazovanii, 2022. – S. 643-646. – DOI 10.52376/978-5-907623-36-1_643. – EDN ZXISED.
  21. Ryzhov, N. A. Ob opyte Frantsii po podgotovke, kontrolyu i kvalifikatsionnym trebovaniyam k mediatoram / N. A. Ryzhov // Gosudarstvo i pravo. – 2023. – № 2. – S. 145-153. – DOI 10.31857/S102694520024656-2. – EDN ZEUXGC.
  22. Slabkaya, D. N. Protseessual'nyy institut mediatsii (mediativnoye soglasheniye) s uchastiyem nesovershennoletnykh lits, sovershivshikh protivopravnoye deyaniye / D. N. Slabkaya, A. V. Novikov // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2019. – T. 9, № 9-1. – S. 304-310. – DOI 10.34670/AR.2019.90.9.027. – EDN ODCXPV.
  23. Udavikhina, U. A. Sotsial'no-psikhologicheskiy aspekt mediatsii / U. A. Udavikhina // Chelovecheskiy kapital. – 2020. № 9 (141). – S. 104-114. – DOI 10.25629/HC.2020.09.08. – EDN NIWWUT.

-
24. Udavikhina, U. A. Sotsial'no-psikhologicheskiye osobennosti professional'noy deyatelnosti mediatora : spetsial'nost' 19.00.05 "Sotsial'naya psikhologiya" : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk / Udavikhina Ul'yana Andreyevna, 2022. – 347 s. – EDN TOVEJI.
  25. Yarkova, Ye. N. Mediatsiya i npravstvennaya kul'tura obshchestva / Ye. N. Yarkova // Nauchnyy yezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. – 2018. – T. 18, № 2. – S. 40-54. – DOI 10.17506/ryipl.2016.18.2.4054. – EDN XPLUGL

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.50.20.040

Некоторые психологические характеристики пенитенциарного аутодеструктивного поведения осужденных

Казберов Павел Николаевич

Кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

Аннотация

Аутодеструктивное поведение лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, традиционно находится в центре внимания как руководства, сотрудников пенитенциарной системы, так и психологов-исследователей всех аспектов суицидальных преступлений. Психологическим характеристикам аутодеструктивного (саморазрушающего) поведения осужденных свойственны специфические черты, отличающие их от подобных характеристик лиц, не находящихся в местах лишения свободы. Специфику здесь определяют, как материальные обстановочные факторы пребывания в исправительных колониях, так и социально-психологические факторы нахождения в социальных группах осужденных, в частности жизнедеятельности в условиях отряда. В рамках публикации рассматриваются различные группы осужденных и свойственные им психологические характеристики, в частности лица, совершившие преступления корыстной и корыстно-насильственной направленности. Рассматриваются также и характеристики суицидальной активности в их взаимосвязи со сроками и этапами, субкультурными нормами и шаблонами отбывания наказания осужденными.

Для цитирования в научных исследованиях

Казберов П.Н. Некоторые психологические характеристики пенитенциарного аутодеструктивного поведения осужденных // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 284-288. DOI: 10.34670/AR.2023.50.20.040

Ключевые слова

Психологические характеристики, аутодеструктивное поведение, суицид, уголовно-правовые характеристики, образовательные характеристики.

Введение

Ряд исследователей полагают, что причины суицидальной активности лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, раскрываются в состоянии их общих характеристик [Лестер, Данто, 1994; Емельянов, 2001, Кулакова, 2018]. Так, из материалов уголовных расследований следует, что чем ниже их образовательный уровень, тем выше вероятность совершения аутоагрессивных действий. Таким образом, есть основания полагать, что высокий уровень образования являются важными предпосылками адаптивного (антисуицидального) поведения в местах лишения свободы.

С точки зрения уголовно-правовых характеристик, как правило, около половины суицидентов, отбывают уголовное наказание за преступления против жизни и здоровья, корыстной и корыстно-насильственной направленности (ст.ст. 158, 161, 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Также, как правило, примерно каждый четвертый совершил преступления против неприкосновенности личности (ст. 105 УК РФ) и примерно каждый третий суицидент осужден за иные криминальные деяния, причем наиболее распространенные квалифицировались по ст.ст. 111, 119, 131, 132, 264 УК РФ.

Суицидальная активность коррелирует также с временными периодами нахождения человека в условиях изоляции от общества.

Основная часть

Чуть более половины аутоагрессивных действий «падает» на первую часть отбытого срока наказания (около 55%) [Казберов, 2018, 28]. Повышенный всплеск суицидальной активности среди осужденных в начальный период отбывания наказания, по всей видимости, обуславливается негативными последствиями изоляции от общества – особенностями субъективного восприятия элементов «тюремной субкультуры», трудностями адаптации, конфликтами, психотравмирующими ожиданиями, а также душевными страданиями, сопряженными с острым чувством вины перед своим ближайшим социальным окружением.

Наряду с этим, следует отметить, что каждое шестое самоубийство происходит по отбытии осужденным половины срока назначенного наказания. Лишь немногие добровольно свели счеты со своей жизнью перед освобождением из мест лишения свободы (около 4-5%) [Казберов, 2018, с. 32]. По всей видимости, решиться на такой шаг они смогли по веским основаниям, которые были связаны с крахом значимых ценностей и утратой перспектив предстоящей жизни на свободе. Более того, каждый второй случай саморазрушительного поведения в условиях следственных изоляторов (далее – СИЗО) был характерен для подозреваемых, ранее не попадавших в сферу деятельности правоохранительных органов [Казберов, 2019, 48].

По мнению опрошенных сотрудников функциональных служб пенитенциарных учреждений, поведение более половины суицидентов отличалось склонностью к различным формам деструктивного поведения, примерно третья часть занимали нейтральную позицию, оставшиеся индивиды придерживались просоциальной ориентации.

С точки зрения принадлежности к субкультурной жизни, то значительная часть осужденных, покончивших с собой, относились к маргинальным статусным группам (около одной трети) – «отверженные», «изолированные». Примерно столько же самоубийств наблюдается среди так называемой категории «мужиков», которые разделяют общеразделяемые принципы, нормы и стандарты поведения в местах лишения свободы. Наименьшая в

количественном отношении суицидальная группа состояла из лиц, занимающих верхние этажи криминальной иерархии (каждый десятый) – неформальные лидеры и их приближенные. Таким образом, у нас есть основания утверждать, что суицидальная активность в условиях изоляции от общества тесно связана со степенью принятия и усвоения человеком существующих субкультурных норм и шаблонов поведения. Весьма убедительным подтверждением этому служат распространенные случаи самоповреждений среди осужденных (например, нарушивших неформальные нормы), целями которых является создание таких ситуаций, в которых бы они, не обращаясь к соответствующим инстанциям за помощью, могли сменить свое окружение или были переведены в другое пенитенциарное учреждение. Нередко акты самоповреждения служат не только доказательством того, что осужденные их совершившие, не только ничего не требуют от администрации исправительных учреждений, но и являются убедительным аргументом их решительности или выносливости по отношению к страданиям.

Для реализации суицидальных замыслов нередко используются закрытые от посторонних глаз производственные помещения, недостроенные здания, периоды нахождения в медицинских частях, штрафных изоляторах и помещениях камерного типа. Частота суицидальных актов среди «населения» пенитенциарных учреждений незначительно возрастает в ранневесенний (март-апрель) и осенне-зимний периоды года. Зависимость уровня суицидальной активности от времени года иногда объясняется обострением депрессивных состояний и болезненных переживаний индивидом своих жизненных трудностей [Бойко, 2007, 43].

В пенитенциарной практике наблюдается достаточно высокий удельный вес алкогольной или наркотической отягощенности у лиц, предрасположенных к саморазрушительному поведению. Например, каждый седьмой осужденный ранее злоупотреблял алкогольными напитками, а каждый двенадцатый употреблял различные наркотические препараты. Желание избавиться от невыносимых страданий, вызванных химической зависимостью в период «ломки» вероятно послужило причиной и пусковым механизмом аутоагрессивных действий.

Важно при этом учитывать обстоятельство, что следование таким шаблонам поведения может оказаться для определенных людей «спасательным кругом», казалось бы, ослабляющим влияние стрессогенных факторов. Вполне естественно, что при таком способе выхода из реальной психотравмирующей ситуации, дезадаптивные нарушения лишь усугубляются, приближая трагическую развязку события. В этой связи желательно определить душевное состояние человека и избрать адекватные меры купирования негативных переживаний.

Заключение

В заключение необходимо отметить еще и аспект того, какие способы чаще всего выбирают осужденные для добровольного лишения себя жизни? Изучение материалов расследований чрезвычайных инцидентов говорит о том, что наиболее распространенным способом достижения желаемой цели являлось самоповешение. Скорее всего, именно этот прием ухода из жизни представляется для осужденных не только доступным, но и весьма результативным. Для осуществления суицидальных замыслов могут применяться специально изготовленные колюще-режущие предметы и сильнодействующие фармакологические препараты, отравляющие жидкости и иные подручные материалы.

Однако, подобная тактика добровольного ухода из жизни (сочетание кризисной ситуации и подручных материалов) является не столь популярной в среде осужденных и чаще всего

используется ими для совершения аутоагрессивных действий протестного характера. В этих случаях вероятность доведения самоубийства до своего логического завершения крайне незначительна, поскольку человек надеется на своевременную медицинскую или иную помощь со стороны окружающих. Как правило, осужденные, решившие добровольно расстаться с собственной жизнью крайне редко оставляют предсмертные послания.

Библиография

1. *Бойко И.Б.* Самоубийство и его предупреждение. Рязань, 2007. 118 с.
2. *Лестер Д., Данто Б.* «Самоубийство за решеткой. Прогнозирование и предупреждение». Рязань, 1994. 128 с.
3. *Емельянов С.Е.* Практикум по конфликтологии. СПб., 2001. 145 с.
4. *Казберов П.Н.* Основы психологического прогнозирования и коррекции деструктивно-агрессивного поведения осужденных лиц за экстремистскую и террористическую деятельность: Учебник – Москва: Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2018. – 96 с.
5. *Казберов П.Н.* Социализация и ресоциализация в пенитенциарной сфере: Учебник / Под общей редакцией А.В. Новикова. Том 1. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2019. – 144 с.
6. *Кулакова С.В.* Анализ проблемных аспектов и перспектив совершенствования деятельности психологической службы УИС // Глобальный научный потенциал. 2018. № 9(90). С. 12-13.
7. Contractor A. A. et al. Examination of the structural relations between posttraumatic stress disorder symptoms and reckless/self-destructive behaviors // International Journal of Stress Management. – 2020. – Т. 27. – №. 1. – С. 35.
8. Contractor A. A., Weiss N. H. Typologies of PTSD clusters and reckless/self-destructive behaviors: A latent profile analysis // Psychiatry Research. – 2019. – Т. 272. – С. 682-691.
9. Harat M. et al. Treating aggression and self-destructive behaviors by stimulating the nucleus accumbens: a case series // Frontiers in neurology. – 2021. – Т. 12. – С. 706166.
10. Rosales K., Wendel Rice E., Brown L. M. Indirect Self-Destructive Behaviors // Suicide Risk Assessment and Prevention. – Cham : Springer International Publishing, 2023. – С. 295-311.

Some psychological characteristics of penitentiary self-structive behavior of convicts

Pavel N. Kazberov

PhD in Psychology, Leading Researcher,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

Abstract

Self-destructive behavior of persons serving sentences in correctional institutions is traditionally the focus of both the management and employees of the penitentiary system, as well as researchers of all aspects of suicidology. The psychological characteristics of the self-destructive behavior of convicts are characterized by specific features that distinguish them from similar characteristics of persons who are not in places of deprivation of liberty. The specifics here are determined both by the material situational factors of being in correctional colonies, and by the socio-psychological factors of being in social groups of convicts, in particular, functioning in the so-called detachment. Within the framework of the publication, various groups of convicts and their psychological characteristics are considered, in particular, persons who have committed crimes of

mercenary and mercenary-violent orientation. The characteristics of suicidal activity are also considered in their relationship with the timing of the stages, subcultural norms and patterns of serving sentences by convicts.

For citation

Kazberov P.N. (2023) Podgotovka sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy k realizatsii programmy tsifrovoi transformatsii [Some psychological characteristics of penitentiary self-structive behavior of convicts]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 284-288. DOI: 10.34670/AR.2023.50.20.040

Keywords

Psychological characteristics, self-destructive behavior, suicide, criminal law characteristics, educational characteristics.

References

1. *Boyko I.B.* Suicide and its prevention. Ryazan, 2007. 118 p.
2. *Lester D., Danto B.* "Suicide behind bars. Forecasting and warning". Ryazan, 1994. 128 p.
3. *Emelyanov S.E.* Workshop on conflictology. SPb., 2001. 145 p.
4. *Kazberov P.N.* Fundamentals of psychological forecasting and correction of destructive-aggressive behavior of convicted persons for extremist and terrorist activities: Textbook - Moscow: Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, 2018. - 96 p.
5. *Kazberov P.N.* Socialization and resocialization in the penitentiary sphere: Textbook / Under the general editorship of A.V. Novikov. Volume 1. - Moscow: Limited Liability Company "Rusigns", 2019. - 144 p.
6. *Kulakova S.V.* Analysis of problematic aspects and prospects for improving the activities of the psychological service of the penal system// *Global Scientific Potential*. 2018. No. 9(90). pp. 12-13.
7. Contractor, A. A., Weiss, N. H., Dolan, M., & Mota, N. (2020). Examination of the structural relations between posttraumatic stress disorder symptoms and reckless/self-destructive behaviors. *International Journal of Stress Management*, 27(1), 35.
8. Contractor, A. A., & Weiss, N. H. (2019). Typologies of PTSD clusters and reckless/self-destructive behaviors: A latent profile analysis. *Psychiatry Research*, 272, 682-691.
9. Harat, M., Kiec, M., Rudaś, M., Birski, M., & Furtak, J. (2021). Treating aggression and self-destructive behaviors by stimulating the nucleus accumbens: a case series. *Frontiers in neurology*, 12, 706166.
10. Rosales, K., Wendel Rice, E., & Brown, L. M. (2023). Indirect Self-Destructive Behaviors. In *Suicide Risk Assessment and Prevention* (pp. 295-311). Cham: Springer International Publishing.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.12.26.038

Временная перспектива личности в старшем возрасте: коучинговый аспект

Лучистая Раиса Сергеевна

Соискатель ученой степени кандидата психологических наук,
Институт психологии творчества Павла Пискарёва,
195267, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Ушинского, 5к1;
e-mail: raisaluchistaya@mail.ru

Аннотация

Роль человека в пожилом возрасте в современном мире весьма неоднозначна. Само понятие «пожилой человек», как и границы пожилого, «старшего» возраста, существенно различаются в различных странах. Растущая продолжительность жизни человека заставляет специалистов переосмыслить старший возраст – не как «возраст дожития», а как возраст активной жизни и продуктивной деятельности. Человек старшего возраста может быть полезным не только себе, своим близким людям, но и социуму в целом. Наступление старости, изменения когнитивных свойств, нарушения памяти и т.д. – подобные явления ассоциированы с ухудшением восприятия времени и несбалансированной временной перспективой у людей старшего возраста, что также способно приводить к ухудшению их психоэмоционального состояния. Автором предложен коучинговый метод, направленный на гармонизацию временной перспективы личности и восприятия времени людьми старшего возраста, что способно существенно продлить срок полноценной жизни человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Лучистая Р.С. Временная перспектива личности в старшем возрасте: коучинговый аспект // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 289-301. DOI: 10.34670/AR.2023.12.26.038

Ключевые слова

Временная перспектива личности, восприятие времени, психология старшего возраста, продолжительность жизни, творческое долголетие, внутреннее время, психологическое время, коучинг, нейрографика, ритмология.

Введение

Актуальность выбранной темы связана не только с трансформацией возрастных границ в современном мире, но и с сохранением у людей старшего возраста высокого уровня активности, с тем, что даже после выхода на пенсию человек, по его ощущению, способен принести как обществу, семье, так и самому себе, ещё много полезного и нужного, поскольку, как правило, накоплен колоссальный духовный опыт, мудрость, огромные достижения в профессиональной сфере, на фоне растущей продолжительности жизни и сохранности здоровья. Но в силу ряда причин, связанных с проживанием индивида в определенном государстве, его устройства и принятых демократических норм, а также согласно определению ВОЗ, рамки возрастных границ и представления о полезной для общества деятельности, которую может осуществлять человек в том или ином возрасте, очень сильно разнятся. Человек, находясь на заслуженном отдыхе, всё ещё испытывает тягу и желание продолжения трудовой деятельности, однако он вынужден прерывать карьеру. Испытывая ограничения со стороны законодательства, человек вынужден подстраиваться и пристраиваться к предложенным условиям и границам, нередко дискриминирующим человека: например, заниженная оплата труда, неудобный график работы, когда отдых от рабочей недели предоставляется не в выходные, а в те дни, когда удобно работодателю, чтобы не простаивал производственный процесс, а также эйджизм в трудовой сфере – возрастная дискриминация (когда не принимают на работу после определенной возрастной границы) и т.д.

При этом важно понимать, что в современном мире существенно изменились возрастные границы социальных групп: так, согласно классификации ВОЗ, молодежью признаны люди от 18 до 45 лет, средний возраст также сдвинулся – от 45 до 60 лет (ранее люди старше 55 лет уже считались пожилыми). Обратим внимание на то, что подобное изменение возрастных границ не умозрительно; оно имеет под собой реальные основания, среди которых – растущая продолжительность жизни человека, рост возраста, в котором человек сохраняет активность (и, соответственно, рост пенсионного возраста). Это связано, в свою очередь, с развитием медицины, техники и технологий здравоохранения, популяризацией здорового образа жизни среди людей всех возрастов. Также смещение возрастных границ связано с трансформацией продолжительности социализационных периодов (в частности, ростом сроков, необходимых на получение среднего и высшего образования): так, двенадцатилетнее школьное образование, принятое сегодня во многих западных странах, предполагает выпуск из школы в возрасте около 19-20 лет; подобный возраст еще сто лет назад был возрастом трудовой карьеры.

Основная часть

Психологический возраст человека зачастую ассоциируется с его социальными возможностями, идентификацией себя на предмет собственных возможностей («могу – не могу»); например: «могу учиться, путешествовать, заниматься творчеством, продолжать работать, проживать насыщенную жизнь» и т.д. Подобное самовосприятие расширяет горизонт планирования и гармонизирует временную перспективу личности, с преимущественным оптимистическим восприятием будущего, а не ностальгическими воспоминаниями о прошлом; дарит ему дополнительное время активной жизни (человек молод, невзирая на паспортный возраст). И наоборот, даже если человек достаточно молод, но ему свойственно негативное восприятие собственных возможностей («мне уже поздно», «я уже ничего не могу»), он не

только «стар» в своем представлении, не только демонстрирует не свойственную молодым людям временную перспективу (с преимущественной концентрацией в прошлом и негативным восприятием будущего), но и в реальности «крадет у себя» время собственной жизни, в первую очередь психологическое. Соотношение астрономического и психологического времени интересует как ученых-психологов, так и помогающих практиков, поскольку расхождения астрономического и психологического времени (измеренные, в частности, посредством методики «Субъективная минута») позволяет судить о психологическом профиле испытуемого – не только о его психологическом возрасте, но и наличии у него тревожных расстройств, депрессивных проявлений и т.д.

В книге, посвященной когнитивному тренингу людей старшего возраста [Пекарска и др., 2021], авторы подчеркивают сложность определения момента наступления старости ввиду того, что отсутствуют четкие временные границы, отделяющие старость от молодости, четкие возрастные критерии, позволяющие определить человека как «пожилого» или «старого». Определить момент наступления старости достаточно сложно ввиду отсутствия четких временных границ, соответствующих конкретному паспортному возрасту. Внешним событием, с которого начинается последняя часть зрелого возраста, как правило, является выход на пенсию, что влечет за собой значительные изменения в образе жизни человека и восприятии им самого себя. Однако в профессиональной литературе нет единой точки зрения относительно критериев старости и ее периодизации, а расхождения, существующие в этой области, связаны с ростом средней продолжительности жизни, индивидуальными темпами старения разных людей, а также отсутствием однозначных представлений о старости в биологическом или психосоциальном аспекте. В связи с этим мы можем также сказать (опираясь на собственный опыт помогающего практика), что старость действительно в значительной мере определяется характером человеческого самовосприятия, когнитивными способностями человека, наличием или отсутствием способности к активной, продуктивной деятельности, творчеству и саморазвитию.

В настоящее время специалисты переосмысливают не только возрастные границы, но и сам феномен старости. В связи с этим можно вспомнить высказывание В.В. Козлова [Козлов, 2017], который, не стремясь определить границы старческого возраста, указывает на сущностную характеристику старости: «старость – это когда ты никому не нужен». В этом определении старость представлена через призму деятельности и социальных контактов: «кому-то нужным» может быть как любимый друг, близкий человек (родственник), так и ценный специалист, обладающий уникальными знаниями. По представлениям В.В. Козлова, для человека, вышедшего на пенсию формально, существует не только прошлое и настоящее, но и будущее, так как ему открываются возможности и временные ресурсы для творческой деятельности, развития и самоактуализации, а верхняя граница его жизни может быть значительно удалена от дня выхода на пенсию. Именно эта мысль развивается в афоризме «старость – это когда ты никому не нужен»: мы полагаем, что это не столько об отношении к человеку других людей, сколько о прекращении его развития, самоактуализации, активной деятельности; в конечном счете, это о том, нужен ли человек самому себе. В этом смысле временная перспектива человека в любом возрасте значительно обусловлена его деятельностью и стремлением к развитию. Думается, что характер временной перспективы человека способен изменяться в зависимости от его вовлеченности в активную деятельность: так, временная перспектива деятельного, активного человека старшего возраста характеризуется теми же особенностями, что и временная перспектива молодых людей, ей свойственна концентрация на настоящем (в котором,

собственно, можно действовать) и направленность в будущее (как временной отрезок, в котором будет реализовано запланированное).

Мы приходим к выводу о том, что временная перспектива людей старшего возраста, направленная у большинства, как пишут исследователи, в прошлое, способна трансформироваться под влиянием образа жизни человека, его деятельности, желаний и стремлений и даже под влиянием представлений о самом себе, о своих способностях и возможностях. Таким образом, целесообразна помогающая работа с людьми старшего возраста, направленная на актуализацию их желаний, стремлений и деятельности (в частности, желания двигаться, видеть и узнавать новое, а также творческой деятельности), которая может не только гармонизировать их временную перспективу, но и существенно продлить жизнь человека, которому, образно говоря, теперь «есть, для чего жить». Думается, что в условиях современного мира, где продолжительность жизни людей растет, растет и актуальность коучинга и другой помогающей практики, направленных на работу с людьми старшего возраста.

В книге «Ритмология от события» [Лучезарнова (Марченко), 2006, 72], глава «Кровные рубежи», автор описывает на примере своего отца, 1917 года рождения, как удалось продлить его жизнь после восьмидесяти трех лет. Первое, на что обратила внимание его дочь, стремившаяся продлить его жизнь, – его поездки и перемещения. Было непросто побудить путешествовать человека, не выезжавшего от своего жилища дальше, чем на 300 км, в течение последних 15 лет. Е.Д. Лучезарнова стремилась «раздвигать» своего отца (расшевелить, побудить двигаться), – это авторское выражение, означающее способность к путешествиям, пространственным перемещениям. Сопровождение человека старшего возраста основывалось на таких бытовых аспектах: жёсткую, тяжёлую для тела и мозга мясную пищу постепенно заменили на более «лёгкую»; была разработана программа освобождения от курения (что было непросто, учитывая возраст, фронтовое прошлое и стаж курения); было решено также изменить «культуру празднования» – праздничные компании в составе пьющих людей заменили празднованием в кругу непьющих. Отдельное внимание автор, разработавшая программу «продления жизни» для собственного отца, обратила на образ его мысли и культуру его речи: так, постепенно из его речи удалось «вывести» ругательства, которыми он пользовался еще с фронтовых времен. Таким образом, человек старшего возраста, с множеством фронтовых ранений (и негативных последствий ранений для здоровья), который всю жизнь тяжело работал в аграрной сфере, которому большую часть жизни были свойственны вредные привычки и который в возрасте 83 лет впервые за долгое время начал активно путешествовать, практиковать «чтение ритмов» (инструмент ритмологии как помогающей практики), программы по работе со временем, смог, несмотря на негативные прогнозы ожидаемой продолжительности его жизни, существенно расширить ее пространственные и временные границы. В результате принятых мер отец прожил дополнительно шесть лет, и в этот период жизнь его была насыщенной событиями и впечатлениями. Хотя в приведенном примере метод Е.Д. Лучезарновой был применён для ее отца, данный метод на тот момент уже широко применялся для других людей старшего возраста, а также для молодых людей, поскольку его базовые принципы – движение как «способ получить дополнительное время своей жизни», перемещения в пространстве и получение новых впечатлений, здоровый образ жизни и избавление от пагубных привычек – работают тем лучше, чем раньше начинают применяться.

П.М. Пискарев [Пискарев, www] пишет о том, что ощущение безвременности и бессмертия, преодоление временных границ своего земного существования – все это может человек ощутить в состоянии сна и сновидений: так, во снах человек способен попадать в прошлое и будущее,

видеть уже умерших и еще не родившихся людей, заново переживать уже произошедшее событие. По мнению П.М. Пискарева, «бессмертие» и «безвременность», с которыми человек знаком по собственным снам, способно усиливать его веру в достижение того же наяву.

Здесь стоит отметить, что и сам сон как таковой способен существенно расширить границы времени земной жизни человека. Это связано как с важностью сна для здоровья, так и с ритмическим рисунком жизни человека, времени его сна и бодрствования, времени засыпания и пробуждения. Кроме того, сновидения также могут быть исцеляющими и гармонизирующими человека, оказывающими терапевтическое, вдохновляющее воздействие на него.

Согласно подходу ритмологии как помогающей практики, сны (и соответствующие им сновидения), согласно их функции, бывают [Лучезарнова, 2022, 199] различными, среди них выделяют: «восстанавливающие», «корректирующие», «сон в будущем», «сон из прошлого», «сон из настоящего», «оздоравливающий сон», «профилактический сон», «ритмометодный сон» и т.д.

Рассмотрим подробнее «профилактический» сон [там же, 199]. Согласно Е.Д. Лучезарновой, профилактический сон, образно говоря, «направляется» в самые сложные места организма («у каждого человека в этой жизни наверняка были травмы, падения, от них остались шрамы; может быть, у кого-то отсутствуют некоторые органы или их прооперировали») и «дает дополнительное время» данному органу или данной системе организма. В результате «профилактического сна» человек «получает дополнительное время» жизни. Такие сны терапевтичны для человека, они позволяют снять тревожность, связанную с болезнью, склонность пристально отслеживать состояние больного органа или системы, снимают излишнее внимание к больному органу и болезни в целом и способствуют, таким образом, выздоровлению (при параллельно проводимом лечении) [там же, 199]. «Профилактический сон всегда начинается с нервной системы: успокаивает, утешает, убирает боль. Мозг получает небольшой диапазон отдыха, а телом в это время “занимается” профилактический сон». Е.Д. Лучезарнова подчеркивает, что нездоровый, беспокоящий человека орган, как правило, получает значительное внимание – как самого человека, так и его близких, что нередко только усугубляет психоэмоциональное состояние человека и способствует росту мнительности в связи с заболеванием. Профилактический сон «выверяет внимание мозга», смещая излишний фокус внимания с больного органа; задача такого сна – гармонизировать психоэмоциональное и физическое состояние человека, благодаря чему, в частности, во время бодрствования он также сможет более эффективно выздоравливать, вести более эффективное лечение.

Заметим, что сон (и сопровождающее его сновидение), таким образом, положительно влияет на психоэмоциональное здоровье человека, обеспечивает психоэмоциональную разгрузку (что особенно актуально в случае с нарушениями здоровья); может продлить время жизни человека любого возраста; сон – это не «время, украденное у жизни» (как воспринимают его люди, стремящиеся к максимальной эффективности), а «время, дающее жизнь», «время, творящее жизнь и здоровье человека». В современном динамичном мире достаточное время, уделенное качественному сну, особенно важно.

О продолжительности жизни современного человека, как и о значительном продлении активной части жизни, П.М. Пискарев рассуждает [Пискарев, 2019] в контексте разработанной им теории метамодерна; автор полагает, что эпоха метамодерна будет продолжительной, и такой же продолжительной будет жизнь современного человека на четвертом ее этапе – этапе поздней зрелости. В этом П.М. Пискарев видит «преодоление» временной ограниченности человеческой жизни, связанное с ростом и развитием медицинских технологий, а также

появлением других возможностей для роста продолжительности бытия человека на земле.

В монографии «Метамодерн – время севера» П.М. Пискарев определяет эпоху метамодерна как «космическую эпоху», когда современному человеку удастся выйти за пределы возможностей человеческой жизни, прежде всего, пространственной и временной ее ограниченности [Пискарев, www, 66]. Автор связывает преодоление временных и пространственных границ бытия человека с космизмом и философией космизма (так, философы-космисты стремились к достижению человеком бессмертия). При этом космизм он считает одной из важных характеристик новой эпохи – метамодерна. «Мы полагаем, что одной из ключевых характеристик метамодерна как эпохи является космизм – как преодоление, прежде всего, ограниченности временной и пространственной. Человек метамодерна – «человек космический», устремленный в будущее, стремящийся к бессмертию» [там же, 66-67].

Тем не менее, современная эпоха («эпоха наступившего будущего», как ее называет П.М. Пискарев) дает человеку возможность преодолеть границы собственного будущего, времени и пространства своей жизни. «Мы настаиваем на том, что будущее есть – как у человечества в целом, так и у каждого современного человека. Это выражается в том, что наш современник живет дольше, чем его предки (физическое будущее, возможность планировать на много лет вперед...)» [там же, 66-67].

В русле философии космизма возникает «философско-оптимистический» подход к решению проблемы бессмертия. «Наглядным и убедительным свидетельством этому может служить космическая философия К.Э.Циолковского, в контексте которой, исходя из представлений материализма и панпсихизма, он пришел к выводу, что субъективно смерти нет, что в мире торжествует жизнь» [Циолковский, 1992] [Ударцев, 1991, С.71]. «Более последовательной в своем философском оптимизме стала «новая идеология» анархистов-биокосмистов. Они считали назревшей задачей, исходя из достижений науки и техники, преодолеть временной локализм человеческой жизни, достигнув личного бессмертия (иммортализм [Соловьев, 1997]), а также пространственный локализм, освоив космическое пространство и установив межпланетные сообщения (интерпланетаризм)» [Вишев, 2006, С. 220]. Космисты А.Агиенко и П. Иваницкий в статье «Биокосмизм» писали: «Вся предшествующая история от первых проявлений органической жизни на земле до солидных потрясений последних лет — это одна эпоха. Это эпоха смерти и мелких дел. Мы же начинаем великую эру бессмертия и бесконечности». Главной особенностью биокосмизма было осознание необходимости достижения фундаментальных свобод: в пространстве – через осуществление межпланетных перелетов, расселение человечества в космосе и во времени – через достижение физического бессмертия» [Никитин, 2015]. Преодоление пространственных и временных ограничений, как полагали биокосмисты, и является путем достижения бессмертия.

П.М. Пискарев пишет, что подход философии и психологии метамодерна родственен биокосмизму, основатели которого стремились к преодолению человеком ограничений – в первую очередь, временного и пространственного: «Мы утверждаем, что человек метамодерна преодолевает как временные, так и пространственные ограничения: растет продолжительность жизни и мобильность, формируется явление, названное нами метаполитизмом, – в отличие от космополитизма, представляет собой не «мировое гражданство», а «повсеместную локальность» (человек метамодерна «местный» во многих местах одновременно)» [там же, 73].

Расширение пространства и времени жизни в современную эпоху происходит также благодаря Интернету. Сегодня мы имеем возможность работать и учиться удаленно, сохранять

контакты с близкими людьми, формировать социальные сообщества, живя при этом в любой точке мира, – все это – о работе с пространством. Работа со временем выражается и в том, что интернет-общение и другие виды работы в цифровом пространстве позволяют сохранить время. Также Интернет сохраняет информацию о людях, их «цифровой слепок» на протяжении жизни. (...) «Дополнительное пространство и время, о которых мечтали космисты начала XX века, современным человеком уже получены, и эта тенденция будет развиваться: пространство и время – через устранение границ и рост скоростей перемещения, время – через рост продолжительности жизни, пространство и время – через развитие интернета и цифровых технологий, через преодоление социальных барьеров в интернет-пространстве» [там же, 74].

В связи с этим возникает необходимость переосмыслить особенности временного восприятия и характер временной перспективы у людей разных возрастов. Дело в том, что характер временной перспективы, а также особенности ощущения и восприятия времени зависят не от возраста как такового, а от социальных возможностей и активности, соответствующей тому или иному возрасту (здесь можно вспомнить приведенный нами выше пример отца Е.Д. Лучезарновой). Известно, что временной период воспринимается (воспроизводится в памяти человека) как более продолжительный, если он был насыщен событиями. Известно также, что трансформация восприятия времени свойственна человеку в периоды творческой деятельности («трансценденция времени» [Козлов, Фролова, 2013]), а, чтобы подобная трансформация ощущения времени была свойственна человеку старшего возраста, необходимо, чтобы он был способен к активной творческой деятельности, поглощающей его внимание полностью.

Специалисты разделяют субъективное и объективное, психофизиологическое и астрономическое время. Говоря об «ощущении» и «восприятии» времени, мы имеем в виду следующее: в контексте психофизиологического времени существует условно-рефлекторный отсчет интервалов времени (который исследователи называют «ощущением времени»), иными словами, это способность ощущать течение времени в моменте, «врожденное чувство времени». Помимо «врожденного чувства времени» («ощущения времени»), существует когнитивная способность человека к осознанной оценке времени, которая называется «восприятием времени» (на это указывают ученые, в частности С.Л. Рубинштейн [Рубинштейн, 2002]). Восприятие времени отражает, например, особенности течения субъективного времени при воспоминании о прошлом или представлении о будущем. «В восприятии времени мы различаем: 1) составляющее его чувственную основу непосредственное ощущение длительности, обусловленное в основном висцеральной чувствительностью, 2) собственно восприятие времени, развивающееся на этой чувственной органической основе. Подобно тому, как в отношении пространства мы различаем элементарную протяжённость и собственно пространство, в отношении времени нужно таким образом различать два понятия – длительность и собственно время, но с тем чтобы, различая, связать их в едином целом. В собственно восприятии времени мы различаем: а) восприятие временной длительности и б) восприятие временной последовательности» [Рубинштейн, www].

Согласно У. Джеймсу, время кажется человеку быстро протекающим в моменты, когда он увлечен работой или другим интересным занятием («ощущение времени» по С.Л. Рубинштейну) [Джеймс, 1991]. При этом тот же самый временной отрезок при воспоминании о нем («восприятие времени») кажется очень продолжительным. И наоборот, если время не заполнено увлекательными занятиями, оно кажется медленно протекающим (в аспекте «ощущения времени»), а при воспоминании о нем («восприятии времени») кажется очень

непродолжительным, коротким.

А.И. Мелехин [Мелёхин, 2015] в статье, посвященной восприятию и познанию времени людьми старшего возраста, пишет о том, что интеллектуальную способность познания мира и индивидуальное восприятие времени у людей пожилого и старческого возраста пристально изучают психологи и геронтологи, которые пытаются ответить на вопрос о том, почему восприятие времени у людей старшего возраста трансформируется: с одной стороны, течет очень быстро, а с другой – как будто «замедляется». Исследования показали, что характер течения времени зависит от способности к деятельности – физической, интеллектуальной, социальной – и соответствующей активности. Продуктивная деятельность пожилых людей связана с их активной социализацией, способностью насыщать свое время позитивными событиями; люди, ведущие активную жизнь, ощущали себя моложе своего хронологического возраста, оценивали время как быстро текущее (в аспекте ощущения времени), и как более продолжительное в аспекте восприятия времени (временная ретроспектива, воспоминания о времени), у них отсутствовали депрессивные состояния. Восприятие себя как более «старого», а также сопровождающее его депрессивное состояние и когнитивный дефицит влияют негативно на скорость внутреннего течения времени в сторону его замедления в аспекте ощущения («день тянется») и ускорения в аспекте восприятия времени, воспоминаний о нем («год пролетел»).

Исследование С Баума и Р. Боксли [Baum, Vohley, 1984], проведенное в 1984 году, показало, что в восприятии пожилых людей время течет быстрее, чем текло в их молодости. Исследования, проводимые при помощи опросников (например, «тест метафоры времени», Time Metaphor Test, валидность которого оценивали на основе корреляции его данных с результатами опросников удовлетворенности жизнью, временной перспективы личности, «большой пятерки» – пятифакторного опросника личности, опросника внимательности и осознанности, а также шкалы позитивного и негативного аффектов – PANAS), также подтвердили эти результаты. Исследования показали, что скорость течения времени в старшем возрасте повышается, по сравнению с более молодым возрастом, примерно в два раза [McComack, Brown, 2002]: респонденты в возрасте 60 лет показывали, что «скорость течения» их времени в 1,58 раз выше, чем она была в возрасте 15 лет, и в 1,46 – по сравнению с возрастом 30 лет. Также проведенные исследования показали наличие корреляции между характером психической сферы личности (психическим здоровьем человека) и «скоростью» его субъективного времени.

Исследования показали [Мелёхин, 2015, 15,] что с возрастом у людей наблюдается искажение оценки времени из-за изменений внутреннего времени, происходящего из-за целого ряда причин, среди которых снижение внимания и памяти, связанное с возрастными изменениями функций мозга человека, изменение временного интервала регулятора скорости мышления, который может работать как медленнее, так и быстрее, – в любом случае отличаться от хронологического времени. Индивидуальная оценка человеком его временного интервала обеспечивается процессами его долговременной памяти, а также ресурсами внимания; была зафиксирована их зависимость от когнитивных возможностей человека в скорости обработки информации. Таким образом, характер временной перспективы личности и особенностей восприятия человеком течения его психологического, а также хронологического времени зависит от когнитивных способностей и характера деятельности человека.

Эксперимент, проведенный в рамках практической части нашего исследования характера временной перспективы личности и особенностей восприятия времени, также показал, по

предварительной оценке полученных результатов, позитивные изменения в области когнитивных способностей и восприятия времени испытуемыми. Исследование проводилось в группе из 66 человек, которые на протяжении 21 дня практиковали авторский коучинговый метод, созданный с применением нейрографики (П.М. Пискарев) и ритмологии (Е.Д. Лучезарнова).

Само нейрографическое рисование, как творческий процесс, способствовало развитию способности к творческой деятельности и в перспективе творческой реализации участников, а сопровождающая рисование рефлексия способствовала развитию видения их жизненных ситуаций с различных сторон, что, в частности, выполняло функцию когнитивного тренинга. Также в рамках авторского метода применялось заучивание «ритмов» (ритмометод 7P0 – метод работы со временем и использования времени человеком в своей жизни [Наумова, 2018]) из книг Е.Д. Лучезарновой. Нейрографическое рисование и ритмологическое сопровождение в рамках разработанного нами метода дополнялось рядом рекомендаций относительно стиля жизни участников эксперимента в целом: интенсивные прогулки по утрам, изменение рациона питания, режима сна и бодрствования (ранний подъем, ранний отход ко сну). По предварительным результатам (математический анализ применяемых для оценки эффективности авторского метода будет осуществлен после завершения всех этапов эксперимента) мы можем заключить, что авторский метод способствовал изменению восприятия времени участниками, гармонизации их временной перспективы, а также улучшению качества жизни в целом, о чём свидетельствуют видеоотзывы и другая обратная связь, полученная от участников экспериментов. Мы связываем описанные улучшения с тем, что в рамках авторской программы применялись отдельные методы, направленные на работу с когнитивной сферой участников, их психоэмоциональной сферой, а также физиологической сферой, которая существенно влияет на характер временной перспективы личности.

С.Л. Рубинштейн писал: «У нас имеется некоторое непосредственное переживание, ощущение или «чувство» времени. Оно обусловлено органическими ощущениями и связано с ритмичностью основных процессов органической жизни – пульса, дыхания и т.д. По крайней мере, у больных, у которых наблюдается анестезия внутренних органов, оказывается утраченной или очень сниженной непосредственная оценка времени. Значительную роль в «чувстве» или ощущении времени играют, по-видимому, необратимые химические реакции в нервной системе» [Рубинштейн, www]. Адаптация человека в системе текущего времени проявляется в различных формах, связанных с сердечными сокращениями, дыхательными циклами, биоритмами в целом, температурными изменениями тела, влажностью и т.д. Однако на сегодняшний день механизм функционирования биологических часов до конца не изучен, известно лишь то, что управляет ими гипофизарная область мозга человека, задающая ритм работы всех желез, регулирующих жизнедеятельность организма.

Исследования подтверждают, что у людей пожилого возраста наблюдается «дефицит оценки времени» из-за замедления течения их «внутреннего времени», на которое влияет снижение памяти и внимания, связанных со старением, снижением остроты зрения и слуха, что приводит к сокращению субъективной продолжительности временного интервала и нарушению функционирования регулятора скорости времени. В то же время ряд исследований показали, что пожилой человек может компенсировать снижение скорости субъективного времени, прибегая к когнитивным тренингам, поскольку изменения в функционировании внутренних часов зависят не столько от возраста как такового, сколько от снижения с возрастом и прекращением трудовой деятельности когнитивной нагрузки, которую человек испытывает

ежедневно, а также истощением ресурсов его направленного внимания. Человек старшего возраста в состоянии компенсировать эти тенденции, прибегая к когнитивным тренингам. Один из таких тренингов находим в книге, посвященной упражнению интеллекта в пожилом возрасте [Пекарска и др., 2021, 67]: «Творческое решение проблем; пожилой человек предлагает решения проблемы. Алгоритм действий а) исследуйте проблему; б) предложите максимум решений; в) выберите одно решение; г) оцените возможности и результаты применения».

В приведенном выше примере когнитивного тренинга мы видим, в сущности, стоящую перед человеком коучинговую задачу: определение и исследование проблемы, предложение максимума творческих решений для этой проблемы, выбор одного оптимального решения, а также прогноз возможных результатов применения данного решения. Обратим внимание на то, что коучинговая и самокоучинговая деятельность выполняет своеобразную «функцию когнитивного тренинга», в том числе для людей старшего возраста. Вероятно, применение коучинга в работе с людьми старшего возраста будет способствовать не только развитию их когнитивной сферы и сохранению активного, деятельного отношения к собственной жизни, но и гармонизации временной перспективы их личности. Этому может способствовать, в частности, коучинговый алгоритм работы «на линии времени», разработанный П.М. Пискаревым. Алгоритм направлен не только на «планирование будущего», но и на гармонизацию временной перспективы человека старшего возраста, в которой, как правило, наблюдается «дефицит будущего»: дисгармоничная направленность в прошлое. В процессе описанного нами выше авторского исследования участникам также предлагалось тренировать когнитивные качества: не только посредством постановки и решения коучинговых задач, но и посредством нейрографического рисования. Нейрографическое рисование – творческий процесс (творчество само по себе способствует трансформации ощущения и восприятия времени, о чем пишет, в частности, В.В. Козлов [Козлов, 2017]). Кроме того, нейрографика – коучинговый метод, в основе которого лежит рефлексия событий собственной жизни, жизненных задач и т.д., а также поиск их творческого решения, что, как пишут специалисты в области когнитивного тренинга людей старшего возраста, способно улучшать когнитивный профиль человека и положительно повлиять на его временную перцепцию, временную перспективу и, в конечном счете, на продолжительность его жизни.

Заключение

Подводя итог, можем сделать следующие выводы:

1. Сохранение высокого уровня активности – физической, когнитивной, повседневной, профессиональной – у людей старшего возраста чрезвычайно важно;
2. Психологический возраст человека зачастую определяется его социальными возможностями, идентификацией себя на предмет собственных возможностей в профессиональной сфере в частности и социальной сфере в целом (речь идет о возможности продолжения активного обучения, повышения квалификации, развития карьеры, а также развития в области творчества). Позитивное самовосприятие в контексте собственных возможностей расширяет горизонт планирования и гармонизирует временную перспективу личности, с преимущественным оптимистическим восприятием будущего;
3. В профессиональной литературе нет единой точки зрения о критериях старости и возрасте ее наступления: это объясняется постоянной трансформацией ее критериев и границ в связи с ростом средней продолжительности жизни, индивидуальными темпами старения человека и

т.д.. Мы полагаем, что старость в значительной мере определяется характером человеческого самовосприятия, когнитивными способностями человека, его способностью к жизненной и профессиональной активности, саморазвитию, творчеству и т.д.;

4. Интересно понимание старости В.В. Козловым, который представляет старость в контексте социальных контактов человека и его деятельности: «старость – это когда ты никому не нужен»;

5. Временная перспектива людей старшего возраста, направленная у большинства из них в прошлое, может трансформироваться под влиянием образа жизни человека, его деятельности, под влиянием представлений о самом себе, о своих способностях и возможностях;

6. Мы приходим к выводу о целесообразности помогающей работы с людьми старшего возраста (в частности, коучинга); целью такой работы будет актуализация желаний, стремлений человека, его творческой деятельности. Коучинговая работа с людьми старшего возраста способствует гармонизации их временной перспективы, а также, вероятно, улучшению не только качества, но и продолжительности их жизни;

7. Эксперимент, проведенный нами в рамках исследования характера временной перспективы личности и особенностей восприятия времени, показал позитивные изменения в области когнитивных способностей и восприятия времени испытуемыми. Коучинговый метод, используемый нами в эксперименте (нейрографическое рисование и элементы ритмологии), может использоваться при работе, связанной с развитием когнитивной сферы и способности к творческой деятельности людей старших возрастов, что окажет также положительное влияние и на их временную перспективу.

Библиография

1. Вишев И.В. Проблема бессмертия человека: философско-антропологический и религиозный аспекты // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2006. № 17 (72). С. 219-22.
2. Джеймс У. Психология. М.: Педагогика, 1991. 368 с.
3. Козлов В.В. Психология творчества. Свет, сумерки и темная ночь души. М.: Институт консультирования и семейных решений, 2017. 184 с.
4. Козлов В.В. Фролова О.П. Психологические основы творческих состояний // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2013. № 2. С. 41-53.
5. Лучезарнова (Марченко) Е.Д. Ритмология от события. СПб: Авторский центр Радатс, 2006. 384 с.
6. Лучезарнова Е.Д. Жизнь тела сна. СПб.: Циферблаты, 2022. 320 с.
7. Мелёхин А. И. Восприятие и познание времени в пожилом и старческом возрасте: Обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2015. Том 4. № 2. С. 11-19
8. Наумова Е.В. Авторские неологизмы в творчестве Е.Д. Лучезарновой // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Вып. 7. № 4 (25). С. 80-83.
9. Никитин С.И. Сравнительный анализ трансгуманизма и биокосмизма // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 1112-1114.
10. Пекарска И. и др. Когнитивный тренинг: упражнение интеллекта и речи в пожилом возрасте. М.: Перо, 2021. 68 с.
11. Пискарев П.М. К методологии исследования метамодерна: метод квадрантов, холизм, интегративность, системный подход, принцип системности, общая теория систем // Сборник статей по материалам XXI-XXII Международной научно-практической конференции «История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты». № 6-7(15). Новосибирск: СибАК, 2019. С. 51-73.
12. Пискарев П.М. Метамодерн – время севера. URL: <https://piskarev.ru/theory/vremya-severa.php>.
13. Рубинштейн С.Л. О восприятии времени // Человек и мир. URL: <http://www.tempometry.ru/cntnt/rus/left-column-rus/s-rubinshteyn.html>.
14. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2002. 720 с.
15. Соловьев М.В. Научный иммортализм и перспектива физического бессмертия. URL: <http://sufis.ru/barzah/nex05.htm>.
16. Соловьев М.В. Формирование научного иммортализма // Тезисы докладов и сообщений «Наука, философия и

культура в России и на Западе: XVII-XX век». СПб., 1997. С. 32-33.

17. Ударцев С.Ф. Биокосмизм: предпосылки возникновения, критика и ревизия теории анархизма // Труды XXV чтений, посвященных разработке научного наследия и развития идей К.Э. Циолковского Секция: К.Э. Циолковский и философские проблемы освоения космоса: Космонавтика и перспективы человечества: философско-социальный аспект. М.: Институт истории естествознания и техники АН СССР, 1991. С. 233-242.
18. Циолковский К.Э. Научная этика // Очерки о вселенной. М.: Паимс, 1992. С. 140-205.
19. Baum S., Boxley R. Time perception and psychological well-being in the elderly // *Psychiatric Quarterly*. 1984. Vol. 56. No. 1. P. 54-61.
20. McCormack T., Brown G. Effects of Aging on Absolute Identification of Duration // *Psychology and Aging*. 2002. Vol. 17. № 3. P. 363-378.

Temporal perspective of personality in older age: coaching aspect

Raisa S. Luchistaya

Applicant for a Degree Candidate of psychological sciences,
Institute of Psychology of Creativity by Pavel Piskarev,
195267, 5k1, Ushinsky str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: raisaluchistaya@mail.ru

Abstract

The role of an elderly person in the modern world is very ambiguous. The very concept of “older person”, as well as the boundaries of elderly, “older” age, vary significantly in different countries. The growing life expectancy of a person forces specialists to rethink older age – not as the “age of survival,” but as the age of active life and productive activity. An older person can be useful not only to himself, his loved ones, but also to society as a whole. The onset of old age, changes in cognitive properties, memory impairment, etc. – such phenomena are associated with a deterioration in time perception and an unbalanced time perspective in older people, which can also lead to a deterioration in their psycho-emotional state. The author proposes a coaching method aimed at harmonizing the time perspective of the individual and the perception of time by older people, which can significantly extend the life of a person.

For citation

Luchistaya R.S. (2023) Vremennaya perspektiva lichnosti v starshem vozraste: kouchingovy aspekt [Temporal perspective of personality in older age: coaching aspect]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 289-301. DOI: 10.34670/AR.2023.12.26.038

Keywords

Temporal perspective of personality, perception of time, psychology of older age, life expectancy, creative longevity, internal time, psychological time, coaching, neurography, rhythmology.

References

1. Baum S., Boxley R. (1984) Time perception and psychological well-being in the elderly. *Psychiatric Quarterly*, 56 (1), pp. 54-61.

2. Dzheims U. (1991) *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow: Pedagogika Publ.
3. Kozlov V.V. Frolova O.P. (2013) Psikhologicheskie osnovy tvorcheskikh sostoyanii [Psychological foundations of creative states]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [News of Irkutsk State University. Series: Psychology], 2, pp. 41-53.
4. Kozlov V.V. (2017) *Psikhologiya tvorchestva. Svet, sumerki i temnaya noch' dushi* [Psychology of creativity. Light, twilight and the dark night of the soul]. Moscow: Institute of Consulting and Family Solutions.
5. Luchezarnova (Marchenko) E.D. (2006) *Ritmologiya ot sobytiya* [Rhythmology from the event]. Saint Petersburg: Avtorskii tsentr Radats Publ.
6. Luchezarnova E.D. (2022) *Zhizn' tela sna* [Life of the dream body]. Saint Petersburg: Tsiferblaty Publ.
7. McCormack T., Brown G. (2002) Effects of Aging on Absolute Identification of Duration. *Psychology and Aging*, 17(3), pp. 363-378.
8. Melekhin A.I. (2015) Vospriyatie i poznanie vremeni v pozhilom i starcheskom vozraste: Obzor zarubezhnykh issledovaniy [Perception and cognition of time in old and senile age: Review of foreign studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Modern foreign psychology], 4 (2), pp. 11-19.
9. Naumova E.V. (2018) Avtorskie neologizmy v tvorchestve E.D. Luchezarnovoi [Author's neologisms in the works of E.D. Luchezarnova]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 7: 4 (25), pp. 80-83.
10. Nikitin S.I. (2015) Sravnitel'nyi analiz transgumanizma i biokosmizma [Comparative analysis of transhumanism and biocosmism]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 23, pp. 1112-1114.
11. Pekarska I. et al. (2021) *Kognitivnyi trening: uprazhnenie intellekta i rechi v pozhilom vozraste* [Cognitive training: exercise of intelligence and speech in old age]. Moscow: Pero Publ.
12. Piskarev P.M. (2019) K metodologii issledovaniya metamoderna: metod kvadrantov, kholizm, integrativnost', sistemnyi podkhod, printsip sistemnosti, obshchaya teoriya sistem [On the methodology of metamodern research: the quadrant method, holism, integrativeness, systems approach, the principle of systematicity, general systems theory]. In: *Sbomik statei po materialam XXI-XXII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Istoriya, politologiya, sotsiologiya, filozofiya: teoreticheskie i prakticheskie aspekty»* [Proc. Int. Conf. "History, Political Science, Sociology, Philosophy: Theoretical and Practical Aspects"], 6-7(15). Novosibirsk: SibAK Publ., pp. 51-73.
13. Piskarev P.M. *Metamodern – vremya severa* [Metamodern – the time of the north]. Available at: <https://piskarev.ru/theory/vremya-severa.php> [Accessed 15/10/2023].
14. Rubinshtein S.L. O vospriyatii vremeni [On the perception of time]. *Chelovek i mir* [Man and the World]. Available at: <http://www.tempometry.ru/cntnt/rus/left-column-rus/s-rubinshteyn.html> [Accessed 15/10/2023].
15. Rubinshtein S.L. (2002) *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of general psychology]. Saint Petersburg: Piter Publ.
16. Solov'ev M.V. (1997) Formirovanie nauchnogo immortalizma [Formation of scientific immortalism]. In: *Tezisy dokladov i soobshchenii «Nauka, filozofiya i kul'tura v Rossii i na Zapade: XVII-XX vek»* [Abstracts of reports and messages "Science, philosophy and culture in Russia and the West: XVII-XX centuries"]. Saint Petersburg, pp. 32-33.
17. Solov'ev M.V. *Nauchnyi immortalizm i perspektiva fizicheskogo bessmertiya* [Scientific immortalism and the prospect of physical immortality]. Available at: <http://sufism.ru/barzah/next05.htm> [Accessed 18/10/2023].
18. Tsiolkovskii K.E. (1992) Nauchnaya etika [Scientific ethics]. *Ocherki o vselennoi* [Essays on the Universe]. Moscow: Pains Publ., pp. 140-205.
19. Udartsev S.F. [(1991) Biokosmizm: predposylki vzniknoveniya, kritika i reviziya teorii anarkhizma Biocosmism: prerequisites for the emergence, criticism and revision of the theory of anarchism]. In: *Trudy XXV chtenii, posvyashchennykh razrabotke nauchnogo naslediya i razvitiya idei K.E. Tsiolkovskogo Sektsiya: K.E. Tsiolkovskii i filozofskie problemy osvoeniya kosmosa: Kosmonavtika i perspektivy chelovechestva: filozofsko-sotsial'nyi aspekt* [Proc. of the XXV readings "Cosmonautics and prospects for humanity: philosophical and social aspect"]. Moscow: Institute of History of Natural Science and Technology of the USSR Academy of Sciences, pp. 233-242.
20. Vishev I.V. (2006) Problema bessmertiya cheloveka: filozofsko-antropologicheskii i religiovedcheskii aspekty [The problem of human immortality: philosophical, anthropological and religious aspects]. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of the South Ural State University.. Series: Social Sciences and Humanities], 17 (72), pp. 219-22.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница].
Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
  - substantive (to reflect the main content of an article and research results);
  - structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

